

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

**СОВРЕМЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ:
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ,
ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ**

**ВСЕРОССИЙСКАЯ МЕЖВУЗОВСКАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ**

**(для студентов, магистрантов,
преподавателей, специалистов)**

Москва
2021

- Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации. – Материалы Всероссийской межвузовской научно-практической конференции (для студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей, специалистов). 5 декабря 2019 г./ Под общ. ред. А.А. Березиной, В.В. Пучковой. М.: Международный юридический институт, 2021. – 533 с.

Рецензенты:

Лопатина Татьяна Михайловна, д.ю.н., доцент, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Смоленского филиала Международного юридического института,

Ильюхов Алексей Александрович, к.ю.н., доцент кафедры уголовного права и уголовного процесса Смоленского гуманитарного университета.

Редакторы:

Березина А.А., директор Смоленского филиала Международного юридического института,

Пучкова В.В., к.ю.н., доцент, научный сотрудник Смоленского филиала Международного юридического института.

Члены редакционной коллегии:

Сирик Н.В., к.ю.н., доцент, заведующая кафедрой гражданского права и процесса Международного юридического института,

Ревенко Я.Д., к.ю.н., доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Международного юридического института,

Колмаков А.Г., к.и.н., доцент общеинститутской кафедры теории права и государственно-правовых дисциплин Международного юридического института,

Бойкова Н.Г., старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин Международного юридического института.

5 декабря 2019 года в Смоленском филиале Международного юридического института состоялась Всероссийская межвузовская научно-практическая конференция «Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации». В сборнике представлены научные доклады и статьи студентов, магистрантов, аспирантов, профессорско-преподавательского состава вузов, практических работников правоохранительной системы, принимавших участие в работе конференции.

Сборник издается в электронном варианте. Адресуется преподавателям, аспирантам, студентам юридических вузов, научным и практическим работникам.

Все материалы, размещённые в сборнике, опубликованы в авторской редакции. Редакторы не вносили коррективы в научные статьи. Ответственность за информацию, размещённую в материалах для всеобщего пользования, несут их авторы.

© Международный юридический институт, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел 1.

Актуальные проблемы частного права и процесса

Алексееенко Оксана Викторовна <i>НОВАЯ СУДЕБНАЯ СИСТЕМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ</i>	10
Алфёрова Милена Александровна <i>ОСОБЕННОСТИ ПРАВА АВТОРА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ</i>	15
Акимов Николай Николаевич <i>МЕЖДУНАРОДНАЯ МОРСКАЯ ПЕРЕВОЗКА ГРУЗОВ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ</i>	22
Алексееенко Оксана Викторовна <i>ЦИФРОВЫЕ ПРАВА: НОВЕЛЛА В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ</i>	29
Большаков Роман Алексеевич <i>ПРАВОВАЯ ПРИРОДА СМАРТ-КОНТРАКТА</i>	34
Братченко Алёна Сергеевна <i>ЗЛУПОТРЕБЛЕНИЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫМ ПРАВОМ</i>	44
Венидиктова Светлана Геннадьевна <i>ПОДВЕДОМСТВЕННОСТЬ И ПОДСУДНОСТЬ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ: ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ НОВЕЛЛА</i>	50
Восканян Ольга Владимировна <i>СОДЕРЖАНИЕ И ВОЗМОЖНОСТИ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВОСУДИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ</i>	57
Гурьянова Елизавета Васильевна <i>О ПРОБЛЕМАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ ОХРАНЫ ТРУДА</i>	64
Давыдовская Екатерина Юрьевна <i>ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ</i>	74
Корешкова Наталья Сергеевна, Сирик Наталия Валерьевна <i>ПРОБЛЕМЫ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА ПО ДЕЛАМ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ТРАНСПОРТНЫХ УСЛУГ</i>	80
Каштанова Юлия Андреевна <i>АРБИТРАЖНЫЕ ЗАСЕДАТЕЛИ КАК УЧАСТНИКИ АРБИТРАЖНОГО ПРОЦЕССА</i>	87
Каргина Алина Дмитриевна <i>ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ В РОССИИ</i>	93
Карпов Алексей Александрович <i>ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПОРУЧИТЕЛЬСТВА СУПРУГОВ</i>	97

Карпов Алексей Александрович <i>СООТНОШЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО И ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦЕНЫ В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ</i>	104
Куценко Валерия Олеговна <i>НЕКОТОРЫЕ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ И ОТВЕТСТВЕННОСТИ РАБОТНИКА ПРИ НАРУШЕНИИ РЕЖИМА КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЫ</i>	109
Кукушкина Валерия Сергеевна <i>ДОГОВОР КУПЛИ-ПРОДАЖИ МАШИНО-МЕСТА</i>	117
Кормазева Татьяна Валерьяновна, Яснов Андрей Николаевич <i>ПРОБЛЕМЫ ЧАСТНЫХ СЕРВИСУТОВ В РФ</i>	122
Лукьяненко Виктория Валерьевна <i>ПРИМИРИТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ: НОВЫЕ ПРАВИЛА</i>	128
Минич Светлана Александровна <i>О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ СОЗДАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВРЕМЕННЫХ НАУЧНЫХ КОЛЛЕКТИВОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ</i>	135
Моторкина Карина Алексеевна <i>ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ НОВОГО ВИДА ИСКУССТВА «СТРИТ-АРТ»</i>	142
Мячενкова Валерия Алексеевна <i>ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РАССЛЕДОВАНИЙ И УЧЁТА НЕСЧАСТНЫХ СЛУЧАЕВ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ НА ПРОИЗВОДСТВЕ</i>	145
Михалёва Наталья Владимировна <i>ПРОБЛЕМА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КРАУДФАНДИНГА В РОССИИ</i>	152
Маркина Наталья Александровна <i>ПРАВО ГРАЖДАН НА ВОЗМЕЩЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ВРЕДА</i>	159
Новикова Дарья Александровна, Пучкова Виктория Викторовна <i>СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТРУДО-ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ГРАЖДАН РФ, ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА</i>	165
Орлов Андрей Анатольевич <i>ПРОБЛЕМЫ РЕГИСТРАЦИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОТДЕЛЕНИЙ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ: АНАЛИЗ ПОЛНОМОЧИЙ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ МИНИЮСТА РОССИИ И ТИПИЧНЫХ ОШИБОК, ДОПУСКАЕМЫХ РЕГИОНАЛЬНЫМИ ОТДЕЛЕНИЯМИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ ПРИ ПОДГОТОВКЕ ДОКУМЕНТОВ</i>	172
Осовских Антон Александрович <i>АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОГОВОРА ЗАЙМА</i>	181

Пархачёва Алёна Сергеевна <i>КОЛЛЕКТИВНО-ДОГОВОРНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ</i>	188
Пучкова Виктория Викторовна <i>ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЛЕКАРСТВЕННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НА ЛЬГОТНЫХ УСЛОВИЯХ ЛИЦ, ОСОБО НУЖДАЮЩИХСЯ В ОХРАНЕ ЗДОРОВЬЯ И МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ</i>	195
Пучкова Виктория Викторовна, Кукурчук Валерия Михайловна <i>ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗДОРОВЫХ И БЕЗОПАСНЫХ УСЛОВИЙ ТРУДА</i>	200
Савенко Георгий Витальевич <i>ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАЩИТЫ ТРУДОВЫХ ПРАВ РАБОТНИКОВ ПРОФСОЮЗАМИ</i>	206
Сидорова Светлана Анатольевна, Данилычева Алёна Владимировна <i>ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ УСТУПКИ ПРАВА ТРЕБОВАНИЯ В НЕКОТОРЫХ ФОРМАХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ</i>	216
Сирик Наталия Валерьевна, Кусков Алексей Сергеевич <i>ПРОБЛЕМЫ РАСТОРЖЕНИЯ ДОГОВОРА О РЕАЛИЗАЦИИ ТУРИСТСКОГО ПРОДУКТА В СВЯЗИ С НАРУШЕНИЕМ ТРЕБОВАНИЙ БЕЗОПАСНОСТИ</i>	227
Соболева Анна Алексеевна <i>ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОГОВОРА ДАРЕНИЯ</i>	233
Сердюк Кристина Сергеевна <i>ДОГОВОР НОМИНАЛЬНОГО СЧЁТА</i>	238
Селивёрстова Екатерина Владимировна <i>СУДЕБНЫЕ РАСХОДЫ НА УСЛУГИ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ</i>	243
Селивёрстова Анастасия Сергеевна, Пучкова Виктория Викторовна <i>ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОХРАНЫ ТРУДА, КВАЛИФИКАЦИИ НЕСЧАСТНЫХ СЛУЧАЕВ НА ПРОИЗВОДСТВЕ</i>	248
Сморгунова Юлия Анатольевна <i>ОСНОВЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО НОРМИРОВАНИЯ</i>	256
Сморгунова Юлия Анатольевна <i>КОДЕКС КОРПОРАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ В СИСТЕМЕ КОРПОРАТИВНЫХ НОРМ</i>	263
Толмацкая Елизавета Владиславовна <i>СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НАСЛЕДСТВЕННОГО ДОГОВОРА И СОВМЕСТНОГО ЗАВЕЩАНИЯ СУПРУГОВ. ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИХ ИСПОЛНЕНИЯ</i>	268
Туркова Диана Сергеевна <i>ГРУППОВЫЕ ИСКИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ</i>	276
Терновчук Алексей Николаевич <i>ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКА КРЕДИТНОГО СКОРИНГА В США В ЭПОХУ РАЗВИТИЯ ТЕХНОЛОГИЙ БОЛЬШИХ ДАННЫХ</i>	280
Чикин Юрий Леонидович <i>ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ ПОДИНСТИТУТА ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ</i>	291

Чуткин Евгений Геннадьевич, Никитина Елена Георгиевна <i>ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ СООТНОШЕНИЯ ДОГОВОРНОГО И ЗАКОННОГО РЕЖИМОВ ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ В РОССИИ</i>	298
Якушевская Анна Андреевна, Емельянова Юлия Алексеевна <i>ЦИФРОВЫЕ ПРАВА КАК НОВЫЙ ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ</i>	309
Яснов Андрей Николаевич <i>ПРОБЛЕМЫ ДОСТАВКИ И ВРУЧЕНИЯ СУДЕБНЫХ ИЗВЕЩЕНИЙ</i>	315

Раздел 2.

Современная юриспруденция: актуальные проблемы уголовной ответственности и предупреждения преступлений

Борискина Анастасия Александровна, Канашевич-Адыгезалова Дарья Анатольевна <i>ТЕРРОРИЗМ КАК РЕАЛЬНАЯ УГРОЗА БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ</i>	323
Бойкова Нина Григорьевна <i>НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДМЕТА ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ</i>	329
Буркалёва Мария Сергеевна <i>ПРЕСТУПНОСТЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЕЁ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ</i>	337
Виницкий Лев Витальевич, Мельник Светлана Львовна <i>К ВОПРОСУ О ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СПЕЦИАЛИСТА</i>	342
Демьянкова Виктория Александровна <i>ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ ЛУДОМАНИИ И ПРОБЛЕМА КРИМИНАЛИЗАЦИИ ДЕЯНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ВОВЛЕЧЕНИЕМ В АЗАРТНЫЕ ИГРЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ</i>	348
Кипров Игорь Александрович <i>АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ</i>	354
Климкова Анжела Александровна <i>ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЫ КАК ОБЪЕКТА УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ И РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ</i>	365
Каштанова Юлия Андреевна <i>ПРОПАГАНДА НАРКОТИКОВ В ИНТЕРНЕТЕ</i>	371
Кравцова Алина Сергеевна <i>БУЛЛИНГ: КОНФЛИКТ С РОДИТЕЛЯМИ КАК ПРИЧИНА ДЕТСКОГО САМОУБИЙСТВА</i>	377
Ливенская Марина Владиславовна <i>СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕР БОРЬБЫ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ</i>	383
Лопатина Татьяна Михайловна	

	<i>ПРОБЛЕМА ЮРИДИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ВРАЧЕБНОЙ ОШИБКИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ МЕДИЦИНЫ.....</i>	390
Лопатина Татьяна Михайловна, Варсанова Вера Алексеевна	<i>ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЦИДИВА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СИСТЕМЕ ФОРМ МНОЖЕСТВЕННОСТИ.....</i>	397
Мельник Светлана Львовна	<i>АНАЛИЗ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРАВ ПОТЕРПЕВШИХ И СВИДЕТЕЛЕЙ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ И ПРОВЕДЕНИИ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ ПО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА.....</i>	406
Петрыкин Иван Константинович	<i>КРИМИНАЛЬНАЯ СУБКУЛЬТУРА АУЕ КАК ФОРМА ВОВЛЕЧЕНИЯ В ПРЕСТУПНЫЙ МИР МОЛОДЁЖИ.....</i>	411
Ревенко Яна Дмитриевна	<i>ПОЖИЗНЕННОЕ ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ.....</i>	417
Столяров Дмитрий Анатольевич, Козыренко Георгий Николаевич	<i>ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СОВЕРШАЕМЫМ ПРОТИВ ИНТЕРЕСОВ СЕМЬИ.....</i>	422
Терешенкова Анастасия Васильевна	<i>КИБЕРБУЛЛИНГ – СОВРЕМЕННАЯ ФОРМА АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ, ПРОВОЦИРУЮЩАЯ СУИЦИД.....</i>	433
Толмацкая Елизавета Владиславовна	<i>КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОРГАНИЗОВАННЫМ ФОРМАМ ПРЕСТУПНОСТИ.....</i>	438
Цой Юлия Эдиковна	<i>АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....</i>	444
Чередниченко Юлия Александровна	<i>ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ «ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПОД СТРАЖУ».....</i>	449
Шерашенкова Екатерина Алексеевна	<i>ПЕРЕМЕЩЕНИЕ ЧЕРЕЗ ГРАНИЦУ ЦВЕТОЧНОЙ ПРОДУКЦИИ: ЛЕГАЛЬНЫЙ ИМПОРТ И КОНТРАБАНДА.....</i>	455
Шкутова Анастасия Алексеевна	<i>К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ СОХРАНЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ АРЕСТА.....</i>	464
Шкутова Анастасия Алексеевна	<i>ПРИМЕНЕНИЕ ПОЛИГРАФА В РАСКРЫТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ.....</i>	469

Раздел 3.
**Становление, развитие и современное состояние
теории и истории государства и права**

Алексеева Марина Николаевна <i>К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЙ И СОДЕРЖАНИЯ ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИИ, РЕГИОНАЛИЗАЦИИ, ФЕДЕРАЛИЗАЦИИ И ДЕЛЕГИРОВАНИЯ</i>	477
Бурдова Анастасия Игоревна <i>НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БЫТОВОГО НАСИЛИЯ В СЕМЬЕ</i>	487
Верёвка Елизавета Андреевна <i>РИМСКОЕ ПРАВО И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАЗВИТИЕ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ</i>	492
Васильева Светлана Валерьевна <i>ОСОБЕННОСТИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПРЕДМЕТОВ ВЕДЕНИЯ ФЕДЕРАЦИИ И ЕЁ СУБЪЕКТОВ</i>	499
Зуева Ирина Константиновна <i>ЛАТЫНЬ В РЕЧИ АНГЛИЙСКИХ ЮРИСТОВ</i>	506
Колмаков Алексей Геннадьевич <i>ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ I КУРСА БАКАЛАВРИАТА НА ПРИМЕРЕ ДИСЦИПЛИНЫ «ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА РОССИИ»</i>	513
Пысларь Мария Станиславовна <i>ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ</i>	521
<i>СВОДНАЯ РЕЗОЛЮЦИЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ</i>	529

Раздел 1.

Актуальные проблемы частного права и процесса

НОВАЯ СУДЕБНАЯ СИСТЕМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Алексеевко Оксана Викторовна,
*студентка 2 курса Смоленского филиала
Международного юридического института.
Смоленск, Россия*

*Научный руководитель – Лукьяненко Виктория Валерьевна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры
гражданского права и процесса Смоленского филиала
Международного юридического института.*

NEW JUDICIAL SYSTEM IN THE RUSSIAN FEDERATION

Alekseenko Oksana Viktorovna,
*2nd year student
of the Smolensk branch of the International Law Institute.
Smolensk. Russia*

Аннотация. В статье анализируются изменения судебной системы Российской Федерации, вступившие в силу 1 октября 2019 года. Суды являются неотъемлемой частью современного государства, они обеспечивают разрешение гражданских, экономических, арбитражных, уголовных и иных споров в соответствии с принятыми нормами права.

Ключевые слова: судебная система РФ, реформа, судопроизводство, суд, апелляционный суд, кассационный суд, постановления.

Annotation. The article analyzes the changes in the judicial system in the Russian Federation that entered into force on October 1, 2019. Courts are an integral part of the modern state, they provide the resolution of civil, economic, arbitration, criminal and other disputes in accordance with the accepted norms of law.

Keywords: judicial system of the Russian Federation, reform, legal proceedings, court, court of appeal, court of cassation, decisions.

Судебная система создаёт справедливую среду и обеспечивает надёжную защиту прав граждан Российской Федерации, а также их объединений. России необходим экономический рост. Для этого требуется совершенствование судебной системы, а также повышение авторитета судебной власти.

Судебная система начала своё развитие с реформ Александра II и продолжается по сей день. Именно данная реформа стала главной базой для современной судебной системы. В 1649 году было принято Соборное Уложение, которое закрепило в себе нормы о правонарушениях и преступлениях, а также нормы о судопроизводстве. При Петре I появились новые судебные органы такие, как Сенат и Юстиц-коллегия. Юстиц-коллегия явилась органом управления всеми судами, а Сенат занимался разрешением дел. Позднее Петр I издал указ от 5 ноября 1723 года «О форме суда». В этом указе появляется состязательная форма процесса, чего не было в Соборном Уложении [6]. В период реформ Александра II были приняты судебные Уставы («Устав о наказаниях», «Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями», «Устав гражданского судопроизводства» и другие). В этот же период суды разделились на три категории: мировой суд, окружной суд, судебная палата. А самые важные дела рассматривались Верховным судом.

Суд присяжных в России был закреплён реформой 1864 года. Была также установлена новая система судов: суд с избираемыми судьями, мировые судьи, съезды мировых судей, суды с назначаемыми судьями, окружные суды, судебные палаты. Реформой 1864 года вводится новая система судов, появляются суды первой инстанции – окружные суды.

С 1917 года на один год было приостановлено реформирование судов. Важным развитием судебной системы является период советской власти. Именно в этот период произошли многие изменения в судебной системе [6].

Реформы продолжились в 1991 году. В этот год утверждается независимость судебной власти. А в 1993 году с принятием Конституции Российской Федерации закрепляются некоторые аспекты судебной власти. Конституция гарантирует судебную защиту прав и свобод человека и гражданина, закрепляет равенство всех перед судом и законом, утверждает также независимость судей, равноправие и состоятельность сторон судебного разбирательства [1]. В дальнейшем появляется новейшая модель судопроизводства, которая определяет статус, деятельность судей Конституционного, Высшего и Высшего Арбитражного судов Российской Федерации.

С 2007 по 2013 год была реализована федеральная программа «Развитие судебной системы России», установлена гарантия открытости и прозрачности правосудия в стране для увеличения доверия граждан к судебной системе. С 6 августа 2014 года Высший Арбитражный суд Российской Федерации упраздняется, а отнесённые к его ведению вопросы передаются в юрисдикцию Верховного суда Российской Федерации [3]. Единый Верховный суд РФ состоит из 170 судей. Значительно претерпела изменения и структура Верховного суда РФ [2].

Федеральная целевая программа, направленная на развитие судебной системы России, будет продолжаться с 2013 по 2020 год. Самые значимые изменения произошли в 2014 году, когда упразднили Высший арбитражный суд РФ, и в 2019 году, когда начали действовать кассационные и апелляционные суды РФ. Они начали действовать с 1 октября 2019 года, а также вступили в силу многие процессуальные поправки [4]. Рассмотрим самые значимые изменения в системе судопроизводства Российской Федерации.

Кассационный суд становится высшей инстанцией для судов общей юрисдикции и мировых судей. Он рассматривает дела по жалобам и представлениям на судебные акты, вступившие в силу, а также по вновь открывшимся обстоятельствам. Апелляционные суды занимаются делами по жалобам и представлениям на решения высших судов субъектов

РФ, а также по вновь открывшимся обстоятельствам. Данные суды действуют только в пределах своего округа.

Создано девять кассационных, пять апелляционных судов и столько же совмещённых с ними округов. В зависимости от их размеров в них войдёт от семи до тринадцати областей, краёв, республик и городов федерального значения. Первый кассационный суд размещён в городе Саратов. Например, жалобы и представления на решения судов Московской области придётся отправлять в Саратов, где они и будут рассматриваться в кассационном порядке. Второй кассационный суд будет размещён в Москве. Здесь будет намного проще подавать жалобы, так как они будут рассматриваться в столице. Третий кассационный суд размещён в городе Санкт-Петербург, зона его деятельности охватывает север и запад России.

Далее рассмотрим апелляционные суды. В состав одного апелляционного округа войдёт от 14 до 21 субъекта РФ. Первый апелляционный суд размещён в городе Москва, в его зону деятельности входят Московская, Белгородская, Смоленская, Ивановская и другие области. Все жалобы жителей столицы будут рассматриваться в Москве. Второй апелляционный суд размещается в Санкт-Петербурге. Последующие суды размещены в Сочи, Нижнем Новгороде и Новосибирске. Законодательная сеть новых судов раскинута по всей России.

В регионах формируются структурные подразделения данных судов – судебные присутствия. Они будут располагаться вне места нахождения апелляционных и кассационных судов. Это делается для того, что бы все граждане могли получить доступ к правосудию. Для этого будет организовано подразделение суда, которое будет исполнять его функции. Но на данный момент ещё не решено, где будут созданы судебные присутствия апелляционных и кассационных судов [5].

Кассационные и апелляционные суды имеют одинаковую структуру, несмотря на различные цели. Структура включает в себя президиум и три коллегии: 1) по гражданским делам, 2) по административным делам, 3) по уголовным делам. Президиум состоит из Председателя и его заместителей. Предельный

возраст Председателя кассационного суда составляет 76 лет, а вот возраст Председателя апелляционного суда остаётся прежним – 70 лет. Все они назначаются сроком на 6 лет. Сроки подачи апелляционных жалоб не изменились, они составляют 15 дней и один месяц, а вот сроки подачи кассационных жалоб теперь составляют не шесть месяцев, а всего лишь три.

Данная перестройка судебной системы должна привести к независимости кассационной и апелляционной инстанций от региональных властей и судов субъектов Российской Федерации. Одним из минусов данной реформы является то, что будут увеличиваться расходы граждан на обжалования судебных постановлений в суды вышестоящих инстанций. Расходы граждан на участие непосредственно в самом судебном заседании будут значительно больше, чем до изменений, которые вступили в силу 1 октября 2019 года. Также является серьёзным минусом обеспечение доступности и открытости правосудия. Не всегда гражданину удаётся присутствовать на судебном заседании. Следует повысить качество исполнения судебных актов и проводимых судебных экспертиз. Значительным плюсом является то, что судебная реформа приведёт к уменьшению количества рассматриваемых судебных дел в Российской Федерации.

Таким образом, преобразования, которые длятся века, только улучшают судебную систему. Нам ещё предстоит увидеть множество изменений, которые будут происходить до 2020 года по целевой программе. А изменения, вступившие в силу 1 октября 2019 года, очень сильно трансформировали судебную систему, в частности, апелляционные и кассационные суды. Хотя, в данных изменениях есть множество плюсов, например, передача дел апелляционным и кассационным судам, что значительно облегчает работу судов. Но есть и множество минусов, которые законодателю предстоит исправить.

Список литературы

1. Конституция РФ от 12 декабря 1993 г.: по сост. на 13.04.2018 г. / СЗ РФ. Ст. 4398.
2. Федеральный Конституционный закон «О Верховном

Суде Российской Федерации» от 05.02.2014 года № 3-ФКЗ.: по сост. на 2.08.2019 г.

3. Постановление Пленума ВС РФ «Временная инструкция по делопроизводству в Верховном суде РФ» от 07.08.2014 года № 2 (утв. Приказом Председателя ВС РФ от 08.08.2014 № 28 – П) [Электронный ресурс] URL: <https://bazanpra.ru/verkhovnyi-sud>.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О дне начала деятельности кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции, Центрального окружного военного суда» от 12.09.2019 № 30

5. Новая судебная система РФ. М.: Проспект, 2019.

6. Смыкалин А.С. История судебной системы России. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017 г.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВА АВТОРА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Алфёрова Милена Александровна,
студентка 4 курса Смоленского филиала
Саратовской государственной юридической академии.

Смоленск, Россия

Научный руководитель – Сирик Наталия Валерьевна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры
гражданско-правовых дисциплин Смоленского филиала
Саратовской государственной юридической академии.

FEATURES OF THE AUTHOR'S RIGHTS ON THE INTERNET

Alferova Milena Alexandrovna,
4rd year student
of the Smolensk Branch of the Saratov State Law Academy.

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению особенностей права автора в сети Интернет, объектов, способов защиты, нормативно-правовой базы.

Ключевые слова: права автора, Интернет.

Abstract. The article is devoted to the features of the author's right in the Internet: objects, methods of protection, legal acts.

Keywords: the author's rights, the Internet.

С появлением и дальнейшим развитием сети Интернет происходит значительное расширение прав пользователей. Интернет представляет собой безграничное сетевое пространство, поэтому коммуникация, обмен информацией между гражданами происходят с высокой скоростью и в неограниченном объёме, что открывает новые возможности для получения различных сведений, в том числе, и объектов права автора, вследствие чего происходят свободное копирование информации, её распространение или использование для личных целей. Названные обстоятельства выступают предпосылками для охраны объектов авторского права, размещённых в Интернете.

В объективном смысле авторское право, представляя собой подотрасль гражданского права, выступает в качестве регулятора отношений по производству и использованию произведений науки, искусства, создающихся людьми в результате их творческой деятельности [4]. Законодательная дефиниция понятия «авторские права» закреплена в п. 1 ст. 1255 ГК РФ, согласно которой интеллектуальные права на произведения науки, литературы и искусства являются авторскими правами [3]. Правовое определение понятия «Интернет» в РФ не регламентировано законодательно, поэтому данное понятие можно определить следующим образом: Интернет есть глобальная система, созданная для обработки и обмена информацией по линиям связи между пользователями всего мира.

К возможностям пользователей Интернетом, которые создают проблемы в области охраны прав авторов, можно отнести следующие:

- распространение информации безграничному количеству пользователей за короткий промежуток времени;
- большой охват аудитории. В 2019 году аудитория Интернета насчитывала 4,39 миллиарда человек. Данное число постоянно растёт, оно на 366 миллионов (9%) больше по сравнению с 2018 годом. Зарегистрированными в социальных сетях являются 3,48 миллиарда человек [6];

- разнообразные варианты обмена информацией, возможность простого копирования и передачи сведений;
- возможность быстрой смены ip-адреса, что затрудняет и даже делает невозможным поиск пользователя;
- существование в Интернете значительного числа объектов авторских прав.

На современном этапе Интернет используется во всех сферах жизни общества (образовательной, предпринимательской, научной, культурной). В Интернете содержится огромное количество материалов, разместители которых нарушают авторские права. Любой человек свободно может найти книги, статьи, аудио- и видеозаписи, а также другие объекты, размещённые в Сети с нарушением исключительных прав создателей и иных обладателей данных прав. Контролировать распространение данных объектов в Интернете практически невозможно.

Основная проблема в данном случае заключается в том, что многие пользователи Интернетом считают, что такое распространение произведений не нарушает чьи-то права, так как в большинстве случаев производится бесплатно, а также способствует рекламе работ автора. Однако, в данном случае, в результате размещения произведения в Интернете его объём продаж на рынке падает, что отрицательно влияет на вознаграждение автора, при этом расходы несёт и издатель, который осуществил выпуск объекта авторского права в свет. При этом авторы, обращающиеся в суд при нарушении их права, часто сталкиваются с трудностями при обосновании своей правовой позиции и сборе доказательств. Причиной этому, в первую очередь, служит отсутствие в законодательных актах прямых норм, способных урегулировать подобные отношения.

Нормы, затрагивающие вопросы прав авторов, содержатся в различных источниках правового регулирования, которые существуют как во внутреннем законодательстве, так и в международных актах. В российском законодательстве основными нормативными актами выступают Конституция РФ, Гражданский кодекс РФ. На международном уровне данные

нормы отражены в конвенциях, соглашениях и договорах («Всемирная конвенция об авторском праве», заключённая в Женеве 06.09.1952 г., «Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений» от 09.09.1886 г., «Договор Всемирной организации интеллектуальной собственности по авторскому праву» от 1996 г., «Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (TRIPS)», «Конвенция об охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм», Директива Европейского Парламента и Совета Европейского Союза «О гармонизации некоторых аспектов авторского права и смежных прав в информационном обществе» от 22.05.2001 г. №2001/29/ЕС). В Конституции РФ закреплены основы доступа к средствам массовой информации, свободы творчества, охраны интеллектуальной собственности. Гражданский кодекс РФ выступает в качестве основного внутригосударственного нормативного акта, в котором Часть 4 посвящена регулированию отношений в области интеллектуального права.

Одним из основополагающих актов внешнегосударственного уровня является Всемирная конвенция об авторском праве от 06.09.1952 г. [1], в соответствии с которой в каждой стране должны быть предприняты меры и предусмотрены равные средства по защите прав авторов и лиц, которые имеют права на литературные, научные, а также письменные, музыкальные и иные произведения. Главная задача Бернской конвенции – обеспечение эффективной и единообразной охраны прав авторов и иных лиц, обладающих правом на результаты интеллектуальной деятельности [2].

В рамках Бернской конвенции был заключён Договор Всемирной организации интеллектуальной собственности по авторскому праву, который регулирует вопросы охраны прав авторов в цифровой среде, включая охрану таких объектов, охраняемых авторским правом, как компьютерные программы и базы данных. Договор Всемирной организации интеллектуальной собственности по исполнению и фонограммам затрагивает права исполнителей (актёров, певцов

и т.д.) и производителей фонограмм (физических или юридических лиц, ответственных за звукозапись), особенно в цифровой среде. На международном уровне защита авторских прав производится путём принятия новых международных соглашений без пересмотра имеющихся действующих конвенций по защите данных прав, а также пересмотра таких конвенций и принятие новых без изменения действия прежних редакций.

Основным объектом защиты являются результаты интеллектуальной деятельности, которые закреплены в ст. 1225 ГК РФ: произведения науки, литературы и искусства; программы для ЭВМ; базы данных; исполнение; фонограммы; сообщения в эфир или по кабелю радио- или телепередач; изобретения; полезные модели; промышленные образцы; селекционные достижения; топологии интегральных микросхем; секреты производства; фирменные наименования; товарные знаки и знаки обслуживания; наименования мест происхождения товаров; коммерческие обозначения.

Наиболее часто встречающиеся объекты Интернета – текстовые (публичная переписка на сайтах), изобразительные, аудио (мелодии, аудиокниги, лекции), видео, объекты программирования. Самыми важными объектами авторского права в сети Интернет являются объекты, составляющие сайт, совокупность гипертекстовых документов, объединённых одной целью (авторами, дизайном, базой данных). Сайт рассматривается как набор отдельных объектов авторского права, каждый из которых создавался одним или несколькими авторами, но, если они обладают вещными правами на него (владение, пользование и распоряжение), то тогда его следует понимать как единый комплекс со своей структурой: посещаемость, адрес сайта. Таким образом, к объектам защиты в Сети относятся как традиционные права авторов и результаты интеллектуальной деятельности, так и специфические, характерные только для Интернета.

Ввиду сложности осуществления контроля за процессом копирования и распространения информации в Интернете

непростым будет и обеспечение правовой защиты прав авторов. Способы защиты таких прав в Интернете совпадают с традиционными способами, регламентированными законодательством РФ, включая защиту в порядке судебного производства в рамках гражданского, административного или уголовного разбирательства. Сложность состоит в обеспечении доказательств нарушений права из-за простоты распространения произведений и нематериальной природы объектов авторского права в Интернете. Бремя защиты прав обычно лежит на самом авторе или на правообладателе авторских прав. В связи с этим они, прежде чем размещать труд в Интернете, должны осуществить некоторые действия по защите своих прав. Так, автору необходимо сохранить доказательства творческой деятельности, а также закрепить временной приоритет по обладанию конкретным объектом авторского права в конкретное время одним из следующих способов: записать объект авторского права на электронный носитель; сохранить исходные материалы; заверить копию или время предъявления документа, или подлинность подписи; обеспечить свидетелей, например, прочитать произведение впервые друзьям; прислать свой труд себе на электронную почту и сохранить письмо; осуществить электронную регистрацию (депонирование) авторских прав [7, С. 43].

Политика государства в сфере защиты авторских прав на современном этапе направлена на защиту чести и достоинства авторов в сети Интернет [5, С. 6]. Проблемы незаконного доступа к персональной информации авторов, а также защиты их от размещения негативной информации в сети Интернет возникают, в первую очередь, из-за того, что сайты не подлежат обязательной регистрации в качестве средств массовой информации. Данные нарушения авторских прав в сети Интернет выносятся на международный уровень и разрешаются ООН.

Таким образом, особенности авторских прав в сети Интернет связаны, во-первых, со спецификой информации, размещаемой в открытом доступе, а именно, её свободным

копированием, распространением зачастую с нарушением авторских прав; во-вторых, с вопросами защиты авторских прав, которая осуществляется и внутри государства, и на международном уровне, и самим автором до размещения произведения в Интернете, и в судебном порядке при нарушении прав; в-третьих, с объектами защиты, к которым относятся традиционные объекты интеллектуального права, а также специфические, характерные только для Интернета (например, сайт). Наиболее существенными проблемами на современном этапе являются отсутствие чёткой регламентации и эффективного правового регулирования, механизма контроля за использованием информации в сети Интернет, выявление лиц, нарушивших права авторов.

Список литературы

1. Всемирная конвенция об авторском праве. Женева, 06.09.1952 г. (ратифицирована Постановлением правительства РФ от 03.11.1994 г. № 1224) [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/law/vsemirnaia-konventsii-a-ob-avtorskom-prave...>

2. Бернская Конвенция по охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886 г. (ред. от 28.09.1979) [Электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru/2540350/>.

3. Гражданский кодекс РФ (Часть 4) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Российская газета, № 289, 22.12.2006.

4. Близнец И.А. Право интеллектуальной собственности: учебник / Близнец И.А., Гаврилов Э.П., Добрынин О.В., Леонтьев К.Б., Мухамедшин И.С., Орлова В.В., Синельникова В.Н., Тыцкая Г.И. М.: Проспект, 2016.

5. Ленковская Р.Р., Шиловская А.Л. Особенности защиты авторских прав в сети Интернет [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-zaschity-avtorskih...>

6. Отчёт We Are Social и Hootsuite о глобальном состоянии цифровых технологий на 2019 год / [Электронный ресурс] URL: <https://wearesocial.com/blog/2019/01/digital-2019-global-intern...>

7. Талимончик В.П. Технические средства защиты авторских прав. Как доказать незаконный доступ // Арбитражная практика. 2013. № 1.

МЕЖДУНАРОДНАЯ МОРСКАЯ ПЕРЕВОЗКА ГРУЗОВ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

*Акимов Николай Николаевич,
кандидат технических наук, доцент,
доцент кафедры правового обеспечения
правоохранительной деятельности
Академии управления
при Президенте Республики Беларусь.
Минск, Беларусь*

INTERNATIONAL CARRIAGE OF GOODS BY SEA UNDER THE LAWS OF THE REPUBLIC OF BELARUS

*Akimov Nikolay Nikolaevich,
candidate of technical sciences, associate professor,
associate Professor at the Department of legal support for
law enforcement,
Academy of public administration under the aegis of the
President of the Republic of Belarus.
Minsk, Belarus*

Аннотация. А статье освещаются правовые механизмы, регулирующие международную морскую перевозку грузов. Обосновывается необходимость внесения соответствующих изменений в нормативную базу Республики Беларусь.

Ключевые слова: международная морская перевозка грузов, Гагско-Висбийские правила, Гамбургские правила, Роттердамские правила, обычай торгового мореплавания.

Abstract. Explores the legal mechanisms governing international carriage of goods by sea. The necessity of making appropriate changes in the regulatory framework of the Republic of Belarus is substantiated.

Key words: international carriage of goods by sea, Hague-Visby rules, Hamburg rules, Rotterdam rules, custom merchant shipping.

Морская перевозка грузов – необходимый элемент осуществления внешнеторговых связей любого государства. Перевозки грузов морским транспортом для Беларуси – не исключение. Морской флот, являясь частью транспортной системы любого государства, должен обеспечивать его потребности во внешнеэкономической деятельности, определённую независимость внешней торговли и интеграцию в мировую экономическую систему. Однако с совершенствованием технологий и средств морской перевозки грузов меняются подходы к правовому регулированию отношений по морской перевозке. Правительство Республики Беларусь утвердило Программу развития транспортного комплекса Республики Беларусь на 2016 – 2020 годы, в которой говорится о необходимости «расширить Государственный реестр морских судов Республики Беларусь, что позволит совершенствовать условия обеспечения привлекательности морских перевозок под белорусским флагом» [3].

Проблематика правового регулирования морской перевозки грузов освещается в той или иной степени в белорусской правовой литературе с 90-х годов XX века. В Республике Беларусь процесс развития морского транспортного законодательства обозначился в 1999 г. с принятием Кодекса торгового мореплавания Республики Беларусь (КТМ). Безусловно, его принятие – часть общего процесса изменения гражданского законодательства, в основе которого лежит принятие в 1998 г. Гражданского кодекса Республики Беларусь. Далее последовало принятие Кодекса внутреннего водного транспорта Республики Беларусь (2002 г.).

В торговом мореплавании сформировалась международная договорная база регулирования морских перевозок грузов. Основу договорной базы составляют три конвенции, именуемые в настоящее время Гаагско-Висбийскими правилами, Гамбургскими правилами, Роттердамскими правилами. Все три свода правил определяют в отношении отправителя груза и перевозчика степень их ответственности. При всех особенностях и различии этих правил у них есть общая черта: они не

применяются к морским чартерным перевозкам. Республика Беларусь не участвует в перечисленных соглашениях, отразив некоторые их положения в КТМ. Проанализировав нормы КТМ, отмечаем, что комплекс норм (морское законодательство) Республики Беларусь в своей основе соответствует подобным комплексам норм других стран и практике их применения.

В морской перевозке грузов задействованы морские транспортные средства самой различной конструкции и назначения. Кодекс торгового мореплавания Республики Беларусь в ст. 2 определяет торговое мореплавание как «деятельность, связанную с использованием судов в целях перевозки грузов, пассажиров и багажа, рыбного и иных морских промыслов, разведки и разработки минеральных ресурсов, буксировки, спасательных операций, подъёма затонувшего имущества, гидротехнических, подводно-технических и других подобных работ, а также для иных хозяйственных, научных и культурных целей» [2].

Представленная область регулируемых отношений по своей природе представляет собой гражданско-правовые (цивилистические) отношения, выходящие за пределы юрисдикции одного государства (осложнённые иностранным элементом), и как предмет правового регулирования попадает в сферу действия международного частного права. Отметим, что ни международные конвенции в области торгового мореплавания, ни внутреннее законодательство государства нормативно не определяют саму международную морскую перевозку. В учебнике по международному частному праву отмечается, что «международная перевозка представляет собой действие по перемещению, если место отправления и место назначения находятся в разных государствах или само перемещение осуществляется по территории иностранного государства» [4, С. 182].

Поскольку отношения участников международных морских перевозок относятся к предмету регулирования международного частного права, к ним применяются соответствующие методы правового регулирования. Среди

методов правового регулирования в литературе по международному частному праву называются коллизионный и материальный методы, выраженные в международной и национальной форме [4, С. 63-66]. Примером материальных норм внутреннего законодательства, регулирующего частноправовые отношения с иностранным элементом, является Раздел IV «Морская перевозка грузов» КТМ.

Статья 77 КТМ предписывает, что необходимым условием осуществления международной морской перевозки грузов должен быть составленный в письменной форме договор. Таким образом, договор перевозки носит формальный характер. Исходя из требований ст. 86 КТМ Республики Беларусь, «после приёма груза к морской перевозке перевозчик по требованию отправителя обязан выдать коносамент. Перевозчик вправе выдать не коносамент, а иной документ в подтверждение получения груза для морской перевозки. Такой документ является первостепенным доказательством заключения договора морской перевозки груза и приёма его перевозчиком». Практика заключения договора, например, рейсового чартера в письменной форме выработала его стандартные формы (проформы), в которых изложены определённые условия перевозки груза.

Современные контракты могут заключаться также в электронном виде, в том числе, и по поводу перевозки груза. В КТМ указаний на договор перевозки в электронном виде нет. Но ст. 4 КТМ даёт разрешение применить правила гражданского законодательства в случае невозможности урегулировать указанные отношения КТМ. В Гражданском кодексе Республики Беларусь в ст. 404 говорится, что «договор может быть заключён в письменной форме, а также путём обмена документами посредством почтовой, телеграфной, телетайпной, электронной или иной связи, позволяющей достоверно установить, что документ исходит от стороны по договору».

К материальным унифицированным международным нормам, регулирующим международную перевозку грузов, относятся положения конвенций, составляющих основу

регулирования торгового мореплавания: Гаагско-Висбийские правила, Гамбургские правила, Роттердамские правила. Несмотря на давность принятия конвенций, не все отношения по морской перевозке в них урегулированы материальными нормами.

Коллизионные принципы, действующие в данной сфере отношений, также содержатся в международных конвенциях и в национальных законодательствах. Так, в Главе 29 «Применимое право» КТМ, собственно, коллизионным нормам отведено 8 статей (ст. 318-325). Например, ст. 321 КТМ, призванная регулировать отношения по договорам в области коммерческого судоходства, в случае отсутствия соглашения сторон о применимом праве определяет его через законодательство государства, в котором «имеет основное место деятельности сторона, являющаяся перевозчиком – в договорах морской перевозки и морского круиза» [2].

Здесь правоотношения по перевозке будут регулироваться выбранным сторонами правом (что соответствует коллизионному принципу – *lex voluntatis* (автономии воли сторон)) либо правом страны перевозчика (что соответствует коллизионному принципу *lex societatis* – закону национальности лица, осуществляющего перевозку). В торговом мореплавании также закрепились коллизионная привязка *lex flagi* (закон флага) и означает право государства, под флагом которого идёт судно. К примеру, в ст. 319 КТМ право собственности на судно определяется законодательством государства, в котором судно (строящееся судно) зарегистрировано.

К источникам МЧП Гражданский кодекс (ст. 1093) относит «право, подлежащее применению к гражданско-правовым отношениям с участием иностранных граждан или иностранных юридических лиц либо осложнённым иным иностранным элементом, определяется на основании Конституции Республики Беларусь, настоящего Кодекса, иных законодательных актов, международных договоров Республики Беларусь и не противоречащих законодательству Республики Беларусь международных обычаев». Обратим внимание, что

нами выше перечислены источники международной морской перевозки грузов – международные конвенции в области торгового мореплавания и внутреннее законодательство.

Особое положение в правоотношениях, существующих в торговом мореплавании, занимает обычай, который рассматривается как юридически обязательное длительно повторяющееся неписаное правило. В системе права Республики Беларусь обычай не указан среди источников права. Широкое распространение обычаев торгового мореплавания объясняется исторически сложившейся практикой морского судоходства. Здесь обычаи могут рассматриваться как национальные (например, обычай порта страны по выполнению погрузочно-разгрузочных операций), а также международные обычаи (например, Йорк-Антверпенские правила об общей аварии, то есть правила распределения намеренно понесённых убытков ради спасения всего предприятия (судна, груза)).

В торговом мореплавании широкое использование обычаев в качестве источника права объясняется историческими условиями развития торгового мореплавания и наличием в торговом мореплавании специфических и локальных по своей природе институтов. Множественность обычаев торгового мореплавания может привести к тому, что при заключении договора морской перевозки груза обойти регулирование определённых отношений обычаями не представляется возможным.

Обычаи торгового мореплавания вследствие объективности их существования должны быть включены в перечень источников гражданского права. Чтобы не допустить терминологической путаницы (морской обычай, обычай порта, обычай торгового мореплавания, обычай делового оборота, торговый обычай), необходимо обратиться к определению обычая как родового понятия без указания на сферу деятельности, в которой он сложился и применяется. Исходя из сказанного, следует дополнить ст. 2 «Основные термины и их определения, используемые в настоящем Кодексе» КТМ Республики Беларусь термином «обычай», под которым

понимается сложившееся и широко применяемое в торговом мореплавании правило поведения, не предусмотренное законодательством, независимо от того, зафиксировано ли оно в каком-либо документе.

В Роттердамских правилах имеют место новации, которые, по нашему мнению, соответствуют современным требованиям организации перевозок: это электронное документирование как эквивалент бумажного, это разработка правового механизма, затрагивающего смешанную перевозку грузов, и другие новеллы. Считаем, что Республике Беларусь следует присоединиться к Конвенции ООН о договорах полностью или частично морской перевозки грузов 2008 г. как соглашению, наиболее отвечающему современному технологическому развитию международной морской перевозки грузов.

Присоединение Республики Беларусь к Конвенции Организации Объединённых Наций о договорах полностью или частично морской международной перевозки грузов потребует внесения определённых изменений в КТМ Республики Беларусь, например, в ст. 132 «Основания освобождения перевозчика от ответственности» КТМ, то есть в «каталог исключений» в соответствии с Роттердамскими правилами, а также исключения ст. 133 «Навигационная ошибка» КТМ Республики Беларусь.

Кроме того, в КТМ Республики Беларусь необходимо внести дополнения в виде отдельных статей в соответствии с положениями главы 7 «Обязательства грузоотправителя перед перевозчиком» Роттердамских правил. КТМ Республики Беларусь также необходимо дополнить статьёй, которая устанавливает договорные отношения перевозчика и грузоотправителя в соответствии со ст. 27 Роттердамских правил [1]. На наш взгляд, указанные и иные изменения и дополнения КТМ необходимы для приведения морского законодательства Республики Беларусь к современным требованиям правового регулирования международной морской перевозки грузов.

Список литературы

1. Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах полностью или частично морской международной перевозки грузов (Роттердамские правила) (заключена в г. Нью-Йорке 11 дек. 2008 г.) [Электронный ресурс]: СПС «Консультант Плюс». М. 2019.

2. Кодекс торгового мореплавания Республики Беларусь. Принят Палатой представителей 13 окт. 1999 г. одобрен Советом Респ. 28 окт. 1999 г. В ред. Закона Респ. Беларусь от 10.01.2015 г. / Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск. 2019.

3. Об утверждении государственной Программы развития транспортного комплекса Республики Беларусь на 2016 – 2020 годы. Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 28 апреля 2016 г. N 345 / Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск. 2019.

4. Федосеева Г.Ю. Международное частное право: учебник / Г.Ю. Федосеева. М.: Профобразование. 2002.

ЦИФРОВЫЕ ПРАВА: НОВЕЛЛА В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Алексеевко Оксана Викторовна,
студентка 2 курса Смоленского филиала
Международного юридического института.
Смоленск, Россия

Научный руководитель – Кормазева Татьяна Валерьяновна,
старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса
Смоленского филиала Международного юридического института

DIGITAL RIGHTS: A NOVEL IN CIVIL LAW

Alekseenko Oksana Viktorovna,
2nd year student of the Smolensk branch
of the International Law Institute.
Smolensk, Russia

Аннотация. В статье анализируются внесённые в Гражданский кодекс РФ изменения, касающиеся введения нового объекта гражданских прав – цифровых прав. Трудно представить нашу жизнь без технологий. Поэтому цифровые права должны облегчить жизнь каждого человека.

Ключевые слова: цифровые права, токен, смарт-контракты, законопроект, шифр-ключ.

Abstract. The article analyzes the changes made to the Civil Code of the Russian Federation regarding the introduction of a new object of civil rights - digital rights. It is hard to imagine our life without technology. Therefore, digital rights should make life easier for everyone.

Keywords: digital rights, token, smart contracts, bill, cipher-key.

Современный мир невозможно представить без различных технологий, гаджетов и электронных устройств. Они являются неотъемлемой частью жизни любого человека и используются во всех сферах деятельности. С каждым днём появляются всё новые и новые цифровые технологии, например, информационное облако, искусственный интеллект, пароли отпечатков пальцев, распознавание голоса и много другое. На сегодняшний день главной задачей нашего государства является ускоренное введение цифровых технологий во все сферы человеческой жизни, будь то политическая, экономическая, социальная или духовная сферы. Но, к сожалению, наше государство всё же отстаёт от иностранных государств в развитии цифровых технологий. На 2019 год, по данным Всемирного экономического форума, Россия не входит в первую двадцатку.

С развитием новых информационных технологий необходимо создание специальных правовых механизмов, которые помогут урегулировать вновь возникшие правовые отношения. Данные механизмы должны устранить ряд возникающих проблем, например, обеспечить сохранность и безопасность, а также конфиденциальность личных данных любого лица, участвующего в данных правоотношениях [5, С.

50]. Данный механизм должен также помочь решить проблему с киберпреступностью, которая на сегодняшний день только набирает обороты. Для решения вышеуказанных проблем необходимо законодательно закрепить термины, которые применяются в цифровых технологиях, а также определить правовой статус субъектов и объектов данных общественных отношений.

22 мая 2018 года Государственная Дума рассмотрела новый законопроект о цифровых правах, который успешно прошёл первое чтение. Данный законопроект призван облегчить заключение многих сделок, связанных с цифровыми правами, так как с ними мы сталкиваемся каждый день [3]. А 1 октября 2019 года вступил в силу Федеральный закон № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации», где вводятся понятие «цифровые права» и их статус. Статья 141.1 Гражданского кодекса Российской Федерации раскрывает понятие цифровых прав [1]. Цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. Осуществление, распоряжение, в том числе, передача, залог, обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжения цифровым правом возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу [2].

Понятие «цифровые права» очень тесно связано с термином «токен». Изначально термин «токен» является цифровым аналогом какого-либо актива, который представляет некую ценность для конкретных потребителей. Используется токен в формировании какой-либо ценности, применяемой в интернет-платформах, и позволяет учитывать в цифровом формате обозначенные обязательства субъектов, которые непосредственно связаны с услугами и товарами. В первоначальной редакции законопроекта предлагалось ввести такое понятие, как «цифровые деньги» и закрепить главное

правило о том, что средством платежа они не являются. В последующем от этого термина решили отказаться [4, С. 18]. Окончательное понятие «цифровые права» было сформулировано по модели описания ценных бумаг в статье 142 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В соответствии с частью 2 статьи 141.1 Гражданского кодекса Российской Федерации обладателем цифрового права признаётся лицо, которое, в соответствии с правилами информационной системы, имеет возможность распоряжаться этим правом. Переход цифрового права на основании сделки не требует согласия лица, обязанного по такому цифровому праву. Обладателем цифрового права может считаться лицо как физическое, так и юридическое, которое обладает неким шифром-ключом, с помощью которого данные лица могут распоряжаться цифровым правом.

В Законе № 34-ФЗ конкретизируется, что письменная форма сделки будет считаться соблюденной, если лицо при выражении своей воли будет прибегать к помощи электронных или иных аналогичных технических средств. Воля – это способность лица делать выбор и совершать определённые действия [8, С. 125]. Здесь же возникает вопрос о том, как можно убедиться в том, что лицо, заключающее данную сделку, делает это осознанно, без вмешательства третьих лиц. Следует отметить, что выражение воли лицом в Интернете приравнено к письменной форме сделок, то есть на интернет-странице или в мобильном приложении описаны все условия для нажатия клавиши «ОК», из которых следует, что нажатия достаточно для выражения волеизъявления. Письменная форма будет считаться полностью соблюденной в случае совершения сделки с помощью электронных или иных аналогичных средств.

Данную сделку можно будет легко воспроизвести также на носителе в неизменном виде. Наличие подписи будет считаться выполненной, если будет использован любой способ, который позволит точно определить лицо, выразившее свою волю на совершение данной сделки. Надо обеспечить гражданам и юридическим лицам полную защиту по таким сделкам, которые

связаны с цифровыми правами. Следовательно, надо установить норму, которая будет прямо запрещать совершение каких-либо действий, впоследствии которые могут повлечь раскрытие информации. Лицо, которое идентифицировалось в информационной системе, дальнейшее своё поведение подчиняет алгоритму программы. Приобретя тот или иной объект (цифровое право), лицо получает его автоматически при наступлении обстоятельств, которые прямо указаны в соглашении.

Могут возникнуть проблемы с недееспособными гражданами. Ведь недееспособный гражданин не может своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, а также создавать гражданские обязанности и исполнять их, так как данная категория граждан может не отдавать отчёт своим действиям. В соответствии со статьёй 29 Гражданского кодекса Российской Федерации законодатель старается максимально оградить этих лиц от каких-либо сделок с помощью представителя или опекуна, на которого возлагается защита прав и законных интересов любого недееспособного гражданина [7, С. 135]. Бывают и такие случаи, когда сам опекун становится мошенником и лишает недееспособное лицо имущества [6, С. 35]. Надо продумать тщательно защиту лиц, которые не могут сами принимать решения и выполнять обязанности.

Подводя итоги, можно отметить, что остаётся непонятным ряд вопросов, касающихся защиты прав недееспособных лиц, которые также могут не надлежаще использовать информационные сделки. Неясно также, как можно убедиться, что лицо, заключающее данный вид сделок, делает это по собственной воле и без вмешательства других лиц. Но, несмотря на возможные минусы, которые могут содержаться в цифровых правах, они начинают играть важную роль в жизни каждого человека и внесут свой вклад в развитие общественных отношений.

Список литературы

1. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 года № 51-ФЗ (ред. от 23.05.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу 18.03.2019) // Российская газета, N 238-239, 08.12.1994.
2. ФЗ от 18.03.2019 N 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Парламентская газета, N 11, 22-28.03.2019.
3. Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru>.
4. Брой У.Ш. Блокчейн и Кибервалюты: нужна ли новая законодательная база? // Право и цифровая экономика. 2018 г. № 1.
5. Иванова С.А., Санникова Л.В., Пашенцев Д.А. Актуальные проблемы гражданского права. М: ИНФРА. 2020.
6. Клаверов В.Б. Современная киберпреступность / LAPLambertAcademicPublishing. 2012.
7. Суханов Е.А., Асосков А.В. Гражданское право. Т. 1. М.: Статут. 2019.
8. Уруков В.Н. Теория воли и волеизъявления в гражданском праве. М.: Юстицинформ, 2019.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА СМАРТ-КОНТРАКТА

Большаков Роман Алексеевич,
*студент 4 курса Смоленского филиала
Международного юридического института.*

Смоленск, Россия

Остапов Фёдор Львович,
*студент 4 курса Смоленского филиала
Международного юридического института.*

Смоленск, Россия

*Научный руководитель – Терновчук Алексей Николаевич,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Смоленского филиала Международного юридического института.*

LEGAL NATURE OF SMART-CONTRACT

Bolshakov Roman Alekseevich,
*4rd year student of the Smolensk branch
of the International law Institute.*

Smolensk, Russia

Ostapov Fyodr Lvovich,
*4rd year student of the Smolensk branch
of the International Law Institute.*

Smolensk, Russia

Аннотация. В условиях построения цифровой экономики смарт-контракты как метод исполнения обязательств в информационной среде имеют перспективы и могут дать позитивный экономический эффект. Поэтому российское гражданское право спешит установить правовой режим и определить порядок применения новой технологии в договорной сфере. Данная работа заключается в изучении внедрения в отечественное законодательство смарт-контрактов.

Ключевые слова: смарт-контракт, цифровая экономика, договорное право, метод обеспечения обязательств.

Abstract. In terms of building a digital economy, smart contracts, as a method of fulfilling obligations in the information environment, have prospects and can give a positive economic effect. Therefore, Russian civil law seeks to establish a legal regime and determine the procedure for applying the new technology in the contractual sphere. This work consists in studying the implementation of smart contracts into the national legislation.

Key words: smart contracts, digital economy, law of contracts, method of securing obligations.

Смарт-контракт или умный договор – исторически не совсем юридическое понятие. Данная конструкция, скорее, представляла собой алгоритм, целью которого была оптимизация действий, тоже не обязательно представлявших собой таковые в гражданско-правовом ключе, скорее, подразумевались действия чисто бытового характера [1]. Таким

образом, не лишним будет отметить, что понятие смарт-контракта изначально не подразумевало особых юридических отношений или специфических видов договоров.

Данный термин впервые прозвучал на рубеже нынешнего и прошлого веков. Именно Ник Сабо в 1990-х годах впервые вводит данный термин и наделяет его тремя основными свойствами: наблюдаемостью, проверяемостью, частностью. Эти три свойства легли в основу классического понимания смарт-контракта и в дальнейшем, с развитием технического прогресса, были расширены [3]. Классическим примером применения смарт-контракта Ник Сабо считал торговый автомат, который автоматически реализовал сделку по купле-продаже товара, используя набор простейших классических смарт-контрактов.

В научных работах предлагалось описание смарт-контрактов как автономных компьютерных протоколов, способных самостоятельно формировать свою защиту, осуществлять контроль реализуемых им же действий. Следует повториться, что в этот период о значении такой технологии в юриспруденции рассуждали нечасто. В корпоративной сфере смарт-контракт стал заметным имиджевым словом уже в начале второй декады этого века. Под ним было принято понимать технологию по автоматизации отдельных процессов в бизнесе.

В 2010 году появляется глобальная виртуальная торговая площадка, предоставляющая возможность покупать товары производителей из КНР (AliExpress). Данная платформа использует классические механизмы смарт-контрактов по реализации товаров. На платформе размещены сервисы авторизации, аутентификации, размещения информации, поиска информации, программной среды, реализующие смарт-контракты (непосредственно фиксирующие параметры сделок, осуществляющие обработку информации о платежах и т. д.). Сама платформа выступает медиатором в случае возникновения спора. У контракта, заключённого с помощью платформы, есть свойство наблюдаемости. У сторон контракта есть возможность отследить, используя платформу, все этапы исполнения

договора, начиная с зачисления оплаты за товар и заканчивая поступлением товара в фактическое владение покупателя.

С 2014 года в финансовом секторе ряда развитых стран происходит активное внедрение технологии распределённых реестров. Таким образом, с ростом популярности технологии «блокчейн» растут и потенциальные перспективы широкого внедрения смарт-контрактов в сферу предпринимательства. Эта тенденция, в свою очередь, подталкивает законодателей развитых стран внедрять правовую основу для применения новых технологий. В СНГ среди стран-пионеров в государственном регулировании технологии «блокчейн» принято считать Республику Беларусь [7].

В тоже время, как отмечается в литературе по данной проблематике, следует отличать смарт-контракт как правовой договор и смарт-контракт как компьютерную программу. Наиболее часто юристы под этим термином понимают правовой договор или элемент договора, который заключается в электронной форме с автоматизированным с помощью компьютерной программы исполнением возникшего обязательства. Что касается специалистов в сфере программирования, они подразумевают под смарт-контрактом фрагмент кода, запрограммированный для осуществления определённых задач в случае выполнения некоего предопределённого условия [2]. Представляется, что в целях нашего исследования необходимо рассматривать смарт-контракт как правовой феномен.

С одной стороны, может показаться, что явление смарт-контрактов заставляет существенно перерабатывать результаты цивилистических изысканий прошлых лет, но в действительности это не так. Положительной чертой юридического текста являются его абстрактность и обширность, позволяющие предельно универсально описать общественные отношения, а в необходимых случаях предоставлять контрагентам автономию на реализацию своей воли. Таким образом, смарт-контракт как юридическая концепция не выпадает из топики национального права и, соответственно,

может быть имплементирована в текущее гражданское законодательство без существенного пересмотра ряда норм.

Низкий уровень новизны для теории права может быть основан и на процедурном характере данной технологии. Тем не менее, имеются и свои отличия. Например, если договор состоит из ряда стадий, от контрагента не будет требоваться волеизъявления на каждом этапе исполнения, если это установлено кодом. Зачастую можно услышать настолько оптимистичную оценку технологии «блокчейн», что хочется поверить в то, что уже совсем скоро эпоха посредничества канет в небытие. Увы, данное фантазёрство навеяно тоннами рекламных текстов, но лишь практика рассудит мечтателей и юристов.

В действительности смарт-контракт очень похож на аренду банковской ячейки, доступ к которой может быть получен после совершения стороной исполнения. Само это сравнение указывает на отсутствие революционности смарт-контракта как потенциального института обеспечения исполнения обязательства. Основная ценность смарт-контракта состоит в том, что его нельзя исказить [1]. Он не подвергается хакингу и способен автономно произвести действия по контракту. Этому способствует и то, что для совершения действий протоколу не требуется вмешательство извне, что исключает стороннее человеческое воздействие и делает алгоритм надёжным.

Юридический смысл смарт-контракт получает только в том случае, если он применяется при осуществлении какой-либо сделки. В качестве примера можно привести использование смарт-контракта в сфере логистики. Небезызвестен факт того, что в области логистики достаточно развито мошенничество, суть которого заключается в получении доступа к маршруту управления заказами и другими действиями. Воспользовавшись же применением смарт-контрактов, появляется возможность для регистрации перехода прав собственности и автоматического перечисления денежных средств в иные учреждения.

Возможным является применение смарт-контрактов в сфере недвижимости, что исключает наличие посредников в

сделке, сокращает затраты время. Процесс осуществления сделки происходит посредством внедрённой информационной программы, в которой подробно должны быть прописаны условия осуществления сделки и нормы законодательства, регулирующие её. При применении информационных технологий в данной области процесс реализации её продуктов происходит следующим образом. Продавец и покупатель заключают контракт, при этом покупатель перечислит на депозит сумму, установленную договором. После подписания документов у нотариуса смарт-контракт получит данные из реестра об исполнении обязательств в этой части и разблокирует денежные средства, которые будут доступны продавцу.

Таким образом, в юридическом значении в смарт-контракт заложен специальный программный код, который следит за исполнением обязательств сторон по договору [2]. При достижении договорённости между сторонами программный код усматривает наличие выполненных условий и реализует поставленную задачу.

О содержании и применимости смарт-контрактов. На текущий момент в науке появляется достаточно много авторитетных точек зрения, которые рассматривают смарт-контракты в качестве уникального решения и, возможно даже, следующего этапа развития сферы договорных отношений [6]. Весьма специфична правовая конструкция смарт-контракта в итальянском национальном законодательстве [4]. Так, под смарт-контрактом понимается программное обеспечение, основанное на технологии распределённого реестра, которое автоматически исполняется согласно условиям, predetermined двумя и более сторонами. Кроме того, смарт-контракты приравниваются к письменной форме сделки. Однако участники такой сделки должны соответствующим образом пройти идентификацию, согласно предусмотренной законом процедуре. Последствия для таких сделок аналогичны тем, которые совершаются в электронной среде. Таким образом, смарт-контракт рассматривается в качестве метода (механизма) обеспечения исполнения договора.

Содержательно смарт-контракт можно исследовать одновременно с нескольких точек зрения. Отечественными исследователями смарт-контракт традиционно рассматривается в качестве договора или определённой части договора (на стадии исполнения), который заключён посредством электронной формы в определённой цифровой среде [3]. Важнейшая особенность смарт-контракта, которая отличает его от договора, заключённого в электронной форме, проявляется в том, что исполнение обязательства автоматизировано и осуществляется программой в силу достижения определённых условий. Факт исполнения такого договора имеет наиболее твёрдую основу, поскольку он не зависит от воли сторон, но сопряжён с их фактическими действиями, которые ведут к достижению необходимых условий.

В литературе выделяют две основные модели включения смарт-контрактов в договорное право [6]: 1) обособленная модель смарт-контрактов, предусматривающая существование договора в традиционной письменной форме (в тоже время дополнительно к такому договору часть его условий будет внесена в смарт-контракт); 2) гибридная модель, которая соединяет часть договора в традиционной письменной форме, составленная, к примеру, на русском языке, и часть договора, поддающаяся автоматизации, которая будет записана на одном из языков программирования. При этом часть договора, записанная на языке программирования, будет автоматически исполняться.

Не стоит также забывать о таких недостатках смарт-контракта, как возможность совершения ошибки в написании кода и, как следствие, неправильное исполнение договора; отсутствие законодательного регулирования, которое осложняет судебные процессы, так как отсутствует прямая норма закона, которая позволила бы разрешить спор (в данном случае суды прибегают к нормам по принципу аналогии закона и права, применяя к отношениям существующие договоры, которые подходили бы по критериям и интересу сторон); отсутствие

возможности страхования рисков ввиду отсутствия регулирования [6].

Правовое регулирование смарт-контрактов в России. Федеральный закон от 18 марта 2019 года № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» непосредственно не использует понятие «смарт-контракт» [10]. Тем не менее, нормой рассматриваются отношения, ассоциирующиеся с работой данной технологии. Данным федеральным законом, дополняющим цифровыми правами систему объектов гражданских прав, созданы определённые базисные условия для функционирования смарт-контрактов. Например, законодателем вводится указание на то, что письменная форма сделки считается соблюденной в случае совершения сделки с помощью электронных или иных технических средств, позволяющих воспроизвести на материальном носителе в неизменном виде её содержание.

Изначальный вариант дополнения к ст. 309 ГК РФ в ходе прохождения законопроекта к моменту его принятия претерпел важное изменение [9]. Изначально предполагалось ввести новое понятие «автоматизированное исполнение обязательства». Семантический анализ приведённого и доктринальных определений понятия S-договора позволяет сделать следующие выводы. В них сделана попытка интегрировать юридические понятия и понятия из области ИТ. Более того, чётко прослеживается желание авторов использовать в сугубо юридическом категориальном аппарате понятия и термины из области ИТ. При этом с неизбежностью возникает конвергенция терминологии двух предметных областей, порождающая трудности и противоречия, плохо разрешимые в рамках традиционного аппарата предметных областей. Это находит отражение в наличии двух подходов к определению S-договора: «программного кода» и «правового договора» [4].

Законодатель не оговорил также специфические последствия для автоматизированного исполнения обязательств [9]. На данный момент не существует подробной судебной

практики по текущей проблеме, из чего сложно прогнозировать определённые тенденции в развитии норм. Российский законодатель по-своему урегулировал автоматизацию исполнения обязательства, сохранив её главную процедурную особенность, не отразив в норме технический аспект совершения такой сделки.

Стоит отметить, что ранее существовал подход, согласно которому предполагалось считать осуществление действий с помощью технологии распределённых реестров как отдельный вид договора. Ввиду критики данной позиции по причине фактического несоответствия технологического осуществления критериям уникальности для определённого вида договора (отсутствия специфического предмета или базовых обязательств) эта идея была отвергнута.

Сейчас отмечается замедление темпов роста применения технологии, и тому есть причины. Во-первых, технология достаточно сложна для реализации в части обеспечения и создания необходимых условий. Проблема состоит в том, что в реальной жизни между контрагентами складываются отношения, отходящие от универсальных, прописанных законом. Диспозитивность гражданского права это позволяет. Таким образом, общественные отношения при всей своей универсальности имеют и обратную сторону – уникальность.

Уникальность отдельных отношений случайных контрагентов крайне сложно предсказать. При этом смарт-контракт по своей природе прописан строго. В результате у нас складываются следующие сценарии: разработка универсальных смарт-контрактов по самым общим типам отношений потребует массу времени и ресурсов, и даже по итогам этих изменений отдельно взятый смарт-контракт может быть неудобным для контрагентов в силу невозможности специально прописать механизм действий (в таком случае ломается изначальная привлекательность технологии). Во-вторых, для этого процесса необходима определённая инфраструктура. На данный момент просто не существует масштабных отношений, осуществляемых через технологию. При этом само применение ограничено

корпоративными отношениями и не вышло в широкое бытовое применение.

В условиях построения цифровой экономики смарт-контракты как метод исполнения обязательств в информационной среде весьма перспективны, так как они экономят время, надёжны, исключают посредников и медиаторов. Хотя, с другой стороны, скорого перехода на применение этой технологии не предвидится. Для поступательного развития указанных отношений российский законодатель создал универсальную норму, на которую участники оборота могут ориентироваться в будущем.

Список литературы

1. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2019) / СЗ РФ, 05.12.1994, N 32, ст. 3301.

2. «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» Федеральный закон от 18 марта 2019 года № 34-ФЗ // Российская газета. 2019, 20 марта, № 60.

3. Декрет № 8 от 21 декабря 2017 г. «О развитии цифровой экономики» [Электронный ресурс] URL: <http://president.gov.by>.

4. Аналитический обзор по теме «Смарт-контракты» [Электронный ресурс] URL: <https://www.cbr.ru>.

5. Вайпан В.А., Егорова М.А. Правовое регулирование экономических отношений в современных условиях развития цифровой экономики: монография. М.: Юстицинформ. 2019.

6. Громова Е.А. Смарт-контракты в России: попытка определения правовой сущности // Право и цифровая экономика. 2018. № 2.

7. Дядькин Д.С., Усольцев Ю.М., Усольцева Н.А. Смарт-контракты в России: перспективы законодательного регулирования // Universum: экономика и юриспруденция. 2018. № 5.

8. Ефимова Л.Г., Сизимова О.Б. Правовая природа смарт-контракта // Банковское право. 2019. №1.

9. Сабо Н. Умные контракты (Четвёртая революция стоимости) 1998 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fon.hum.uva.nl/rob/>.

10. Юрасов М.Ю., Поздняков Д.А. Смарт-контракт и перспективы его правового регулирования в эпоху технологии «блокчейн» [Электронный ресурс] URL: <https://zakon.ru>

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫМ ПРАВОМ

Братченко Алёна Сергеевна,
студентка 4 курса Смоленского филиала
Саратовской государственной юридической академии.
Смоленск, Россия

Научный руководитель – Сирик Наталия Валерьевна,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры
гражданско-правовых дисциплин Смоленского филиала
Саратовской государственной юридической академии.

EXCLUSIVE RIGHTS ABUSE

Bratchenko Alyona Sergeevna,
4 year student of the Smolensk branch
of Saratov State Law Academy.
Smolensk, Russia

Аннотация. В статье проводится анализ теории и практики злоупотребления интеллектуальными правами. Особое внимание уделено исключительному праву на товарный знак и патентным правам. На основании исследования автор приходит к выводу о существовании нескольких основных видов злоупотребления правом.

Ключевые слова: интеллектуальное право, исключительное право, злоупотребление правом, недобросовестная конкуренция.

Abstract. The article analyzes the theory and practice of abuse of intellectual rights; special attention is paid to the exclusive right to a trademark and patent rights. Based on the study, the author concludes that there are several main types of abuse of law.

Key words: intellectual law, exclusive right, abuse of law, unfair competition.

С развитием товарно-денежных отношений в современном мире всё большую роль играет исключительное право, тесно связанное с интеллектуальными правами и средствами индивидуализации. Гражданское право России быстрыми темпами продвигается в этом направлении. Интеллектуальное право рассматривается некоторыми правоведами как подотрасль, которая в скором времени может стать самостоятельной отраслью права. В то же время правовая культура населения не позволяет говорить о том, что в стране сформировалось должное отношение к авторским и иным интеллектуальным правам. Думается, одной из функций закона является исправление этой ситуации и воспитание людей, воспринимающих интеллектуальные права как не менее приоритетные, чем вещные права. В рамках информационного общества такое восприятие, безусловно, необходимо.

Развитие капиталистических производственных отношений порождает не только добросовестную конкуренцию и стремление предпринимателей завоёвывать рынок инициативой, находчивостью и высоким качеством продукции, но и попытки в какой-то степени присвоить достижения более успешных бизнесменов, воспользовавшись именем последних без получения необходимых на то полномочий. В этой связи особенно остро встаёт проблема всесторонней законодательной защиты правообладателей. Вместе с тем в некоторых случаях имеет место недобросовестное поведение самих правообладателей (заявителей), выражающееся в злоупотреблении правом.

Специфика данной категории состоит в том, что отнести деяние к злоупотреблению правом можно только после детального рассмотрения конкретного дела. В законе указываются только общие признаки злоупотребления правом, на основании которых суд выносит соответствующее решение.

Вместе с тем на основе анализа правоприменительной практики можно выявить основные способы злоупотребления правом.

В российском гражданском праве этому явлению посвящена ст. 10 ГК РФ. В соответствии с данной нормой злоупотребление правом может проявляться при использовании гражданских прав в следующих формах: исключительно с намерением причинить вред другому лицу; действия в обход закона с противоправной целью; в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление доминирующим положением на рынке; иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав. Последний из перечисленных пунктов позволяет сделать однозначный вывод о том, что злоупотребление правом является прямым нарушением принципа добросовестности участника гражданских правоотношений, закреплённого в п. 3 ст. 1 ГК РФ.

Применительно к сфере исключительного права можно отметить, что наиболее широкий спектр злоупотребления правом связан с защитой исключительного права на товарный знак. Т.А. Вернигора указывает, что в рассматриваемом случае лицо препятствует развитию рынка посредством расширенного использования механизма правовой защиты товарного знака. Другой вариант злоупотребления исключительным правом состоит в том, что товарный знак регистрируется лицом, которое планирует получать прибыль не за счёт собственного производства, а путём предъявления претензий добросовестным участникам рынка, которые ранее использовали сходные до степени смешения обозначения собственных товаров (услуг) без государственной регистрации. Ещё один вид злоупотребления исключительным правом встречается, отмечает автор, куда реже, однако не может быть обделён вниманием цивилистов. Злоупотребление правообладателя может исходить из цели получить необоснованные преимущества в предпринимательской деятельности, пользуясь известным для других видов деятельности обозначением другого субъекта, его деловой репутацией [2].

В качестве классического примера подобной ситуации авторы исследований приводят, как правило, дело о признании недействительным предоставление правовой охраны товарному знаку «VACHERON CONSTANTIN». Согласно выписке из коммерческого реестра Женевы о регистрации компании «Вашерон энд Константин С.А.» с местом нахождения в Женеве, право на фирменное наименование у лица, подавшего возражение, возникло 28.04.1887. При этом в графе «цель» в качестве основной деятельности данной компании указаны «изготовление и продажа различных часов, украшений и ювелирных изделий, а также любая деятельность, связанная с часовым производством, производством украшений и ювелирных изделий». Общество с ограниченной ответственностью «Риттер-Джентельмен» (далее – общество «Риттер-Джентельмен») 21.03.2003 подало заявку N 2003705829 на регистрацию товарного знака «VACHERON CONSTANTIN», выполненного в виде словесного обозначения заглавными буквами английского алфавита в отношении товаров 25-го класса МКТУ (одежда, обувь, головные уборы).

Учитывая деловую репутацию швейцарского производителя часов и его известность среди потребителей, имеющих высокий уровень дохода, общество «Риттер-Джентельмен», реализуя товары для указанных потребителей, не могло не знать о существовании зарегистрированного ранее товарного знака со словесным элементом «VACHERON CONSTANTIN» и фирменного наименования компании «Вашерон энд Константин С.А.» – «VACHERON & CONSTANTIN S.A.».

Несмотря на то, что Роспатент, Арбитражный суд г. Москвы, Девятый арбитражный апелляционный суд и Федеральный арбитражный суд Московского округа в удовлетворении возражений заявителей отказали, Президиум ВАС РФ установил, что регистрация под другим классом МКТУ спорного товарного знака «VACHERON CONSTANTIN» представляет собой акт недобросовестной конкуренции, противоречащий честным обычаям в промышленности и

торговых делах, запрещённой статьёй 10 bis Парижской конвенции по охране промышленной собственности и статьёй 10 Гражданского кодекса. Решения нижестоящих судов были отменены, постановлено обязать Федеральную службу по интеллектуальной собственности аннулировать регистрацию товарного знака «VACHERON CONSTANTIN» по свидетельству N 278829.

Впрочем, злоупотребление исключительным правом относится не только к сфере правовой охраны товарных знаков. Как указывает А.М. Байков, злоупотребление патентными правами с целью устранения конкуренции существует повсеместно. Так, более 70 % инновационных фирм получают патенты с единственной целью блокировать бизнес своих конкурентов [1].

В числе основных видов злоупотреблений патентными правами авторы называют получение патента путём либо регистрации патента на изобретения, полезные модели и промышленные образцы, которые уже используются, но права, на которые не были надлежащим образом оформлены, либо регистрация патента на непатентоспособные объекты посредством использования ошибок, допущенных регистрирующей организацией. Так, может иметь место обращение к крупным организациям, использующим соответствующий результат интеллектуальной деятельности в течение длительного времени (использование начато до даты регистрации патента), с требованием выплаты компенсации и заключения лицензионного договора. Конечно, в данной ситуации добросовестные ответчики могут ссылаться на право прежде пользования, но затратные судебные разбирательства не лучшим образом сказываются на деятельности организации [4, С. 98-86]. В этой связи, безусловно, судам следует крайне осторожно подходить к вопросам защиты исключительного права и исследовать, в первую очередь, цели его регистрации и интенсивность использования.

Стоит заметить, что злоупотребления в области защиты интеллектуальных прав не сводятся только к злоупотреблениям исключительным правом. А.С. Ворожевич, исследуя особенности защиты различного рода графических изображений (рисунков,

орнаментов и т.п.), отмечает, что данные произведения в определённых случаях могут рассматриваться не только как объекты исключительного права на произведение искусства, но также и как объект исключительного права на товарный знак (если рисунок используется как логотип), на промышленный образец (если орнамент используется в сфере дизайна), а также как объект авторского права [3, С. 45-57]. В этой связи возникает ситуация «наслоения» одного правового режима защиты на другой (речь идёт, в частности, об одновременной защите авторского и исключительного права), чем могут воспользоваться недобросовестные субъекты конкуренции. Так, лицо, знающее, что патент на орнамент, используемый в дизайнерской сфере, закончился, хочет воспользоваться соответствующим дизайнерским решением. Однако к указанному субъекту может быть предъявлен иск о нарушении авторского права на используемый им орнамент. Проблема здесь кроется в конкуренции режимов авторского и исключительного права.

Таким образом, использование исключительного права может перерасти в злоупотребление правом, если действия правообладателя подпадают под действие п. 1 ст. 10 ГК РФ. Во многом оценка использования права как злоупотребление зависит от усмотрения суда, так как законодательно данный вопрос урегулирован весьма обтекаемо. Ситуация осложняется тем, что злоупотребление исключительным правом может представать в разных вариантах.

Список литературы

1. Байков А.М. Пределы права: к вопросу о границах содержания и характера осуществления исключительных прав // Юридическая гносеология. 2016. № 2.
2. Вернигора Т.А. Цель причинения вреда как признак злоупотребления исключительным правом // Основы экономики, управления и права. 2014. № 3 (15).
3. Ворожевич А.С. Пересечение прав на товарные знаки, произведения и промышленные образцы // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2017. № 18.
4. Годовикова Д.Е. Патентные вымогатели. Как защититься от патентной атаки // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2018. №2 (31).

ПОДВЕДОМСТВЕННОСТЬ И ПОДСУДНОСТЬ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ: ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ НОВЕЛЛА

*Венидиктова Светлана Геннадьевна,
студентка Смоленского филиала
Международного юридического института.
Смоленск, Россия*

*Научный руководитель – Лукьяненко Виктория Валерьевна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и
процесса Смоленского филиала Международного Юридического института*

SUBJECT MATTER JURISDICTION AND COURT JURISDICTION OF CIVIL CASES: LEGISLATIVE INNOVATION

*Venidiktova Svetlana Genadevna,
Student Smolensk branch of the International Law Institute.
Smolensk, Russia*

Аннотация. В статье рассматриваются два главных понятия «подведомственность» и «подсудность» гражданских дел. В современном российском праве они сливаются воедино, что является неправильной трактовкой и приводит к сложностям в судебной практике. Статья анализирует современное мнение исследователей и предлагает пути решения данной проблемы.

Ключевые слова: подведомственность гражданских дел, подсудность гражданских дел, судебные споры.

Abstract. The article discusses two main concepts of «subject matter jurisdiction» and «court jurisdiction» of civil cases. They merge together in modern Russian law, that leads to wrong interpretation and difficulties in judicial practice. The article analyzes the modern opinion of researchers and suggests ways to solve this problem.

Key words: jurisdiction of civil cases, jurisdiction of civil cases, litigation.

На сегодняшний день в гражданском законодательстве есть фактически два сходных, однотипных понятия. Это

«подведомственность» и «подсудность» гражданских дел. И, как отмечает большая часть исследователей, пожалуй, ни один термин не вызывал столько споров. Вопросы, возникающие в отношении подведомственности споров гражданско-правового характера, в теории гражданского процесса занимают одно из главных мест, что объясняется значимостью данного явления в формировании единообразной практики применения законодательства. Особенно активно о подведомственности и подсудности начали говорить с августа 2014 года, поскольку именно в это время Верховный суд Российской Федерации стал высшим судебным органом. Он объединил в себе гражданские, уголовные, административные дела, а также экономические споры, тем самым стерев между ними границы.

Для начала следует установить, что вообще означают понятия «подсудность» и «подведомственность». Общеизвестно в праве, что подведомственность выступает как основополагающее понятие, которое фактически является синонимом понятия «компетенция». Именно подведомственность обозначает предметную компетенцию судов. Однако следует обратить внимание на то, что современный Гражданский процессуальный кодекс РФ (далее – ГПК РФ) не даёт легального определения понятия «подведомственность» [2]. Данный факт, в свою очередь, предопределил отсутствие единого подхода к определению термина. Например, по мнению Г. Л. Осокиной, подведомственность представляет собой не что иное, как компетенцию судов, арбитражных судов, третейских судов, нотариата, органов по рассмотрению и решению трудовых споров, других органов государства и организаций, имеющих право рассматривать и разрешать отдельные правовые вопросы [4, С. 120–130]. При таком подходе категория «подведомственность» не связывается только рамками правосудия, а предполагает применение её для характеристики иных механизмов защиты (например, третейских судов). То есть, по мнению данного исследователя, подведомственность

раскрывается через гражданские дела, которые эти суды правомочны рассматривать и разрешать по существу.

Однако это мнение не является единственным. Например, исследователь В. М. Жуйков наоборот включает в данное понятие всю совокупность юридических норм, расположенных в различных нормативных правовых актах, определяющих ту или иную форму защиты права [4, С. 53–55]. То есть, по мнению данного учёного, подведомственность это однозначно правовой институт. В гражданском процессе существует несколько видов подведомственности, на которые следует обратить внимание при изучении данного вопроса.

Подведомственность может быть исключительной, то есть для разрешения спора судом не требуется досудебного порядка обращения в органы. Далее следует альтернативная подведомственность, которая позволяет разрешать спор не только судом, но и досудебным органом, например, третейским судом. Условная подведомственность предполагает внесудебный порядок, и это есть необходимое условие для разрешения дела. Согласно ст. 22 ГПК, можно также объединить несколько связанных между собой требований, подведомственных как суду общей юрисдикции, так и арбитражному суду [2].

Второе понятие, которое выделяют исследователи, именуется подсудностью. Подсудность позволяет разграничить компетенции между судами одной судебной системы. Следовательно, дела передаются как между одним уровнем, так и в иерархической последовательности. Понятие подсудность находит своё отражение в ГПК РФ, а именно в главе 3. Порядок распределения подведомственных судам дел позволяет разграничить родовую и территориальную подсудность [2].

Родовая, или иначе её называют «предметная подсудность», позволяет определить компетенцию судов различных уровней судебной системы РФ, то есть определяет подсудность Верховного суда, мирового суда, районного и иных судов. В свою очередь существует и территориальная

подсудность, то есть компетенция одноуровневых судов в зависимости от территории деятельности данного суда.

Существуют также и иные виды подсудности, определённые гражданским процессуальным законодательством. Подсудность бывает общая, то есть зависящая от места жительства ответчика. Альтернативная подсудность определяется исключительно истцом. Исключительная подсудность рассматривается только теми судами, которые прямо предусмотрены в норме права. Наконец, существует подсудность по связи дел или договорная, установленная по соглашению сторон.

По мнению исследователя Е. Е. Уксусовой, новый виток в развитии института подведомственности может внести изменения, которые были предложены Пленумом Верховного суда РФ [5, С. 63]. Если поправки, предложенные в Постановлении Пленума Верховного суда РФ № 30 от 03.10.2017 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания РФ проекта федерального закона “О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс РФ, Арбитражный процессуальный кодекс РФ, Кодекс административного судопроизводства РФ и отдельные законодательные акты РФ”», будут приняты, то из современного гражданского процесса исчезнет подведомственность относительно звеньев судебной системы.

Анализ предложенного проекта реформ судов общей юрисдикции позволяет прийти к выводу, что термин «подсудность» будет заменён по смыслу на «компетенцию» и «подведомственность». В связи с этим необходимо определить, как соотносятся данные термины друг с другом.

Под компетенцией необходимо понимать определённые содержание и объём властных полномочий, которыми наделены государственные органы или должностные лица, зафиксированные в соответствующем нормативном правовом акте. Таким образом, компетенция характеризует именно государственный орган, в то время как подведомственность представляет непосредственно материально-правовой спор. Так,

в новой предложенной Пленумом Верховного суда РФ редакции ст. 5 ГПК РФ будет звучать следующим образом: «Правосудие по гражданским делам, относящимся к компетенции судов общей юрисдикции, осуществляется только этими судами по правилам, установленным законодательством о гражданском судопроизводстве» [2]. Применяя такую трактовку, законодатель не учёл, что одним из полномочий судов общей юрисдикции наравне с правосудием по уголовным делам и делам, возникающим из административных правонарушений, является правосудие по гражданским делам. То есть новая редакция полностью теряет свой прежний смысл, не приобретая нового.

Предлагаемые Верховным судом РФ изменения на современном этапе являются нецелесообразными с позиции гражданского судопроизводства и функционирования правосудия в целом. Заменяя подведомственность в ГПК РФ на иные понятия, законодатель, в свою очередь, исключает её из механизма определения суда, который компетентен рассматривать материально-правовой спор. Данное решение не только не продвинет гражданский процесс вперед, но и позволит ему сделать шаг назад в своём развитии, поставив гражданский, арбитражный и административный процессы в неопределённое положение.

Как уже было установлено, объединение судов общей юрисдикции и арбитражных судов произошло путём создания единого Верховного Суда Российской Федерации. Данный орган не относится ни к общим, ни к арбитражным судам и, по мнению большинства исследователей, строгое разделение судебной власти, по сути, стёрлось после упразднения Высшего Арбитражного суда. Но при этом можно увидеть то, что это разделение властей исчезло не везде, и именно поэтому для разграничения компетенции арбитражных судов и судов общей юрисдикции до сих пор используется понятие «подведомственность». Считается, что именно оно позволяет разделить предмет ведения между разными подсистемами судов, а то самое понятие «подсудность» традиционно

используется для разграничения сфер ведения отдельных судов в рамках одной судебной системы или подсистемы.

При этом компетенция Верховного Суда Российской Федерации в Концепции определяется понятием «подсудность», а для разграничения полномочий судов общей юрисдикции и арбитражных судов используется термин «подведомственность». Однако такое употребление понятий не является окончательно правильным, поскольку употребление терминов приводит к нарушению правил законодательной техники. Обратим внимание на то, что Верховный Суд Российской Федерации есть самостоятельный, юрисдикционный орган. В свою очередь, существующие суды общей юрисдикции и арбитражные суды – это на сегодняшний день самостоятельные, отдельные подсистемы судов. А значит, распределение между ними компетенций и соответствующих терминов обязано подчиняться единым правилам.

Анализ судебной практики позволил обратить внимание на то, что судебное разбирательство зачастую решается нелогично. Например, некоторые суды обращают внимание на разграничение сферы субъектного состава и таким образом определяют его подведомственность. В свою очередь, у других судов в основу определения подведомственности могут лечь иные критерии, возможно смешение термина с понятием «подсудность», и дело будет направлено по подведомственности неправильно. В итоге это приводит к негативным процессам, вызывающим затягивание судебного разбирательства, да и в целом достаточно проблематично для судов. Затягивание судебного спора абсолютно пагубно как для истца, так и для ответчика, так как теряются доказательства, да и увеличивается размер судебных издержек.

Сложившаяся судебная практика не во всех судах правильна, и на неё также не следует опираться при определении подведомственности или подсудности. Отсюда следует вывод о том, что ранее подведомственность и подсудность успешно дополняли друг друга, а под руководством Верховного суда с 2014 года они

терминологически стали единым целым. Для решения указанной проблемы необходимо обратить пристальное внимание на ГПК РФ.

В частности, следует законодательно закрепить понятие подведомственности и ужесточить контроль за правильным и точным определением её у судебных органов. Внесение изменений в ГПК РФ облегчит сложившуюся пагубную судебную практику, поскольку, наконец, законодательно закрепят данные термины. Важно также обратить внимание на то, что самой серьёзной проблемой на данный момент остаётся разграничение компетенции между судами общей юрисдикции и арбитражными судами. Конечно, после принятия АПК РФ данный вопрос стал несколько проще, но, несмотря на это, данная проблема все также остаётся актуальной [1].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что подсудность находит своё отражение в ГПК РФ, а термин «подведомственность» не имеет законодательного закрепления. В современном российском праве в период с 2014 года Верховный суд РФ стал высшим судебным органом, что привело к развитию споров как среди исследователей, так и среди правоведов. Только уточнение и конкретизация данного вопроса в ГПК РФ позволят прекратить все споры между исследователями и привести судебную практику по данному вопросу к единому образцу.

Список литературы

1. Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24 июля 2002 г. N 95-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 14 июня 2002 г.: одобр. Советом Федерации, Федер. Собр. РФ 10 июля 2002 г. // Парламентская газета. 2000. 27 июля 2002. N 140, ч. 2, ст. 252. С. 5258–15329.

2. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14 ноября 2002 г. N 138-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. РФ 23 октября 2002 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. РФ 30 октября 2002 г.: введ. Федер. законом РФ от 18 декабря 2006 г. N 231-ФЗ // Парламентская газета. 2002. 20 ноября 2002. N 52, ч. 1, ст. 5496. С. 14803–14949.

3. Осокина Г. Л. Подсудность гражданских дел // Ведомости. 2017. № 53.

4. Жуйков В. М. Гражданские дела: подведомственность и подсудность // Юрист, 2018. № 15-06.

5. Уксусова Е. Е. Подсудность и подведомственность дел // Наука и просвещение. 2019. № 25, 310.

СОДЕРЖАНИЕ И ВОЗМОЖНОСТИ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВОСУДИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

***Восканян Ольга Владимировна,**
старший преподаватель Астраханского филиала
Международного юридического института.
Астрахань, Россия*

CONTENT AND OPPORTUNITIES OF ELECTRONIC JUSTICE IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION

***Voskanyan Olga Vladimirovna,**
teacher of the Astrakhan branch International Law Institute.
Astrakhan, Russia*

Аннотация. Масштабное внедрение цифровых технологий в сферу судопроизводства уже не является вопросом будущего. То, что в начале века воспринималось как нечто требующее дальнейшего исследования, сегодня является для гражданского процесса абсолютно обыденным. Практическое введение информационных и цифровых технологий в сферу судопроизводства происходит настолько стремительно, что некоторые важнейшие аспекты деятельности суда, оставшиеся за пределами научной и законодательной освещённости, требуют быстрого научно-практического осмысления и реагирования. В статье излагаются различные подходы к понятию электронного правосудия, поднимаются проблемные вопросы видеоконференцсвязи в формате судебного разбирательства, защищённости электронных документов,

низкой цифровой грамотности населения, которые определяют вектор изучения электронного правосудия в условиях цифровизации.

Ключевые слова: гражданский процесс, электронное правосудие, электронный документ, СМС-оповещение, видеоконференцсвязь, информационные технологии.

Annotation. The large-scale introduction of modern digital technologies in the field of legal proceedings is no longer a matter of the future. What was perceived at the beginning of the century as something requiring further research is now absolutely commonplace for the civil process. The practical introduction of information and digital technologies into the sphere of legal proceedings is happening so rapidly that some important aspects of the court's activities have remained outside the scientific and legislative coverage. The need to use videoconferencing, issues of security of electronic documents, low digital literacy of the population require more detailed consideration in this article. The study also outlines various approaches to the concept of electronic justice.

Keywords: civil procedure, electronic justice, electronic document, SMS notification, videoconferencing, information technologies.

Информационные технологии доказывают свою пользу и эффективность в различных сферах жизнедеятельности общества и государства. Не стала исключением и область правоотношений, включающих судопроизводство, нотариат, третейское разбирательство, исполнительное производство и иные формы правовых взаимодействий. Перспективность и необходимость использования цифровых технологий в гражданском процессе были осознаны в России еще 25 лет назад. В 2018 г. В.В. Путиным был подписан указ, в котором была четко обозначена необходимость развития цифровой экономики, из чего следует, что внедрение цифровых технологий осуществляется во все сферы общественной жизни, в том числе, и в область судопроизводства [1].

В современном судопроизводстве существуют два относительно близких понятия – «электронное правосудие» и «информатизация судов», разграничение которых по смыслу и определение их специфики являются существенным для дальнейшего раскрытия темы. Информатизация судов предполагает, что суды используют в своей деятельности различные физические и аппаратные способы фиксации информации как вспомогательные, но не как процессуальные средства. То есть автоматизация судебного делопроизводства, переход на новую инструкцию по судебному делопроизводству, аудио- и видеозапись судебных процессов, объединение всех судов в единую компьютерную сеть, создание веб-сайтов судов, публикация судебных решений в Интернете – это ещё не электронное правосудие, а всего лишь переход на новые информационные технологии, т.е. автоматизация каких-то рутинных процессов и повышение за счёт неё эффективности деятельности суда. Электронное правосудие возникает в момент законодательного закрепления изменений, позволяющих совершать процессуальные действия в цифровой форме.

До конца 2020 года основным документом, регламентирующим внедрение цифровых технологий в судебную систему, являлась Концепция развития информатизации судов до 2020 г. [2]. Именно в ней дано чёткое определение электронного правосудия, под которым понимаются способ и форма осуществления предусмотренных законом процессуальных действий, основанных на использовании информационных технологий в деятельности судов, включая взаимодействие в электронном (цифровом) виде судов, физических и юридических лиц. Но, несмотря на раскрытие этого понятия на законодательном уровне, юридическая наука считает его спорным и требующим конкретики, обуславливая, в свою очередь, анализа ряда дефиниций.

Так, С.Ю. Шараев под электронным правосудием понимает автоматизированные информационные системы, способствующие публикации судебных актов, внедрения

электронного дела и доступа сторон к этому делу [3]. О.В. Брянцева раскрывает понятие электронного правосудия с иной стороны. Она рассматривает его как способ осуществления правосудия, который основан на применении инновационных информационных технологий, главной особенностью которого является открытость и доступность осуществления «фемиды» [4, С. 97-104]. Учёные предлагают также соотнести электронное правосудие с категорией искусственного интеллекта, то есть с непосредственным участием робота (машины, программы) в процессе осуществления правосудия [5]. Тем самым, понятийная сторона вопроса на сегодняшний день остаётся открытой, что, безусловно, связано с процессом становления новых форм цифровых отношений в системе права. А большое количество интерпретаций анализируемого понятия позволяет оценивать его с различных сторон, позволяя, тем самым, конструировать целостное, системное видение исследуемого явления.

Активно проводимую работу по цифровизации правосудия, облегчению доступа к материалам, обеспечению судов всевозможными современными новшествами и инструментами цифрового документооборота можно только приветствовать. Применение автоматизированных систем в процессе судопроизводства непременно влечёт за собой ряд положительных изменений, а именно: сокращение нарушений процессуальных сроков рассмотрения дел, обеспечение оперативного доступа к искомой информации, экономию ресурсов и времени работников суда и участников процесса, максимальную открытость и доступность судебной системы, что является отражением основополагающих принципов гражданского процесса.

Большинство элементов электронного правосудия в Российской Федерации успешно функционирует. Однако на практике их применение сопряжено с большим количеством проблем, которые препятствуют объективному и эффективному использованию правосудия в чистом виде. Наиболее актуальными из них, по мнению Н.В. Михайленко, являются:

дублирование электронных документов бумажными; низкий процент судов, оборудованных конференцсвязью; недостаточные меры проверки аутентичности и подлинности документов, которые подаются в электронном виде; слабая защита электронной информатизации в судах; отсутствие интернета у значительной части населения [6, С. 201-205]. Эти и большое количество иных проблем, связанных с формированием цифрового правосудия, позволили М.В. Машуковой осуществить определённую систематизацию и сгруппировать их в конкретные блоки: социальные, организационные, технические, правовые [7].

Активное внедрение новейших цифровых технологий в процессуальное пространство судебной системы ставит перед наукой и практикой множество вопросов, важнейшим из которых является вопрос: смогут ли эти технологии обеспечить соответствие гражданского процесса всем законодательным требованиям? Ответа на него пока нет ни у юридической науки, ни у законодателя. Есть лишь возможность на теоретическом уровне взвесить все «за» и «против», что позволит реализовать прогностическую функцию науки, то есть составить определённые прогнозы будущего, которые подтвердит либо опровергнет практика.

В ст. 113 Гражданского процессуального кодекса одним из надлежащих способов извещения лиц является СМС-уведомление. Данный метод имеет ряд преимуществ: оперативное извещение участников процесса, поскольку в программе автоматически формируется текст; извещение доставляется мгновенно; портал фиксирует дату отправки и отчёт о доставке сообщения, снижая, тем самым, расходы на печатную продукцию, оплату почтовых услуг. Но наряду с этими явными преимуществами имеют место и недостатки. Так, СМС-оповещение может быть не доставлено вовремя, если, например, абонент находился «вне зоны действия сети» или действует ограничение связи. Оно не отправляется также в том случае, если гражданину, помимо самого оповещения, нужно направить документы или материалы. Отсутствие согласия на СМС-оповещение других участников

теоретически может поставить субъектов гражданского процесса в неравноправное положение. Слабая защищённость электронных документов, обеспечение безопасности информации, которая содержится в базах данных, – это ещё один ряд трудностей, которые ставят под сомнение эффективность электронного правосудия. Под сомнение может быть поставлена процедура аутентификации, то есть подтверждение подлинности пользователя, поскольку определённые данные можно сфальсифицировать, а некоторые сведения подтвердить крайне проблематично.

Использование видеоконференцсвязи в гражданском процессе регламентируется статьёй 155.1 ГПК РФ и обладает рядом преимуществ в виде обеспечения доступности правосудия при отдалённости суда от места нахождения или места жительства участника процесса, экономии времени и сокращения судебных расходов сторон. Но, как и любое нововведение, внедрение видеоконференцсвязи имеет и существенные недостатки. В частности, отсутствие возможности прямого контакта суда, рассматривающего дело, с письменными документами, представленными участниками процесса в судебном заседании, является нарушением принципа непосредственности гражданского процесса. Остаётся неурегулированным и вопрос взятия подписки свидетеля о предупреждении об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний, а также порядок фиксации в протоколе судебного заседания соглашения сторон в оценке обстоятельств дела, признания стороной обстоятельств дела.

С социально-экономической точки зрения, проблемы применения цифровых технологий в гражданском процессе следует оценивать не абстрактно, а в контексте той экономики и того социума, которые в настоящий момент существуют в Российском государстве. С этих позиций, ответ на вопрос о том, существует ли реальная возможность обеспечить при помощи цифровых технологий соответствие гражданского процесса всем обозначенным требованиям, пока представляется скорее отрицательным. Недостаточная материально-техническая

обеспеченность правоприменительной системы, невысокая в среднем цифровая грамотность как профессиональных, так и неквалифицированных участников судопроизводства, отсутствие повсеместного и стабильного доступа к телекоммуникационным сетям – вот те реалии, в рамках которых пока существует российская правоприменительная система и которые, очевидно, препятствуют более широкому и, главное, безальтернативному внедрению цифровых технологий в гражданский процесс [8, С. 296-298].

Для создания в России эффективного электронного судопроизводства как способа осуществления правосудия, основанного на использовании информационных технологий, необходимы дальнейшая информационно-техническая модернизация судебной системы, повышение уровня культуры использования электронных средств работниками судов, участников гражданского процесса, введение в судебную систему электронного делопроизводства, а также принятие правовых норм, позволяющих однозначно определить понятие, статус электронного документа и институт электронного судопроизводства в целом.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 07.05.2018г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024» [Электронный ресурс] URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/...>
2. Концепция развития информатизации судов до 2020 года [Электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru/71062432/>.
3. Шараев С.Ю. Электронное правосудие: итоги и перспективы. Интервью [Электронный ресурс] URL: <https://www.garant.ru/company/cooperation/gov/action/regional...>
4. Брянцева О.В., Солдаткина О.Л. Электронное правосудие в России: проблемы и пути решения // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. №12.
5. Шпинёв Ю.С. Электронное правосудие и искусственный интеллект: вопросы теории и практики / Право

и бизнес: правовое пространство для развития бизнеса в России. – Материалы IX Международной научно-практической конференции. 2020.

6. Михайленко Н.В. Перспективы и проблемы отправления правосудия в Российской Федерации//Закон и право. 2020. № 4.

7. Машукова М.В. Проблемы развития электронного гражданского судопроизводства в Российской Федерации / Актуальные проблемы гражданского судопроизводства. – Материалы межвузовской научно-практической конференции. Краснодар, 20 апреля 2017 г.

8. Селезнёва М.А. Актуальные проблемы развития электронного правосудия в гражданском процессе / Эволюция российского права. – Материалы международной научно-практической конференции. Екатеринбург, 27 апреля 2018 г.

О ПРОБЛЕМАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ ОХРАНЫ ТРУДА

*Гурьянова Елизавета Васильевна,
студентка 2 курса Смоленского филиала
Саратовской государственной юридической академии.*

Смоленск, Россия

*Научный руководитель – Пучкова Виктория Викторовна,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры
гражданско-правовых дисциплин Смоленского филиала
Саратовской государственной юридической академии.*

ON THE PROBLEMS OF LEGAL REGULATION IN THE FIELD OF LABOR PROTECTION

*Guryanova Elizaveta Vasilyevna,
2nd year student
Smolensk branch of the Saratov State Academy of Law.
Smolensk, Russia*

Аннотация. В представленной статье рассматривается одна из актуальных проблем в трудовом праве. Это проблема

правового регулирования в сфере охраны труда. В результате проделанной работы выясняется, что трудовое законодательство несовершенно и важной работой законодателя всё ещё остаётся создание более совершенных законов, которые регулировали бы вопросы об охране труда и реализовывали одно из важных прав граждан РФ.

Ключевые слова: правовое регулирование, охрана труда, трудовое законодательство, проблемы правового регулирования.

Abstract. This article discusses one of the pressing problems in labor law. This is a problem of legal regulation in the field of labor protection. As a result of the work done, it turns out that labor legislation is not a completely and important work of the legislator, it remains to create more advanced laws that would regulate labor protection issues and realize one of the important rights of citizens of the Russian Federation.

Key words: legal regulation, labor protection, labor legislation, problems of legal regulation.

Главной целью представленной работы можно считать изучение проблем трудового законодательства и, в частности, рассмотрение проблем правового регулирования в сфере охраны труда в Российской Федерации. Конституция РФ в статье 37 закрепляет базовое положение трудового законодательства. Оно заключается в том, что труд свободен и каждый имеет право распоряжаться своими способностями к труду, а так же выбирать род своей деятельности и профессию. Существенным дополнением является то, что принудительный труд запрещается.

При обращении к статистическим данным, которые предоставило Министерство здравоохранения и социального развития Российской Федерации, можно заметить, что существует более 180 тысяч случаев смертей работников на вредных и опасных производствах. Исследователи данного вопроса относят их к так называемым косвенным потерям. Такие потери вызваны воздействием вредных техногенных факторов. А примером прямых потерь можно считать то, что на

100 тысяч рабочих приходится около 12 случаев летального травматизма во время рабочего дня. Каждый год фиксируются около 10 тысяч случаев, когда работники в результате своей трудовой деятельности получают профессиональные заболевания: хронические пылевые бронхиты, кессонную болезнь, опухоли кожи, злокачественные новообразования костей и многое другое, и более 14 тысяч случаев, после которых работники становятся инвалидами. Эти показатели очень плачевны и значительно опережают показатели других государств. Например, случаев травматизма в России на 250 раз больше, чем в США и других странах ЕС.

Поэтому справедливо отметить, что на данном этапе развития трудового права существует множество нерешённых проблем. Одна из них – проблема правового регулирования в сфере охраны труда. Прежде, чем разобраться с предложенной темой, внесём ясность в понимание некоторых терминов.

Первый из них – это «охрана труда». При изучении указанного термина можно заметить, что существует множество разных формулировок, которые используются различными авторами. При обращении к работам С. П. Какаулина [2] мы видим, что охрана труда – это система, которая обеспечивает безопасность жизни, здоровья, работоспособности работников и включает в себя правовые, социальные, лечебные, гигиенические и другие мероприятия. Другой исследователь данной проблемы Д. Д. Кутин [5] в своей работе поддерживает мнение С.П. Какаулина и отмечает, что данное им определение довольно полно отражает аспекты, на которые направлена деятельность по охране труда в Российской Федерации. Он указывает также на то, что в своих работах С. П. Какаулин совместно с А. Г. Федорцом не называет данное определение совершенным. Это объясняется тем, что в самой охране труда сложно выделить комплексы каких-либо санитарных либо правовых мероприятий в так называемом чистом виде. В связи с этим наиболее целесообразно говорить об упрощённом определении данного термина: то есть охрана труда – часть

системы трудовых отношений, которая устанавливает правовые основы обеспечения безопасности труда для работников.

В монографии [4] другого исследователя такой проблемы Н. К. Кульбовской рассматриваются теория и практика управления охраной труда. В этой работе указано ещё одно определение: охрана труда – это обеспечение безопасности и гигиены труда. Можно заметить, что оно не даёт нам чёткого понимания того, какие же способы и средства необходимо использовать для реализации охраны труда.

Приняв во внимание вышесказанное, обратимся и к другим формулировкам термина. Охрана труда – система, охраняющая работников во время их деятельности. Она включает в себя ряд мероприятий: правовых, социально-экономических, лечебно-профилактических и многие другие. Данное определение было введено в Основы законодательства РФ об охране труда, которые были приняты в 1993 году, и упоминается в ФЗ «Об основах охраны труда в Российской Федерации» от 17.07.1999 N 181-ФЗ, который утратил свою силу. Оно встречается также в части 1 статьи 209 Трудового кодекса Российской Федерации. По нашему мнению, определение, данное законодателем, довольно полно даёт понимание того, на что акцентировано внимание при осуществлении охраны труда.

Второй важный термин – это «безопасность труда», то есть условия труда, при которых имеет место любое воздействие на рабочих вредных и опасных для их жизни и здоровья производственных факторов.

Касаемо третьего термина «принцип охраны труда» теория трудового права не выработала чёткого и единого определения. Рассмотрим мнения некоторых исследователей. К.Н. Гусов, к примеру, утверждает, что принципы трудового права – это главные, основные положения, которые включают в себя всю суть действия трудового законодательства. К таким действиям стандартно относят политику государства по установлению и применению как условий труда, так и защиты прав и законных интересов субъектов трудового права. В.Н. Толкунова считает,

что принцип права – это содержание сути норм трудового права, то есть его главные положения в целом.

С учётом статьи 2 Трудового Кодекса Российской Федерации В.Н Скобелкин в своей работе [10] разделяет базовые принципы правового регулирования трудовых и иных, связанных с ними отношений на три большие группы: первая группа – это установки, которые закреплены в регулятивных или охранительных нормах права; вторая группа – это положения, не закреплённые в ТК, но используемые на практике; наконец, третья группа – это идеи, которые получены в ходе научных исследований, так называемые доктринальные принципы. В своей работе он предлагает также своё определение принципов и утверждает, что принципы – это установки, положения и идеи, которые создаются для отражения основных подходов правового регулирования трудовых и иных, связанных с ними отношений. Л.Ю. Бугров поддерживает эту позицию и пишет, что принципы так же отражают направления государственной политики, которая, в первую очередь, направлена на охрану труда.

Теперь, когда мы разобрались с терминологией, следует перейти к проблемам правового регулирования охраны труда. На данном этапе развития Российской Федерации как правового государства существует ряд проблем, которые, несомненно, затрудняют регулирование трудовых отношений в исследуемой сфере и которые, в первую очередь, должны регулироваться на законодательном уровне. Приступим к рассмотрению наиболее важных проблем.

Во-первых, Трудовой Кодекс РФ и другие нормативно-правовые акты не раскрывают содержания основных мероприятий, которые закладывают основы охраны жизни и здоровья в процессе трудовой деятельности. У простых заинтересованных в этом людей и правоприменителя это явление вызывает определённые сложности при выяснении целого блока мер, к которому относятся те или иные действия и мероприятия, осуществляемые для охраны труда. Несомненно, тот факт, что в существующем законодательстве нет чёткого и

ясного определения большому количеству терминов, является явным признаком недостаточной проработки многих актов в сфере охраны труда. Исследователи связывают это с недостаточно квалифицированной законотворческой деятельностью по принятию таких актов. Многие из них, в том числе, и Л. А. Чернышёва, предлагают, к примеру, дополнить статью 209 Трудового Кодекса теми положениями, которые бы в полной мере описывали существенные мероприятия, которые должны проводиться в сфере охраны труда, и их суть. Вероятно, это предложение существенно облегчило бы задачу правоприменителя и внесло чёткость и ясность в данном аспекте.

Вторая существенная проблема появляется из-за того, что в 2006 году в Трудовом Кодексе РФ была произведена замена понятия «сертификация работ по охране труда» на понятие «сертификация организации работ по охране труда». Это привело к возникновению проблемы, которая приводит к отсутствию понятия «организация работ по охране труда». В связи с этим возникают сложности в привлечении к ответственности работодателей за несоблюдение норм по организации охраны труда, так как статьёй 209 ТК РФ регламентировано лишь похожее понятие – это «сертификат соответствия организации работ по охране труда». Под данным понятием следует понимать документ, подтверждающий соответствие организации по охране труда нормативным требованиям государства. И только в ФЗ № 184-ФЗ «О техническом регулировании», датированный 27 декабря 2002 года, даётся ряд определений терминов, с помощью которых вносится ясность в этот вопрос. Например, сертификат соответствия – это документ, который удостоверяет соответствие объекта сертификации требованиям технических регламентов, сводам правил и условиям договоров.

Третьей проблемой следует считать отсутствие чёткой информации о мерах, осуществляемых в области охраны труда. Несомненно, такую информацию мы можем получить от различных ведомств и органов, таких как Роспотребнадзор, прокуратура, территориальные органы ГИБДД и многих других.

Но, исходя из вышесказанного, видно, что не существует единой и целостной базы, где можно было бы узнать подробно и доходчиво всю достоверную информацию о действиях, которые осуществляются и будут осуществляться в сфере охраны труда. Специально созданная Единая общероссийская справочно-информационная система по охране труда, предназначенная для формирования единого информационного пространства в исследуемой сфере, так же не решает указанной проблемы. К сожалению, она не может обеспечить достаточно высокий уровень информированности населения о состоянии дел и мер, проводимых в исследуемой сфере, ведь основана на данных, которые предоставляются министерствами и ведомствами, некоторые из которых перечислены выше.

Четвёртая проблема наиболее опасна для здоровья и жизни работников. Она заключается в сохранении довольно высокого уровня травматизма на производстве и наличии большого количества профессиональных заболеваний. Если обратиться к статистическим данным, то только за последние несколько лет в полтора раза увеличилась длительность нетрудоспособности рабочих, которая возникла из-за какой-либо травмы на рабочем месте. Исходя из этого, можно сказать, что ситуация, которая складывается на сегодняшний день, несколько не радует и не способствует развитию сферы охраны труда и, конечно же, видно, что она попросту не обеспечивает безопасность работников во время своей трудовой деятельности. Это обуславливает необходимость скорейшего создания совершенно новых подходов к проблеме правового регулирования охраны труда, которые, несомненно, будут отвечать реалиям современного быстроразвивающегося мира.

В качестве завершающей проблемы хотелось бы назвать неспособность действующей системы по охране труда к должному и эффективному функционированию в условиях новой экономики. Не секрет, что нормативно-правовая база, которая непосредственно управляет сферой охраны труда и включает в себя планирование мероприятий, рекомендации по их проведению, систему сертификации и многое другое, очень

плохо функционирует в настоящее время. Это объясняется тем, что оформленная и приспособленная к реалиям 70-х годов она помогает регулировать исследуемую сферу с опорой на крупные промышленные предприятия индустриальной эпохи, но никак не приспособлена к помощи малым и средним предприятиям, не говоря о сфере услуг. На современном этапе ныне действующее законодательство таково, что существует множество пробелов, недостатков, одни нормы противоречат другим нормам, устаревшим, но не отменённым [7, С. 36-44]. Поэтому для достижения реального обеспечения прав и свобод граждан необходимо, чтобы правовой режим стал действенным инструментом. А для этого необходимо со стороны государства создавать необходимые условия для обеспечения этих прав, а в случае их нарушения обеспечить восстановление [8, С. 226].

В результате анализа вышеизложенных ситуаций можно сказать, что проблемы правового регулирования охраны труда в современной России требуют не только объединения усилий, но и слаженного взаимодействия и органов исполнительной власти, и органов муниципальной власти субъектов Российской Федерации. Нужно сказать также, что сохранение жизни и здоровья работников является наиболее важным условием и принципом (по отношению к другим результатам трудовой деятельности), соответствующим Всеобщей декларации прав человека, международному пакту об экономических, социальных и культурных правах и другим актам. Стоит выделить и закрепить этот принцип в Трудовом Кодексе РФ, который ставит в приоритет обязанность работодателя по обеспечению условий труда, которые безопасны для жизни и здоровья работников.

С уверенностью можно сказать, что Российская Федерация сделала очень важный шаг на пути к развитию в исследуемом направлении. Это объясняется тем, что за последнее время было принято несколько НПА, регулирующих сферу охраны труда в РФ. Это позволяет нам сделать вывод о том, что в нашей стране развивается правовая база, которая позволяет регулировать охрану труда работников самых различных организаций. В её

рамках так же определяются права работников на труд, который, несомненно, в первую очередь, отвечает требованиям безопасности и гигиены, а также обязанности работодателя по их обеспечению.

К сожалению, на данный момент состояние сферы охраны труда всё ещё находится на низком уровне. При обращении к данным Госкомстата России можно заметить следующее: численность работников, занятых на работах, не отвечающих санитарно-гигиеническим требованиям, составила около 28%. По статистике, которую предлагает в своей статье Н. А. Самарская [9], основной формой смертельных исходов на производстве стало воздействие токсинов на 45,5% работников. В их число попало и 10,18% женщин.

Следует обратиться к статистике в Смоленской области, которую предоставляет Государственная инспекция труда. Из представленных данных можно увидеть, что по состоянию на 04.10.2018 г. в течение большей части 2018 года (около 9 месяцев) произошло 49 случаев на производстве с тяжёлыми и, к сожалению, смертельными последствиями. Из них можно выделить: 1 случай трагедии группового характера (повлекший смерть 2 работников), 32 из указанных случая закончились летальным исходом и, наконец, 16 человек «отделались» лишь тяжёлыми последствиями. Главными причинами этих несчастных случаев названы нарушение технологического процесса, а так же очень плохая организация работ. Дополнительными причинами являются нарушение трудовой дисциплины и алкогольное опьянение работников во время рабочего дня. Весьма важно также, что в области выявлены и случаи нарушения трудового законодательства, например, не проводятся инструктажи для работников и их медицинские осмотры, они также не обеспечиваются средствами индивидуальной защиты.

Всё сказанное говорит нам о том, что необходимо повысить уровень эффективности сферы охраны труда в Российской Федерации. Несомненно, сферу охраны труда и нормы, применяемые в ней, стоит сделать простыми и ясными.

Это необходимо, в первую очередь, для того, чтобы её могли применять все без исключения работники, а также работодатели. Очень важной задачей является и её адаптация к современным условиям и потребностям, которые характерны для новой экономики, которая стремительно развивается как во всём мире, так и в России. Так же следует привести нормы и стандарты, которые используются в сфере правового регулирования охраны труда, в соответствие с принятыми международными требованиями.

Список литературы

1. Губенко М.И. Правовое регулирование охраны труда, надзорно-контрольной деятельности за соблюдением законодательства о труде и охране труда [Электронный ресурс] URL: <http://www.dslib.net/trud-pravo/pravovoe-regulirovanie-ohr...>

2. Какаулин С. П. Экономика безопасного труда. М. 2007 [Электронный ресурс] URL: <http://www.bestbook.ru/userfiles/bo...>

3. Красных Г.И. Охрана труда в Российской Федерации: система административно-правового регулирования и проблемы обеспечения [Электронный ресурс] URL: <http://www.dslib.net/admin-pravo/ohrana-truda-v-rossijskoj-feder...>

4. Кульбовская Н. К. Экономика охраны труда. М. 2011. [Электронный ресурс] URL: <https://pl.b-ok.cc/book/3202005/42944b>.

5. Кутин Д.Д. Проблемы правового регулирования обеспечения права граждан на безопасный труд // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral». 2019. №1 [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-pravovogo-regulirovani...>

6. Медведев В. Т., Новиков С. Г., Каралюнец А.В., Маслова Т.Н. Охрана труда и промышленная экология: учебник /4-е изд., стер. М.: Издательский центр «Академия», 2012.

7. Пучкова В.В. Социально-юридический механизм обеспечения конституционного права граждан на охрану здоровья // Вестник Международного юридического института. 2018. № 1.

8. Пучкова В.В. Стадии механизма реализации конституционных норм в сфере охраны здоровья граждан в РФ/

Актуальные теоретические и практические вопросы развития юриспруденции. – Материалы Всеросс. межвуз. научно-практ. конф. (для студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей, специалистов). 1 декабря 2016 г. / Под ред. А.А. Березиной, М.В. Гудковой. М.: МЮИ, 2017.

9. Самарская Н. А. Состояние условий и охраны труда в современной России // Экономика труда. 2017. №3.

10. Скобелкин В.Н. Трудовые правоотношения М.: Вердикт-1, 1999 [Электронный ресурс] URL: <http://lawlibrary.ru/izdanie31359.html>.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

***Давыдовская Екатерина Юрьевна,**
студентка 3 курса Смоленского филиала
Саратовской государственной юридической академии.
Смоленск, Россия*

Научный руководитель – Пучкова Виктория Викторовна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Смоленского филиала Саратовской государственной юридической академии.

LEGAL REGULATION OF EMPLOYMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION

***Davydovskaya Ekaterina Yuryevna,**
3 rd year students Smolensk branch
of the Saratov State Law Academy.
Smolensk, Russia*

Аннотация. Статья посвящена правовому регулированию вопросов занятости населения. Занятость населения выступает показателем стабильности государства, и для лучшей реализации данного вопроса необходимо законодательное закрепление мер по регулированию и обеспечению занятости трудоспособного населения. В статье говорится также о способах содействия занятости, которые выступают немаловажным фактором при регулировании сферы занятости.

Ключевые слова: занятость населения, трудоустройство, источники правового регулирования, содействие занятости, политика в сфере занятости.

Abstract. The article is devoted to the legal regulation of employment issues. Employment of the population is the stability of the state, and for the best implementation of this issue it is necessary to legislate measures to regulate and ensure the employment of the able-bodied population. Also in article it is told about ways of assistance of employment which act as an important factor at regulation of the sphere of employment.

Key words: population employment, employment opportunity, sources of legal regulation, employment assistance, policy in the sphere of employment.

Выбранная тема актуальна, поскольку правовые нормы, устанавливаемые государством, позволяют гражданам трудиться, выбирая определённую сферу деятельности в соответствии с образованием и способностями. Занятость трудоспособного населения выступает приоритетным направлением в большинстве государств, Российская Федерация не является исключением. Одной из составляющих стабильного государства выступает занятость населения. Для государства важно следить за изменениями, которые происходят в сфере занятости населения. Одной из форм реализации политики государства в данной сфере является разработка мер по регулированию и обеспечению занятости населения.

Проанализировав статистические данные, можно сделать выводы о количестве занятых и безработных. За период с 2006 по 2018 год произошло увеличение числа занятых с 69169 человек до 72142 человек. Также следует отметить, что средний возраст увеличился с 39,8 до 40,8. Положительная динамика присутствует и в показателях уровня занятости. В 2006 году этот показатель был 61,7%, на 2018 год данный показатель составил 65,5%. Соответственно можно сказать, что постепенно происходит увеличение числа занятого населения, но при этом

происходит увеличение среднего возраста и возрастание лиц предпенсионного возраста.

В Конституции РФ закрепляется право на труд. Согласно статье 37, труд свободен, каждый вправе свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию [3]. Трудовой кодекс РФ регулирует отношения в сфере занятости населения лишь частично, в нём закреплены основания заключения и прекращения трудовых договоров. Вопросы занятости и безработицы не освещены [4]. Главнейшим источником правового регулирования занятости населения является закон РФ от 19 апреля 1991 г. N 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» [5]. Политика нашего государства в сфере занятости населения ориентирована на стимулирование безработного населения к поиску работы. По этой причине происходят постоянные изменения вышеуказанного закона, а именно – ужесточение правового регулирования.

Проанализируем закон «О занятости населения в Российской Федерации». Понятие занятости даётся в статье 1 вышеуказанного закона. Так, под занятостью понимается деятельность граждан, связанная с удовлетворением личных и общественных потребностей, не противоречащая законодательству Российской Федерации и приносящая, как правило, им заработок, трудовой доход [5]. Анализируя представленную статью, можно выделить также понятие «легальная и нелегальная занятость». Так, под легальной занятостью мы понимаем деятельность, не противоречащую законодательству. Соответственно, под нелегальной занятостью мы уже понимаем деятельность, противоречащую законодательству или же запрещённую деятельность.

Также следует отметить, что незанятость трудоспособного населения не влечёт за собой какой-либо ответственности – ни административной, ни уголовной. Однако, если обратиться к истории нашей страны, то можно увидеть, что Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) устанавливал уголовную ответственность за незанятость. При злостном

уклонении от трудоустройства наступала ответственность в виде исправительных работ или лишения свободы. Данная статья была отменена 7 августа 1975 года. Стоит также отметить такую категорию, как самозанятые. Ими признаются физические лица, не работающие по трудовому договору, а получающие доход от профессиональной деятельности, или же индивидуальные предприниматели, которые не привлекают наёмных работников. С 1 января 2019 года в качестве эксперимента вводится налог на профессиональный доход.

Продолжая рассмотрение вышеуказанного закона, следует сказать о праве граждан на выбор места работы. Данное положение закреплено в статье 8 и может реализовываться как по средствам прямого обращения к работодателю, так и через органы занятости населения. Согласно статье 9 указанного закона, органы службы занятости осуществляют консультирующие приёмы, а также могут направить гражданина на прохождение профессионального обучения и получение дополнительного профессионального образования.

Необходимо подчеркнуть, что по законодательству гражданин может выбрать работу не только в Российской Федерации, но и в другом государстве. Права граждан, работающих за рубежом, равно как и приезжающих иностранных граждан для работы на территории России, регулируются с помощью заключения межгосударственных соглашений, которые, в свою очередь, предусматривают численность миграционных потоков, условия найма и срок [6, С.110].

Права трудящихся-мигрантов закрепляются в Конвенции МОТ №97 «О трудящихся мигрантах» (1949г.) [1], № 157 «Об установлении международной системы сохранения прав в области социального обеспечения» (1982 г.) [2]. Помимо указанных актов на них распространяется законодательство Российской Федерации о занятости населения. Основной задачей государства является охрана здоровья граждан, для решения которой необходимо включить все резервные механизмы государственной власти, так как на организм человека существенное влияние оказывают различные факторы

[9, С.56]. Несмотря на постоянное обновление нормативной базы, требуется дальнейшее её совершенствование для результативности обеспечения прав граждан в сфере труда [10, С.61]. Для полноценной реализации политики в области занятости населения необходимо реализовывать право граждан таким образом, чтобы у них была свободно выбранная, полная и продуктивная занятость.

Следует сказать о мерах, проводимых государством для повышения и содействия занятости. По мнению К. Н. Гусова, трудоустройство является одной из организационно-правовых форм обеспечения занятости. Под трудоустройством понимается деятельность по поиску подходящей работы, которая может проходить самостоятельно или же с помощью органа занятости населения, подготовки к ней и впоследствии устройство на данную работу [7, С. 210]. Далее к способам следует отнести создание новых рабочих мест. При этом необходимо учитывать потребности населения и создавать такие рабочие места, которые в дефиците в определённом регионе. Также квотирование рабочих мест. Оно, в первую очередь, должно быть направлено на слабозащищённые слои населения, а именно: на инвалидов, женщин, имеющих несовершеннолетних детей, выпускников образовательных учреждений.

Система первоначального обучения, повышения квалификации и переподготовки способствует стимулированию населения на получение новых знаний и обретение профессии, которая будет востребована. Соответственно гражданин сможет устроиться на работу, это будет положительно как для самого человека, так и для государства в целом. Немаловажным способом является развитие и государственная поддержка малого и среднего бизнеса. Помимо создания новых рабочих мест за счёт открытия бизнеса происходит улучшение экономической ситуации в регионе и в стране в целом. Организация общественных работ способствует сокращению застойных форм безработицы и выступает сферой вторичной занятости.

Анализируя представленный материал, можно сделать следующий вывод. Наиболее важным и детально регламентирующим сферу занятости выступает ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации». Также стоит отметить, что государство при осуществлении политики в сфере занятости содействует реализации права граждан на труд, формирует благоприятную среду для трудоустройства граждан, чтобы каждый смог работать в соответствии с его способностями, образованием и профессией. Основной целью государства выступает повышение занятости трудоспособного населения, а также социально ориентированная поддержка населения.

Список литературы

1. Конвенция N 97 Международной организации труда «О трудящихся-мигрантах (пересмотренная в 1949 году)» (Заключена в г. Женеве 01.07.1949) (с изм. от 24.06.1975) / Конвенции и рекомендации, принятые Международной конференцией труда. 1919 - 1956. Т. I.- Женева: Международное бюро труда. 1991.

2. Конвенция N 157 Международной организации труда «Об установлении международной системы сохранения прав в области социального обеспечения» (заключена в г. Женеве 21.06.1982) / Конвенции и рекомендации, принятые Международной конференцией труда. 1919 -1956. Т. I. Женева: Международное бюро труда. 1991.

3. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) / СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

4. Трудовой кодекс РФ от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 01.04.2019) // Российская газета. 2001. 31 декабря.

5. Закон РФ от 19.04.1991 N 1032-1 (ред. от 11.12.2018) «О занятости населения в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // Российская газета. 2010. 2 августа.

6. Гейхман В.Л., Дмитриева И.К., Мацкевич О.В. Трудовое право: учебник. М.: Юрайт. 2015.
7. Гусов К.Н., Толкунова В.Н. Трудовое право России. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект. 2013.
8. Лебедев В. М. Трудовое право: учебник для студентов высших учебных заведений. М.: Норма: Инфра-М. 2015.
9. Пучкова В.В., Цергер В.И. Влияние факторов санитарно-эпидемиологической обстановки на реализацию конституционного права граждан на охрану здоровья // Право и государство: теория и практика. 2019. № 6 (174).
10. Пучкова В.В. Правовое регулирование осуществления лицензионного контроля по обеспечению защиты конституционных прав и свобод в сфере охраны здоровья: перспективы развития // Вестник Международного юридического института. 2019. № 1 (68).

**ПРОБЛЕМЫ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА
ПО ДЕЛАМ О ЗАЩИТЕ ПРАВ
ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ТРАНСПОРТНЫХ УСЛУГ**

Корешкова Наталья Сергеевна,
*студентка 4 курса Смоленского филиала
Саратовской государственной юридической академии.
Смоленск, Россия*

Сирик Наталия Валерьевна,
*кандидат юридических наук, доцент Смоленского филиала
Международного юридического института,
Смоленского филиала
Саратовской государственной юридической академии.
Смоленск, Россия*

**THE PROBLEMS OF MORAL DAMAGE WITH REGARD
TO CASE CONSUMER RIGHTS PROTECTION TRANSPORT
SERVICE**

Koreshkova Natalia Sergeevna
*4th year student, Smolensk branch Saratov State Law Academy.
Smolensk, Russia*

Sirik Natalia Valerievna,
*Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the
Smolensk Branch International Law Institute.
Smolensk, Russia*

Аннотация. В статье проводится анализ особенностей проблемы компенсации морального вреда по делам о защите прав потребителей транспортных услуг. Сформулировано определение морального вреда применительно к сфере перевозок. Также предложено внесение дополнений в транспортное законодательство.

Ключевые слова: компенсация, моральный вред, пассажир.

Abstract. The article analyzes the features of compensation for moral damage problem in cases of protection of consumers of transport services rights. The definition of moral harm in relation to the sphere of transportation is formulated. It is also proposed to amend transport legislation.

Keywords: compensation, moral damage, passenger.

Физические лица, которые совершают поездки, будь то общественный транспорт, поезд либо самолет, автоматически приобретают статус как пассажира, так и потребителя транспортных услуг. В связи с этим на практике возникает вопрос: какой же нормативно-правовой акт будет регулировать нарушенное право потребителя (пассажира)? В научной литературе встречаются разные мнения. О.Н. Садиков и В.В. Залесский считают, что при нарушении прав потребителей, например, при задержке транспортного средства, можно прибегнуть к такой форме защиты, как компенсация морального вреда, которая предусмотрена законодательством о защите прав потребителей [8,9]. В.В. Витрянский, напротив, полагает, что, принимая решения о компенсации морального вреда, суд должен руководствоваться только нормами ГК РФ [7].

Не совсем однозначно складывается и судебная практика настоящего времени, так как данный вопрос является спорным. Так, есть судьи, которые при принятии решения о компенсации

морального вреда пассажиру при ненадлежащем оказании услуг по перевозке руководствуются нормами законодательства в сфере защиты прав потребителей, другие ссылаются только на нормы ГК РФ. Приведём примеры. Так, рассматривая гражданское дело по иску САА к ЗАО «Авиационная копания», судья указал, что доводы апеллятора о незаконности решения о взыскании компенсации морального вреда со ссылкой на отсутствие такой нормы в Воздушном кодексе РФ являются необоснованными, поскольку нормами Воздушного кодекса РФ не урегулированы вопросы компенсации морального вреда при разрешении прав потребителей. В связи с этим было бы целесообразно применить нормы в сфере законодательства защиты прав потребителей [5]. В ином деле, разрешая спор между гражданкой Ч. и ООО «Автолайн-К» о компенсации морального вреда в связи с причинением вреда здоровью в результате резкого торможения водителя автобуса, судья руководствовался только нормами ГК РФ [6].

Из этого следует, что законодательство гарантирует пассажиру право на компенсацию морального вреда в связи с ненадлежащим исполнением своих договорных обязательств перевозчиком по отношению к пассажиру. Учитывая это, можно выделить следующие критерии, дающие пассажиру право на получение компенсации морального вреда от транспортной организации: задержка вылета или выезда; непредоставление или предоставление недостоверной, неполной информации, приведшее к ухудшению условий путешествия; существенное изменение договора и ухудшение условий путешествия; причинение вреда жизни и здоровью пассажира, возникшее по вине транспортной организации в месте временного пребывания и в процессе перевозки.

Особенности и порядок компенсации морального вреда потребителям транспортных услуг раскрываются в ст.151, 1099-1101 ГК РФ [1], ст. 15 Закона РФ «О защите прав потребителей» [2], в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 [3] и от 28.06.2012 № 17 [4]. Наиболее полное определение морального вреда даётся в Постановлении ППВС

№ 10. В статье 151 ГК понятие морального вреда даётся в весьма сжатом виде, не конкретизируется: это физические или нравственные страдания, причинённые лицу. В ст.15 Закона о защите добавляется, что данный вред причиняется потребителю вследствие нарушения изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортёром) его прав, предусмотренных действующим законодательством.

Таким образом, из приведённых выше определений компенсации морального вреда следует вывод о том, что любой факт нарушения права потребителя посредством действия либо бездействия лица, причинившего вред, влияет на личные имущественные и личные неимущественные права, нематериальные блага, а также даёт потребителю возможность компенсации морального вреда.

На основании выше сказанного считаем целесообразным согласиться с мнением А.С. Кускова и Н.В. Сирик о том, что определение морального вреда, которое закреплено в ст. 151 ГК РФ, нуждается в доработке со стороны законодателя [10]. Первым, на что необходимо обратить внимание, – это союз «или», который не предполагает того, что гражданин может нести как физические, так и нравственные страдания одновременно. Вторым аспектом, на который необходимо обратить внимание, – это сам причинитель. Определение, закреплённое в ст. 151 ГК РФ, говорит о том, что моральный вред может возникнуть лишь в случае каких-либо действий причинителя, но в данной статье никак не увязывают возникновение морального вреда в связи с бездействием причинителя. Третьим аспектом, требующим внимания, является оговорка «в других случаях, предусмотренных законом». В связи с этим мы приходим к выводу, что перечень данных случаев остаётся открытым и подлежит более широкому толкованию, а значит, подразумевается возможность компенсации морального вреда в случаях причинения имущественного вреда.

В данной ситуации является возможным сформулировать собственное определение морального вреда, причинённого потребителям транспортных услуг. Моральный вред – это физические и/или нравственные страдания, причинённые действиями или бездействием транспортных организаций (перевозчиком), а также третьих лиц, нарушающих имущественные (условия договора о перевозке пассажиров) и личные неимущественные права, посягающих на нематериальные блага, принадлежащие потребителю транспортных услуг, подлежащие компенсации в денежном выражении при наличии вины причинителя вреда.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1101 ГК РФ компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме. Компенсация морального вреда, в отличие от возмещения убытков, носит компенсаторный характер, поскольку предоставляемая потерпевшему денежная сумма не представляет собой и не может представлять эквивалента нарушенного нематериального блага личности. В этой связи справедливо утверждение Верховного Суда РФ о том, что при рассмотрении дел о компенсации причинённых нравственных или физических страданий необходимо учитывать, что моральный вред законом признаётся вредом неимущественным, несмотря на то, что он компенсируется в денежной или иной материальной форме. Согласно абз. 2 ст. 151 ГК РФ, при определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред.

Таким образом, в приведённом положении прослеживается отсутствие чёткой регламентации определения размера подлежащего компенсации морального вреда. Руководство Верховного суда по данному поводу не раз высказывало свою позицию, которая заключается в том, что оно против необоснованного занижения размеров компенсации морального

вреда. Однако нижестоящие суды на данные рекомендации (замечания) никак не реагируют, т.е. ситуация по компенсации не меняется: суммы всё также разнятся и в своей массе совершенно малы. Так, в одном случае при подаче иска гражданину возмещают всего 60 000 рублей, а другому гражданину в аналогичной ситуации возмещается 400 000 рублей, в связи с чем на практике возникают вопросы: с чем связана данная разница в суммах; какими критериями руководствовался судья при назначении такой суммы?

С целью разрешения данной проблемы Ассоциацией юристов России была создана специальная комиссия. По её мнению, видится возможным создать компьютерную программу, которая могла бы рассчитать размер компенсируемой суммы. Т.е. судья вводит данные в программу, и она ему выдает рекомендуемую сумму, которую следовало бы взыскать. Но, как правильно заметили юристы, не представляется возможным установление жёсткой цифры, хотя возможно установить верхний и нижний пределы. Также судья должен иметь возможность выйти за установленные рамки, назначив выше или ниже размер компенсации. Но тогда суду необходимо будет мотивировать своё решение. И, как верно высказался председатель правления Ассоциации юристов России Владимир Груздев, компенсация морального вреда несёт в себе две важнейшие функции. Первая – собственно компенсационная, т.е. восстановление социальной справедливости. Вторая – превентивная. Её смысл заключается в том, что возможно взыскание высокой суммы компенсации, которая удержит гражданина от противоправного поведения и будет способствовать выполнению им своих обязанностей. Поэтому предложение о введении единых критериев для компенсации морального вреда считаем весьма актуальным и своевременным.

Подводя итоги данной статьи, хотели бы обратить внимание на упущение законодателя в сфере транспортного законодательства. В транспортном законодательстве ни словом не упоминается о компенсации морально вреда. В связи с этим

при рассмотрении данной категории дел на практике возникает вопрос: компенсировать или не компенсировать? Положения о компенсации морального вреда пассажирам прописаны лишь в общеприменимом законодательстве в данной сфере, и не прописаны нормы в специальном законодательстве.

Нелишне обратить внимание на то, что нормы о компенсации морального вреда предусмотрены законом «Об Основах туристской деятельности». Получается, если гражданин является туристом и при перевозке ему причинены нравственные и физические страдания, то на него распространяются нормы специального законодательства, содержащие правила компенсации морального вреда. Если гражданин туристом не является и ему причинены нравственные и физические страдания в связи с ненадлежащим исполнением обязательств по перевозке, норм о компенсации морального вреда в специальном транспортном законодательстве не существует. Ввиду этого и с целью предания единообразия законодательства хотелось бы предложить внести некие поправки в транспортные уставы и кодексы, связанные с включением туда статьи о компенсации морального вреда.

Список литературы

1. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 03.07.2016 № 354-ФЗ) / СЗ РФ. 1994. № 32. Ст.301; Гражданский кодекс РФ (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (в ред. от 23.05.2016 № 146-ФЗ) / СЗ РФ. 1996. № 5. Ст.410.

2. «О защите прав потребителей» ФЗ от 07.02.1992 № 2300-1 (в ред. от 03.07.2016 № 265-ФЗ) / СЗ РФ. 1996. № 3.

3. «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 (в ред. от 06.02.2007 № 6) // Российская газета. 1995. № 29.

4. «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 / Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 9.

5. Апелляционное определение 01 августа 2014 года Среднеахтубинского районного суда Волгоградской области [Электронный ресурс] URL: sudact.ru/regular/doc/chakkl10yd/.

6. Решение по делу № 2-5939/17 от 24 ноября 2017 года Таганрогского городского суда Ростовской области [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/JZRbp...>

7. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Договоры о перевозке, буксировке, транспортной экспедиции и иных услугах в сфере транспорта. М.: Статут. 2006.

8. Залесский В.В. О защите прав пассажира в отношениях с транспортной организацией-перевозчиком // Право и экономика. 2000. №9.

9. Садиков О.Н. Гражданское право России. Обязательственное право. М.: Юридическая фирма КОНТРАКТ ИНФРА. 2006.

10. Сирик Н.В., Кусков А.С. Проблемы компенсации морального вреда по делам о защите прав потребителей туристских услуг // Вестник КРАГСИУ. 2017. № 23.

АРБИТРАЖНЫЕ ЗАСЕДАТЕЛИ КАК УЧАСТНИКИ АРБИТРАЖНОГО ПРОЦЕССА

Каштанова Юлия Андреевна,
студентка 3 курса Смоленского филиала
Международного юридического института,
Смоленск, Россия

Научный руководитель – Лукьяненко Виктория Валерьевна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры
гражданского права и гражданского процесса Смоленского филиала
Международного юридического института.

ARBITRATION ASSESSORS AS PARTICIPANTS OF THE ARBITRATION PROCESS

Kashtanova Julia Andreevna,
3rd year students of the Smolensk branch
of the International law Institute.
Smolensk, Russia

Аннотация. Институт арбитражных заседателей введён в законодательство РФ в 2001 году вместе со вступлением в силу Федерального закона №70-ФЗ «Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации». Данный институт со временем претерпел большие изменения. Раньше привлечение арбитражного заседателя было возможно по любому спору. На данный момент имеется исключение – рассмотрение дела категории «особой сложности». Причина такого изменения весьма проста – это частое злоупотребление арбитражными заседателями своим правом, которое приводит к затягиванию судебного процесса и, тем самым, позволяет извлекать выгоду в виде получения компенсационного вознаграждения.

Ключевые слова: федеральный закон, арбитражные заседатели, суд, гражданин, Российская Федерация, правосудие, судебный процесс, законодательство, право, институт, спор, проблема.

Abstract. The institution of arbitration assessors was introduced into the legislation of the Russian Federation in 2001, together with the entry into force of Federal Law No. 70-ФЗ On Arbitration Judges of Arbitration Courts of the Subjects of the Russian Federation. This institute has undergone major changes over time. Earlier, the involvement of the arbitrator was possible in any dispute. For the moment there are several exceptions: case-handling of «extraordinary complexity». The reason for such a change is very simple - this is a very frequent abuse of their right by arbitration assessors, which leads to a delay in the trial and opportunity to get personal benefit by obtaining compensation.

Key words: Federal law, arbitrators, court, citizen, Russian Federation, justice, litigation, legislation, law, institution, dispute, problem.

Конституцией РФ закреплено положение о том, что любой гражданин имеет право на участие в осуществлении правосудия. Это означает, что лица могут реализовать своё право в двух формах: в качестве присяжного и арбитражного

заседателя [1. Ст. 32.]. Институт арбитражных заседателей введён в законодательство РФ в 2001 году вместе со вступлением в силу Федерального закона №70-ФЗ «Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации». Только при наличии поданного ходатайства одной из сторон судебного процесса дела в арбитражном процессе рассматриваются судьёй коллегиально, а по общему правилу – единолично.

«Арбитражными заседателями арбитражных судов субъектов Российской Федерации являются граждане Российской Федерации, наделённые в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, полномочиями по осуществлению правосудия при рассмотрении арбитражными судами субъектов Российской Федерации в первой инстанции отнесённых к их компетенции дел, возникающих из гражданских правоотношений» – данная формулировка содержится в ст. 1 Федерального закона от 30.05.2001 года № 70-ФЗ «Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации» [2. Ст. 1.].

Арбитражные заседатели могут быть привлечены к рассмотрению дела только по ходатайству стороны, которое должно быть представлено по существу не позже, чем за 1 месяц до начала рассмотрения дела. Участие граждан в осуществлении правосудия в качестве арбитражных заседателей является гражданским долгом каждого гражданина своей страны. Любой гражданин, который достиг возраста 25 лет, но не достигший 70 лет, имеющий высшее образование, стаж работы более 5 лет в сфере экономической, финансовой, юридической, управленческой или предпринимательской деятельности, безукоризненную репутацию, имеет право стать арбитражным заседателем.

Законодательство Российской Федерации ликвидирует вероятность некоторых граждан быть арбитражными заседателями, а именно: 1) лиц, судимость которых не была снята или отменена в порядке, установленном законом; 2) лиц, осуществивших действие, принижающее престиж системы

судопроизводства; 3) лиц, признанных недееспособными или ограниченно дееспособными по вступившему в законную силу судебному решению; 4) лиц, занимающих правительственные должности Российской Федерации; 5) следователей, нотариусов, военнослужащих, судей, адвокатов, прокуроров, лиц, относящихся к руководящему и оперативному персоналу органов внутренних дел Российской Федерации; 6) лиц, зарегистрированных в наркологических или психоневрологических диспансерах; 7) мужа (жены), родителей (опекунов), детей, близких сестёр и братьев, бабушек и дедушек, внуков, кроме того родителей (опекунов), детей, близких братьев и сестёр жены (мужа) председателя либо заместителя председателя такого же арбитражного суда субъекта Российской Федерации [4, С.145].

Перечни арбитражных заседателей составляются арбитражными судами субъектов Российской Федерации на базе рекомендаций о назначении арбитражных заседателей, направляемых в обозначенные юрисдикции торгово-промышленными палатами, ассоциациями, объединениями бизнесменов и другими общественными и профессиональными ассоциациями.

Арбитражный суд субъекта Российской Федерации организует проверку достоверности информации по заявлениям о назначении арбитражных заседателей. В то же время арбитражный суд субъекта Российской Федерации имеет право потребовать проверки достоверности информации, передаваемой в компетентные органы, которые должны представить результаты проверки в сроки, установленные арбитражным судом, не позже, чем через два месяца после получения требования о предоставлении отчёта. Количество арбитражных заседателей в арбитражном суде субъекта Российской Федерации складывается из расчёта не менее двух арбитражных заседателей на одного судью арбитражного суда, разрешающего дела в первой инстанции.

Каждому гражданину, который принимает участие в качестве арбитражного заседателя пропорционально

численности рабочих дней, в течение которых он принимал участие в отпращивании правосудия, должен быть возмещён счёт из федерального бюджета, равный одной четверти официальной заработной платы судьи этого арбитражного суда, но, по крайней мере, в пять раз превышающей минимальную заработную плату, определяемую законодательством Российской Федерации [4, С.13.].

Учёные утверждают, что целью введения данного института в процессуальный закон было повышение доверия суду в вынесении законного, обоснованного и беспрепятственного решения при рассмотрении дела по существу. Также существует и ещё одна цель – привлечение к рассмотрению правового спора лиц, которые обладают особыми познаниями и способностями в определённой области, которыми не владеет судья. Естественно, эти обе цели играют весомую роль в правильном разрешении спора.

Данный институт со временем претерпел большие изменения: раньше привлечение арбитражного заседателя было возможно по любому спору, который вытекал из гражданских правоотношений. На данный момент имеется несколько исключений, например, рассмотрение дела категории «особой сложности». Причина такого изменения весьма проста – это очень частое злоупотребление своим правом арбитражными заседателями, которое приводит к затягиванию судебного процесса, что, тем самым, позволяет извлекать выгоду в получении компенсационного вознаграждения [5, С. 231.].

На современном этапе развития присутствует ряд особо важных проблем, которые необходимо решить для укрепления правосудия, появившихся после преобразования института арбитражных заседателей [3, С. 126.]. Первой проблемой можно назвать то, что в последнее время число кандидатов арбитражных заседателей наполовину наполнили квалифицированные юристы, а не эксперты и специалисты в определённых сферах деятельности, что является неактуальным ввиду того, что судьи не могут восполнить дефицит своих узких знаний в конкретной области деятельности. Вторая проблема

заключается в нехватке грамотных арбитражных заседателей, потому что в списках остались только юристы и экономисты предприятий в основном среднего бизнеса, которые в силу этого не имеют высоких научных знаний и большого опыта.

Таким образом, перед законодателем стоят важные цели – придерживаться пути легитимизации арбитражного процесса, то есть постепенно признавать, поддерживать и утверждать ту власть, которую народ страны одобряет и которой поручает принимать решения государственной важности, воспрепятствовать полному отрыву суда от общества так, чтобы после введения института арбитражных заседателей каждый гражданин был уверен, что сможет защитить свои права и спор будет рассмотрен всесторонне и профессионально.

Список литературы

1. Конституция РФ (принята всенар. голосованием 12.12.1993) (с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) / СЗ РФ, 04.08.2014. № 31.

2. ФЗ от 30.05.2001 № 70-ФЗ (ред. от 28.11.2018) «Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации» / СЗ РФ, 04.06.2001, № 23, Ст. 2288.

3. Алексеева Н.В. Арбитражный процесс. Учебник / Под ред. Никитина С.В. М.: Российский государственный институт правосудия. 2017.

4. Вишневский А.В. Гражданский и арбитражный процесс (в схемах и таблицах). М.: Российский государственный университет правосудия. 2017.

5. Кузнецов А.П., Козлов Р.П. Арбитражный процесс. М.: ЮНИТИ-ДАНА. 2017.

6. Свиринов Ю.А. Арбитражный процесс. Саратов: Вузовское образование. 2017.

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ В РОССИИ

*Каргина Алина Дмитриевна,
студентка 2 курса Смоленского филиала
Международного юридического института.
Смоленск, Россия*

*Научный руководитель – Лукьяненко Виктория Валерьевна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Смоленского филиала Международного юридического института*

PROFESSIONAL REPRESENTATION IN THE CIVIL PROCESS IN RUSSIA

*Kargina Alina Dmitrievna,
2nd year student Smolensk branch of the International Law
Institute
Smolensk, Russia*

Аннотация. Статья посвящена профессиональному представительству в гражданском процессе России, представляющему собой весьма неоднородное явление, поскольку неоднозначность данного правового института вытекает из его различных целей и особенностей субъектов правоотношений.

Ключевые слова: профессиональное представительство, гражданский процесс, квалифицированная юридическая помощь, участники гражданского судопроизводства.

Annotation. The article is devoted to professional representation in the civil process in Russia, which is a very heterogeneous phenomenon, since the ambiguity of this legal institution arises from its various goals and features of the subjects of legal relations.

Key words: professional representation, civil procedure, qualified legal assistance, participants in civil proceedings.

Профессиональное представительство понимается как получение квалифицированной юридической помощи, право на которую закреплено в Конституции РФ, оказываемой юристами, а чаще всего – адвокатами. В настоящее время весьма актуальной проблемой является непосредственно тот факт, что участие адвоката в гражданских делах для большинства российских граждан в качестве представителя недоступно. Основанием возникновения профессионального представительства адвоката является вынесенное в судебном порядке соответствующее определение. В частности, при подготовке дела к судебному разбирательству в случае, если у ответчика, место фактического проживания которого является неизвестным, отсутствует представитель, суд обязан ему назначить в качестве представителя адвоката.

Право адвоката в качестве профессионального представителя обусловлено соответствующим орденом, выданным адвокатским образованием. Однако наличие его у адвоката предоставляет ему только общие права. Следовательно, на правообладание для совершения распорядительных действий, как правило, они представляют в суд ордер и, соответственно, доверенность. Правовое регулирование адвокатской деятельности осуществляется в соответствии с ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ. В случае, когда объём полномочий в отношении обязательных представителей определён непосредственно тем же объёмом полномочий от представляемых лиц, тогда объём полномочий, данный добровольными представителями, в основном зависит непосредственно от их волеизъявления.

Внесённым проектом о принятии Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи Министерством Юстиции предусматривается переход к адвокатской монополии на профессиональное судебное представительство. Проведение данной реформы рынка юридических услуг планируется в три этапа и должно пройти до 2023 года непосредственно в рамках государственной

программы Российской Федерации «Юстиция», утверждённой Постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 312.

В рамках первого этапа планируется осуществление ряда организационных работ в отношении совершенствования адвокатской деятельности. На втором этапе предполагается принятие нормативно-правовых актов, регулирующих непосредственно упрощённую систему перехода лиц, оказывающих юридические услуги, в адвокатуру. В период проведения третьего этапа – с 2020 по 2022 годы – планируется приём в адвокатуру в упрощённом порядке, а с 1 января 2023 г. во всех судебных инстанциях представительство смогут осуществлять только непосредственно адвокаты, в том числе, государственные служащие, законные представители, руководители различного рода организаций и учреждений, а также иные участники бесплатной государственной системы юридических услуг.

В октябре 2017 г. Верховным Судом РФ был внесён на рассмотрение Государственной Думой РФ законопроект, заключающийся в закреплении возможности для лиц, имеющих высшее юридическое образование, а так же адвокатов осуществлять полномочия в качестве представителей непосредственно в суде [1, С. 71 – 72]. В свою очередь, Министерством юстиции РФ предлагается законодательное закрепление исключительного права адвокатов на судебное представительство [5, С. 104]. В случае реализации внесённых законодательных инициатив в качестве представителей организаций и граждан в суде смогут выступать только адвокаты и иные лица, оказывающие юридическую помощь и имеющие высшее юридическое образование. На законных представителей граждан данное требование распространяться не будет. Законопроектом также предлагается внести дополнение к ГПК РФ, АПК РФ И КАС РФ в виде положений о новом процессуальном лице, именуемом поверенным, который сможет также выступать в качестве представителя от участника в гражданском процессе.

По мнению П. В. Крашенинникова, внесение изменений в законодательные акты в идеале должно осуществляться в целях совершенствования правового регулирования различных сфер общественных отношений, а необходимость реформирования в связи с динамично развивающимися правоотношениями должна быть обусловлена возникающими проблемами в практике применения норм права или появлением различного рода иных правовых институтов [3]. Так, согласно статистическим данным анализа рынка юридических услуг, прогноз его дальнейшего развития в России показывает, что в 2019 – 2023 г. г. ожидается увеличение оборота, чему поспособствует как рост количества оказываемых услуг, который начнётся с 2021 г., так и рост средней стоимости услуг на протяжении всего последующего периода. В 2023 г стоимостный объём рынка должен составить около 257,0 млрд. руб., что в значительной степени превысит показатели предыдущих лет на 48,2% [2].

В рамках оказания квалифицированной юридической помощи профессиональное представительство относится к одной из наиболее важных составляющих гарантированного права на защиту в судебном порядке. Поэтому данный правовой институт требует проведения весьма глубокого анализа научных исследований, обусловленных оказанием юридической квалифицированной помощи в гражданском судопроизводстве. Для этого наиболее целесообразным видится признание решения вопроса в отношении исследуемого вида представительства в рамках концепции совершенствования гражданского процессуального законодательства путём внесения в гл. 5 ГПК РФ и законодательство об адвокатской деятельности существенных изменений [4. С. 2].

В целях соответствующей конкретизации и дальнейшего совершенствования развития эффективности профессиональной деятельности представителя-адвоката следует внести дополнение в ст. 2 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», изложив её в следующей редакции. «Адвокат-представитель является субъектом судопроизводства,

осуществляющим на профессиональной основе квалифицированную юридическую помощь и защиту прав и законных интересов сторон и третьих лиц в гражданском процессе».

Список литературы

1. Блатова О. Д. Законопроект: оптимизация судопроизводства или отказ от правосудия? // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 2.

2. В 2018 году оборот рынка юридических услуг достиг своего максимума [Электронный ресурс] URL: <https://marketing.rbc.ru/articles/10695/>.

3. Крашенинников П.В. Закон и законотворческий процесс. М. 2017.

4. Колоколова Э.Е. Представительство в гражданском процессе: виды, субъекты, основания и формы // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 1.

5. Соловьёв А.А. Высшее юридическое образование как обязательное квалификационное требование к судебным представителям // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2015. № 3.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПОРУЧИТЕЛЬСТВА СУПРУГОВ

Карпов Алексей Александрович,
студент 4 курса Смоленского филиала
Международного юридического института,
Смоленск, Россия

Научный руководитель – Сморгунова Юлия Анатольевна,
старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса
Смоленского филиала Международного юридического института

LEGAL ASPECTS OF THE SPOUSES' SURETY

Karpov Alexey Alexandrovich
4rd year students Smolensk branch
of the International Law Institute
Smolensk, Russia

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению актуальности вопроса поручительства супругов. Рассмотрено реальное положение дел на рынке выдачи кредитов под поручительство, проанализированы экспертные мнения. Рассмотрены правовые вопросы данного правового института.

Ключевые слова: поручительство, поручительство супругов, потребительский кредит, судебная практика.

Abstract. This article is devoted to the urgent question of spouses' surety. The real state of affairs in the market of granting loans under surety is considered, expert opinions are given. The legal issues of this legal institute are considered.

Key words: surety, surety of spouses, consumer credit, court practice.

В российской системе права существует такой институт, как поручительство. Это понятие обозначает форму обеспечения какого-либо обязательства. Поручитель обязует себя отвечать по обязательствам другого лица перед его кредитором. В России в период нулевых и в начале десятых годов поручительство по кредитам (в первую очередь, потребительским) было широко распространено. Однако со временем наметилась обратная тенденция. Например, в мае 2018 года один из крупнейших банков России Сбербанк отказался от выдачи населению потребительских кредитов под поручительство [8]. Как пояснил представитель пресс-службы организации, данный вид банковского продукта был убран из линейки услуг ввиду его низкой востребованности.

По мнению Сергея Гирниса, эксперта Финпотребсоюза и Московского института фондового рынка и управления, существуют две причины падения популярности выдачи потребительских кредитов под поручительство. 1. Банки не желают иметь дело с кем-то, кроме непосредственно самого заёмщика: а) организация предпочтёт обеспечение кредита в виде ценных бумаг или заложенного имущества, это надёжнее, чем поручительство; б) поручитель обязан предоставить схожий по объёму пакет документов, что и сам заёмщик. Если услуга не

распространена, то оформление поручительства невыгодно в силу его дороговизны. 2. Сами потенциальные заёмщики не могут привлечь поручителей; гражданину как раз и приходится обращаться в банк с целью получить более дорогой кредит, т.к. он не может просто попросить в долг у родственников или знакомых [10].

Проведя анализ рынка потребительских кредитов под поручительство на основе изучения информации на официальных сайтах крупнейших банков Российской Федерации (ВТБ, Тинькофф банк, Альфа-Банк), делаем вывод, что искомых предложений действительно нет. А, например, посредством функционала сайта Банки.ру удалось выяснить, что в Смоленске на настоящий момент есть только три предложения о потребительском кредите под поручительство – от Банка России, Форбанка и Сбербанка. Упомянутый Сбербанк действительно в 2019 году вернул потребительские кредиты под поручительство [9]. Однако подобное предложение будет доступно клиентам в возрасте от 18 до 20 лет, а также соискателям в возрасте от 60 до 80 лет на момент окончания кредита. Как видно из проведённого нами анализа, поручительство в качестве средства обеспечения обязательства по кредитному договору на данный момент не популярно у банков. Однако Сбербанк сделал шаг вперёд в этом направлении и вернул данную услугу, хотя и со значительным субъектным ограничением.

По нашему мнению, банковским организациям необходимо обратить внимание на перспективу возвращения выдачи потребительских кредитов под поручительство супругов. Опираясь на вышеуказанные причины малой распространённости такой услуги, предлагаем наши аргументы «за»: 1) поручительство супругов всё ещё менее рентабельно, чем обеспечение в виде ценных бумаг, но более выгодно, чем просто поручительство, потому что супруг связан тесной моральной и юридической связью с заёмщиком, не нужно будет прилагать усилия для его поиска, можно избежать траты времени на решение вопроса о выплатах в досудебном порядке;

2) для супругов возможна разработка упрощённого пакета документов ввиду их тесной юридической связи между собой; 3) супруг – это то лицо, которого заёмщик имеет шансы привлечь в качестве поручителя.

В целях изучения данной проблемы мы рассмотрели ряд правовых аспектов, связанных с поручительством супругов, которые имеются в российском законодательстве и судебной практике.

1. Представим ситуацию, что один из супругов заключает договор поручительства с третьим лицом. Нужно ли в таком случае согласие другого супруга на заключение подобного договора? Согласно Постановлению Пленума ВАС РФ, такое согласие не нужно. Из содержания статей 256 ГК РФ [1] и статьи 45 СК РФ [2] делается вывод о том, что по обязательствам супруга можно взыскать только имущество этого супруга. В случае его нехватки кредитор может ходатайствовать о выделении доли из общего имущества супругов, которая полагалась бы заёмщику. Получается, что доля другого супруга не подвергается опасности. Следовательно, поручительство одного из супругов без согласия на это другого супруга не нарушает права другого супруга. Поэтому нет причин расценивать поручительство как недействительную сделку [4].

2. На практике имела место следующая ситуация. Банк заявил исковые требования к бывшим супругам о возврате кредита. Ответчица (поручитель) ходатайствовала об исключении её из числа ответчиков. В обоснование своей позиции она представила мировой договор, согласно которому бывший супруг брал на себя ответственность по выплате кредита. Тем не менее, суд настаивал на иной позиции. В статье 367 Гражданского кодекса перечислены основания прекращения поручительства. Заключение мирового соглашения о разделе имущества и обязательств не входит в этот список. Кроме того, соответчики не информировали банк о разделе имущества, о подписании мирового соглашения – тоже. И в самом договоре не упомянут такой пункт, как прекращение договора

поручительства. Соответственно, нельзя считать прекратившим действие договор поручительства на основании мирового соглашения [6].

3. В рамках рассмотрения одного из дел сторона ссыалась на необычный пункт в договоре. Он повествовал о вступлении договора поручительства в силу в момент получения нотариально удостоверенного согласия супруги – потенциального поручителя. Именно на этом основывал свою позицию ответчик. Суд был другого мнения. Он проанализировал положения Гражданского кодекса о договоре, толковании его, действии. Инстанция попытожила, что, опираясь на толкование статей, можно сделать вывод об условии вступления договора в силу с момента нотариального согласия как об условии неправомерном. Пункт первый статьи 425 ГК РФ чётко прописывает, что момент вступления договора в силу – момент его подписания сторонами. Основываясь на положениях пункта второго статьи 168 ГК РФ [1], суд признал данное условие ничтожным [7].

4. В Федеральном законе, посвящённом решению вопросов банкротства на территории республики Крым, есть статья, посвящённая супругам. В статье 213.26, пункте шестом указывается, что, если у супругов есть общие обязательства (в том числе, если один супруг поручился за другого), то часть выручки, принадлежащая по закону супругу, выплачивается после выплаты за счёт денег другого супруга по этим общим обязательствам [3].

5. Рассмотрим интересную ситуацию. Например, муж-заёмщик не платит по кредитным обязательствам. Каково положение супруги-поручителя? По нашему мнению, порядок взыскания долгов того имущества, на которое может быть обращено взыскание, зависит от того, какой характер носит долг. Согласно законодательству, долг может быть личным и общим. В судебной практике имело место дело, в рамках которого истец требовал взыскать долг солидарно с супругов. Он обосновывал это тем, что деньги, выданные истцом одному из супругов, были потрачены на нужды семьи, следовательно,

согласно статье 45 Семейного кодекса [2], обязательство об уплате долга – общее. И в самом деле, истец был прав. Он правильно трактовал положение Семейного кодекса.

Это судебное дело подсказало следующую мысль. По нашему мнению, если супруг-должник потратил деньги на личные цели, то и долг – его личный. Следовательно, кредитору в случае, если поручитель-жена не хочет добровольно платить долг, придётся сначала попытаться обратиться с взысканием на имущество мужа и только потом попробовать добиться выплат со стороны поручителя. Если же деньги были потрачены на семейные нужды, то и долг – общий. Поэтому, нам кажется, кредитор будет иметь основания обращать взыскание сразу на имущество обоих супругов. Однако заметим, что конкретного нормативного решения или вывода, исходя из судебной практики по такой ситуации, не существует, что является пробелом в законе.

Подводя итог данной теме, мы предполагаем, что поручительство постепенно вернётся в банковскую среду. Положительная тенденция (в виде инициативы Сбербанка) уже намечается. Плюсы поручительства супругов по сравнению с обычным поручительством были перечислены ранее. На основании этого, учитывая желание граждан брать кредиты, а организаций – хоть как-то обеспечивать их выплаты, нам видится этот правовой институт сбалансированным, перспективным и заслуживающим внимания. Говоря о правовой основе поручительства супругов, возможно, законодателю стоит уделить отдельное внимание данной проблеме, т.к. большинство норм о поручительстве содержит общие положения, а моменты, связанные с супружеским поручительством, в большинстве своём освещены лишь в судебной практике, которой свойственно меняться с течением времени.

Список литературы

1. Гражданский кодекс РФ, часть первая от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ (ред. от 18.08.2019) // Российская газета. 8 декабря 1994 г., N 238-239.

2. Семейный кодекс РФ от 29 декабря 1995 г. N 223-ФЗ (ред. от 09.06.2019) // Российская газета. 27 января 1996 г., N 17.
3. ФЗ от 29.06.2015 N 154-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 3 июля 2015 г., N 144.
4. Постановление Пленума ВАС РФ от 12.07.2012 N 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством» (ред. от 12.07.2012) (п.39)//Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2012 г. N 9.
5. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 1 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.04.2016) / Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, ноябрь 2016 г., N 11, декабрь 2016 г., N 12.
6. Апелляционное определение СК по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 2 марта 2017 г. по делу N 33-4255/2017 / Гарант.ру [Электронный ресурс] URL: <http://home.garant.ru/#/document/146203369/paragr...>
7. Апелляционное определение Московского городского суда от 26 октября 2016 г. N 33-38586/16 / Гарант.ру [Электронный ресурс], URL: <http://home.garant.ru/#/document/...>
8. Сайт газеты «Ведомости» [Электронный ресурс] URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2018/05/11/76918a..>
9. Интернет-портала РБК / [Электронный ресурс] URL: <https://www.rbc.ru/finances/25/11/2019/5ddbbaa859a7947aa6...>
10. Сайт газеты «Коммерсант» / [Электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3627608.>

СООТНОШЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО И ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦЕНЫ В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ

*Карпов Алексей Александрович,
студент 4 курса Смоленского филиала
Международного Юридического института.
Смоленск, Россия*

*Научный руководитель – Терновчук Алексей Николаевич, кандидат
экономических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса
Смоленского филиала Международного юридического института.*

CORELATION OF STATE AND CIVIL LEGAL REGULATION OF PRICES IN THE BANKING SECTOR

*Karpov Alexey Alexandrovich,
4rd year students
Smolensk branch of the International Law Institute.
Smolensk, Russia*

Аннотация. Данная статья посвящена государственному регулированию цены в банковском секторе и гражданско-правовому регулированию цены в этом секторе. Проанализированы актуальные на момент написания статьи стороны законодательства.

Ключевые слова: регулирование цены в банковском секторе, гражданско-правовое регулирование, государственное регулирование.

Abstract: This article is devoted to the comparison of state and civil legal regulation of prices in the banking sector. References to the legislation relevant at the time of writing are given.

Key words: price regulation in the banking sector, civil law regulation, state regulation.

Банковская сфера является важным хозяйственным институтом для любого развитого государства. Экономика – это основа существования страны. Государственное экономическое развитие напрямую зависит от количества денег и иного

капитала, эффективности их использования и распределения между различными хозяйственными субъектами. Банковская сфера играет большую роль в жизни человека. Что в командно-административных экономических системах, что в рыночных – банки везде выполняют функцию, образно говоря, сердца, которое двигает деньги по «хозяйственным артериям» страны.

Представляется интересным вопрос: а что же регулирует банковскую сферу? Ответ на вопрос даёт федеральное законодательство. В федеральном законе «О Банке России» указано, что Банк России является органом, на который возложена ответственность по контролю и надзору за тем, чтобы банки и кредитные организации вели свою деятельность, опираясь на законы Российской Федерации и те нормативные акты, которые выпускает сам Банк России. ЦБ РФ также устанавливает различные общеобязательные нормативы, осуществляет государственную постановку на учёт новых кредитных организаций [2].

Помимо Банка России контроль над банковской деятельностью проводит Правительство РФ. Как закреплено в конституционном законе, посвящённом нашему правительству, высший исполнительный орган имеет полномочия в сфере экономики, определяет финансовую и кредитную сферу. Кроме того, совет директоров Банка России совместно с Правительством РФ формирует векторы развития единой государственной денежно-кредитной политики, регулирует работу финансового рынка [3]. Банковская сфера подпадает также под надзор со стороны Федеральной антимонопольной службы в рамках соблюдения банками законодательства о конкуренции на рынке финансовых услуг. Получается, что, в общем и целом, вполне чётко прослеживается господство регулирования банковской сферы со стороны государства.

Банковская сфера, так или иначе, связана с гражданскими правоотношениями. В общем и целом, взаимодействие банков с частными лицами жёстко регулируется административными нормами или методами. Например, возьмём договор кредита. Для практикующих юристов не секрет, что данный вид договора

зачастую определяется как договор присоединения. В нормах о кредитном договоре прописано, что, если заёмщик не имел реальной возможности как-либо влиять на условия соглашения, то это – договор присоединения [1], [7]. Можно также рассмотреть договор банковского вклада. Конституционный суд РФ ещё до создания второй части Гражданского кодекса обозначил сущность такого договора как договора присоединения. Кроме того, исходя из пояснений информационного письма Верховного Арбитражного суда, делается вывод, что не все сделки, осуществляемые между частными лицами и банками (или кредитными организациями), носят характер публичности. Так, например, договор кредита не расценивается как публичный [8].

Такая позиция государства в лице высших судебных инстанций защищает банк как объект гражданско-правовых отношений. Получается, что банк имеет возможность: 1) навязывать свои условия другой потенциальной стороне договора кредита; 2) отказывать лицам в заключении договоров, при этом не имея обязанности пояснять свои решения (ввиду непубличности кредитного договора).

Теперь рассмотрим сферу ценового регулирования. Она также во многом регулируется государством. Например, ценовое нормирование является одним из полномочий Банка России. ЦБ РФ проводит исследования статистического характера, на основе которых затем формирует нормативные правовые акты [2]. В законе, посвящённом потребительскому кредиту, есть положение о том, что существует среднерыночный размер полной стоимости займа. Размер займа, который берёт лицо, в свою очередь, на момент заключения договора может превышать среднерыночный размер полной стоимости такого займа в определённой категории не более, чем на одну треть. Если происходят случаи значительного изменения рыночных условий, которые влияют на среднерыночный размер займа, то есть норма, позволяющая исключить действие этого ограничения (в виде среднего по рынку размера) на определённый промежуток времени [4]. Этот среднерыночный

размер рассчитывается в соответствии с законом о потребительском кредите по различным видам потребительского кредита, а сам ЦБ РФ периодически публикует в сети Интернет данное среднерыночное значение. Подобное ограничение распространяется не только на банки, но и на, например, микрофинансовые организации.

Как видим, очевидна доминанция государственного регулирования в данной сфере. Однако особенность ценового регулирования банковской сферы состоит в том, что оно осуществляется и гражданско-правовым способом тоже.

Заранее необходимо уточнить, что, с точки зрения экономической науки, мы можем рассматривать процентную ставку как меру цены денег. Итак, высшие судебные инстанции разъяснили, что есть разница между процентами за пользование денежными средствами в течение определённого периода займа и процентами за неправомерное пользование чужими денежными средствами [5]. В теории появилась точка зрения о том, что при просрочке исполнения обязательства должны учитываться и уплачиваться два вышеперечисленных вида процентов [9]. Одновременно с этим делается умозаключение о том, что нормы о снижении неустойки могут применяться только к процентам за просрочку. В свою очередь, проценты за пользование займом (а, следовательно, и цена займа) уменьшаться не могут.

Такая позиция впоследствии была закреплена в законодательстве и имеет место до сих пор. Согласно п. 6 ст. 395 ГК РФ, если подлежащая уплате сумма процентов явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, суд по заявлению должника вправе уменьшить предусмотренные договором проценты, но не менее, чем до суммы, определённой, исходя из ставки, указанной в п. 1 ст. 395 ГК РФ. П.1 статьи 395 гласит о том, что в случаях неправомерного удержания денежных средств, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате подлежат уплате проценты на сумму долга. Подобный вектор регулирования данного вопроса был также продолжен Пленумом ВС РФ, где было указано, что к размеру процентов,

взыскиваемых по п. 1 ст. 395 ГК РФ по общему правилу, положения ст. 333 ГК РФ не применяются (п. 6 ст. 395 ГК РФ).

В таком случае можно довольно смело утверждать, что специфика гражданско-правового регулирования цены в денежных обязательствах отличается ещё и тем, что цена сохраняет своё действие даже в случае нарушения договора и является ценой регулятивного и охранительного обязательства. Подобная точка зрения уже отчасти показана в законодательстве. В законе о потребительском кредите сказано, что на сумму кредита возможно начисление процентов даже после просрочки возврата кредита. В зависимости от этого условия применяется различный размер (предельный размер) неустойки [4].

В общем и целом, подводя итог данной работе, очевидно одно: в регулировании банковской сферы и, в частности, в регулировании цены в банковской сфере существует значительный крен в сторону государственного регулирования этой сферы и, конкретно, подсферы – цены в банковской сфере. Нам кажется он оправданным, т.к. административными методами легче реагировать на рыночные изменения. Однако стоит признать, что гражданско-правовые способы регулирования цены, в рамках которой цена зависит не от рыночных условий и реакции на них государства, а от закреплённых норм гражданско-правового характера, в банковской сфере также присутствуют.

Список литературы

1. Гражданский кодекс РФ, часть первая от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ (ред. от 18.08.2019) // Российская газета. 8.12.1994 г. N 238-239.

2. ФЗ от 10.07.2002 г. N 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (ред. от 02.12.2019) // Российская газета. 13.07.2002 г. N 127.

3. Федеральный конституционный закон от 17.12.1997 г. N 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» (ред. от 28.12.2016)//Российская газета. 23.12.1997 г. N 245.

4. ФЗ от 21.12.2013 г. N 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» (ред. от 02.08.2019)//Российская газета. 23.12.2013 г. N 289.

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 13, Пленума ВАС РФ № 14 от 08.10.1998 г. (ред. от 04.12.2000 г.) «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами». Первоначальный текст документа опубликован: Вестник ВАС РФ. 1998. № 11.

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» (ред. от 24.03.2016) // Российская газета. 2016. № 70. 4 апр.

7. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.09.2011 г. № 147 «Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о кредитном договоре», п.2 (ред. от 13.09.2011) // Вестник ВАС РФ. 2011. № 11.

8. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.09.2011 г. № 147 «Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о кредитном договоре», п.1. (ред. от 13.09.2011) // Вестник ВАС РФ. 2011. № 11.

9. Карапетов А.Г. Неустойка как средство защиты прав кредитора в российском и зарубежном праве. М.: Статут. 2005.

**НЕКОТОРЫЕ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ
ЗАЩИТЫ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ
И ОТВЕТСТВЕННОСТИ РАБОТНИКА ПРИ НАРУШЕНИИ
РЕЖИМА КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЫ**

***Куценко Валерия Олеговна,
студентка 4 курса Смоленского филиала
Саратовской государственной юридической академии.
Смоленск, Россия***

*Научный руководитель – Сирик Наталия Валерьевна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Смоленского филиала
Саратовской государственной юридической академии.*

**SOME LEGAL ASPECTS OF PROTECTING
THE ENTREPRENEURIAL RIGHTS
AND THE EMPLOYEE'S RESPONSIBILITY I
N VIOLATION OF THE COMMERCIAL SECRET MODE**

Kutsenko Valeria Olegovna,
*4d year student of Smolensk branch of the Saratov
State Law Academy.
Smolensk, Russia*

Аннотация. Статья посвящена проблемам защиты прав работодателей и наступления ответственности работника при нарушении режима коммерческой тайны. В статье проанализированы материалы судебной практики в различных судебных инстанциях. Рассмотрены возможные варианты и способы нарушения режима коммерческой тайны на предприятии, а также способы привлечения работника к ответственности за нарушение данного режима. Рассмотрены некоторые законодательные и правоприменительные аспекты реализации норм Закона «О коммерческой тайне».

Ключевые слова: коммерческая тайна, нарушение режима (разглашение) коммерческой тайны, работник, работодатель, формы ответственности работника.

Abstract. The article is devoted to the problems of protecting the rights of employers and the onset of employee liability in violation of the trade secret regime. The article analyzes the materials of judicial practice in various judicial instances. Possible options and methods for violating the trade secrets regime at the enterprise, as well as methods for holding an employee liable for violation of this regime, are considered. Some legislative and enforcement aspects of the implementation of the provisions of the Law on Commercial Secrets are considered.

Key words: trade secret, violation of the regime (disclosure) of trade secret, employee, employer, employee liability form.

Институт коммерческой тайны является неотъемлемой частью информационной защиты, регламентируемой гражданским законодательством. Положения о регулировании отношений, возникающих в процессе установления режима коммерческой тайны, отражены в Федеральном законе от 29.07.2004 года № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» (далее – Закон). Согласно п. 1 ст. 3 данного закона, коммерческая тайна – это режим конфиденциальности информации, позволяющий её обладателю при существующих или возможных обстоятельствах увеличить доходы, избежать неоправданных расходов, сохранить положение на рынке товаров, работ, услуг или получить иную коммерческую выгоду [3]. Введение на предприятии соответствующего режима обязывает лиц, имеющих доступ к такой информации, соблюдать его. Это означает отсутствие права разглашения подобной информации.

Данная отрасль гражданского законодательства имеет ряд проблем, которые на протяжении многих лет в дискуссионном порядке обсуждаются многими учёными. Закон регламентирует, в том числе, отношения, возникающие между работником и работодателем на предприятии, где установлен данный режим. Данный закон защищает как права работника при нарушении требований работодателем в момент установления данного режима, так и работодателя в случае нарушения работником установленного режима. В этом и есть двойственная сущность института защиты коммерческой тайны.

В доктрине дискуссионным является вопрос о возможности привлечения к ответственности работника за нарушение установленного на предприятии режима коммерческой тайны. В соответствии с п. 9 ст. 3 Закона, разглашение коммерческой тайны – это действие или бездействие, в результате которых информация, составляющая коммерческую тайну, в любой возможной форме (устной, письменной, иной форме, в том числе, с использованием

технических средств) становится известной третьим лицам без согласия обладателя такой информации либо вопреки трудовому или гражданско-правовому договору. При этом законом отмечается, что сама информация, составляющая коммерческую тайну, – это сведения (любого характера), которые имеют действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу того, что данные сведения неизвестны третьим лицам.

Для детального освещения выбранной нами темы следует обратиться, в первую очередь, к проблемам, возникающим при установлении режима коммерческой тайны на предприятии. Следует отметить, что проблема толкования понятия «информация, составляющая коммерческую тайну» является дискуссионной на протяжении многих лет. Остро стоит вопрос: как определяется потенциальная ценность таких сведений? Безусловно, на крупном предприятии, где используются современные уникальные технические разработки, ноу-хау и т.д., ущерб, нанесённый разглашением таких сведений, является наиболее заметным. Однако на практике чаще всего встречаются случаи установления такого режима небольшим предприятием, представителями малого и среднего бизнеса, который осложняется нарушением процедуры установления такого режима.

Например, гр. К. была уволена директором ООО «НСВ» по п.п. «в» п. 6 ст. 81 Трудового кодекса РФ (разглашение охраняемой законом коммерческой тайны). Обратившись в суд, она указала на то, что увольнение было незаконным, поскольку факт разглашения охраняемой законом тайны с её стороны отсутствует, увольнение произведено в связи с копированием сведений, которые являются незначительными, не повлёкшими негативных правовых последствий, информация не была передана третьим лицам. Отправка рабочих материалов на личную почту была сделана для целей изучения данных материалов дома, а также возможности работать с ними в случае болезни. Незадолго до увольнения гр. К. подписала соглашение о неразглашении коммерческой и банковской тайны на данном предприятии. Судом было принято решение об отказе в

удовлетворении требований. Апелляционным Определением Московского городского суда решение было оставлено без изменений, а жалоба без удовлетворения [5].

Предполагается, что потенциальная коммерческая ценность исходит из следующих признаков: 1) возможность обладателя коммерческой тайны с помощью неё увеличивать свои доходы; 2) возможность избежать неоправданных расходов; 3) сохранить своё положение на рынке; 4) получить иную коммерческую выгоду. Как и в приведённом примере, суды редко учитывают незначительную ценность сведений, поэтому при соблюдении процедуры введения данного режима на предприятии, суд, вероятно, примет сторону работодателя.

Разглашение информации, составляющей коммерческую тайну, может происходить различными способами. Однако в настоящее время наиболее распространённым способом является разглашение с помощью внешних накопителей или путём размещения на различных Интернет-ресурсах, в том числе, с помощью электронной почты. Защита коммерческой информации в таком случае приобретает некоторые трудности. В первую очередь, затруднение вызывает сам факт доказывания вины нарушителя. Бремя доказывания лежит на обладателе информации, и доказать вину можно лишь в том случае, если сам обладатель заранее позаботится о её защите.

В трудовых договорах зачастую оговаривается срок хранения коммерческой тайны работником. Если срок ещё действует, а работник уволился, то разглашение может произойти и после окончания трудового соглашения [7]. Данный пример иллюстрирует ситуацию, когда у работника был законный доступ к такой информации. Однако на практике существуют примеры, когда злоумышленником был получен доступ к такой информации противозаконно, преступным путём с целью обогащения [9]. В любом случае незаконного разглашения конфиденциальной информации предполагается ответственность допустившего это нарушение лица [11]. За разглашение коммерческой тайны может наступить уголовная ответственность по ст. 183 Уголовного кодекса РФ [1].

Среди прочих наиболее частые варианты подобных нарушений связаны, как правило, с использованием IT-технологий [10]. Вот наиболее частые из них.

1. Использование внешних накопителей (внешний жёсткий диск, флешка, карта памяти и иные накопители информации). Например, на предприятии ООО «Н» был установлен режим коммерческой тайны. К информации о заработной плате сотрудников был доступ у ограниченного числа лиц. Работник, не имевший доступа к такой информации, скопировал сведения на внешний накопитель. В результате проверки работодателем было обнаружено нарушение, и работник был уволен. Работодатель выиграл трудовой спор, суд признал увольнение законным [6]. Однако и здесь суды не всегда однозначно решают подобные споры. Судом может быть принято решение в пользу сотрудника в случае, если работодатель не сумеет доказать сам факт передачи информации третьим лицам. Здесь суд, в первую очередь, должен выяснить, с какой целью информация была скопирована на внешний носитель, какие именно действия с данной информацией собирался предпринять работник. Например, сотрудником информация, отнесённая к категории коммерческой тайны, была скопирована на внешний носитель. Однако данные сведения не были переданы третьим лицам или размещены в публичном доступе. По мнению суда, сам факт копирования в данном случае не мог расцениваться как разглашение коммерческой тайны, ввиду отсутствия доступа такой информации третьих лиц [4].

2. Использование личной электронной почты. Здесь так же не всё однозначно. По своей сути сохранение информации в облаке личной электронной почты не может являться разглашением коммерческой тайны. Однако в некоторых случаях суды факт разглашения или неразглашения не учитывают. Например, на предприятии среди многих сотрудников существует тенденция брать работу на дом. С этой целью некоторые сотрудники копируют информацию на электронный внешний накопитель. Одна из сотрудниц сохранила с этой же целью сведения в личной электронной

почте, в следствии чего была уволена по пп. «в» п. 6 ч. 1 ст. 81 ТК. Сотрудница оспаривала увольнение в судебном порядке. Свои доводы она обосновывала тем, что третьим лицам данная информация передана не была. В свою очередь, вызывают интерес доводы работодателя, который, ссылаясь на то, что при регистрации личной электронной почты каждый пользователь подписывает с компанией (это может быть «Google», «Mail.ru» и т.д.) пользовательское соглашение, чем даёт лицензию компании на использование персональных данных и материалов, которые пользователь пересылает в письмах. Следовательно, между сотрудницей и компанией заключён лицензионный договор на основании ч. 5 ст. 1286 ГК РФ. Согласно гражданскому законодательству, такой договор может быть заключён в упрощённом порядке (как в данном примере) [2]. Третьим лицом в данном случае выступает юридическое лицо-владелец сервиса электронной почты. Суд счёл данные доводы разумными, в результате чего был вынесен отказ в удовлетворении требований сотрудницы [8].

3. Хранение информации в социальных сетях.

4. Бездействие. Например, работник не выключил компьютер, на котором хранилась коммерческая информация.

Для упрощения дальнейшей защиты своих прав компания должна придерживаться определённых правил. 1. При утверждении режима коммерческой тайны необходимо составить соответствующий акт о неразглашении конфиденциальной информации. В случае, если такого акта не будет, суд может принять решение в пользу работника. 2. При обнаружении факта правонарушения следует взять у работника письменное объяснение. 3. В случае непредставления такого объяснения составить соответствующий акт. 4. Соблюдать сроки увольнения, установленные трудовым законодательством для увольнения в связи с таким нарушением. 5. Обеспечить в суде письменные доказательства факта разглашения коммерческой информации, а также обосновать потенциальные убытки. Допустимыми доказательствами будут являться: аудио- и видеозаписи (в случае, если работодатель заранее уведомил

сотрудников о таких мерах предосторожности). Контроль за работниками с нарушением законодательства о защите персональных данных может послужить поводом для привлечения работодателя к ответственности вплоть до уголовной; нотариально заверенная переписка сотрудников, а также протокол осмотра Интернет-ресурса (наибольший эффект имеет нотариальное заверение такого протокола). 6. Соблюдать требования по охране конфиденциальной информации.

Таким образом, защита прав предпринимателей при установлении режима коммерческой тайны может являться в отдельных случаях весьма противоречивой. Это связано с тем, что в настоящее время всё большее влияние приобретают ИТ-технологии, в то время как законодательство в этой сфере может развиваться значительно медленнее. Зачастую работодатели в силу своей правовой неосведомлённости совершают ошибки, при которых увольнение сотрудников (даже в случае установления факта нарушения) будет считаться незаконным, а факт разглашения недоказуемым. Практика за период с 2015 по 2019 г.г. отражает некоторую противоречивость, приобретая прецедентный характер. На наш взгляд, следует обратить внимание как на само понятие коммерческой информации, так и на понятие разглашения её, установленные в статье 3 Закона «О коммерческой тайне». Понятие «потенциальная выгода» или «потенциальные убытки» всё ещё являются оценочными, в силу чего суды попросту не могут объективно использовать данный признак при установлении факта разглашения коммерческой тайны. Субъективизм мнений судей, присутствующий во многих делах, противоречит принципу справедливости.

Список литературы

1. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 04.11.2019) / СЗ РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.
2. Гражданский кодекс РФ (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // Российская газета, N 289, 22.12.2006.
3. ФЗ от 29.07.2004 N 98-ФЗ (ред. от 18.04.2018) «О коммерческой тайне» // Российская газета, N 166, 05.08.2004.

4. Определение Московского городского суда от 12 декабря 2011 г. N 4г/8-10961/2011 [Электронный ресурс] URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/57851068/#ixzz67k...>

5. Апелляционное определение Московского городского суда от 20 апреля 2015 г. N 33-12843/15 [Электронный ресурс] URL: <http://base.garant.ru/134643383/#ixzz67ZSKUckF/>

6. Апелляционное определение Московского городского суда от 04 августа 2015 г. N 33-24617/15 [Электронный ресурс] URL: <http://base.garant.ru/136194850/#ixzz67kKFbrRa>.

7. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 18.08.2015 № 33-13135/2015 по делу № 2-1146/2015 [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru...>

8. Апелляционное определение Московского городского суда от 16.05.2017 по делу № 33–17995/2017 [Электронный ресурс] URL: <https://www.mos-gorsud.ru/mgs/services/cam...>

9. Приговор Мегино-Кангаласского районного суда Республики Саха (Якутия) № 1-58/2019 от 29 мая 2019 г. по делу № 1-58/2019 [Электронный ресурс] URL: <http://sudact.ru/regular/doc/rtCRIpobEIJС/>.

10. Обзор судебной практики по защите коммерческой тайны в сфере ИТ в России от 18.12.2017 года [Электронный ресурс] URL: <https://fondatom.ru/obzor-sudebnoj-praktiki-po-za...>

11. Валова Е.А., Кузнецов Ф.В. Незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую тайну. // Законность. 2018. N 4 [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/law/review/other/xm2018...>

ДОГОВОР КУПЛИ-ПРОДАЖИ МАШИНО-МЕСТА

***Кукушкина Валерия Сергеевна,
студентка 3 курса Смоленского филиала
Международного юридического института.
Смоленск, Россия***

*Научный руководитель – Сирик Наталия Валерьевна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры
гражданско-правовых дисциплин
Смоленского филиала Международного юридического института.*

CONTRACT OF PURCHASE AND SALE OF A MACHINE SEAT

Kukushkina Valeria Sergeevna,
*3rd year student of the Smolensk branch
of the International law Institute.
Smolensk, Russia*

Аннотация. Статья посвящена особенностям договора купли-продажи машино-места: проводится анализ изменений законодательства в отношении признания машино-места как объекта государственной регистрации права и объекта кадастрового учёта с 1 января 2017 г.

Ключевые слова: машино-место, парковочное место, объект недвижимости.

Abstract. The article is devoted to consideration of the peculiarities of the contract of purchase and sale of the machine-station: analysis of changes of the legislation concerning recognition of the parking place is carried out: as subject to the state registration of the right and as object of the cadastral registration since January 1, 2017.

Keywords: parking space, parking space, property.

С 1 января 2017 года вступил в силу Федеральный закон от 03.07.2016 №315-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1]. В гражданское право было введено понятие «автомобильное пространство». Законодатель пытается решить проблему, связанную с отсутствием чёткого правового статуса этого объекта. В результате выяснилось, что невозможно было зарегистрировать право собственности владельца автомобиля на машино-место. При вводе в эксплуатацию многоквартирного дома машино-место выступает объектом долевого строительства и переходит в собственность дольщика. Подобные проблемы связаны с неопределённостью парковки как самостоятельного объекта гражданских прав.

Согласно законодательству, машино-место является частью здания или иного сооружения, предназначенного для размещения автомобиля или другого транспортного средства. Машино-место может иметь какое-либо ограждение либо вовсе представлять собой площадку. При этом данные о границе такого места должны быть зарегистрированы в Росреестре. Таким образом, участок считается машино-местом, только если он связан с домом, зданием или другой постройкой. Следовательно, парковки во дворах и на отдельных стоянках машино-местом не являются. Для проведения кадастровой регистрации машино-места необходимо, чтобы здание, в котором оно расположено, уже числилось в кадастровом реестре. В связи с этим суды и уполномоченные органы отказывают в регистрации парковочных мест до ввода в эксплуатацию жилого дома.

Стоит привести в пример одно интересное дело из судебной практики. Например, решением районного суда за О.Н. признали право собственности на 5 машино-мест. Однако в постановке на кадастровый учёт в Росреестр ей было отказано. Решение было мотивировано отсутствием физических границ машино-места. О.Н. обратилась в Московский городской суд, который не согласился с решением районного суда. В своём решении он указал, что каждое машино-место обладает индивидуальными признаками, например, площадью, порядковым номером [3].

Проанализировав указанный пример, можно сказать, что в праве существует два подхода к определению машино-мест. Сторонники первого подхода определяют машино-место как объект недвижимости. Приверженцы второго подхода говорят, что машино-место не выступает самостоятельным объектом недвижимости, а находится в тесной взаимосвязи с нежилым зданием. Парковочные машино-места могут располагаться на открытых пространствах, в зданиях и нежилых помещениях. Однако открытое пространство в настоящее время зарегистрировать в качестве самостоятельных объектов недвижимости не представляется возможным. Так,

определением Верховного суда РФ от 5 октября 2015 года № 304-ЭС15-12189 по делу № А75-2907/2014 установлено, что открытая стоянка для автомобилей не является объектом недвижимости и право собственности на него не подлежит государственной регистрации, поскольку у стоянки отсутствуют какие-либо конструктивные элементы (помимо асфальтового покрытия) [2].

С 1 января 2017 года вступил в силу федеральный закон, который объявил машино-место недвижимостью. Таким образом, участок будет считаться машино-местом, только если он неразрывно связан с домом, постройкой, зданием и иной недвижимостью.

Любое дееспособное лицо, достигшее совершеннолетия, может приобрести машино-место в личную собственность. Парковочные места также могут быть выкуплены юридическим лицом. Зачастую такие сделки происходят, когда заключается договор купли-продажи квартиры, офисного помещения в многоквартирных домах или бизнес-центрах. Такие соглашения должны быть заключены в соответствии с правилами отчуждения имущества и обязательно зарегистрированы в Росреестре. После выполнения всех обязательств заявитель получит выписку из ЕГРН, которая является единственным документом с 2017 года, подтверждающим права владельца на принадлежащее ему имущество [5]. Данный документ позволяет владельцу не только пользоваться данным имуществом, но и в полной мере использовать право распоряжения (сдать в аренду, продать, подарить и т. д.). В случае наличия права собственности на машино-место любое вмешательство в его использование, порча или попытка приватизации считаются противозаконным.

Машино-места передаются от одного субъекта к другому на основании договора купли-продажи недвижимости. Существенными условиями договора купли-продажи машино-места являются предмет, цена. Анализ нормативных требований показывает, что, несмотря на признание машино-места в качестве объекта недвижимости, некоторые проблемы её правовой системы ещё не решены. В частности, существуют

разногласия на тему того, является ли плата за парковку платой за обслуживание или арендной платой. Законодательство не даёт чёткого ответа [4].

С одной стороны, парковка – это услуга, и, соответственно, тариф регулируется соотношением между спросом и предложением, то есть количеством автомобилей, желающих припарковаться, и качеством машино-мест. С другой стороны, признание машино-мест в качестве объекта недвижимости и закрепления возможности приобретения прав на них, сборы за парковочные места могут быть признаны в качестве платы за пользование недвижимостью (арендная плата). Такой подход представляется наиболее соответствующим действующему законодательству. Необходимо закрепить соответствующие положения во второй части Гражданского кодекса Российской Федерации. На основании мнения экспертов на законодательном уровне был узаконен оборот парковок. Однако парковочные места, которые не относятся к недвижимости, так и не признаны машино-местом.

Подводя итог вышесказанному, следует сказать, что изменение законодательства не решило всех проблем, связанных с положением машино-мест и парковок. Данный вопрос остаётся спорным, поскольку не определено правовое положение и статус указанных категорий.

Список литературы

1. ФЗ от 03.07.2016 N 315-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» / СЗ РФ, 04.07.2016, N 27 (часть II), ст. 4248.

2. Определение Верховного суда РФ от 5 октября 2015 года № 304-ЭС15-12189 по делу № А752907/2014 [Электронный ресурс] URL: http://www.vsrif.ru/stor_pdf_ec.php?id=1379134.

3. Апелляционное определение Московского областного суда от 01.03.2018 по делу N 11-3118/2018 [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req&...>

4. Лазаренкова О.Г. О двойственном правовом режиме нового объекта недвижимости «машино-место» и единой

проблеме при совершении сделок купли-продажи // Нотариус. 2019. N 3.

5. Полторак А. Как у нас с машино-местами? // Жилищное право. 2016. N 12.

ПРОБЛЕМЫ ЧАСТНЫХ СЕРВИТУТОВ В РФ

Кормазева Татьяна Валерьяновна,
старший преподаватель
кафедры гражданского права и процесса
Смоленского филиала
Международного юридического института.
Смоленск, Россия

Яснов Андрей Николаевич,
студент 2 курса Смоленского филиала
Международного юридического института.
Смоленск, Россия

PROBLEMS OF PRIVATE EASEMENTS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Kormazeva Tatyana Valeryanovna,
Senior Lecturer Department of Civil Law and Procedure
Smolensk branch of the International Law Institute.
Smolensk, Russia

Yasnov Andrey Nikolaevich,
2nd year student Smolensk branch of the International Law Institute.
Smolensk, Russia

Аннотация. В статье анализируются проблемы регулирования отношений, связанных с установлением частных сервитутов. Анализируется целесообразность и возможность изменений и дополнений законодательства о частных сервитутах, в частности, в отношении лиц с ограниченными возможностями.

Ключевые слова: сервитут, сервитутные отношения, частный сервитут, лица с ограниченными возможностями.

Abstract. The article analyses the problems of regulating relations related to the establishment of private easements. The feasibility and possibility of amending and supplementing the legislation on private easements, in particular with regard to persons with disabilities, is analysed.

Keywords: Easement, easement relations, private easement, persons with disabilities.

Сервитут – ограниченное право пользования недвижимостью или землёй, которые находятся в чужой собственности. Как и большинство институтов гражданского права, сервитут перешёл к нам из римского права, так что эти отношения регулируются с давних времен. В римском праве эти отношения появились в связи с присвоением земельных участков, в результате чего возникла необходимость разграничивать территорию. Проблема заключалась в том, что на присвоенной земле не всегда присутствовало достаточное количество воды, пастбищ для скота или же, если участок был окружён другими участками, могла отсутствовать граница с проезжей дорогой [4, С. 68].

В настоящее время сервитуты можно классифицировать по различным основаниям. 1. По форме: публичный сервитут – вид земельного сервитута, устанавливаемого в соответствии с законом или иными нормативными правовыми актами в случаях необходимости обеспечения интересов государства, местного самоуправления или граждан, и частный сервитут – как правило, устанавливается в интересах определённых лиц. 2. По срокам действия: временные – устанавливаются на определённый период времени, после чего происходит прекращение данных отношений, и постоянные – устанавливаются без ограничения по времени действия данных отношений, как правило, прекращаются в связи с утратой надобности в сервитуте. 3. По способу возникновения: в результате соглашения – достижение договорённости между участниками этих отношений; в результате решения суда – если стороны не нашли компромисс, то решение об установлении выносит суд [6, С. 78].

В настоящее время сервитутные отношения возникают достаточно часто. Нормы о сервитутах содержатся в Гражданском кодексе РФ, Земельном кодексе РФ, Водном кодексе РФ, Лесном кодексе РФ, Федеральном Законе «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» и других нормативных актах. Данные нормативные правовые акты регулируют разные области применения сервитутов. Например, Гражданский кодекс применяется для регулирования частных сервитутов [1], в свою очередь, Земельный кодекс относится большей частью к регулированию публичных сервитутов [2]. Однако именно Гражданский кодекс регулирует отношения, вытекающие из договоров и соглашений, а основанием возникновения сервитута и является соглашение.

Сервитут может быть установлен и в судебном порядке. Проведя анализ судебной практики, касающейся сервитутов, обнаружена спорная ситуация, касающаяся вынесенных судом решений. В большинстве случаев решение выносится в пользу истца, а мнение ответчика редко играет весомую роль, хотя имущество является его собственностью. Всё происходит из-за того, что со стороны законодательства истец имеет больший объём прав, относящихся к сервитуту. Однако в большинстве случаев суд обязывает истца оплачивать пользование сервитутом в пользу ответчика. Однако суммы, назначаемые судом, носят больше символический характер. Федеральный закон №43-ФЗ «Об особенностях регулирования отдельных правоотношений в связи с присоединением к субъекту Российской Федерации – городу федерального значения Москве территорий и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в статье 18 говорит о том, что размер платы за установление сервитута определяется по соглашению сторон на основании отчёта об оценке этого земельного участка, составленного в соответствии с законодательством, регулирующим в Российской Федерации оценочную деятельность, а в случае возникновения спора – в судебном порядке [3]. Данный закон учитывает цену имущества,

а не размер ограничения прав ответчика. Следовательно, в связи с нормами нашего законодательства судьям приходится становиться, в большинстве случаев, на сторону истца, что приводит к неравному положению сторон, участвующих в деле.

В России сервитутные отношения сформированы, но уровень их правового регулирования не соответствует минимальным требованиям, необходимым для полноценного функционирования сервитутов. В качестве сравнения можно взять Германское гражданское уложение, которое содержит в себе 81 статью, в то время как в нашем Гражданском кодексе присутствует всего 3 статьи, регулирующие данные отношения [5, С. 98]. Например, в нашем законодательстве нет норм права, предусматривающих санкции за противоправную деятельность в сфере сервитутов. Из-за таких недочётов и возникают проблемы правового регулирования сервитутов.

Основной проблемой можно считать дискуссионный характер данных отношений. С одной стороны, сервитут ограничивает права собственника имущества, а с другой стороны, при отказе в удовлетворении требований пользователя ограничиваются его права на осуществление полноценного пользования своим имуществом. Это делает почти невозможным применение законодательства о сервитутах без ущемления чьих-либо прав. Как считает М.М. Пестов, установление принудительного сервитута является реакцией законодателя на потребности современного общества, обусловленные увеличением численности населения при сохранении сухопутной площади земного шара [7, С.186]. Высказывание М.М. Пестова приводит нас к логическому выводу: чем дальше развивается общество и происходит рост населения, тем большую роль начинает играть сервитут. В нашей стране, благодаря её размеру, в данный момент это не заметно. Однако, взяв в качестве примера небольшие государства, можно увидеть, что у них сервитутные отношения гораздо более развиты и продолжают развиваться сейчас.

Другой проблемой сервитутов является его недостаточное регулирование, что приводит к затруднению применения

законодательства к этим отношениям. Однако на решение этой проблемы законодателю требуется время. Он не может учесть все особенности этих отношений в нормативных актах, а отсутствие таких особенностей приводит к возникновению пробелов в нашем праве. Из этого вытекает множество проблем, одной из которых в данный момент является возможность различных мошеннических действий в сфере сервитутов. Не стоит забывать, что недостаток регулирования приводит к активизации мошенников, которые, используя пробелы в праве, различными способами смогут получать какие-либо выгоды из этих отношений. В пример можно взять деятельность многих риелторов, застройщиков коттеджных поселков. Данные лица на первом этапе оставляют себе в собственность дорогу или какой-либо её участок, не предупреждая об этом покупателя, после чего требуют плату за пользование этим участком дороги. Эти действия можно оспорить в суде, но это уже указывает на серьезный пробел и попытки мошенников воспользоваться им.

Проблемой можно считать также и то, что сервитут устанавливается только в случаях, когда право пользования не может быть обеспечено иным образом. Однако законодатель не учитывает множество других факторов, например, если лицу через другой проезд придётся добираться в разы дольше, чем с установлением сервитута. Возможно, законодатель считает иначе. Однако, если это будет инвалид, которому сложно передвигаться даже несколько метров без посторонней помощи, а ему отказывают в установлении сервитута, то это ставит его в ещё более невыгодное положение. В нашем законодательстве существует множество гарантий для инвалидов, однако к сервитуту это не относится. Множество людей с ограниченными возможностями и так ограничены в полноценном пользовании своим имуществом, а с другой стороны, их ограничивает ещё законодатель.

На основе всего выше сказанного можно сделать простой и логичный вывод о недостаточности регулирования сервитутов в нашей стране, что приводит к проблемам правоприменения. Нужно начать с того, как решить дискуссионный характер

данных отношений. Для этого следует установить более широкий спектр гарантий для владельцев земли при установлении принудительного сервитута. Это частично сгладит негативные последствия ограничения права собственности.

Для решения проблемы с недостаточным регулированием законодателю на данном этапе стоит обратить внимание на зарубежный опыт. Для устранения пробелов можно обратиться к судебной практике и выявить основные проблемы, возникающие перед судьями во время вынесения решения. Для начала стоит начать с решения самых значимых проблем, которые могут привести к нарушению чужих прав, а именно: путём введения норм права, запрещающих брать в собственность места, которые в будущем будут необходимы для полноценного функционирования, ведения какой-либо деятельности неопределённого круга лиц; запрещающих брать в собственность застройщиком участки, по которым в будущем будет пролегать проезжая часть и т.д.

Законодатель должен также выделить инвалидов как отдельных субъектов, обладающих определённым дополненным перечнем прав в сервитутных отношениях. Необходимо начать, например, с принятия статьи, позволяющей инвалидам, имеющим проблемы с опорно-двигательным аппаратом, получить право пользования земельным участком даже при возможности доступа к своему участку в случае, если это облегчит его жизнь. Необходимо также урегулировать возможность оплаты государством сервитутов для инвалидов в качестве социальной гарантии. В данный период времени законодатель не различает субъектов права по каким-либо признакам, что приводит к ущемлению прав незащищённых слоёв населения.

Список литературы

1. Гражданский кодекс РФ (часть 1) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (изм. и доп. от 26 июля 2019 г.) / СЗ РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.

2. Земельный кодекс РФ от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (с изм. и доп. от 2 августа 2019 г. № 283-ФЗ) / СЗ РФ, 29.10.2001 г. № 44 ст. 4147.

3. ФЗ от 05.04.2013 N 43-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «Об особенностях регулирования отдельных правоотношений в связи с присоединением к субъекту Российской Федерации – городу федерального значения Москве территорий и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» / СЗ РФ, 08.04.2013, N 14, ст. 1651,

4. Баринова М.Л., Максименко С.Т. Римское частное право: учеб, пособие для вузов. М.: Юстицинформ, 2006.

5. Кравцова Д. Л., Ковалёва Я. А. Земельные сервитуты в странах Западной Европы и российском праве: основные аспекты сравнительного анализа / Актуальные проблемы права. – материалы Международной научной конференции. М: Ваш полиграфический партнёр. 2011.

6. Курум Д.Г. Сервитуты в российском гражданском праве: учебное пособие. М: Юнити-Дана. 2019.

7. Пестов М.М. К вопросу о способах установления сервитутов / Эволюция российского права: Сб. ст. XVI Международной научной конференции молодых учёных и студентов. 2018.

ПРИМИРИТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ: НОВЫЕ ПРАВИЛА

Лукьяненко Виктория Валерьевна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Смоленского Филиала
Международного юридического института.
Смоленск, Россия

CONCILIATION PROCEDURES IN THE CIVIL PROCESS: NEW RULES

Lukanenkova Victoria V.

*Candidate of Law,
associate professor civil law and procedure
Smolensk Branch of the International Law Institute.
Smolensk, Russia*

Аннотация. В представленной работе автором анализируются основные новеллы реформы процессуального законодательства, касающиеся совершенствования примирительных процедур при разрешении правовых конфликтов. Особое внимание уделяется расширительному толкованию дефиниции «примирительные процедуры» и судебному примирению как абсолютно новой судебной процедуре.

Ключевые слова: примирительные процедуры, судебное примирение, медиация, мировое соглашение.

Abstract. The author analyses the main innovations of procedural law reform relating to the improvement of conciliation procedures in the resolution of legal conflicts. Particular attention is paid to the broad interpretation of the definition of «conciliation procedures» and judicial reconciliation as an entirely new judicial procedure.

Key words: Conciliation procedures, judicial reconciliation, mediation, settlement agreement.

С 25 октября 2019 года в процессуальном законодательстве появились важные изменения, которые коснулись новых примирительных процедур при осуществлении судопроизводства в судах общей юрисдикции и арбитражных судах. Начало процессуальной реформы в России в части урегулирования споров посредством применения процедур примирения положило принятое 18 января 2018 г. постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О внесении в Государственную Думу Федерального

Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур»» [4].

Федеральный закон от 26.07.2019 N 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» внёс в Арбитражный процессуальный кодекс и в Гражданский процессуальный кодекс новые нормы, устанавливающие виды, порядок и сроки проведения примирительных процедур. Рассматриваемые новеллы процессуального законодательства предполагают внедрение в цивилистический процесс внесудебных способов разрешения конфликтов, что свидетельствует об объективной необходимости расширения соответствующей правоприменительной практики и обусловлено реализацией принципа процессуальной экономии, поскольку успешное примирение сторон существенно сократит расходы, связанные с фактическим рассмотрением дела в суде.

Глава 14.1 ГПК РФ и глава 15 АПК РФ регламентирует два вида внесудебного урегулирования споров: примирительные процедуры и мировое соглашение. Из названия главы следует, что примирительные процедуры и мировое соглашение являются самостоятельными и независимыми механизмами внесудебного урегулирования споров. Однако в ч. 2 ст. 153.1 ГПК РФ [1] и в ст. 138.2 АПК РФ [2] указано, что стороны могут урегулировать спор, заключив мировое соглашение или применяя другие примирительные процедуры. Следовательно, мировое соглашение рассматривается как разновидность примирительных процедур. Однако представляется, что заключение мирового соглашения не входит в процесс примирения в качестве составляющей и не является одним из видов примирительных процедур, а является основным результатом их реализации, т.е. примирение сторон завершается заключением мирового соглашения.

Хотелось бы остановиться на принципиальных новеллах процессуальной реформы, касающихся совершенствования

примирительных процедур при разрешении правовых конфликтов. Во-первых, следует указать на расширительное толкование дефиниции «примирительные процедуры». В частности, добавилось следующее условие: переговоры, посредничество, а также судебное примирение, в рамках которых спорящие стороны имеют легальные полномочия по разрешению спора при помощи обращения к примирительной процедуре с участием судебного примирителя, то есть судебное примирение. В ГПК РФ и АПК РФ приведён возможный перечень примирительных процедур, который является открытым и, по смыслу комментируемого положения, подлежит расширительному толкованию.

Представляется справедливым отнесение к способам проведения судебного примирения процедуры переговоров, поскольку именно посредством переговоров стороны в рамках примирения заключают мировое соглашение или медиативное соглашение, соответственно. Медиативное соглашение и мировое соглашение хотя и преследуют единую цель – мирное урегулирование споров, однако обладают множеством существенных различий. В соответствии с ФЗ № 193 «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [5] медиативное соглашение заключается в результате проведения процедуры медиации в письменной форме и основано на принципах добросовестности и добровольности, конфиденциальности, сотрудничества и равноправия сторон, беспристрастности и независимости медиаторов.

Соглашение, существующее в рамках досудебного урегулирования споров, в суде может быть признано мировым соглашением. По своей правовой природе медиативное соглашение представляет собой гражданско-правовую сделку, в отличие от мирового соглашения. Процедура медиации, как и процедура судебного примирения, осуществляется специальными участниками (посредниками): медиаторами, некоммерческой организацией, саморегулируемой организацией медиаторов. В отличие от медиативного соглашения мировое

соглашение является результатом процедуры судебного примирения. Стороны вправе применить процедуру судебного урегулирования спора на любой стадии производства по делу.

Хотелось бы также обратить внимание на новую процедуру удостоверения нотариусами медиативного соглашения, достигнутого сторонами. Теперь, в соответствии со ст.12 ФЗ № 193, медиативное соглашение, достигнутое сторонами в результате процедуры медиации, проведённой без передачи спора на рассмотрение суда или третейского суда, в случае его нотариального удостоверения имеет силу исполнительного документа [4]. Это абсолютно новый для действующего законодательства вид исполнительного документа.

Во-вторых, появляется абсолютно новая процессуальная процедура – судебное примирение. Одновременно появляется и новое процессуальное лицо – судебный примиритель. Выполнять эту функцию могут только судьи в отставке. В ст. 5 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 года № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» [3] включили норму, в соответствии с которой судья, находящийся в отставке, наделяется правом выступать в качестве медиатора и судебного примирителя с приобретением соответствующего правового статуса. Список судебных примирителей формируется и утверждается Пленумом Верховного Суда Российской Федерации посредством комплексного анализа предложений, поступивших от кассационных судов общей юрисдикции, апелляционных судов общей юрисдикции, верховных судов субъектов РФ о кандидатурах судебных примирителей из числа судей в отставке, изъявивших желание выступать в качестве судебного примирителя.

Судебный примиритель принимает непосредственное участие в процессе практической реализации механизма примирения в судах, основываясь на правовых нормах законодательства о статусе судей Российской Федерации и о государственной гражданской службе. Таким образом, судейское сообщество возлагает полномочия медиаторов при

рассмотрении споров на судью (судебного примирителя), который в соответствии с законом почётно покинул свой пост.

Указанное Верховным Судом РФ положение представляется обоснованным, поскольку свидетельствует в перспективе о снижении рабочей нагрузки на судей посредством передачи части дел на рассмотрение в порядке судебного примирения. В поддержку вышеобозначенной новеллы при назначении судьи в отставку в качестве судебного примирителя необходимо учитывать характер его отставки, профессиональный опыт и срок пребывания в должности судьи, а также морально-нравственные качества, которые в полной мере позволили бы ему убедить стороны в приоритетности мирного урегулирования спора. В каждом отдельном случае судья призван разъяснить сторонам приоритетность рассмотрения дела в порядке судебного примирения. Указанная инициатива обусловлена значительным количеством поступивших в производство суда дел в рамках гражданского и административного судопроизводства, а также не менее значительным количеством фактов их прекращения по различным обстоятельствам.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод о закреплении в рамках российского судопроизводства двух основополагающих примирительных процедур – процедуры медиации и судебного примирения, которые обладают нормативно-правовым результатом в виде медиативного соглашения и мирового соглашения сторон.

Мировой опыт применения процедур примирения свидетельствует о положительной динамике мирного разрешения споров и может быть распространён в рамках российской правовой системы. Введение специальных субъектов (посредников) в качестве судебных примирителей для урегулирования споров в суде также, несомненно, будет способствовать снижению рабочей нагрузки на судей, её эффективному распределению. Инициатива формирования списков судебных примирителей из числа судей в почётной отставке, по нашему мнению, соответствует самой природе как

судебного примирения, так и медиации, поскольку требует посредничества в лице мудрого и опытного примирителя.

Подводя итог, следует отметить, что правовой системе России предстоит пройти долгий и сложный путь коренных преобразований при построении действительно эффективной системы примирительных процедур в качестве базовой альтернативы судебному разрешению правовых споров. В контексте сказанного становится очевидным, что положительного результата в указанном процессе возможно добиться, во-первых, только при консолидации совместных усилий со стороны законодателя, представителей научно-экспертного сообщества и граждан, во-вторых, с учётом передового позитивного опыта использования примирительных процедур в правовой зарубежной практике.

Список литературы

1. Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 02.12.2019) / СЗ РФ.2002. N 30. ст. 3012.

2. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 02.12.2019) / СЗ РФ.2002. N 46. ст. 4532.

3. Закон РФ от 26.06.1992 N 3132-1 (ред. от 02.08.2019) «О статусе судей в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.10.2019)// Российская газета. 1992. N 170.

4. О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур» Постановление Пленума Верховного Суда РФ и заключение Правительства РФ / Официальный сайт Государственной Думы РФ [Электронный ресурс] URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/421600-7>.

5. ФЗ от 27.07.2010 N 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» / СЗ РФ.2010. N 31. ст. 4162.

О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ СОЗДАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВРЕМЕННЫХ НАУЧНЫХ КОЛЛЕКТИВОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

*Минич Светлана Александровна,
магистрант 1 курса Академии управления
при Президенте Республики Беларусь.
Минск, Республика Беларусь*

ABOUT LEGAL REGULATION OF THE CREATION AND ACTIVITY OF TEMPORAL SCIENTIFIC TEAMS IN THE REPUBLIC OF BELARUS

*Minich Svetlana Aleksandrovna,
1st year undergraduate
Academy of Public Administration under the aegis
of the President of the Republic of Belarus.
Minsk, Republic of Belarus*

Аннотация. В Республике Беларусь для получения новых знаний активно используется такая форма организации научных исследований и разработок, как временный научный коллектив. В статье анализируется законодательство Республики Беларусь, регулирующее создание и деятельность временных научных коллективов, рассматривается юридическая природа договора о создании и деятельности временных научных коллективов, его место в системе права, проводится сравнительный анализ данного договора с договором простого товарищества.

Ключевые слова: временный научный коллектив, договор о создании и деятельности временного научного коллектива, научная деятельность, договор простого товарищества.

Abstract. In the Republic of Belarus, such a form of organization of research and development as a temporary scientific team is actively used to obtain new knowledge. The article analyzes the legislation of the Republic of Belarus regulating the establishment and activities of temporary research teams, examines the legal nature of the contract on the establishment and activities of

temporary research teams, its place in the legal system, a comparative analysis of the contract with the contract of simple partnership.

Key words: temporary research teams, contract on creation and activity of temporary research team, scientific activity, simple partnership agreement.

Представляя собой особый социальный институт, наука обеспечивает общество новыми знаниями, является источником его экономического и технологического прогресса. Современное законодательство Республики Беларусь нацелено на создание наиболее благоприятных условий для осуществления научной деятельности, что способствует социально-экономическому развитию страны, повышает интеллектуальный и культурный уровень её граждан, позволяет укрепить авторитет и независимость государства. Сегодня в белорусском обществе закрепилось понимание приоритетности и важности научной деятельности. Фундаментальные сдвиги в мировой экономике, глобализация ставят перед государством и обществом новые задачи, решение которых невозможно без участия науки.

Для успешного развития научной сферы необходимы чёткая система организации научной деятельности, определение роли её субъектов и участников, среди которых особый интерес представляют временные научные коллективы (далее – ВНК). ВНК, объединяя усилия специалистов различных областей, непосредственно выполняют научные исследования и разработки. Эффективному осуществлению научной и научно-исследовательской деятельности силами ВНК способствует активное использование различных мер государственной поддержки, включающих налоговое стимулирование, грантовое финансирование, размещение заказов на выполнение научных исследований и разработок и т. д.

Ещё до распада СССР работа временных коллективов при решении различных научно-технических задач играла немаловажную роль. Это позволяло с наименьшими затратами осуществлять научный поиск и обеспечить альтернативу

создания новых академических и отраслевых подразделений, опытно-экспериментальных предприятий, конструкторских бюро, институтов, лабораторий и т. д. Деятельность таких временных коллективов порождала конкуренцию разработок, повышала их качество.

Забегая вперед, отметим, что Беларусь была первой республикой на постсоветском пространстве, которая для успешного развития отечественной науки увидела необходимость при выполнении научно-исследовательских работ использования такой организационной формы, как ВНК, определив их в качестве нового субъекта научной деятельности, что положило начало формированию правовой базы, позволяющей регулировать создание и деятельность ВНК. Актуальность исследования вопросов правового регулирования создания и деятельности ВНК предопределена новизной и малоизученностью данной темы в Республике Беларусь. И, хотя на практике такая форма организации научной деятельности как ВНК довольно активно применяется, до сих пор мы не имеем фундаментальных юридических исследований в этом секторе.

Основными источниками правового регулирования создания и деятельности ВНК в Республике Беларусь являются Закон Республики Беларусь «О научной деятельности» (далее – Закон о научной деятельности) и Указ Президента Республики Беларусь от 26.06.2009 № 349 «О мерах по совершенствованию порядка создания и условий деятельности временных научных коллективов» (далее – Указ № 349). Указом № 349 утверждено Положение о порядке создания и об условиях деятельности временных научных коллективов (далее – Положение о ВНК), где содержится детальная регламентация деятельности ВНК. В развитие норм Указа № 349 Государственным комитетом по науке и технологиям Республики Беларусь (далее – ГКНТ) было издано постановление «Об утверждении форм документов по вопросам деятельности временных научных коллективов» (далее – постановление ГКНТ).

В ст. 7 Закона о научной деятельности указано, что ВНК, наряду с физическими лицами, научными организациями и

учреждениями образования, является субъектом научной деятельности. Ст. 11 Закона о научной деятельности определяет цель создания ВНК. «ВНК создаются в целях обеспечения своевременного выполнения работ по решению перспективных научно-технических и социально-экономических проблем, проведения научно-исследовательских, опытно-конструкторских и опытно-технологических работ, направленных на создание и освоение новых видов продукции и технологий, новых организационно-технических решений производственного и социально-экономического характера» [1]. Таким образом, данная норма широко раскрывает предмет деятельности ВНК, который не ограничивается сугубо научной деятельностью. Помимо проведения фундаментальных и прикладных научных исследований ВНК также могут выполнять технологические и опытно-конструкторские работы.

Понятие ВНК содержится в ст. 1 Закона о научной деятельности: временный научный коллектив – добровольное объединение физических лиц без образования юридического лица, создаваемое в целях осуществления научной деятельности в порядке и на условиях, определяемых законодательством и договором [1]. Из данного определения следует, что ВНК по своему юридическому статусу представляют собой договорное объединение физических лиц, т. е. в основе его создания и деятельности лежит договор. Однако Закон о научной деятельности не уточняет, какой именно договор является основанием правоотношений, возникающих между членами ВНК. Из определения ВНК, содержащегося в Законе о научной деятельности, мы не можем понять, о каком именно договоре идёт речь, и не представляется возможным определить вид договора, лежащего в основе правоотношений между членами ВНК. Более детально данный вопрос раскрывают нормы Положения о ВНК, где сказано, что ВНК осуществляют свою деятельность в соответствии с законодательством, а также в соответствии с договорами на выполнение научных исследований и разработок и договорами о создании и деятельности ВНК (далее – договор о ВНК) [2].

Гражданский Кодекс Республики Беларусь не выделяет договор о ВНК в отдельный вид договора организационного типа. Общая характеристика и основные положения рассматриваемого договора раскрыты в Положении о ВНК и в постановлении ГКНТ, которым утверждена примерная форма договора о ВНК. В п. 6 Положения о ВНК указано, что предметом договора о ВНК является деятельность их членов по совместному выполнению научных исследований и разработок [2]. В примерной форме договора о ВНК его предмет определён более широко и представляет собой обязательство участников создать ВНК и объединить свои знания, опыт и квалификацию (интеллектуальный капитал) для осуществления деятельности без образования юридического лица по совместному выполнению научных исследований и разработок. На основании норм Указа № 349, а также примерной формы договора о ВНК можно составить представление о юридической сущности договора о ВНК и попытаться определить его место среди иных договоров.

Если рассматривать систему гражданско-правовых договоров, то необходимо отметить, что в гражданском праве нередко встречаются договоры, где одной из сторон выступает группа лиц, объединённая определёнными интересами. В связи с тем, что договор о ВНК появился сравнительно недавно, возник ряд вопросов, касающихся не только определения вида данного договора, но и соотношения его с иными договорами организационного типа в гражданском праве. Если провести такого рода сравнительный анализ, то можно заметить определённую схожесть договора о ВНК с договором простого товарищества (договором о совместной деятельности). В каждом из данных договоров имеет место добровольное объединение лиц без образования юридического лица на основе договора, направленное на достижение определённой цели. Что касается вкладов, то в договоре простого товарищества вкладом также могут быть знания, навыки и умения его членов. Такой интеллектуальный капитал члены простого товарищества вправе объединять для целей, не связанных с получением прибыли,

например, для выполнения научных исследований и разработок. Кроме того, как и в договоре о ВНК, членами простого товарищества могут быть исключительно физические лица. Такое близкое сходство рассматриваемых договоров до сих пор среди юристов порождает спорное мнение о месте договора о ВНК в системе права.

По мнению некоторых правоведов, например, С. И. Мачихина, существует ряд ключевых моментов, не позволяющих рассматривать ВНК как разновидность простого товарищества [3, С. 2], а именно:

- не подлежат денежной оценке вклады членов ВНК, при распределении вознаграждения их стоимость не учитывается;

- выдел доли участника договора по требованию кредитора невозможен;

- простое товарищество создаётся на основе договора простого товарищества, ВНК – на основе договора о ВНК, т. е. в основе данных объединений лежат различные виды договоров;

- участники договора простого товарищества признаются плательщиками налогов. Для ВНК нормами Положения о ВНК установлено, что они не являются плательщиками налогов, сборов (пошлин), а также не подлежат постановке на учёт в налоговых органах. ВНК не ведут бухгалтерский учёт и не составляют бухгалтерскую отчётность. Данная обязанность возлагается исключительно на заказчика;

- деятельность ВНК обязан обеспечить заказчик путём предоставления ему помещений и иного имущества, необходимых для проведения научных исследований и разработок. В то же время в отношении простого товарищества предполагается, что оно осуществляет свою деятельность за счёт вкладов товарищей;

- ведение общих дел ВНК императивно возлагается на руководителя ВНК. В простом товариществе, согласно ст. 914 Гражданского Кодекса Республики Беларусь, при ведении общих дел каждый товарищ вправе действовать от имени всех товарищей, если договором простого товарищества не установлено, что ведение дел осуществляется отдельными

участниками либо совместно всеми участниками договора простого товарищества.

Дискуссия по вопросу регламентации договора о ВНК до сих пор остаётся незавершённой, а реализация намерения законодателя рассматривать ВНК как особый субъект правоотношений не закончена и требует дальнейших усилий по своему воплощению на практике. Следует также констатировать невозможность заимствования позитивных правовых моделей регулирования деятельности ВНК на постсоветском пространстве ввиду отсутствия соответствующих нормативных правовых актов в этих странах. Например, в Российской Федерации на сегодняшний день мы не встречаем нормативных правовых актов, которые бы регулировали деятельность ВНК. В частности, Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» не содержит понятия ВНК, а также не относит к субъектам научной и (или) научно-технической деятельности какие-либо научные коллективы.

Однако необходимо отметить и некоторые актуальные изменения в правовом регулировании научной сферы Российской Федерации. Например, в официально опубликованной Концепции проекта Федерального закона «О научной, научно-технической и инновационной деятельности в Российской Федерации» (далее – проект Федерального закона) уже содержится понятие «научные коллективы». Кроме того, в проекте Федерального закона указано, что научный коллектив признаётся субъектом научной деятельности. В ст. 29 рассматриваемого проекта закона даётся определение научных коллективов. Из определения следует, что научные коллективы не являются юридическими лицами. Это объединение учёных, инженерно-технических и иных специалистов, которое создаётся в целях реализации научного или научно-технического инновационного проектов. Данные научные коллективы действуют на основании договора, заключаемого между всеми его членами. Такое толкование научных коллективов во многом схоже с ВНК в белорусском

законодательстве. Научные коллективы также, как ВНК, представляют собой договорное объединение физических лиц.

Пристальное внимание законодателя к регулированию вопросов, касающихся порядка создания и деятельности ВНК, позволяет с уверенностью сказать, что значение такой организационной формы, как научные коллективы, при осуществлении научной деятельности велико. Положительный опыт Республики Беларусь по эффективному использованию ВНК в проведении научного поиска и достижению результатов в кратчайшие сроки очевиден и может послужить развитию законодательства в данном направлении и в иных странах. Будущее любого государства можно построить только на фундаменте знаний. Поэтому, шагая в наше завтра, нужно как можно активнее воспринимать всё лучшее из мирового опыта для совершенствования законодательства своей страны.

Список литературы

1. «О научной деятельности». Закон Респ. Беларусь, 21 окт. 1996, № 708-ХП: в ред. от 11.05.2016 г. № 364-З / ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск. 2019.

2. О мерах по совершенствованию порядка создания и условий деятельности временных научных коллективов. Указ Президента Респ. Беларусь, 16 июня 2009 г., № 349: в ред. от 02.04.2012 г. № 154 / ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Беларусь. Минск. 2019.

3. Мачихин С. И. Простое товарищество и временный научный коллектив: общее и особенное / ИПС «Консультант Плюс»/ Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск. 2019.

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ НОВОГО ВИДА ИСКУССТВА «СТРИТ-АРТ»

Моторкина Карина Алексеевна,
студентка 3 курса Смоленского филиала
Саратовской государственной юридической академии.
Смоленск, Россия

Научный руководитель – Сирик Наталия Валерьевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Смоленского филиала Саратовской государственной юридической академии.

LEGAL PROBLEMS OF REGULATION OF A NEW ART FROM «STREET ART»

Motorkina Karina Alexeevna,
3rd year students Smolensk branch of FEDERAL STATE in Saratov State Academy of law Smolensk, Russia

Аннотация. Статья посвящена такому новому виду изобразительного искусства, как стрит-арт. Рассматриваются вопросы о том, является ли стрит-арт интеллектуальной собственностью и какие существуют способы защиты прав на произведения этого вида искусства.

Ключевые слова: стрит-арт, изобразительное искусство, правовое регулирование, интеллектуальное право, интеллектуальная собственность, авторское право, граффити, урбанистический характер, райтер.

Summary. The article is devoted to such a new kind of fine art as street art. The question is being examined: is street art an intellectual property, what are the ways to protect the rights to works of this type of art.

Key words: street art, visual arts, legal regulation, intellectual law, intellectual property, copyright, graffiti, urban character, writer.

В данной статье необходимо рассмотреть вопросы возникновения, осуществления и защиты интеллектуальных прав на произведения стрит-арта. Актуальность данной темы заключается в том, что стрит-арт как совокупность произведений изобразительного искусства получает всё большее развитие. Более того, мировое сообщество практически повсеместно признаёт ценность стрит-арта не только как произведений искусства, но и как культурного достояния общества. Тем не менее, в законодательстве различных стран существует определённое количество пробелов, касающихся

правового регулирования и защиты прав авторов на произведения стрит-арта.

В сфере правового регулирования прав авторов на произведения стрит-арта существует немало пробелов, а также спорных и коллизионных моментов. В частности, интерес представляет собой коллизия интеллектуального права и права собственности применительно к институту стрит-арта. Особый интерес представляют собой правовой режим произведений стрит-арта, созданных нелегально. Таким образом, проблемы в сфере регулирования интеллектуального права на произведения стрит-арта и граффити представляют собой большой интерес, а существование разнообразных исследований в этой сфере позволяет наиболее полно изучить данную тему и составить своё представление об исследуемом институте [3].

Рассуждая на эту тему, необходимо дать определение, что же такое стрит-арт. Стрит-арт – направление в современном изобразительном искусстве, которое подразумевает нанесение художником изображения на частную или публичную собственность, носящее ярко выраженный урбанистический характер [2].

Данная тема представляет интерес как для общей теории права, так и для всего общества в связи с развитием всё новых способов создания произведений изобразительного искусства, в том числе, произведений стрит-арта. Это касается, в частности, конфликта интересов собственников зданий и авторов произведений стрит-арта. Сфера стрит-арта является на данный момент одной из наиболее обсуждаемых, так как уличное искусство выходит на новый уровень. Райтерами создаются уже не просто надписи и примитивные изображения на стенах, но настоящие произведения искусства. Более того, каждый художник, стремясь быть узнаваемым в данной сфере, изобретает всё новые способы создания изображений, в их числе трафареты, использование объёмных конструкций в произведении, а также использование урбанистических и природных элементов в качестве составляющих частей произведения и другое [1].

В связи с вышеизложенным дальнейшее развитие законодательного регулирования института нетрадиционного искусства необходимо. В частности, возможно, в дальнейшем стоит законодательно закрепить рассмотрение таких произведений, как стрит-арт отдельно от материальных объектов, на которые они нанесены. Необходимо также проведение определённой социальной политики в отношении воспитания у общества более уважительного отношения к произведениям современного искусства, которые представляют собой не меньшую ценность, чем произведения классического искусства. Существует также необходимость совершенствования способов защиты прав авторов на произведения современного искусства и стрит-арта, в частности. Несмотря на то, что некоторая часть научного сообщества считает сферу стрит-арта непригодной для правового регулирования, очевиден тот факт, что интеллектуальное право на произведения художников данного искусства продолжает развиваться.

Список литературы

1. Павлова Е.А. Авторское право на произведения изобразительного искусства. М. 1984.
2. Стрит-арт, 2015. [Электронный ресурс] URL: http://contemporary-artists.ru/street_art.html.
3. Удалкин В.А. Граффити: порча имущества или объект авторского права? [Электронный ресурс] URL: http://pravmis1.ru/index.php?option=com_content&task=view...

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РАССЛЕДОВАНИЙ И УЧЁТА НЕСЧАСТНЫХ СЛУЧАЕВ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ НА ПРОИЗВОДСТВЕ

Мяченкова Валерия Алексеевна,
студентка 3-го курса Смоленского филиала
Саратовской государственной юридической академии.

Смоленск, Россия

Научный руководитель – Пучкова Виктория Викторовна,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры
гражданско-правовых дисциплин Смоленского филиала
Саратовской государственной юридической академии.

LEGAL REGULATION OF INVESTIGATIONS AND ACCOUNTING OF ACCIDENTAL CASES IN PRODUCTION AND PROFESSIONAL DISEASES

*Myachenkova Valeria Alekseevna,
3rd year student Smolensk branch
Saratov state University law Academy.
Smolensk, Russia*

Аннотация. В Трудовом кодексе РФ установлен порядок расследования и учёта несчастных случаев на производстве. Но всё равно профессиональные заболевания и несчастные случаи остаются глобальной социальной проблемой, а также причиной значительных экономических потерь.

Ключевые слова: несчастные случаи на производстве, профессиональные заболевания, безопасные условия труда, работник, работодатель, групповой несчастный случай.

Abstract. The Labor code of the Russian Federation established the procedure for the investigation and accounting of accidents at work. But still, occupational diseases and accidents remain a global social problem, as well as a cause of significant economic losses.

Keywords: occupational accidents, occupational diseases, safe working conditions, employee, employer, group accident.

Данная статья посвящена проблеме несчастных случаев и профессиональных заболеваний на производстве. С развитием общества перед государством стоит задача повышения благосостояния населения, а это под силу только людям, которые имеют хорошие физические, умственные и эмоциональные возможности, которые готовы выполнить любую работу без ущерба своему здоровью. И это возможно только при осуществлении надёжной охраны их труда.

По нашему мнению, несчастные случаи на производстве, а также профессиональные заболевания являются и будут являться глобальной социальной проблемой и причиной потерь в сфере экономики. По статистике около 50 млн. несчастных случаев в отрасли промышленности происходит в

течение года. По подсчётам это составляет 160 тыс. случаев в день. Следует отметить, что состояние здоровья населения за последние 10 лет не улучшилось. По данным бывшего министра здравоохранения Ю. Шевченко, от 20% до 40% трудопотерь вызваны неблагоприятными условиями труда. Только из-за болезней ежедневно не выходит на работу до 3 млн. человек, причиной этого становятся профессиональные заболевания, удельный вес которых значительно выше всех остальных факторов.

Существующая международная организация труда (МОТ), которая координирует деятельность по охране труда, разрабатывает и осуществляет согласованную политику в области безопасности труда, при этом закрепляя необходимые функции и обязанности государственных органов. Для того, чтобы решить конкретные проблемы, связанные с улучшением условий труда и охраны здоровья, государство должно осуществлять важнейшие функции, а именно: формирование государственной политики в данной области; государственное управление охраной труда; создание нормативно-правовой базы; государственный надзор и контроль за соблюдением требований охраны труда. Данная функция, по нашему мнению, является самой значимой в данной области.

В Российской Федерации существует множество острых проблем, связанных с обеспечением безопасных условий труда и профилактикой несчастных случаев, а также профессиональными заболеваниями на производстве. Проблемами в сфере расследования и учёта профессиональных заболеваний и несчастных случаев на производстве являются:

- во-первых, несоблюдение работодателем норм по охране труда. Тем самым, работодатель снижает затраты на приобретение специализированного оборудования, средств индивидуальной защиты. Если на предприятии произошёл несчастный случай, то работодатель обязан выполнить все требования, которые закреплены в ст. 228, и обеспечить своевременное расследование несчастного случая в соответствии с гл. 36. Трудового Кодекса РФ [1];

- во-вторых, халатность и безответственность работников на предприятии.

При принятии на работу между работником и работодателем заключается трудовой договор, в соответствии с которым работник обязан выполнять все трудовые функции, закреплённые Трудовым кодексом. Но обычно работник пренебрегает правилами по охране труда, что приводит к возникновению несчастных случаев на предприятии.

Если на предприятии произошёл несчастный случай, необходимо создавать комиссию для расследования. Обычно она состоит из трёх человек. Однако в эту комиссию, помимо представителя от работодателя, специалиста по охране труда и представителя профсоюза (хотя на сегодняшний день профсоюзные организации на предприятиях отсутствуют, так как они больше не имеют высокой значимости), необходимо пригласить начальника цеха, в котором произошёл несчастный случай. Он более детально может объяснить причину несчастного случая. Иногда привлекают официальных лиц органов надзора и контроля. Это происходит, если несчастный случай имеет серьёзный и широкий масштаб.

После выяснения причин несчастного случая работодатель обязан выполнить все мероприятия, которые поспособствуют снижению риска повторения этих несчастных случаев. Для этого необходимо более современное оборудование, средства индивидуальной защиты, а также более детальное разъяснение каждому работнику правил по охране труда. Но при этом работодатель должен руководствоваться Трудовым Кодексом РФ и Федеральным законом «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» [2].

Также стоит обозначить, что расследованию и учёту подлежат несчастные случаи на производстве, которые произошли в течение рабочего времени на территории организации или вне её, во время перерыва в работе, перед началом работы, а также после неё, при следовании к месту работы на рабочем транспортном средстве.

В настоящее время происходит постепенный переход к исследованию и прогнозированию травматизма. Работодатель должен предусмотреть все риски и методы их устранения. Поэтому на предприятии нужно выполнять все требования, соответствующие организации по охране труда и технике безопасности. Для этого необходимо приобретать более новое оборудование, создавать благоприятные условия для работников, но соблюдая при этом ТК РФ [6].

Законодательное регулирование в сфере охраны труда направлено на обеспечение безопасных условий труда, соответствующих установленным нормативам с целью предотвращения травматизма. На законодательном уровне чётко регламентирован порядок расследования несчастных случаев на производстве и возмещения ущерба потерпевшим лицам. Кроме того, законом установлены требования по выяснению причин произошедшего несчастного случая и их устранению. Таким образом, анализируя правовое регулирование расследования несчастных случаев на производстве, можно определить, что процедура расследования направлена, прежде всего, на выяснение объективных причин, приведших к несчастному случаю на производстве, а учёт несчастных случаев является объективным документальным подтверждением каждого несчастного случая на производстве. Однако, к сожалению, на современном этапе ныне действующее законодательство таково, что существует множество пробелов, недостатков, одни нормы противоречат другим нормам, устаревшим, но не отменённым [4, С. 36-44]. Поэтому для достижения реального обеспечения прав и свобод граждан необходимо, чтобы правовой режим стал действенным инструментом. А для этого необходимо со стороны государства создавать необходимые условия для обеспечения этих прав, а в случае их нарушения обеспечить восстановление [5, С. 226].

Также стоит отметить, что в нормативно-правовых актах, которые относятся к расследованию несчастных случаев на производстве, имеются и пробелы [3]. Например, законодателем не всегда чётко определены действия работодателя при

несчастном случае на производстве, когда работник получил небольшую травму или не мог работать в течение суток. На наш взгляд, работодатель должен создавать комиссию и проводить расследование даже в случае, когда он может понести за это наказание. Зачастую многие работодатели отказываются регистрировать несчастные случаи, так как это подрывает репутацию предприятия.

Что касается профессиональных заболеваний, то угрозу самого заболевания, которое развивается из-за условий труда на производстве, по сути, нельзя исключить полностью ни на предприятии, ни в любой организации или учреждении. Безусловно, разные работники на своём рабочем месте обладают большим риском получить какое-то заболевание. Всё это обычно зависит от трудовой деятельности работника, уровня подготовленности рабочих мест, а также особенностей предприятия. Стоит отметить, что выделяется 5 групп профессиональных заболеваний. Работник получает группу профессионального заболевания в зависимости от производства, на котором он работает. Квалификация профессиональных заболеваний является очень сложным процессом, который обычно включает в себя установление медицинского диагноза, а также выявление причин профессионального заболевания.

По нашему мнению, эта тема будет являться актуальной ещё долгое время, т.к. несчастные случаи и профессиональные заболевания возникают постоянно. Это происходит из-за того, что в стране низкая профилактика несчастных случаев, государство мало финансирует мероприятия по охране труда, а также низок надзор и контроль за соблюдением законных интересов работников. Принятые законы и положения не всегда могут правильно выявить положение дел. Много бюрократизма в данном аппарате, положения позволяют только поверхностно оценить ситуацию, и на местах не всё выполняется должным образом. Считаем нужным сократить количество инстанций по расследованию несчастных случаев и прописывать в положениях больше прав для работника, а для работодателя более серьёзное наказание.

Список литературы

1. Трудовой кодекс РФ от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 01.04.2019) // Российская газета, N 256, 31.12.2001.

2. ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» от 24.07.1998 N 125-ФЗ // Российская газета, N 153-154, 12.08.1998. [Электронный ресурс] URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

3. Постановление Минтруда России от 24.10.2002 N 73 (ред. от 14.11.2016) «Об утверждении форм документов, необходимых для расследования и учёта несчастных случаев на производстве, и положения об особенностях расследования несчастных случаев на производстве в отдельных отраслях и организациях» (Зарегистрировано в Минюсте России 05.12.2002 N 399 / Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти, N 2, 13.01.2003 / [Электронный ресурс] URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

4. Пучкова В.В. Социально-юридический механизм обеспечения конституционного права граждан на охрану здоровья // Вестник Международного юридического института. 2018. № 1 (64).

5. Пучкова В.В. Стадии механизма реализации конституционных норм в сфере охраны здоровья граждан в РФ/ Актуальные теоретические и практические вопросы развития юриспруденции. – Материалы Всероссийской межвузовской научно-практической конференции (для студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей, специалистов). 1 декабря 2016 г. / Под ред. А.А. Березиной, М.В. Гудковой. М.: Международный юридический институт. 2017.

6. Шептулина Н.Н. Новое законодательство об охране труда [Электронный ресурс] URL: http://thelib.ru/books/n_n_sheptulina/novoe_zakonodatelstvo_obl...

ПРОБЛЕМА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КРАУДФАНДИНГА В РОССИИ

*Михалёва Наталия Владимировна,
старший преподаватель кафедры
гражданского права и процесса Тульского филиала
Международного юридического института.
Тула, Россия*

THE PROBLEM OF LEGAL REGULATION OF CROUDFUNDING IN RUSSIA

*Mikhaleva Natalia V.,
Senior Lecturer Department of Civil Law and Process
Tula branch of the International law institute.
Tula, Russia*

Аннотация. В статье освещаются история развития краудфандинга в мире и в России, его виды и возможности использования. Анализируются проблемы правового регулирования, в частности, рассматривается перспектива принятия закона «О краудфандинге», приводится анализ норм действующего законодательства, который может рассматриваться как правовая база краудфандинга.

Ключевые слова: краудфандинг, гражданское право, инвестиции, правовое регулирование, законопроект.

Abstract. The article highlights the history of the development of crowdfunding in the world and in Russia, its types and the possibilities of their use. The problems of legal regulation are analyzed, in particular, the prospect of adopting the law “On Crowdfunding” is considered, an analysis of the norms of existing legislation is given, which can be considered as the legal basis of crowdfunding.

Key words: crowdfunding, civil law, investment, legal regulation, bill.

Идея совместного финансирования какого-либо интересующего большое количество людей проекта не является новой для России. Если обратиться к истории нашей страны, то

одним из примеров такого финансирования можно назвать сбор средств на создание памятника Минину и Пожарскому в Москве. В XX веке подобное мероприятие уместно было бы назвать сбором средств или сбором пожертвований. Но процесс развития общества не стоит на месте и в XXI веке для обозначения народного финансирования появился специальный термин – краудфандинг.

Отметим, что краудфандинг зародился в недрах краудсорсинга и на сегодняшний день является одной из его форм. Первое использование слова «краудфандинг», согласно данным сервиса wordspy.com, было зарегистрировано в августе 2006 года. Под краудфандингом в отличие от краудсорсинга понимают не коллективное сотрудничество людей и совершение ими каких-либо действий по решению проблем, а коллективное финансирование людьми деятельности по решения проблемы, которую решает кто-то один или ограниченное число лиц. В данном случае решение проблемы строится не на активном участии всех жалеющих помочь и их непосредственном личном вкладе, а на пассивном: заинтересованные лица перечисляют допустимую для себя денежную сумму в адрес лица, взявшегося решить проблему. Именно механизму своей организации краудфандинг и обязан названием: в буквальном смысле термин переводится на русский язык как «народное финансирование».

До начала XXI века развитие краудфандинга было немыслимым: сбор средств и посвящение нуждающихся в финансирование проектов осуществляется в 99% случаев через Интернет. Особенно большую роль в этом играют социальные сети. Сегодня насчитывается несколько десятков крупных российских и зарубежных модераторов краудфандинга, так называемых площадок, организаторов сервиса, которые позволяют лицам, ищущим финансирование для своих проектов, так называемым организаторам проекта, найти тех, кто готов оказать поддержку.

Первые организаторы сервиса возникли в 2005-2010 годах на Западе. Это были такие крупные площадки, как IndieGoGo, Kickstarter, GoFundMe и другие. Первопроходцем

данного направления в России стал появившийся в 2008 году сервис Planeta, изначально направленный на поддержку творческих проектов. Основное развитие краудфандинга в России пришлось на 2010 год, когда появились площадки Together и «С миру по нитке», которые имели большую социальную направленность. Платформой, осуществляющей поддержку малого и среднего бизнеса, стала появившаяся в 2013 году StartTrack, созданная при участии Фонда развития интернет-инициатив. Однако, несмотря на активное развитие и увеличение числа организаторов сервиса, их правовое положение специально никак не определяется. Подробнее о законопроекте, призванном решить этот вопрос, мы расскажем ниже.

Цели сбора средств в рамках краудфандинговых проектов ничем не ограничены. Это может быть сбор средств на создание какого-либо произведения (запись альбома, съёмки фильма), разработку бесплатного программного обеспечения, реализацию какого-либо социального проекта (приюты для животных, помощь домам ребёнка), финансирование смелых идей малого и среднего бизнеса. Так, Planeta, предоставляя льготные условия пользования, организовала отдельный раздел благотворительных проектов, сбор для которых могут вести исключительно некоммерческие организации – благотворительные фонды.

В свете многообразия целей сбора средств появляется ещё одна проблема правового регулирования краудфандинга в России – отсутствие чёткой системы запретов на организацию тех или иных проектов. Нет единых требований, которые необходимо соблюсти организатору проекта для того, чтобы организатор сервиса предоставил на сайте место под размещение проекта и появилась возможность получить финансирование. Сейчас каждый из организаторов сервиса может выдвигать свои условия. В основном все они базируются на принципах добросовестности, разумности и оцениваются нанятыми специалистами, ответственными за ведение проектов на площадке организатора сервиса. Однако нужна иная система допуска проектов к реализации.

Систему ограничений в данном случае нельзя рассматривать как очередную бюрократическую проволочку. Во всём мире краудфандинг находится под огнём критики из-за того, что некоторые западные площадки были использованы недобросовестными организаторами проектов для попытки привлечения средств в авантюрные проекты: ничем не подкреплённые обещания поиска средств и методов лечения особо тяжелых заболеваний – рака, ВИЧ и прочих. Именно поэтому видится необходимым установление минимальных требований к организаторам проектов для подтверждения реальности его осуществления и защиты денежных средств лиц, готовых оказать финансовую поддержку. Конечно же, такие требования могут распространяться не на все проекты. Не представляется возможным введение каких-либо ограничений в отношении проектов, направленных на сбор средств для создания фильмов, альбомов и им подобных, где всё зависит исключительно от творческой, а не от научной составляющей.

На сегодняшний день выделяется несколько видов краудфандинга. Его классификация основана на конечном результате, который получают лица, поддержавшие тот или иной проект.

1. Reward crowdfunding (дословно с англ. краудфандинг – вознаграждение), который можно назвать условным. Данный вид подразумевает, что поддержавшее проект лицо получает в знак благодарности какой-либо предмет. Это может быть фирменный сувенир проекта, именная благодарность на сайте организатора проекта, постер с автографами и т. п.

2. Debt crowdfunding (дословно переводимый с английского как долговой краудфандинг или условно-возвратный). Участвовавшее в финансировании лицо получает то, ради чего был создан проект: книгу, диск с альбомом, фильмом или какой-либо ещё продукт. Может получить личное участие в проекте или гарантию возврата вложенных средств в качестве инвестиций.

3. Equity crowdfunding (дословно с английского – равный краудфандинг или возвратный). В данном случае лицо,

направившее денежные средства в проект, имеет право на получение доли в нём. Оно наравне с организатором проекта получает право на приобретение акций фирмы, право управления бизнесом, совещательного голоса. По сути это – инвестирование. Думается, развитие equity crowdfunding может принести наибольшую пользу нашей стране, поскольку он, являясь одним из способов финансирования малого и среднего бизнеса, способен обеспечить экономический рост.

Краудфандинг можно считать более быстрым способом получения необходимых финансовых средств, чем традиционный институт кредитования как коммерческого, так и государственного. Ведь в случае с краудфандингом молодым организациям, занимающимся рискованными проектами, осуществлять привлечение капитала гораздо проще: здесь нет вопросов, связанных с залоговыми обязательствами и кредитной историей. Кроме того, в условиях введённых против России экономических санкций внутренние инвестиции играют повышенную роль. Кроме того, краудфандинг может быть рассмотрен как один из инструментов регулирования рынка в части конкуренции. Именно народное финансирование способно дать необходимый капитал для новых игроков на рынке в той ситуации, когда государство оказывается неспособным предложить широкий спектр поддерживающих мер.

Однако как один из вариантов инвестирования краудфандинг является «тёмным лесом» и, как уже отмечалось, благодатной почвой для мошенников, организующих заранее невыполнимые проекты. К сожалению, неудовлетворительный уровень финансовой и правовой грамотности населения при доступности Интернета является катализатором всех негативных процессов, причиной которых может являться краудфандинг.

В первую очередь, безусловно то, с какой лёгкостью население страны доверяет свои средства мошенникам. Именно поэтому чрезвычайно важно, чтобы организаторы проектов предоставляли максимально точную и прозрачную финансовую документацию, в которой были бы обоснованы все необходимые затраты на те или иные действия. Калькуляция будущих

расходов – не только требование, которое должен выполнить добросовестный организатор проекта, но и средство, позволяющее потенциальному участнику оценить привлекательность проекта, ведь рядовой гражданин РФ лишён необходимых знаний и средств, чтобы провести анализ и оценку проекта, с точки зрения возможных рисков. Кроме того нужно помнить, что именно в краудфандинге наблюдается парадоксальная ситуация: иногда мнение специалистов в области финансов и экономики предрекает проекту провал, но так называемая мудрость народа показывает необходимость существования данного проекта, и он встречает широкую поддержку.

Несмотря на актуальность краудфандинга для России, правовое регулирование связанных с ним вопросов находится в зачаточном состоянии. Нужно сказать, что в ряде секторов финансового рынка России не хватает необходимых норм права, аналогичных западным. Так, в США с 2012 успешно применяется The Jumpstart Our Business Startups Act (JOBS Act), известный как Crowdfunding Act, который решил ряд вопросов, связанных с финансированием малого бизнеса, и привлёк большое внимание общественности тем, что официально разрешил привлечение средств с помощью краудфандинга.

Российская попытка создать свой законодательный акт в данной области не увенчалась успехом. В марте 2018 года в Государственную Думу был внесён Законопроект № 419090-7 «Об альтернативных способах привлечения инвестиций (краудфандинге)». Данный законопроект был давно ожидаем, и в кругах лиц, заинтересованных в укреплении и развитии института краудфандинга в России, на него возлагались большие надежды. Законопроект № 419090-7 предполагал решить самые острые проблемы рассматриваемого института, законодательно определить основные понятия, закрепить механизм услуг по организации розничного финансирования и способы его осуществления. В нём сдержался ряд норм, направленных на регулирование деятельности организаторов сервиса (краудфандинг-площадок), закрепление их ответственности и

установление особенностей осуществления контроля со стороны государственных органов.

Однако Решение Комитета Государственной Думы по финансовому рынку и Заключение Комитета Государственной Думы по информационной политике, информационным технологиям и связи поставили точку в принятии Законопроекта. В названных выше документах было перечислено множество его ошибок и недоработок. Основной проблемой стало то, что с принятием законопроекта общество столкнулось бы с новым видом обязательства – записанные на имя инвестора в распределённой базе данных инвестиционные права, так называемый токен инвестиционного проекта.

Токены инвестиционных проектов широко применяются на западе, проблемы их правового регулирования если не решены, то находятся в стадии активного разрешения, однако действующее законодательство РФ не содержит необходимых для этого определений понятий «токен» и «смарт-контракт». Поэтому прежде, чем давать жизнь такому законопроекту, необходимо провести масштабную подготовку. Были выявлены грубые нарушения в использовании терминологии, определяемой ФЗ 6 апреля 2011 года № 63-ФЗ «Об электронной подписи»[3]. Нашлись и проблемы взаимодействий будущего Законопроекта № 419090-7 и ФЗ от 26 июня 2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции» [4], ФЗ от 13 июля 2015 года № 223-ФЗ «О саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка» [2] и других.

Исходя из сказанного выше, можно говорить о том, что в России нельзя выделить какой-либо один нормативный акт, отвечающий за регулирование рассматриваемой сферы. Пока что все вопросы краудфандинга в той или иной мере нашли своё отражение в программе «Цифровая экономика Российской Федерации» и «Стратегии развития финансового рынка Российской Федерации на период до 2020 года». Косвенно сюда можно отнести ряд норм гражданского и налогового законодательства. Гражданский кодекс РФ [1] применяется в

части заключения договоров краудфандинга. Отдельное значение имеет норма статьи 1253.1 ГК РФ, касающаяся вопросов ответственности информационного посредника. В отношении налогового законодательства отметим, что к краудфандингу применимы все нормы, касающиеся уплаты налогов физическими и юридическими лицами при получении дохода. Так, все отчисления в бюджетную систему с собранных в рамках проектов сумм должны самостоятельно уплачиваться организаторами проектов.

В заключении стоит отметить, что в качестве венчурного капитала краудфандинг в нашей стране пока ещё не сильно распространён. Несмотря на то, что сама природа венчурного капитала говорит о высоком риске для вкладчиков, ещё одним негативным аспектом является практически полное отсутствие норм правового регулирования данного вопроса. Именно поэтому в России на сегодняшний день невозможно реализовать огромный потенциал краудфандинга для развития малого и среднего бизнеса.

Список литературы

1. Гражданский кодекс РФ (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ / СЗ РФ, 25.12.2006, N 52 (1 ч.), ст. 5496.
2. ФЗ от 13 июля 2015 года № 223-ФЗ «О саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка» / СЗ РФ, 20.07.2015, N 29 (часть I), ст. 4349.
3. ФЗ от 06.04.2011 N 63-ФЗ «Об электронной подписи» / СЗ РФ, 11.04.2011, N 15, ст. 2036.
4. ФЗ от 26.07.2006 N 135-ФЗ «О защите конкуренции» / СЗ РФ, 31.07.2006, N 31 (1 ч.), ст. 3434.

ПРАВО ГРАЖДАН НА ВОЗМЕЩЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ВРЕДА

Маркина Наталья Александровна,
*старший преподаватель кафедры
гражданского права и гражданского процесса
ВГУ имени П.М. Машерова.
Витебск, Беларусь*

THE RIGHT OF CITIZENS TO COMPENSATION FOR ENVIRONMENTAL DAMAGE

Natallya Markina

*senior lecturer of department of civil law and civil process
VSU named after P.M. Masherov.*

Vitebsk, Belarus

Аннотация. Проблемы охраны окружающей среды актуальны во всём мире. Увеличение антропогенной нагрузки на природную среду негативно влияет как на её состояние в целом, так и на здоровье человека, что, в свою очередь, требует соответствующего правового регулирования и дополнительной защиты.

Ключевые слова: экологические права граждан, окружающая среда, возмещение экологического вреда.

Abstract. The problem of environmental protection is acute all over the world. It includes protection of the environment from human impact and negative natural factors, as well as, ensuring environmental rights of citizens. Purpose of research: to analyze legal regulation of protection of environmental rights of citizens and identify the most problematic issues. Material and methods. The following normative legal acts served as the material for the study: Law Republic of Belarus «On environmental protection», Convention on access to information, legal practice. When writing the work, such methods as analysis, formal and legal were used.

Key words: environmental rights of citizens, environment, compensation for environmental damage.

Экологические права являются неотъемлемым составляющим элементом правового статуса гражданина. Это обусловливается тем, что состояние окружающей среды напрямую влияет на здоровье и жизнь человека, а право на благоприятную окружающую среду является конституционным правом [1]. Среди экологических прав особое место занимает право на возмещение экологического вреда, причинённого в результате хозяйственной деятельности, чрезвычайных ситуаций и других неблагоприятных факторов, так как оно

позволяет полностью либо частично компенсировать неблагоприятные последствия такого негативного воздействия.

Правовое регулирование экологического статуса гражданина исследовали учёные-юристы М.М.Бринчук, Н.Г.Жаворонкова, В.Е.Лизгаро, Т.И.Макарова, И.П.Манкевич и другие. Основное внимание ими уделяется обеспечению права на благоприятную окружающую среду, способам возмещения вреда, отдельным экологическим правам. Проблемным до настоящего времени остаётся вопрос обеспечения прав граждан на возмещение экологического вреда. В соответствии со ст. 1 Закона Республики Беларусь от 26 ноября 1992 г. № 1982-ХІІ (с изм. и доп.) «Об охране окружающей среды», экологический вред – это вред, причинённый окружающей среде, а также вред, причинённый жизни, здоровью и имуществу граждан, в том числе, индивидуальных предпринимателей, имуществу юридических лиц и имуществу, находящемуся в собственности государства, в результате вредного воздействия на окружающую среду [2].

Из содержания данной нормы следует, что экологический вред имеет две составляющие: во-первых, это вред, причиняемый окружающей среде, следовательно, подразумевает негативное её изменение, в том числе, загрязнение, деградацию, истощение компонентов природной среды, повреждение, уничтожение и иное ухудшение природных объектов; во-вторых, вред, причинённый жизни, здоровью и имуществу граждан, юридических лиц, государства из-за отрицательного воздействия на окружающую среду, то есть такой вред является последствием негативного изменения окружающей среды от антропогенного влияния.

В Федеральном законе от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об охране окружающей среды» не содержится понятия экологического вреда. В статьях 77 и 79 указанного Закона закреплены нормы об обязанности полного возмещения вреда, причинённого окружающей среде, и о праве субъектов на возмещение в полном объёме вреда, причинённого здоровью и имуществу граждан негативным воздействием окружающей

среды в результате хозяйственной и иной деятельности юридических и физических лиц. Последняя норма является отсылочной, и сам порядок определяется гражданским законодательством. В свою очередь, под вредом, причинённом окружающей среде, понимается негативное изменение окружающей среды в результате её загрязнения, повлекшее за собой деградацию естественных экологических систем и истощение природных ресурсов [3]. Следовательно, можно говорить о недостаточном правовом регулировании экологического вреда и отсутствии нормы, касающейся определения состава вреда, причинённого субъектам в результате негативного воздействия окружающей среды.

Открытым является вопрос, касаемый способов расчёта размера экологического вреда. Если разработаны способы расчёта размера вреда, причинённого окружающей среде, то такие способы относительно субъектов, чьи права нарушены, отсутствуют. В Республике Беларусь для расчёта размера возмещения вреда, который причинён окружающей среде, применяются таксы (условное количество базовых величин), которые установлены Президентом Республики Беларусь, а при их отсутствии либо невозможности применения – фактические затраты, которые необходимы на восстановление нарушенного состояния окружающей среды. При этом учитываются понесённые убытки и упущенная выгода. В Российской Федерации преимущественным способом расчёта размера вреда, причинённого окружающей среде, являются фактические затраты в соответствии с проектами рекультивационных и иных восстановительных работ, при их отсутствии – в соответствии с таксами и методиками [3].

Можно выделить положительные и отрицательные черты каждого из способов. Расчёт с помощью фактических затрат позволяет более точно и полно определить объём вреда, причинённого окружающей среде. Но вместе с тем, учитывая особенности восстановления некоторых компонентов природной среды и природных объектов, сроки их возобновления могут изменять стоимость, климатические и

другие условия. Также в данном случае возможно злоупотребление служебными полномочиями, так как в проектах возможно как занижение, так и завышение размера затрат.

Расчёт размера вреда, причинённого окружающей среде, при помощи таксового метода позволяет исключить коррупционную составляющую, а также является наиболее простым, так как таксы установлены нормативными правовыми актами и в определённых случаях применяются коэффициенты. Например, согласно законодательству Республики Беларусь, при незаконной добыче рыбы с помощью взрывчатых веществ расчёт размера вреда осуществляется с помощью такс с повышающим коэффициентом «пять».

Вместе с тем размер вреда, рассчитанного с помощью таксового метода, не всегда соответствует действительности. В соответствии с нормами Указа Президента Республики Беларусь от 24 июня 2008 г. № 348 (с изм. и доп.) «О таксах для определения размера возмещения вреда, причинённого окружающей среде» [4] размер вреда рассчитывается независимо от веса и возраста животного, что считаем нецелесообразным. Для более точного определения необходимо учитывать вес и возраст животного и, соответственно, внести изменения в данный указ, как, например, при расчёте вреда, причинённого объектам растительного мира. Применяются таксы в зависимости от вида и диаметра ствола древесно-кустарниковой растительности.

Целесообразно в отраслевом законодательстве по аналогии с таксами и методиками, используемыми при расчёте размера вреда, причинённого окружающей среде, установить подобные способы и таксы относительно расчёта вреда, причинённого имуществу граждан в результате нарушения законодательства в области охраны окружающей среды. Установление такс возможно в отношении не всего имущества, а только объектов, относящихся к компонентам природной среды, например, диких животных, находящихся в собственности отдельных субъектов.

Согласно норме, закреплённой в ст. 102 Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды», вред,

причинённый жизни, здоровью и имуществу граждан, имуществу юридических лиц и имуществу, находящемуся в собственности государства, в результате воздействия на окружающую среду, подлежит возмещению в полном объёме лицом, причинившим вред, в соответствии с гражданским законодательством [2]. Аналогично ст. 79 «Об охране окружающей среды» установлено, что вред, причинённый здоровью и имуществу граждан негативным воздействием окружающей среды в результате хозяйственной и иной деятельности юридических и физических лиц, подлежит возмещению в полном объёме. Определение объёма и размера возмещения вреда, причинённого здоровью и имуществу граждан в результате нарушения законодательства в области охраны окружающей среды, осуществляется в соответствии с законодательством [3].

В вышеуказанных законах указаны лишь нормы, касающиеся права граждан, юридических лиц на возмещение вреда, причинённого в результате негативного воздействия на окружающую среду, но отсутствуют положения о порядке его возмещения. Способы защиты прав содержатся в гражданском законодательстве, но, учитывая специфику экологических правоотношений, не позволяют в полном объёме реализовать рассматриваемое право граждан. Закрепление норм, касающихся порядка, размера и сроков возмещения вреда, причинённого ряду субъектов и объектов, в Законах «Об охране окружающей среды» даст возможность более полной реализации права граждан, юридических лиц на возмещение вреда, причинённого в результате негативного воздействия на окружающую среду.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. В Федеральном законе «Об охране окружающей среды» не содержится понятие «экологический вред». Внесение данного понятия позволит определить содержание экологического вреда и, следовательно, будет способствовать более полному его возмещению. В Законах «Об охране окружающей среды» Российской Федерации и Республики Беларусь целесообразно закрепить нормы, определяющие порядок возмещения вреда,

причинённого жизни, здоровью и имуществу граждан, имуществу юридических лиц и имуществу, находящемуся в собственности государства, в результате вредного воздействия на окружающую среду. Законодательство Республики Беларусь об охране окружающей среды необходимо дополнить нормами, уточняющими порядок расчёта размера вреда, причинённого объектам животного мира с учётом их возраста и веса.

Список литературы

1. Конституция Республики Беларусь: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. Минск: Нац. центр прав. информ. Респ. Беларусь. 2016.

2. Об охране окружающей среды: Закон Республики Беларусь, 26 ноября 1992 г. № 1982-ХП: в ред. Закона Респ. Беларусь от 30 декабря 2018 г. № 160-3 / Зак-во Республики Беларусь / Нац. центр прав. информ. Респ. Беларусь. Минск. 2019.

3. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7-ФЗ: в ред. от 26.07.2019. СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/...>

4. О таксах для определения размера возмещения вреда, причинённого окружающей среде: Указ Президента Респ. Беларусь, 24 июня 2008 г. № 348: в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 21 марта 2018 г. № 112 /Зак-во Республики Беларусь / Нац. центр прав. информ. Респ. Беларусь. Минск. 2019

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТРУДО-ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ГРАЖДАН РФ, ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА

***Новикова Дарья Александровна,**
студентка 2 курса Смоленского филиала
Саратовской государственной юридической академии.
Смоленск, Россия*

***Пучкова Виктория Викторовна,**
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Смоленского филиала
Международного юридического института,*

*доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Смоленского филиала
Саратовской государственной юридической академии.
Смоленск, Россия*

**COMPARATIVE ANALYSIS OF THE LABOR AND
LEGAL STATUS OF CITIZENS OF THE RUSSIAN
FEDERATION, FOREIGN CITIZENS AND PERSONS
WITHOUT CITIZENSHIP**

Novikova Daria Alexandrovna,
*2nd year student Smolensk branch of Saratov
State Law Academy.
Smolensk, Russia*

Puchkova Victoria
*Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor, Department of Civil Law and Procedure
Smolensk branch of the International Law Institute,
Associate Professor, Department of Civil Law Disciplines,
Smolensk branch of the Saratov State Law Academy.
Smolensk, Russia*

Аннотация. В статье рассматривается правовое положение в сфере труда граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства. На основании проведённого анализа выявлены различия в трудо-правовом статусе данных субъектов, а так же предложены меры улучшения трудового положения граждан РФ.

Ключевые слова: сфера труда, гражданин Российской Федерации, иностранный гражданин, лицо без гражданства, трудовое законодательство.

Abstract. The article discusses the legal status of citizens of the Russian Federation, foreign citizens and stateless persons in the field of labor. Based on the analysis, differences in the legal status of these entities were identified, as well as measures to improve the working situation of citizens of the Russian Federation were proposed.

Key words: sphere of labor, citizen of the Russian Federation, foreign citizen, stateless person, labor legislation.

Российским законодательством регламентированы правила предоставления наравне с гражданами РФ прав и обязанностей иностранным гражданам и гражданам без гражданства [1], за исключением случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации. Положение иностранных граждан, проживающих на территории РФ, регламентировано Федеральным законом «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», согласно которому им предоставляется право на труд, свободу выбора рода деятельности и профессии, другие права [2].

В отношении иностранных граждан законодательством установлены ограничения при распоряжении ими своими правами с целью трудоустройства. Например, иностранным гражданам запрещается работать в органах местного самоуправления, занимать командирские должности на торговых и военных судах, в гражданской авиации, в структуре госбезопасности России, в Вооружённых силах РФ, на объектах, связанных с защитой государственной тайны, и в других организациях, деятельность которых связана с производством оружия, радиационноопасными веществами, продажей медицинских товаров. Таким образом, в Российской Федерации наблюдается ограничение в правах иностранных граждан по сравнению с гражданами РФ. Кроме того, граждане РФ имеют преимущественное право при трудоустройстве на работу перед иностранными гражданами. В Конституции РФ закреплены основные принципы, которые признаются международным сообществом [7].

Трудовое положение граждан РФ, иностранцев и апатридов имеют некоторые различия. Чтобы разобраться, какие именно, рассмотрим каждый случай в отдельности и сравним результаты. В России никаким законом не предусмотрена обязанность трудиться. В соответствии с Законом РФ «О занятости населения в Российской Федерации» незанятость

граждан не может служить основанием для привлечения их к административной или иной ответственности [3]. Граждане РФ могут сами принять решение участвовать в трудовой деятельности или отказаться от этого, а так же самостоятельно выбрать сферу и род своей деятельности.

Каждый гражданин России имеет ряд трудовых прав. Большой проблемой трудового положения граждан Российской Федерации является нарушение их прав. Рост числа малых и средних предприятий обостряет проблему защиты законных прав наёмных работников. А именно: в данных организациях происходят частые нарушения, направленные на ущемление работников в предоставлении прав и гарантий, предусмотренных трудовым законодательством. Это происходит из-за заключения не трудовых договоров, а договоров гражданско-правового характера. Однако и в такой ситуации работникам можно отстаивать свои права при обращении в суд о признании таких отношений трудовыми. Если в судебном порядке будет доказано, что при заключении гражданско-правового договора присутствуют признаки трудового правоотношения, договор подлежит переоформлению.

Такие положения, регламентирующие права работающих граждан РФ, относятся к иностранным гражданам и лицам без гражданства, под которыми понимаются физические лица, не имеющие какого-либо гражданства и не обладающие доказательствами, благодаря которым можно установить принадлежность к гражданству. Нарушение таких прав происходит из-за отсутствия конкретных механизмов защиты. Следует отметить, что при трудоустройстве на работу иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации имеются свои особенности и требования, при несоблюдении которых работодатель несёт ответственность. Прежде всего, иностранцы и лица без гражданства должны оформить разрешение на временное пребывание на российской территории и иметь временную регистрацию на территории РФ. При трудоустройстве на работу иностранные граждане и лица

без гражданства должны иметь определённый перечень документов.

Ещё одной проблемой трудового положения граждан РФ является злоупотребление работодателем своим положением по отношению к ним. Несмотря на то, что стороны трудового договора юридически равны, фактически отношения «работник-работодатель» строятся на подчинении первого второму, и в случае возникновения конфликта или же обращения работника в суд он рискует лишиться работы, в то время как работодатель практически ничем не рискует. В этих условиях необходима эффективная система юридических гарантий, обеспечивающих защиту прав и интересов наемных работников от неправомерных действий работодателей.

С января 2019 года было выдано 338 тыс. трудовых патентов, что на 6% превышает количество выданных патентов за аналогичный период 2018 года [5]. Но данный порядок предусмотрен не для всех иностранцев. Таким образом, исключением являются граждане постоянно или временно проживающие на территории РФ, представители консульских и дипломатических учреждений, сотрудники международных организаций, аккредитованные в России журналисты, граждане, обучающиеся в РФ, и др. Однако права граждан, временно проживающих в России, тоже ограничены: они не могут осуществлять трудовую деятельность вне пределов субъекта Российской Федерации, на территории которого им разрешено временное проживание. Законом также предусмотрены случаи невыдачи или аннулирования разрешения на работу за нарушения правил привлечения и использования в Российской Федерации иностранной рабочей силы. В этом случае на иностранца будет наложен административный штраф с административным выдворением за пределы РФ или без такового. В свою очередь, работодатель так же может быть наказан за незаконное привлечение иностранного гражданина или же лица без гражданства к трудовой деятельности [4, С.119]. Под незаконным привлечением подразумевается фактический допуск к какой-либо форме труда лица без наличия у него

соответствующего разрешения на осуществление трудовой деятельности в Российской Федерации.

Поскольку в настоящее время в Российском праве не существует отдельного закона, который регулировал бы правовое положение лиц без гражданства, понятие «лицо без гражданства» входит в понятие «иностранный гражданин», согласно части 2 статьи 2 ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [10, С. 658-662]. Исключением являются случаи, когда федеральным законом для лиц без гражданства устанавливаются иные правила, нежели для иностранцев. Лицам без гражданства предоставляются аналогичные права, как и иностранным гражданам.

В сфере осуществления трудовой деятельности работодатель обязан обеспечивать меры по сохранению здоровья своих работников при соблюдении требований по охране труда с целью исключения несчастных случаев на производстве. Реализация нормативно-правовых норм, закрепляющих право на охрану здоровья, требует последовательной оптимизации, так как их эффективность возможна только при условии обеспечения ими государственной политики по формированию здорового образа жизни, когда будут применяться меры по организации комплексной защиты граждан от воздействия вредных и опасных факторов, влияющих на здоровье каждого человека и гражданина [8, С. 54-56]. Таким образом, конституционно-правовое регламентирование права граждан на охрану здоровья есть особый общественный и правовой механизм, который представляет собой социальную, духовную, регламентированную на законодательном уровне совокупность взаимосвязанных действий, совершаемых человеком, должностными лицами органов власти на всех уровнях [9, С. 378].

Рассмотрев данные группы субъектов, можно сделать вывод о том, что законодательство нашей страны существенно не ограничивает в правах иностранных граждан и лиц без гражданства. Они обладают теми же правами и обязанностями в

сфере труда, что и граждане РФ. Ограничением для большинства иностранцев и апатридов является лишь невозможность замещения определённых должностей и обязательное наличие разрешения на осуществление трудовой деятельности в Российской Федерации.

Открытой остаётся проблема единообразия понятий «иностранец» и «лицо без гражданства» [6]. Из-за разного конституционно-правового статуса этих граждан к ним должны применяться разные нормы законодательства, в том числе, трудового. Российской Федерации необходимо разработать отдельный закон, который регулировал бы положение апатридов в нашей стране, либо в России следует вести более активную политику по сокращению численности лиц без гражданства. Что касается ограничения трудовых прав граждан РФ, то власти нашей страны просто обязаны более тщательно следить за соблюдением трудового законодательства и разработать механизм защиты работников от неправомерных работодателей.

Список литературы

1. Трудовой кодекс РФ от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 12.11.2019) // Российская газета, N 256, 31.12.2001.
2. ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» / СЗ РФ, 29.07.2002, N 30, ст. 3032 / Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.
3. Закон РФ «О занятости населения в Российской Федерации» от 19.04.1991 N 1032-1 (ред. от 02.12.2019) / СЗ РФ, N 17, 22.04.1996, ст. 1915 / Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.
4. Адриановская Т. Л. Административная ответственность за нарушение трудового законодательства // Теория и практика общественного развития. 2014. №16.
5. В Москве за девять месяцев 2019 года выдали трудовые патенты на 13,2 млрд. рублей [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/obschestvo/7168173/amp/>.

6. Корсик К.А. Теория, практика и проблемы правового регулирования статуса иностранных граждан в Российской Федерации: Опыт сравнительно-правового исследования [Электронный ресурс] URL: <https://www.dissercat.com/content/...>

7. Право граждан РФ на труд: понятие, содержание. Конституционно-правовой анализ статьи 37 Конституции РФ [Электронный ресурс] URL: <https://students-library.com/library/read/72842-pravo-grazdan-rf-na-trud-ponatief...>

8. Пучкова В.В. Влияние факторов санитарно-эпидемиологической обстановки на реализацию конституционного права граждан на охрану здоровья // Право и государство: теория и практика. 2019. № 6 (174).

9. Пучкова В.В., Цергер В.И. Зарубежный опыт реализации конституционного права граждан на охрану здоровья: проблемы и перспективы правового обеспечения // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2019. № 1 (46).

10. Скороходова Д. М. Особенности правового регулирования труда лиц без гражданства в Российской Федерации // Молодой учёный. 2016. №21.

**ПРОБЛЕМЫ РЕГИСТРАЦИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОТДЕЛЕНИЙ
ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ: АНАЛИЗ ПОЛНОМОЧИЙ
ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ МИНЮСТА РОССИИ
И ТИПИЧНЫХ ОШИБОК, ДОПУСКАЕМЫХ РЕГИОНАЛЬНЫМИ
ОТДЕЛЕНИЯМИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ
ПРИ ПОДГОТОВКЕ ДОКУМЕНТОВ**

Орлов Андрей Анатольевич,
*студент 1 курса магистратуры
Смоленского государственного университета,
преподаватель кафедры специальных дисциплин
Смоленского филиала
юридического полицейского колледжа.
Смоленск, Россия*

*Научный руководитель – Сахаров Станислав Александрович,
кандидат исторических наук, заведующий кафедрой истории и теории
государства и права Смоленского государственного университета.*

**THE PROBLEM OF REGISTRATION OF REGIONAL
BRANCHES OF POLITICAL PARTIES: AN ANALYSIS OF THE
POWERS OF THE TERRITORIAL BODIES OF THE MINISTRY OF
JUSTICE AND THE COMMON MISTAKES MADE BY REGIONAL
OFFICES OF POLITICAL PARTIES IN THE PREPARATION
OF DOCUMENTS**

Orlov Andrey Anatolyevich,
*1st year master's student Smolensk State University,
teacher of the Department of Special disciplines
Juridical police college (Smolensk branch).
Smolensk, Russia*

Аннотация. В статье исследуются основные проблемы, возникающие при государственной регистрации региональных отделений политических партий, а именно: проблемные вопросы полномочий органа, принимающего решение о государственной регистрации, и типичные ошибки, совершаемые при подаче документов для государственной регистрации регионального отделения политической партии.

Ключевые слова: юридическое лицо, некоммерческая организация, политическая партия, государственная регистрация, региональное отделение, Министерство юстиции, устав, отказ в государственной регистрации, приостановление государственной регистрации.

Abstract. The article examines the main problems arising during the state registration of regional branches of political parties, namely the problematic issues of the authority of the body making the decision on state registration and typical mistakes made when submitting documents for the state registration of a regional branch of a political party.

Key words: legal entity, non-profit organization, political party, state registration, regional office, Ministry of justice, charter, refusal of state registration, suspension of state registration.

Особенностью современной политической системы Российского государства являются присущие ей

многопартийность и идеологический плюрализм. Данные государственно-правовые явления являются одними из основ конституционного строя России. Современные политические обозреватели, в частности, Кочетков Дмитрий Александрович, журналист «Первого канала», указывает на то, что только качественно новая партийная система основана на плюрализме и многопартийности [6, С. 20].

Многолетний международный политико-правовой опыт показывает, что состояние демократического политического режима в государстве зависит от факта институционализации политических партий в системе гражданского общества, а также от факта вовлечения их в политический процесс. Таким образом, сегодня политические партии занимают ведущее место в системообразующем процессе гражданского общества современных государств [7, С. 39]. При изучении партийного состава Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, зарубежных парламентов, региональных парламентов России и зарубежья, представительных органов муниципальных образований видно, что в современных государствах присутствует разнообразие идейно-политических установок (центристских, коммунистических, социалистических, социально-либеральных, либеральных), каждая из которых находит положительные отклики у современного общества [5, С. 246]. Именно поэтому сегодня российская и зарубежные правовые системы в области правового регулирования партийного строительства требуют научного и практического осмысления.

Стоит отметить, что федеративная форма территориально-государственного устройства Российского государства является основанием для политической активности особых структурных подразделений российских политических партий – региональных отделений данных юридических лиц. Под региональным отделением политической партии необходимо понимать структурное подразделение политической партии, основанием создания которого является решение уполномоченного органа. Также особенностью регионального

отделения политической партии является осуществление ей своей деятельности на территории конкретного субъекта Российской Федерации [1]. Так, в соответствии с нормативными положениями статьи 15 «О политических партиях» региональные отделения политических партий проходят регистрацию в соответствии с нормативными правилами регистрации юридических лиц [1]. Однако при данной регистрации учитывается порядок регистрации юридических лиц публичного права [2].

Публичная регистрация регионального отделения политической партии осуществляется после государственной регистрации политической партии. В свою очередь, политическая партия как юридическое лицо публичного права должна придерживаться следующих правил: в субъекте Российской Федерации может быть создано только одно региональное отделение; в половине субъектов России или более чем в половине субъектов России публичная регистрация региональных отделений политической партии должна быть осуществлена в шестимесячный срок, который начинается с момента государственной регистрации политической партии [1]. Таким образом, учитывая эти правила, политическая партия на современном этапе развития Российского государства должна иметь 43 региональных отделения.

Если говорить о численности регионального отделения политической партии, то законодательное ограничение в отношении количественного показателя данного структурного подразделения юридического лица отсутствует. В свою очередь, существует нормативное положение, указывающее на то, что требования к минимальной численности членов регионального отделения политической партии могут быть установлены уставом политической партии. Примером такового может служить положение, содержащееся в пункте 6.1 Устава Политической партии «КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ КОММУНИСТЫ РОССИИ», согласно которому региональное отделение партии создаётся на Учредительном собрании членов Партии при наличии не менее шести членов партии на

территории субъекта Российской Федерации по решению ЦК партии или его Политбюро [10].

Так, государственным органом, осуществляющим рассмотрение представленных для государственной регистрации регионального отделения политической партии документов и предоставляющим государственную услугу по принятию решения о государственной регистрации при создании и внесении в Единый государственный реестр юридических лиц сведений в отношении регионального отделения политической партии, является территориальный орган Министерства юстиции России. В частности, таковыми органами выступают Управление Министерства юстиции России по Смоленской области, Управление Министерства юстиции России по Хабаровскому краю и Еврейской автономной области, Главное управление Министерства юстиции России по Москве и другие территориальные управления [4].

Данная вышеупомянутая услуга предоставляется согласно порядку, который установлен Административным регламентом предоставления Министерством юстиции Российской Федерации государственной услуги по принятию решения о государственной регистрации некоммерческих организаций [3]. Так, для государственной регистрации регионального отделения политической партии в территориальный орган Министерства юстиции Российской Федерации представлению подлежат определённые документы, к которым относятся заверенная копия устава, заверенная копия документа о государственной регистрации и иные документы, указанные в статье 18 Федерального закона «О политических партиях».

Однако непосредственная связь территориального органа Министерства юстиции России и региональной политической партии прослеживается не только в сфере государственной регистрации структурных подразделений политических партий. Так, региональное структурное подразделение некоммерческой организации обязано информировать территориальный орган Министерства юстиции России об изменении сведений о себе [1].

Результатом рассмотрения документов, предоставленных территориальному органу Министерству юстиции Российской Федерации для регистрации регионального отделения политической партии, может служить: принятие решения о публичной регистрации регионального отделения политической партии; принятие решения об отказе в публичной регистрации регионального отделения политической партии; принятие решения о приостановлении публичной регистрации регионального отделения политической партии [3].

Отказ в государственной регистрации регионального отделения политической партии может быть вызван следующими юридическими фактами: отсутствие факта использования региональным отделением политической партии наименования политической партии; отсутствие факта указания региональным отделением политической партии территориальной принадлежности; отсутствие представления документов, необходимых для государственной регистрации регионального структурного подразделения общественной политической организации; установление территориальным органом Министерства юстиции России факта, что информация, которая содержится в документах, необходимых для государственной регистрации регионального структурного подразделения общественной политической организации, не соответствует законодательству о политических партиях; отсутствие устранения оснований, являющихся причиной приостановления государственной регистрации регионального структурного подразделения общественной политической организации.

Как уже было указано выше, в соответствии с законодательством в отношении публичной регистрации регионального структурного подразделения некоммерческой организации может быть вынесено решение не только об отказе, но и о приостановлении таковой. В данном случае решение о приостановлении государственной регистрации представляет собой факт решения территориального органа Министерства юстиции о перерыве в государственной регистрации

структурного подразделения политической партии до устранения обстоятельств, вызвавших приостановление государственной регистрации, но не более чем на 3 месяца.

Необходимо указать, что приостановление государственной регистрации регионального отделения политической партии возможно только в случае наличия оснований для отказа в государственной регистрации политической партии. В данном случае такое основание только одно – установление территориальным органом Министерства юстиции России факта, что информация, которая содержится в документах, необходимых для государственной регистрации регионального отделения политической партии, не соответствует законодательству о политических партиях [1].

Сегодня политико-правовая практика политических партий и органов юстиции Российского государства показывает, что отсутствие устранения обстоятельств, активизирующих процедуру приостановления государственной регистрации регионального отделения политической партии в установленный решением органа юстиции срок, является основанием для принятия территориальным органом Министерства юстиции России решения об отказе в государственной регистрации регионального отделения политической партии [8].

Говоря об ошибках, допускаемыми заявителями при подготовке документов, предоставляемых для государственной регистрации региональных отделений политических партий, то наиболее часто встречающимися являются: неверное указание личных и паспортных данных учредителей в сведениях об учредителях регионального структурного подразделения некоммерческой организации; неверное, согласно учредительным документам, указание должности руководителя регионального отделения политической партии в сведениях о лице, имеющем право без доверенности действовать от имени регионального структурного подразделения некоммерческой организации.

В практике деятельности территориальных органов встречаются казусы предоставления документов для

государственной регистрации региональных отделений политических партий без сведений об учредителях – физических лицах. Помимо типичных ошибок в предоставлении документов для государственной регистрации регионального структурного подразделения политической партии встречается специфический «неверный шаг» заявителей. Так, как правило, документы для государственной регистрации регионального структурного подразделения некоммерческой организации предоставляются с помощью адресованной письменной корреспонденции. Однако данными заявителями могут являться уполномоченные лица, проживающие в ином субъекте, чем субъект расположения территориального органа Министерства юстиции России. Таким образом, данный факт при выявлении и исправлении ошибок является источником определённых трудностей.

Необходимо указать, что помимо указания неверных сведений об учредителях и руководителе, существуют иные ошибки, являющиеся основанием установления территориальным органом Министерства юстиции России факта, что информация, которая содержится в документах, необходимых для государственной регистрации регионального отделения политической партии, не соответствует законодательству о политических партиях. К таким ошибкам относятся: заявление о государственной регистрации общественной организации не заверено уполномоченным лицом регионального отделения политической партии; протокол общего собрания общественной организации заверен ненадлежащим образом; наличие разногласий в наименованиях регионального структурного подразделения некоммерческой организации, которые указаны в заявлении о государственной регистрации такового и протоколе общего собрания; документы, предоставленные для государственной регистрации регионального отделения политической партии, не имеют полного наименования такового (к таким документам относятся: заявление о государственной регистрации; сведения о лице, имеющем право без доверенности действовать от имени

общественной организации; список членов регионального отделения политической партии) [9].

Необходимо отметить, что сегодня работниками территориальных органов Министерства юстиции проводится правовое просвещение уполномоченных лиц по оформлению документов, которые необходимы для государственной регистрации региональных структурных подразделений общественно-политических организаций. Также органами юстиции ведётся работа по правовому просвещению населения путём размещения информации в средствах массовой информации и иных источниках, проведения научно-практических конференций, деловых игр. Однако таковой активности не видно от тех самых системообразующих элементов гражданского общества – политических партий. В то время, как органы юстиции совершают правовое просвещение населения путём проведения деловых игр и конференций, политические партии, имея общественную поддержку и кадровые штабы, не осуществляют широкого правового просвещения, работая только среди своей организации. Однако данный факт связан только лишь с политическими намерениями.

Список литературы

1. ФЗ от 11.07.2001 N 95-ФЗ «О политических партиях» / СЗ РФ. 16.07.2001. N 29. ст. 2950.
2. ФЗ от 08.08.2001 N 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» / СЗ РФ. 13.08.2001. N 33 (часть I), ст. 3431.
3. Приказ Минюста России от 30.12.2011 N 455 «Об утверждении Административного регламента предоставления Министерством юстиции Российской Федерации государственной услуги по принятию решения о государственной регистрации некоммерческих организаций» // Российская газета. N 58. 16.03.2012.
4. Приказ Минюста России от 03.03.2014 N 26 «Об утверждении Положения об Управлении Министерства юстиции Российской Федерации по субъекту (субъектам) Российской

Федерации и Перечня управлений Министерства юстиции Российской Федерации по субъектам Российской Федерации» // Российская газета. N 68. 26.03.2014.

5. Дюверже М. Политические партии / Пер. с франц. М.: Академический Проект. 2000.

6. Кочетков Д. А. Ресурсы политических партий на парламентских выборах 2007 г. // Власть. 2009. № 6.

7. Зотова З. М. Политические партии и избирательный процесс. М.: РЦОИТ, 2002.

8. Основные положения о политических партиях и региональных отделениях политических партий [Электронный ресурс] URL: <https://minjust.ru/ru/politicheskie-partii-regionalnye-otdeleniya-politicheskikh-partiy-21>.

9. Ошибки, допускаемые региональными отделениями политических партий при подготовке документов, подаваемых на государственную регистрацию [Электронный ресурс] URL: <https://to21.minjust.ru/node/3155>.

10. Устав Политической партии «КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ КОММУНИСТЫ РОССИИ» [Электронный ресурс] URL: <http://komros.info/about/ustav/>.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОГОВОРА ЗАЙМА

Осовских Антон Александрович,
студент 3 курса

Смоленского государственного университета.

Смоленск, Россия

Научный руководитель – Лукьяненко Виктория Валерьевна,

кандидат юридических наук,

доцент кафедры гражданского права и процесса

Смоленского государственного университета.

TOPICAL PROBLEMS OF THE LOAN AGREEMENT

Osovskikh Anton Alexandrovich,

3rd year students Smolensk State University.

Smolensk, Russia

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о проблемах договора займа в части обеспечения доказательств его заключения, регулирования процентов, сумм сделок, субъектного состава и ряде других проблем, их актуальности и необходимости принятия мер по их устранению.

Ключевые слова: договор займа, проценты по договору займа, займодавец, заёмщик, форма денежных средств, доказывание существования долга.

Abstract. The article considers the issue of problems of a loan agreement in terms of providing evidence of its conclusion, regulation of interest, transaction amounts, subject composition and a number of others, their relevance and the need to take measures to eliminate them.

Key words: loan agreement, interest on a loan agreement, lender, borrower, form of cash, proof of debt.

Договор займа – устоявшийся на практике элемент договорных отношений, широко применяемый всеми субъектами гражданско-правовых отношений. По общему правилу, сторонами договора являются заёмщик и займодавец, которыми могут быть как физические лица – граждане, иностранные лица, апатриды, так и юридические лица – коммерческие и некоммерческие организации в различных организационно-правовых формах, а так же, в силу статьи 817 Гражданского кодекса РФ, Российская Федерация, субъекты РФ и муниципальные образования. Суть договора заключается в статье 807 ГК РФ и выражается в том, что займодавец передаёт или обязуется передать заёмщику материальные блага (ценные бумаги, деньги, вещи, которые определены родовыми признаками), а на заёмщика возлагается обязанность, в рамках статьи 810 ГК РФ, возвратить то же количество полученных от займодавца вещей, ценных бумаг или соответствующую договору сумму денег. В договоре оговаривается срок, в течение которого заёмщик обязан вернуть полученную сумму займа. Если такой срок не оговаривается при достижении соглашения или же определён датой востребования со стороны займодавца,

сумма должна быть возвращена в течение 30 дней. В случае, если договор займа является возмездным, заёмщик уплачивает займодавцу и проценты, устанавливаемые в соответствии со статьёй 809 ГК РФ. Причём такая сумма может быть возвращена досрочно с согласия займодавца, о чём может быть прописано в условиях договора. Если же сумма получена для личных семейных нужд, для домашнего использования, то она может быть возвращена полностью или в части при уведомлении за тот же срок, если иное не предусмотрено договором.

Несмотря на, казалось бы, достаточно надёжное правовое регулирование законодателем вопроса договора займа, которому в Гражданском кодексе уделено внимание в главе 42, в относительно обширно сложившейся судебной практике по ряду вопросов остаются актуальные проблемы в этой сфере. Считаю важным обратить внимание на порядок доказывания существования долга и форму денежных средств, выступающих предметом договора займа. В настоящее время в гражданском обороте они могут иметь две формы: наличную и безналичную. Наличные и безналичные денежные суммы, передаваемые займодателем по договору займа, вызывают меньше сложностей при доказывании выполнения обязательств по передаче денег в ходе судебного разбирательства.

Верховный суд в составе Судебной коллегии по гражданским делам при изучении одной из жалоб дал разъяснения относительно того, каким же образом доказать факт наличия долга. Суть вопроса, рассматриваемого Верховным судом, отразило дело, по которому суд отказал в исковых требованиях истцу об истребовании переданных денежных средств. На основании статьи 807 Гражданского кодекса договор займа считается заключённым с момента передачи денег или других средств. В соответствии со статьями 161, 808 ГК, договор займа должен быть заключён в письменной форме при превышении суммы займа в 10000 рублей или же если займодавцем является юридическое лицо. Документами, удостоверяющими передачу денежных средств, могут быть расписка или другой документ, удостоверяющий передачу

денежных сумм. Сделка в письменном виде заключается по смыслу статьи 160 ГК, а трактуя содержание статьи 162, Верховный Суд приходит к выводу о том, что передача средств в таких правоотношениях может подтверждаться различными доказательствами, за исключением показаний свидетелей, а обязанность предоставления опровергающих фактов дачи средств в заём лежит на ответчике [1, С.127].

Например, в постановлении Брянского районного суда от 29 мая 2019 по делу № 2-153/2018 [2, С.2] в суде первой инстанции истец и ответчик полностью согласились с расчётом, который состоял из основного долга, начисленных процентов и процентов за пользование чужими средствами, причём суд принял все доказательства истца о выполнении им своей обязанности по передаче суммы займа в наличной форме.

Сложности происходят из-за ещё недостаточной правовой регламентации и определения природы безналичных денежных средств. При заключении договоров займа Российская Федерация, её субъекты, местное самоуправление, юридические лица используют безналичные денежные средства при обеспечении своих обязательств. Однако при оформлении расписок и договоров займа на практике часто происходят случаи утраты всяких доказательств одной из сторон или обеими сторонами, что влечёт невозможность достижения справедливости при рассмотрении дела в суде по существу.

Целесообразно осуществлять передачу средств безналичным способом также и гражданам. Например, Ленинским районным судом города Санкт-Петербурга в ходе разбирательства по делу № 9-135/2017 от 28 августа 2017 года факт передачи денежных средств по договорам займа подтверждается платёжными поручениями, на основании чего требования истца были удовлетворены [3, с. 2]. При перечислении безналичных денежных средств на счёт заёмщика и подтверждении этого платёжным поручением займодавец имеет высокие гарантии успеха при истребовании денежных средств (Решение Арбитражного суда Челябинской области от 6 марта 2019 г. по делу № А76-38581/2018).

Важной проблемой при доказательстве существования займа является отсутствие правовой регламентации суммы сделки при безналичном расчёте между ИП. Без существования каких-либо рамок могут формироваться большие суммы, что пропорционально повысит негативное воздействие на участников правоотношений при возникновении спора. При этом судами считается недостаточным наличие в качестве доказательств только расписки или договора. Проверяется достоверность возникновения передаваемых денежных средств у займодавца. При невозможности проследить источник появления таких средств суды, в большинстве случаев, считают, что договор займа не имел место быть. Таким образом, важно внести в общую массу доказательств по делу, например, нотариальное удостоверение факта передачи денежных средств или же выдаваемую банком справку о зачислении денежных средств на счёт одной из сторон [4, С.499]. Не только юридическим лицам, государственным, муниципальным органам, но и гражданам следует фиксировать факт передачи средств займодавцем во избежание невозможности его подтвердить в будущем.

Особого внимания заслуживает проблема чрезмерного завышения процентов по договорам займа, которую некоторые правоведаы, например С.К. Соломин [5, С. 65-68], называют ростовщицеством нашего времени. Часто, со ссылкой на ст.9 ГК РФ, суды удовлетворяли требования истцов на взыскание процентов, превышающих среднюю ставку рефинансирования Центрального Банка РФ в 2, 3, 10 и более раз. Ситуация изменилась с принятием Федерального закона «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». В статье 2, пункте 3 данного закона было впервые введено понятие «ростовщические проценты», что обезопасило участников гражданско-правовых отношений от уплаты чрезмерно высоких процентов по займам и обязало суд снижать их до «размера процентов, обычно взимаемых при сравнимых обстоятельствах» [6, С.2].

Законодателем было определено, что субъектом договора займа со стороны заёмщика должен быть гражданин в случае применения механизма снижения процентов. При этом заём может быть взят для различных нужд: как для личных целей гражданином, так и для усовершенствования бизнеса индивидуальным предпринимателем. Займодавцем в таком случае может выступать, например, физическое лицо. Если дача займа осуществляется систематически, на постоянной основе, то таким субъектом может выступать индивидуальный предприниматель, а участие в правоотношениях, связанных с договором займа, может быть предметом его деятельности и способом получения дохода. Займодавцем может быть и юридическое лицо, но при условии, что его профессиональная деятельность не заключается в предоставлении займов. Юридическое лицо может быть субъектом правоотношений по снижению процентов по договору займа, если предоставляет не более 4 займов ежегодно и указанная цель займа не связана с предпринимательской деятельностью. Юридические лица также могут предоставлять займы, предусмотренные в качестве исключения в п.п.5 ст. 3 Федерального закона от 21.12.2013 № 353-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «О потребительском кредите (займе)»: предоставление займа работодателем работнику, физическим лицам – учредителям или аффилированным лицам коммерческой организации, которая предоставляет заём, предоставление займа брокерами клиенту для осуществления покупки ценных бумаг и в иных случаях, предусмотренных федеральным законом [2].

Следовательно, в настоящее время среди субъектов такой деятельности выступают займодавцы, осуществляющие свою деятельность на основании законодательства о потребительском кредите (займе) и на основании главы 42 ГК РФ, если в заключаемых ими договорах нет условий, свидетельствующих о потребительской направленности таких договоров, их количество не превышает четырёх в год, а выдача денежных сумм осуществляется за счёт личных средств займодавцев, среди которых могут быть и физические лица.

Большое влияние оказало установление законодателем границ максимальных процентов по договору займа. Суд может снизить такие проценты в случае, если они превышают обычно взимаемые проценты в подобных случаях в два и более раза, являясь весомым обременением для заёмщика. Данное нововведение можно рассматривать и в рамках статьи 10 ГК РФ, на основании которой такая доля чрезмерных процентов считается элементом злоупотребления правом и обязывает суд отказать в этой части в восстановлении нарушенных прав займодавца.

В заключение стоит сказать о том, что проблемы договора займа в части обеспечения доказательств его заключения, регулирования процентов, сумм сделок, субъектного состава и ряде других условий не потеряют своей актуальности в гражданско-правовых отношениях, требуют более полного законодательного урегулирования и формирования устойчивой судебной практики, отвечающей принципам законности, справедливости, равенства и судебной защиты нарушенного права.

Список литературы

1. ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 26.07.2017 N 212-ФЗ / СЗ РФ, 31.07.2017, N 31 (Часть I), ст. 4761.

2. ФЗ «О потребительском кредите (займе)» от 21.12.2013 N 353-ФЗ (ред. от 02.08.2019) / СЗ РФ, 23.12.2013, N 51, ст. 6673.

3. Постановление Брянского районного суда Брянской области от 29 мая 2019 по делу № 2-153/1/2018 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/2pnnn...>

4. Постановление Ленинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 28 августа 2017 по делу № 9-135/2017~М-588/2017 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/...>

5. Гражданское право в 4 т. Том I. Общая часть. Введение в гражданское право: учебник / В. А. Белов. М.: Юрайт. 2019.

6. Гражданское право. Особенная часть: учебное пособие для вузов / В. Н. Ивакин. М.: Юрайт. 2019.

7. Соломин С. К. Ростовщические проценты по договору займа // Вестник Омского университета. 2017.

КОЛЛЕКТИВНО-ДОГОВОРНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Пархачёва Алёна Сергеевна,
студентка 2 курса Смоленского филиала
Саратовской государственной юридической академии.
Смоленск Россия

Научный руководитель – Пучкова Виктория Викторовна,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры
гражданско-правовых дисциплин Смоленского филиала
Саратовской государственной юридической академии.

COLLECTIVE-CONTRACTUAL REGULATION OF LABOR RELATIONS

Parhachova Aluona Sergeevna,
2 rd year students
Smolensk branch of the Saratov State Law Academy.
Smolensk, Russia

Аннотация. Статья посвящена коллективно-договорному регулированию трудовых отношений, в частности, через коллективно-трудовой договор, рассматривая его как один из самых верных способов урегулирования трудовых конфликтов. Автор приходит к выводу, что данный способ регулирования трудовых отношений является самым верным и действенным, что приводит к модернизации и увеличению производительности труда.

Ключевые слова: коллективный договор, социальное партнерство.

Abstract. The article is devoted to the collective-contractual regulation of labor relations, in particular, through a collective-labor contract, regarding it as one of the surest ways to resolve labor disputes. The author comes to the conclusion that this method of

regulating labor relations is the most correct and effective, which leads to modernization and increase in labor productivity.

Key words: collective agreement, social partnership.

На сегодняшний день количество трудовых споров возрастает. Чаще всего данные судебные тяжбы происходят по поводу урегулирования оплаты труда и соблюдения прав и гарантий работников, в связи с этим растёт значение коллективно-договорного регулирования трудовых отношений. Актуализируя данную проблему, следует отметить, что судебная практика насчитывает тысячи трудовых споров. Согласно статистике за 2018 год, из четырёх сот восьмидесяти завершённых дел триста восемьдесят являются тяжбами об оплате труда. Несмотря на пугающие цифры, количество трудовых споров в судебном порядке уменьшилось по сравнению со статистикой за 2017 год на двадцать четыре процента. В этом, по моему мнению, есть заслуга умелого регулирования социально-трудовых отношений, в частности, с помощью коллективно-трудового регулирования труда.

Юридическая практика на мировой арене показывает, что регулирование социально-трудовых отношений в большинстве своём развивается в двух направлениях: государственном (законодательном) регулировании и коллективно-договорном регулировании, подвластным определённым принципам, исходным началам, которым в своей деятельности должны следовать все стороны социального партнёрства без исключения для поддержания законности в трудовых отношениях.

Если дать определение, то принципы социального партнёрства – это правила, которым должны следовать в ходе своей деятельности стороны социального партнёрства, они отражены статье 24 Трудового кодекса Российской Федерации. Закреплённая в ней совокупность принципов объединяет принципы и взаимодействия сторон социального партнёрства и законодательного регулирования отношений социального партнёрства. Говоря об этом, следует разграничить понимание принципа партнёрства и договорной формы взаимодействия

работника и работодателя. Данное утверждение основывается на многих причинах, в том числе, на том, что принципы партнёрства направлены на самостоятельное определение методов стимулирования сторон трудового договора. То есть в данном случае обе стороны отношений работают в направлении постоянной модернизации и усовершенствования, направленных на достижение целей и увеличение производительности труда, основывающихся на реализации взаимных прав и обязанностей. Таким образом, происходит обоюдная поддержка, в которой каждая сторона имеет равное значение, балансируя за счёт предельно возможного равноправия. Отсюда следует, что происходит своеобразная либерализация трудовых отношений, в то время как договорная форма взаимодействия работников и работодателя находит реализацию в коллективном договоре, определению которому дано в статье 40 Трудового кодекса Российской Федерации [1].

Первые две формы нацелены на обеспечение равенства прав работника и работодателя, основанных на законодательстве РФ. Социальное партнёрство способствует уравниванию прав между работником и работодателем. На каждое право работника у работодателя есть обязанность, и наоборот, данное положение можно сравнить с весами, где на одной чаше лежит право, а на другой обязанность и, чтобы была отражена законность, они должны находиться на одном уровне.

Формы, закреплённые в статье 27 ТК РФ, способствуют взаимодействию сторон. В частности, содержание их отношений модернизируется в коллективные трудовые правоотношения, но только в том случае, если они урегулированы нормами трудового права. Только основываясь на этом обстоятельстве, правовая наука принимает переход из одного положения в другое. Они имеют огромное значение в функционировании организации, ведь заинтересованность работника в трудовой деятельности приводит к его продуктивности, а в результате – к прибыли для организации.

Особое значение следует придать процессу регулирования коллективно-трудовых отношений, основываясь на трудовом

законодательстве. В связи с этим можно утверждать, что регулирование осуществляется посредством заключения коллективных договоров и соглашений. Данное регулирование носит название «нормативное регулирование», а сами источники получили название «нормативные соглашения» [2, С. 38]. Из этого можно сделать вывод, что коллективные договоры носят главенствующий характер в коллективно-трудовых отношениях. Данное положение обусловлено возможностью урегулировать, благодаря договору, права и обязанности как работника, так и работодателя, то есть дефакто – это гарант двух сторон правового регулирования трудовых отношений.

По сути, коллективный договор представляет собой вариант локального регулирования труда в организации, основанного на нормах трудового законодательства. Однако данный нормативный правовой акт будет основываться на двустороннем соглашении, содержащем нормы трудового права. Иными словами, коллективный договор представляет собой результат взаимодействия одной стороны трудовых взаимоотношений с другой. Это его главное отличие от государственных нормативных правовых актов. Вместе с тем трудовое законодательство не определяет коллективный договор как акт корпоративного нормотворчества.

Коллективно-договорное регулирование имеет огромное значение в регулировании трудовых отношений. Во-первых, оно позволяет согласовать интересы сторон, приводя к согласованию и миру между сторонами, которые позволяют увеличить производительность труда. Огромное значение коллективный договор имеет в области урегулирования оплаты труда, так как по статистике большая часть трудовых конфликтов происходит именно по поводу заработной платы. Коллективное регулирование позволяет установить дополнительные выплаты и гарантии, которые будут являться дополнением к законодательным гарантиям и носить локальный характер. В связи с этим возрастает роль как самого социального партнёрства, так и конкретных форм его реализации, среди которых коллективно-договорное

регулирование трудовых отношений занимает важнейшее место[4, С. 45].

Стоит отметить, что определение юридической природы коллективного договора основывается на Концепции публично-правовой природы, а также на Договорной концепции. При этом нельзя забывать, что Договорная концепция утверждает, что договором является ничто иное, как соглашение сторон, урегулировавших свои внутренние отношения. Иными словами договор – это факт закрепления обоюдных обязательств сторон, которые они считают допустимыми и возможными для себя.

Споры о природе нормативных соглашений не утихают до сих пор. Однако, по нашему мнению, они абсолютно беспочвенны и необоснованы, поскольку Трудовой кодекс Российской Федерации утверждает, что отношения трудового характера регулируются договорным способом, в частности, коллективным договором. Главное – не уйти в заблуждение, которое будет говорить: «Если не хотите трудовых споров, составляйте коллективный договор». Данный способ, конечно, поможет избежать некоего разногласия, но большинство споров происходит на почве элементарного неисполнения норм ТК РФ, поэтому большую часть трудовых споров можно решить, руководствуясь законом. Также, говоря о коллективном договоре, нельзя не уточнить, что природа нормативного соглашения содержит в себе обязательственные и нормативные условия, что характеризует её как смешанную.

Коллективный договор, являясь формой социального партнёрства, имеет огромное количество преимуществ. Их использование способствует минимизации социальных издержек, формированию демократичного и социально ориентированного механизма правового регулирования трудовых отношений, что в будущем может привести к увеличению трудоспособности подчинённых, что в результате способствует повышению прибыли производства [3, С. 27].

Несмотря на действенность коллективного партнёрства деюре, современные реалии демонстрируют, что данный процесс не всегда реализуется на практике. Существует

множество примеров, когда из-за трудовой несправедливости и полной вседозволенности работодатель пользовался своим главенствующим положением и мешал осуществлению партнёрства, тем самым, нарушал закон. Но если наладить надзор за исполнением социального партнёрства, то это приведёт к разрешению множества трудовых споров, ведь деюре заключение коллективного договора регламентирует дополнительные гарантии, которые обеспечат более комфортные условия труда.

Коллективным договором также регулируются вопросы санитарно-эпидемиологического благополучия работников в организации. При оценке эффективности санитарно-эпидемиологического надзора необходимо большое внимание уделять мерам, направленным на осуществление профилактических мероприятий, имеющих цель предотвращения неблагоприятных последствий, например, в результате возникновения 298 социально значимых заболеваний, а также нарушения норм, правил, нормативов, установленных в рамках санитарно-эпидемиологического благополучия населения [5, С. 291-299]. Поэтому для достижения реального обеспечения прав и свобод граждан необходимо, чтобы правовой режим стал действенным инструментом. А для этого необходимо со стороны государства создавать необходимые условия для обеспечения этих прав, а в случае их нарушения обеспечить восстановление [6, С. 226].

Подводя итог и подтверждая вышеперечисленную информацию, следует сказать, что среди многообразия форм трудового регулирования, по нашему мнению, наилучшей является коллективно-договорное регулирование трудовых отношений. Данное утверждение можно сделать на основе многих показателей, например, что коллективный договор в большинстве своём способствует разрешению трудовых споров. Являясь локальным актом, он регулирует дополнительные гарантии, обязанности и компенсации работникам. Огромное значение имеет то, что его составление осуществляется в интересах двух сторон, что способствует нахождению

компромисса. Следует также утверждать, что коллективно-договорное регулирование трудовых отношений является способом стимулирования труда, ведь если коллективный договор составлен в интересах двух сторон, то очевидно, что в нём предусмотрены льготы и возможные бонусы за успешную работу, которая приводит к повышению производительности производства.

Список литературы

1. Трудовой кодекс РФ от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 01.04.2019) // Российская газета. 2001, 31 декабря.

2. Гейхман В.Л. Трудовое право: учебник для прикладного бакалавриата / В.Л. Гейхман, И.К. Дмитриева, О.В. Мацкевич и др.; под ред. В.Л. Гейхмана. М.: Юрайт. 2015.

3. Лушников А.М., Лушникова М.В. Курс трудового права: Учебник: В 2 т. Том 1: 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут. 2009.

4. Полетаев Ю. Н. Правовое регулирование труда государственных гражданских служащих: уч. пособие для бакалавриата и магистратуры / Ю. Н. Полетаев, М. А. Клочков. М.: Издательство Юрайт. 2019.

5. Пучкова В.В. Деятельность некоммерческих организаций в решении вопросов обеспечения конституционного права граждан на охрану здоровья / Актуальные проблемы юриспруденции: единство теории и практики. – Материалы Всероссийской межвузовской научно-практической конференции (для студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей, специалистов). Под общ. ред. А.А. Березиной, В.В. Пучковой. Смоленск. 2019.

6. Пучкова В.В. Стадии механизма реализации конституционных норм в сфере охраны здоровья граждан в РФ / Актуальные теоретические и практические вопросы развития юриспруденции. – Материалы Всероссийской межвузовской научно-практической конференции (для студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей, специалистов). 1 декабря 2016 г. / Под ред. А.А. Березиной, М.В. Гудковой. М.: Международный юридический институт. 2017.

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ЛЕКАРСТВЕННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НА ЛЬГОТНЫХ
УСЛОВИЯХ ЛИЦ, ОСОБО НУЖДАЮЩИХСЯ
В ОХРАНЕ ЗДОРОВЬЯ И МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ**

Пучкова Виктория Викторовна,
*кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Смоленского филиала
Международного юридического института,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Смоленского филиала
Саратовской государственной юридической академии.
Смоленск, Россия*

**LEGAL REGULATION OF MEDICATION SUPPORT
ON PREFERENTIAL TERMS OF SPECIALLY NEEDED FOR
HEALTH AND MEDICAL CARE PERSONS**

Puchkova Victoria,
*Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of Civil Law
and Smolensk branch process International Law Institute,
Associate Professor, Department of Civil Law Disciplines
Smolensk branch of Saratov State Law Academy.
Smolensk, Russia*

Аннотация. В статье анализируется правовое регулирование прав граждан пожилого возраста на охрану здоровья и медицинскую помощь. Исследуются проблемы реализации прав граждан пожилого возраста на лекарственное обеспечение на льготных условиях.

Ключевые слова: право на охрану здоровья, медицинская помощь, лекарственное обеспечение, льготы, пенсионеры.

Resume. The article analyzes the legal regulation of elderly citizen's rights to protect health and medical care. The problems of

the realization of elderly citizens' rights to drug provision on preferential terms are investigated.

Key words: the right to health protection, medical care, drug provision, benefits, pensioners.

Рассматривая правовое регулирование права граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь, можно выделить группу граждан, особо нуждающихся в охране здоровья и медицинской помощи, – пенсионеры. Следует отметить, что проводимая модернизация здравоохранения не доходит до населения, особенно до старшего поколения – пенсионеров, которые наравне с другими гражданами имеют право на охрану здоровья и на медицинскую помощь. Для удовлетворения потребностей пенсионеров в медицинской помощи необходимо осуществлять строительство медицинских организаций, деятельность которых будет направлена на реабилитацию после лечения в стационаре и предоставление адресных медицинских услуг, обеспечивающих незамедлительное оказание медицинской помощи в самых трудных ситуациях, в которых оказались пенсионеры.

У граждан пожилого возраста много проблем со здоровьем. Лекарства стоят очень дорого и проведение многих медицинских процедур им непосильны из-за больших цен. Несмотря на то, что действующим законодательством определённые категории пенсионеров могут претендовать на медицинские льготы, получить их не так просто.

Льготы предоставляются пенсионерам по старости на уровне страны и конкретного субъекта. На федеральном уровне льготы предоставляются инвалидам, ветеранам Великой Отечественной войны и боевых действий, жителям блокадного Ленинграда, героям СССР и России. Субъекты РФ могут предоставлять свои льготы в сфере оказания медицинской помощи. Граждане пожилого возраста по старости имеют право на следующие льготы: скидки на лекарственные препараты; бесплатные медицинские услуги; льготное протезирование зубов; санаторно-курортное лечение. В Москве региональные и

федеральные льготники получают 50-процентную скидку на приобретение лекарственных средств, некоторые виды лекарств можно получить бесплатно. Льгота на лекарственные препараты предоставляется пожилым гражданам на основании рецепта от врача. Бесплатно лекарственные средства предоставляются всем льготникам из реестра Министерства здравоохранения РФ.

Лекарственные и медицинские препараты, не входящие в список льготных лекарств, гражданам пожилого возраста приходится покупать самостоятельно, что является очень проблематичным из-за дорогой цены. На получение бесплатных лекарств имеют право те граждане пожилого возраста, которые являются федеральными льготниками и относятся к следующим категориям: ветеранам Великой Отечественной войны и боевых действий; жителям блокадного Ленинграда; инвалидам и детям-инвалидам; пострадавшим от аварии на Чернобыльской АЭС.

На региональном уровне перечень лиц, имеющих право на получение бесплатных лекарств, гораздо шире. К таким лицам относятся, например, ветераны труда, бывшие работники медицины и образования, почётные доноры. Льготы на предоставление бесплатных лекарств имеют право вышеперечисленные граждане, у которых диагностированы следующие хронические заболевания: болезнь Гоше; гемофилия, рассеянный склероз, сахарный диабет и другие [2].

Для получения льготы гражданину необходимо собрать необходимые документы и обратиться с соответствующим заявлением в пенсионный фонд РФ с целью внесения его в список льготников. Решение Пенсионного фонда РФ может быть как положительным, так и отрицательным. Законодательством не регламентированы причины отказа. Очевидно, это предоставляется на усмотрение пенсионного фонда. Таким образом, процедура по включению в список льготников довольно сложная и включает в себя факты доказывания, что лицо относится к категориям граждан, имеющих право на предоставление льгот в сфере оказания медицинской помощи. Кроме того, даже при включении граждан пожилого возраста в данный список, как показывает

практика, в регионах довольно сложно получить данную льготу. Причинами отказа в предоставлении таких льгот являются отсутствие информации о положенных льготах у врача, отсутствие лекарства в социальной аптеке, в региональном бюджете нет денег, а из федерального бюджета не производятся трансферы или отсутствует социальная аптека.

В случае отказа в предоставлении бесплатного лекарства необходимо при предъявлении необходимых документов, подтверждающих данное право, потребовать от врача предоставление рецепта на получение бесплатного лекарства или письменного отказа в предоставлении рецепта. При этом необходимо своё требование подкрепить ссылкой на конкретную норму закона, согласно которой гражданин пожилого возраста имеет право на предоставление такой льготы. С письменным отказом следует обратиться с жалобой на действия врача к заведующему отделением поликлиники или к главному врачу медицинского учреждения. Лекарственные средства должны быть выданы по запросу. Однако необходимых лекарств может не оказаться в наличии, тогда провизор делает соответствующую запись и заказывает лекарство. Срок предоставления льготного лекарства не может превышать 10 дней [3]. При пропуске данного срока гражданину следует дальше отстаивать свои права, обращаясь в Министерство или Департамент здравоохранения. Можно обратиться в Росздравнадзор, прокуратуру и в суд.

В любом случае гражданину пожилого возраста приходится доказывать своё право на лекарственное обеспечение на льготных условиях, что оказывается очень сложно в почтенном возрасте, тем более, когда лекарственную помощь необходимо получить немедленно для исключения неблагоприятных последствий, приводящих к резкому ухудшению здоровья. Таким образом, бороться и отстаивать свои права просто некогда.

На законодательном уровне предусмотрены формы поддержки, оказываемые гражданам пожилого возраста в виде предоставления социального пакета. Социальный пакет

представляет собой набор различных компенсаций и льгот, которые должны облегчить жизнь граждан пожилого возраста. Российское законодательство предусматривает возможность получения денежной компенсации за неиспользование социального пакета [4].

В 2014 г. в Москве пенсионеры из числа инвалидов разных категорий и групп, инвалиды и участники ВОВ, ветераны боевых действий взамен натуральных льгот получили ежемесячную денежную выплату. Если указанные граждане отказываются от начисления денежных выплат, они пользуются социальным пакетом. В социальный пакет входят: приобретение лекарственных средств на льготных основаниях – 646,71 рублей; санаторная путёвка – 100,05 рублей; проезд к месту санаторного лечения – 92,89 рублей. В сумме пакет составляет 839, 65 рублей [1]. В 2019 г. в социальный пакет входят: приобретение лекарственных средств на льготных основаниях – 828,14 рублей; путёвка в санаторий – 128,11 рублей; проезд к месту санаторного лечения – 118,94 рубля.

Однако в связи с удорожанием жизни, повышением цен не только на продукты питания, но и на транспортные услуги, лекарственные средства этого недостаточно. Необходимо пересмотреть эту норму и повысить размеры указанных выплат. Кроме того, в связи с низким уровнем обеспечения пенсионеров необходимые льготы в сфере оказания медицинских услуг, обеспечения лекарственными средствами, медицинскими изделиями следует предусмотреть для всех пенсионеров независимо от их статуса (ветераны боевых действий, инвалиды ВОВ и т.д.). Таким образом, с целью охраны здоровья пенсионеров следует на государственном уровне предусмотреть более детально льготы в сфере охраны здоровья и оказания медицинской помощи.

Список литературы

1. Монетизация льгот инвалидам и пенсионерам в 2014 году [Электронный ресурс] URL: progavrichenko.ru/lgoty-posobiya-pensii...lgot...19.03.2014 г.

2. Медицинские льготы пенсионерам по старости – полный перечень [Электронный ресурс] URL: <https://sovets24.ru/2182-medicinskie-lgoty-pensioneram-po-starost...>

3. Отказ в выдаче лекарств. Правда закона. Имеешь право! [Электронный ресурс] URL: <https://pravda-zakona.ru/>.

4. Социальный пакет пенсионера по старости в 2019 г. / [Электронный ресурс] URL: <https://lgotarf.ru/pensiya/article/social/>

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗДОРОВЫХ И БЕЗОПАСНЫХ УСЛОВИЙ ТРУДА

Пучкова Виктория Викторовна,
*кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Смоленского филиала
Международного юридического института,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Смоленского филиала
Саратовской государственной юридической академии.
Смоленск, Россия*

Кукурчук Валерия Михайловна,
*студентка 3-го курса Смоленского филиала
Саратовской государственной юридической академии.
Смоленск, Россия*

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF HEALTH AND SAFE WORKING CONDITIONS

Puchkova Victoria Viktorovna,
*Candidate of Law, Associate Professor, Associate
Professor Department of Civil Law and Process
Smolensk branch of the International law institute
Associate Professor, Department of Civil Law
disciplines of the Smolensk branch Saratov State Academy of Law.
Smolensk, Russia*

Kukurchuk Valeria Mikhailovna,

*3rd year student Smolensk branch Saratov State Academy of Law.
Smolensk, Russia*

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме обеспечения здоровых и безопасных условий труда на предприятиях. Проанализированы основные причины несчастных случаев на производстве, а также рассмотрены мероприятия по обеспечению здоровых и безопасных условий труда.

Ключевые слова: охрана труда, безопасность труда, инструктаж, вредное производство, меры безопасности.

Abstract. This article is devoted to the problem of ensuring healthy and safe working conditions in enterprises. The main causes of accidents at work are analyzed, as well as measures to ensure healthy and safe working conditions are considered.

Key words: labor protection, safety, briefing, harmful production, security measures.

Актуальность темы обусловлена тем, что сегодня направление по снижению травматизма и улучшению технологического процесса на предприятиях является важным условием создания безопасных условий труда [1]. В процессе трудовой деятельности работника под воздействием опасных и вредных факторов происходит ухудшение здоровья работников, снижается работоспособность, также возможно развитие профессиональных заболеваний, ведущих к потере работоспособности. За соблюдение требований безопасности труда на предприятии отвечает служба охраны труда.

Всё более актуальной темой в мире становится охрана и безопасность труда. Увеличение количества производственных травм и работников, подвергнувшись профессиональным заболеваниям, заслуживает сегодня особого внимания, ведь принимаемые меры, как показывает статистика, являются неэффективными, так как динамика производственных травм только набирает обороты [4, С. 76]. Например, в нашей стране в 2018 году количество несчастных случаев с тяжёлыми

последствиями (групповые, с тяжёлым и смертельным исходом) составило 4 479; количество погибших на производстве –1 158 человек [7], это не принимая во внимание несчастные случаи лёгкой и средней степени тяжести.

С целью охраны труда работников и сокращения количества травм деятельность работодателя, специалистов службы охраны труда должны осуществляться в строгом соответствии Трудовому кодексу РФ [2], Постановлению Правительства РФ от 27 декабря 2010 г. № 1160 «Об утверждении Положения о разработке, утверждении и изменении нормативных правовых актов, содержащих государственные нормативные требования охраны труда» (с изменениями и дополнениями) [3]. При поступлении на работу работники обязаны пройти медицинское обследование, и по результатам обследования заключается трудовой договор с работником, где оговариваются место работы, начало работы, трудовая функция, режим труда, оплата труда и отдыха.

Предприятие должно осуществлять обучение работников, проводить инструктажи. Со всеми принятыми работниками должен проводиться вводный инструктаж, также руководитель подразделения должен проводить на рабочем месте первичный инструктаж. Периодический инструктаж происходит по плану первичного инструктажа в соответствии с графиком проведения инструктажей. Если произошел несчастный случай или работник отсутствовал более 2 месяцев, то должен проводиться внеплановый инструктаж. Руководители предприятия и специалисты должны проходить проверку знаний 1 раз в 3 года в учебных центрах, вследствие чего им выдаётся протокол проверки знаний. Все инструктажи должны проводиться по плану, утверждённому работодателем.

Также на предприятиях существует социальная политика. Она направлена на повышение качества и эффективности работы, создание стабильности в коллективе и социальной защищённости работников. Основные направления предприятий в социальной политике: охрана и защита здоровья работников, которые включают создание условий при оказании первой

медико-санитарной помощи в медкабинете; оказание различных видов материальной помощи и компенсации работникам, то есть создание социальной поддержки работников; санаторно-курортное лечение работников предприятия и их детей; работодатель предприятия должен обеспечивать работников спецодеждой, средствами индивидуальной защиты, а также проводить страхование несчастных случаев и профессиональных заболеваний [5, С. 65].

В процессе трудовой деятельности работники предприятий довольно часто подвергаются воздействию вредных и опасных факторов. Вредные факторы приводят к нарушениям здоровья работников и вызывают профессиональные болезни, а опасные факторы могут привести к травмам средней и тяжёлой тяжести или к летальному исходу. Материальными носителями этих факторов могут быть объекты, формирующие деятельность человека: орудия производства, технологические процессы, продукты деятельности.

К вредным производственным факторам относятся [4, С. 34]:

- метеорологические параметры производственных помещений, которые оказывают существенное влияние на работников (возможно нарушение теплообмена организма, что, в свою очередь, может привести к перегреву или переохлаждению);

- производственный шум и вибрация, являющиеся не менее важным параметром, так как высокий уровень производственного шума и вибрации приводит к профессиональным заболеваниям. Санитарная норма производственного шума составляет 80 – 85 дБА. Одним из простых методов борьбы с производственным шумом является установление звукоизолирующих кожухов, непосредственно закрывающих шумный узел машины. От вибрации, которая возникает при работе фасовочно-упаковочного аппарата, действенным средством защиты работника является устранение непосредственного контакта с вибрирующим аппаратом;

- освещение естественное и искусственное можно также отнести к вредным производственным факторам, если не

соблюдаются санитарно-гигиенические нормы. Для безопасности труда на предприятиях должна быть предусмотрена грамотная расстановка оборудования, которая обеспечивает свободный доступ работников к нему. Минимальное расстояние между аппаратами, а также строительными элементами – 0,8 м.

Всё оборудование следует заземлять, использовать предохранительные устройства для автоматического отключения аппарата при отклонении от нормального режима работы. На предприятиях должны предусматриваться средства защиты от поражения электрическим током, средства коллективной и индивидуальной защиты работников, средства защиты электрических полей повышенной напряжённости [8, С. 12]. К средствам коллективной защиты работников относят защитное отключение, двойную изоляцию, сигнализацию, защитное заземление, знаки безопасности, плакаты. К индивидуальной защите относят очки, резиновые перчатки.

При принятии работников на предприятие каждый должен проходить медицинский осмотр. Так, на каждого заводиться медицинская книжка, через определённое время работники проходят медицинские осмотры. Для рабочих на предприятиях должны создаваться специальные санитарно-бытовые помещения, расположенные в отдельном от основных цехов корпусе, где имеются гардеробные, бельевые для чистой и грязной санитарной одежды, души, туалеты, помещения для личной гигиены женщин, умывальники, пункт питания [6, С. 30]. На предприятиях должны быть специально отведённые места для курения и туалеты, перед их посещением рабочие должны снять санитарную одежду, а после вымыть руки дважды. Каждый работник несёт ответственность за соблюдение правил личной гигиены, состояние своего рабочего места, строгое выполнение технологических и санитарных требований на своём участке.

Таким образом, охрана труда – это система сохранения жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности. Эффективная охрана труда на предприятии

включает в себя совокупность различных охранных мероприятий и оказывает значительное влияние не только на производительность труда работников, но и на эффективность деятельности всего предприятия. Сегодня охрана труда в разных странах находится на разных этапах развития. В России законодатель довольно жёстко подходит к охране труда работников, осуществляя проверки, благодаря которым недобросовестные работодатели исправляются или покидают свои посты. На наш взгляд, такая политика государства является правильной, ведь от того, насколько эффективно будут трудиться работники, зависит и эффективность предприятий, отчего, как известно, зависит и уровень экономики в нашей стране.

Список литературы

1. Конституция РФ (принята 12.12.1993) с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ).
2. Трудовой кодекс РФ. СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/>.
3. ФЗ от 28.12.2013 N 426-ФЗ (ред. от 01.05.2016) «О специальной оценке условий труда» // Российская газета. 2013. N 295.
4. Высоцкая Е.А. Проблемы обеспечения безопасности в отраслях агропромышленного сектора экономики / Е.А. Высоцкая, Е.Ю. Бородин / Наука Вчера, Сегодня, Завтра. – Материалы научно-практической конференции. 2016.
5. Григорьев А.Р. Опасные и вредные факторы при измельчении фуражного зерна / Молодёжный вектор развития аграрной науки. – Материалы 68-й студенческой научной конференции. Ч. IV. Воронеж: Воронежский ГАУ. 2017.
6. Тимофеев С.С. Условия труда на золотоизвлекательных фабриках и инновационные способы их улучшения // Вестник ИрГТУ. 2014.
7. Федеральная служба государственной статистики / [Электронный ресурс] URL: <http://www.gks.ru/>.
8. Электробезопасность: уч. пособие. Воронеж: Воронежский государственный аграрный университет. 2013.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАЩИТЫ ТРУДОВЫХ ПРАВ РАБОТНИКОВ ПРОФСОЮЗАМИ

*Савенко Георгий Витальевич,
студент 3 курса Смоленского филиала
Саратовской государственной юридической академии.
Смоленск, Россия*

*Научный руководитель – Пучкова Виктория Викторовна,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры
гражданско-правовых дисциплин Смоленского филиала
Саратовской государственной юридической академии.*

LEGAL REGULATION OF THE PROTECTION OF LABOR RIGHTS OF EMPLOYEES BY TRADE UNIONS

Savenko George,
3 year full-time student, Smolensk branch of FSBEI HE "SSLA".
Smolensk, Russia.

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению в условиях современной России профсоюзов, представляющих собой добровольные независимые общественные организации, объединяющие работников, связанных общими интересами по роду их деятельности как в производственной, так и в социальной сферах. Их статус (правовое положение) определён законодательством, которое устанавливает общую право- и дееспособность профсоюзов, основные права и обязанности, а также гарантии их осуществления. Предполагается изучить профсоюзы в качестве специфических субъектов правовой деятельности.

Ключевые слова: профессиональный союз, профсоюзный орган, комиссия по рассмотрению трудовых споров. Трудовые отношения, профком, работник, работодатель.

Resume. The article is devoted to the consideration of trade unions in the conditions of modern Russia, which are voluntary independent public organizations that unite workers connected by common interests in the nature of their activities, both in the industrial and social sphere. Their status (legal status) is determined

by the legislation, which establishes the General legal capacity of trade unions, basic rights and duties, as well as guarantees of their implementation. It is intended to study trade unions as specific subjects of legal activity.

Key words: trade Union, trade Union body, Commission for consideration of labor disputes. Labor relations, trade Union, employee, employer.

Законодательное регулирование деятельности профсоюзов. Профсоюзы представляют собой общественные объединения граждан, связанных совместными профессиональными трудовыми интересами на добровольной основе, создаваемые для представительства и защиты их трудовых и социальных прав. Главные задачи профсоюзов, отражённые в уставах, формируются на основании главной функции, предусматривающей защиту трудовых прав и свобод работника. Согласно статьи 30 Конституции РФ, каждый гражданин имеет право на объединение, в том числе, и создание профсоюзного органа в целях своей защиты [1]. В профсоюзный орган предусмотрено вступление любых граждан, достигших четырнадцатилетнего возраста и осуществляющих трудовую деятельность. Деятельность профсоюзов как общественных организаций основывается на членстве. Право гражданина на членство в профсоюзных организациях предусмотрено и международными правовыми актами. К примеру, свободная ассоциация граждан и право на участие в деятельности профсоюзов закреплены Международным пактом о гражданских и политических правах 1966 г. Законодательное регулирование деятельности профсоюзов в России осуществляется Конституцией РФ, Трудовым кодексом РФ, Федеральным законом от 12 января 1996 г. N 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности», Федеральным законом от 19 мая 1995 г. N 82-ФЗ «Об общественных объединениях» [4], а также иными законами и нормативно правовыми актами субъектов РФ в области профсоюзов.

Профессиональный союз является субъектом трудовой отрасли и законодательства о труде. Законодательством устанавливаются право и дееспособность профсоюзов как представительных органов, круг их специальных прав и обязанностей, гарантии их соблюдения, а также сферы деятельности. Применительно к правовому статусу профсоюзных органов и организаций они выступают в качестве представителей работников в области социального партнёрства. Содействовать выполнению профсоюзами своих задач по защите трудовых прав работников должно непосредственно трудовое право. В трудовой сфере правовое положение профсоюзов формируется предоставляемыми им трудовыми правами и комплексом гарантий, приобретением ими обязанностей перед работодателями и ответственности за влечение в отношении них различных убытков, в том числе, и от проведения незаконных забастовок в ходе их деятельности [9, С. 537].

Защита трудовых прав работников профессиональными союзами. Право граждан на создание профессиональных союзов предусмотрено Конституцией РФ, исходя из большой роли общественности в ходе защиты законных прав людей. К несчастью, стоит отметить, что профсоюзные организации, комиссии по трудовым спорам и подобные им органы не создаются на предприятиях малого и среднего бизнеса, что приводит к отсутствию каких-либо органов защиты прав и интересов работников. Например, работники в этом случае часто вынуждены приносить в жертву свои законные права ради сохранения своих мест в периоды безработицы. Отсутствие на подобных предприятиях профсоюзных органов зачастую обусловлено негативным отношением работодателей к профсоюзам как органам, во многом регулирующим их производ, гонение работников, отстаивающих свои нарушенные права при помощи профсоюза, слабые знания трудового законодательства работниками, что приводит к незнанию того, как защитить свои права при помощи профсоюза. Защита профессиональными союзами трудовых прав работника регламентирована, в частности, Главой 58 Трудового кодекса

РФ. Согласно статье 2 Федерального закона «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности», профсоюз функционирует в целях представительства, и его задачей является защита социально-трудовых прав членов, входящих в него [3]. Функция защиты профсоюзом выражается в таких организационно-правовых формах, как его функционирование в социальном партнёрстве, установление и контроль за применением условий труда внутри организаций, участие в урегулировании трудовых споров, профсоюзный контроль за соблюдением трудового законодательства сторонами трудовых отношений.

Реализация профсоюзами функций защиты должна обеспечиваться путём их участия в социальном партнёрстве, заключения многосторонних трудовых соглашений и установления условий труда через коллективный договор. Защитная и представительная функции профсоюзов в данном случае тесно взаимосвязаны. ТК РФ и Закон РФ от 23 ноября 1995 г. № 175-ФЗ «О порядке разрешения коллективных трудовых споров» устанавливают круг полномочий профсоюзов по урегулированию коллективных трудовых споров. Правовые и технические профсоюзные инспекции легализованы, хоть и высказываются предположения об их неэффективности по причине параллельной деятельности государственных трудовых инспекций. Действительно, их сферы деятельности и цели совпадают, но при массовых проверках государственные трудовые инспекции могут прибегнуть к помощи профсоюзных инспекций труда. Совместная деятельность инспекций, в случае необходимости, рекомендуется действующим законодательством [8, С. 326].

Право профсоюзов осуществлять контроль за соблюдением нормативно правовых актов, в которых отражены трудовые нормы, раскрывает статья 370 ТК РФ. Профсоюзные трудовые инспекторы, проводя проверки соблюдения законодательства о труде, о профсоюзах, исполнения коллективных договоров, уполномочены свободно вести ознакомление с организациями, в которых осуществляют

деятельность члены данного профсоюза либо профсоюзного объединения, независимо от той или иной их организационно-правовой формы. Инспекторы труда как доверенные лица, охраняющие правовые нормы в отношении профсоюзов, имеют право на: проведение независимых экспертиз трудовых условий; расследование несчастных инцидентов в ходе производства; защиту прав и интересов членов профсоюзов в контексте возмещения причинённого вреда здоровью работника; предъявление требования работодателям о приостановлении работ при угрозе жизни и здоровью работников; предъявление работодателям предписания по устранению выявленных нарушений в сфере трудового права; разрешение трудовых споров в составе трудовых комиссий; направление в уполномоченные на то органы требования о привлечении к ответственности участников трудовых отношений, нарушивших трудовые нормы, предусмотренные нормативными актами.

Статьями 371 и 372 ТК РФ предусмотрен учёт мнения профсоюзного органа работодателями, принимающими локальные нормативные акты, в которых содержатся нормы трудового права. Случаи, когда работодатель может принимать подобные решения, также установлены кодексом. Это введение режима неполного рабочего времени на предприятии или его отмена сроком до шести месяцев с сохранением рабочих мест тогда, когда изменения условий труда могут спровоцировать массовые увольнения. Учёт мнения представительного органа работников имеет существенное значение при увольнении по инициативе работодателя работников, являющихся членами профсоюза. Учитывается мнение профсоюза организации при привлечении их членов к сверхурочным работам, разработке трудового распорядка и графика смен и отпусков, привлечении к работам в выходные дни и нерабочие праздники, утверждении графика вахтовых работ, установлении размера заработных плат в ночное время и размера стимулирующих выплат.

Локальный нормативно правовой акт на стадии проекта направляется работодателем в выборный профсоюзный орган, который даёт своё мотивированное мнение в отношении проекта

не позднее пяти рабочих дней со дня его получения, после чего направляет мнение работодателю. При согласии с мнением работодатель может в течение трёх дней провести с профсоюзом серию дополнительных консультаций, при этом принять акт он может, не достигнув соглашения с профсоюзом. В этом случае последний может инициировать коллективный трудовой спор, а также обжаловать принятие акта в государственной инспекции труда или в суде. Обязательное предписание отмены данного акта выдаётся государственной инспекцией труда в течение месяца.

Профсоюзы осуществляют намного более объёмную по содержанию деятельность, чем предусматривает сам термин «функция защиты». К примеру, деятельность профессиональных комитетов по составлению планов по премированию работников или трудового распорядка не может считаться исключительно защитной функцией. Более широким определением деятельности профсоюзов можно считать обеспечение прав и интересов работников. В этой связи работодатель был значительно ограничен Трудовым кодексом РФ в принятии незаконных решений об увольнении работников. В свою очередь, профком получил возможность на правовых основаниях восстанавливать неправомерно уволенных работников при помощи государственной инспекции труда. К тому же работники, являющиеся членами профсоюза, в соответствии со ст. 82 ТК РФ, могут быть уволены лишь при учёте мотивированного мнения выборного профсоюзного органа, согласно п. 2, подп. «б» п. 3 и п. 5 ст. 81 ТК РФ [2].

Приведённый выше порядок регламентирован ст. 373 ТК РФ, согласно которому для принятия решения работодатель обязан направить профсоюзному органу проект приказа, а также копии всех документов, служащих в качестве основания для решения об увольнении. Проект приказа рассматривается профсоюзным органом в течение семи рабочих дней с момента его получения, затем профсоюзный орган направляет работодателю письменное мотивированное мнение. Оно не учитывается, если представлено с опозданием либо должным

образом не мотивировано. Профсоюзный орган имеет право провести консультации с работодателем в течение трёх дней в случае, если он выражает несогласие. В течение десяти дней работодатель в случае, если общее согласие с профсоюзным органом не достигнуто, правомочен принять окончательное решение по этому вопросу. При этом данное решение подлежит обжалованию в государственной инспекции труда, которая, получив жалобу, в течение десяти дней должна решить, законно ли увольнение, или его следует признать незаконным. В этом случае работодатель получает обязательное предписание инспекции и должен восстановить работника в должности, компенсировав вынужденный прогул [6].

Роль профессиональных союзов в разрешении трудовых споров. Консультации и юридические службы могут быть созданы профсоюзами в целях защиты социально-правовых и трудовых интересов своих членов. Они вправе подавать обращения об их защите в органы разрешения трудовых споров как по собственной инициативе, так и по просьбам работников.

По причине того, что профсоюзы не могут считаться объективными арбитрами в трудовых спорах, принимая, исходя из своих задач, сторону своих членов и работников, статьёй 382 ТК РФ закреплено, что индивидуальные трудовые споры не могут разрешаться профессиональными союзами, а рассматриваются они комиссиями по трудовым спорам и судами. Комиссии по трудовым спорам создаются равным числом представителей работников и работодателей. Представители работников могут быть как избраны равным голосованием собрания работников, так и быть делегированы профсоюзом, а затем утверждены собранием работников. В случае несогласия работника, являющегося членом профсоюза, с решением трудовой комиссии либо, когда она не принимает участие в ходе судебного разбирательства, профессиональный союз, согласно статье 391 ТК РФ, вправе направить заявление в суд. В целях защиты интересов работника в суде профсоюз вправе делегировать своих представителей. Право

представительства, таким образом, отражает защитные функции профсоюза как гаранта исполнения трудовых прав работников.

Представители сторон трудового спора участвуют в его разрешении на каждом этапе првоприменительной практики. Одним из существенных прав профсоюзных органов, предусмотренных законодательством, является организация забастовок. Орган, возглавляющий забастовку, имеет право сбора конференций работников, получения от работодателей информации по вопросам интересов работников, привлечения специалистов по соответствующим заключениям и юридической регламентации проведения забастовок. Статья 411 ТК РФ предусматривает также возможность возглавляющего забастовку профсоюза прекратить её. Кодекс устанавливает также обязанность профсоюза незамедлительно осведомлять участников забастовки о судебных решениях в случае признания забастовки незаконной. В данном случае профсоюзный орган после признания забастовки незаконной, объявивший об этом, но не прекративший её, должен нести материальную ответственность. Статья 417 ТК РФ предусматривает, что на основании судебного решения профсоюзный орган из собственных средств обязан компенсировать причинённые незаконной забастовкой убытки, а их размер определяется судом [5, с. 57].

Проблемы и перспективы развития профсоюзов. На данный момент система профессиональных союзов плотно интегрировалась в сферу трудовых отношений. Вопросом является то, насколько профессиональные союзы дееспособны и обеспечены должными законодательными знаниями и правовыми документами в целях квалифицированной защиты интересов рабочих, служащих, членов тех самых профсоюзов и так далее. В случае, если бы профсоюзы не имели возможности выполнять свои функции, все трудовые процессы попали бы в зависимость от воли администраций, не утруждающих себя отстаиванием интересов трудового коллектива и не способных принимать решения, не зависимые от воли руководства предприятий или компаний. Наиболее

часто сами трудящиеся стремятся защитить свои права, становясь инициаторами создания всё большего числа профсоюзов, что показывает их нынешнее количество: более 12 тысяч.

Тем не менее, существуют и тревожные тенденции, к примеру, снижение на предприятиях роли профкомов в решении социальных и трудовых проблем. Их правовой статус в развитии значительно отстаёт от процессов, протекающих в трудовых отношениях, и проблема не ограничивается позициями и компетенцией лидеров некоторых профсоюзов. По этой причине, роль профсоюза по решению многих проблем в их области зачастую сводится к формальной. На сегодняшний день не существует закона об объединении работодателей. Понятие «работодатель» как таковое размывается и не имеет выраженной сферы применения. Так, в качестве работодателя может быть обозначен большой круг субъектов трудовых отношений – от мелкого торговца до акционера предприятия. Закон обязан установить, на каких основаниях они могут объединиться. Задача профсоюзов будет заключаться в контроле за исполнением работодателями данного закона.

По-прежнему работодатели под угрозой увольнения или лишения премий зачастую оказывают на своих работников воздействие в целях принудить их покинуть профсоюзы. Многие из рабочих лично составляют заявления о выходе, опасаясь назвать причины. В данном случае влияние профсоюзов на работодателей и их авторитет как представительных органов работников ещё далёк от приемлемого. Во времена, когда сокращения работников и несвоевременные выплаты заработной плат были систематическими, именно профсоюзные органы могли побудить трудящихся вести переговоры на разных властных уровнях, исходя из закона и правопорядка. Ныне, в силу организационных особенностей, профсоюзы являются органами, сдерживающими властный произвол и непомерные аппетиты крупного бизнеса и, по разным причинам, могут являться единственной инстанцией, поддерживающей людей в разрешении их проблем [10, С. 52].

Таким образом, профессиональные некоммерческие организации помогают решить ряд проблем, возникающих в результате нарушения трудовых прав и в решении ряда задач, поставленных перед обществом, государством [7, С. 561-571]. Существует множество направлений в социальной сфере и сфере законодательства, в которых следует развиваться профсоюзам в целях повышения их роли в правовом регулировании любых трудовых споров. Но по-прежнему профсоюзы являются для пострадавших весомой защитой, по крайней мере, приобретая большое значение в моральном плане. К тому же не ждать милости от работодателей людей всё ещё побуждают и время, и обстановка. В этом случае чувствовать себя минимально защищённым для человека, особенно со скромным достатком, уже не маловажно.

Список литературы

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) / СЗ РФ, 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
2. Трудовой кодекс РФ от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 01.04.2019) // Российская газета, N 256, 31.12.2001.
3. ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» от 12.01.1996 N 10-ФЗ (последняя редакция) / СЗ РФ, 15.01.1996, N 3, ст. 148.
4. ФЗ «Об общественных объединениях» от 19.05.1995 N 82-ФЗ (последняя редакция) // Российская газета, N 100, 25.05.1995.
5. Забастовки 1989-1993 г.г. в России/Под ред. А.К. Зайцева. Калуга. 1996.
6. Лынёв Р. Что собой представляют нынешние профсоюзы и кого они сегодня защищают / Лынёв Р. // Российская федерация сегодня. 2008. № 22.
7. Пучкова В.В. Деятельность некоммерческих организаций в решении вопросов обеспечения конституционного права граждан на охрану здоровья /Актуальные проблемы юриспруденции: единство теории и практики. – Материалы Всероссийской межвузовской научно-практической конференции (для студентов, магистрантов,

аспирантов, преподавателей, специалистов). Под общ. ред. А.А. Березиной, В.В. Пучковой. Смоленск. 2019.

8. Снигирёва И.О. Профсоюзы и трудовое право. М. 1993.

9. Трудовое право России: учебник / под ред. В.И. Миронова. М.: Изд-во ООО «Журнал “Управление персоналом”». 2004.

10. Тагиров Э.Р., Тронова Л.С. Конфликты в обществе: от противостояния к согласию. Казань. 1996.

ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ УСТУПКИ ПРАВА ТРЕБОВАНИЯ В НЕКОТОРЫХ ФОРМАХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ

Сидорова Светлана Анатольевна,
старший преподаватель
кафедры гражданского права и процесса
Ивановского филиала
Международного юридического института.
Иваново, Россия

Данилычева Алёна Владимировна,
студентка 2 курса Ивановского филиала
Международного юридического института.
Иваново, Россия

FEATURES AND PROBLEMS OF ACCEPTANCE OF LAWS OF REQUIREMENTS IN SOME FORMS OF MANDATORY RELATIONS IN RUSSIA

Sidorova Svetlana Anatolyevna,
senior lecturer of the department civil law and process
Ivanovo branch of the International Law Institute
Ivanovo, Russia

Danilycheva Alyona Vladimirovna
2nd year student Ivanovo branch
of the International Law Institute
Ivanovo, Russia

Аннотация. Статья посвящена исследованию вопросов, связанных с практикой применения института уступки права требования (цессии) в некоторых обязательственных правоотношениях, где наиболее часто возникает потребность изменения лиц в обязательстве. Авторами подробно раскрыты процедурные особенности смены кредитора в кредитных правоотношениях, долевого участия в строительстве жилья, обязательств о возмещении ущерба по договорам ОСАГО. На основе обширной правоприменительной практики судов выявлены проблемы и недостатки уступки права требования в данных формах обязательственных правоотношений.

Ключевые слова: уступка права требования, договор цессии, обязательство, кредитор, должник, судебная практика.

Abstract. The article is devoted to the study of issues related to the practice of applying the institution of the assignment of the right of claim (cession) in some obligatory legal relations, where the need most often arises for changing persons in an obligation. The authors have disclosed in detail the procedural features of changing the lender in credit relations, in equity participation in housing construction, in liability for damages under compulsory motor liability insurance contracts. Based on the extensive law enforcement practice of the courts, problems and disadvantages of the assignment of the right of claim in these forms of obligatory legal relations are identified.

Key words: assignment of claim, assignment agreement, obligation, creditor, debtor, court practice.

Не подлежит сомнению, что по частоте применения института уступки права требования в числе лидеров находятся *кредитные правоотношения*. Это вызвано несомненным ростом потребительского кредитования в России, который обусловлен явным диссонансом между потребностями россиян и их реальными финансовыми возможностями. Невозврат значительной части кредита населением предопределил стремление банков уступить право на истребование долга частным кредиторам или коллекторским фирмам, что породило

волну возмущения потребителей, а также неоднозначную судебную практику по таким делам.

Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» было закреплено принципиально новое положение, адресованное судам. Там предписывалось при разрешении дел по спорам об уступке требований, вытекающих из кредитных договоров с физическими лицами, судьям учитывать положения Закона о защите прав потребителей [5]. В частности, банки (или иные кредитные организации) утратили право передачи требования по кредиту лицам, не имеющим лицензии на право осуществления банковской деятельности, если иное не установлено законом (договором) и не согласовано сторонами [7].

По всей видимости, Верховный Суд РФ в своём решении опирался на факт отсутствия в российском законодательстве закреплённой возможности уступки требования по кредиту физического лица. Именно поэтому судам общей юрисдикции предписывалось внимательно изучать обстоятельства каждого случая с уступкой истребования долга. Позиция же Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ, изложенная им в Информационном письме № 146, вообще была оценена юридическим сообществом как провокационная. В нём было определено, что уступка банком не исполненного в срок требования по кредитному договору носит законный характер даже в отношении тех лиц, которые не имеют статуса кредитной организации. Согласие заёмщика при этом не требуется [8].

Представляется, что решения двух высших судов изначально выстраивались на основе противоречивых позиций. К тому же споры с участием физических лиц неподведомственны арбитражным судам. Проведённая широкомасштабная реформы в их структуре в 2014 г. не вызывает в этом сомнений. Верховный Суд РФ в своей позиции по данному вопросу более склонен выступить в пользу уступки. В то же время согласие должника на уступку требования по кредитному договору является, по сути, не чем иным, как

добровольным согласием с несправедливыми условиями договора. Не может не тревожить, что в таком ракурсе могут быть нарушены права потребителей в целом.

Анализ современной судебной практики показывает, что и на сегодняшний день в вопросе уступки требования с граждан кредитных долгов остаётся много неясности. И дело далеко не только в «работе» коллекторов, деятельность которых, надо признать, была несколько ограничена законодательным путём в период с 2016 г. по 2018 г. [4]. Зачастую проблема заключается в том, что должник, выступающий в роли ответчика по иску цессионария, заявляет о ничтожности договора уступки права требования. При этом должник не уточняет форму нарушения данной сделкой его законных прав и интересов. Как следствие, суд вынужден отказать в удовлетворении встречного иска должника, и договор уступки прав требования признаётся недействительным. Сослаться на незаконное распространение информации, составляющей банковскую тайну, не получается: должник таких доказательств суду, как правило, представить не в состоянии.

Особый правоприменительный прецедент являет собой случай, когда физическое лицо выступает поручителем, а сам кредитный договор заключается между юридическими лицами. При судебном рассмотрении иска, направленного против поручителя, возникает неожиданное противоречие. С одной стороны, арбитражный суд требование удовлетворяет, т.к. уступка права не противоречит закону. Однако, с другой стороны, суд общей юрисдикции с большой долей вероятности согласится с позицией поручителя в том, что при заключении договора поручительства он не давал своего согласия на уступку требования некредитной организации.

Здесь следует рассчитывать на здравый смысл правоприменителя и его способность соблюсти нужный баланс между интересами субъектов. Конечно же суд должен защитить слабую сторону. Важно при этом, чтоб суд пресёк все попытки обойти закон и уступить требование не имеющему права заниматься этой деятельностью субъекту. Разумеется, важно не

допустить злоупотребления правом со стороны потребителя, если он будет искусственно имитировать основания для неисполнения обязательств.

Ещё одной «визитной карточкой» современных гражданских правоотношений стало *долевое участие в строительстве жилья*, в договоре которого также нашла широкое применение уступка права требования. Ситуация вполне объяснима: стартовые возможности многих россиян не позволяют радикально решать их жилищные проблемы, и они используют возможность долевого строительства, или же, по словам И.А. Комарова, «строительства вскладчину» [11, С. 37]. Зачастую, к сожалению, платёжеспособность участников договора не позволяет добросовестно выполнять принятые обязательства и в действие вступает институт уступки права требования, порядок действия которого довольно подробно раскрыт в Федеральном законе № 214-ФЗ [3].

Названный ФЗ указал, что уступка в данном договоре возможна только в случае осуществления оплаты его цены. Кроме того, соглашение об уступке требования обязательно должно пройти государственную регистрацию, если иное не предусмотрено законом. Эти и иные ограничения были обстоятельно проанализированы Л.А. Новосёловой в одной из своих научных публикаций [13]. Автор обращает внимание на то, что цессия в договоре долевого строительства может состояться исключительно после государственной регистрации договора и до подписания сторонами передаточного акта или другого документа. Главное, чтобы он подтверждал передачу объекта строительства.

Важно также иметь в виду, что уступку права требования можно осуществить только после оплаты дольщиком договора. В противном случае дольщик будет вынужден вместе с договором уступки права требования на недвижимость заключить ещё и договор о переводе этого долга на нового участника долевого строительства (а это, разумеется, явное нарушение прав и интересов последнего). И, наконец, уступка права требования в рассматриваемом правоотношении

невозможна в случае заключения основного договора с юридическими лицами или индивидуальными предпринимателями, поскольку это обстоятельство указывает на инвестиционное содержание подобной деятельности.

Последнее обстоятельство можно проиллюстрировать свежим примером из судебной практики. Фрунзенский районный суд г. Иваново в 2018 г. признал незаконным проведение коммерческой организацией «Дельта-Риэлти» уступки права требования на квартиру гражданам до окончания срока строительства. В своём решении суд пояснил, что в случае наличия у коммерческой организации при строительстве многоквартирного дома определённой доли, выраженной в нескольких квартирах, она обязана оформить их в собственность, как это следует из Федерального закона № 214-ФЗ. Исходя из него же, уступка требования, к тому же с соответствующей наценкой, по мнению суда, невозможна [9].

Однако, как следует отметить, 214-ФЗ не говорит ни о каких ограничениях по отношению к физическим лицам, которые могут на раннем этапе строительства вложить денежные средства в строительство нескольких квартир, а потом уступить их третьим лицам.

Скрупулёзного анализа требуют и иные вопросы, рождающиеся в наше время в связи с договором уступки прав требования в долевом строительстве. Например, Э.Ф. Гумерова и А.А. Спиридонова в своём исследовании обратили внимание на частую ситуацию, когда на момент уступки требования, возникающего в договоре об участии в долевом строительстве, дольщиком не выплачена вся стоимость квартиры. В соответствии с ГК РФ в таких условиях его обязанностью становится заключение договора о переводе долга на нового субъекта в долевом строительстве [10, С. 128].

Федеральный закон № 214-ФЗ прямо запрещает осуществление уступки после подписания сторонами передаточного акта или другого документа о передаче объекта долевого строительства. В соответствии со ст. 12 данного закона, после этой передачи обязательства застройщика

считаются исполненными. Обязательство считается исполненным, поскольку застройщик создал (в данном случае, построил) и передал участнику долевого строительства или его наследникам объект строительства. В связи с этим обязательство прекращается. Логично, что в случае отсутствия обязательства нет и объекта сделки, предполагающей уступку требования. Думается, что здесь стороны могут совершить единственное рациональное действие – обратиться в органы юстиции, осуществляющие государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним, где зарегистрируют право собственности.

Ещё одним направлением активного применения и развития уступки права требования как института гражданского права является в наши дни гражданское правоотношение, связанное с исполнением *обязательства о возмещении ущерба из договоров ОСАГО* (обязательного страхования автогражданской ответственности).

Проблема является относительно новой, поскольку соответствующий закон, юридически закрепивший новые общественные отношения, был принят только в 2002 году [2]. Соответственно, данная тематика ещё недостаточно изучена, несмотря на то, что сложностей и спорных моментов в правоприменительной практике по-прежнему остаётся много. Указанный закон в начале 2000-х годов преследовал актуальную цель – защитить права потерпевших путём возмещения вреда, причинённого их жизни, здоровью или имуществу при использовании транспортных средств иными лицами [12, С. 37]. Действительно, до принятия Федерального закона № 40-ФЗ вопрос о возмещении реального ущерба находился на низком уровне, а количество споров, доходивших до судов, было на минимальном уровне. Теперь же спорные вопросы перетекли в другую плоскость: это вызвано недовольством страховщиков посреднической ролью автоюристов, которые оперативно сориентировались насчёт новой выгодной сферы применения своих знаний и умений.

Чем же обусловлено недовольство страховых компаний, коль скоро услуги, предлагаемые автоюристами, в большинстве случаев лежат в строго определённых рамках? Действительно, их участие ограничивается взысканием лишь имущественного ущерба, поскольку, в соответствии со ст. 383 ГК РФ, запрещено в порядке цессии уступать права, неразрывно связанные с личностью кредитора, например, возмещение вреда, причинённого жизни или здоровью [1]. Кроме того, размер взыскиваемого вреда ограничен предельной величиной страховой выплаты по договору ОСАГО [12, С.38]. Получается, что деятельность автоюриста соответствует действующему законодательству.

Не вызывает никакого сомнения, что желание страховщиков устранить автоюриста вызвано абсолютно прагматичным стремлением убрать их как ненужное звено в цепи отношений между страхователями и пострадавшими автовладельцами. Однако очевидно, что при принятии Государственной думой такой поправки нагрузка на страховые компании существенно бы снизилась, но интересы потребителей в рамках страхования своей гражданской ответственности значительно бы пострадали. Ведь совершенно ясно, что страхователям гораздо легче работать в части компенсации ущерба с автовладельцами, слабо понимающими все тонкости данных правоотношений, чем с компетентным в данной области юристом и противостоять ему.

Любые попытки ввести запрет на уступку права требования к страховой компании следует расценивать как «перетягивание одеяла» в сторону страховщика в ущерб интересам и правам потерпевших лиц. Указанное, как известно, противоречит ключевым принципам гражданско-правовых отношений в современной России, основывающимся на максимальной степени свободы субъектов в экономической сфере. Несомненно, прав А.Г. Чиркунов, полагающий, что именно эти базовые начала повлияли на отказ законодателей исключить уступку права требования из обязательств по договорам ОСАГО [14, С.55].

Конечно, нельзя не признать, что используемый автоюрисстами для передачи права требования (по обязательствам страхования гражданской ответственности) договор цессии имел и имеет обширную, но при этом довольно противоречивую судебную практику. Самый уязвимый момент в позиции цессионария, предъявляющего требование о возмещении к страховой компании, – это основания приобретения такого права. Страховая компания же, являясь цессионарием, в силу законодательных норм о цессии может её оспорить и потребовать в суде признать недействительной (ничтожной).

В силу данных аргументов автоюрист при заключении договора об уступке вынужден объективно оценивать ситуацию и учитывать предъявляемые к нему требования и ограничения. Тем более, что ещё в 2015 году в целях достижения единой судебной практики Пленум Верховного Суда РФ принял Постановление, в котором были определены условия для правомерной передачи права на получение страховой выплаты другому лицу [6].

В числе этих условий закреплены следующие положения. Во-первых, передача прав потерпевшего по договору обязательного страхования может быть реализована только с момента наступления страхового случая. Кроме того, данная цессия возможна только в части возмещения материального ущерба. На практике это означает, что не могут быть уступлены права на возмещение вреда жизни и здоровью, а также право на компенсацию морального вреда и процессуальные действия и прерогативы субъекта. Это естественно, поскольку данные права кредитора носят личный характер.

Во-вторых, уступка права возможна и после предъявления требования к страховщику о выплате страхового возмещения и может распространяться как на всю его сумму, так и на его часть, которая не прекращена исполнением. С другой стороны, цессия может и не отражать точный размер уступаемого права, поскольку это обстоятельство не является основанием для признания договора незаключённым.

В-третьих, в договоре уступки должны быть обозначены и право, и договор, в отношении которых произведена уступка.

В-четвертых, весомым условием для цессионария (нового кредитора), роль которого выполняет автоюрист, выступает новый порядок. Он предполагает, что автоюристу передаются не только права, но и обязанности по получению страхового возмещения. Теперь он обязан, например, уведомить страховую компанию о наступлении страхового случая, подавать заявление о страховой выплате и т.п. Если уступка прав на получение страховой выплаты новому кредитору осуществлена успешно, то ему переводится и право требования выплаты неустоек и штрафов.

Таким образом, выработанные договороборотом и закреплённые судебной практикой критерии применения цессии не только подтверждают её состоятельность, но и закрепляют в качестве ведущего инструмента всей юридической конструкции, именуемой исполнением обязательства по страхованию автогражданской ответственности. Можно предположить, что пока цессия выполняет столь важную задачу, и при этом с довольно эффективными результатами, союз между автоюристами и лицами, заинтересованными в их услугах, будет прочным и безальтернативным.

Список литературы

1. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018 № 339-ФЗ) / СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301; 2018. № 32. Ч. II, ст. 5132.

2. ФЗ от 25.04.2002 № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (в ред. от 18.12.2018 № 473-ФЗ) / СЗ РФ. 2002. № 18, ст. 1720; СЗ РФ. 2018. № 52. Ч. I, ст. 8102.

3. ФЗ от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (в ред. от 25.12.2018 № 478-ФЗ) / СЗ РФ. 2005. № 1. Ч. I, ст. 40; 2018. № 53. Ч. I, ст. 8404.

4. ФЗ от 03.07.2016 № 230-ФЗ «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон “О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях”» (в ред. от 12.11.2018 № 416-ФЗ) / СЗ РФ. 2016. № 27. Ч. I, ст. 4163; СЗ РФ. 2018. № 47. Ч. I, ст. 7137.

5. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (в ред. от 29.07.2018 № 250-ФЗ) / Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 15, ст. 766; СЗ РФ. 2018. № 31, ст. 4839.

6. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 29.01.2015 № 2 «О применении судами законодательства об обязательном страховании владельцев транспортных средств» / Кодификация РФ: действующее законодательство РФ [Электронный ресурс] URL://http://rulaws.ru/vs_rf/Postanovlenie-Plenuma-Verhovnogo-Suda-ot-29.01.2015

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» / Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 9.

8. Информационное письмо Высшего Арбитражного Суда РФ от 11.09.2011 № 146 / Федеральные Арбитражные Суды РФ [Электронный ресурс] URL: <http://www.arbitr.ru/>.

9. Решение Фрунзенского районного суда г. Иванова от 07.11.2018 по делу № 3-45328/18 / Архив Фрунзенского районного суда г. Иванова за 2018 год.

10. Гумерова Э.Ф., Спиридонова А.А. Правовые новеллы уступки права требования по договору долевого участия в строительстве жилья // Вестник Казанского (Приволжского) федерального университета. 2018.

11. Комаров И.А. Долевое участие граждан в строительстве жилья в России: правовое регулирование и правоприменительные проблемы. Дисс. ...канд. юрид. наук. Воронеж. 2018.

12. Кострюков А.Ю. Об уступке права (требования) по договору ОСАГО. – Актуальные проблемы юридической науки:

теория и практика. – Сб. матер. XVII Междунар. науч.-практ. конф. Махачкала: изд-во «Апробация». 2016.

13. Новосёлова Л.А. Перемена лиц в обязательстве из договора об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости // Хозяйство и право. 2005. № 8.

14. Чиркунов А.Г. Уступка права (требования) в обязательствах по автострахованию: современные подходы и проблемы реализации // Юрист. 2018. № 10.

ПРОБЛЕМЫ РАСТОРЖЕНИЯ ДОГОВОРА О РЕАЛИЗАЦИИ ТУРИСТСКОГО ПРОДУКТА В СВЯЗИ С НАРУШЕНИЕМ ТРЕБОВАНИЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Сирик Наталия Валерьевна,
*кандидат юридических наук, заведующая кафедрой
гражданского права и процесса Смоленского филиала
Международного юридического института.
Смоленск, Россия*

Кусков Алексей Сергеевич,
*председатель Саратовской региональной
общественной организации
«Центр правовой защиты потребителей».
Саратов, Россия*

TERMINATION OF THE AGREEMENT TO THE SALE OF A TOURIST PRODUCT IN CONNECTION WITH THE VIOLATION OF SAFETY REQUIREMENTS

Sirik Natalia Valerievna,
*head of the department of civil disciplines
Smolensk branch of the International legal institute,
candidate of juridical sciences, associate professor.
Russia, Smolensk*

Kuskov Aleksey Sergeevich,
*head of Regional Public Organization
«Saratov Consumer Rights Protection Centre».
Saratov, Russia*

Аннотация. В статье анализируется расторжение договора в связи с наличием обстоятельств, свидетельствующих об угрозе жизни, здоровью или имуществу туриста в стране (месте) временного проживания, делается вывод о неоднозначности понятия безопасности в сфере туризма. В целях достижения единообразия правоприменительной практики при соблюдении ряда условий необходимо придать консультативным сообщениям статус официальных документов, подтверждающих обстоятельства, представляющие угрозу для безопасности жизни и здоровья туристов.

Ключевые слова: безопасность туризма, источник опасности, правоприменительная практика, расторжение договора о реализации турпродукта, турагент, турист, туроператор.

Abstract. In the article is discussed the concept of security in tourism, the grounds for the termination and amendment of the contract are analyzed in connection with the presence of circumstances indicating a threat to the life, health or property of a tourist in the country (place) of stay, the conclusion is made about the ambiguity of the concept of security in tourism. For achievement of uniformity of law-enforcement practice it is necessary to give, but at observance of a number of conditions, to recommendatory messages the status of the official documents confirming the circumstances posing threat to security of life and to health of citizens.

Key words: security of tourism, source of danger, consumer, law-enforcement practice, termination of agreement to the sale of a tourist product, travel agent, tourist, tour operator.

Индустрия туризма является одной из самых динамично развивающихся отраслей мировой экономики, целью которой является удовлетворение потребностей туристов качественными услугами по организации путешествия. Однако эффективное развитие туристской индустрии и оказание туристу качественных услуг возможно только при условии соблюдения всех установленных и нормативно закреплённых требований по обеспечению безопасности как в отношении жизни и здоровья

туристов, так и в отношении сохранности их имущества. Безопасность туризма включает безопасность туристов, сохранность их имущества, нанесение ими ущерба окружающей среде, материальным и духовным ценностям, безопасности государства в целом [1], [3].

Вопросами безопасности туризма занимаются П. С. Барабанова [5], А. Г. Бобкова, С. А. Кудреватых, Е. Л. Писаревский [8], [9] С. В. Завьялова [6], Е. А. Зорина [7], А. В. Фролов [10], М. В. Шаруева [11] и т. д. Однако без должного внимания остаются вопросы, связанные с анализом оснований расторжения и изменения договора в связи с наличием обстоятельств, свидетельствующих об угрозе жизни, здоровью и имуществу туриста в стране (месте) пребывания, необходимостью достижения единообразия правоприменительной практики через придание рекомендательным сообщениям, при соблюдении двух основных условий, статуса официальных документов, подтверждающих обстоятельства, представляющие угрозу безопасности жизни и здоровья туристов, сохранности их имущества.

Приказом Минкультуры РФ утверждён Административный регламент по предоставлению Ростуризмом государственной услуги по информированию туроператоров, турагентов и туристов об угрозах безопасности туристов в стране (месте) пребывания, согласно которому Ростуризм предоставляет туроператорам, турагентам и туристам необходимую информацию об угрозах безопасности, в т. ч. и поступающую от федеральных органов исполнительной власти.

Наличие обстоятельств, угрожающих безопасности туристов, подтверждается решениями федеральных органов государственной власти, органов власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, принимаемыми в соответствии с федеральными законами (ст. 14 Закона о туризме). Такие решения обычно принимают Ростуризм, Министерство РФ по чрезвычайным ситуациям, Министерство иностранных дел РФ, Роспотребнадзор. Распорядительными документами являются и

указы Президента РФ. Наличие подтверждённых в установленном порядке обстоятельств, угрожающих безопасности туристов, является основанием для изменения и расторжения договора [2].

Нормативным источником, устанавливающим виды источников опасности, является ГОСТ Р 50644-2009, где выделены 14 источников опасности, из которых для сферы туризма наиболее значимыми являются: 1) источники опасности природного характера, 2) источники опасности техногенного характера, 3) источники опасности, связанные с жизнью общества, взаимодействием людей и их поведением, 4) источники опасности в чрезвычайных ситуациях, 5) пожароопасность, представляющая собой риск возгорания, 6) биологическая опасность, 7) криминогенная опасность, 8) военно-политическая опасность.

Представляет интерес анализ судебной практики, фабулой которой являются ситуации, связанные с возникновением пожаров в странах (местах) временного пребывания туристов. Данный источник опасности достаточно редко становится объектом информирования федеральными органами исполнительной власти и основанием для расторжения договора о реализации туристского продукта. Так, А. и К. обратились в суд с иском к ООО «ТТ-Трэвел» о взыскании убытков, понесённых вследствие оказания некачественной услуги, расходов на покупку авиабилетов, компенсации морального вреда, мотивируя требования тем, что в связи с лесными пожарами в Черногории отмечалось значительное задымление отеля. Истцы вернулись домой, так как оставаться в стране нельзя, с точки зрения безопасности. Суд установил, что истцами не представлено доказательств наличия на день начала тура обстоятельств, которые Закон относит к существенным, и наличия на указанную дату официальных запретов Ростуризма и МИД РФ на въезд в Черногорию, доказательств угрозы жизни и здоровью туристов на территории страны в связи с лесными пожарами [4].

Таким образом, несмотря на то, что из-за задымления ухудшилось состояние здоровья туристов, данное обстоятельство, не подтверждённое компетентными органами в качестве угрозы безопасности туристов, не могло квалифицироваться как пожароопасность, представляющая риск здоровью. Заметим, что наличие подтверждённых в установленном порядке обстоятельств, угрожающих безопасности туристов и сохранности их имущества, является основанием для расторжения или изменения договора на основании ст. 14 Закона о туризме. Такие обстоятельства подтверждаются решениями федеральных органов исполнительной власти, органов власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, к которым относятся Ростуризм, Министерство РФ по чрезвычайным ситуациям, Министерство иностранных дел РФ, Роспотребнадзор. Распорядительными документами являются и указы Президента РФ.

Расторжение или изменение договора должно осуществляться в той же форме, в которой он был заключён, то есть в письменной форме. Если обстоятельства, свидетельствующие об угрозе безопасности, возникли после начала путешествия в стране пребывания, то турист при расторжении договора вправе потребовать часть стоимости туристского продукта в размере, пропорциональном стоимости не оказанных туристу услуг. Однако, чтобы иметь право на получение денежных средств, турист обязан расторгнуть договор в письменной форме, уведомить администрацию отеля и представителя туроператора в стране (месте) временного пребывания о досрочном выезде из отеля в связи с расторжением договора с указанием причин такого расторжения.

Отметим, что не все официальные сообщения ранее являлись основанием для расторжения договора в связи с возникновением угроз жизни и здоровью туриста, сохранности его имущества. Сообщения, носящие рекомендательный характер, к таким основаниям не относились. Полагаем, что для единообразия правоприменительной практики и с целью защиты

прав туристов в 2018 году в ст. 14 Закона о туризме внесены изменения, согласно которым рекомендации органов власти были приравнены к официальным решениям. Однако, если придать всем рекомендательным сообщениям характер таких решений, это может привести к появлению потребительского экстремизма (например, туристами с целью отказа от договора активно используется информация МИД РФ от 10.04.2014 г. «Предупреждение для российских граждан, выезжающих за границу»).

При придании рекомендательным сообщениям статуса официальных решений органов власти необходимо соблюдать два условия: а) наличие ориентированных на всех субъектов договора чётко выраженных и обоснованных рекомендаций, связанных с наличием угрозы жизни и здоровью туристов, а также сохранности их имущества; б) установление определённого срока действия такого сообщения, связанного с периодом действия угрозы безопасности жизни и здоровью туристов, сохранности их имущества в стране (месте) пребывания, при устранении которой рекомендательный акт должен отменяться.

Список литературы

1. ФЗ от 24.11.1996 г. № 132-ФЗ (в ред. 04.06.2018 г. № 149-ФЗ) «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» / СЗ РФ, 1996. № 49. Ст. 5491.

2. Приказ Ростуризма от 09.07.2012 г. № 184 «О признании утратившим силу приказа Федерального агентства по туризму от 19 декабря 2007 г. № 141» // Российская газета, 2012. № 180.

3. ГОСТ Р 50644-2009 «Туристские услуги. Требования по обеспечению безопасности туристов» (утв. и введен в действие Приказом Ростехрегулирования от 15.12.2009 г. № 773-ст) / СПС «Консультант Плюс».

4. Апелляционное определение Московского городского суда от 02.07.2018 г. по делу № 33-28985/2018 / СПС «Консультант Плюс».

5. Барабанова П. С. Гражданско-правовое регулирование договорных отношений в сфере туризма в России и Англии:

диссертация на соискание уч. степени кандидата юр. наук. М.: МГИМО. 2017.

6. Завьялова С. В. Возмещение вреда, причинённого жизни и здоровью туриста: дискуссионные вопросы // Наука и современность. 2014. № 28.

7. Зорина Е. А. Правовое регулирование безопасности туризма при угрозах возникновения чрезвычайных ситуаций в Российской Федерации: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. СПб.: СПбУ ГПС РФ. 2009.

8. Писаревский Е. Л. Концепция доктрины обеспечения безопасности туризма в Российской Федерации // Туризм: право и экономика. 2012. № 1.

9. Писаревский Е. Л., Бобкова А. Г., Кудреватых С. А. Безопасность туризма. М.: Федеральное агентство по туризму. 2014.

10. Фролов А. В. Вопросы безопасности в туризме // Вестник РМАТ. 2017. № 3.

11. Шаруева М. В. Правовое обеспечение безопасности туризма по российскому законодательству: диссертация на соискание уч. степени кандидата юр. наук. М.: РГГУ. 2010.

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОГОВОРА ДАРЕНИЯ

Соболева Анна Алексеевна,
студентка 3 курса

Смоленского государственного университета.

Смоленск, Россия

*Научный руководитель – Лукьяненко Виктория Валерьевна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права
и гражданского процесса Смоленского государственного университета.*

LEGAL PROBLEMS OF THE GIFT CONTRACT

Soboleva Anna Alekseevna,

3rd year students Smolensk State University.

Smolensk, Russia

Аннотация. Договор дарения в настоящий момент является достаточно распространённым договором в

гражданском обороте. В данной научной статье изложена характеристика договора дарения в гражданском праве. Автор предпринял попытку проанализировать представленный договор и его потенциальные проблемы.

Ключевые слова: дарение, договор дарения, актуальные проблемы.

Abstract. The contract of donation is currently a fairly common contract in civil circulation. This scientific article describes the characteristics of the contract of donation in civil law. The author made an attempt to analyze the submitted contract and its potential problems.

Key word: donation, donation contract, actual problems.

Договор дарения – один из самых старинных договоров в гражданском обороте, способствовавших реализации перехода права дарителя к одаряемому. Согласно статье 572 Гражданского Кодекса Российской Федерации [1], под договором дарения следует понимать соглашение, в силу которого одна сторона (даритель) безвозмездно передаёт или обязуется передать другой стороне (одаряемому) вещь в собственность либо имущественное право (требования) к себе или к третьему лицу, либо освобождает или обязуется освободить её от имущественной обязанности перед собой или перед третьим лицом. В договоре дарения имеется важное существенное условие – объект, то есть вещь, передаваемая дарителем одаряемому. На сегодняшний день объектом дарения может оказаться большое количество вещей как движимых, так и недвижимых, например, автомобиль, дом, холодильник и т.п.

Основным квалифицирующим признаком договора дарения является его безвозмездность. На практике часто дарение происходит в результате личных дружественных отношений между дарителем и одаряемым. Мотивы и цели могут быть совершенной различные, будь то из чувства благодарности или же из чувства сострадания. Безвозмездность представляет собой то, что даритель не может попросить что-либо взамен или же в обмен. Дарение считается двусторонней

сделкой, так как для её совершения необходимо участие двух лиц – дарителя и одаряемого.

Даритель – это лицо, которое безвозмездно предаёт или обещает передать что-либо в собственность. Как правило, подарить можно вещь, имущественные права (безвозмездное пользование), право требования исполнения обещанного долга в отношении себя или иного субъекта (возврат долга). Одаряемый – лицо, которое принимает дар от дарителя. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что участие двух лиц в договоре дарения обязательно, ибо представленная сделка юридической силы не имеет. Важным условием считается то, что даритель обязан выразить своё согласие на заключение договора дарения. Так он выражает своё согласие на заключение договора на безвозмездной основе. Опираясь на вышеозначенное, сторонами по договору дарения признаются даритель и одаряемый. Законодательство не ограничивает круг лиц, которым запрещено участвовать в дарении. Однако законом оговорены ситуации, когда договор дарения невозможно исполнить по иным причинам. Рассмотрим данные ситуации подробнее.

Статья 575 ГК РФ [1] говорит о том, что под страхом недействительности сделки запрещается делать подарки от имени малолетних детей, не достигших 14-летнего возраста, и полностью недееспособных в результате психических или физических заболеваний граждан. Это обусловлено тем, что лица в возрасте до 14 лет не способны совершать сделки даже при условии согласия законного представителя. Запрещается дарение и в отношении госслужащих, военных, врачей и учителей. То есть дарение в этом случае будет признано не безвозмездным, а будет представлять обмен за предоставление каких-либо предпочтений, льгот. Однако представленным лицам разрешается делать подарки, которые не превышают трёх тысяч рублей. Наконец, запрет на дарение предусмотрен и в отношениях между коммерческими организациями. По общему правилу юридические лица не могут делать друг другу подарки, которые связаны с возможностью избавления от определённых

обязанностей, к примеру, совершения дарения в обход закона для уменьшения размера налогов.

Договор дарения, согласно статье 574 ГК РФ [1], может совершаться устно, за исключением случаев, когда дарителем является юридическое лицо и стоимость дара превышает три тысячи рублей; договор содержит обещание дарения в будущем. Возможна и государственная регистрация дара, когда предмет дарения будет являться недвижимым имуществом. Имущество, передаваемое по договору дарения, должно быть в собственности дарителя. Следует обратить внимание на ряд других значимых правил в договоре дарения: отказ от исполнения дарения, отмену дарения, последствия причинения вреда вследствие недостатков подаренной вещи, правопреемство при обещании дарения и пожертвования.

Отличительной чертой договора дарения является возможность отмены дарения. Согласно статье 578 ГК РФ [1], отмена дарения возможна в следующих случаях. Первым и серьёзным основанием отмены дарения является совершение в отношении одаряемого покушения на его жизнь и жизнь близких родственников. В уголовном законодательстве такие деяния признаются преступлением. Мотивы значения не имеют, пусть даже совершены разными способами. Если даритель скончался из-за противоправных действий одаряемого, потребовать отмены договора дарения могут его наследники. Даритель имеет право отменить дарение, если вещь, подаренная одаряемому, может безвозвратно утратить свои свойства. В данном случае можно требовать отмены дарения, предметом которого являлась какая-либо вещь. По требованию заинтересованного лица суд может отменить дарение, совершённое индивидуальным предпринимателем или юридическим лицом в нарушение положений закона о несостоятельности в течение шести месяцев. Возможна отмена дарения в том случае, если даритель переживёт своего одаряемого. Следует учесть, что отмена дарения в данном случае происходит автоматически. Данное условие возможно только тогда, когда оно прямо прописано в заключённом между

сторонами договоре. В приведённых выше случаях одаряемый обязан возвратить дарителю подаренную вещь, если она сохранилась в натуре к моменту отмены дарения.

Потенциальные проблемы договора дарения. Договор дарения – это один из самых распространённых сделок в гражданском обороте. На протяжении всей жизни каждый гражданин совершает дарение, но достаточно часто не осознаёт, что данная сделка имеет четкую законодательную регламентацию. А отношения и вовсе носят сложный и парадоксальный характер. Всё это способствует образованию негативных последствий как для дарителя, так и для одаряемого. Проблема состоит в том, что граждане не всегда соблюдают предписания законодательства относительно формы сделки. Как ранее оговаривалось, форма сделки в договоре дарения может быть как устной, так и письменной. Письменная сделка заключается в том случае, если она заключается между юридическими лицами или содержит обещание дарения в будущем. Отсутствие норм обязательного соблюдения письменной формы договора дарения делает его ничтожным, так как именно дарение недвижимого имущества подлежит государственной регистрации. Поэтому нельзя не согласиться с тем, что отказ от обязательной регистрации договоров, связанных с отчуждением недвижимого имущества, вызывает различного рода противоправные действия.

Заключение. Изучив и проанализировав договор дарения, можно сделать следующий вывод. В настоящее время договор дарения является одним из классических видов договоров в гражданском обороте. Договор богат своей историей, насчитывающей несколько тысячелетий. Но, несмотря на чётко изложенную законодателем регламентацию, остаётся множество вопросов. Предмет договора дарения противоречивый и включает в себя не только вещи, но и имущественные права дарителя и третьих лиц, а также обязанности перед дарителем. Форма договора определяется, как правило, предметом, ценой и сторонами договора дарения. Выяснили, что договор может заключаться как в устной форме, так и в письменной.

Рассмотрели и сделали вывод о том, что при заключении сделки с недвижимым имуществом обязательно необходимо соблюсти государственную регистрацию, дабы избежать негативных последствий в виде недействительности сделки.

Список литературы

1. Гражданский кодекс РФ от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. 18.07.2019) / СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

ДОГОВОР НОМИНАЛЬНОГО СЧЁТА

Сердюк Кристина Сергеевна,
студентка Зкурса Смоленского филиала
Международного юридического института.

Смоленск, Россия

Научный руководитель – Сирик Наталия Валерьевна, кандидат юридических наук, доцент зав. кафедрой гражданского права и процесса Смоленского филиала Международного юридического института.

THE CONTRACT OF THE NOMINAL ACCOUNT

Serdyuk Christina Sergeevna,
3d year student of Smolensk branch
of International Law Institute.

Smolensk, Russia

Аннотация. В рамках настоящей статьи рассмотрены особенности заключение, изменение, и расторжение договора номинального счёта. Исследованы положения действующего Гражданского и Налогового кодексов РФ. Дано понятие номинального счёта и обозначены существенные условия договора номинального счёта. Представлены противоречия отечественного законодательства, регулирующего данный договор, выделены положительные моменты в заключении договора номинального счёта.

Ключевые слова: номинальный счёт, договор, бенефициар, денежные средства, банковский счёт, кредит.

The summary. Within the limits of present article features the conclusion, change, and cancellation of the contract of the nominal

account are considered. Position of operating Civil and Tax codes of the Russian Federation are investigated. The concept of the nominal account is given and essential treaty provisions of the nominal account are designated. Contradictions of the domestic legislation adjusting the given contract are presented, the positive moments in the conclusion of the contract of the nominal account are allocated.

Keywords: the nominal account, the contract, beneficiary, money resources, the bank account, the credit.

Согласно Федеральному закону от 21.12.2013 № 379-ФЗ, в ГК РФ внесены важные изменения, которые предусматривают два нововведения для банковской сферы, а именно: два вида договоров – договор номинального счёта и договор счёта эскроу. В рамках настоящего исследования рассмотрим некоторые моменты и особенности заключения, изменения и расторжения сравнительно недавно введённого договора номинального счёта в современных банковских правоотношениях.

До вступления в законную силу введённых Федеральным законом от 21.12.2013 № 379-ФЗ вышеуказанных изменений в ныне действующий Гражданский кодекс РФ [1], которые ввели в оборот само понятие номинального счёта, в качестве совершенно нового в российской практике вида договора в банковской сфере, безусловно, имелись несколько схожих правоотношений. Однако же отсутствовал специальный нормативно-правовой акт, который урегулировал бы подобные правоотношения, что довольно часто вызывало определённые коллизии и противоречия. К таким противоречиям можно отнести наличие безличных денежных средств у гражданина, которые в экономическом аспекте вовсе не принадлежали ему.

Кроме того, следует сделать акцент на том, что в процессе осуществления предпринимательской деятельности производство различных финансовых, торговых, а также иных операций проходит с зачислением денежных средств непосредственно на банковские счета конкретного гражданина, который, как правило, даже не считается обладателем подобных

денежных средств. Здесь следует отметить осуществление гражданином доверительного управления, деятельность сервисного агента в отношении ипотечных ценных бумаг, брокерскую деятельность, деятельность нотариуса, а также деятельность номинального держателя ценных бумаг при комиссионных сделках, деятельность агента и поверенного.

Все указанные выше посредники осуществляют лишь контроль за значительными суммами денежных средств, выступая при этом в интересах иных лиц, а именно в интересах выгодоприобретателей. Акцентируем внимание также на том, что правовой режим данных денежных средств довольно часто не согласуется с характером экономических отношений, с которыми связаны данные лица и денежные средства. Так, например, гражданским законодательством России признаётся, что в результате вступления в имущественные отношения кредиторы имеют право рассчитывать только на то имущество, которое непосредственно принадлежит самому должнику, тем самым они не могут в этом случае требовать удовлетворения своих требований за счёт имущества, которое хоть и находится у самого должника, однако же ему при этом не принадлежит [3, с. 45].

Таким образом, вследствие обозначенных выше аспектов разграничивают случаи, когда вещи гражданского оборота находятся исключительно в правах владения самого должника. В противовес этому выделяются также случаи, когда подобные вещи гражданского оборота непосредственно принадлежат ему на праве собственности. Тем самым, кредиторы при определённых обстоятельствах имеют право обращать взыскания только на те вещи, которые непосредственно принадлежат должнику на праве собственности.

На основании вышесказанного следует перейти к определению собственно самого номинального счёта, который, благодаря перечисленным обстоятельствам, приобрёл особую актуальность. Под номинальным счётом понимается такой вид банковского счёта, целью открытия которого является совершение операций с денежными средствами. При этом права на данные денежные средства, которые находятся на счёте,

непосредственно принадлежат другому лицу, который именуется бенефициаром. Владельцами подобных счетов зачастую выступают опекуны, попечители, а также агенты и другие лица.

На основании действующего законодательства к существенным условиям договора номинального счёта можно отнести указания собственно на бенефициара (или бенефициаров) и основания участия владельца данного счёта и, соответственно, бенефициара (или бенефициаров) в правоотношениях по этому договору [5, С. 8]. Пунктом 1 статьи 860.2 ГК РФ регламентирована обязательная форма рассматриваемого в рамках настоящей статьи договора номинального счёта. На основании данной нормы действующего ГК РФ договор номинального счёта подлежит заключению только в письменной форме при помощи составления одного документа, который должен быть подписан сторонами данного договора номинального счёта. При этом в договоре должна быть точно указана дата заключения этого договора. Пунктом 3 статьи 860.2 ГК РФ установлено, что в результате несоблюдения формы договора банковского счёта указанный договор считается недействительным.

Согласно ст. 860.3 ГК РФ, предусмотрено смешанное нормативно-диспозитивное урегулирование правоотношений, которые возникают на основании рассматриваемого договора номинального счёта. Статьей 860.3 ГК РФ регламентировано, что круг банковских операций непосредственно по номинальному счёту всё же может быть ограничен как самим договором, так и действующим законодательством. К кругу подобных ограничений, к примеру, относится определение порядка использования денежных средств, находящихся на счёту, для бенефициара. Кроме того, регламентирована возможность возложения на банковские организации дополнительной обязанности контроля за использованием денежных средств непосредственно в интересах бенефициара [4, С. 83].

Наряду с этим, пунктом 1 статьи 860.5 ГК РФ предусмотрено недопущение приостановления операций по

номинальному счёту, а также арест либо списание денежных средств, которые находятся на указанном номинальном счёте, в следствии возникновения обязательств непосредственно у владельца данного счёта. Исключением являются только случаи, когда банком производится кредитование счёта, только тогда денежные средства подлежат списанию с номинального счёта, соответственно, в счёт погашения кредита владельца данного счёта (это предусмотрено ст. 850 ГК РФ). Или же на основании ст. 851 ГК РФ непосредственно в договоре на открытие номинального счёта предусматривается обязанность оплаты данных банковских услуг.

Кроме того, арест счёта, приостановление операций по данному счёту, а также списание денежных средств, находящихся на номинальном счёте, могут производиться по обязательствам самого бенефициара. К подобным обязательствам следует отнести решение суда, иные случаи, которые могут быть предусмотрены как на законодательном, так и на договорном уровне. Расторжение рассматриваемого договора номинального счёта или же его изменение может производиться исключительно при участии бенефициара в случае, если законом либо договором не предусмотрено иное.

Как было указано выше, списание денежных средств, находящихся на номинальном счёте, может производиться по следующим обязательствам бенефициара: на основании решения суда, а также в других случаях, которые непосредственно могут быть регламентированы в законе или же в договоре. Следует также сделать акцент на противоречиях действующего ГК РФ с нормами НК РФ [2], согласно которым, на основании пункта 1 статьи 46 НК РФ инспекция вправе взыскивать задолженности по налогам и сборам непосредственно с владельцев банковского счёта. Кроме того, вовсе не урегулирован вопрос, касающийся взыскания налогов непосредственно с бенефициара, поскольку НК РФ регламентирует взыскание налогов лишь с налогоплательщика.

Подводя итоги вышесказанному, следует отметить огромную пользу введённых в действующее законодательство

новелл, которые, во-первых, обеспечивают определённую дополнительную защиту абсолютно всех участников подобного договора, а во-вторых, дают возможность с большей эффективностью развиваться отношениям не только в банковской, но и в предпринимательской сфере. Тем не менее, следует продолжать разработку российского законодательства для устранения имеющихся пробелов и встречающихся противоречий в рассматриваемой области.

Список литературы

1. Гражданский кодекс РФ (Часть первая): федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) / СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

2. Налоговый кодекс РФ (Часть первая): федеральный закон от 31.07.1998 № 147-ФЗ (в ред. от 29.09.2019) / СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.

3. Алексанова Ю.А. Договор номинального счёта: некоторые вопросы правового регулирования и применения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 6.

4. Григорян А.А., Нетишинская Л.Ф. Правовое положение бенефициара в договоре номинального счёта // Актуальные проблемы современной науки. 2016. № 3 (88).

5. Катвицкая М.Ю. Новеллы законодательства об отдельных видах банковских счетов: номинальный счёт // Интернаука. 2019. № 9-2 (91).

СУДЕБНЫЕ РАСХОДЫ НА УСЛУГИ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ

***Селивёрстова Екатерина Владимировна,
студентка 2 курса Смоленского филиала
Международного юридического института.
Смоленск, Россия***

Научный руководитель – Лукьяненко Виктория Валерьевна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса
Смоленского филиала Международного юридического института.

REPRESENTATIVE COSTS FOR REPRESENTATIVE SERVICES

*Seliverstova Ekaterina Vladimirovna,
2nd year student Smolensk branch
of the International Law Institute.
Smolensk, Russia*

Аннотация. Статья посвящена судебным расходам на услуги представителя в процессе разрешения споров, вопрос которых в настоящее время остаётся одним из неопределённых, поскольку в российской судебной системе не имеется единого системного подхода к разрешению данных вопросов. Возможно, что причина сложившейся ситуации заключается в отсутствии разработанного регламента или специально принятой методики по определению пределов разумности оплаты юридических услуг.

Ключевые слова: судебные расходы, представительство, оказание юридических услуг, гражданский процесс.

Abstract. The article is devoted to legal costs for representative services in the process of resolving disputes, the issue of which is currently one of their uncertain, since the Russian judicial system does not have a unified systematic approach to resolving these issues. It is possible that the reason for this situation is the lack of a developed regulation or a specialized methodology for determining the reasonableness of payment for legal services.

Key words: legal expenses, representation, legal services, civil procedure.

Судебные расходы на услуги представителя в гражданском процессе в течение длительного времени признаются одним из спорных и актуальных современных правовых институтов, в которых существующий ряд теоретических и практических проблем, в том числе и пробелов в правовом регулировании с наличием неоднозначной судебной практики, вызывает всё больший интерес юридической общественности. Рынок оказания юридических услуг подчиняется непосредственно

законам споров и предложений и, чем сложнее обстоит рассматриваемый в суде спор и сложнее последствия его выигрыша, тем больше возникает желание привлечь высококвалифицированного специалиста для осуществления представительства.

Как разъясняет Пленум Верховного Суда РФ в своём Постановлении от 21 января 2016 г. № 1, судебными расходами, состоящими из госпошлины и издержек, относящихся к рассмотрению дела, признаются денежные затраты, распределяемые в порядке, установленном главой 7 ГПК РФ. Правовую основу судебных расходов представителя содержит ст. 100 ГПК РФ, разумность которых в соответствии с данной правовой нормой определяется непосредственно судом.

По вопросам применения действующего законодательства о возмещении судебных расходов, согласно положениям ст. 100 ГПК РФ, в тесной взаимосвязи с принципом состязательности и равноправия сторон в гражданском судопроизводстве несоответствие размера по расходам на услуги, оказанные представителем, предъявляемые к взысканию с ответчика, безусловно, подлежит доказыванию непосредственно той стороной, которой оно заявлено [1]. В связи со сложностью представления доказательства по разумности и размерам расходов на оплату услуг, оказываемых представителем, необходимо учитывать точку зрения, разъясняемую высшей судебной инстанцией, указывающей, что под ними признаются расходы, непосредственным образом оплачиваемые при сравнимых обстоятельствах за аналогичные услуги.

Так, согласно точке зрения, высказанной Конституционным Судом РФ, обязанность суда по взысканию расходов по оплате оказанных представителем услуг и понесённых лицом, в пользу которого принимается судебный акт, с другой стороны, участвующего в деле, в разумных пределах является правовым способом, предусмотренным законом, в полной мере направленным против необоснованно завышенного размера по выплате понесённых расходов на

услуги представителя и, соответственно, на реализацию требований, установленных ст. 17 Конституции РФ, согласно которым осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

Произвольное уменьшение расходов судом является незаконным. Неразумность размера взыскиваемой суммы на расходы представителя в каждом конкретном случае должна мотивироваться судом. В случае уменьшения представительских расходов судом в отсутствие причин и объяснений непосредственно в данной части решение суда подлежит отмене. Обычно к основаниям, используемым судами для уменьшения размера расходов по оплате услуг представителем, относятся малое количество судебных заседаний, незначительная сложность рассматриваемого дела, низкий уровень участия представителя (отсутствие представителя в судебных заседаниях), сравнительно малый объём работы, выполняемой представителем, и др.

В данной связи представляется целесообразным проанализировать сам порядок формирования расходов по оплате оказываемых услуг представителями, к которым относятся адвокаты, штатные сотрудники организаций (юрисконсульты) и др. В судебные расходы, понесённые на оказание услуг представителем, взыскиваемые в судебном порядке, включаются затраты на предоставление консультаций в рамках данного дела, составление искового заявления и иных документов и ходатайств, непосредственно влияющих на исход дела, возражений по встречным искам, участие представителя в судебных заседаниях, в том числе, обжалование в последующих инстанциях [5, С. 11]. Перечень расходов также перечислен в статье 94 ГПК РФ, в который входят и суммы, подлежащие выплате вознаграждений специалистам, экспертам, свидетелям и иным лицам, участвующим в деле; понесённые расходы на проезд и проживания сторон, на оплату услуг представителя и т. д. Необходимо учесть, что перечень издержек является открытым, указывая при этом, что к ним можно отнести и иные расходы, признанными судом необходимыми.

При согласовании размера выплаты адвокатам и иным лицам за оказание юридической помощи в рассмотрении и разрешении дел, кроме вознаграждения за предоставление необходимых консультаций, подготовку документов для подачи в суд, выступление в суде, стороны должны непосредственно учитывать размер компенсации расходов, связанных с периодом ведения дела (проезд представителя в суд, почтовые и командировочные расходы и т. п.) [3, С. 56].

В настоящее время в Российской Федерации размер оплаты за оказание юридической помощи устанавливается договорным соглашением и, соответственно, зависит в полной мере от усмотрения сторон. По общему правилу в качестве критерия в полной мере выступают квалификация представителя и опыт его работы, наличие учёного звания, степени, относящихся к субъективным факторам, а также сложность дела и объём оказанной юридической помощи представителем в пределах понесённых расходов. Принятие решения о взыскании судебных расходов на оплату оказанных услуг представителем одной из сторон осуществляется непосредственно в случае, если исковые требования удовлетворены судом. Однако если судом данное требование о взыскании с ответчика расходов проигнорировано, истцом возможна подача отдельного заявления [4, С. 51].

Частью 1 ст. 98 ГПК РФ устанавливается общее правило распределения судебных расходов между участвующими сторонами. Стороне, в пользу которой судом вынесено решение о компенсации расходов по оказанным услугам представителем, суд выносит решение о выплате другой стороне всех расходов, понесённых по делу, за исключением случаев, предусмотренных ч. 2 ГПК РФ [2]. Если иск удовлетворён частично, то расходы присуждаются обеим сторонам и распределяются: истцу – пропорционально размеру удовлетворённых судом требований, а в отношении ответчика – непосредственно в части требований, отказанных истцу.

Список литературы

1. Вопрос о взыскании судебных расходов на представителя судами общей юрисдикции / [Электронный ресурс] URL: <https://zakon.ru/blog/2013/6i...>
2. Взыскание расходов на оплату услуг представителя в гражданском и арбитражном процессе / Докипедия. [Электронный ресурс] URL: <https://dikipedia.ru/document/520...>
3. Зайков Д.Е. Взыскание расходов на оплату услуг представителя в гражданском и арбитражном процессе // Законодательство. 2015. № 1.
4. Талицких Д.В. Споры о возмещении расходов на оплату услуг адвоката как представителя стороны в гражданском процессе. // Молодой учёный. 2017. № 40.
5. Токмаков И.С. Условие об оплате в соглашении об оказании юридической помощи // Евразийская адвокатура. 2012. № 1-1 (1).

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОХРАНЫ ТРУДА, КВАЛИФИКАЦИИ НЕСЧАСТНЫХ СЛУЧАЕВ, СВЯЗАННЫХ С ПРОИЗВОДСТВОМ

Селивёрстова Анастасия Сергеевна,
*студентка 2 курса Смоленского филиала
Саратовской государственной юридической академии.
Смоленск, Россия*

Пучкова Виктория Викторовна,
*кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Смоленского филиала
Международного юридического института,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Смоленского филиала
Саратовской государственной юридической академии.
Смоленск, Россия*

LEGAL REGULATION OF LABOR PROTECTION, QUALIFICATIONS OF ACCIDENTAL ACCIDENTS RELATED TO PRODUCTION

Seliverstova Anastasia Sergeevna,
2nd year students Smolensk branch Saratov State Law Academy.
Smolensk, Russia

Puchkova Victoria Viktorovna
Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor, Department of Civil Law and Procedure
Smolensk branch of the International Law Institute
Associate Professor, Department of Civil Law Disciplines
Smolensk branch of the Saratov State Law academy
Smolensk, Russia

Аннотация. Статья посвящена проблеме несчастных случаев на производстве, их учёту и проведению расследований. Также на основании анализа статистических данных в Российской Федерации и отдельных её регионах приведены способы сокращения несчастных случаев и их предотвращение.

Ключевые слова: несчастный случай, расследование, учёт несчастных случаев.

Abstract. The article is devoted to the problem of industrial accidents, their accounting and investigation. Also, based on the analysis of statistical data in the Russian Federation and its individual regions, the ways of reducing accidents and preventing them are given.

Key words: accident, investigation, accounting of accidents.

Трудовая деятельность каждого человека всегда была связана с использованием различных инструментов, приспособлений, орудий труда и т.д. В настоящее время значительно увеличивается взаимодействие человека с техническими средствами, механизмами и другими инструментами труда. Бесспорно, благодаря развитию науки и техники, жизнь людей значительно облегчается, однако при

неправильном и неумелом использовании оборудования оно несёт собой угрозу для их собственной жизни.

Современный мир и общество развиваются в ускоренном темпе, что влечёт за собой столь же быструю автоматизацию технических средств, но, несмотря ни на что, именно человек остаётся основным элементом на производстве в связи с необходимостью обслуживания, контроля и управления этими средствами. Любой производственный процесс в какой-либо промышленности, сфере услуг и управления вне зависимости от степени сложности несёт угрозу для жизни и здоровья работников. Поэтому важное место в трудовой деятельности коллективов, организаций и граждан занимают вопросы создания безопасных условий труда, а также обеспечения безопасности жизни и здоровья.

В соответствии со статьёй 3 Федерального закона от 24.07.1998 N 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» регламентировано понятие «несчастный случай на производстве» [3]. Для признания полученной на производстве травмы несчастным случаем необходимо наличие двух существенных обстоятельств, при которых работник следовал к месту (или от места) работы 1) на служебном транспорте; 2) на личном транспорте, который он использовал с согласия работодателя в производственных целях. Если же работник ехал на общественном транспорте или перемещался пешком, то полученная им травма не будет относиться к несчастным случаям на производстве [4]. Примерами несчастных случаев будут являться падение с высоты, ампутация конечностей, ушибы, ранения, вывихи, переломы, термические и химические повреждения, обморожения, удары током и другое.

Порядок регистрации и учёта несчастных случаев на производстве закрепляются в статье 230.1 ТК РФ. Законом установлен порядок оформления и регистрации каждого несчастного случая, произошедшего на производстве, который осуществляет работодатель или его представитель. Комиссия либо государственный инспектор труда, проводивший

расследование единолично (лишь в предусмотренных ТК РФ случаях), выносит решение, на основании которого и происходит регистрация несчастного случая в журнале регистрации несчастных случаев на производстве, оформляемая по форме, утверждённой постановлением Министерства труда России N 73.

Главной целью расследования несчастных случаев на производстве является установление их причин. Это необходимо для предотвращения повторения подобных случаев. О каждом несчастном случае пострадавший или очевидец должен сразу же оповестить непосредственного руководителя, который, в свою очередь, обязан незамедлительно оказать первую помощь пострадавшему, доставив его в лечебное учреждение. В результате несчастного случая на производстве работодатель обязан сохранить рабочее место и состояние оборудования в таком виде, в котором они находились в момент происшествия прежде, чем комиссия начнёт проводить расследование, но только в том случае, если это не создаёт опасность для жизни и здоровья. Иначе необходимо всё зафиксировать (составить схемы, сфотографировать или записать на видео) [4].

Если о несчастном случае не было вовремя сообщено работодателю или благодаря которому трудоспособность наступила не сразу, то он будет расследоваться в установленном порядке в соответствии с Положением, действующим в момент, когда пострадавшим было подано заявление. Однако при квалификации этого несчастного случая необходимо учитывать требования законодательных и иных нормативных правовых актов, которые регулируют порядок расследования несчастных случаев на производстве во время их происшествия.

В процессе трудовой деятельности граждан важное место занимает проявление заботы об их здоровье, так как современный труд, как правило, связан с воздействием на работника многих вредных производственных факторов. Реализация нормативно-правовых норм, закрепляющих право на охрану здоровья и медицинскую помощь, требует

последовательной оптимизации, так как их эффективность возможна только при условии обеспечения ими государственной политики по формированию здорового образа жизни, когда будут применяться меры по организации комплексной защиты граждан от воздействия вредных и опасных факторов, влияющих на здоровье каждого человека и гражданина [10, С. 54-56]. Таким образом, регламентирование конституционного права граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь есть особый общественный и правовой механизм, который представляет собой социальную, духовную и регламентированную на законодательном уровне совокупность взаимосвязанных действий, совершаемых человеком, должностными лицами органов власти на всех уровнях [11, С. 378].

Каждый год в России на производстве, где осуществляется трудовая деятельность, работники получают травмы, так как отмечается слабая организация охраны труда, не соблюдаются правила по технике безопасности. Это является существенными факторами при сохранении здоровья работающего населения, особенно если речь идёт об опасных и вредных производственных факторах. Как показывает практика, много средств выделяется на оплату дорогостоящего лечения, включающего восстановление здоровья, утраченного в результате произошедшего несчастного случая на производстве.

Самой распространённой причиной несчастных случаев на производстве, как показывает практика, является халатное и пренебрежительное отношение к безопасности самих работников. В процентном соотношении доля таких случаев составляет 67,7% от общего количества. По результатам исследований несчастных случаев выявлено, что в 10,67% причиной становится недостаточная организация работы, а в 12% – неудовлетворительное техническое состояние зданий и сооружений, конструктивные недостатки оборудования и устаревшие технологические процессы. Согласно данным Минтруда, с 2007 года по 2018 год произошло значительное сокращение производственных травм: более, чем в два раза, а со смертельным исходом – в три. Всего в 2018 году произошло 5,4

тыс. несчастных случаев с тяжёлыми последствиями, что на 13% меньше, чем в 2017 году (6,1 тыс. случаев) [6].

По словам замминистра труда и социальной защиты Григория Лекарева, сокращается рост занятых на опасных производствах. Введение института социального страхования способствовало устранению причин несчастных случаев и профессиональных заболеваний. Григорий Лекарев считает, что несчастные случаи на производстве и профессиональные заболевания не являются неизбежными событиями. Однако только за 2018 год зафиксировано 1618 смертельных несчастных случаев на производстве при условии того, что всего 71% погибших выполняли работы, характеризующиеся высоким уровнем травмоопасности. К числу таких работ относят строительство, производство по различным видам обработки и переработки, добычу полезных ископаемых, сельское, лесное хозяйство, рыболовство, транспорт [8].

По данным Роструда за 2018 год самой травмоопасной деятельностью в России принято считать строительство (21% погибших работников). Более трети случаев приходится на падение с высоты (34%) Следом идут обрабатывающие производства (17% погибших), сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство (13%). Затем — деятельность, связанная с транспортировкой и хранением (12%), и, наконец, добыча полезных ископаемых (8%). В совокупности больше половины (55%) всех несчастных случаев произошло в результате плохой организации труда — нарушения трудового распорядка и дисциплины, недостаточной подготовки работников по охране труда и плохой организации производства.

В качестве примера рассмотрим данные по Смоленской области. За 9 месяцев 2018 года в Государственную инспекцию труда поступили 49 извещений о несчастных случаях на производстве с тяжёлыми последствиями (смертельные и тяжёлые несчастные случаи), включающие 1 групповой несчастный случай (с 2-мя погибшими работниками), 32 несчастных случая со смертельным исходом, 16 тяжёлых

несчастных случаев. В результате расследований несчастных случаев был проведён анализ на предмет установления обстоятельств и причин, которые к нему привели, а также лиц, которые допустили нарушение требований охраны труда. На основании данного расследования можем сделать вывод, что именно нарушение технологического процесса, неудовлетворительная и халатная организация работ, нарушение трудовой дисциплины пострадавшими работниками, в том числе, нахождение работников на рабочем месте в состоянии алкогольного опьянения [7] стали главной причиной несчастных случаев.

Таким образом, охрана труда, предотвращение несчастных случаев на производстве являются одной из самых важных проблем не только трудового права, но и Российского законодательства. Одним из основных методов регулирования трудовых и связанных с ними отношений является сочетание централизованного и локального способов. Причём на централизованном уровне устанавливается минимальный социальный стандарт, понижение которого недопустимо. В качестве примера можно привести государственные гарантии по обеспечению работникам благоприятных и безопасных условий труда.

В Рекомендации международной организации труда от 21.09.1929 года установлены следующие меры по содействию улучшения техники безопасности [1, С. 171]: 1) создание на предприятиях таких организаций по технике безопасности, которые бы занимались расследованием несчастных случаев на этом предприятии и рассмотрением методов, предотвращающих повторение несчастных случаев на производстве; 2) регулярное наблюдение за устройствами, машинами и оборудованием для создания безопасных условий труда, в особенности для наблюдения за надлежащим состоянием оборудования и средств защиты; 3) объяснение новым трудящимся о возможных опасностях при работе машин или оборудования, которые связаны с их трудом; 4) организация первой помощи и незамедлительной перевозки пострадавших трудящихся; 4)

поощрение предложений по повышению безопасности труда работниками.

Также важно проводить мероприятия в школах, направленные на прививание навыков осторожности, включать в учебные программы уроки по оказанию первой помощи и предотвращению несчастных случаев. Должны применяться меры по обеспечению всех предприятий необходимыми для первой помощи материалами, готовыми к использованию. Необходимо, чтобы первая помощь оказывалась надлежащим образом обученными лицами. Особое внимание должно уделяться теоретической и практической подготовке врачей, способствующей лечению травм, которые были получены в результате несчастных случаев.

Список литературы

1. Рекомендация № 31 Международной организации труда «О предотвращении несчастных случаев на производстве» (Принята в г. Женеве 21.06.1929 на 12-ой сессии Генеральной конференции МОТ) / Конвенции и рекомендации, принятые Международной конференцией труда. 1919 - 1956. Т. I. Женева: Международное бюро труда. 1991.

2. Трудовой кодекс РФ от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 12.11.2019) // Российская газета, N 256, 31.12.2001.

3. ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» от 24.07.1998 N 125-ФЗ / СЗ РФ, 03.08.1998, N 31, ст. 3803.

4. Постановление Минтруда России от 24.10.2002 N 73 (ред. от 14.11.2016) «Об утверждении форм документов, необходимых для расследования и учёта несчастных случаев на производстве, и положения об особенностях расследования несчастных случаев на производстве в отдельных отраслях и организациях» (Зарегистрировано в Минюсте России 05.12.2002 N 3999) // Российская газета, N 237, 18.12.2002.

5. Трудовое право: учебник / Н.А. Бриллиантова [и др.]; под. ред. О.В. Смирнова, И.О. Снигиревой. 3-е изд., перераб. и доп. М. 2009.

6. В Роструде назвали самые опасные сферы деятельности [Электронный ресурс] URL: <https://russian.rt.com/russia/news/6...>

7. Глазов В.В. Несчастный случай на производстве: расследование, оформление, последствия / В.В. Глазов // Работа и зарплата. 2005. № 17. Государственная инспекция труда в Смоленской области информирует о состоянии производственного травматизма [Электронный ресурс] URL: <https://git67.rostrud.ru/news/709541.html/>.

8. Минтруд озвучил статистику производственного травматизма в России [Электронный ресурс] URL: <https://coko1.ru/news/protection-news/mintrud-ozvuchil-statistiku/>.

9. Несчастные случаи, подлежащие расследованию и учёту [Электронный ресурс] URL: <http://www.trud.ru>.

10. Пучкова В.В. Влияние факторов санитарно-эпидемиологической обстановки на реализацию конституционного права граждан на охрану здоровья // Право и государство: теория и практика. 2019. № 6 (174).

11. Пучкова В.В., Цергер В.И. Зарубежный опыт реализации конституционного права граждан на охрану здоровья: проблемы и перспективы правового обеспечения // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2019. № 1 (46).

ОСНОВЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО НОРМИРОВАНИЯ

Сморгунова Юлия Анатольевна,
старший преподаватель кафедры
гражданского права и процесса Смоленского филиала
Международного юридического института.
Смоленск, Россия

BASICS OF ENVIROMENTAL REGULATION

Smorgunova Julia Anatolyevna,
Senior Lecturer civil law and process
Smolensk branch of the International Law Institute.
Smolensk, Russia

Аннотация. В статье рассматриваются причины существования экологических стандартов и нормативов, понятие экологического нормирования, критерии экологического нормирования.

Ключевые слова: экологическое нормирование, причины существования экологических стандартов и нормативов.

Annotation. The article discusses the reasons for the existence of environmental standards and norms, the concept of environmental regulation, criteria for environmental regulation.

Key words: environmental regulation, the reasons for the existence of environmental standards and norms.

До сих пор в большинстве стран мира, в том числе и в Российской Федерации, не удаётся найти оптимальный уровень соотношения научно-экологических, экономических и социальных интересов человека, общества и государства. В угоду экономическому развитию активное пользование всеми доступными природными ресурсами не снижается, приводя к различным негативным последствиям природного характера, таким как ухудшение состояния почв, атмосферного воздуха, бесконтрольный сброс в воду отравляющих веществ и т.п. Серьёзную проблему представляет накопление значительных объёмов отходов, которые характерны для большинства видов экономической деятельности.

Осведомлённость людей о загрязнении окружающей среды возросла в последние годы так, что в настоящее время широко распространено понимание серьёзного риска для здоровья и необходимости введения в жизнь профилактических мер. Такие меры осуществляются добровольно или через национальное законодательство и имеют много разнообразных последствий. Проблема загрязнения окружающей среды отходами производства и потребления, как и процесс поиска решений, представляет собой целый комплекс серьёзных задач, которые требуют безотлагательного и системного решения. В данной ситуации наиболее оптимальным решением будет правовое

установление экологических нормативов, стандарты которых будут достаточно высокими.

Для решения проблем в данном направлении отдельными поручениями Президента Российской Федерации В. В. Путина была подчеркнута необходимость создания условий для обеспечения безопасности при обращении с отходами I и II классов опасности, а также создания целой комплексной отрасли обращения с твёрдыми коммунальными отходами замкнутого цикла (транспортирование, отдельный сбор, обработка, утилизация и размещение) [6, С. 740]. Вышеперечисленные условия являются базовыми при достижении уровня высоких мировых стандартов и реализации цели снижения объёмов захоронения и увеличения объёма утилизации твердых коммунальных отходов.

Конституционно, согласно статье 42, каждый гражданин РФ наделён правом на благоприятную окружающую среду и достоверную информацию об этой среде [1]. Экологические нормы пытаются защитить здоровье и благополучие людей, а также окружающую среду от загрязнения, вызванного развитием отраслей промышленности, техники и технологий. Одним из способов такой защиты является нормирование в области охраны окружающей среды.

Нормирование качества окружающей среды, закреплённое в различных правовых актах на всех уровнях, является главным юридическим критерием в сфере определения благоприятности окружающей среды. На данный момент экологические нормативы качества и воздействия установлены на уровне международных соглашений, на национальном, региональном и локальном уровнях. Особые группы требований в сфере экологического нормирования устанавливаются в специальных нормативных правовых актах, регулирующих охрану и пользование отдельными категориями объектов экологического права (земельных, водных объектов, объектов животного мира и т.д.).

Согласно нормам федерального закона от 10.01.2002 N 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», в статье 19 говорится о

том, что нормирование должно осуществляться с целью сохранения благоприятной окружающей среды и обеспечения экологической безопасности государственного регулирования хозяйственной и (или) иной деятельности и в целях предотвращения и (или) снижения негативного воздействия такой деятельности на окружающую среду [2]. Сущность нормирования в области охраны окружающей среды заключается в процессе установления таких нормативов, как качество окружающей среды, допустимое воздействие на окружающую среду в рамках осуществления хозяйственной или иной деятельности.

Нормативы в области охраны окружающей среды – установленные нормативы качества окружающей среды и нормативы допустимого воздействия на неё, при соблюдении которых обеспечивается устойчивое функционирование естественных экологических систем и сохраняется биологическое разнообразие. К нормативам качества окружающей среды относятся: нормативы, установленные для химических показателей состояния окружающей среды, в том числе, нормативы предельно допустимых концентраций, нормативы, установленные для физических показателей состояния окружающей среды, показателей уровня радиоактивности; нормативы для биологических показателей состояния окружающей среды, в том числе, видов и групп растений, животных и других используемых как индикаторы качества окружающей среды организмов; иные нормативы качества окружающей среды. Установление нормативов качества окружающей среды происходит на основании анализа и лабораторных испытаний, а также для территорий и акваторий на основании данных наблюдений за состоянием окружающей среды.

Все объекты, оказывающие негативное воздействие на окружающую среду, подлежат постановке на государственный учёт. В 2018 г. выдано 8713 разрешений на выброс загрязняющих веществ в атмосферный воздух и 1 800 разрешений на сброс загрязняющих веществ в окружающую

среду [6, С. 742]. Объекты, оказывающие негативное воздействие на окружающую среду, делятся по степени негативного воздействия на I-IV категории. Критерии отнесения объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, к объектам I, II, III и IV категории утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 28.09.2015 № 1029 [3].

Исходя из установленных категорий негативного воздействия, определяются: размер платы за негативное воздействие на окружающую среду; нормативы допустимого воздействия на окружающую среду, а также обязанность по утверждению планов мероприятий по охране окружающей среды или программ повышения экологической эффективности; обязанность хозяйствующих субъектов по утверждению программ производственного экологического контроля; обязанность хозяйствующих субъектов, эксплуатирующих объекты негативного воздействия на окружающую среду I категории, по применению наилучших доступных технологий.

Применение наилучших доступных технологий направлено на комплексное предотвращение и (или) минимизацию негативного воздействия на окружающую среду. Федеральным агентством по техническому регулированию и метрологии (Росстандарт) в 2015-2017 г.г. утверждён и опубликован 51 справочник наилучших доступных технологий в соответствии с поэтапным графиком [4]. В рамках деятельности профильного технического комитета по стандартизации № 113 «Наилучшие доступные технологии» (ТК 113) в соответствии с Программой национальной стандартизации на 2018 г. [5] разработан и утверждён ряд национальных стандартов, касающихся сферы отходов производства и потребления, водопользования, повышения эффективности использования энергоресурсов при производстве кожи и др. В соответствии с Программой национальной стандартизации в 2019 г. было запланировано разработать и утвердить более 30 национальных стандартов в области наилучших доступных технологий.

Воздействие приоритетных факторов окружающей среды на состояние здоровья населения определяет комплекс необходимых мер и действий по снижению влияния негативных факторов на здоровье населения и минимизации рисков. Надо отметить, что в российском законодательстве предусмотрены меры ответственности за нарушение установленных нормативов воздействия для субъектов хозяйственной и иной деятельности. За нарушение экологических норм на сегодняшний день предусмотрены штрафные санкции. Но необходимо, чтобы они носили не только декларативный характер, но и применялись на практике.

Также стоит отметить, что большинство нормативов установлено на основе действия одного или нескольких загрязнителей, которые влияют на конкретный объект охраны (например, воздух, воду и почву). Это сделано потому, что считается более простым и более эффективным, хотя имеет много недостатков и рисков. Стандарты исторически ориентированы на простые загрязнители, так как их относительно легко обнаружить и измерить. Внимание сейчас уделяется другим, более агрессивным загрязняющим веществам (таким, как тяжёлые металлы и полихлорированные бифенилы (ПХБ), которые могут быть менее очевидными для обнаружения, но которые имеют тенденцию накапливаться и не являются биоразлагаемыми, что приводит к более серьёзным последствиям для здоровья.

Стандарты обычно устанавливают максимальный уровень выбросов и лимиты для отдельных загрязнителей на один или несколько носителей, и эти ограничения обычно основаны на лучших доступных и экономически оправданных технологиях, таким образом, заставляя агентов двигаться в направлении этих технологий. Стандарты обычно выражаются в концентрации, но всё шире используются стандарты на основе нагрузки, которые отражают общую цель – снижение нагрузки загрязнения на окружающую среду и сохранение естественных экологических систем, генетического фонда растений, животных и других организмов.

Нередко стандарты основаны на конкретных технологиях. Это заставляет некоторых участников процесса экологического нормирования прилагать чрезмерные усилия и принимать технологию, которая на практике не может решить именно их проблем. Стандарты, как бы хорошо они ни были разработаны, обычно навязывают финансовое и экономическое бремя на участников процесса, которые должны соблюдать их. Поэтому необходимо приложить всяческие усилия для обеспечения того, чтобы стоимость внедрения технологий для соблюдения нормативов не превышала социальной выгоды от её использования. В этом смысле все другие заинтересованные стороны в обществе должны значительно участвовать в разработке нормативов, и это должно быть сделано без абсолютного влияния какой-либо стороны, будь то регулируемые исполнители нормативов или власти, или гражданское общество. Стоит помнить, что иногда внедрение новых природосберегающих технологий предполагает закрытие предприятий, потерю рабочих мест, а иногда и косвенные негативные воздействия на окружающую среду. Стандарты должны быть строгими, но не должны идти вразрез с устойчивостью экономического развития.

Таким образом, следует сделать вывод о том, что нормативы качества окружающей среды, устанавливающиеся в соответствии с законодательством государственными природоохранными органами, должны определяться на высоком научно-обоснованном уровне, который позволит исключить возможность причинения ущерба всем объектам экологического права. Поэтому от того, на каком уровне будут разработаны экологические стандарты, будут определяться состояние окружающей среды и весь уровень экологической безопасности общества в целом.

Нормативы и стандарты должны быть установлены в рамках чётко разработанной и последовательной экологической политики и в соответствии с чёткими приоритетами создания и сохранения благоприятной окружающей среды для человека. Нет правильного способа установить стандарты. Это требование

интегративного процесса, который позволяет рассматривать при определении нормативов качества как экологические, так и экономические выгоды. Это одна из причин, почему не совсем уместно импортировать стандарты из других стран, и почему важно обеспечить периодическую переоценку нормативов, чтобы определить, являются ли стандарты актуальными и отвечают ли уровню развития окружающей среды в стране.

Список литературы

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) / СПС «Консультант Плюс». [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/cons/>.

2. ФЗ от 10.01.2002 N 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» / СЗ РФ, 14.01.2002, N 2, ст. 133.

3. Постановление Правительства РФ от 28.09.2015 N 1029 «Об утверждении критериев отнесения объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, к объектам I, II, III и IV категорий» / СЗ РФ, 05.10.2015, N 40, ст. 5566.

4. Распоряжение Правительства РФ от 31.10.2014 № 2178-р «Об утверждении поэтапного графика создания в 2015 - 2017 годах отраслевых справочников наилучших доступных технологий» / СЗ РФ, 17.11.2014, N 46, ст. 6379.

5. Приказ Росстандарта от 30.07.2018 N 1600 «Об утверждении Программы национальной стандартизации на 2018 год» / СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=1430634...>

6. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2018 году». М.: Минприроды России; НПП «Кадастр». 2019.

КОДЕКС КОРПОРАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ В СИСТЕМЕ КОРПОРАТИВНЫХ НОРМ

Сморгунова Юлия Анатольевна,
старший преподаватель кафедры
гражданского права и процесса Смоленского филиала
Международного юридического института.
Смоленск, Россия

CORPORATE CODE OF ETHICS IN CORPORATE NORMS

Smorgunova Julia Anatolyevna,
Senior Lecturer civil law and process
Smolensk branch of the International Law Institute.
Smolensk, Russia

Аннотация. В статье рассматриваются общие вопросы формирования кодексов корпоративного поведения, в том числе, и применительно к российской корпоративной практике.

Ключевые слова: кодекс корпоративного поведения, этический кодекс, корпоративная культура.

Annotation. The article describes the general issues of the formation of codes of corporate conduct.

Key words: corporate code of ethics, code of ethics, corporate culture.

Деловая этика – это изучение соответствующих бизнес-политик и практик, касающихся потенциально спорных вопросов, включая корпоративное управление, инсайдерскую торговлю, корпоративную социальную ответственность и фидуциарные обязанности. Закон часто регулирует деловую этику, но в некоторых случаях деловая этика является основным руководством, которому предприятия могут следовать, чтобы получить общественное одобрение. Корпоративная культура играет важную роль в организации и деятельности современных отечественных и зарубежных коммерческих организаций.

Кодекс этики и профессионального поведения описывает этические принципы, которые регулируют решения и поведение в компании или организации. Они дают общие сведения о том, как должны вести себя сотрудники, а также конкретные рекомендации по решению таких вопросов, как, например, безопасность и конфликты интересов. Как указывается в исследовании Е. А. Ивановой, «кодекс корпоративной этики служит одним из косвенных признаков приверженности бизнеса нормам добросовестного ведения дел. Одно лишь наличие такого мягкого инструмента управления в компании

сигнализирует о налаженной системе корпоративного управления и сильной организационной культуре» [3, С.164].

Следует отметить, что широко распространённые в западной и азиатской корпоративной культуре кодексы корпоративного поведения плотно вошли в российскую деловую практику. Однако, учитывая особый путь развития рыночных правоотношений и формирования корпораций в Российской Федерации, практика создания и внедрения этических кодексов имеет свою специфику. Кодексы уже успели войти в российский деловой оборот как кодексы деловой или бизнес-этики, правила корпоративного поведения, кодексы о законности и добросовестности и т.п.

Правовая культура персонала любой организации определяется состоянием юридической деятельности в ней, знанием законодательства, уровнем правосознания, отражающемся в следовании нормам и принципам права, в создании собственных внутренних норм и их реализации. Таким образом, корпоративную культуру можно рассматривать как набор базовых ценностей, убеждений, добровольно принятых и поддерживаемых моральных традиций, стандартов и норм поведения, разделяемых всеми сотрудниками организации. Корпоративная культура проявляется в убеждениях и поступках сотрудников организации, в требованиях к их деловому поведению, в отношениях с различными партнёрами, в формах и методах управления организацией, в системе управления рисками и внутреннего контроля, учёта результатов деятельности организации и конкретных сотрудников, в сформировавшихся ценностно-нормативных традициях организации и пр. [2, С.164].

Кодекс этики – это руководство, призванное помочь профессионалам вести бизнес честно и добросовестно. В кодексе этических норм может быть изложена миссия и ценности бизнеса или организации, то, как профессионалы должны подходить к решению проблем, этические принципы, основанные на основных ценностях организации, и стандарты, которых придерживается профессионал. Кодексы этики,

основанные на соблюдении корпоративных норм и требований, не только устанавливают руководящие принципы поведения, но и определяют наказания за их нарушение. Связано это с тем, что несоблюдение требований может создать юридические проблемы для компании в целом, поэтому отдельные работники внутри компании могут быть подвергнуты наказанию за несоблюдение указаний.

Кодекс корпоративной этики важен, потому что он помогает сотрудникам или членам организации принимать решения, которые соответствуют ценностям компании в отсутствие чётких правил или прямого надзора. Необходимо отличать этический кодекс от кодекса корпоративного управления. Последний является обязательным для ряда российских публичных компаний и регулирует системы корпоративного управления [3, С.172]. Особенностью российской корпоративной практики является то, что кодексы корпоративного поведения являются неотъемлемой частью, в основном, для крупных компаний, стремящихся к повышению инвестиционной привлекательности и повышения информационной прозрачности, в то время как средний и малый бизнес далёк от установления этических норм.

Среди основных целей создания этических кодексов отмечаются необходимость установления универсальных стандартов поведения, фиксация корпоративных ценностей, укрепление корпоративной культуры, закрепление норм для разрешения этических проблемных ситуаций, повышение уровня репутационной привлекательности компании, конкретизация вопросов персональной ответственности сотрудников компании, консолидация. Кодекс этики и профессионального поведения состоит, как правило, из следующих ключевых разделов: миссия компании, рабочая среда, конфликты интересов, корпоративные активы и защита активов компании, а также актуальная во все времена борьба со взяточничеством и коррупцией. Сотрудники должны действовать честно, соблюдать законы, поддерживать профессиональную рабочую среду и соблюдать политику

компании. Они должны всегда обращаться с клиентами, коллегами и партнёрами с этической точки зрения. Репутация компании зависит от действий и честности её сотрудников. Крайне важно, чтобы они избегали отношений и действий, которые наносят ущерб или вредят их способности принимать объективные и справедливые решения.

Сферы, где чаще всего возникают конфликты интересов, следующие: переход на государственную должность с коммерческой; инсайдерские торговые и финансовые интересы; инвестиции в компании, с которыми работают сотрудники; политические интересы сотрудников; значительные финансовые интересы в других компаниях; операции с ценными бумагами. Сотрудники должны всегда защищать активы компании, включая физические, интеллектуальные, электронные или цифровые объекты.

Помимо вопросов использования собственности компании, использования имущества, принадлежащего другим лицам, защиты интеллектуальной собственности в кодексах корпоративного поведения прописываются нормы информационной безопасности. В последние годы многие компании как в России, так и за рубежом стали жертвами хакеров, похищающих инсайдерскую информацию клиентов или конфиденциальные данные. Одним из способов защиты может стать фиксация в разделах кодекса этики требований, чтобы сотрудники сохраняли конфиденциальность при обработке коммерческой, личной или частной информации. Таким образом, включение подобных правовых норм, касающихся коммерческой тайны и персональных данных клиентов, в кодексы корпоративного поведения позволит сохранить секреты компании. Тем более что теперь, когда любая компания собирает личную информацию, персональные данные клиентов компаний различных форм собственности регулируются законом [1].

Честность компании важна для поддержания доверия и репутации. Сотрудники всегда должны выполнять свою работу честно и законно. Для этого в кодекс вносятся нормы,

касающиеся вопросов ведения бизнеса с государственными структурами или выбора поставщиков услуг, получения подарков и развлечений, взяток и откатов, отношений с бывшими сотрудниками, взаимодействия с конкурентами. Культура каждой компании различна. Кодекс корпоративного поведения и кодекс этики помогают чётко определить этические нормы организации и направляют сотрудников к пониманию правовых норм и стандартов, а также ожиданий поведения. Любой бизнес, от небольших фирм до крупных корпораций, может выиграть от принятия кодекса корпоративного поведения и этики.

Список литературы

1. ФЗ от 27.07.2006 N 152-ФЗ «О персональных данных» / СЗ РФ, 31.07.2006, N 31 (1 ч.), ст. 3451.
2. Баталова Л.М. Корпоративная культура как система: отечественный и зарубежный опыт // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. №6.
3. Иванова Е.А. Корпоративные этические кодексы в управлении российскими компаниями // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. Менеджмент. 2014. Вып.2.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НАСЛЕДСТВЕННОГО ДОГОВОРА И СОВМЕСТНОГО ЗАВЕЩАНИЯ СУПРУГОВ. ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИХ ИСПОЛНЕНИЯ

Толмацкая Елизавета Владиславовна,
студентка 3 курса
Смоленского государственного университета.
Смоленск, Россия

Научный руководитель – Лукьяненко Виктория Валерьевна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права
и гражданского процесса Смоленского государственного университета.

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE INHERITANCE CONTRACT AND JOINT WILL OF SPOUSES. POTENTIAL PERFORMANCE ISSUES

Tolmatskya Elizaveta Vladislavovna,
3rd year students Smolensk State University.
Smolensk, Russia

Аннотация. В настоящее время происходит процесс реформирования некоторых аспектов гражданского права, в частности, это касается института наследства. На основании проведённого анализа о сущности и содержании наследственного договора и совместного завещания супругов автор предпринял попытку сравнить данные виды наследственных правоотношений и проанализировать их потенциальные проблемы.

Ключевые слова: наследство, наследственный договор, совместное завещание супругов.

Abstract. Currently, there is a process of reforming some aspects of civil law, in particular, with regard to the institution of inheritance. Based on the analysis of the nature and content of the inheritance contract and the joint will of the spouses, the author attempted to compare these types of inheritance relations and analyze their potential problems.

Key words: Inheritance, inheritance contract, joint testament.

Наследственное право берёт свое начало в истоках права как науки. Ещё римскому праву был известен данный институт, начиная с Закона XII таблиц, который полностью сформировался в эпоху законодательства Юстиниана. В римском праве наследственное право рассматривалось как один из способов приобретения имущества, т.е. относилось к учению о вещах. Стоит отметить одну из особенностей данного способа: нельзя передать (получить) больше прав, чем было у предшествующего собственника [3, С. 254]. Обращаясь к наследственному праву на современном этапе, стоит отметить, что данный институт играет фундаментальную роль в гражданско-правовых отношениях, постоянно развиваясь и совершенствуясь.

Наследственные правоотношения, являясь предметом наследственного права, представляют собой совокупность общественных отношений, которые возникают при переходе материальных и нематериальных благ умершего лица (наследодателя) к другим лицам (наследникам) в порядке

универсального правопреемства, независимо от основания наследования. *Наследство* (ст. 1112 ГК РФ) [1] – принадлежащие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе, имущественные права и обязанности. Стоит отметить, что в состав наследства не могут входить права и обязанности, которые неразрывно связаны с умершим лицом (например, алименты, право на возмещение вреда, причинённого жизни или здоровью гражданина), а также к данной группе относятся права и обязанности, переход которых не допускается в соответствии с законодательством Российской Федерации.

В российском праве существует три категории основания возникновения наследственных правоотношений: по завещанию, по закону, а также по наследственному договору. С 1 июня 2019 года российское наследственное право претерпело изменения, начали действовать нормы о новых способах распоряжения наследством: наследственный договор и совместное завещание супругов.

Наследственный договор включает в себя основания, в соответствии с которыми наследодатель вправе заключить его с любым из лиц, которые могут быть призваны к наследованию в соответствии со статьёй 1116 ГК РФ. Такими лицами могут выступать как граждане, так и юридические лица, договор, условия которого определяют круг наследников и порядок перехода прав на имущество наследодателя после его смерти к лицам, которые могут призываться к наследованию. Стоит сказать о том, что лица, участвовавшие в договоре, заранее осведомлены, как будет наследоваться имущество. Наследственный договор может содержать условие о душеприказчике, т.е. лице, который обязуется следить за выполнением договора по требованию наследодателя.

Договор может возлагать на наследников обязанность о совершении каких-либо действий, которые могут носить как имущественный, так и неимущественный характер (например, исполнить завещательные возложения или отказы). Что касается требований по исполнению обязанностей, которые

предусмотрены наследственным договором, стоит отметить, что их могут требовать наследники, душеприказчик, определённые стороны наследственного договора и третьи лица. Нотариус также имеет право требования в период исполнения своих обязанностей до выдачи свидетельства о праве на наследство.

При заключении наследственного договора действуют определённые правила об обязательной видеофиксации процесса заключения договора и нотариальном удостоверении. *Стоит отметить особенность наследственного договора, которая заключается в том, что наследодатель вправе распоряжаться своим имуществом после заключения договора, несмотря на то, что имущество может пропасть и наследовать будет нечего.*

Изменение и расторжение наследственного договора возможно при согласии двух сторон или же по решению суда, что свидетельствует о непосредственном участии всех лиц в наследственных правоотношениях. Также наследственный договор может быть оспорен по иску стороны договора при условии, если наследодатель жив, а в случае его смерти – по иску лица, чьи интересы были нарушены. Немаловажным является тот факт, что наследственный договор может быть заключён под условием (ст.1140.1 ГК РФ). Преимущественное право наследодателя заключается в том, что он вправе в любое время совершить односторонний отказ от договора, при этом в обязанности нотариуса входит уведомление сторон договора об отказе.

Совместное завещание супругов – вид наследования по завещанию, при котором у супругов появляется право по обоюдному усмотрению распорядиться совместно нажитым имуществом, определить доли наследников, а также лишить наследства недостойных наследников. Особенностью данного вида наследования является тот факт, что заключить его могут только супруги. Т.е. при заключении совместного завещания супругов на нотариуса, который удостоверяет завещание, возлагается непосредственная обязанность внесения в реестр нотариальных действий единой информационной системы

нотариата номера и даты актовой записи о регистрации брака завещателей. Из этого следует, что при заключении совместного завещания супругов граждане обязаны предоставить свидетельство о заключении брака.

Права наследодателей по данному виду наследования заключаются в следующем: определение доли конкретных наследников в наследственной массе; завещание как общего имущества, так и имущества каждого из супругов в отдельности; определение имущества, входящего в наследственную массу, которое принадлежит каждому из супругов в отдельности; лишение наследства одного или нескольких лиц без мотивирования принятого решения; включение иных прав наследодателя, которые предусмотрены ГК РФ (например, завещательное возложение или завещательный отказ).

Завещательное возложение устанавливает обязанность для одного или нескольких наследников по завещанию или по закону совершить действие имущественного или неимущественного характера, которая может быть направлена на осуществление какой-либо общеплезной цели либо цели, которая не противоречит закону. *Завещательный отказ* – обязанность выполнения за счёт наследства исполнить какую-либо обязанность имущественного характера, которая возлагается на наследников, в пользу одного или нескольких лиц (отказополучателей), которые приобретают право требования исполнения этой обязанности.

Как и наследственный договор, совместное завещание супругов подлежит нотариальному удостоверению. Также при заключении завещания обязательна видеофиксация процесса, если супруги не возражают. Данное действие позволяет подтвердить факт заключения совместного завещания супругов, а также ставит преграду для тех лиц, которые не включены в завещание по каким-либо причинам, но оспаривают завещание в судебном порядке, обосновывая это тем, что наследодатель не имел возможности самостоятельно заключить завещание вследствие слабоумия и иных факторов, препятствующих

самостоятельному заключению завещания. *Совместное завещание супругов не может быть заключено* в закрытой форме (п. 5 ст. 1126 ГК РФ), в порядке, приравненном к нотариальному (п. 5 ст. 1127 ГК РФ), при чрезвычайных обстоятельствах (п. 4 ст. 1129 ГК РФ).

Стоит сказать о том, что совместное завещание супругов может быть расторгнуто по желанию одной из сторон, в т. ч. после смерти одного из супругов, что свидетельствует о том, что нет никакой гарантии неизменности завещания. Совместное завещание, соответственно, утрачивает силу при расторжении брака, а также признании завещания недействительным до или после смерти одного из супругов. Недействительность совместного завещания супругов устанавливается на основании Гражданского кодекса РФ, *в частности*: наследодатель не мог понимать значение своих действий, а также руководить ими (ст. 177 ГК РФ); отсутствие свидетеля при составлении, подписании, удостоверении завещания или передаче нотариусу, в случае, если присутствие свидетеля является обязательным (ст. 1124, 1126, 1127, 1129 ГК РФ); несоблюдение правил о письменной форме завещания и его удостоверении (ст. 1124 ГК РФ). Также совместное завещание супругов может быть оспорено в судебном порядке самими супругами до их смерти или же иными лицами после смерти одного из супругов, если их интересы и законные права были нарушены.

Сравнительный анализ наследственного договора и совместного завещание супругов:

- правом заключения наследственного договора могут пользоваться как супруги, так и любые лица, которые имеют право быть призванными к наследованию. Что касается совместного завещания супругов, то стоит отметить, что наследодателями могут быть только супруги;

- касаясь процедуры заключения стоит отметить, что данные виды наследственных правоотношений имеют сходство, которое заключается в нотариальной форме удостоверения наследственных правоотношений, а также видеофиксации;

- наследственный договор и совместное завещание супругов могут оспариваться, а также признаваться недействительными.

Риски, с которыми могут столкнуться стороны наследственных правоотношений:

- по наследственному договору: распоряжение наследодателем имуществом при жизни, которое входит в состав наследства;

- по совместному завещанию супругов: право отмены завещания супругом в случае смерти другого супруга.

Права и возможности, касающиеся наследодателей:

- по совместному завещанию супругов: наследодатель имеет право определить доли наследников, а при наследственном договоре данное право отсутствует.

Касаемо стоимости данных услуг у нотариуса по Смоленской области стоит отметить, что совместное завещание супругов обойдётся в 3200 рублей (госпошлина 100 рублей), а наследственный договор – в 9500 рублей (госпошлина 500 рублей) [2].

Потенциальные проблемы исполнения наследственного договора и совместного завещания супругов. Несмотря на то, что, заключая наследственный договор, применяются общие нормы в соответствии со статьёй 1118 ГК РФ о завещании, требуется более регламентированный подход к положениям о механизмах защиты прав и интересов сторон, которые будут касаться данного наследственного договора. Если проходит односторонний отказ от договора, обязанностью наследодателя является возмещение убытков другим сторонам договора, которые они понесли к моменту получения нотариально удостоверенной копии об отказе (абз. 2 п.10 ст. 1140.1 ГК РФ). Но вероятность возникновения убытков очень высока, так как наследственный договор может предусматривать исполнение отдельных видов обязательств, к которым они могут призываться к наследованию за наследодателем и до открытия наследства (п. 6 ст. 1118 ГК РФ). Из этого следует, что в двух случаях, приведённых выше, договорные отношения

прекращаются, но возмещение убытков будет произведено только в первом случае.

Рассматривая совместное завещание супругов, стоит отметить, что в нём гораздо больше нюансов и спорных моментов. В частности, вопрос об обязательной доле (ст. 1149 ГК РФ). Законодатель не уточняет, по каким правилам она рассчитывается. Неразрешённым остается вопрос об обязанности нотариуса, удостоверяющего последующее завещание одного из супругов направить второму супругу уведомление о факте его совершения, так как нотариус может не знать о существовании совместного завещания, а информация из Единой информационной системы нотариата ему доступна только в том случае, если он сам удостоверял совместное завещание либо уже после открытия наследственного дела.

Еще одним спорным вопросом является ситуация, при которой супруг после смерти умершего супруга может совершить последующее завещание или же отменить их совместное завещание (абз. 5 п.4 ст. 1118 ГК РФ). Исходя из данных положений, возникает вопрос об «обратном эффекте» для наследников умершего супруга, которые к этому моменту оформили свои права. Следовательно, законодатель должен усовершенствовать данное положение и уточнить нюансы, которые будут касаться вопросов имущества, содержащегося в отменённом завещании.

Подводя итог, стоит отметить, что наследственный договор и совместное завещание супругов имеют как преимущества, так и недостатки. Наследственный договор подходит для тех лиц, которые хотят индивидуально определить круг наследников без вмешательства супруга. В свою очередь, совместное завещание позволяет супругам вместе определить все условия, которые будут касаться совместно нажитого имущества, его распределения между наследниками и т.д. Использование новых способов регулирования наследственных отношений несёт определённые риски, но в то же время по прошествии времени оно позволит усовершенствовать систему наследственного института.

Список литературы

1. Гражданский кодекс РФ от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. 18.07.2019) / СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Нотариусы России / Стоимость услуг нотариуса в Смоленской области [Электронный ресурс] URL: <https://notariat.ru/price/65>.
3. Римское право: учебник / П. Н. Астапенко; под ред. Н. В. Михайловой. М.: КНОРУС. 2018.

ГРУППОВЫЕ ИСКИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Туркова Диана Сергеевна,
студентка 2 курса Смоленского филиала
Международного юридического института.
г. Смоленск, Россия

Научный руководитель – Лукьяненко Виктория Валерьевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Смоленского филиала Международного юридического института.

CLASS ACTIONS IN THE CIVIL PROCESS

Turkova Diana Sergeevna,
2nd year student Smolensk branch
of the International Law Institute.
Smolensk, Russia

Аннотация. Поскольку Россия признаёт, соблюдает и защищает права и свободы человека и гражданина, то есть защищает его индивидуальные интересы, то и защита коллективного интереса, группы лиц по своему значению не менее важна, чем защита одного человека. В данной статье анализируются сущность и содержание одного из институтов гражданского процессуального права – группового иска. Автором раскрываются некоторые неточности практического применения законодательства в указанной области, а также выдвигаются предложения по усовершенствованию ГПК РФ.

Ключевые слова: групповой иск, гражданский процесс, институт групповых исков, права и интересы группы лиц.

Abstract. Since Russia recognizes, observes and protects the rights and freedoms of a person and a citizen, that is, it protects his individual interests, then the protection of the collective interest, of a group of persons in its meaning is no less important than the protection of one person. This article analyzes the essence and content of one of the institutions of civil procedural law - a class action. The author reveals some inaccuracies in the practical application of legislation in this area, and also makes proposals for improving the Code of Civil Procedure of the Russian Federation.

Key words: class action, civil process, class action institute, rights and interests of a group of persons.

В современных условиях изучение возможностей по использованию правового института, связанного с групповыми исками в целях решения проблем по вопросам в защиту частных имущественных прав и законных интересов юридических лиц и групп граждан, гарантированных и охраняемых законом в различных сферах жизнедеятельности, вызывает весьма большой интерес. В настоящее время в России сложилась достаточно неблагоприятная ситуация, связанная непосредственно со сферой судебного обеспечения защиты законных интересов и частных имущественных прав данных субъектов, связанных с совершением правонарушений, обусловленных массовым характером [3].

С 1 октября 2019 года в гражданский процессуальный закон введён институт групповых исков, регламентированный в общем порядке главой 22.3 ГПК РФ. Групповой иск, по мнению Г.О. Аболонина, представляет собой письменное обращение в суд, осуществляемое от имени группы лиц, содержанием которого является предъявление требования по взысканию соответствующей суммы денежных средств с ответчика в виде общего юридического факта либо общего требования о восстановлении нарушенных прав, выдвигаемого в полной мере на основании законных имущественных интересов его участников, разрешение которого осуществляется в судебном

порядке в соответствии с весьма адекватным представительством [1, С. 256].

Согласно ч. 1 ст. 244.20 ГПК РФ, гражданин или организация имеют право на обращение в суд за защитой прав и интересов группы лиц, если имеет место совокупность следующего перечня условий: наличие общего ответчика непосредственно по отношению к каждому члену группы данных лиц; предмет спора заключается в общих либо однородных правах и законных интересах каждого члена из группы лиц; наличие схожих фактических обстоятельств, лежащих в основании обязанностей ответчика и прав всех членов группы лиц; использование одинакового способа защиты прав всеми членами группы.

Однако имеется непосредственно и отрицательная сторона в соблюдении данной совокупности условий, заключающаяся в том, что в случае, если ответчик докажет несоответствие исковых требований хотя бы одному из условий, то судом выносится определение о рассмотрении гражданского дела в рамках искового или в порядке административного судопроизводства. Лицо, ведущее процесс в рамках гражданского дела, должно быть непосредственно членом данной группы, действующим от всех граждан, участвующих от их имени без наличия доверенности, а только согласно заявлениям о присоединении к групповому иску.

Институтом групповых исков осуществляется помощь гражданам в защите своих прав непосредственно в потребительской сфере, в области жилищно-коммунального хозяйства, в трудовых спорах, а также в разрешении конфликтов, возникающих при регулировании общественных отношений в пенсионном и социальном обеспечении. Процесс вступления в данный вид искового производства является весьма упрощённым, не требующим существенных затрат и усилий. Минимальное количество группы может содержать 20 человек, а срок рассмотрения дел составляет от пяти до восьми месяцев [4].

Несмотря на наличие закреплённых процессуальных норм, относящихся к групповым искам, специфические тонкости в действующем законодательстве отсутствуют, поскольку данный институт для гражданского процесса является совершенно новым. Следовательно, необходимо провести совершенствование правового регулирования рассмотрения и разрешения дел, связанных с различного вида спорами и конфликтами в сфере антимонопольного законодательства, защиты прав потребителей, в том числе и законодательства, устанавливающего цены (тарифы) и др. с участием группы граждан в судебном порядке. Опыт применения правового института с моделью групповых исков, успешно применяющихся именно в арбитражных процессах, большой востребованности не показал. Однако положительный эффект в данном случае обусловлен разгрузкой судов и экономией времени участников процесса.

Конструкция исков по защите прав и законных интересов неопределённого круга лиц в настоящее время является разновидностью групповых исков и регламентирована статьёй 46 ГПК РФ, однако ею не предусматривается возможность по осуществлению надлежащей защиты персонифицирующего круга лиц [5, С. 57].

Согласно Концепции единого ГПК РФ, непосредственно рассчитанного на применение арбитражными судами и судами общей юрисдикции, руководствующимися принципом равенства всех перед судом и законом, весьма необходима определённая разработка единой соответствующей модели группового иска с групповым производством с возможностью применения непосредственно всеми судами, ориентирующимися на особенности разграничения предметов ведения и подведомственности в зависимости от критериев, характерных для рассматриваемых в процессах споров [2].

Проект нового Кодекса в отношении групповых исков, согласно Концепции, должен руководствоваться положениями по вопросам, связанным: с защитой большой группы лиц, относящихся к однородной группе отношений; общими правами

и интересами, нарушенными непосредственно одним ответчиком; наличием одинаковой у всех ситуации; подачей иска истцом от имени участников группы, являющимся её представителем; общим предметом предоставляемых доказательств; наличием общего требования; составом группы или являющимся неизвестным в момент возбуждения дела, или многочисленного, который не позволяет реально обеспечить явку в процесс всех представителей группы; общим интересом участников группового иска получения положительного результата, рассматриваемого непосредственно в рамках группового производства. Разработчики нового единого ГПК РФ предполагают, что данные положения окажут помощь институту групповых исков в его популярности и, следовательно, повышении эффективности в сфере защиты прав и законных интересов групп граждан.

Список литературы

1. Аболонин Г.О. Групповые иски. М.: Норма. 2001.
2. О групповых исках в Концепции единого Гражданского процессуального кодекса. Часть 1 // Вестник гражданского процесса. № 4. 2015.
3. Подводные камни групповых исков [Электронный ресурс] URL: <https://legal.report/podvodnye-kamni-grupповых-isk/>
4. Понятие группового иска и группового производства [Электронный ресурс] URL: https://studopedia.ru/13_145692_pl...
5. Шестакова М. Коллективные иски. // ЭЖ-Юрист, № 30 (1081). 2019.

ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКА КРЕДИТНОГО СКОРИНГА В США В ЭПОХУ РАЗВИТИЯ ТЕХНОЛОГИЙ БОЛЬШИХ ДАННЫХ

Терновчук Алексей Николаевич,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Смоленского филиала
Международного юридического института.
Смоленск, Россия

PROBLEMS OF REGULATION OF THE CREDIT SCORING MARKET IN THE UNITED STATES IN THE ERA OF BIG DATA TECHNOLOGIES

*Ternovchuk Alexey Nicolaevich,
candidate of science in economics,
associate Professor of the Department
of civil law and procedure
Smolensk branch International law Institute.
Smolensk, Russia*

Аннотация. Для большинства людей доступ к кредитам является необходимым условием для повышения уровня жизни и финансового успеха. Однако в настоящее время люди очень слабо контролируют то, как оцениваются их кредитные истории, и имеют ещё меньше возможностей оспаривать неточные, предвзятые или несправедливые оценки их кредитоспособности. Традиционные, автоматизированные инструменты кредитного скоринга вызывали давние опасения по поводу точности и несправедливости данных. Недавнее появление новых продуктов кредитного скоринга на основе «больших данных» усиливает эти опасения.

Ключевые слова: кредитная история, кредитный отчёт, большие данные, кредитный скоринг, кредитные бюро, андеррайтинг, защита информации.

Abstract. For most people, access to credit is a prerequisite for improving living standards and financial success. At present, however, people have very little control over how their credit histories are evaluated, and even less ability to challenge inaccurate, biased, or unfair assessments of their creditworthiness. Traditional, automated credit scoring tools have raised long-standing concerns about the accuracy and unfairness of data. The recent emergence of new credit scoring products based on "big data" reinforces these concerns.

Key words: credit history, credit report, big data, credit scoring, credit bureaus, underwriting, information protection.

Кредитный скоринг представляет собой оценку кредитоспособности человека, которая используется для принятия андеррайтинговых решений, а также прогнозирования относительной вероятности негативных финансовых событий, таких как дефолт по кредитному обязательству. В течение последних трёх десятилетий автоматизированные системы кредитного скоринга, подобные тем, которые были разработаны корпорацией Fair and Isaac Corporation (FICO), стали фундаментальным определяющим фактором финансового успеха для большинства американцев. Без достаточно благоприятной оценки от крупного кредитного бюро потребитель, вероятно, не может купить дом, построить бизнес или отправить своих детей в колледж [3]. Кредитные баллы и отчёты используются не только для принятия решений о кредитовании. Многие работодатели просматривают кредитные отчёты при определении того, кого нанять, или при принятии решения о поощрении существующего сотрудника [4]. Арендодатели также обычно используют кредитные отчёты для проверки потенциальных арендаторов.

Рынок кредитного скоринга, как правило, сегментирован на агентства по отчётности потребителей (consumer-reporting agencies или «CRAs») и компании, которые разрабатывают и лицензируют автоматизированные методы скоринга. CRAs, включая «большую тройку» общенациональных кредитных бюро – TransUnion, Experian и Equifax – получают данные, касающиеся отдельных потребителей, и компилируют эти данные в так называемые кредитные отчёты. CRAs обычно получают информацию, которая идёт в кредитные отчёты от поставщиков, таких как кредитные учреждения, ипотечных кредиторов и, возможно, других источников. По данным Бюро финансовой защиты потребителей (Consumer Financial Protection Bureau - CFPB), каждый из трёх крупных CRAs получает около 1,3 миллиарда обновлений для более, чем 200 миллионов файлов потребителей каждый месяц [6, С. 21].

Информация, которая включается в кредитные отчёты, затем используется для оценки отдельных потребителей с

использованием собственных моделей скоринга. На традиционном рынке кредитного скоринга есть два основных разработчика кредитных моделей скоринга и программного обеспечения, а именно: FICO и VantageScore, которые являются совместными предприятиями большой тройки кредитных скоринговых компаний. Эти компании разрабатывают несколько моделей и продуктов, которые подходят для удовлетворения потребностей в информации. FICO, например, производит многочисленные модели оценки FICO, которые различаются в зависимости от версии (например, новые и старые модели), продаёт их по всей стране CRAs и бизнесу. FICO остаётся самой известной кредитно-модельной компанией.

Автоматизированный андеррайтинг является относительно недавним нововведением. До 80-х годов большинство решений о кредитовании было поручено отдельным кредитным офицерам и специалистам, которые оценивали заявителей на индивидуальной основе. Эти процессы андеррайтинга были не только трудоёмкими, но и могли быть подвержены влиянию личной предвзятости. Автоматизированные инструменты скоринга, такие как ранние итерации оценки FICO, которая не была широко принята до начала 90-х годов, рассматривались в качестве более эффективных альтернатив, которые могли бы повысить эффективность и избежать наиболее вопиющие формы дискриминации.

Однако традиционные автоматизированные скоринговые системы, такие как оценка FICO, не оказались панацеей, и существует обеспокоенность по поводу того, что эти инструменты неоправданно ставят в невыгодное положение некоторых заёмщиков. Поразительное число американских потребителей – 64 миллиона, в соответствии с отчётом Experian – в настоящее время классифицируется как «неоценённые», что означает, что они не могут получить доступ к традиционным формам кредита [8]. Эти потребители могут быть иммигрантами или недавними выпускниками колледжей практически без кредитной истории, или людьми, у которых не было активного кредитного счёта в течение, по крайней мере, шести месяцев.

Поскольку традиционные модели кредитного подсчёта данных учитывают относительно ограниченный набор точек данных, они не могут предсказать кредитоспособность многих потребителей, так называемых «тонких файлов». Оценка FICO, например, главным образом, включает информацию об истории платежей потребителя по кредиту, продолжительность кредитной истории, новые кредиты и погашенные, при этом опуская такие факторы, как трудовая история, зарплата и другие пункты, которые могут свидетельствовать о кредитоспособности. Как следствие, традиционные кредитные инструменты могут также допускать несправедливость, отказывая определённым группам в доступе к кредитам только потому, что они были исключены из кредитного рынка в прошлом.

Данные, рассматриваемые в традиционных механизмах оценки кредитоспособности, также могут быть неточными. Исследование Федеральной торговой комиссии (FTC) в 2013 году показало, что 26% опрошенных потребителей имели ошибки в своих кредитных отчётах, и эти ошибки были существенными для 13% потребителей, что потенциально привело к отказам, более высоким процентным ставкам и другим менее выгодным условиям. Эти ошибки также непропорционально повлияли на людей с более низким уровнем образования.

Неспособность традиционных автоматизированных систем кредитного скоринга адекватно оценить заёмщиков – «тонких файлов» – подтолкнуло к появлению альтернативных инструментов, основанных на больших данных, которые обещают кредиторам новый способ повышения производительности их андеррайтинг-процессов. Хотя традиционные факторы, такие как те, которые используются FICO, по-прежнему играют центральную роль в принятии современных решений о кредитовании, отрасль является свидетелем быстрого перехода к новым альтернативным инструментам. Даже традиционные агентства по кредитной отчётности и скорингу разрабатывают альтернативные модели,

которые опираются на нетрадиционные данные. Experian, например, уже использует большие данные для разработки «универсальных профилей клиентов», которые интегрируют информацию из онлайн- и оффлайн-деятельности тысяч потребителей.

FICO тестирует новую систему, которая использует нетрадиционные данные для оценки заёмщиков с «тонкими файлами». Её новый «FICO Score XD», разработанный FICO в сотрудничестве с кредитным бюро Equifax, использует данные о счетах потребителей кабельных и мобильных телефонов для прогнозирования кредитоспособности. Хотя некоторые из данных, используемых в этих альтернативных инструментах, могут показаться логически связанными со способностью потребителя управлять кредитом, например, истории оплаты коммунальных услуг, всё чаще используются другие типы «дополнительных данных», несмотря на отсутствие интуитивной связи с их полезностью для данных целей [7].

Оценка кредитоспособности индивида — это неструктурированная проблема. Не существует единого правила для прогнозирования вероятности погашения долга заёмщиком. Исторически сложилось так, что кредитно-скоринговые компании, такие как FICO, использовали относительно простые алгоритмические решения, интегрирующие ограниченное число категорий данных.

Хотя модель FICO может быть простой в применении и относительно простой для понимания соискателем кредита, эта простота может также привести к принятию решений о кредитовании, которые являются недостаточно инклюзивными и которые ставят в невыгодное положение заёмщиков, которые ранее не имели доступа к кредитной системе. Относительная способность человека погасить кредит может зависеть от множества факторов, и более тонкая модель, интегрирующая более широкий спектр точек данных, могла бы, по крайней мере, возможно, решить проблему недостаточной инклюзивности.

До недавнего времени кредиторы и андеррайтеры сталкивались с технологическими ограничениями, которые

ограничивали их способность собирать, хранить и анализировать данные о потенциальных заявителях. Однако всё чаще кредитные организации могут использовать в своих интересах широкий спектр нетрадиционных данных, включая информацию, собранную из социальных сетей, историю розничных расходов потребителей и другие данные, полученные с публичных платформ или приобретённые у брокеров данные [9]. Для эффективного анализа этого богатства данных о деятельности потребителей в интернете и оффлайне альтернативная индустрия кредитного скоринга обращается к более сложным алгоритмам и методам моделирования. В реальном мире, чем сложнее используемые алгоритмы и чем больше задействовано данных, тем более предсказуемой и точной должна быть модель кредитного скоринга. Однако, как мы более подробно рассмотрим ниже, инструменты больших данных также создают значительные риски для прозрачности, точности и справедливости.

Ряд развивающихся компаний используют собственные алгоритмы машинного обучения для просеивания и сортировки тысяч точек данных, доступных для каждого потребителя. Эти компании относятся к своим «машинообученным» инструментам как к тщательно охраняемым коммерческим секретам, что делает невозможным предоставление полной картины отрасли. Однако некоторая общедоступная информация, в частности, раскрытие информации в патентных заявках, позволяет получить ценное представление о том, как работают инструменты машинного обучения для оценки кредитоспособности и какие риски они создают для прозрачности, точности и справедливости.

Скудная информация об этих альтернативных инструментах оценки кредитоспособности вызывает тревогу среди регулирующих органов и групп защиты прав потребителей. Существует озабоченность по поводу того, что эти инструменты непрозрачны и опираются на неточные данные, собранные из многочисленных источников, что затрудняет потребителям проверку или оспаривание

несправедливых решений. Как уже отмечалось выше, неточности в исходных данных кредитной отчётности часто создают проблемы для традиционных инструментов кредитного скоринга и оценки. В связи с этим рассмотрим правовое регулирование современных систем оценки кредитоспособности в США и те недостатки регулирования, которые только предстоит устранить.

Федеральные законы США регулируют некоторые аспекты кредитной оценки промышленности, а также использование кредитных баллов и отчётов. Однако существующая правовая база содержит многочисленные пробелы и недостатки. Регуляторным органам и потребителям трудно применять существующие законы ко многим альтернативным формам оценки кредитов из-за новых источников данных и технологий, которые используют эти альтернативные инструменты. В США существует два федеральных закона, которые имеют особое отношение к кредитной отчётности, а именно: Закон о справедливой кредитной отчётности (the Fair Credit Reporting Act - FCRA) и Закон о равных кредитных возможностях (the Equal Credit Opportunity Act - ECOA).

Рассмотрим в данной работе только один закон – Закон о справедливой кредитной отчётности. FCRA был принят в 1970 году для достижения двойных целей обеспечения справедливости в отчётности по потребительскому кредиту и обеспечения конфиденциальности потребителей на основе ограничений на раскрытие или использовании информации о потребительском кредите. FCRA также стремится обеспечить, чтобы потребители могли получить доступ к информации о своих оценках, исправить ошибки и понять, как их личные и кредитные данные используются третьими лицами, которые используют его для принятия кредитных, занятости и страховых решений.

В то время как деятельность многих альтернативных кредитных компаний может вызвать требования FCRA, недавнее исследование указывает на то, что очень маловероятно, учитывая размер набора данных и источников

информации, что компании, которые предоставляют аналитику больших данных и пользователей этих данных, отвечают этим обязательствам FCRA [2]. Поставщики альтернативных инструментов кредитной оценки также могут быть в состоянии избежать охвата FCRA, если вместо того, чтобы собирать информацию, которая привязана к конкретному лицу, кредитные бюро агрегируют данные на уровне домохозяйства или района, или собирают и сообщают данные, связанные с устройством или IP-адресом, используемым несколькими лицами.

Подпадает ли та или иная организация или деятельность по представлению отчётности в соответствие с FCRA, зависит, главным образом, от типов соответствующей информации, фактического или ожидаемого использования этой информации и от того, сообщается ли об этом агентством по отчётности потребителей CRA. FCRA регулирует отчёты о потребителях, которые определяются как отчёты, содержащие «любую информацию, имеющую отношение к кредитоспособности потребителя, кредитному статусу, характеру, общей репутации, личным характеристикам или образу жизни» [1].

Хотя типы информации, потенциально относящиеся к FCRA, огромны, информация не будет рассматриваться в качестве отчёта о потребителе, если она не относится к индивидуальному лицу, то есть должно быть однозначно «идентифицируемое лицо». Если компания собирает данные о деятельности домохозяйства, района и, возможно, адреса устройства или Интернет-сервиса (ISP), отчёты компании не могут подпадать под требования FCRA. Например, суд постановил, что сообщения, содержащие информацию о лицах, имеющих общую фамилию, не регулируются FCRA, поскольку эти доклады не относятся к отдельным лицам [5].

Один суд предложил, что доклады, относящиеся к дому или собственности, а не строго к владельцу имущества, могут выходить за пределы FCRA. Есть сообщения о том, что достаточно лишить потребителя лично идентифицирующей информации и назначить анонимный идентификатор клиента к

информации, чтобы обойти это требование, даже несмотря на тот факт, что такие идентификаторы могут быть легко связаны с конкретным потребителем. И хотя FTC заняла позицию, согласно которой информация, даже если она не привязана к имени потребителя, может квалифицироваться как отчёт о потребителе, если она может быть «разумно связана с потребителем», остаётся неясным, можно ли использовать методы деидентификации для обхода требований FCRA.

Применение FCRA также зависит от того, является ли информация, которую организация собирает и продаёт, отчётом потребителя в соответствии с законом. Для того, чтобы квалифицироваться как «отчёт о потребителе», информация должна быть использована или ожидается, что будет использована или собрана, чтобы служить фактором в установлении права потребителя на три цели: кредит, страхование и трудоустройство. Таким образом, происхождение и характер информации не имеют никакого значения для охвата FCRA; применимость зависит от целей, для которых собирается такая информация, а также от фактического или вероятного конечного использования этой информации. Поскольку модели больших данных расширяют типы информации, анализируемой для принятия кредитных решений, факторы, ранее не рассматривавшиеся как подпадающие под сферу действия FCRA, такие как геолокация и информация об истории просмотров в интернете, могут подпадать под действие закона.

Заключительный элемент определения FCRA еще более ограничивает сферу его применения, чётко указывая, что информация, которая номинально квалифицируется как «отчёт о потребителях», не будет отвечать требованиям закона, если она не будет предоставлена организацией, отвечающей определению «агентства по отчётности потребителей» (CRA). CRA определяется как любое лицо, которое за денежное вознаграждение, взносы или на кооперативной некоммерческой основе регулярно участвует полностью или частично в практике сбора или оценки информации о потребительском кредите или другой информации о потребителях с целью предоставления

отчётов о потребителях третьим лицам. Исходя из этого требования, многие виды деятельности по сбору и представлению отчётности могут выходить за рамки FCRA. Например, кредитор, который разрабатывает свои собственные механизмы сбора и анализа данных, не будет подпадать под FCRA до тех пор, пока он не перепродает эту информацию для дальнейшего использования в кредитном, страховом или трудовом контексте. Определение CRA может также создать лазейку для компаний с большими данными, которые сегментируют свои внутренние операции и отделяют любую деятельность по предоставлению кредитной отчётности от других видов деятельности, таких как целевой маркетинг. То есть одно подразделение корпорации может собирать отчёты о потребителях, в то время как другое собирает бизнес-отчёты. До тех пор, пока бизнес-отчёты не являются производными от потребительского отчёта, а собираются независимо исключительно для коммерческих целей, это подразделение не будет действовать как CRA.

Это только часть проблем регулирования скоринга с использованием больших данных. Инструменты кредитного скоринга больших данных могут быть способом обеспечения большей эффективности андеррайтинга при одновременном расширении доступа к недофинансируемым и исторически забытым группам. Но это рвение к улучшению должно быть сдержано законами от возможных опасностей. Из-за изменяющих жизнь последствий, которые могут вытекать из неправильного или несправедливого кредитного рейтинга, регулирующие органы должны обеспечить, чтобы инноваторы действовали ответственно и имели сильные юридические стимулы для обеспечения того, чтобы их решения о скоринге были прозрачными, точными, беспристрастными и справедливыми.

Список литературы

1, 2. 15 U.S. Code §1681a. Definitions; rules of construction. US Law. Legal Information Institute [Электронный ресурс] URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/15/1681a>.

3. Banking The Unbanked: A How-To [Электронный ресурс] Forbes. 2013. 14 июня. URL: <https://www.forbes.com/sites/ashoka...>
4. Discredited: How Employment Credit Checks Keep Qualified Workers Out of a Job. Demos. 2014. 3 февраля [Электронный ресурс] URL: <https://www.demos.org/research/...>
5. *Fiscella v. Intelius, Inc.*, Action №. 3:10-CV-186 Casetext [Электронный ресурс] URL: <https://casetext.com/case/...>
6. Key Dimensions and Processes in the U.S. Credit Reporting System: A review of how the nation's largest credit bureaus manage consumer data. Consumer Financial Protection Bureau [Электронный ресурс] URL: <https://files.consumerfinance.gov/...>
7. Knowing the Score: New Data, Underwriting, and Marketing in the Consumer Credit Marketplace [Электронный ресурс] URL: https://www.upturn.org/static/files/Knowing_...
8. Millions without credit scores not so risky after all/ CNN Money. 2013. 14 августа [Электронный ресурс] URL: <https://money.cnn.com/2013/08/14/pf/credit-scores/index.html>
9. Wolkowitz E., Parker S. Big Data, Big Potential: Harnessing Data Technology for the Underserved Market [Электронный ресурс] URL: <https://s3.amazonaws.com/cfsi-inn...>

**ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
СТАНОВЛЕНИЯ ПОДИНСТИТУТА
ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ**

*Чикин Юрий Леонидович,
старший преподаватель кафедры права
Смоленского государственного университета.
Смоленск, Россия*

**HISTORICAL ASPECTS OF THE FORMATION OF
THE PEDAGOGICAL INSTITUTE OF WORKING HOURS**

*Chikin Yuri Leonidovich,
Senior Lecturer, Department of Law,
Smolensk State University.
Smolensk, Russia*

Аннотация. Цель статьи заключается в рассмотрении взаимной связи продолжительности рабочего времени с социально-политическим значением его содержания в различные исторические периоды, в проведении его сравнительных характеристик на основании нормативных правовых актов, регулировавших продолжительность рабочего времени в России в соответствующие периоды. В целях более детальной иллюстрации проблемы выявлена взаимная связь продолжительности рабочего времени с особенностями социально-политических событий. Проведён сравнительный анализ изменения продолжительности рабочего времени в различных социально-политических условиях. С учётом административно-общественного интереса к продолжительности рабочего времени результаты проведённого анализа могут способствовать правильному определению взаимной связи сокращения продолжительности рабочего времени и повышения производительности труда в современных условиях.

Ключевые слова: продолжительность рабочего времени, трудовые правоотношения, отношения, социальная политика, производительность труда.

Abstract. The purpose of the article is to consider the mutual relationship of working time with the socio-political significance of its content in different historical periods, carrying out its comparative characteristics on the basis of normative legal acts regulating the duration of working time in Russia in the relevant periods.

In order to illustrate the problem in more detail, the mutual relationship of working hours with the peculiarities of socio-political events is revealed. A comparative analysis of changes in working hours in different socio-political conditions.

Taking into account the administrative and public interest in the length of working time, the results of the study can contribute to the correct definition of the mutual relationship of reducing the length of working time and increasing productivity in modern conditions.

Key words: working hours, labor relations relations, social policy, labor productivity.

Трудно переоценить влияние качества рабочего времени на благополучие общества в современных условиях [1]. Вопросам выявления различных значений этого понятия в разные периоды времени были посвящены фундаментальные научные работы в этой сфере. Анализируя достигнутое, сегодня с полной уверенностью можно сказать о том, что рабочее время имеет более сложное, более многогранное содержание, чем то содержание, которое придаётся ему экономическим обоснованием и юридическим оформлением [2, 3]. Это содержание сегодня определяет социально-политическое значение рабочего времени. Несомненно, что одним из важнейших вопросов, оказывающих влияние на социально-политическое значение рабочего времени, является вопрос о его продолжительности.

Исследователи обоснованно утверждают, что с позиции сегодняшнего дня всё большую актуальность для учёта социально-политического значения рабочего времени приобретает вопрос об уменьшении продолжительности рабочего времени без уменьшения оплаты труда наёмных работников. Об этом так же свидетельствует и международный опыт правового регулирования соответствующих общественных отношений. Так, наряду с действующим международным стандартом труда, в соответствии с которым общепризнанной мировым сообществом является сорокачасовая продолжительность рабочей недели, в некоторых странах принимаются меры по сокращению показателя продолжительности рабочего времени [1]. Например, во Франции нормальная продолжительность рабочего времени установлена в размере тридцати пяти часов в неделю. В Германии на федеральном уровне социального партнёрства достигнуто соглашение о рассмотрении властями возможности введения нормального рабочего времени продолжительностью тридцать девять часов в неделю.

11 июня 2019 года Глава правительства Российской Федерации Дмитрий Анатольевич Медведев заявил о возможной перспективе сокращения продолжительности рабочей недели в России до четырёх рабочих дней. По мнению Главы правительства, такое сокращение продолжительности рабочей недели допустимо только в случае обязательного сопровождения этого процесса такими двумя сопутствующими обстоятельствами, как рост производительности труда и сохранение уровня оплаты труда.

Причина, по которой возможная политическая тенденция к уменьшению нормальной продолжительности рабочего времени может быть реализована в современной России, стала предметом обсуждения не только со стороны специалистов, но и практически большей части населения страны. При этом и те и другие оказались практически единодушны во мнении относительно того обстоятельства, что эта тенденция может сорваться в условиях возможного обострения мирового экономического кризиса, в результате которого может произойти сокращение объёмов производства и, как следствие, рост безработицы.

Кроме того, специалисты обращают внимание на то обстоятельство, что Россия имеет свой национальный опыт в сфере достаточно динамичного изменения нормальной продолжительности рабочего времени, начиная ещё с конца девятнадцатого столетия. Так, практически первый закон, регламентировавший продолжительность рабочего времени, был принят в Российской империи 14 июня (2 июня по старому стилю) 1897 года. Он ограничил рабочий день в заведениях фабрично-заводской промышленности продолжительностью одиннадцать с половиной часов, а в ночное время или перед праздниками продолжительностью десять часов.

На рубеже девятнадцатого-двадцатого веков одним из основных требований в российском рабочем движении является требование об установлении восьмичасового рабочего дня. Результатом активности рабочего движения в это время явился переход большинства предприятий на девятичасовой или

десятичасовой рабочий день. Требование рабочего движения об установлении восьмичасового рабочего дня реализуется в России сразу после установления советской власти в стране. Так Совет народных комиссаров (СНК) уже 11 ноября (29 октября по старому стилю) 1917 года своим декретом установил восьмичасовой рабочий день и ввёл сорокавосьмичасовую рабочую неделю с одним выходным днём. Спустя один год, эти нормы были законодательно установлены Кодексом законов о труде Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (КзОТ РСФСР) от 9 декабря 1918 года. В дальнейшем, в период времени со 2 января 1929 года по 1 октября 1933 года, Центральный исполнительный комитет (ЦИК) и СНК Союза Советских Социалистических Республик (СССР) на основании своего совместного постановления реализуют постепенный переход на семичасовой рабочий день. В результате этого, продолжительность рабочей недели в России составила сорок два часа.

При этом заслуживают особого внимания и анализа специалистами следующие факты: 1) Постановлением СНК СССР от 26 августа 1929 года «О переходе на непрерывное производство в предприятиях и учреждениях Союза ССР» была введена пятидневная рабочая неделя с одним выходным днём (четыре рабочих дня подряд, пятый – выходной); 2) Постановлением СНК СССР, принятом в ноябре 1931 года, наркоматам и другим учреждениям разрешено вернуться к шестидневной рабочей неделе. Дальнейшее совершенствование правового регулирования продолжительности рабочего времени в России свидетельствует о значительном социально-политическом значении этого явления, неправильный учёт содержания которого грозит снижением уровня общественного благополучия.

27 июня 1940 года указом Президиума Верховного Совета СССР во всех организациях вводится восьмичасовой рабочий день при шестидневной рабочей неделе (устанавливается выходной день – воскресенье). При этом продолжительность рабочей недели составляет сорок восемь часов. После начала

Великой Отечественной войны Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 года «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время» были введены обязательные сверхурочные работы от одного до трёх часов в день, одновременно были отменены отпуска. Эти жёсткие меры военного времени были отменены Указом Президиума Верховного Совета СССР 30 июня 1945 года, но только постепенно. В течение в 1956-1960 годов рабочий день в СССР (по отдельным отраслям народного хозяйства) был вновь сокращён до семи часов при шестидневной рабочей неделе, а продолжительность рабочей недели, соответственно, уменьшилась до сорока двух часов.

В последующем, по мере налаживания мирной жизни, первоначально в результате принятия совместного Постановления Центральным Комитетом Коммунистической Партии Советского Союза (ЦК КПСС), Советом министров СССР и Центральным советом профсоюзов (ЦСВПС) от 7 марта 1967 года «О переводе рабочих и служащих предприятий, учреждений и организаций на пятидневную рабочую неделю с двумя выходными днями», а в последующем соответствующего Указа Президиума Верховного Совета в СССР от 14 марта 1967 года была введена пятидневная рабочая неделя с двумя выходными днями. Продолжительность рабочего дня при этом составляла, соответственно, восемь часов. Исключения из основного правила коснулись учебных учреждений, в которых была введена шестидневная рабочая неделя с продолжительностью рабочего дня семь часов и продолжительностью рабочей недели, соответственно, сорок два часа.

В семидесятых годах XX века эти правила вновь подверглись уточнению. Так, в соответствие с вновь принятыми КЗОТ РСФСР от 9 декабря 1971 года и Конституцией СССР от 7 октября 1977 года (статья 41), нормальная продолжительность рабочего времени рабочих и служащих снизилась на один час и составила сорок один час в неделю. Аналогичные события очередной раз повлияли на установленную продолжительность рабочего времени в конце XX века. В соответствие с законом

РФ «О повышении социальных гарантий для трудящихся», принятым 19 апреля 1991 года, и КЗОТ РФ, принятым 25 сентября 1992 года, такая продолжительность рабочего времени сократилась до сорока часов в неделю. До настоящего времени в течение двадцати семи лет установленная норма продолжительности рабочего времени не корректировалась. Не подверглась она изменению и в момент принятия Трудового кодекса РФ (ТК РФ) от 30.12.2001 года [3].

Как считают специалисты, далеко немаловажное значение в исследовании причин и условий реализации в современной России возможной политической тенденции к сокращению рабочего времени имеет изучение и учёт опыта других стран по этому вопросу. Особенно полезен, с этой точки зрения, опыт стран с развитыми рыночными отношениями. И такой опыт есть, его предстоит детально изучить и проанализировать.

Так, например, ещё в восьмидесятых годах двадцатого столетия в развитых странах появились предложения о сокращении числа рабочих часов и рабочих дней недели. Одной из первых такую реформу в 2000 году провела Франция, где максимальное число рабочих часов было уменьшено с тридцати девяти до тридцати пяти в неделю. Главной целью этих преобразований было снижение уровня безработицы. В середине 2010-х годов ряд компаний в Великобритании, Новой Зеландии, Румынии и других странах перевёл своих сотрудников на четырехдневную рабочую неделю с сохранением зарплат.

В связи с изложенным можно утверждать, что улучшение материального положения работников напрямую зависит от качества использования рабочего времени. По мнению многих экспертов, сокращение продолжительности рабочего времени с условием сохранения достигнутого уровня заработной платы явно способствует повышению уровня жизни работников. В конечном итоге такие меры могут позволить повысить производительность труда и предотвратить такие социально опасные явления, как профессиональная усталость, болезни, преждевременная смертность.

Список литературы

1. Конвенция МОТ № 87 «Относительно свободы ассоциаций и защиты права на организацию» (принята в г. Сан-Франциско 09.07.1948 на 31-ой сессии Генеральной конференции МОТ) / Сб. действующих договоров, соглашений и конвенций, заключённых СССР с иностранными государствами, Вып. XIX. М. 1960.
2. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) //Российская газета. 1993.
3. Трудовой кодекс РФ от 30.12.2001 № 197-ФЗ//Российская газета, № 256, 31.12.2001.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ СООТНОШЕНИЯ ДОГОВОРНОГО И ЗАКОННОГО РЕЖИМОВ ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ В РОССИИ

*Чуткин Евгений Геннадьевич,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры
гражданского права и процесса Ивановского филиала
Международного юридического института.
Иваново, Россия*

*Никитина Елена Георгиевна,
преподаватель кафедры гражданского права и процесса
Ивановского филиала
Международного юридического института,
Иваново, Россия*

PROBLEM ISSUES OF RELATIONSHIP OF CONTRACTUAL AND LEGAL MODES OF PROPERTY OF SPOUGES IN RUSSIA

*Chutkin Evgeny Gennadevich,
candidate of Law, senior lecturer of the department
civil law and process Ivanovo branch
of the International Law Institute.
Ivanovo, Russia*

Nikitina Elena Georgievna,
lecturer of the department civil law and process
Ivanovo branch of the International Law Institute.
Ivanovo, Russia

Аннотация. Статья посвящена проблемным и спорным вопросам, связанным с соотношением договорного и законного режимов имущества супругов в России. Авторами проведён сравнительный анализ нормативного регулирования института совместного имущества супругов с практикой закрепления ключевых положений о его содержании в брачном договоре. На основе законодательных норм и правоприменительной практики судов авторами дана общая оценка современному состоянию таких институтов семейного права, как «брачный договор», «соглашение об определении долей в общей собственности», «решение о разделе собственности супругов».

Ключевые слова: семейное право, брачный договор, режим совместной собственности, статус имущества, имущественные отношения супругов, раздел имущества супругов.

Abstract. The article is devoted to problematic and controversial issues related to the relationship between the contractual and legal regimes of spouses' property in Russia. The authors conducted a comparative analysis of the regulatory framework of the institution of joint property of spouses with the practice of fixing key provisions on its maintenance in a marriage contract. Based on the legislative norms and law enforcement practice of the courts, the authors give a general assessment of the current state of such family law institutions as the “marriage contract”, “agreement on the determination of shares in common property”, and “agreement on the division of property of spouses”.

Key words: family law, prenuptial agreement, joint property regime, property status, spouses' property relations, division of spouses' property.

Брачный договор, согласно норме ст. 40 Семейного кодекса России, – это соглашение супругов (или лиц,

вступающих в брак), которым регулируются материальные отношения, а также обязанности мужа и жены в случае расторжения брачного состояния. В ч. 1 ст. 256 Гражданского кодекса РФ (далее ГК РФ) возможность заключения брачного договора так же закреплена. Имущество, которое приобрели в супружестве муж и жена, как явствует из этой нормы, является их совместной собственностью. Однако договор между ними может вводить и другой режим совместного имущества. Следовательно, законодатель предусматривает возможность защиты своих имущественных прав каждым из супругов путём заключения договора в соответствии с ч. 2 ст. 1 ГК РФ, где указано право граждан на приобретение и осуществление своих гражданских прав по своей воле и в своём интересе.

В соответствии со ст. 42 СК РФ в ходе заключения брачного договора для супругов законодательно предоставляется право видоизменить статус совместной собственности. Допускается диспозиция: как всё имущество супругов, так и его часть или вообще имущество одного из супругов предполагает установление режима совместной, долевой или раздельной собственности. Заметим, что диспозитивный подход способен регулировать статус не только уже имеющегося у супругов имущества, так и того имущества, которое будет приобретено в будущем брачном состоянии.

По сути договора супруги могут установить перечень взаимных прав и обязанностей относительно содержания друг друга, а также деятельности, приносящей прибыль. Здесь так же может, что имеет место, устанавливаться принцип содержания нужд семьи. Самое принципиальное – это то, что в случае расторжения брака договором закреплён перечень отходящего каждой из супружеских сторон имущества. Ограничения по включению каких-либо дополнительных положений в данный договор нормативно не определены. Правда, эти позиции могут иметь отношение только к вещно-материальным отношениям супругов.

Имеются, кроме прочего, и такие позиции в содержании сторон, которые законодательно признаны недопустимыми для

внесения в брачный договор. Таковыми выступают, к примеру, ограничения правосубъектности мужа и жены, их право на обращение в суд за защитой своего правового статуса. Отдельного упоминания требуют правовые сегменты, связанные с личными неимущественными отношениями между супругами, а также их юридический статус и правомочия по отношению к детям.

Полагаем, что определённую пробельность представляет собой норма, содержащаяся в ч. 3 ст. 42 СК РФ, в силу отсутствия ясности по вине законодателя. Она гласит, что брачный договор исключает возможность «крайне неблагоприятного положения», в которое может ставиться супруг или супруга посредством заведомо ущербного условия. Неопределённость отмеченного словосочетания, во-первых, неизбежно приводит к её различному толкованию при подписании договора, во-вторых, рождает двойственность при рассмотрении в судах.

Некоторую конкретику даёт п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака». Судьям при разрешении спора о разделе имущества супругов надлежит учитывать детерминанты брачного договора, если изменения режима совместной собственности не противоречат закону [2]. Оговоримся при этом, что суд может признать условия брачного договора о режиме совместного имущества недействительными по требованию супруга. Здесь сошлёмся на п. 3. ст. 42 СК РФ, которым упоминается о крайне неблагоприятном положении одного из супругов. Например, он оказывается в таковом в случае, когда лишается права собственности на имущество, нажитое супругами в период брака.

Однако СК РФ специально для суда не конкретизирует позиций, на основании которых договор будет признан недействительным по причине порождения им неблагоприятных условий для кого-то из сторон брака. Как же при всём этом соотносятся супружеская собственность и состояние «крайне

неблагоприятного положения»? Чтоб устранить неясность, следует уяснить, какое имущество имеется в виду: только ли это имущество, накопленное супругами в браке, или же это весь материальный потенциал супруга, который по брачному договору утрачивает права практически на всё имущество. Примером может служить ситуация, когда гражданин Ф. утрачивает право на единственную квартиру, приобретённую в состоянии брака, но до брака у него в личном обладании уже имелась жилая площадь [3]. Возникает вопрос о правомерности тезиса, что этот супруг, в соответствии с условиями брачного договора, очутился в крайне неблагоприятном положении. Но лаконичный и чёткий ответ дать нелегко. Единого прецедента здесь нет, и результат зависит от сопутствующих обстоятельств. К таковым может быть отнесено наличие детей в семье, а также значительная площадь квартиры, купленной в брачном союзе. Важной деталью, влияющей на результат дела, выступает другая квартира, приобретённая до брака одним из супругов. Принципиальна здесь её малая площадь, а также то, что в ней живут, к примеру, родители супруга. Тут, конечно, неблагоприятность положения, предусмотренная условиям брачного договора, не вызывает сомнения.

Итак, ни один из супругов не может быть поставлен в крайне неблагоприятное положение процедурой по определению режима имущества и распоряжению общим имуществом. Нажитое в период брака имущество тоже не может быть подвержено изъятию. Даже существенная непропорциональность долей в общем имуществе не может быть достаточным поводом для нарушения права супруга (супруги).

Анализ семейно-правовых норм о возможности признания брачного договора недействительным по основанию крайне неблагоприятного положения одного из супругов способствует получению значимых выводов. Один из них говорит о том, что Семейный кодекс некоторым образом ограничивает усмотрение сторон при заключении брачного договора по вполне объяснимым причинам. Норма нацеливает супругов на то,

чтобы при обозначении своих личных имущественных прав в браке и при его расторжении они стремились к их равнозначности. Как итог, крайне неблагоприятное положение одного из супругов по брачному договору состоит, в основном, в крайней неравноценности имущественных прав мужа и жены. К тому же может браться в расчёт имущественное положение каждого из супругов без учёта собственности, приобретённой в период брака.

В этом смысле вызывает интерес Определение Верховного суда РФ от 24.05.2016 г. № 18-КГ16-10 по иску А.В. Фаркова к Н.В. Фарковой о признании частично недействительным брачного договора и о разделе совместно нажитого имущества. Коллегия по гражданским делам ВС РФ пришла к выводу о том, что в деле отсутствуют подтверждения факта наличия значительного дисбаланса в распределении имущества между супругами. Это имущество нажито в браке и обременено особыми обязанностями, появившимися в связи с предоставлением супругам определённого вида имущества. Апелляционная инстанция сделала вывод о том, что заключение этим гражданином договора поручительства и взятые на себя по условиям данного договора обязательства ставят его в крайне неблагоприятное имущественное положение. Аргументом послужила фабула о передаче квартиры в единоличную собственность Н.В. Фарковой. Но здесь можно усмотреть и ошибочность вывода, обусловленную неправильным толкованием материальной нормы права.

К сожалению, в исковых документах не имелось подтверждений предъявления требований к А.В. Фаркову как к поручителю по кредитному договору. Отсутствовали и доказательства обоснованности предъявления таких требований. Правовая возможность подачи жене встречных претензий по поводу неисполнения ею обязательств по договору тоже вызывает недоверие. Обратное А.В. Фарковым доказано не было. При таких обстоятельствах вывод суда апелляционной инстанции не состоятелен. Он мотивирован следующим обстоятельством. Утверждение о том, что он поставлен в крайне

неблагоприятное положение, поспешно, т.к. не соответствует указанным выше нормам материального права. Другие обстоятельства были установлены и в процессуальном порядке. Поэтому оснований для отмены решения суда первой инстанции у суда апелляционной инстанции не имелось [3].

Анализируя смысл норм семейного и гражданского законодательства, регулирующих понятие «брачный договор» в целом, можно также прийти к определённым выводам. Это понятие сопоставимо с обязательством гражданско-правового характера, однако имеется и одно качественное отличие. Так, брачный договор не содержит норму об ответственности за нарушение обязательств. В этой связи возникает интересная диспозиция: эта норма может и не быть включена в содержание договора [6, С. 145]. Однако в то же время нарушение условий брачного договора сопровождается нанесением как имущественного ущерба, так и морального вреда. Но в случае признания этой нормы в качестве обязательной для брачного договора его условия не только должны устанавливать режим имущества супругов.

В этой ситуации возникнет потребность в защите не только супружеских прав, но и прав кредиторов. Так, законодатель предоставляет возможность кредиторам оспаривать действительность брачного договора, например, при проведении процедуры банкротства одного из супругов. Например, определением Арбитражного суда Свердловской области от 19 июня 2018 г. по делу № 60-28223/2017 был признан недействительным брачный договор от 26.12.2016 № 66 ААА 4105430, заключённый между С.И. Приваловым и Е.И. Приваловой. Данным определением суд признал недействительным брачный договор в части отчуждения квартиры и применил последствия недействительности сделки в виде взыскания с Е.И. Приваловой в пользу С.И. Привалова 1 257 000 рублей (стоимости 1/2 доли квартиры).

Ссылаясь на то, что оспариваемый брачный договор заключён между заинтересованными лицами для исключения возможности обращения взыскания на имущество должника и в

результате заключения оспариваемого брачного договора был причинён вред имущественным правам кредиторов, финансовый управляющий должника обратился в рамках дела о банкротстве в арбитражный суд с заявлением о признании недействительной сделки – брачного договора от 26.12.2016 на основании п. 2 ст. 61.2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» [5]. Удовлетворяя заявленные требования, суд исходил из наличия всей совокупности обстоятельств, необходимых для признания сделки недействительной по заявленным правовым основаниям.

Впоследствии позицию Арбитражного суда Свердловской области поддержал Семнадцатый Арбитражный апелляционный суд в своём постановлении от 05.09.2018 г. № 17АП-10021/2018-АК, указав, что целью заключения супругами Приваловыми брачного договора было именно недопущение обращения взыскания на имущество, лишение кредиторов должника права на удовлетворение требований за счёт имущества должника. Это явно свидетельствует о наличии у должника противоправной цели при заключении оспариваемого договора – причинение вреда имущественным правам кредиторов [4].

Полагаем, что договор о фиксации долевого состава в общем имуществе и соглашение о разделе общей собственности супругов следует тоже причислить к сегменту договорного режима. Ведь им регламентируются имущественные отношения супругов. Надо признать, что гражданско-правовые нормы, а также семейное законодательство довольно слабо и поверхностно прописывает основные принципы и позиции рассматриваемых договоров. В случае возможности заключения, например, соглашения об определении долей в общем имуществе можно усмотреть при анализе ч. 1. ст. 39 СК РФ, ст. ст. 244, 256, 420 и 421 ГК РФ.

Априори это соглашение на практике не сопровождается разделом имущества между супругами. Имеет место только изменение юридического режима такого имущества, поскольку единая общая собственность трансформируется в частичную. Однако для собственника части могут быть установлены или на всё совместное имущество целиком, или касаться его отдельных

объектов. Таковым может выступать дом. То же имущество, что пребывает в долевой собственности, подлежит определению порядка владения и пользования, о котором стороны договорятся в своём соглашении. Определяя эти доли в соглашении, следует иметь в виду, что форма такого договора законодательно не определена и юридически не закреплена. Здесь остаётся лишь уповать на общие положения гражданского законодательства о форме сделок и руководствоваться ими.

Относительно соглашения о долях практикующие юристы придерживаются позиции о том, что соглашение должно подкрепляться свидетельством о праве собственности на долю. Его составление является прерогативой нотариуса [7, С. 42]. Между тем этот взгляд вызывает критики столь же много, как и одобрения.

Отечественная юридическая практика всегда считала обоснованным нотариальное участие в выдаче свидетельства о праве собственности на долю в общем имуществе, нажитом в браке. Для этого требовалось совместное письменное заявление супругов. Исключена данная норма в 2015 году [1]. Но это свидетельство, как таковое, не может быть признано формой соглашения супругов. Ведь оно не может юридически выразить взаимный согласованный интерес сторон. Заявление, подаваемое нотариусу супругами для выдачи свидетельства, тоже может быть признано допустимой формой такого соглашения лишь условно. Все это означает, что формой соглашения не могут быть признаны ни первый документ, ни второй. В данной ситуации свидетельство по закону признаётся лишь правоустанавливающим документом.

Соглашение о разделе общего имущества супругов нормативно закреплено значительно конкретнее по сравнению с соглашением об определении долей в общем имуществе. Оно прямо предусмотрено ч. 2 ст. 38 СК РФ и призвано установить режим раздельной собственности на имущество, нажитое супругами в период брака. Смысл данного соглашения предельно ясен, поскольку его объектом является имущество,

нажитое в браке и которым обладают супруги по факту раздела имущества.

Простой письменной формы при заключении договора по разделу имущества вполне достаточно [8, С.159]. Однако здесь тоже встают закономерные вопросы. Ведь о форме такого соглашения нормы семейного права ничего не указывают. Решать эту проблему приходится путём обращения к гражданско-правовым нормам о форме сделок. Так, ст. 161 ГК РФ указывает, что лишь взаимные сделки граждан, суммарно превышающие 10000 рублей, заключаются в простой письменной форме. Учитывая, что если вдруг совместно нажитое супругами имущество оценивается меньше, то соглашение между ними о его разделе может носить и устный характер.

Из смысла ст. 164 ГК РФ следует вывод о том, что при условии наличия объектов недвижимости в содержании договора о разделе общего имущества это соглашение подвергается государственной регистрации [7, С.42]. Однако каких-либо норм, регулирующих заключение соглашения о разделе общего имущества супругов, по-прежнему нет ни в СК РФ, ни в ГК РФ, ни в Основах законодательства РФ о нотариате.

Несмотря на все рассмотренные различия, буквальное толкование норм допускает пересечение понятий «брачный договор», «соглашение об определении долей в общем имуществе» и «соглашение о разделе имущества супругов». В первую очередь, это обусловлено недостаточной разработанностью в семейном законодательстве договорного режима совместного имущества супругов и отсылки к нормам ГК РФ. Неверное пояснение порой порождает ситуацию, когда отношения по поводу одних и тех же объектов гражданских прав (в данном случае, общего имущества супругов) могут устанавливаться различными договорами, автономными друг от друга. Что же касается имущественных отношений супругов, находящихся в браке, то брачный договор довольно успешно регулирует вопросы и состав общего имущества, и долей в нём, и порядка его раздела. Те же отношения бывших супругов

должны регулироваться нормами гражданского законодательства, поскольку нормы семейного законодательства в силу положений ст. ст. 40 и 41 СК РФ на них не распространяются.

Список литературы

1. ФЗ РФ от 29.12.2015 № 391-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» / СЗ РФ. 2016. № 1. (Ч. I), ст. 11.

2. «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 г. № 15 / Доступ с официального сайта Верховного Суда РФ [Электронный ресурс] URL: <http://www.vsrfl.ru/>.

3. Определение Верховного Суда РФ от 24.05.2016 г. № 18-КГ16-10 по иску Фаркова А.В. к Фарковой Н.В. о признании частично недействительным брачного договора, разделе совместно нажитого имущества / Доступ с официального сайта Верховного Суда РФ [Электронный ресурс] URL: <http://www.vsrfl.ru/>.

4. Постановление Семнадцатого Арбитражного апелляционного суда от 05.09.2018 г. № 17АП-10021/2018-АК по дела № А60-28223/2017 о признании недействительным брачного договора от 26.12.2016 № 66 ААА 4105430, заключённого между должником и Приваловой Е.И. /Федеральные Арбитражные Суды РФ: [Электронный ресурс] URL: <http://www.arbitr.ru/>.

5. Определение Арбитражного суда Свердловской области от 19 июня 2018 г. по делу № А60-28223/2017 о признании недействительным брачного договора от 26.12.2016 № 66 ААА 4105430, заключённого между должником и Приваловой Е.И. / Архив Арбитражного суда Свердловской области [Электронный ресурс] URL: <http://kad.arbitr.ru/>.

6. Багрова Н.В. Отграничение брачного договора от смежных договорных конструкций // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 384.

7. Низамиева О.Н. Соглашение об определении долей в общем имуществе и соглашение о разделе общего имущества: особенности правового регулирования // Нотариус. 2005. № 4.

8. Чефранова Е.А. Имущественные отношения супругов: науч.-практ. пособие. М. 2008.

ЦИФРОВЫЕ ПРАВА КАК НОВЫЙ ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Якушевская Анна Андреевна,
студентка 2 курса

*Смоленского государственного университета.
Смоленск, Россия.*

Емельянова Юлия Алексеевна,
студентка 2 курса

*Смоленского государственного университета.
Смоленск, Россия*

*Научный руководитель – Лукьяненко Виктория Валерьевна, кандидат
юридических наук, доцент Смоленского государственного университета.*

DIGITAL RIGHTS AS A NEW OBJECT OF CIVIL RELATIONS

Yakushevskaya Anna Andreevna,
2nd year student of Smolensk state University.

Smolensk, Russia

Emelyanova Julia Alekseevna,

2nd year student of Smolensk state University.

Smolensk, Russia

Аннотация. В данной статье рассмотрено понятие «цифровые права», определено их место в системе гражданских прав, отражены основные особенности, история принятия федерального закона от 18 марта 2019 г. N 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации».

Ключевые слова: цифровые права, гражданские права, объекты гражданских прав, закон, право.

Abstract. In the article the concept of "digital rights" is considered, their definition is defined place in system of civil rights, the main features, history of adoption of the Federal law of March 18, 2019 N 34-FZ "About modification of part one, the second and article 1124 of part three of the Civil code of the Russian Federation" are reflected.

Key words: digital rights, civil rights, civil rights objects, law.

В настоящее время Интернетом на территории Российской Федерации пользуются более 80% граждан, и больше половины из них верят в развитие глобального интернета, который объединит весь мир. При таком большом проценте пользователей такие темы как информатизация общества, компьютерное обеспечение, цифровые права и технологии беспокоят современную российскую общественность. В связи с этим наш Президент не мог не упомянуть эти темы в своём Послании, в частности, сделав акцент на информационном развитии России: «Дело в том, что скорость технологических изменений нарастает стремительно, идёт резко вверх. Тот, кто использует эту технологическую волну, вырвется далеко вперед. Тех, кто не сможет этого сделать, она, эта волна, просто захлестнёт, утопит. Технологическое отставание, зависимость означают снижение безопасности и экономических возможностей страны, а в результате – потерю суверенитета. Именно так, а не иначе обстоит дело. Отставание неизбежно ведёт к ослаблению, размыванию человеческого потенциала, потому что новые рабочие места, современные компании, привлекательные жизненные перспективы будут создаваться в других, успешных странах, куда будут уезжать молодые, образованные, талантливые люди, а вместе с ними общество будет терять жизнеспособность и энергию развития» [2].

Таким образом, Президент отметил всю важность необходимых изменений в сфере цифровых технологий для динамичного развития нашей страны. После такого значительного жеста главы государства возник вопрос о внесении в Гражданский кодекс Российской Федерации

изменений в области цифровых прав. Появились различные мнения учёных, политиков на этот счёт, в обществе родились новые идеи. Все эти закономерные процессы привели к тому, что началась разработка нового Федерального закона.

Работа над законопроектом оказалась весьма многостадийной, что в очередной раз подчеркнуло важность и серьёзность поставленных главой государства задач в этом направлении. Проект закона дважды получал отрицательное заключение со стороны Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства. В первый раз, в ноябре 2018 года, проект поступил от Администрации Президента РФ, во второй раз, в январе 2019 года — от группы депутатов Госдумы во главе с Павлом Крашенинниковым.

По словам юристов, членов Совета, вопросы вызвали, прежде всего, предложенные депутатами в проекте определения понятия «уникального цифрового кода» и процедуры передачи цифровых прав. Кроме того, дилемму у членов Совета вызвало слишком всеобъемлющее определение данного вида прав. В результате Совет по кодификации отклонил законопроект о цифровых правах. Но работа над законопроектом не остановилась. В следующий раз, уже в мартовском законопроекте, замечания юристов были учтены. Одно из существенных изменений — исключение из документа понятия «цифровые деньги». Иными словами, криптовалюты пока не получили полноценной легитимации в гражданском законодательстве. После таких поправок удалось достигнуть общего решения, которое устраивало бы большинство и, таким образом, был принят новый Федеральный закон [1].

До вступления данных изменений в законную силу цифровые права могли создаваться и создавались, а также применялись на практике российскими гражданами и юридическими лицами, но, к сожалению, не были официально регламентированы и закреплены российским законодательством напрямую. В связи с этим участники гражданского оборота, приобретавшие такие объекты, могли оказаться без

юридической защиты государства. Кроме того, незащищёнными могли оказаться и третьи лица, кредиторы названных участников, наследники и т.п.

В целом цифровые права — это то же самое, что и токен (изначально устройство, которое применяется для установления и подтверждения достоверности сведений о пользователях, а затем этот термин стал обозначать цифровой код). В первоначальной редакции проекта закона цифровым правом предлагалось назвать комплекс электронных данных или по-другому цифровой код, действующий в информационной системе и отвечающий законным признакам децентрализованной информационной системы. Но при этом в обновлённой ст. 128 ГК РФ цифровое право трактовалось как имущественное, но в то же время это по-прежнему оставался цифровой код. Из-за возникшей путаницы от этой идеи решено было отказаться. В итоге в последнем варианте определение было сформулировано по модели описания ценной бумаги в ст. 142 ГК РФ.

Как уже упоминалось, после принятия федерального закона в Гражданском кодексе произошли некоторые изменения. В частности, в ГК РФ включено определение цифровых прав. «Цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам» [4].

Распоряжение цифровым правом возможно только в информационной системе, при этом обращение к третьему лицу не требуется. Обладатель цифрового права – это лицо, которое имеет возможность распоряжаться им в соответствии с правилами информационной системы, если иное не предусмотрено законом. Но также есть случаи, в которых обладателем цифрового права признаётся иное лицо, на основаниях, предусмотренных законом.

В связи с принятием нового закона в современном научном российском обществе появились различные мнения на

данный счет. Так, зампреда Совета профессор Евгений Суханов призвал отнестись к данному проекту внимательнее, также он отметил, что цифровые права обладают слишком широким определением. В законопроекте говорится о способе закрепления обязательственных и иных прав. Это могут быть совершенно любые права, например, право аренды, личное неимущественное право и т.п. Профессор выражает неуверенность в том, что все права можно так удостоверить. Второй спорный момент, по мнению Суханова, – механизмы защиты, которые должны быть специальными. «Например, бездокументарные ценные бумаги нельзя виндигировать» – поделился Суханов. – Этот институт вообще работает с большим скрипом, под него нужны свои способы защиты, например, иск о признании права».

По данному вопросу Зампреда поддержал заведующий кафедрой международного частного права Всероссийской академии внешней торговли, член Совета Александр Комаров. Заведующий кафедрой считает, что нельзя поддаваться цифровой эйфории, ведь на поверку сегмент экономики, где задействованы цифровые права, совсем небольшой. «Надо избежать опасности путать форму и содержание, – предупредил профессор. – Цифровое право – это больше форма».

Александр Маковский, зампред Совета профессоров высказал мнение о том, что нельзя «ставить на одну доску» бездокументарные ценные бумаги и цифровые права. По его мнению, цифровые права – это способ удостоверения права, а бездокументарные ценные бумаги – это способ удостоверения права, а второе подразумевает особый правовой режим, правила об эмиссии и так далее. «В экспериментальном порядке можно было бы внести изменения, но эксперименты с Гражданским кодексом – не слишком ли мы заигрались? Кодекс и так меняется часто. А в законопроекте куча неопределённостей», – высказался Александр Маковский [4].

Противоположного мнения придерживается член Совета, председатель суда по интеллектуальным делам Людмила Новосёлова, которая вступилась за авторов законопроекта.

Председатель считает, что проект не допускает цифровое закрепление любых прав, а только в случаях, предусмотренных законом. И они, в данном случае, будут специально указаны. Кроме того она подчеркнула, что в Гражданском кодексе есть специальные способы защиты. Она обратила внимание на то, что никто не ведёт учёт цифровых прав в отличие от бездокументарных ценных бумаг, в чём проявляется их специфика. В итоге Совет отправил законопроект на доработку с учётом указанных замечаний. Также прозвучало предложение о том, чтобы данные нормы были закреплены не в Гражданском кодексе, а другом законе. После многочисленных предложений доработок и дискуссий по данному вопросу итогом стало окончательное утверждение и принятие законопроекта [1].

Таким образом, подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что в Российской Федерации наконец-то появился закон, который дал нормативное закрепление цифровым правам. Кроме того, после нововведения появилась возможность определить их место в системе объектов гражданских прав, обрели также нормативное закрепление способы защиты граждан и юридических лиц по сделкам, совершаемым с этим объектом. Также данный законопроект ввёл в гражданские правоотношения новое базовое понятие, то есть вместо термина «токен» получило свое закрепление «цифровое право». С этой целью в Гражданском кодексе появилась статья 141.1 ГК РФ [3]. В том числе, в настоящее время совершенствуются некоторые правила гражданского кодекса о форме сделок, в том числе, договоров. Среди нововведений также появляется конструкция договора об оказании услуг по предоставлению информации, которая нашла своё закрепление в статье 783.1 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Помимо этого, закон стал регулировать смарт-контракты и их использование в гражданских правоотношениях. Большинство представителей Государственной думы считает, что данный законопроект станет основополагающим регулятором отношений в цифровой экономике. Все выше

перечисленные поправки в Гражданском кодексе Российской Федерации создают фундамент для дальнейшего законодательного развития сферы цифровой экономики. Это относится к законопроектам, которые уже находятся на рассмотрении в Государственной Думе [5].

Список литературы

1. ФЗ от 18 марта 2019 г. N 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» / СЗ РФ. 2019. №12.Ст. 1224.
2. Послание Президента Федеральному Собранию /от 01.03.2018г [Электронный ресурс] URL:<http://www.consultant...>
3. Государственная Дума Федерального собрания РФ [Электронный ресурс] URL: <http://duma.gov.ru/news/27029/>
4. Информационный портал [Электронный ресурс] URL: <https://pravo.ru/story/208294/>.
5. Технологический ресурс [Электронный ресурс] URL: <https://habr.com/ru/news/t/469641/>.

ПРОБЛЕМЫ ДОСТАВКИ И ВРУЧЕНИЯ СУДЕБНЫХ ИЗВЕЩЕНИЙ

Яснов Андрей Николаевич,
*студент 2 курса Смоленского филиала
Международного юридического института.
Смоленск, Россия*

SERVICE OF PROCESS PROBLEMS

Yasnov Andrey Nikolaevich,
*2nd year student
Smolensk branch of the International Law Institute.
Smolensk, Russia*

*Научный руководитель – Лукьяненко Виктория Валерьевна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Смоленского филиала Международного юридического института.*

Аннотация. Статья посвящена проблемам доставки и вручения судебных повесток (извещений) в России, которая представляет собой важнейшую часть гражданского процесса.

Ключевые слова: вручение извещений, доставка извещений, вручение повесток, проблемы доставки и вручения.

Annotation. The article is devoted to the problems of delivery and delivery of subpoenas (notices) in Russia, which is an important part of the civil process.

Key words: service of process problems, serving of summon.

Судебное извещение – это своего рода документ, представляющий собой средство уведомления граждан, которые, в свою очередь, являются участниками дела или судебного процесса, о дате, времени, месте проведения судебного заседания. Надлежащее извещение лиц, участвующих в деле, необходимо для того, чтобы вынести законное и обоснованное решение. В соответствии с п. 2 ч. 4 ст. 330 ГПК РФ рассмотрение судом дела в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле, и о котором не было извещено вовремя и в соответствии с законом, является основанием для отмены решения, принятого судом. Если же лицо было извещено в соответствии с законом, то, согласно ст. 6 ФЗК РФ «О судебной системе Российской Федерации», для лица, не явившегося в суд без уважительной причины, настанут негативные последствия, которые предусмотрены Федеральным законом.

Так, в случае неявки в судебное заседание истца или ответчика без уважительных причин, если ни от одного из них не поступило заявление о разбирательстве дела в их отсутствие, суд, откладывая разбирательство, вправе наложить на «прогульщика» штраф. Если у суда имеются сведения, что стороны были извещены о времени и месте судебного заседания и при этом они не сообщили суду об уважительных причинах неявки, а ответчик не просил рассмотреть дело в его отсутствие, суд вправе рассмотреть дело в отсутствие стороны, не явившейся в судебное заседание. В этом случае сторона, не явившаяся в судебное заседание, фактически утрачивает

возможности защищать свои права и законные интересы [5, С. 200].

Цель судебной повестки – не только известить участника процесса, но и передать судье информацию о том, что сторона судебного разбирательства знает о судебном процессе и уведомлена о нём надлежащим образом. Только получив документ о том, что человек получил судебную повестку, судья имеет право приступить к рассмотрению дела по существу [4, С. 313]. В соответствии со статьёй 113 ГПК РФ обязанность извещать лиц, участвующих в деле, ложится на судебную инстанцию. Существует множество средств извещения, но основным является судебная повестка. В случаях, предусмотренных законом, участники процесса могут быть извещены или вызваны в суд с помощью заказного письма, телеграммы, использования других средств связи и доставки, указанных в ч. 1 ст. 113 ГПК РФ.

Кроме самого извещения участникам дела направляются копии процессуальных документов (истцу – копия объяснений ответчика, а ответчику – копии искового заявления и приложений к нему документов). Лицам, которые содействуют осуществлению правосудия, направляются вызовы, которые представляют собой требования явиться в судебное заседание или к месту совершения отдельного процессуального действия. Форма повестки составляется в соответствии с Инструкцией по судебному делопроизводству в районном суде, утверждённая Приказом Судебного Департамента при Верховном суде РФ от 29 апреля 2003 г. № 36.

В настоящее время самыми популярными способами извещения является почта или лицо, которое суд обязал вручить извещение. Однако из этого вытекает множество проблем, связанных с доставкой, вручением данных извещений. Самой основной проблемой является утеря почтой извещений, которая происходит по различным причинам, что в итоге приводит или к задержке доставки данного извещения, или к полной утрате данного извещения. Это приводит к невозможности рассмотрения дела или отмене решения по уже рассмотренному

делу, что увеличивает время на рассмотрение каждого дела по независящим от лиц и суда обстоятельствам.

Также не стоит забывать о затратах на письма и необходимости отправлять извещения несколько раз, что приводит к огромным судебным расходам. Доставка писем в большинстве случаев стоит намного дороже, чем СМС уведомления. Также даже при самой быстрой доставке физической копии времени уходит в разы больше, чем при помощи использования сети Интернет. По поводу лиц, которых суд обязал произвести доставку, в Гражданском процессуальном кодексе почти полностью отсутствует данная информация. Стоит предполагать, что под этими лицами понимаются противоположные стороны. Благодаря данному способу, как правило, извещение лица происходит быстрее из-за заинтересованности лица, доставляющего данное извещение [1, С. 75-76].

В первую очередь перед началом разбирательства дела определяется круг лиц, участвующих в данном деле, поскольку рассмотрение дел в отсутствие кого-либо из них будет основанием для отмены решения суда. В гражданском процессе есть термин «надлежащее извещение». Он означает соблюдение необходимых условий: 1) повестка отправляется в срок, разумно достаточный для подготовки сторон и иных лиц, участвующих в деле; 2) адреса указываются в заявлении, поданном в суд; 3) происходит фиксация результатов уведомления лица, что будет служить подтверждением получения лицом извещения.

После начала разбирательства по делу сообщать о перемене своего адреса становится не правом, а обязанностью каждого лица, участвующего в деле. В ином случае доставка извещений по старому адресу считается надлежащей. Если же лицо отказывается принять повестку, то делается специальная пометка, и лицо считается надлежащим образом извещённым. В случае, если лицо по фактическому адресу не проживает, суд направляет извещение по месту работы истца и ответчика [2, С. 12]. Лицам, содействующим правосудию, свидетелям, экспертам, переводчикам, специалистам направляются вызовы, которые представляют собой требование явиться в судебное

заседание или к месту совершения отдельного процессуального действия. Если кто-либо из сторон требуется вызов свидетеля, третьих лиц или других участников процесса, сведения о месте их пребывания передаёт лицо, которое ходатайствует об их вызове.

Сама повестка вручается адресату лично, а в случае его отсутствия – кому-либо из лиц, совместно проживающих с ним (совершеннолетних) с согласия такого лица и при условии предъявления им документов, удостоверяющих личность. Лицо, которое согласилось принять повестку, обязано расписаться в её получении. В случае, если место пребывания лица неизвестно, их розыск осуществляется через органы внутренних дел.

Участниками гражданского процесса не всегда выступают граждане РФ, ими могут быть и иностранные граждане. Предусмотренные статьёй 113 Гражданского процессуального кодекса РФ формы извещения применяются к иностранным гражданам и иностранными юридическим лицам, если иной порядок не был установлен международным договором с участием РФ. Все судебные извещения по общему правилу направляются за границу через Министерство Юстиции РФ. Подлежащие вручению документы должны быть переведены на язык запрашиваемого государства. В РФ был принят Федеральный закон № 10-ФЗ «О присоединении Российской Федерации к Конвенции о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским или торговым делам» [3, С. 537].

Рассмотрев все способы доставки извещений, можно заметить множество недостатков в данной сфере гражданского судопроизводства, которые законодатель ещё не решил. Извещение участников судопроизводства может осуществляться, в том числе, с помощью СМС-сообщений в случаях, если лицо согласно на уведомление таким способом и при фиксации факта отправки и доставки СМС-сообщения адресату. Согласие на получение извещений таким способом подтверждается распиской, в которой, наряду с данными об участнике судопроизводства и его согласием на извещение

подобным способом, указывается номер мобильного телефона, на который оно отправляется (п. 36 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 11). Однако многие лица по различным причинам отклоняют это предложение со стороны суда, ссылаясь на различные причины. СМС является самым простым и действенным способом для извещения, который решает множество проблем, которые возникают при доставке физических извещений. В наше время средства связи имеются почти у всех граждан, что позволило бы снизить судебные траты на извещения и утерю самих извещений при доставке, но даже этот способ имеет свои недостатки.

В настоящее время интернет, СМС-сообщения – далеко не самые совершенные способы доставки извещений, хотя они и более совершенны и прогрессивны. Основной проблемой данных способов является то, что всё же остались люди, которые по различным причинам не могут пользоваться данными способами извещений. К ним можно отнести людей, у которых отсутствуют умения обращаться с современными средствами связи и интернетом. В большинстве своем это выражается у людей уже пенсионного или предпенсионного возрастов. Второй причиной является отсутствие полного покрытия РФ сетью Интернет, в связи с чем в определённые населённые пункты эти письма не смогут дойти. Третьей причиной можно считать опасность кражи личных данных людей, ведь постоянное подключение к сети интернет влечёт за собой возможность кражи данных или её полной фальсификации. Это указывает на то, что в данный момент не существует идеального быстрого способа доставки извещений участникам суда. Данные способы должны быть усовершенствованы для полноценного и безопасного функционирования.

Проблемой же вручения извещений со стороны является в большинстве своём незаинтересованность лиц в данном деле, что приводит к нежеланию лица осуществлять повторные попытки на вручение данных извещений. Сотрудники почты не заинтересованы во вручении данного извещения и в

большинстве своем попросту делают одну попытку, хотя в законе предусмотрено минимум две. Это происходит из-за незаинтересованности почты во вручении данного извещения.

Для решения первой проблемы необходимо просто создать специализированные стенды с расположением на них инструкции с объяснением, как использовать данный способ доставки с их рисками, плюсами и требованиями к мобильному устройству, что позволило бы значительно сократить число таких людей и расширить круг лиц, пользующихся данным способом получения извещений. Вторую проблему решить куда сложнее. Это проблема уже не судебной системы, а государственной. В настоящее время нет способа для устранения этой проблемы.

Для того, чтобы обезопасить данные, необходимо ввести специальное мобильное и компьютерное приложение с двухуровневой системной защиты. Таким способом уже долгое время осуществляют свою деятельность банки, которым удалось существенно снизить риски кражи данных своих клиентов, благодаря использованию таких приложений. Данные приложения обладают паролем, и для подтверждения операции требуется код из СМС-сообщения, что позволило бы существенно снизить риски кражи и использования личных данных.

Для решения проблемы с вручением необходимо увеличить количество попыток на вручение извещения лицу в разное время и дни недели, не ограничиваясь одним или двумя попытками. А также следует ввести строгие санкции при несоблюдении данного порядка на лиц, не совершивших предусмотренные законом действия. А также следует создать отдельную почтовую службу, подчиняющуюся суду и работающую с судом напрямую, что приведёт к более высоким расходам, однако улучшит качество и скорость доставки извещений. А так как эти лица будут заинтересованы в доставке извещений и это будет являться их основной работой, в итоге это приведёт к снижению различного рода ошибок, связанных с доставкой и вручением извещений лицам, участвующим в

судебном разбирательстве. Также это снизит вероятность кражи и использования личных данных лица, которому направлено извещение, до минимума.

В качестве вывода можно сказать, что появляется множество новых способов связи между людьми. Судам необходимо следовать тенденциям для обеспечения более быстрой системы доставки извещений лицам, участвующим в деле. Суды РФ предпринимают попытки для усовершенствования данной системы, однако из-за различных ограничений не успевают за развитием технологий, что приводит к застою. Такие органы государственной власти, как суды РФ должны использовать все возможные способы улучшения и ускорения своей работы. В настоящее время суды начали предпринимать попытки по улучшения работы, но они находятся ещё на начальном уровне развития, однако это указывает на готовность государственных органов вносить улучшающие изменения в свою работу.

Список литературы

1. Голованов Н.М., Писарева Н.Л. Гражданский процесс: уч. пособие. М: Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, ЭБС АСВ. 2017.
2. Соцков Е.А. Гражданский процесс. Уч. пособие. М: Институт законовещения и управления ВПА. 2018.
3. Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса. М: Статут. 2014.
4. Свирин Ю.А. Гражданский процесс. Учебник для бакалавров. М: Вузовское издание. 2017.
5. Смушкин А.Б., Соловьёва Т.В., Воронцова И.В., Суркова Т.В., Черникова О.С. Гражданский процесс. Пособие для бакалавров. М: Дашков и К, Ай Пи Эр Медиа. 2016.

Раздел 2.

**Современная юриспруденция:
актуальные проблемы уголовной ответственности
и предупреждения преступлений**

ТЕРРОРИЗМ КАК РЕАЛЬНАЯ УГРОЗА БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Борискина Анастасия Александровна,
студентка 2 курса

Могилёвского филиала «БИП – Институт правоведения».

Могилёв, Республика Беларусь

Канашевич-Адыгезалова Дарья Анатольевна,

магистр экономических наук,

старший преподаватель кафедры

общей теории права и гуманитарных дисциплин

Могилёвского филиала «БИП – Институт правоведения».

Могилёв, Республика Беларусь

TERRORISM AS A REAL SECURITY THREAT IN MODERN SOCIETY

Boriskina Anastasiya Alexandrovna,

2nd year students Mogilev branch «BIL-Institute of Law».

Mogilev, Republic of Belarus

Kanashevich-Adygezalova Daria Anatolyevna,

Master of Economic Sciences, Senior lecturer of the Department

of general Theory of Law and Humanitarian disciplines

Mogilev branch «BIL-Institute of Law.

Mogilev, Republic of Belarus

Аннотация. Данная статья посвящена одной из глобальных проблем современности – терроризму. Анализируются угрозы международной безопасности со стороны террористических организаций, представляющих серьёзную угрозу для главного права человека – права на жизнь.

Ключевые слова: терроризм, общество, угроза, мир, исследование, жертвы, террор, акт, проблема, террористические организации.

Abstract. This article is devoted to one of the global problems of our time - terrorism, analyzes the threats to international security from terrorist organizations that pose a serious threat to the main human right - the right to life.

Key words: terrorism, society, threat, peace, investigation, victims, terror, act, problem, terrorist organizations.

Актуальность статьи обусловлена тем, что терроризм является одной из наиболее опасных и сложных проблем, с которыми сталкивается современный мир, так как влечёт за собой огромные политические, экономические и моральные потери, в той или иной степени касается как развитых, так и развивающихся государств. Терроризм в эпоху современного мира создаёт серьёзную угрозу безопасности различных стран мира, подрывает авторитет правительств, делая тем самым уязвимым само общество. Явление терроризма исследуется юристами, политологами, социологами, психологами с различных сторон, однако количество террористических актов стремительно увеличивается.

Несмотря на разнообразие видов и форм терроризма, он имеет общие признаки, которые позволяют его отличать от других форм преступной деятельности. В «Современном толковом словаре русского языка» террор понимается как: 1) наиболее острая форма борьбы против политических и классовых противников с применением насилия вплоть до физического уничтожения; 2) чрезмерная жестокость по отношению к кому-либо [5, С. 828]. Террористические акты приносят массовые человеческие жертвы, влекут уничтожение культурных и материальных ценностей, порождают вражду между различными государствами, провоцируют войны, сеют ненависть и недоверие в обществе. Масштабность терроризма глобальна. Террористические акты являются непредсказуемыми

явлениями, причём с каждым годом возрастают их масштабность и количество жертв.

Об этом свидетельствует статистика, полученная авторами с зарубежного сайта «Statista». Согласно данным сайта, наибольшее количество жертв было зафиксировано с 2005 по 2007 год – число жертв варьирует от 20 до 23 тысяч. Однако в 2012 году число жертв заметно уменьшилось – 12 тысяч, что было обусловлено тем шоком, который испытало человечество после событий в США – террористического акта, произошедшего 11 сентября 2001 года. У всего мира появилась надежда на то, что проблема терроризма постепенно уходит. Однако с наступлением 2014 года число жертв резко увеличилось – 33 тысячи [1]. Это было связано с обострением конфликтов на Украине и в странах Ближнего Востока.

Террористический акт, произошедший 11 сентября 2001 года в самой могущественной стране мира, стал одним из самых кровавых террористических актов: гибель 2974 невинных человек стали жертвами террористов. Как бы это не было печально, но данное событие дало толчок для усовершенствования законодательства в сфере противодействия терроризму и актуализировало теоретические исследования в этой области, в том числе, по вопросу о причинах терроризма как социального явления.

Анализ литературы показывает, что основными причинами для возникновения терроризма является несовершенство политической, экономической, религиозной, культурной, социальной, правовой сфер жизни, особенно в развивающихся странах, которые являются зоной бедности и полуголодного существования, предельно низкого уровня жизни. Вдобавок к этим причинам относят поведение и психологию отдельных индивидов (из которых формируются и террористические группировки), стремящихся получить блага жизни и привилегии через насилие – использование террористических средств для достижения этих целей.

Первым фактором, способствующим зарождению терроризма, является наличие национальных и религиозных

проблем, которые имеют для террористических групп большое значение. Обычно они связаны с религиозными обычаями, традициями, культурными ценностями. Ко второму фактору относят разрыв в уровне жизни между развитыми и развивающимися странами и сильную социальную дифференциацию общества в ряде бедных стран. Одни страны отличаются высоким уровнем материального благосостояния, культуры и их политические и экономические возможности позволяют диктовать свои прихоти другим странам и социальным слоям. При этом выделяются дополнительные средства финансирования, утаивание, поддержка и иное содействие террористической деятельности. Третьим фактором является наличие в регионе или стране войны и военных действий. В этой ситуации террористические действия становятся частью военных действий.

Международные террористические организации стали реальной силой. Они обладают приличными ресурсами для нанесения ударов по населению в целях его устрашения. Даже самые сильнейшие государства вынуждены тратить огромные ресурсы на предотвращение террористических актов и несут огромные потери экономических ресурсов, которые можно было выделить на развитие науки, медицины, образования. Специальными службами ежедневно проводится огромная работа, позволяющая предотвратить многие террористические атаки. Несмотря на все старания государств предотвратить действия террористов, террористические акты происходят снова и снова, даже в больших масштабах.

Существует множество террористических группировок, которые берут на себя ответственность за произошедшие террористические акты. Одной из известных террористических группировок является «Аль-Каида», созданная в 1988 году. Участники организации решили объединить свои силы, чтобы свергнуть власть в исламских государствах [2]. Подрыв башен-близнецов стал одним из 11 терактов, совершённых этой группировкой [6].

Исламские государства Ирака и Леванта (более известное название «ИГИЛ») появилось как подразделение «Аль-Каиды» при слиянии одиннадцати исламских группировок в 2006 году. Их деятельность развивалась преимущественно на территории стран Ближнего Востока. Эта террористическая организация выступает за возвращение к оригинальной интерпретации исламских текстов, провозглашающих шариат и насильственное распространение ислама. ИГИЛ провозгласила на подконтрольной территории халифат (другими словами «форма тоталитарного авторитаризма»), тем самым, запрещая постройку церквей, использование церковной символики, насильственную казнь [4].

Не менее известной террористической группировкой является «Боко Харам» – радикальная нигерийская исламистская организация, известная с 2002 года. Дословно «Боко Харам» переводится как «западное образование запрещено». Главной целью организации является введение шариата на всей территории Нигерии и искоренение западного образа жизни. В июле 2009 года она инициировала беспорядки на севере Нигерии, нападая на христианские церкви и полицейские участки. В мае 2014 года она внесена Советом Безопасности ООН в список террористических организаций. Начиная с июня 2009 года и по июль 2014 года, число жертв составило 5000 человек. Эта террористическая группировка продолжает свою деятельность и по сей день, стремясь ликвидировать все формы образования и просвещения в мире [3].

Терроризм носит непредсказуемый характер. Невозможно определить, когда и в каком месте может произойти террористический акт, в соответствии с чем гибнет множество ни в чём неповинных людей. Трагические результаты терроризма должны послужить важным примером всем политическим силам, так как попытки решать проблемы с помощью насилия не способствуют достижению поставленных задач, а наоборот могут усугубить ситуацию.

Важнейшей проблемой современности является совершенствование международно-правовых аспектов

обеспечения противодействия терроризму, а также координация на межгосударственном уровне правоприменительной деятельности, прежде всего, в области правового регулирования ответственности за террористические действия. В настоящее время необходимо создать систему по борьбе с терроризмом на глобальном и региональном уровнях: формировать международно-правовые стандарты понимания терроризма как террористического акта и поведения, определить ответственность за террористические действия; обеспечить сотрудничество субъектов международного права по координации антитеррористической деятельности.

Применительно к Беларуси важным представляется следующее: выявление новых процессов в развитии терроризма в последние два десятилетия; анализ уголовно-правовой регламентации ответственности за терроризм в Республике Беларусь в контексте международно-правовых и регионально-правовых стандартов; изучение международного опыта решения правоохранительными органами практических задач в сфере противодействия преступлениям террористического характера.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что решение глобальной проблемы терроризма — это общая проблема человечества. Человечество должно выработать эффективные формы сотрудничества, которые позволяли бы всем странам действовать сообща.

Список литературы

1. Аль-Каида. Википедия [Электронный ресурс] URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Аль-Каида>.
2. Бoko Харам. Википедия [Электронный ресурс] URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Бoko_харам.
3. Исламское государство. Википедия [Электронный ресурс] URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/o>.
4. Современный толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. М.: Ридерз Дайджест. 2004.
5. Список терактов Аль-Каиды. Википедия [Электронный ресурс] URL :<https://ru.wikipedia.org/wiki/>.

6. Terrorism – number of attacks worldwide 2006-2017 Statista Research Department. Mode of access/ [Электронный ресурс] URL: <https://www.statista.com/statistics/202864/number-of-terrorist-attacks-worldwide/>.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДМЕТА ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

***Бойкова Нина Григорьевна,**
старший преподаватель
кафедры уголовно-правовых дисциплин
Смоленского филиала
Международного юридического института.
Смоленск, Россия*

SOME PROBLEMS OF THE SUBJECT OF EVIDENCE IN CASES OF JUVENILE CRIMES

***Boikova Nina Grigorievna,**
senior lecturer associate of criminal law disciplines,
Smolensk branch of the International Law Institute.
Smolensk, Russia*

Аннотация. Научная статья посвящена актуальной теме в уголовном судопроизводстве – особенностям предмета доказывания по делам о преступлениях, совершённых несовершеннолетними. Наряду с обстоятельствами, подлежащими доказыванию и указанными в ст. 73 УПК, по делам данной категории требуется установить дополнительные обстоятельства, связанные с возрастными, психологическими и психическими особенностями несовершеннолетних, при определении которых в правоприменительной практике возникают проблемы. В работе предложены некоторые рекомендации по их решению.

Ключевые слова: несовершеннолетний, преступность несовершеннолетних, обстоятельства подлежащие

установлению, возраст уголовной ответственности, доказательства, предмет доказывания.

Annotation. The scientific article is devoted to the actual topic in criminal proceedings-the peculiarities of the subject of evidence in cases of crimes committed by minors. Along with the circumstances to be proved, specified in article 73 of the criminal procedure code, in cases of this category, it is required to establish additional circumstances related to the age, psychological and mental characteristics of minors, in determining which problems arise in law enforcement practice. The paper offers some recommendations for their solution.

Keywords: juvenile, juvenile delinquency, circumstances to be established, age of criminal responsibility, evidence, fact in proof.

Производство по делам о преступлениях несовершеннолетних осуществляется в общем порядке. Вместе с тем необходимо учитывать, что при расследовании преступлений данной категории следует соблюдать специальные правила, которые дополняют общие нормы и обеспечивают дополнительные гарантии соблюдения прав и законных интересов совершивших преступление несовершеннолетних. Эти нормы находят отражение и систематизацию в отдельной главе УПК РФ (50), а также в других статьях Уголовно-процессуального кодекса.

Особенности норм, регламентирующих процесс расследования по делам несовершеннолетних, наиболее отчётливо проявляются в предмете доказывания на досудебной и судебной стадиях производства по делу. Для наиболее полного расследования и принятия правильного решения в уголовном процессе должны быть определены все аспекты и обстоятельства, связанные с совершением преступления и личностью, его совершившей. Обстоятельства, которые должны быть определены при расследовании преступлений несовершеннолетних можно разделить на две группы: обстоятельства, подлежащие доказыванию во всех уголовных

делах, и обстоятельства, которые могут быть выявлены только в случаях преступности среди несовершеннолетних.

Совокупность обстоятельств, подлежащих доказыванию, определена статьёй 73 Уголовно-процессуального кодекса. Однако при расследовании уголовных дел в отношении несовершеннолетних этот перечень детализируется и дополняется обстоятельствами, указанными в ст. 421 УПК. Исходя из данного перечня, указанного в двух нормах, детально и глубокому анализу подлежат: мотивы и цели преступления (детская мотивация), обстоятельства его совершения, характер вины несовершеннолетнего, обстоятельства, смягчающие или отягощающие ответственность, а так же обстоятельства, являющиеся основанием для применения к несовершеннолетнему условного осуждения (ст. 430 УПК), применения к обвиняемому принудительных мер воспитательного воздействия (431 УПК, ст. 92 УК РФ), помещение несовершеннолетнего на перевоспитание в специализированное учреждение для несовершеннолетних (432 УПК, ст. 92 УК РФ) и др. [4, С. 114].

Основополагающим на стадии предварительного расследования является анализ социально-психологических качеств несовершеннолетних, а также причин и условий, влияющих на воспитание несовершеннолетнего как личности. Рассмотрим порядок установления указанных обстоятельств более детально и определим некоторые проблемы, которые возникают при их определении.

Абзац 1 ч. 1 ст. 421 УПК РФ регламентирует, что, прежде всего, необходимо установить возраст несовершеннолетнего (число, месяц, год рождения) для решения вопроса о наступлении уголовной ответственности за совершённое деяние. Уголовная ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации наступает с шестнадцатилетнего возраста, а за отдельные, определённые законом преступления может наступать с четырнадцатилетнего возраста (статья 20, ч. 1, 2 УК РФ). Крайне важно определить точный возраст подростка на момент совершения преступления.

При наличии документов, указывающих на возраст несовершеннолетнего, решение этого вопроса не вызывает трудностей. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 14 февраля 2000 г. № 7 (ред. от 06.02.2007) «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» указано, что лицо считается достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность, не в день своего рождения, а по истечении суток, которые приходятся на этот день, т.е. с нуля часов следующих суток.

Более сложно решается вопрос о возрасте несовершеннолетнего в случае отсутствия документов по различным причинам. В этой ситуации для определения возраста несовершеннолетнего в соответствии со статьёй 196 УПК РФ необходимо назначить судебную экспертизу, на разрешение которой поставить вопросы: 1) относительно определения возраста представленного для обследования лица в настоящее время и 2) достигло ли оно возраста наступления уголовной ответственности к моменту совершения преступления. Следует отметить, что в Постановлении о назначении экспертизы должны быть отражены число, месяц, год и время суток, что является важным и необходимым для определения наступления уголовной ответственности. Если возраст несовершеннолетнего определяется судебно-медицинской экспертизой, то в этом случае днём рождения обвиняемого считается последний день года, который назван экспертом.

Также, исходя из обстоятельств, указанных в абз. 2 ч. 1 ст. 421 Уголовно-процессуального кодекса, должны быть определены условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития и иные особенности его личности. Закон не устанавливает, что определяет условия жизни и воспитания. Полагаем, что следует исследовать обстоятельства, связанные с воспитательной работой дома и в школе, вернее, с недостаточностью такой работы, с обстановкой в семье, отношениями между взрослыми и несовершеннолетним. В случае, если подросток допускает

правонарушения, необходимо обратить внимание на контроль со стороны органов опеки, комиссии по делам несовершеннолетних, органов полиции и общественных структур, которые должны способствовать воспитанию несовершеннолетнего. Недостаточный контроль может повлечь за собой совершение правонарушений несовершеннолетним, но, как указывает М.К. Лифанов, и чрезмерная опека ребёнка приводит к формированию инфантильной личности, неспособной правильно оценивать ситуацию и принимать верные решения [3, С. 56].

Безусловно, следует выяснить и проанализировать основные черты характера несовершеннолетнего, его интересы, привычки, состояние здоровья, определить степень его духовного развития. Необходимо отметить, что степень умственного развития несовершеннолетнего должна соответствовать его фактическому возрасту. Из-за задержки психического развития несовершеннолетнего, не связанной с психическим расстройством, он не полностью осознаёт социальную опасность своих действий либо не может ими руководить, в связи с чем уголовное дело прекращается.

При определении уровня психического развития несовершеннолетнего необходимо, прежде всего, определить степень его интеллектуального развития, эквивалентное возрасту подростка и, в случае отставания развития, причины задержки психического развития. Должны быть выявлены болезни и травмы обвиняемого, поведенческие аномалии и их виды. Этот анализ прописан в Пекинских правилах ООН, которые определяют степень интеллектуального, волевого и духовного развития несовершеннолетнего. Для завершения этого анализа может потребоваться психолого-психиатрическая экспертиза. Необходимые для назначения экспертизы медицинские документы могут запрашиваться у соответствующих органов власти, учителей или воспитателей, родителей или опекунов, соседей, лиц из окружения обвиняемого.

Полагаем, что в УПК должны найти отражение вопросы, касающиеся назначения комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы. Было бы верным, на наш взгляд, гл. 50 дополнить статьёй «Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза», которая разрешала бы вопросы о наличии у несовершеннолетних хронической душевной болезни, временного расстройства душевной деятельности, слабоумия или иного болезненного состояния и их способности полностью или частично отдавать отчёт в своих действиях (бездействии) либо руководить ими.

Важнейшим обстоятельством, предусмотренным Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, является определение влияния на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц. Необходимо выявить лиц, которые влияют на несовершеннолетних положительно и отрицательно и в чём именно выражается это влияние. Присутствие отрицательного влияния может поставить вопрос о наличии в действиях взрослого лица состава такого преступления, как вовлечение несовершеннолетнего в преступную деятельность или в совершение иных антиобщественных действий (ст. 150 УК РФ). Судебная практика под данным преступлением понимает действия, которые направлены на формирование у подростка желания совершить одно или несколько преступлений, при этом оказывается воздействие со стороны взрослого лица, которое может иметь как физический, так и психический характер. В этом случае могут иметь место уговоры, избиение, лезть, запугивание, угрозы, дача рекомендаций о способе и месте совершения преступления, а так же сокрытие следов преступления, оказание содействия в реализации похищенного [1, С. 21].

Анализ ст. 154 и ст. 422 УПК РФ указывает на то, что уголовное дело в отношении несовершеннолетнего, совершившего преступление со взрослым, выделяется в отдельное производство. Было бы правильным в УПК РФ закрепить случаи, при которых следователь в обязательном порядке должен рассмотреть вопрос о наличии или отсутствии

возможности выделения уголовного дела в отношении несовершеннолетнего в отдельное производство. А если следователь считает такое выделение дела невозможным, он должен вынести соответствующее постановление. При выявлении и документировании преступлений, совершённых подростками в группе со взрослыми сообщниками, следователи должны, в первую очередь, оценить действия взрослых.

Анализ судебной практики показывает, что по уголовным делам такой категории обвиняемые по ст. 150 УК РФ привлекаются крайне редко в связи с недооценкой момента эффективности и оперативности при сборе материалов следственной проверки, а также отсутствием детального анализа отношения взрослого к несовершеннолетнему, механизма их сговора на совершение преступления. В качестве примера можно рассмотреть следующее уголовное дело. Демидовским районным судом несовершеннолетние К. и В., а также их знакомая С. 1975 года рождения были признаны виновными в том, что при совместном распитии алкогольных напитков они проникли в автомобиль, стоящий на улице, и откатали его в сторону с целью покататься по городу, т.е. совершили угон автомобиля. Приговором суда С. в части предъявленного обвинения по ч. 4 ст. 150 УК РФ была оправдана в виду того, что вина вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность не доказана. Кроме того, подсудимыми был установлен тот факт, что, хоть С. и предложила им совершить угон транспортного средства, но о несовершеннолетнем возрасте подсудимых она не знала, и они ей не говорили [5].

В ходе предварительного расследования необходимо детально анализировать действия взрослого, насколько они были активны в отношении несовершеннолетнего, были ли связаны с физическим или психическим воздействием (объективная сторона). Кроме того, виновный должен осознавать, что он включает несовершеннолетнего в совершение преступления и желает этого (субъективная сторона).

Анализ материалов уголовных дел показывает, что выявление дополнительных обстоятельств, которые являются обязательными при расследовании преступлений, совершённых несовершеннолетними, представляет определённые сложности. Следователи обязаны обеспечивать максимально индивидуальный подход к исследованию всех обстоятельств, подлежащих установлению по уголовному делу в отношении несовершеннолетних, в том числе, выявлению условий, способствовавших совершению преступления с целью предупреждения преступности среди несовершеннолетних, а также защиты их законных интересов. При таком подходе к установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию, будет возможным вынесение законного, обоснованного и справедливого наказания несовершеннолетнему и принятие других мер, предусмотренных законом, для достижения максимального воспитательного воздействия.

Список литературы

1. Дудин Н. П. Предмет доказывания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Криминалистика. 2010. № 2.
2. Исакова Т. В. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск. 2019.
3. Лифанов М. К вопросу о роли семьи в формировании несовершеннолетнего правонарушителя // Уголовное право. 2013. № 4.
4. Михайлова Т.Н. Особые обстоятельства, входящие в предмет доказывания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Современное уголовно-процессуальное право России – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. – Сборник материалов Всеросс. конф. 2015.
5. Приговор Демидовского районного суда Смоленской области [Электронный ресурс] URL: <http://sudact.ru>.

ПРЕСТУПНОСТЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЕЁ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

Буркалёва Мария Сергеевна,
студентка 3 курса Тульского филиала
Международного юридического института.
Тула, Россия

Научный руководитель – Лыткин Николай Николаевич, кандидат
юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовно-правовых
дисциплин Тульского филиала Международного юридического института.

CRIME IN THE RUSSIAN FEDERATION: ACTUAL PROBLEMS OF ITS PREVENTION

Burkalyova Maria Sergeevna,
3rd year student, Tula branch International law Institute.
Tula, Russia

Аннотация. В статье определены понятие и признаки преступности, раскрыто понятие предупреждения преступности, освещены основные проблемы предупреждения преступности и предложены пути их решения.

Ключевые слова: преступность, предупреждение преступности, проблемы предотвращения преступности, общественная безопасность.

Abstract. The paper presents the concept and signs of crime, reveals the concept of crime prevention and describes its levels of crime prevention, highlights the main problems of crime prevention and suggests ways to solve these problems.

Key words: crime, crime prevention, crime prevention problems, public safety.

Уровень безопасности общества определяется в жизни таким явлением, как преступность. Преступность – это исторически изменчивое социальное уголовно-правовое негативное явление, представляющее собой систему преступлений, совершённых на определённой территории в определённый период времени. Согласно данному определению, можно выделить несколько признаков преступности:

историческая изменчивость, социальность, системность и негативность.

Учитывая всё негативное влияние последствий, причиняемых преступлениями отдельным субъектам и обществу в целом, неудивительно, что общество и государство вынуждены тратить значительные ресурсы на противодействие развитию преступности. Все это позволяет поддерживать уровень общественной жизни оптимально безопасным. Но, тем не менее, «преступность, являясь системным явлением, быстро адаптируется к применяемым к ней формам государственного и общественного контроля, снижая тем самым его эффективность» [3, С. 30]. Это, в свою очередь, означает, что государству необходимо как совершенствовать и модернизировать уже существующие методы предупреждения преступности, так и создавать новые.

Предупреждение преступности буквально означает предохранение и защиту общества и государства от преступлений. Если заглянуть вглубь истории, то с появлением преступлений как деяний, совершённых вопреки появившимся, что вполне логично, уголовно-правовым запретам, стали действовать не только карательные, но и превентивные меры. Пройдя длительный этап становления и эволюции, в настоящее время профилактика преступности представляет собой сложный комплекс различных профилактических мероприятий.

В юридической литературе часто упоминается система предупреждения преступности. Однако, учитывая её реальное состояние в современной России, понятие системы может применяться лишь условно. Система советского периода практически разрушена, а новая, которая соответствовала бы реалиям переходного периода, ещё не сформирована в полной мере. Поэтому, к сожалению, в настоящее время мы можем лишь констатировать, что профилактика преступности в Российской Федерации – это система с очень слабыми взаимодействиями. Однако, учитывая тенденции её стремительного развития, хочется верить, что формирование окончательной полноценной качественной системы

предупреждения преступности будет осуществлено в самое ближайшее время. В юридической литературе говорится: «Нельзя отрицать, что предупреждение преступности – это сложный, многоуровневый и многогранный процесс, направленный на устранение факторов и обстоятельств преступности, их нейтрализацию и, таким образом, способствующий снижению преступности» [2, С. 10].

Предупреждение преступлений предполагает осуществление чётко определённых взаимосвязанных мер; взаимодействие мер государственного принуждения и общественного контроля; устранение факторов и обстоятельств, порождающих преступления и способствующих их совершению; скоординированное и своевременное реагирование государства и общества на те факты и обстоятельства, которые могут привести к нарушению законности.

Исходя из вышесказанного, мы понимаем, что предупреждение преступности очень важно и должно находиться в центре внимания общества и государства. Каждое государство, в том числе и Российская Федерация, с учётом своих особенностей разрабатывает программу предупреждения преступности, а в соответствии с ней план действий, который должен быть не декларативным, а чётко определённым, с учётом материального, технологического и профессионального обеспечения правоохранительной системы.

Однако, несмотря на весь комплекс мер, принятых в борьбе с преступностью, статистика говорит нам об увеличении количества преступлений в 2019 году по сравнению с 2018 годом. Если обратиться к сайту Министерства внутренних дел Российской Федерации, то можно увидеть, что в январе-сентябре 2018 года было зарегистрировано 1490,9 тыс. преступлений, а в январе-сентябре 2019 года – 1521,7 тыс. преступлений, что на 2,1% больше, чем за аналогичный период прошлого года. В то же время в 2019 году произошло снижение зарегистрированных преступлений в 37 субъектах Российской Федерации, в то время как в 2018 году оно было отмечено в 58 субъектах [4].

Рост числа преступлений во многом обусловлен несовершенством правового регулирования борьбы с преступностью, поэтому для снижения её уровня, прежде всего, необходимо решить ряд существующих проблем. Во-первых, существует проблема с выражением федеральной политики в сфере борьбы с преступностью. Чтобы облечь её в правовую форму, определить объём и форму участия государственных органов в её реализации, установить финансовую поддержку из федерального бюджета, а также решить вопросы, связанные с регулированием прав и свобод человека и гражданина, в том числе, их правовых ограничений, закреплённых в части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации [1], необходимо развитие нормативно-правовой базы предупреждения преступности. Здесь сразу начинает остро ощущаться отсутствие в Российской Федерации Федерального закона о государственной системе предупреждения преступлений и иных правонарушений, который мог бы стать соответствующей правовой основой для системы предупреждения и предотвращения преступлений. На наш взгляд, это серьёзное упущение со стороны отечественного законодательства.

Во-вторых, можно выделить ещё одну ключевую проблему улучшения криминогенной обстановки в стране – это недостаточно скоординированное взаимодействие общества и государства. Как показывает практика, наиболее эффективным, рациональным и перспективным способом борьбы с преступностью является её предупреждение, которое должно основываться на сочетании традиционных мер наступательной борьбы с преступностью и превентивных мер с участием институтов гражданского общества путём поощрения граждан за участие в предупреждении и предотвращении преступности.

В-третьих, в качестве последней и самой главной, на мой взгляд, проблемы можно назвать низкий уровень социальной защиты населения. Под влиянием внешних факторов, например, таких, как отсутствие достаточных средств к существованию, человек вынужден идти на преступление для удовлетворения банальной биологической потребности – голода.

Но наравне с преступниками, которые совершают преступления из-за нехватки средств к существованию, существуют также преступники, которые сознательно ступили на криминальный путь. Данный вид преступников является самым паразитирующим. Ведь они не создают каких-либо благ, а наоборот живут за счёт государства и налогоплательщиков. Находясь на свободе, они причиняют вред устоявшимся общественным отношениям посредством совершения преступлений. А если государство, применяя уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, в качестве наказания лишает их свободы, они всё также продолжают паразитировать, но уже находясь на полном государственном обеспечении.

Подводя итоги, следует отметить, что проблемы и вопросы профилактики преступности сегодня очень важны и актуальны, в связи с чем должны находиться в центре внимания общества и государства. Конечно, по сравнению со статистикой прошлых лет уровень преступности в нашей стране значительно снизился, но всё же многие проблемы, связанные с профилактикой преступности, остаются нерешёнными. Поэтому их решение должно способствовать повышению эффективности уголовно-правовых мер в борьбе с преступностью, планированию этих мер и совершенствованию координации работы органов, осуществляющих охрану правопорядка между регионами и внутри регионов. Однако наряду с принудительными мерами государство должно разрабатывать и поощрять так называемые «неформальные меры», то есть напоминать гражданам о том, что их общественная обязанность заключается в способствовании охране законности и правопорядка. Таким образом, предупреждение преступности требует слаженной и скоординированной работы не только правоохранительных, но и других государственных органов, органов местного самоуправления в сочетании с направленной деятельностью общественных формирований на территории всего государства.

Список литературы

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) / Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс] URL: <http://www.pravo.gov.ru/>.

2. Воронин Ю. А., Майоров А.В. Теоретические основы формирования системы противодействия преступности в России / Ю.А. Воронин, А.В. Майоров // Криминологический журнал БГУЭП. 2013. № 1.

3. Репецкая А. Л. Преступность в России и проблемы её предупреждения // Пролог: журнал о праве. 2014. Т. 2, №3.

4. Официальный сайт Министерства Внутренних Дел Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>.

К ВОПРОСУ О ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СПЕЦИАЛИСТА

Виницкий Лев Витальевич,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры
уголовного права и уголовного процесса
Смоленского государственного университета,
Заслуженный юрист РФ.
Смоленск, Россия

Мельник Светлана Львовна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры
уголовного права и уголовного процесса
Смоленского государственного университета.
Смоленск, Россия

TO THE ISSUE OF THE PROCEDURAL COMPETENCE OF A SPECIALIST

Vinitsky Lev Vitalievich,
*Doctor of Law, Professor, Professor
of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure
of Smolensk State University,
Honored Lawyer of the Russian Federation.*

Smolensk, Russia

Melnik Svetlana Lvovna,
*PhD in Law, Associate Professor
of the Department of Criminal Law
And Criminal Procedure of Smolensk State University.
Smolensk, Russia*

Аннотация. Статья посвящена проблемным вопросам использования специальных знаний в отечественном уголовном судопроизводстве. Показано несовершенство процессуальной регламентации в вопросе использования специалиста в расследовании и рассмотрении дела в суде. Приведена позиция ЕСПЧ, отражающая необходимость совершенствования уголовно-процессуального законодательства по рассматриваемому вопросу.

Ключевые слова: эксперт, специалист, компетенция, заключение эксперта, заключение специалиста, исследование, суждение, решения ЕСПЧ.

Abstract. The article is devoted to the problematic issues of using special knowledge in domestic criminal proceedings. The imperfection of procedural regulation in the issue of using a specialist in the investigation and consideration of a case in court is shown. The position of the ECHR is presented, reflecting the need to improve the criminal procedure legislation on this issue.

Keywords: expert, specialist, competence, expert opinion, expert opinion, research, judgment, decisions of the ECHR.

Позиция Европейского Суда по правам человека относительно использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве существенно отличается от регламентации в УПК РФ. Для уяснения существа этого вопроса следует проанализировать компетенцию специалиста и сопоставить её с компетенцией эксперта. Компетенции их существенно различаются. Ввиду несовершенства действующего законодательства учёными и правоприменителями в нашей стране и ЕСПЧ понятие компетенции трактуется не единообразно.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 31 августа 1966 года в ст. ст. 66-1, 133-1, 253-1, 275-1 УПК РСФСР впервые была закреплена компетенция специалиста, определялись конкретные случаи его вызова следователем, причём основная функция специалиста заключалась в оказании помощи при проведении следственных действий лицу, осуществляющему предварительное следствие. Значительные расширения возможности привлечения специалиста к расследованию ввёл УПК РФ. Теперь при проведении любого следственного действия следователь может использовать его помощь. Увеличился и спектр его возможностей. Так, специалист привлекается и для применения технических средств в исследовании материалов уголовного дела, и для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его компетенцию, а также для постановки вопросов эксперту. Но процедурно его деятельность всё ещё не регламентирована.

Федеральным законом № 92-ФЗ от 4 июля 2003 г. в УПК был введён новый вид доказательств – заключение и показания специалиста. Но несовершенная законодательная регламентация этой новеллы до сих пор вызывает в научных кругах весьма горячие споры. Дело в том, что доказательствами по уголовному делу могут быть любые сведения, полученные в порядке, определённом УПК. Но порядок получения заключения специалиста, содержание его заключения, права участников процесса совершенно не регламентированы. Это обстоятельство

вызвало разделение процессуалистов по рассматриваемому вопросу на две противоположные группы.

Нет единообразного понимания учёных и по вопросу содержания заключения специалиста. Два термина вызвали незатихающие споры, а именно «исследование» и «суждение», так как трактуются они различно. Дело в том, что в ст. 58 УПК говорится об исследовании, а заключение специалиста – всего лишь его суждение (ч. 3 ст. 80 УПК). Ряд учёных, изучая значение слова «суждение», пришёл к заключению, что специалист не проводит никакие исследования материальных объектов, а его заключение – это лишь письменная консультация сторон по вопросам, которые перед ним поставлены [6,8].

Но есть и другое видение. Мы, как и ряд учёных, полагаем, что закон позволяет специалисту для обоснования своих суждений проводить исследование объектов [7]. Полагаем, что выводы о том, что специалист не может проводить исследование, противоречит положениям Федерального закона от 9 марта 2010 г. № 19-ФЗ [2], так как при проведении дознания в сокращённой форме законодатель предусмотрел в п.3 ч.3 ст.226.5 УПК РФ не назначать экспертизу в случаях, когда ответы на вопросы, содержащиеся в постановлении о назначении экспертизы, уже содержатся в заключении специалиста, который провёл исследование в ходе проверки, регламентированной ч.1. ст. 144 УПК РФ.

В Постановлении Пленума от 21 декабря 2010 г № 28 [3] делается акцент на то, что при формировании заключения и показаний специалиста используются те же специальные знания, что и при составлении заключения и показаний эксперта. Это два доказательства (часть 2 ст. 74 УПК РФ), но специалист даёт лишь суждение на поставленные перед ним вопросы и не проводит исследований для формулирования выводов, для проведения исследований необходимо проводить экспертизу.

Соответственно, заключение специалиста имеет меньшее доказательственное значение, чем заключение эксперта, это

противоречит ч. 2 ст. 17 УПК РФ о том, что никакие доказательства не имеют заранее установленной силы.

Но напомним, что, согласно ст. 41 Федерального закона от 31 мая 2001 года № 73-ФЗ [1], экспертиза может проводиться и не государственными экспертами, работающими вне государственных экспертных учреждений. Заметим, что, если следователь или суд поручает проведение экспертизы не государственному экспертному учреждению, то получает заключение эксперта. Если же провести такое исследование поручает защитник обвиняемого по делу, то получает заключение специалиста. В этом случае оно уже не имеет той силы, что заключение эксперта, хотя исследование мог проводить и более опытный специалист.

Представляется, что позиция Европейского суда по этому вопросу более оправдана, ибо Европейский суд не подразделяет процессуальные фигуры эксперта и специалиста, объединяя их единым понятием «эксперт». Причём считается, что «нарушается принцип равенства сторон, если эксперты стороны защиты и стороны обвинения отличались по своему процессуальному статусу» [5]. ЕСПЧ считает, что сторона защиты должна иметь такую же возможность предъявления собственных «экспертных доказательств, что и сторона обвинения» [4]. А это может быть в том случае, когда заключение специалиста по своему доказательственному значению приравнивается к заключению эксперта [9].

Изложенное позволяет заключить, что вопрос о компетенции специалиста в отечественном уголовном судопроизводстве нуждается в серьёзной доработке для приведения действующего уголовно-процессуального законодательства в соответствие с позицией ЕСПЧ, т.к. Российская Федерация ратифицировала Европейскую конвенцию. А это означает обязательство, которое взяла на себя Российская Федерация, не только исполнять конкретные решения ЕСПЧ, но и соблюдать права человека в том их толковании, которое даётся в решениях Европейского Суда по правам человека на всей территории РФ.

Список литературы

1. ФЗ от 31 мая 2001 года № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [Электронный ресурс] URL: <http://consultant.ru/document/>.
2. ФЗ от 9 марта 2010 г № 19-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ» [Электронный ресурс] URL: <http://consultant.ru/document/>.
3. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. « О судебной экспертизе по уголовным делам» п. 20 // Российская газета, 30 декабря 2010 г. № 296 (5375).
4. Постановление ЕСПЧ по делу «Матыцина (Matytsina) против Российской Федерации» от 27.03.2014 (жалоба № 58428/10) [Электронный ресурс] URL: <http://consultant.ru/document/>.
5. Информация о Постановлении по делу Бениш (Bonisch) против Австрии от 06.05. 1985 //Европейский судебный вестник. 2001.
- 6.Зайцева Е.А. Концепция развития института судебной экспертизы в условиях состязательного уголовного судопроизводства: Монография. М. Юрлитинформ. 2010.
7. Овсянников И. Заключение и показания специалиста// Законность. М. 2005. № 7.
8. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М. 2005.
9. Трубникова Т.В. Проблемы доказывания в справедливом судебном разбирательстве и их отражение в правовых позициях ЕСПЧ: вызовы для российской науки уголовного процесса и правоприменительной практики // Уголовная юстиция №1(7). 2016) [Электронный ресурс] URL: <http://consultant.ru/document/>.

**ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ ЛУДОМАНИИ
И ПРОБЛЕМА КРИМИНАЛИЗАЦИИ ДЕЯНИЙ,
СВЯЗАННЫХ С ВОВЛЕЧЕНИЕМ В АЗАРТНЫЕ ИГРЫ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

*Демьянкова Виктория Александровна,
студентка 3 курса Смоленского филиала
Международного юридического института.*

Смоленск, Россия

*Научный руководитель – Лопатина Татьяна Михайловна,
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин
Смоленского филиала Международного юридического института.*

**PUBLIC DANGER OF LUDOMANIA
AND THE PROBLEM OF CRIMINALIZATION
OF ACTS RELATED
TO THE INVOLVEMENT OF MINORS IN GAMBLING**

*Demyankova Victoria Alexandrovna,
3st year student of the Smolensk branch
of the International Law Institute.
Smolensk, Russia*

Аннотация. Статья посвящена проблеме лудомании и вовлечению несовершеннолетних в азартные игры, поскольку в российском обществе данная проблема является актуальной и малоизученной. Выдвигается мнение о необходимости введения новой уголовно-правовой нормы, связанной с вовлечением в азартные игры несовершеннолетних.

Ключевые слова: лудомания, несовершеннолетние, криминализация, вовлечение в азартные игры, общественная опасность азартных игр.

Abstract. The article is devoted to the problem of ludomania and involvement of minors in gambling, since this problem is relevant and poorly studied in Russian society. A notion is offered that it is necessary to introduce a new criminal law norm related to the involvement of minors in gambling.

Keywords: ludomania, minors, criminalization of gambling, public danger of gambling.

Прогресс технологий принёс не только пользу для современного общества. Возможность участия в азартных играх без ограничений привела к большому количеству неблагоприятных для общества последствий, развитию новых психологических зависимостей. На данный момент проблему лудомании можно отнести к одной из актуальных проблем общества России. Однако она не воспринимается так остро, как, к примеру, проблема наркотизации и алкоголизации российского общества в связи с тем, что многие не понимают значение проблемы лудомании, её опасности для общества. Многими гражданами она рассматривается как менее опасная, чем другие социальные проблемы. Однако, исходя из зарубежной статистики, из числа наркоманов успехов в реабилитации удаётся добиться только у 20–30% больных, а среди игроков – лишь 1–2 % [2, С. 32]. Данное заболевание лечится труднее, чем алкоголизм и наркомания, так же последствия могут быть не менее значительными.

«Лудомания – склонность к азартным играм, которая приводит к её преобладанию в жизни субъекта и к упадку материальных, духовных, профессиональных, социальных и семейных ценностей» [1, С.1]. Азартные игры – это значительная проблема, которая является угрозой для населения, поскольку в процессе игры происходит психологическое расслабление, при котором человек отвлекается от иных значимых социальных проблем. Игра постепенно втягивает, поглощает всю жизнь человека, ведёт к зависимости, сопоставимой с наркотической. По моему мнению, азартные игры являются значительной социальной проблемой, которая представляет угрозу для населения.

Проанализировав данную проблему, можно выделить следующие стадии игровой аддиктивности. Первая стадия, начальная, представляет собой втягивание в игру. Лудоман может контролировать свои действия, может прекратить игру.

На второй стадии процесс игры для лудомана становится важнее выигрыша. Прекратить игру становится сложно. Однако её можно прекратить путём собственных усилий, силой воли. На третьей стадии человек полностью зависим от игры. В игре лудоман видит смысл жизни. Можно сказать, что на данном этапе сформировано расстройство личности.

Учёные выделяют следующие категории лудоманов:

- люди, которые, помимо лудомании, страдают другими зависимостями. Обычно эти люди одиноки: они не удовлетворены жизнью, не добились тех успехов, которых хотели, имеют проблемы в семье, личной жизни;

- психически нездоровые люди, которые прошли лечение;

- профессиональные игроки, для которых данное занятие приобрело форму пристрастия.

В соответствии с международной классификацией болезней лудомания относится к перечню психических расстройств [4, С. 491]. Можно выделить такие симптомы при лудомании, как потеря контроля и способности нести ответственность за свои действия, нарушение внимательности, бессонница, потеря координации движений, провалы в памяти, проблемы в семье, на работе. Зачастую человек, страдающий лудоманий, срывается без повода, впадает в нервоз. Данное заболевание со временем прогрессирует, усугубляется.

Игра заменяет лудоману реальную жизнь. Такие ценности, как семья, работа перестают играть важную роль. Когда лудоман участвует в игре, то в силу эмоционального возбуждения ему кажется, что он всемогущ и свободен. Он забывает о нерешённых проблемах, у него появляется ощущение, что в виртуальности он живёт настоящей жизнью. В игре лудоман ощущает свою значимость, забывает про свои комплексы, нереализованность, проявляет себя так, как не может этого сделать в жизни. В реальности он ощущает пустоту, бессмысленность, одиночество, подавленность. Лудоман не воспринимает мир таким, какой он есть, он социально дезадаптирован. Он подвергает риску не только свое социальное положение, здоровье, свою семью, но и общественную

безопасность. Зачастую эти люди становятся банкротами, ставят в тяжёлое финансовое положение близких. В связи с этим человек, страдающий зависимостью от азартных игр, может начать заниматься преступной деятельностью для удовлетворения своих возрастающих материальных потребностей и в силу психологической игровой зависимости. Кроме того этот процесс способствует игорному бизнесу, в том числе, и незаконному. На данный момент незаконный игорный бизнес активно развивается, что создаёт общественную опасность, способствуя формированию игровой зависимости – игромании.

Несовершеннолетние являются одной из наиболее криминогенно поражаемых и наименее социально защищённых категорий населения. Они эмоционально неустойчивы, социально не адаптированы. У несовершеннолетних наибольшая вероятность стать зависимым, что позволяет без труда вовлечь их в азартные игры. В подростковом возрасте зависимость обнаруживается в 3 раза чаще, чем у взрослых. Около 65% мужчин и 25% женщин с патологической игровой зависимостью начали играть в подростковом возрасте [2, С. 51]. Азартные игры разрушительно влияют на несформированную психику несовершеннолетних. Проведённым анкетированием студентов и молодёжи установлено, что 52% от общего числа опрошенных отрицательно относятся к азартным играм; 42,7 % – равнодушно, 1,3% затруднились ответить, 4,0 % относятся к данному виду занятия положительно.

В современном российском обществе данная проблема является актуальной и малоизученной. Некоторыми авторами выдвигается мнение о необходимости введения новой уголовно-правовой нормы, связанной с вовлечением в азартные игры несовершеннолетних. Я согласна с этим мнением, полагая, что проблема требует решения на законодательном уровне вне зависимости от возраста потерпевшего, так как с каждым годом статистика преступлений, связанных с игорным бизнесом, не уменьшается, а увеличивается.

Важным фактором вовлечения несовершеннолетних являются возрастные особенности играющего. Это обусловлено спецификой психологического, социального развития в данном возрасте. Подростки наиболее склонны к зависимости, чем взрослые люди. «Несовершеннолетний возраст является квалифицирующим признаком в связи с тем, что в подростковом возрасте можно выделить повышенную корреляция таких факторов, как игровая зависимость среди родителей и ближайшего окружения, возможное вовлечение в азартные игры близкими» [4, С. 493]. Именно в подростковом возрасте начинаются сложности адаптации в социуме. Подростки не находят общего языка с родителями и близкими людьми. Таким образом, они убегают в игру от нерешённых проблем. Зачастую это связано с неблагоприятной обстановкой в семье, проблемами в школе. В связи с этим необходимо законодательно установить ответственность за организацию и проведение азартных игр в отношении несовершеннолетних. Многие исследователи считают, что необходимо выделить главу в Уголовном кодексе, которая будет связана с преступлениями против здоровья и нравственности населения. Другие считают, что необходимо лишь дополнить некоторые статьи Уголовного кодекса.

Опасность азартных игр складывается из: 1) опасности для общественной нравственности; 2) опасности для духовного и физического здоровья человека; 3) развития игорного бизнеса, благоприятствующего развитию преступности. Полагаем возможным гл. 20 «Преступления против семьи и несовершеннолетних» Уголовного кодекса дополнить специальной нормой, предусматривающей ответственность за вовлечение в занятие азартными играми.

Анализируя имеющиеся исследования и предложения по данной проблеме, можно констатировать её основные аспекты. 1. Решение проблемы криминального вовлечения несовершеннолетних в азартные игры необходимо на более высоком законодательном уровне. Отсутствие норм, предусматривающих ответственность, только усугубляет

данную проблему. 2. Требуется криминализацию вовлечения в азартные игры несовершеннолетних рассматривать в системе норм уголовного закона и правильно выявлять внутренние взаимосвязи вносимых новаций с учётом их общественной опасности и социальной значимости для общества.

Таким образом, можно заключить, что проблема азартных игр является актуальной и требует законодательного разрешения в целях ужесточения ответственности за организацию и проведение азартных игр, в том числе, с вовлечением несовершеннолетних. Так, предлагается дополнить статью 151.3 УК РФ «Вовлечение несовершеннолетнего в занятие азартными играми» следующим: 1) вовлечение несовершеннолетнего в систематическое занятие азартными играми, совершённое лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, наказывается ... (преступление небольшой тяжести); 2) деяние, которое совершено родителем, педагогическим работником или иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, наказывается ... (преступление средней тяжести).

Список литературы

1. Ахрамейко А.В., Куташов В.А. Современные аспекты лечения игровой зависимости // Молодой учёный. 2016. №2.
2. Лихолетов А.А. О криминализации отдельных деяний, связанных с азартными играми // Вестник Волгоградской Академии МВД РФ. 2014. № 2.
3. Панов С. Л. Социально-правовые, нравственно-психологические и медицинские аспекты предпринимательской деятельности, связанной с функционированием залов игровых автоматов. Омск. 2006.
4. Руководство по аддиктологии. СПб. 2007.

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

*Кипров Игорь Александрович,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Смоленского государственного университета.
Смоленск, Россия*

**ACTUAL PROBLEMS OF INFORMATION
COUNTERACTION TO EXTREMISM AND TERRORISM IN
THE RUSSIAN FEDERATION**

*Kiprov Igor Alexandrovich,
candidate of history,
associate Professor of the Department of state and
legal disciplines of the Smolensk state University.
Smolensk, Russia*

Аннотация. В статье определены некоторые аспекты актуальной проблемы обеспечения информационного противодействия терроризму и экстремизму в Российской Федерации на современном этапе. Дана краткая характеристика ключевым направлениям правового, организационного, административного обеспечения информационного противодействия экстремизму и терроризму. Определены элементы системы и особенности реализации противодействия терроризму, некоторые аспекты нормативного правового регулирования деятельности органов государственной власти и органов самоуправления, эффективности информационного противодействия терроризму и экстремизму.

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, информационное общество, информационное пространство, противоправная информация, киберпреступность,

кибертерроризм, информационная безопасность, общественная безопасность, государственная безопасность.

Abstract. The article defines some aspects of the actual problem of providing information counteraction to terrorism and extremism in the Russian Federation at the present stage. A brief description of the key areas of legal, organizational, administrative support of information counteraction to extremism and terrorism is given. The elements of the system and features of the implementation of counter-terrorism, some aspects of regulatory legal regulation, the activities of state authorities and self-government bodies, the effectiveness of information counter-terrorism and extremism.

Key words: terrorism, extremism, information society, information space, illegal information, cybercrime, cyberterrorism, information security, public security, state security.

Актуальность проблемы обеспечения информационного противодействия экстремизму и терроризму продиктована динамично развивающимися политико-правовыми, социально-экономическими и культурно-духовными общественными отношениями. Формирование и развитие информационного общества и информационного пространства в РФ неизбежно привело к необходимости правового закрепления и регулирования данной сферы общественных отношений. Информационные технологии дают не только положительный эффект развитию общественных отношений, но и, к сожалению, привели к появлению новых угроз. Экстремизм и терроризм обрел новые способы реализации своей идеологии и пропаганды. Подводя итоги работы Национального антитеррористического комитета (далее – НАК) по реализации комплексного плана противодействия идеологии экстремизма и терроризма за период 2013 – 2018 г.г., председатель комитета А.В. Бортников отметил, что в 2018 г. предприняты дополнительные меры по обеспечению информационного противодействия терроризму. Правоохранительные органы России широко применяли автоматизированные системы, позволившие скоординировать их действия в сфере борьбы с

терроризмом. Было выявлено и пресечено 64 тыс. информационных ресурсов, используемых террористами [16].

Правовой и организационный аспекты проблемы. Необходимо отметить, что первые шаги в этом направлении были заложены Комплексным планом противодействия идеологии терроризма в РФ 2008-2012 г.г. (далее – Комплексный план). Основным итогом данного плана официально признаётся создание в масштабах РФ *системы информационного противодействия терроризму*. В эту систему вошли пять элементов: правовой (нормативное правовое регулирование); институциональный (органы государственной власти и органы самоуправления); организационный (цели, задачи, направления деятельности); идейно-аргументационный (теоретические и практические разработки); кадровый (обучение, повышение квалификации) [1; 2; 5]. По своему характеру это была в основном разъяснительная, методическая, информационно-обеспечительная деятельность. В эту работу вошёл широкий круг субъектов, вышедший за рамки только правоохранительных органов России. В Комплексном плане были задействованы в качестве соисполнителей образовательные учреждения общего среднего, среднего профессионального и высшего образования, общественные организации и религиозные объединения [18, С.5 – 6].

Важным шагом в развитии системы информационного противодействия экстремизму и терроризму является разработка и принятие ряда актов, инициированных Президентом России В.В. Путиным, с апреля 2013 по настоящее время. 26 апреля 2013 г. был утверждён и уже реализован второй пятилетний Комплексный план на 2013-2018 г.г. Правовая основа разработки и реализации Комплексного плана была подкреплена новыми источниками права. В июне 2012 г. Указом Президента РФ впервые были определены уровни террористической опасности в РФ. Эта проблема информационного обеспечения противодействия терроризму широко обсуждалась в России со времени вступления в силу Федерального закона от 5 марта 2006 г. №35-ФЗ «О противодействии терроризму» [7].

В соответствии с Комплексным планом ежегодно на плановый период аналогичные документы разрабатываются на уровне органов государственной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления. Цель и задачи Комплексного плана были направлены на пресечение пропаганды экстремизма и терроризма среди *различных групп населения, прежде всего молодежи, недопущения их вовлечения в террористическую деятельность*. Организовано кадровое, методическое и научное обеспечение информационного противодействия терроризму. Приоритетными задачами стали формирование и совершенствование правовых и организационных механизмов противодействия идеологии терроризма, создание и задействование механизмов защиты информационного пространства от проникновения в него любых идей, оправдывающих террористическую деятельность, идеологическая работа. Исполнителями этих задач стал *широкий круг* федеральных органов государственной власти, оперативные штабы и антитеррористические комиссии субъектов РФ, спецслужбы и агентства, министерства и ведомства: НАК, ФСБ, СВР, МВД, МИД, МО РФ, Минобрнауки, Минрегион, Росмолодёжь и др. Комплексные планы были нацелены на реализацию *межведомственного сотрудничества* [3; 9; 11].

С 28 декабря 2018 г. утверждён и действует очередной Комплексный план на 2019-2023 г.г. В общих положениях Комплексного плана отмечалось, что с 2013 г., благодаря реализации Комплексного плана, число преступлений террористического характера в субъектах РФ уменьшилось более чем в восемь раз. Увеличилось количество лиц, склонённых к отказу от террористической деятельности. Разобщены организованные источники распространения идеологии терроризма внутри страны [4].

Проанализировав Комплексные планы в рамках информационного противодействия терроризму и экстремизму за период с 2008 по 2019 г.г., отмечаем следующее. Несмотря на то, что Комплексные планы заложили и развили основы

системного подхода, разграничив объект и субъект информационного противодействия терроризму и экстремизму, по-прежнему остаётся ощутимой проблема координации их усилий. НАК РФ и ФОШ вынуждены руководить *всеми направлениями противодействия*, к которым отнесём правовую, организационную, оперативную, административную, режимную, военную, техническую и иную деятельность. Перед субъектами, обеспечивающими информационное противодействие, стоят различные по характеру, объёму, масштабам, методам, направлению и характеру деятельности задачи. Стратегическое планирование, безусловно, способствует укреплению совместных усилий, но остается узко замкнутым, ведомственным по своей сути. С другой стороны, требуются более чёткий оперативный анализ и постоянная корректировка работы. Так, силовым ведомствам приоритетны меры силового характера, а именно, оперативные, военные и режимные. Перед органами власти различного уровня превалируют административно-правовые меры исполнительно-распорядительного и иного управленческого характера.

Вся система взаимосвязана универсальными по характеру правовыми связями и специфическими техническими нормами. Не последнюю роль здесь играет различный уровень социально-экономического развития субъектов РФ, их финансовое, техническое и иное обеспечение, направленное на обеспечение этих задач. К примеру, в муниципальном плане антитеррористической комиссии на территории Сорогожского сельского поселения Лесного района Тверской области указаны такие *местные предпосылки* социальной напряжённости, проявлений терроризма и экстремизма. В данном плане отмечены низкий уровень социальной защищённости населения, безработица, криминализация среди мигрантов, проживающих на территории данного поселения [10; 20].

Административный аспект. Решением НАК от 9 апреля 2019 г. были определены важнейшие начала в управленческом элементе системы. Основными задачами стали повышение эффективности профилактической работы с лицами,

подверженными воздействию идеологии терроризма и подпавшими под её влияние, формирование у россиян антитеррористического сознания, совершенствование мер информационно-пропагандистского характера и защиты информационного пространства от идеологии терроризма.

В управленческом аспекте выделяются головной исполнитель и соисполнитель, которыми являются НАК, ФОШ, штабы и антитеррористические комиссии в субъектах и муниципальных образованиях. Главными исполнителями профилактической работы на федеральном уровне являются ФСИН, ФАДН, Минобрнауки, Минпросвещения, МВД РФ. Меры по формированию у населения РФ антитеррористического сознания отнесены к исполнению органами государственной власти в субъектах РФ. Профилактике экстремизма и терроризма способствуют информационные ресурсы Минобрнауки, Росмолодежи и других министерств и ведомств. Информационные и методические материалы разрабатываются и внедряются при совместной деятельности Росмолодежи, Минпросвещения, ФАДН, ФСБ, МВД, Росгвардии, Минобороны РФ.

В Комплексном плане в качестве ресурса защиты от распространения идеологии терроризма и экстремизма планируется использовать специальные автоматизированные системы, позволяющие выявлять и блокировать противоправную информацию в сети «Интернет». Такие системы позволят вести мониторинг сети «Интернет» на предмет выявления и пресечения распространения *террористических материалов*. Исполнителями являются Рскомнадзор совместно с МВД, ФСБ России [6; 12; 15].

Изучив порядок организации и координации, отметим, что задачи управления и реализации специфичны, требуют привлечения к этой деятельности широкого круга общественных и религиозных организаций и объединений. К примеру, в п.2.3 и 2.3.2 Комплексного плана разработка методических рекомендаций для исполнителей и соисполнителей в сфере религиозного экстремизма и терроризма отнесена к ведению ФАДН и ФСБ России. Исполнители и соисполнители проводят

регулярные встречи с руководителями религиозных организаций по вопросам совершенствования форм и методов профилактики среди верующих. Периодичность таких встреч определена сроком не реже одного раза в полугодие. Вызывает вопросы и пункт 2.4., в котором общественные организации и религиозные объединения планируется привлекать для подготовки информационных материалов. На федеральном уровне главным исполнителем является Минкультуры России совместно с Росмолодёжью. Более эффективным было бы совместное сотрудничество с федеральными службами в сфере информационных технологий.

Идеологический и кадровый аспекты. В этом важнейшем элементе системы информационного противодействия терроризму и экстремизму обратим внимание на информационном обеспечении профилактики противодействия терроризму и экстремизму в сфере образования и молодёжной политики. В Комплексном плане эти мероприятия сосредоточены в разделе организационных и иных мер, направленных на повышение результативности деятельности субъектов по противодействию терроризму. Этими мерами являются разработка (корректировка) программ повышения квалификации, повышение квалификации государственных и муниципальных служащих, работников в рамках полномочий в реализации мероприятий по противодействию идеологии терроризма, обеспечение проведения межведомственных учебно-практических курсов.

Не менее важным направлением является разработка НАК тематики актуальных научных исследований, поиск актуальных проблем в области противодействия терроризму и экстремизму, организация на системной основе разработки методическими центрами, функционирующими на базе федеральных университетов, учебно-методических материалов по актуальным вопросам противодействия идеологии терроризма, проведение конференций, форумов, семинаров, круглых столов, научных и научно-практических мероприятий с последующим опубликованием их результатов, в том числе, в сети Интернет.

Стратегические задачи научно-технического развития РФ, утверждённые Президентом РФ в декабре 2016 г., среди приоритетов развития выделили информационное противодействие наиболее опасным проявлениям идеологии терроризма и экстремизма, а также киберугрозам. В плане организации работы Минобрнауки России на 2019-2023 г.г., утверждённом 25 апреля 2019 г., был сформирован Координационный совет по решению данных задач. В состав Совета вошли руководители федеральных служб, агентств, университетов, НЦПТИ, МГУТУ им. К.Г. Разумовского и др. Минпросвещения РФ с 1 марта 2019 г. запустило ЕГИС «Информационно-аналитическая платформа» [8; 13; 14; 19].

К примеру, по материалам НЦПТИ и итогам работы Национального центра одной из форм деятельности является проведение мероприятий по профилактике терроризма и экстремизма в образовательной среде и сети Интернет, участие в данных мероприятиях во всех субъектах РФ. Анализ проведённых регионами мероприятий, учтённых Национальным центром, показал, что эта работа по федеральным округам и субъектам РФ *неравномерна*. Всего проведено 1430 мероприятий. Большинство из них – в Северо-Кавказском и Южном федеральном округах, а также по месту нахождения НЦПТИ, который располагается в г. Ростов-на-Дону [17; 21].

Таким образом, при несомненных положительных результатах системного подхода к обеспечению информационного противодействия терроризму и экстремизму, достигнутых в результате реализации Комплексных планов за период с 2008 по 2019 г.г., видим некоторые проблемы. Нет единого мнения среди научного сообщества и широкой общественности по проблеме законного ограничения доступа граждан к нежелательной, по мнению властей, информации в сети Интернет. Объём и характер этих вопросов в отраслевом законодательстве находится на стадии разработки. Не выработаны чёткие правовые дефиниции в отраслевом законодательстве РФ в сфере информационной и национальной безопасности. Для эффективной реализации задач

информационного противодействия идеологии терроризма и экстремизма в образовательной среде необходимо наладить работу ЕГИС и в Минобрнауки РФ. Сейчас, наряду с лекционной, форумной, методической работой, информационное направление сосредоточено в рамках интернет-ресурсов «Наука и образование против террора», «Интерактивная карта антитеррористической деятельности» и т.д. Центра профилактики религиозного и этнического экстремизма в образовательных организациях РФ. Запущены соответствующие ресурсы в учреждениях общего среднего, среднего профессионального и высшего образования в субъектах РФ.

Список литературы

1. «О противодействии терроризму» ФЗ от 06.03.2006 N 35-ФЗ (ред. от 18.04.2018, с изм. от 29.03.2019)/СЗ РФ. – 2006. N 11. ст. 1146.

2. Комплексный план информационного противодействия терроризму в РФ на 2008 - 2012 годы: утв. Президентом РФ 13 мая 2008 г. N Пр-955 // НАК: [Электронный ресурс] URL: <http://nac.gov.ru/terrorizmu-net/kompleksnyy-plan-protivodeystviya-ideologii-terrorizma-v.html>.

3. Комплексный план противодействия идеологии терроризма в РФ на 2013-2018 годы: Утв. Президентом РФ 26 апреля 2013 года № Пр-1069 / NSTU: [Электронный ресурс] URL: https://www.nstu.ru/static_files/40742/file/Komplex_plan.pdf.

4. Комплексный план противодействия идеологии терроризма в РФ на 2019-2023 годы: Утв. Президентом РФ 28 декабря 2018 года № Пр-2665 / МЧС России [Электронный ресурс] URL: <https://www.mchs.gov.ru/dokumenty/2632>.

5. Концепция противодействия терроризму в РФ: утв. Президентом РФ 05.10.2009 // Российская газета. №. 198, 20.10.2009.

6. «О мерах по совершенствованию государственного управления в области противодействия терроризму» Указ Президента РФ от 26.12.2015 N 664 (ред. от 21.02.2019) / СЗ РФ. 2015. № 52 (часть I) ст. 7591.

7. «О порядке установления уровней террористической опасности, предусматривающем принятие дополнительных мер по обеспечению безопасности личности, общества и государства» Указ Президента РФ от 14.06.2012 N 851 / СЗ РФ. 2012. № 25. ст. 3315.

8. «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» Указ Президента РФ от 01.12.2016 N 642 / СЗ РФ. 2015. №. 52 (часть I) ст. 7591.

9. «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» Указ Президента РФ от 09.05.2017 N 203 / СЗ РФ. 2017. № 20. ст. 2901.

10. «Об утверждении Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Республике Крым на 2015 - 2018 годы» Указ Главы Республики Крым от 30.01.2015 г. № 26 – У / Республик Крым [Электронный ресурс] URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&empire=1&nd=219050.

11. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: утв. Президентом РФ 28.11.2014 N Пр-2753/ СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req6...>

12. «О компетенции федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство РФ, в области противодействия терроризму» Постановление Правительства РФ от 04.05.2008 N 333 (ред. от 15.05.2019) / СЗ РФ. 2008. № 19. ст. 2172.

13. План деятельности Министерства науки и высшего образования РФ на период с 2019 по 2024 год (утв. Минобрнауки России 08.02.2019) / Минобрнауки РФ: [Электронный ресурс] URL: <https://minobrnauki.gov.ru/ru5...>

14. План деятельности Министерства просвещения РФ на период с 2019 по 2024 год: (утв. Минпросвещения России 29.01.2019 N ОВ-2/02вн) / Минпросвещения РФ: [Электронный ресурс] URL: <https://rulaws.ru/acts/Plan-deyatelnosti-Ministerstva...>

15. Порядок организации и координации деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов РФ и органов местного

самоуправления по исполнению Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019 - 2023 годы (Одобен решением НАК от 09.04.2019) / НАК [Электронный ресурс] URL: <http://nac.gov.ru/zakonodatelstvo/inye-pravovye-akty/poryadok...>

16. Вступительное слово председателя НАК, директора ФСБ России А.В. Бортникова на совместном заседании НАК и ФОШ 11.12.2018 года / НАК [Электронный ресурс] URL: <http://nac.gov.ru/publikacii/vystupleniya-i-intervyu/vstupitelnoe-sl...>

17. Интерактивная карта мероприятий НЦПТИ / НЦПТИ [Электронный ресурс] URL: <https://map.ncpti.ru/#mapn...>

18. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации. Комплексный подход к формированию и функционированию системы противодействия распространению идеологии терроризма. – Материалы III-й Всеросс. научно-практ. конф. 18-19 октября 2012 года. Т.1. М. 2012 / Бесплатная интернет библиотека [Электронный ресурс] URL: <http://net.knigi-x.ru/24konferenciya/834825-1-materiali-iii-y-vserossiyskoj-naup...>

19. «Об организации работы в Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации по обеспечению условий для формирования у молодёжи гражданской позиции, противодействия идеологии терроризма и экстремизма» Приказ Минобрнауки России от 25.04.2019 № 247 / СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP2>.

20. «Об утверждении Плана по противодействию идеологии терроризма на территории Сорогожского сельского поселения Лесного района Тверской области на 2017-2018 годы» Постановление администрации Сорогожского сельского поселения Лесного района Тверской области от 14.06.2017 г. № 38. Администрация с. Сорогожское [Электронный ресурс] URL: <http://лесной-район.рф/protivodeystvie-terrorizmu-sorogozhskoel...>

21. Центр профилактики религиозного и этнического экстремизма в образовательных организациях РФ [Электронный ресурс] URL: <http://center-profilaktika.ru>.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЫ КАК ОБЪЕКТА УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ И РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

*Климкова Анжела Александровна,
студентка 4 курса Смоленского филиала
Международного юридического института.
Смоленск, Россия*

LEGAL REGULATION OF THE ECONOMIC REALM AS AN OBJECT OF CRIMINAL LEGAL PROTECTION WITHIN DIGITALIZATION AND A MARKET ECONOMY

*Klimkova Angela Alexandrovna,
4th year student of the Smolensk branch
of the International Law Institute.
Smolensk, Russia*

*Научный руководитель – Лаопатина Татьяна Михайловна, доктор
юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин
Смоленского филиала Международного юридического института*

Аннотация. Одним из объектов уголовно-правовой охраны, угроза причинения вреда которому создаётся в результате цифровизации, является экономика. В настоящее время можно выделить такие киберугрозы для экономики, как атаки на банки, на брокера, на расчётную систему, кражи через интернет-банкинг и некоторые другие действия, совершённые с использованием вредоносных программ. Их основная цель – незаконный захват чужого имущества. Наиболее распространёнными способами совершения краж являются ручной перевод денежных средств с компьютера владельца счёта через удалённый доступ, автоматизированные системы перевода методом социальной инженерии, злоупотребление брендом и др. В контексте оцифровки перед наукой уголовного права стоит задача разработки типовой системы модернизации национального уголовного законодательства, выработки единых

правил и чётких критериев его осуществления, а не стихийного реагирования на насущные потребности правоприменителя путём разработки специальных формулировок киберпреступности. В статье рассмотрены уголовные запреты в сфере экономики, проанализированы особенности их правового регулирования.

Ключевые слова: экономическая сфера, уголовно-правовая охрана, рыночная экономика, цифровизация, криптовалюта, киберугроза, уголовное законодательство.

Annotation. The economy is one of the objects of criminal law protection, the threat of harm to which is created as a result of digitalization. Currently, it is possible to distinguish such cyber threats to the economy as banks, broker and payment systems attacks, theft through Internet banking and some other actions committed using malware. Their main goal is the illegal seizure of other people's property. The most common ways of committing theft are manual transfer of funds from the account holder's computer via remote access, automated transfer systems, social engineering method, brand abuse, etc. In the context of digitization, the science of criminal law is faced with the task of developing a model system of national criminal legislation modernization, the development of uniform rules and clear criteria for its implementation, and not a spontaneous response to the urgent needs of the law enforcement officer by developing special formulations. The article considers criminal prohibitions in the field of economics, analyzes the features of their legal regulation.

Key words: economic realm, criminal law protection, market economy, digitalization, cryptocurrency crime, cyber threat, criminal law.

Экономические отношения являются важным аспектом государственного регулирования, а их защита является одним из приоритетных направлений. Раздел VIII Уголовного кодекса РФ устанавливает ответственность за действия, посягающие на общественные отношения в сфере экономики. Одним из объектов защиты уголовного права, которому может угрожать вред в результате цифровизации, являются общественные

отношения, которые характеризуют нормальное функционирование экономики как единого национального экономического комплекса. В настоящее время выявлены следующие виды киберугроз.

1. *Атаки на банки.* Основной целью киберпреступников в этой области были небольшие региональные банки. Целевые атаки на них, как правило, происходят с использованием методов социальной инженерии. С 2013 года несколько разных групп русскоязычных хакеров атаковали банки и платёжные системы. Общая сумма краж с участием этих мошенников составила более 1 миллиарда рублей.

2. *Атаки на брокера.* Большой резонанс среди участников финансового рынка вызвала ситуация февраля 2015 года, когда была проведена атака на брокера, которая явилась вполне успешной. «Троян Corkow», также известный как Metel, – сложный банковский вредоносный инструмент, используемый злоумышленниками для этой атаки. Работает он посредством удалённого доступа, позволяет злоумышленнику запускать программы, управлять средствами ввода параллельно с самим оператором системы. Таким несанкционированным доступом к системе злоумышленниками были поданы заявки на покупку стоимостью 437 миллионов долларов, а также заявки на продажу стоимостью 97 миллионов долларов. Однако не все заявки были реализованы. В итоге было куплено на 159 тыс. долларов, а продано – 94 тыс. долларов. В результате этих действий за 6 минут работы злоумышленников банк поимел ущерб в размере 300 млн. рублей. Через 14 минут после первого обращения хакер дал команду, содержащую вредоносные элементы, чтобы удалить его следы и отключить систему.

3. *Атаки на систему расчётов.* Так, 16 августа 2015 года через банкоматы было похищено около 500 млн. рублей. Жертвами атаки стали 15 крупных банков-участников одной из российских расчётных систем, которая объединяет около 250 банков. Были использованы вредоносные программы, хорошо известные антивирусным компаниям, которые очень сложно своевременно обнаружить с помощью стандартных средств

антивирусной защиты. Эти вредоносные программы обеспечивали удалённый доступ к необходимым системам внутренних защищённых сетей и предоставляли злоумышленникам все возможности, доступные сотрудникам финансовых учреждений.

4. *Кража через интернет-банкинг.* Практически все стандартные меры безопасности, применяемые банками, являются защищёнными токенами (ключами для авторизации пользователей), отслеживающими смену оборудования и мест отправки платёжных поручений, SMS-подтверждений. Их обойти можно. Наиболее распространёнными способами такой кражи являются ручной перевод через удалённый доступ с компьютера владельца кассового счёта и автоматический перевод (автозалив).

В связи с развитием информационных технологий виртуальные финансовые активы создаются на основе технологии блокчейна, криптовалюта, то есть цифровых записей с их криптографическим кодом в конкретной информационной системе, которая существует только в виртуальном пространстве. Криптовалюта имеет децентрализованную природу, не выдаётся государством, имеет ряд преимуществ по сравнению с фиатными деньгами: анонимность, минимальный процент по транзакциям, отсутствие контроля со стороны государственных органов и т. д. Эти преимущества определяют уголовно-правовые риски использования криптовалюты для анонимного финансирования терроризма, незаконного оборота наркотических средств (психотропных веществ), оружия, порнографических материалов, а также легализации имущества.

«В судебной практике квалификация преступлений, при которых криптовалюта является средством их совершения, не вызывает трудностей. Возникают трудности, когда она является предметом преступления. Это связано с тем, что юридическая природа криптовалюты ещё не определена в российском законодательстве, поэтому в теории уголовного права предлагаются различные варианты уголовно-правовой оценки

таких актов, ни один из которых не основан на буквальном толковании уголовного закона» [4, С. 46].

Федеральный закон «О цифровых финансовых активах», который должен был определить правовой статус криптовалют, ещё не принят. Проект находится на стадии обсуждения, но Центробанк предложил исключить из него любое упоминание о криптовалютах. Между тем депутаты Госдумы РФ только планируют принять отдельный закон о криптовалютах в течение 2019 года.

Приведён далеко не полный список киберугроз в финансовом секторе, основной целью которых является незаконный захват чужой собственности или конфиденциальной информации посредством использования вредоносных программ. Некоторые учёные считают, что, с одной стороны, такой метод не был должным образом отражён в Уголовном кодексе Российской Федерации, несмотря на наличие, например, п. «г» ч. 3 ст. 158, 159.3, ст. 159.6 УК РФ. С другой стороны, нет единства в оценке незаконного доступа к чужой информационной системе кредитных организаций (частных лиц) с намерением завладеть чужой собственностью, в частности, является совокупность преступлений, предусмотренных ст. 159.6 и ст. 272 УК РФ? Кроме того, в теории уголовного права высказываются предложения о дополнении уголовного кодекса Российской Федерации новым способом хищения – с использованием компьютерных технологий. «Законодательно предусмотренная система преступлений в сфере компьютерной информации далеко не в полной мере отражает тот факт, что информационные технологии как возможный способ совершения общеуголовного преступления распределились по различным составам и группам преступлений в УК РФ» [3, С. 58].

В контексте цифровизации перед доктриной уголовного права стоит задача быстрой разработки модели системного обновления внутреннего уголовного законодательства, разработки общих правил и чётких критериев его применения, а не спонтанного реагирования на насущные потребности правоприменителя, создавая специальные киберпреступные

составы. «Сложность уголовно-правового регулирования экономических отношений еще более усугубляется отсутствием чётких диспозиций многих уголовно-правовых норм в этой сфере и, как следствие, зависимостью от норм других отраслей права» [4, С. 48].

Одним из наиболее негативных проявлений рыночной стихии является появление новых видов преступного поведения. Это обстоятельство не может не влиять на защиту уголовно-правовой системы и имущественной сферы. «Действие последних сегодня не может быть ограничено только защитой имущественных отношений на субъектов имущественных прав, иных собственников и предупреждением преступности, то есть теми задачами, которые выполняет уголовный закон о преступлениях против собственности» [2, С. 38].

Акцентировать внимание необходимо на эффективном противодействии имущественным преступлениям, которые совершаются путём обмана или злоупотребления доверием в интернет-пространстве. В этой связи необходимо дать расширенное определение понятию предмета мошенничества для эффективной защиты оборота имущества в информационном пространстве.

Список литературы

1. Безверхов А.Г. Уголовно-правовая охрана собственности в социальной рыночной экономике // Вестник Самарской гуманитарной академии. 2014. №1.

2. Белецкая Ю.В. Экономические отношения как объект уголовно-правовой охраны // Отечественная юриспруденция. 2016. № 8.

3. Лопатина Т.М. Преодоление противоречий криминологической теории и норм уголовного права на примере компьютерных преступлений // Российский следователь. 2018. № 9.

4. Номоконов В. А., Тропина Т. Л. Киберпреступность как новая криминальная угроза // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. № 24.

5. Рускевич Е.А. Об уголовно-правовой политике в условиях построения цифровой экономики Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. 2019. № 1.

ПРОПАГАНДА НАРКОТИКОВ В ИНТЕРНЕТЕ

*Каштанова Юлия Андреевна,
студентка 3 курса Смоленского филиала
Международного юридического института.
Смоленск, Россия*

ONLINE DRUG PROPAGANDA

*Kashtanova Julia Andreevna,
3rd year students of the Smolensk branch
of the International Law Institute.
Smolensk, Russia*

*Научный руководитель – Бойкова Нина Григорьевна,
старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин
Смоленского филиала Международного юридического института.*

Аннотация. Практика борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ в последние годы демонстрирует, что преступления в данной области всё чаще совершаются через Интернет. В исследовании предлагается принятие определённых мер борьбы, связанных с разработкой и созданием общедоступных страниц и страниц пользователей антинаркотических пабликов в социальных сетях, подготовкой добровольцев и экспертов по борьбе с наркотиками среди несовершеннолетних и молодых людей. Рассматривается возможность введения уголовного наказания за пропаганду наркотиков в Интернете и блокировку соответствующей информации в Сети во внесудебном порядке.

Ключевые слова: наркотические средства, пропаганда, проблема, наркотики, интернет, реклама, общество, законодательство, криминализация, ответственность, Уголовный кодекс РФ.

Abstract. The practice of combating illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances in recent years demonstrates that crimes in this area are increasingly committed through the Internet. The study proposes the adoption of certain control measures related to the development and creation of publicly

accessible pages and user pages in anti-drug public places on social networks, the training of volunteers and anti-drug experts among minors and young people. The possibility of introducing criminal penalties for drug propaganda on the Internet and blocking relevant information on the Internet in an extrajudicial manner is being considered.

Key words: Narcotic drugs, propaganda, problem, drugs, Internet, advertising, society, legislation, criminalization, liability, Criminal Code of the Russian Federation.

В современном мире наркомания является в обществе наиболее острой проблемой. Необходимо решить существующую проблему наркомании, потому что от этого зависит, выживет ли общество. Практика борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ в последние годы демонстрирует, что преступления в данной области всё чаще совершаются через Интернет. Преступники стремятся к максимальной деперсонализации, обширно применяют замены IP-адресов и физических адресов компьютеров и устройств, используют бесконтактные методы заказа и продажи наркотиков. Сеть Интернет как мощный фактор воздействия активно эксплуатируется в целях пропаганды и незаконной рекламы наркотиков, тиражирования информации о технологиях их производства, что становится одной из значимых проблем, стимулирующих рост наркотизации населения. В результате такой пропаганды в потребление и незаконный оборот наркотиков вовлекаются новые лица [5, С. 102.].

Если до недавнего времени, чтобы купить наркотики, вам пришлось бы встречаться с гангстером, хулиганом или с человеком, который находится в социально трудном положении, то в данный момент всё это получило рекламный характер, когда реклама и компании размещают информацию через веб-сайты, мессенджеры и сети, используют социальную сеть для распространения [6, С. 132]. Сейчас торговлю наркотиками в целом не ведут через руки: незаконные вещества попадают к

клиентам через «закладки», которые делают курьеры. Зачастую это обычный молодой человек, откликающийся на соблазнительную рекламу в социальных сетях. Таким образом, реклама и пропаганда наркотических средств, безусловно, общественно опасны и нуждаются в самостоятельном уголовно-правовом запрете, который позволит ликвидировать наметившийся законодательный пробел в данной части.

Необходимой частью функционирования и роста современного рынка наркотиков считается незаконная реклама и пропаганда наркотиков. Современное российское законодательство имеет правила борьбы с незаконной пропагандой и рекламой наркотиков. Под пропагандой наркотиков следует понимать распространение информации независимо от формы восприятия наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, новых потенциально небезопасных психоактивных веществ, растений или их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры с целью создания неопределённой группы людей с положительным или толерантным отношением к наркотическим средствам, психотропным веществам, новым потенциально небезопасным психоактивным веществам, наркотическим растениям.

Примером пропаганды наркотиков считается, в частности, распространение информации о превосходстве и полезности использования определённых видов наркотиков, психотропных веществ и наркотических препаратов в целом. Так, на многих общедоступных информационных ресурсах в свободном доступе опубликованы статьи о том, что лизергиновая кислота (ЛСД) улучшает интеллектуальные возможности человека и так далее. Пропаганда должна также включать информацию о методах и секретах производства, переработки, изготовления наркотиков, безопасные и более комфортные методы и способы транспортировки и т. д.

Ю.П. Попова предлагает обеспечить административную ответственность за пропаганду наркотиков только лишь для юридических лиц и уголовную ответственность для физических

лиц. Р.Д. Шарапов, в свою очередь, видит необходимость криминализации пропаганды наркотических средств и психотропных препаратов, поскольку это способствует производству и разработке новых наркотиков, а также их немедицинскому употреблению. Нелегальная реклама наркотиков, по его мнению, должна квалифицироваться как зависимость от употребления наркотиков. А.И. Рарог против такой криминализации, поскольку, по его мнению, она станет мёртвой нормой в Уголовном кодексе Российской Федерации, что приведёт к злоупотреблениям со стороны полиции [4, С. 325.]. Поэтому вопрос криминализации пропаганды и нелегальной рекламы в области наркотиков считается открытым.

В самом общем виде пропаганда – это распространение информации для формирования определённого суждения. В конце концов, пропаганда склоняется к определённому образу жизни, формируя определённое мировоззрение. Интернет-пространство активно используется с целью пропагандистской, информационной, профилактической, организационной и научно-исследовательской деятельности. К тому же важным фактором является то, что все осуществляемые проекты по теме антинаркотической пропаганды имеют общую цель и носят системный характер. А единый план проведения мероприятий по первичной профилактике повышает эффективность работы антинаркотических программ. Именно это позволяет сделать информацию о влиянии наркотиков на человека и последствиях их употребления более доступной и понятной для всего населения нашей страны [5, С. 149].

Антинаркотическая деятельность в сети Интернет и СМИ – это неотъемлемая часть государственной политики по борьбе с наркоманией. Главная задача этой деятельности – выработка у общества стойкого иммунитета ко всевозможным формам распространения наркотиков, представление их как оружие массового поражения, которое причиняет огромный вред здоровью всего человечества. Однако у неё есть существенные недостатки, так как около половины нами опрошенных

респондентов (47%) не видят устойчивых результатов антипропаганды и проблема наркотической зависимости на сегодняшний день всё ещё остаётся актуальной. Из этого следует вывод, что государственной политике по антинаркотической пропаганде ещё необходимо совершенствоваться, а мы можем лишь помочь обществу путём большей социальной ответственности и понимания последствий употребления наркотических средств [4, С. 359].

Учитывая высокую опасность наркотиков для современного общества, где наиболее уязвимой частью являются несовершеннолетние, пропаганда их потребления и информация о способах получения — то есть фактически их реклама, распространяемая посредством сети интернет, — может расцениваться как уголовное преступление против здоровья общества. В этой связи инициатива президента является своевременной. Таким образом, нынешняя ситуация с наркотиками в Российской Федерации свидетельствует о необходимости принятия мер, в том числе, законодательных для сокращения числа людей, склонных к употреблению наркотиков. В следствие этого в антинаркотическое законодательство России предлагается внести следующие изменения.

1. Внести надлежащие конфигурации в Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» [3]:

- в части 1 статьи 46 объединить понятие пропаганды наркотиков, которое следует понимать как распространение информации независимо от формы представления о наркотических средствах, психотропных веществах, их аналогах, новых потенциально небезопасных психоактивных веществах, растениях или же их части, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, направленные на формирование в неопределённом круге лиц позитивного или же толерантного отношения к наркотическим средствам, психотропным веществам, новым потенциально небезопасным психоактивным веществам, наркотическим растениям;

- в части 2 статьи 46 зафиксировать определение рекламы наркотиков, которая должна пониматься как распространение информации любым методом и в любой форме среди неопределённой группы людей о местах, методах и другой информации о приобретении наркотиков, психотропных веществ, их аналогов или прекурсоров, новых потенциально опасных психоактивных веществ, растений, содержащих наркотики, или же их части, содержащие наркотики или же психотропные вещества.

2. Из диспозиции ст. 6.13 КоАП РФ ликвидировать запрещение на рекламу наркотиков, оставляя только запрет на пропаганду, в соответствии с тем, что реклама направлена в основном на одно конкретное действие – покупку, а пропаганда распространяет факты и аргументы для общества в целом, не принуждая их к приобретению конкретного вещества [2].

3. Внести статью в Уголовный кодекс Российской Федерации, которая криминализирует незаконную рекламу наркотиков. Как квалифицирующий признак совершение этого действия должно быть консолидировано с использованием информационных и телекоммуникационных сетей (включая Интернет) [1].

В России предлагается ввести уголовное наказание за пропаганду наркотиков в интернете, а органы исполнительной власти обязаны будут оперативно блокировать соответствующую информацию в Сети во внесудебном порядке — такие поручения глава государства Владимир Путин дал правительству по итогам встречи с представителями общественности Дальнего Востока.

Исходя из вышесказанного, разработка и создание общедоступных страниц и страниц пользователей антинаркотических пабликов в социальных сетях, деятельность добровольцев, особенно в одноранговой системе, и подготовка добровольцев и экспертов по борьбе с наркотиками среди несовершеннолетних и молодых людей могут обеспечить такую целенаправленную пропаганду в современных условиях. Формирование целей, методов и направлений целенаправленной

контрпропаганды в ходе антинаркотической работы с обществом требует более полной и углублённой дискуссии и исследований, тем более в нынешней ситуации с новыми информационными вызовами, большой открытостью и доступностью информации, связанной с аспектами общественного восприятия употребления наркотиков.

Список литературы

1. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.11.2019) / СЗ РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
2. Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 12.11.2019) / СЗ РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 1.
3. ФЗ от 08.01.1998 № 3-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О наркотических средствах и психотропных веществах» / СЗ РФ, 12.01.1998, № 2, ст. 219.
4. Бобраков И.А. Уголовное право. Саратов: Вузовское образование. 2018.
5. Бурланов В.Н. Интернет-наркотизация и безопасность жизнедеятельности. М.: Юридический центр Пресс. 2018.
6. Шалагин А.Е. Незаконный оборот наркотиков – угроза национальной безопасности. Казань: Казанский юридический институт МВД России. 2014.

БУЛЛИНГ: КОНФЛИКТ С РОДИТЕЛЯМИ КАК ПРИЧИНА ДЕТСКОГО САМОУБИЙСТВА

***Кравцова Алина Сергеевна,
студентка 2 курса Смоленского филиала
Международного юридического института.
Смоленск, Россия***

*Научный руководитель – Лопатина Татьяна Михайловна,
доктор юридических наук, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин
Смоленского филиала Международного Юридического института.*

BULLING: CONFLICT WITH PARENTS AS THE REASON FOR CHILD SUICIDE

***Kravtsova Alina Sergeevna,**
2nd year student of the Smolensk branch
of the International Law Institute.
Smolensk, Russia*

Аннотация. Статья посвящена проблеме буллинга и борьбы с ним в современном обществе. Приводятся примерные формы поведения при возникновении агрессивных психологических ситуаций, в силу которых формируется критический выход – суицид.

Ключевые слова: буллинг, самоубийство, причины буллинга, борьба с буллингом.

Abstract. The article is devoted to the problem of bullying and the fight against it in modern society. Examples of behavior in the event of aggressive psychological situations are given, due to which a critical exit is formed – suicide.

Key words: bullying, suicide, the causes of bullying, the fight against bullying.

Если перевести с английского языка слово «буллинг», то оно будет означать издевательство, запугивание и травлю. Словесные дразнилки, которые используются детьми в качестве оскорблений, не несут в себе никакого вреда. Однако, когда насмешки, иронизирование и колкости перерастают в унижительное обращение, имеет место воплощение психологической травли. При травле человек может оказаться в таком положении, когда он не может за себя постоять, в силу чего травля не имеет сходных черт с конфликтом, где силы участников равнозначны. Среди детских и юношеских коллективов на первый план выдвигается как раз словесная травля, за ней следует бойкот, а после – физическая расправа.

Буллинг может возникнуть по самым разным причинам, но, в любом случае, всегда будет иметь место отсутствие доверительных отношений и поддержки со стороны родителей.

К примеру, В. – жертва буллинга. Она росла жизнерадостной девчонкой до тех пор, пока её родители не приняли решение о разводе. После бракоразводного процесса В. продолжала жить с мамой. Тем не менее, разрыв отношений с отцом был для неё достаточно болезненным. В ней начали проявляться такие черты как замкнутость и мрачное, подавленное состояние духа. Как раз в данный период В. становится жертвой школьного буллинга. Она не обладает моральными силами для того, чтобы оказывать сопротивление на все издевательства, которые устраивают одноклассники, и для того, чтобы избежать всего этого негатива, девочка отказывается идти в школу.

Для жертв буллинга характерна потеря уверенности в себе, что может повлечь за собой возникновение разного рода психологических отклонений, а также психосоматических заболеваний, что может послужить поводом для суицида. При возникновении подобных ситуаций необходимо разъяснить ребёнку, что он стал объектом травли и привести примеры должного поведения в образовавшейся ситуации.

Среди современных психологов принято выделять следующие виды буллинга.

1. *Вербальный буллинг* представляет собой словесные издёвки либо устрашение с применением истязующих слов, состоящих из регулярных угроз, оскорблений или выражающих неуважительные комментарии (относительно внешнего вида, вероисповедания, национальности, инвалидности, специфики в выборе одежды и т.п.). Например, один мальчик сказал другому: «Ты слишком, слишком жирный, такой же, как твоя мама». Дети, ставшие жертвами вербального буллинга, во многих случаях становятся необщительными, начинают капризничать. Во время общения они могут рассказать взрослым о тех неприятных словах, брошенных в их сторону, и интересоваться, действительно ли это так.

В таких обстоятельствах следует соблюдать определённые правила: 1) необходимо учить детей уважительно относиться к другим людям. Делать это следует при помощи собственной модели поведения. У ребёнка должно сформироваться

понимание того, что каждый человек достоин хорошего отношения; 2) важно воспитать в ребёнке такое чувство, как благодарность – благодарность учителям, похвала друга, доброе отношение к сотрудникам магазина и пр.; 3) нужно совершенствовать самоуважение детей и учить их дорожить своими лучшими качествами.

Самой лучшей защитой со стороны родителей может послужить укрепление чувства собственного достоинства и независимости своего ребёнка, а также его готовности принять определённые меры при возникновении необходимости. Разговаривайте и объясняйте на практике безопасные, конструктивные приёмы того, как реагировать ребёнку на те или иные оскорбительные действия хулиганов. Вместе поразмышляйте над набором фраз, с помощью которых ребёнок сможет дать отпор своему обидчику уверенным, но не агрессивным тоном, к примеру, «твои слова неприятны», «оставь меня в покое» или «отстань».

2. *Физический буллинг* представляет собой физическое запугивание с применением агрессивного физического устрашения. Он состоит из систематических ударов, пинков, подножек, блокирования, толчков и прикосновений нежелательным и неприличным образом. Например, с ребёнка на глазах у всех стаскивают штаны либо юбку на детской площадке.

Дети часто не сообщают о подобных инцидентах своим родителям. По этой причине возникает необходимость наблюдать за возможными предупреждающими сигналами и косвенными признаками, такими как необъяснимые порезы, царапины, ушибы, синяки, рваная или потерянная одежда, неоднократные жалобы на головную боль и боль в области живота.

Как поступить в такой ситуации? Нужно начать случайный разговор: поинтересуйтесь, как дела в школе, что происходило во время обеда, перемены или по дороге домой. Исходя из ответов ребёнка, можно выяснить, вёл ли кто-нибудь себя оскорбительно в отношении него. Старайтесь не показывать

свои эмоции. Акцентируйте важность открытой, регулярной связи ребёнка с вами, учителями либо школьным психологом. Фиксируйте даты и время случаев, связанных с унижениями, соответствующую реакцию вовлечённых лиц и предпринимаемые ими действия. Не обращайтесь к родителям обидчика, чтобы разобраться в ситуации лично. В случае продолжения физического насилия над ребёнком следует обратиться в правоохранительные органы и совершить оперативные корректирующие действия.

3. *Социальный буллинг* является социальным запугиванием с использованием тактики изоляции. К примеру, ребёнка специально не допускают к принятию участия в работе группы. Это может быть приём пищи, игры, занятие спортом либо общественная деятельность. Следует наблюдать за переменами в настроении ребёнка, отсутствием у него желания поддерживать участие в компаниях сверстников и большим, чем обычно, желанием остаться в одиночестве. Девочки в большей степени, чем мальчики склонны испытывать социальную изоляцию, невербальное или эмоциональное запугивание. Душевная боль от данного вида буллинга может быть аналогичной физической боли и дольше продолжаться.

Как следует поступить? В свободное время поговорить с ребёнком о том, как он провёл свой день, оказывать поддержку в поиске положительных моментов, акцентировать внимание на лучших качествах ребёнка и заверить его в том, что существуют люди, для которых он дорог и они в любой момент готовы оказать ему помощь. Целесообразно сконцентрироваться на прогрессе талантов ребёнка и интересах к различным увлечениям, мероприятиям, чтобы ребёнок имел возможность выстроить взаимоотношения за пределами школы.

4. *Кибербуллинг* представляет собой намеренные оскорбления, угрозы, распространение слухов с применением различных электронных систем коммуникации. Угнетающие, расистские и иных подобные сообщения формируют недружелюбную атмосферу, даже если адресованы не конкретно к ребёнку, а ко взрослому. Например, лицо

публикует в социальной сети текст следующего содержания: «Петя полный неудачник. Почему кто-то вообще с ним общается!?» Для жертв кибербуллинг свойственны такие признаки: ребёнок большую часть свободного времени проводит в интернете, бывает при этом грустным и тревожным. У ребёнка могут возникнуть проблемы с режимом сна, он старается оставаться дома и не посещает школу либо бросает заниматься любимыми занятиями.

Дети, страдающие от проявления вербальной и невербальной агрессии, чрезвычайно склонны к принятию решений о суициде. Среди психологов принято выделять три первостепенных типа суицидального поведения: 1) демонстративное – внешнее изображение попыток самоубийства без действительного желания покончить с жизнью с расчётом на спасение; 2) аффективное – импульсные действия, которые совершаются на высоте аффекта. Вместе с тем суицидальные намерения могут быть как демонстративными, так и серьёзными, но непродолжительными; 3) истинное – намеренное, продуманное поведение, которое нацелено на самоубийство, долго вынашиваемое. В виду этого требуется выделить социально-психологические условия образования суицидального поведения, к которым, главным образом, следует причислить буллинг.

Согласно сведениям Всемирной организации здравоохранения, за последние 30 лет количество самоубийств среди детей и подростков во всём мире поднялось в 30 раз, а на каждое оконченное самоубийство подростка приходится до 10-20 попыток покончить с жизнью. Дети и подростки с недоведёнными до конца суицидальными попытками и прочими суицидальными явлениями составляют до 50% от общего числа больных, которые госпитализируются в психиатрический стационар в экстренном порядке. Внутриличностный конфликт складывается под влиянием оставшегося необнаруженным буллинга, проявляющегося в потере контакта среди сверстников и устойчивых психосоматических расстройствах. Мысли о суициде в большинстве случаев сопутствуют отсутствию

возможности приспособиться к конфликтной ситуации, уметь её разрешить и возобновить утраченные связи с окружающими.

Таким образом, важно держать под контролем ситуации, которые связаны с разными формами буллинга, в особенности, если психологическое насилие происходит систематически и перерастает в тяжёлые формы. Практически всегда недопонимание со стороны родителей и их равнодушное отношение к проблемам своих детей, таким, как неумение выйти из конфликтной ситуации, довольно низкая самооценка и неправильное отношение к критике образуют психологический фон, результатом которого служит формирование критического выхода из образовавшейся ситуации – это самоубийство.

Список литературы

1. Зиновьева Н.О., Михайлова Н.Ф. Психология и психотерапия населения. Ребенок в кризисной ситуации. СПб.: Речь. 2003.
2. Соловьёва С.Л. Психология экстремальных состояний. СПб. 2003.
3. Серебровская О. Почему дети и подростки совершают самоубийство [Электронный ресурс]
URL:<https://deti.mail.ru/article/pochemu-deti-i-podrostki-soversha...>

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕР БОРЬБЫ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

***Ливенская Марина Владиславовна,
студентка 4 курса Смоленского филиала
Международного юридического института.
Смоленск, Россия***

*Научный руководитель – Лопатина Татьяна Михайловна,
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин
Смоленского филиала Международного юридического института.*

IMPROVEMENT OF MEASURES TO COMBAT CRIMES AGAINST PROPERTY IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF THE ECONOMY

*Livenskaya Marina Vladislavovna,
4rd year student of the Smolensk branch
of the International law Institute.
Smolensk, Russia*

Аннотация. В статье рассматривается состояние современного права в контексте распространения цифровых технологий, которые трансформируют устоявшиеся государственные и общественные институты. В целях разработки эффективных мер противодействия определены характерные особенности и факторы, способствующие защите конфиденциальной информации. При разработке предложений учитываются возможности глобальной интеграции и опыт стран, которым удалось противостоять незаконному использованию цифровых технологий в экономике.

Ключевые слова: цифровая экономика, информационная безопасность, противодействие преступности, киберпреступность, интернет-сервисы, собственность.

Annotation. The article examines the state of modern law in the context of the spread of digital technologies that transform established state and public institutions. In order to develop effective counteraction measures, specific features and factors contributing to the protection of confidential information are identified. The development of the proposals takes into account the possibilities of global integration and the experience of countries that have managed to resist the illegal use of digital technologies in the economy.

Key words: digital economy; information security; combating crime; cybercrime; internet services own.

Уровень развития цифровой экономики и оценка её влияния на глобальную и внутринациональную экономику пропорционально влияют на развитие преступности, модернизирующейся, благодаря информатизации общества.

«Взрывной рост социальных сетей, увеличение количества смартфонов, облегчение широкополосного доступа к интернету, распространение технологий машинного обучения и искусственного интеллекта изменяют современный мир» [1]. В настоящее время цифровая трансформация общества, выступая своеобразной реакцией на активное распространение информационных технологий, обуславливает необходимость выделения самостоятельной категории преступлений в сфере цифровой экономики.

Проникновение ИТ-технологий в экономику обострило проблемы защиты доступных персональных данных пользователей, коммерческой, корпоративной и банковской информации. Речь идёт об информации конфиденциального характера. Такова, например, инсайдерская информация, информация помеченная как банковская тайна, имеющая особый правовой режим для служебного пользования или секретная. Предоставляя такой информации уголовно-правовую защиту, законодатель либо прямо предусматривает использование преступниками в качестве основания для получения доступа к ней электронных, информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сетей Интернет (статья 185.3 УК РФ), либо допускает такую возможность, прибегая к менее казуистическому способу изложения диспозиции нормы (статья 185.6 УК РФ). Однако информация, имеющаяся в свободном доступе, так же может представлять интерес для криминальных структур. Так, информация, которую можно получить из ЕГРЮЛ (реестра юридических лиц), или информация по исполнительным делам, находящаяся на сайте службы судебных приставов, может быть использована для подготовки рейдерских захватов и других мошеннических действий.

Отметим, что типичные механизмы маркетинговых операций в Интернете, такие как изучение современного состояния социального коммерческого поиска кобрендинг, стратегический маркетинг, совместное создание стоимостных стратегий фирм, всё чаще используются мошенниками.

Электронная среда существенно усложняет идентификацию преступника, что означает его разоблачение и уголовное преследование, что влечёт за собой возникновение одного из характерных признаков преступности в сфере цифровой экономики – множественности эпизодов преступной деятельности. «Примером служит уголовное дело в отношении Колончаковой и Гасанова, которые в сговоре с неустановленным лицом, осуществлявшим доступ в Интернет под псевдонимами DenAdel и Robust, используя вредоносное программное обеспечение и похищенные аутентификационные данные, получили незаконный доступ к счетам пользователей электронных платёжных систем, перевели средства с них на лицевые счета абонентских телефонных номеров. После обналаживания перевели 25% похищенной суммы на неустановленный кошелек электронной платёжной системы WebMoney Transfer, предоставленный неустановленным сообщником. За два часа они совершили более 130 незаконных операций по переводу денежных средств на общую сумму 1 597 600 рублей. В тот же и на следующий день таким же образом были похищены еще 1 480 000 рублей. В связи с тем, что потерпевший является одним лицом, а деяния были совершены в течение короткого промежутка времени, действия Колончакова и Гасанова квалифицируются как единое преступление по ч. 3 ст.159.6 УК РФ» [5, С. 123].

Ещё одним фактором, который следует учитывать при борьбе с преступлениями в цифровой экономике, является виктимность. С полной уверенностью можно сказать, что в условиях активного использования интернет-сервисов, электронных гаджетов и платёжных средств никто не может чувствовать себя в безопасности в настоящее время. Например, получение SMS-сообщений, содержащих различного рода мошеннические уловки, стало неотъемлемым атрибутом повседневной жизни, в то время как обывательская оценка общественной опасности таких действий редко выходит за рамки мелкого хулиганства.

Министр интеллектуальной собственности Великобритании, баронесса Невилл-Рольф при обсуждении вопросов информационной безопасности в экономике в числе наиболее эффективных механизмов противодействия киберугрозам указала на создание полицейского подразделения по борьбе с данным видом преступности, реформу судебной системы, созданной для рассмотрения экономических споров, связанных с использованием информационных технологий (Enterprise Court IP), значительное обновление правовой базы, в том числе, затрагивающей вопросы авторских прав на программное обеспечение. В Великобритании в 2015 году поставлен вопрос об увеличении сроков лишения свободы за интернет-пиратство в промышленных масштабах с двух до десяти лет в целях защиты правообладателей авторских прав, таким образом уравнивая эти преступления в санкциях с такими деяниями, как подделка и создание фальшивых денежных знаков.

Большая часть экономических операций происходит в Интернете. Преступность в цифровой экономике носит трансграничный характер, не привязанный к конкретной стране. «Использование интернет-технологий делает преступление более общественно опасным, поскольку субъект и его жертва разведены в пространстве и во времени. Глобальное информационное пространство расширяет территориальные рамки для условно-цифрового вымогательства и кибершантажа. Глобализация компьютерных сетей обуславливает несоизмеримо широкий круг участников и разнообразие каналов передачи данных. Кроме того, виртуальная среда в настоящее время находится в какой-то мере вне законодательного регулирования» [4, С. 122].

Всё это опосредованно повышает характер и степень общественной опасности преступлений в условиях цифровизации общественных отношений. Исходя из этого, нельзя игнорировать вопрос о международном сотрудничестве в области противодействия этому негативному явлению. Сейчас существует достаточно много соглашений и договоров,

затрагивающих вопросы безопасности в киберпространстве, однако большинство из них относятся к источникам мягкого права и не допускают разрешения возникающих международных юрисдикционных конфликтов, на что неоднократно указывали отечественные и зарубежные исследователи. Такие акты включают ряд рекомендаций, разработанных Советом Европы по безопасности. Попыткой внести правовую определённость в процесс борьбы с преступностью с использованием электронных и телекоммуникационных систем в контексте международной интеграции и сотрудничества стало принятие 30 мая 2002 года Конвенции Совета Европы о киберпреступности, которая регулирует вопросы материального и процессуального характера. Однако, сделав первый шаг к ратификации Конвенции в 2005 году, Россия, тем не менее, отказалась от участия в ней, усмотрев в её положениях угрозу национальной безопасности (ст. 32).

В ряде диспозиций норм глав 21 и 22 УК РФ содержатся указания на использование определённых объектов, имеющих неразрывно функциональную связь с электронными устройствами обработки, передачи и хранения информации (статьи 159.3, 159.6, 187 УК РФ). Ещё больше норм прямо не названо, но они предполагают использование информационно-телекоммуникационных сетей и цифровых технологий в качестве одного из возможных средств и путей совершения преступления. Так, если основной состав преступления (ст. 159 УК РФ) предусматривает максимально возможное наказание в виде двух лет лишения свободы, то ч. 1 ст. 159.6 – арест всего на срок до четырёх месяцев. Степень общественной опасности компьютерного мошенничества намного выше, поскольку здесь затрагиваются не только имущественные отношения, но и безопасность в сфере компьютерной информации. Было бы логичнее усилить элемент санкций, а не поощрять этот вид мошенничества низкими сроками наказаний.

Судебная практика в этом отношении ещё менее понятна и буквально поражает своей лояльностью и толерантностью к

преступникам. Так, сроки лишения свободы за рассматриваемые деяния чаще всего не превышают трёх лет, а штрафы обычно ограничиваются суммами до ста тысяч рублей. Ещё чаще суды применяют ст. 73 УК РФ, проявляя удивительное единодушие, устанавливая испытательный срок в виде одного года, если деяние является единичным, и, как правило, двух лет шести месяцев на всю его совокупность. Кроме того, количество эпизодов не играет особой роли для судов. В этой связи мы считаем, что, проводя либерализацию уголовной политики, мы не должны абсолютно нивелировать требования справедливости и индивидуализации уголовно-правовых мер воздействия на преступника.

Применительно к преступлениям в сфере цифровой экономики нам представляются своевременным, во-первых, необходимость перестройки и модернизации государственных институтов для развития цифровой экономики (это должно найти проявление в нормативном регулировании цифровых рынков и цифрового производства, во-вторых, – обеспечение безопасности технической инфраструктуры (баз данных, центров обработки личной информации граждан), в-третьих, – формулирование общих направлений по борьбе с преступностью в цифровой экономике. К последним нами отнесены: международная интеграция, упорядочение на правовой основе информационного обмена и правовых актов; учёт и применение зарубежного опыта стран с развитой цифровой экономикой в области борьбы с преступностью в этой сфере; управление рисками цифровой безопасности в экономической сфере на уровне мировой интеграции, государства, отдельных отраслей, корпораций, предприятий; совершенствование правовой защиты в виде усиления санкций за использование информационно-коммуникационной среды и специальных инструментов цифровой экономики при совершении ИТ-преступлений; техническая поддержка правоохранительных органов, в том числе, регулярное обновление программного обеспечения, криминалистического оборудования, привлечение профессиональных ИТ-

специалистов в ряды соответствующих подразделений по борьбе с преступностью; виктимологическая профилактика.

Список литературы

1. Андреева Г.Н., Бадальянц С.В., Богатырёва Т. Г. Развитие цифровой экономики в России как ключевой фактор экономического роста и повышения качества жизни населения. Нижний Новгород: Профессиональная наука. 2018.

2. Лопатина Т.М. Условно-цифровое вымогательство, или кибершантаж // Журнал российского права. 2015. № 1.

3. Суходолов А.П., Колпакова Л.А., Спасенников Б.А. Проблемы противодействия преступности в сфере цифровой экономики // Всероссийский криминологический журнал. 2017. № 2.

4. Талапина Э.В. Право и цифровизация: новые вызовы и перспективы // Журнал российского права. 2018. № 2.

5. Филимонов С.А. Проблемы борьбы с компьютерным мошенничеством как потенциальной угрозой информационному сообществу // Современное право. 2014. № 9.

6. Фоминова Е.М., Селютина О.Г. Тенденции уголовной и уголовно-процессуальной политики по противодействию преступности в отдельных сферах экономики // Государственная служба и кадры. 2019. № 3.

ПРОБЛЕМА ЮРИДИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ВРАЧЕБНОЙ ОШИБКИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ МЕДИЦИНЫ

*Лопатина Татьяна Михайловна,
доктор юридических наук,
зав. кафедрой уголовного права и уголовного процесса
Смоленского государственного университета,
профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин
Смоленского филиала
Международного юридического института.
Смоленск, Россия*

PROBLEM OF LEGAL ASSESSMENT OF PROFESSIONAL MEDICAL ERROR UNDER THE CONDITIONS OF DIGITAL MEDICINE

*Lopatina Tatyana Mikhaelovna,
Doctor of jurisprudence,
head of the department of criminal law and
criminal procedure of the Smolensk state university,
professor of department of criminal legal disciplines
of the Smolensk branch of the International Law Institute.
Smolensk, Russia*

Аннотация. В обществе наблюдается активный рост рынка услуг высокотехнологичной медицины, появились новые термины «цифровая медицина», «цифровое здравоохранение». В статье рассматривается проблема ответственности за вред, причинённый при оказании медицинских услуг. Делается вывод о том, что законодатель в будущем будет вынужден изменить подходы к ответственности за врачебную ошибку с учётом расширения сферы применения цифровой медицины.

Ключевые слова: врачебная ошибка, цифровая медицина, ответственность медицинских работников в системе цифровой медицины, ятрогенные преступления.

Summary. In society there is an active growth of the market of high-tech medicine services, new terms have appeared: "digital medicine," digital health care. " The article deals with the problem of liability for damage caused in the provision of medical services. It is concluded that in the future the legislator will be forced to change approaches to liability for medical error taking into account the expansion of the field of application of digital medicine.

Key words: medical error, digital medicine, responsibility of medical workers in the system of digital medicine, iatrogenic crimes.

В настоящее время в обществе формируется устойчивый спрос на новое качество жизни и состояние здоровья. Следствием этого стал активный рост рынка услуг высокотехнологичной медицины: дистанционные методы

диагностики, «умные» лекарства, электронные аналоги органов чувств и др. Появились новые термины «цифровая медицина», «цифровое здравоохранение». Правительство приняло Федеральный закон от 29.07.2017 г. № 242-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам применения информационных технологий в сфере охраны здоровья», который стали называть Законом о телемедицине, предусматривающим введение электронного документооборота, электронных рецептов, ЕГИСЗ и телемедицины.

Цифровая медицина сегодня представлена несколькими основными направлениями:

- персонализацией здравоохранения (подбором лекарства не для абстрактного больного, а для конкретного человека);
- блокчейном в медицине (распределённым хранением информации на разных компьютерах);
- превентивной медициной (выявлением причины заболевания вовремя);
- ростом роли смартфонов (в мобильных приложениях можно хранить электронные рецепты, данные анализов);
- внедрением искусственного интеллекта (точностью диагностики, ответственным отношением к здоровью, эффективностью лечения).

Использование цифровых технологий в медицине привело к созданию новых форм взаимодействия между поставщиком медицинской услуги и их потребителями: онлайн-консультациям, проведению онлайн медицинских манипуляций, медицинским электронным базам данных, электронному документообороту и т.п. В связи с этим следует по-иному взглянуть на проблему ответственности медицинских работников в системе цифровой медицины.

В медицинской практике в зависимости от этапа работы врача выделяются «диагностические, лечебно-тактические, лечебно-технические, организационные ошибки, ошибки в ведении медицинской документации, ошибки поведения медицинского персонала в лечебных учреждениях» [5, С. 89]. В литературе

приводятся и иные виды врачебных ошибок¹. В России в 2017 году в суд было направлено 175 уголовных дел, связанных с врачебными ошибками. Количество жалоб составило 6050, по итогам 2018 года возбуждено уже более двух тысяч уголовных дел.

Вне зависимости от породивших ошибку факторов, юридическая ответственность будет иметь место только при наличии юридических оснований. При этом необходимо отсекаать ситуации:

- невинного причинения вреда здоровью больного. В соответствии со ст. 28 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ «невиновное причинение вреда признаётся совершённым, если лицо не осознавало общественной опасности своего деяния, не предвидело его общественно опасных последствий и по обстоятельствам дела не должно было и не могло их предвидеть»;

- причинения вреда при обоснованном риске. В соответствии со ст. 41 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ «риск признаётся обоснованным, если достижение общественно полезной цели не могло быть достигнуто не связанными с риском действиями (бездействием) и лицо, допустившее риск, предприняло достаточные меры для предотвращения вреда охраняемым уголовным законом интересам»;

- причинения вреда в состоянии крайней необходимости. В соответствии со ст. 39 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ «не является преступлением причинение вреда охраняемым законом интересам в состоянии крайней необходимости, т. е. для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и при этом не было допущено превышение пределов крайней необходимости» [2, С. 68].

---

¹ Организационные, диагностические, лечебные, документированные, несоблюдение врачебной этики, субъективные.

Врачебная ошибка, с медицинской точки зрения, проявляется в невозможности правильной диагностики или методики лечения в связи с объективными и субъективными трудностями. Это профессиональное заблуждение врача при отсутствии элементов халатности, небрежности и недобросовестности. С юридических позиций законодательного определения «врачебная ошибка» не сформулировано. Уголовная ответственность при ненадлежащем исполнении врачом профессиональных обязанностей наступает при наличии: преступной самонадеянности, т. е. необоснованной надежды избежать осложнения; преступной небрежности, т. е. пренебрежении видимой опасностью; преступного невежества, т. е. недостаточности профессиональных знаний. Профессиональными преступлениями медицинских работников выступают такие деяния, в результате которых причиняется вред здоровью граждан или наступает смерть пациента. В профессиональной медицинской практике умышленные преступления крайне редки, чаще это преступная небрежность, связанная с некомпетентностью врача и его безграмотностью.

В уголовном кодексе РФ выделяются составы преступлений, которые включают врачебную ошибку. Например, ч. 2 ст. 109 «Причинение смерти по неосторожности»; ч. 2 ст. 118 «Причинение тяжкого вреда здоровью вследствие ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей»; ч. 4 ст. 122 «Заражение ВИЧ-инфекцией»; ч. 3 ст. 123 «Незаконное проведение искусственного прерывания беременности»; ст. 124 «Неоказание помощи больному»; ст. 235 «Незаконное осуществление медицинской деятельности или фармацевтической деятельности»; ст. 237 «Соккрытие информации об обстоятельствах, создающих опасность для здоровья и жизни людей».

В настоящее время в Уголовном кодексе отсутствует такое понятие, как «врачебная ошибка». Нет самостоятельной статьи и в уголовном законодательстве стран романо-германской правовой семьи, в котором уголовная ответственность

предусмотрена за причинение смерти или вреда здоровью по неосторожности, за небрежное исполнение своей профессии. В Англии, США, Китае врачебная ошибка считается проявлением халатности. Уголовная ответственность за ненадлежащее исполнение врачом профессиональных обязанностей закреплена в Уголовных кодексах Республики Беларусь (ст. 162), Республики Казахстан (ст. 317), Латвийской Республики (ст.138), Республики Армения (ст. 130), Украины (ст. 131, ст. 140), Кыргызской Республики (ст. 117, ст. 119), Туркмении (ст. 119, ст. 122) [3]. По Уголовному кодексу Судана причинение смерти или вреда здоровью пациенту медицинскими и фармацевтическими работниками по ошибке, по невнимательности или вследствие несоблюдения мер предосторожности также не образует самостоятельного состава преступления (ст. 132, ст. 141 УК Судана) [1, С. 339].

В условиях развития цифровой медицины взаимодействие врача и пациента опосредуется предоставлением медицинских услуг с помощью встроенных интеллектуальных устройств (дистанционный доктор). В таких случаях возникает вопрос о персональной ответственности в случае причинения вреда здоровью пациента. «Если лечащий врач был согласен с мнением членов консилиума врачей, осуществлённого дистанционно, и в результате этого лечения наступил вред здоровью пациенту, то он не может быть привлечён к уголовной ответственности. Привлекать к уголовной ответственности за неумышленное причинение вреда здоровью двух и более лиц запрещено законодательством. Следовательно, никого из врачей-членов консилиума, рекомендовавших неправильную тактику лечения, к уголовной ответственности привлечь нельзя» [4, С. 47]. Если лечащий врач не согласен с коллективным мнением членов консилиума и оформляет своё мнение записью в медицинской карте пациента, то ответственность ложится на членов консилиума, рекомендовавших неправильную тактику лечения, в результате которого здоровью пациента причиняется вред или наступает летальный исход. В любом случае в итоге никто из врачей к уголовному наказанию привлечён не будет.

Врачебная ошибка – это дефект оказания медицинской помощи, поэтому использование искусственного интеллекта при оказании медицинской услуги может помочь подобрать правильную методику лечения и подобрать лекарства, подходящие конкретному пациенту и т.п. Проблема юридической квалификации действий медицинских работников обусловлена тремя основными причинами. Во-первых, понятие «врачебная ошибка» не охватывает все преступные деяния, которые могут быть совершены медицинскими работниками по неосторожности. Во-вторых, это сложности правоприменения составов преступлений, которые предусматривают ответственность за нарушение профессиональных обязанностей в силу сложности установления тождества между признаками совершённого преступления и признаками конкретного состава преступления, предусмотренного статьёй Особенной части УК РФ. В-третьих, существующие критерии оценки качества оказанной медицинской услуги (помощи) не позволяют достоверно судить о надлежащем или ненадлежащем исполнении медицинским работником своих профессиональных обязанностей.

Положительными моментами цифровизации здравоохранения являются финансовые – в виде сокращения расходов за счёт модернизации организационной системы оказания медицинских услуг; социальные – в виде роста доступности современных медицинских услуг; правовые – в виде грамотного оформления медицинской документации, надлежащего информирования пациентов; профессиональные – в виде сокращения количества врачебных ошибок.

Вопрос ответственности при осуществлении профессиональной врачебной деятельности с использованием цифровой медицины должен решаться в иной плоскости: через создание системы страхования врачей, что позволит разграничить врачебную ошибку и медицинский деликт.

Список литературы

1. Блинов А.Г. Учение об уголовно-правовой охране прав и свобод пациента: дис. ... доктора юр. наук. Саратов. 2014.

2. Савич Н.А., Коломийцев А.Ю. Ошибка или преступление: грань правомерности //Сибирский медицинский журнал. 2007. № 2. Том 22 .

3. Уголовные кодексы зарубежных стран. Юридическая Россия [Электронный ресурс] URL: <http://law.edu.ru>

4. Чернобай В.В. Ответственность врачей в связи с принятием коллегиальных решений при неблагоприятных исходах лечения //Медицинское право. 2003. № 3.

5. Шевчук Е.П. «Врачебная ошибка» и «несчастный случай» в обязательствах по возмещению вреда при оказании медицинских услуг //Сибирский юридический вестник. 2012. № 2(57).

ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЦИДИВА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СИСТЕМЕ ФОРМ МНОЖЕСТВЕННОСТИ

***Лопатина Татьяна Михайловна,**
доктор юридических наук,
зав. кафедрой уголовного права и уголовного процесса
Смоленского государственного университета,
профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин
Смоленского филиала
Международного юридического института.
Смоленск, Россия*

***Варсанова Вера Алексеевна,**
магистрант 2 курса
Смоленского государственного университета.
Смоленск, Россия*

DISTINCTIVE FEATURES OF RECIDIVISM IN THE SYSTEM OF PLURALITY FORMS

***Lopatina Tatiana Mikhailovna**
doctor of law,
head. Department of criminal law and criminal procedure
Smolensk state University,
Professor of the Department of criminal law disciplines*

*Smolensk branch of the International law Institute.
Smolensk, Russia
Varsanova Vera Alekseevna
2nd year undergraduate, Smolensk state University.
Smolensk, Russia*

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые актуальные проблемы множественности преступлений, выделяются отличия рецидива от иных форм множественности преступлений и проблемы их разграничения, вызывающие научные дискуссии и оказывающие существенное влияние на правоприменительную практику.

Ключевые слова: множественность преступлений, рецидив, совокупность, проблемы квалификации и назначения наказания при множественности преступлений.

Annotation. The article deals with some topical problems of multiple crimes, distinguishes recidivism from other forms of multiple crimes and the problem of their differentiation, causing scientific debate and having a significant impact on law enforcement practice.

Keywords: multiplicity of crimes, recidivism, totality, problems of qualification and sentencing in the multiplicity of crimes.

Множественность преступлений в самом общем виде можно охарактеризовать как совершение лицом двух и более преступлений, сохраняющих своё уголовно-правовое значение. Имеющиеся подходы к определению сущности множественности и классификации её видов являются результатом научных изысканий, основанных на анализе положений уголовного закона. Говоря о разновидностях множественности преступлений, отметим, что ни уголовный закон, ни научное сообщество не демонстрируют единства и определённости в данном вопросе.

Анализ норм уголовного кодекса РФ выявляет некоторые несоответствия между установленными, с точки зрения множественности, видами преступлений (ст. ст. 17, 18) и правилами назначения наказания (ст. ст. 68-70). Так, Д.М.

Молчанов называет три вида множественности: совокупность преступлений, рецидив и совокупность приговоров [8, С. 108]. И.Г. Возжанникова выделяет такие виды множественности преступлений, как совокупность преступлений, совокупность приговоров, повторное совершение преступления при наличии судимости и отсутствии признаков рецидива, рецидив» [7, С. 11]. Нами за основу анализа будут взяты законодательно определённые виды множественности, предусмотренные в ст. 17 УК РФ и ст. 18 УК РФ, – совокупность и рецидив. Проблемы множественности преступлений будут проанализированы с двух позиций: в связи с назначением уголовного наказания и в связи с квалификацией содеянного.

Первая проблема связана с влиянием множественности при назначении уголовного наказания. Так, прослеживается коллизия уголовных норм в случае установления факта совершения преступления до осуждения виновного, если наказание уже определено и суд назначил наказание в виде лишения свободы, но постановил считать его условным. В соответствии со ст. 74 УК РФ условное осуждение в таком случае не подлежит отмене. Статья 74 УК РФ содержит исчерпывающий перечень обстоятельств отмены условного осуждения. Такое решение правомерно. В тоже время в ст. 69 УК РФ не предусмотрено правило назначения наказания по совокупности преступлений в случае, когда по первому приговору осуждение было определено условным и после вынесения обвинительного приговора выявляется факт совершения другого преступления, имевшего место до осуждения. Следовательно, применяя одну из приведённых уголовных норм, нарушаются положения другой. При этом Верховный Суд разъяснил, что «если в отношении условно осуждённого лица будет установлено, что оно виновно ещё и в другом преступлении, совершённом до вынесения приговора по первому делу, правила статьи 69 УК РФ применены быть не могут. В таких случаях приговоры по первому и второму делам исполняются самостоятельно» [2]. Высшая судебная инстанция не разрешила выделенную коллизию норм уголовного закона, а

рекомендовала определённое разрешение ситуации в случае её возникновения. Проблема осталась на законодательном уровне не отрегулированной.

Присутствуют некоторые правоприменительные проблемы, связанные с неоднозначным толкованием судами некоторых норм УК РФ. Так, похищение человека с умышленным лишением жизни потерпевшего в силу разъяснений, содержащихся в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», должно квалифицироваться по п. «в» ч. 2 ст. 105, и по ст. 126 УК РФ. Предполагается реальная совокупность преступлений. «Но в таком случае имеет место повторный учёт факта похищения: один раз при квалификации содеянного по ст. 126 УК РФ и второй раз при квалификации убийства, сопряжённого с похищением человека – по «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ» [3]. Не оспаривая такой вариант квалификации, возникает непонимание при квалификации захвата заложника с умышленным лишением его жизни. Высшая судебная инстанция рекомендует в таком случае квалификацию только по ч. 4 ст. 206 УК РФ. Совокупность преступлений уже не выделяется.

Иная проблема возникает при квалификации в случае присутствия идеальной совокупности преступлений, т. е. совершение одного деяния, содержащего признаки двух и более преступлений. Например, причинение тяжкого вреда здоровью одному потерпевшему в результате нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортного средства и смерти другому потерпевшему. Фактически имеет место реальная совокупность и совершение одновременно двух преступлений: против транспортной безопасности и против личности. Но Пленум Верховного Суда РФ в своём постановлении от 09.12.2008 № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» предлагает квалифицировать по ч. 3 ст. 264 УК РФ. Идеальная

совокупность не выделяется. Соответствующая уголовно-правовая оценка, исходя из реальной степени общественной опасности деяния, по нашему мнению, отсутствует. Представляется, что не следует буквально толковать положения ч. 2 ст. 17 УК РФ в целях соблюдения общих начал назначения наказания, в частности, назначение наказания «с учётом характера и степени общественной опасности преступления, личности виновного, в том числе обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осуждённого и на условия жизни его семьи» [2].

Законодательное определение совокупности приговоров отсутствует. Более того, отнесение её к видам множественности в науке уголовного права носит дискуссионный характер. Так, ряд авторов рассматривает совокупность приговоров не как множественность, а «как правило назначения наказания при множественности, сопряжённой с предшествующей судимостью лица и неполным отбытием им наказания по предыдущему приговору, что может иметь место при рецидиве, а также при повторном совершении преступления лицом, имеющим судимость, без признаков рецидива» [9, С. 302]. То есть данными исследователями совокупность приговоров позиционируется как некий порядок процедурного характера.

При этом отмечается, что рассмотрение совокупности приговоров как формы множественности влечёт смешение понятий. Множественность является основным элементом учения о преступлении. Совокупность приговоров – это элемент института наказания, который демонстрирует сложность в правоприменении. «Так, Президиум Смоленского областного суда по делу № 44У-75/2014 установил необоснованный учёт судом первой инстанции в действиях осуждённого Т. рецидива. Судимости последнего от 31.05.2004, от 21.08.2006, от 12.10.2007 на момент совершения преступления были погашены, а судимости по иным приговорам входили в число судимостей, не подлежащих учёту при признании действий рецидивом. На основании изложенного суд кассационной инстанции исключил из мотивировочной части приговора признание действий Т.

рецидивом преступлений, а из вводной части приговора указание о наличии у Т. судимостей по трём первым приговорам» [5].

«Признание совокупности приговоров множественностью преступлений приведёт к пересечению и конкуренции в ряде случаев её форм, в первую очередь, рецидива и совокупности приговоров» [6, С. 40]. Речь идёт о тех случаях, когда повторное совершение лицом преступного деяния не подпадает ни под одну из форм множественности, например, после провозглашения приговора, но до вступления его в законную силу. Сторонники данного подхода предлагают определять совокупность приговоров в качестве самостоятельной формы множественности как совершение лицом преступления «с момента провозглашения предыдущего приговора и до полного отбытия наказания» [7, С. 45]. Данная позиция недопустима ни с теоретической, ни с практической точек зрения. Следует учитывать тот факт, что рецидив ограничен временными рамками: от начала судимости (вступления приговора в силу) и до её снятия/погашения. Совокупность приговоров имеет иные временные границы: от провозглашения приговора до полного отбытия наказания.

Рецидив преступлений и совокупность приговоров могут пересекаться, в некоторых случаях совпадая друг с другом. Например, при совершении лицом преступления после вступления приговора в законную силу, но до полного отбытия наказания. Указанную проблему предлагают решить путём внесения уточнения в законодательную дефиницию рецидива, определив его как «совершение осуждённым умышленного преступления после отбытия или освобождение от наказания за ранее совершённое умышленное преступление, но до погашения или снятия судимости за него» [7, С. 11].

Вместе с тем рецидив преступлений и совокупность приговоров имеют следующие отличия. Преступления, образующие рецидив, должны быть совершены с умышленной формой вины. В отношении совокупности приговоров это требование отсутствует, равно как и ограничения в отношении

категории и возрастного ценза субъекта преступления первого из совершённых преступлений. Обязательной чертой рецидива являются чёткие требования к предыдущему преступлению. Ряд преступлений исключается из учёта при установлении рецидива, тогда как в отношении совокупности приговоров подобных требований нет, достаточно факта вынесения обвинительного приговора.

В целях предотвращения пересечения рецидива и совокупности приговоров полагаем возможным опираться на следующие временные отсечки, в рамках которых совершение последующего преступления будет образовывать или не образовывать множественность. А именно: от момента совершения первого преступления до вынесения приговора, включая случаи одновременного совершения двух и более преступлений в рамках одного деяния (совокупность преступлений); от момента постановления приговора за первое преступление до полного отбытия наказания за него (истечения испытательного срока при условном осуждении или оставшейся не отбытой части наказания при условно-досрочном освобождении, или периода отсрочки отбывания наказания) – совокупность приговоров; от момента полного отбытия наказания за первое преступление до погашения (снятия) судимости – рецидив (повторное совершение преступления лицом, имеющим судимость, без признаков рецидива).

Не вдаваясь в детальный анализ дискуссии между сторонниками и противниками отнесения совокупности приговоров к формам множественности ввиду выхода данной проблематики за рамки объекта изучения, отметим, что, на наш взгляд, назрела объективная необходимость корректировки существующего законодательного подхода к формам множественности посредством выработки единообразия в критериях их выделения. На данный момент рецидив и совокупность преступлений рассматриваются с точки зрения разных критериев, а именно судимости и осуждения, что является не тождественным. Первое связывается со вступлением приговора в законную силу, а второе – с его вынесением.

На основе анализа уголовного закона рецидив отличается от иных форм множественности преступлений по ряду следующих признаков. От совокупности преступлений: рецидив характеризуется наличием у лица судимости за ранее совершённое преступление, при совокупности преступлений факт осуждения за совершение преступлений отсутствует. Рецидив неизменно характеризуется последовательностью и разновременностью совершения преступлений, тогда как в совокупности преступлений он наличествует не всегда.

От совокупности приговоров: обязательной чертой рецидива являются чёткие требования к судимости по предыдущему преступлению, ряд из которых исключаются из учёта при установлении рецидива, а в отношении совокупности приговоров подобных требований не предусмотрено. Рецидив ограничен временными рамками, тогда как совокупность приговоров имеет иные границы. В случае совершения преступления при наличии вступившего в силу приговора суда в процессе отбытия наказания рецидив и совокупность приговоров совпадают.

От повторного совершения преступления при наличии судимости и отсутствии признаков рецидива отличается лишь характеристикой судимости за предыдущее преступление. Судимости, не подлежащие учёту при признании рецидива, включаются в выделяемый новый вид множественности. Повторное совершение преступления при наличии судимости и отсутствии признаков рецидива выделяется в качестве формы множественности лишь в теории уголовного права. Подразумеваются все случаи повторного совершения преступления лицом, имеющим судимость, которые не подпадают под категорию рецидива. Это исключаящая рецидив форма множественности, учитывающая все судимости, которые не подлежат учёту при признании рецидива в соответствии со ст. 18 УК РФ.

Таким образом, множественность преступлений остаётся актуальной проблемой как в науке уголовного права, так и в правоприменении. При этом рецидив, выступая в качестве

одной из форм множественности преступлений, имеет отличительные особенности, оказывающие существенное влияние на квалификацию и назначение наказания, и требующие уточнения законодательной дефиниции рецидива.

Список литературы

1. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 N 63-ФЗ (с изм. и доп. от 23.04.2019 № 65-ФЗ) / СПС «Консультант Плюс».

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» / СПС «Консультант Плюс».

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» / СПС «Консультант Плюс».

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 (ред. от 24.05.2016) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» / СПС «Консультант Плюс».

5. Постановление Президиума Смоленского областного суда от 08.10.2014 по уголовному делу № 44У-75/2014 / СПС «Консультант Плюс».

6. Борисенко Е.А. Назначение наказания при множественности преступлений (ст. 68, 69 УК РФ): Дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар. 2006.

7. Возжанникова И.Г. Рецидив преступлений в уголовном праве России: понятие, виды, значение: Дис. ... канд. юрид. наук. М. 2016.

8. Молчанов Д.М. Множественность преступлений: актуальные проблемы и теоретический опыт исследований учёных кафедры уголовного права //Актуальные проблемы российского права. 2016. № 5 (66).

9. Черненко Т.Г., Суворова Н.В. О некоторых вопросах назначения наказания по совокупности приговоров // Вестник КемГУ. 2013. № 3 (55). Т. 1.

**АНАЛИЗ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРАВ
ПОТЕРПЕВШИХ И СВИДЕТЕЛЕЙ
ПРИ НАЗНАЧЕНИИ И ПРОВЕДЕНИИ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ
ПО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ
РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА**

Мельник Светлана Львовна,
*кандидат юридических наук, доцент,
заведующая кафедрой уголовно-правовых дисциплин
Смоленского филиала
Международного юридического института.
Смоленск, Россия*

**ANALYSIS OF THE PROCEDURAL RIGHTS OF VICTIMS
AND WITNESSES IN THE APPOINTMENT AND CONDUCT OF
FORENSIC EXAMINATIONS IN THE CRIMINAL PROCEDURE
LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF MOLDOVA**

Melnik S.L.,
*PhD in Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Criminal Law
and Criminal Procedure of Smolensk State University.
Smolensk, Russia*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы относительно прав и обязанностей таких участников уголовного судопроизводства, как свидетель и потерпевший, при назначении судебных экспертиз по уголовно-процессуальному законодательству Республики Молдова и становление их в Российской Федерации, начиная с Устава уголовного судопроизводства 1864 года.

Ключевые слова: права человека, потерпевший, свидетель, судебная экспертиза, уголовно-процессуальный закон Республики Молдова, Устав уголовного судопроизводства.

Resume. The article discusses issues relating to the procedural status of such participants in criminal proceedings as a witness and a

victim in the appointment of forensic examinations under the criminal procedure legislation of the Republic of Moldova, YYS 1964.

Keywords: human rights, victim, witness, forensic examination, criminal procedure law of the Republic of Moldova.

К числу основных законов международного права, которые регламентируют основополагающие права и свободы человека, относятся Конвенция о защите прав человека и основных свобод, закон о её ратификации и протоколы к ней. В преамбуле Конвенции [1] указывается, что «правительства, подписавшие настоящую Конвенцию» – в их число входит и Российская Федерация – «преисполнены решимости и имеющие общее наследие ... идеалов, свободы и верховенства права...». Здесь же указывается о необходимости охраны прав человека властью закона, а в ст.5 Конвенции – что ни один человек не может быть подвергнут пыткам, а также жестокому, бесчеловечному или унижающему его достоинство наказанию.

Интересно, что ещё в 1864 году в Уставе уголовного судопроизводства потерпевшие и свидетели имели некоторый набор прав при проведении экспертизы. Рассмотрим их. В соответствии со ст. 304 у лица, принёсшего жалобу на преступление (потерпевшего) было право находиться при проведении всех процессуальных действий следователем (а при экспертизе трупов священнослужителей, умерших насильственной смертью, в зависимости от его принадлежности к тому или иному сословию, присутствовал настоятель монастыря или иное духовное лицо) (ст. 339 УУС). В соответствии со ст. 342 при осмотре умершего, повреждений находящихся на нём, целостности костей и состояния его внутренних органов врач руководствуется правилами Устава судебной медицины и в случаях, когда это возможно, разъясняет присутствующим значение всего обнаруженного на мёртвом теле. Судебный следователь, а также участвующие в осмотре трупа лица на основании статьи 343 УУС могут выразить своё мнение о сомнительных, с их точки зрения, действиях врача.

Свидетели и иные лица на основании ст. 492 УУС могли подавать жалобу лишь на те неверные действия, которым подвергались при следствии они сами. В соответствии со ст. 694 сведущие лица до принятия ими присяги могли быть отведены на стадии судебного разбирательства. После оглашения заключения сведущего лица судьи, присяжные заседатели и стороны могли на основании ст. 695 УУС задать ему вопросы по существу заключения [2].

О соотносимости прав и свобод человека, его положении в государстве и правовой основе этой страны писал ещё П.И. Люблинский, известный учёный с дореволюционных времен, который полагал, что, каково положение гражданина в уголовном процессе, таково и во всём государстве. Уважение прав гражданина судом – гарантия успешной воспитательной миссии своих граждан государством в целом [6, С.3].

В данной статье мы решили остановиться на анализе возможности реализации прав потерпевших физических лиц и свидетелей при использовании такой процессуальной формы специальных знаний как назначение и производство судебной экспертизы в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Молдова (УПК РМ). Этот вопрос представляет определённый интерес после принятия 28 декабря 2013 года Федерального закона № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» [4], ибо в УПК РФ, с точки зрения учёных, существовало существенное ущемление прав потерпевших.

Итак, Уголовно-процессуальному кодексу Республики Молдова известен такой участник уголовного процесса со стороны обвинения, как пострадавший (ст. 58 УПК РМ) [3]. Указанная статья содержит перечень его прав и обязанностей. В частности, отмечается, что «пострадавший допрашивается в порядке, предусмотренном для свидетеля». Интересно отметить, что в соответствии со ст. 59 УПК РМ юридическое лицо не может быть признано потерпевшим.

Права потерпевшего аналогичны правам пострадавшего. Допрос потерпевшего осуществляется в том же порядке, что и свидетеля. Свидетелем же является лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний, за исключением лиц, обладающих свидетельским иммунитетом, как и в УПК РФ (ст. 56 УПК РФ).

Производство экспертизы по УПК Республики Молдова имеет определённую специфику. Согласно ст. 142 УПК, она может назначаться по ходатайству сторон органом предварительного расследования или судом, а также по их собственной инициативе. Если стороны считают, что для выяснения обстоятельств, которые могут защитить их интересы, необходимо производство экспертизы, они могут ходатайствовать о её проведении за свой счёт. Такое заключение эксперта оценивается вместе с другими доказательствами и приобщается к материалам уголовного дела.

Любое лицо, обладающее необходимыми знаниями, может дать заключение по обстоятельствам, имеющим доказательственное значение, то есть быть привлечено в качестве эксперта. Стороны имеют право предлагать свою кандидатуру эксперта для производства экспертизы.

Согласно ст. 144 УПК, орган уголовного преследования, признав необходимым производство экспертизы, выносит постановление, а судебная инстанция – определение о производстве экспертизы. Они должны содержать следующую информацию: данные об инициаторе экспертизы, причины её назначения, материалы, представленные эксперту с информацией, при каких обстоятельствах они были обнаружены и когда изъяты; ставятся вопросы, которые необходимо разрешить эксперту, указываются название экспертного учреждения, данные лица, которому поручается производство экспертизы. Если стороны сами ходатайствуют о производстве экспертизы и сами её оплачивают, эксперт получает перечень вопросов, материалы, находящиеся у сторон или предоставляемые органом предварительного расследования,

причём об этом обязательно составляется протокол. Сторонам и эксперту должны быть даны пояснения о предмете экспертизы, вопросах, на которые последний должен ответить, сторонам разъясняется их право вносить изменения или дополнения в эти вопросы.

Изложенное свидетельствует о том, что по сравнению с УПК РФ приведённые позиции представляются более совершенными, т.к., во-первых, потерпевший имеет возможность представить на исследование все необходимые, с его точки зрения, объекты, а не только ходатайствовать об этом. Во-вторых, они соответствуют позиции Европейского Суда по правам человека. Дело в том, что понимание термина «эксперт» в российском уголовном процессе и ЕСПЧ значительно отличается. Дело в том, что категории «эксперт» и «специалист» Европейский Суд не разделяет. В Постановлении по делу «Матыцина (Matytsina) против Российской Федерации» ЕСПЧ указывает, что под экспертными доказательствами он понимает любые источники информации, если они содержат научный, технический и иной сходный анализ данных фактов (которые могут также определяться как «показания – мнения»), но которые не описывают конкретных фактов дела» [5].

Заключая рассмотрение озаглавленной темы, приходим к выводу о необходимости совершенствования законодательства о производстве судебной экспертизы и, в частности, прав потерпевшего в соответствии с требованиями Европейского Суда по правам человека.

Список литературы

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) / СПС «Консультант Плюс».

2. Судебные уставы от 20 ноября 1864 года. Ч. 3. [Электронный ресурс] URL: <http://civil.consultant.ru/reprint/bo/...>

3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова с изменениями и дополнениями на 19 февраля 2007 г. [Электронный ресурс] URL: <https://online.zakon.kz/document/9,,>

4. ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» от 28.12. 2013 № 432-ФЗ. [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156569/

5. Постановление ЕСПЧ по делу «Матыцина (Matytsina) против Российской Федерации» от 21.03.2014 (жалоба № 58428/10) / СПС «Консультант Плюс».

6. Люблинский П.И. Свобода личности в уголовном процессе. С. Петербург: Сенатская типография. 1906.

КРИМИНАЛЬНАЯ СУБКУЛЬТУРА АУЕ КАК ФОРМА ВОВЛЕЧЕНИЯ В ПРЕСТУПНЫЙ МИР МОЛОДЁЖИ

***Петрыкин Иван Константинович,**
студент 3 курса Смоленского филиала
Международного юридического института.*

Смоленск, Россия

*Научный руководитель – Лопатина Татьяна Михайловна,
доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры
уголовно-правовых дисциплин Смоленского филиала
Международного юридического института*

CRIMINAL SUBCULTURE AUE AS A FORM OF INVOLVEMENT IN THE CRIMINAL WORLD OF YOUTH

***Petrykin Ivan Konstantinovich,**
3rd year student of the Smolensk branch
of the International Law Institute.*

Smolensk, Russia

Аннотация. Статья посвящена криминальной субкультуре АУЕ и формам вовлечения в её ряды молодёжи. Отмечено, что методы распространения АУЕ-культуры основываются не только на вербальных контактах с потенциальными приверженцами, но и на применении современных технологий, таких как Интернет. Обоснована идея о том, что проблема

противодействия АУЕ-движению является не только проблемой правоохранительных органов, но и всего общества в целом.

Ключевые слова: криминальная субкультура, АУЕ, движение преступной субкультуры подростков.

Abstract. The article is devoted to the criminal subculture AUE and forms of involvement in its ranks of young people. It is noted that the methods of dissemination of AUE culture are based not only on verbal contacts with potential adherents, but also on the use of modern technologies, such as the Internet. The author substantiates the idea that the problem of countering the anti-TERRORIST movement is not only a problem of law enforcement agencies, but also of society as a whole.

Key words: criminal subculture, AUE, movement of criminal subculture of teenagers.

По мнению И.М. Мацкевича, криминальная субкультура не является чем-то особенным, как это иногда представляется. В любом обществе есть преступность, и везде она обладает собственной субкультурой. Криминальная субкультура впитывает в себя плоды культуры общества и, паразитируя на этом обществе, также паразитирует на культуре, являясь её антиподом, а никак не продолжением [1, С. 6]. Современные учёные исследуют субкультуру подростков и молодёжи с позиций этнографии, педагогики, философии, социологии, психологии. Но их мнение однозначно в выделении влияющей роли подростковой субкультуры на психологическое развитие личности.

В последнее время во многих субъектах РФ серьёзно распространилось движение преступной субкультуры подростков, которое именуется как АУЕ или «арестантский уклад един». Оно массово внедряется в образовательные организации, воспитательные колонии, повседневную жизнь несовершеннолетних и малолетних лиц, мешает их нормальному развитию, правильно понимаю общепринятого поведения, блокируя у них страх перед законом, убеждение в необходимости правового воспитания, авторитет родителей,

преподавателей. При этом, по утверждению Д.А. Лалетина, усвоение некоторых ценностей и норм одной субкультуры представителями других субкультур приводит к восприятию их доминирующей культурой [1]. Речь идёт об «эффекте домино». Основной костяк носителей криминальной субкультуры составляют лица от 10 до 17 лет. Она является не только субкультурой, но и мощнейшей идеологией, промывающей, разлагающей несформировавшийся детский разум, который легко поддаётся изменению и направлению в нужное, выгодное русло мастерами своего дела – виртуозами криминальной среды.

Данная идеология стоит на фундаменте – воровских понятиях, воровских законах. Подростков и детей склоняют к неукоснительному соблюдению «воровского кодекса» со сбором денег, ценностей и иных вещей на общее благо, а взамен гарантируют протекцию со стороны криминальных элементов. АУЕ как криминальная субкультура подрывает целостность общества и государства, пренебрегает ценностями, устоями, принятыми в человеческом общежитии, отделяет некоторых представителей в единый лагерь неподчиняющихся никому лиц. Идея АУЕ прямо пропагандирует неподчинение власти, её представителям. Носители данной идеологии презирают государство, им чуждо чувство патриотизма, его проявление считается крайне неприличным, нормы права и законы они не признают, придерживаются низких морально-этических, духовных, культурных качеств человека.

Эта культура проповедует статут тюремных понятий, блатную романтику, подражая молодёжной субкультуре. Это культ агрессии, грубой силы, воровства, безделья, романтизации криминального мира, псевдопатриотизма, который помогает разжечь в сердцах наивных детей любовь к Родине, но это лишь сладкая ложь, подаваемая в форме привлекательной правды. Вступление в ряды этого движения не требует особого порядка, ума, усилий, нужно лишь открыто заявить о своей принадлежности к этой субкультуре и далее соблюдать её неписанные законы, обычаи.

Выйти из этой секты крайне сложно или вовсе не представляется реальным, по словам её последователей, тюрьма никого не отпускает. А попадают в неё по простым причинам: нежелание выделяться среди сверстников, нужда в защите от них же или же от правоохранительных органов, нехватка средств, множество свободного времени, жажда в подражании криминальным авторитетам как существующим, так и героям кинофильмов. Вовлечение в ряды криминальной субкультуры АУЕ происходит путём распространения её идеологии среди детей и подростков. Разрастание этого преступного культа опасно тем, что его идеи часто находят реализацию через совершение преступлений несовершеннолетними, поддержавшими устои данного движения.

Методы распространения АУЕ-культуры основываются не только на вербальных контактах с потенциальными приверженцами этой идеи, но и на применении современных технологий, таких как Интернет, который охватывает достаточно большую аудиторию и позволяет с минимальными затратами получить желаемый эффект – набор молодых новобранцев в армию преступного мира. Воздействие на подрастающее поколение происходит в основном через социальные сети «ВКонтакте», «Instagram», «Wiber», в которых находится много неокрепших умов. В этих сетях существует множество групп, в том числе и закрытых, содержанием которых является пропаганда, приобщение детей и подростков к криминальной субкультуре АУЕ.

Распространение через эти каналы осуществляют молодые парни и девушки 18-25 лет, а также более взрослые люди, которыми могут являться и криминальные авторитеты, несущие свою философию преступной среды. Почти все эти пропагандисты, кураторы обладают знаниями психологических наук, имеют навыки манипуляции людьми, убеждения в правильности совершения антиобщественных, антигосударственных действий, подстрекательства к совершению преступлений, их романтизации. Помимо всего вышесказанного, вовлечение несовершеннолетних может

проходить посредством задействования подростков и молодых людей, прошедших через систему уголовно-исполнительных учреждений. Эти лица могут на своём личном примере убедить вовлекаемых в АУЕ-движение, внушить им мысль о правильности вступления в этот культ и поклонения ему.

Такая криминальная субкультура привлекательна для детей и подростков определённого возраста и с багажом определённого жизненного опыта, убеждений, стереотипов. В таких случаях их вовлечение посредством пропаганды через виртуальные каналы связи не имеет необходимости. Несовершеннолетние вступают в движение АУЕ по ряду причин: возможность самоутверждения и покрытие неудачно приобретённого опыта в процессе социализации; рискованность криминального образа жизни, его манящие опасность и романтика; отсутствие ограничений в морали, культуре, этике; желание ощутить себя значимым за счёт причисления к закрытому кругу лиц, в котором имеется тайна, интрига; облегчение состояния возрастного переживания одиночества, которое может привести к плачевным последствиям, если поддаться ему; возможность «найти себя» в обществе и противопоставить себя ему как несправедливой куче людей.

Проблема противодействия АУЕ-движению не является только криминологической проблемой и проблемой правоохранительных органов, а всего общества в целом. В борьбу против данной субкультуры должны включаться органы власти, отвечающие за сферы науки, религии, образования, СМИ, дабы пресекать вовлечение несовершеннолетних в культ преступности и прививать им правильные реалии и основы жизни в социуме. Эффективность предупреждения вовлечения в криминальную секту детей и подростков и распространения её идеологии среди них зависит от следующих факторов: доведения до общего сведения об опасности участия в преступных субкультурах; умения отличать схожие признаки молодёжной субкультуры и криминальной; активного вовлечения несовершеннолетних в спортивную, культурную, трудовую деятельность, в проведение время с пользой;

осуществления мер по реализации молодёжных программ, образовательных стандартов, предназначенных для правового воспитания подростков; предоставления психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи обучающимся, испытывающим затруднения в освоении образовательных программ, в их развитии и адаптации в обществе; выявления семей и несовершеннолетних, которые находятся в опасном положении, т.е. на грани приобщения к преступной деятельности и оказания им поддержки в образовании и воспитании и т.д.

Подводя итог, необходимо отметить, что проблема распространения АУЕ-движения имеет далеко не локальный характер, а национальный. Этот культ распространился по всей стране вовлёл в себя множество участников – адептов преступной субкультуры. Они привлекаются туда через различные каналы связи: через Интернет и при непосредственном контакте с нынешними приверженцами криминальной идеологии. Такая идеология сильно влияет на неокрепшие умы детей и подростков, маня их в закрытые от общества круги преступной романтики и веры в беззаконие да вседозволенность. И самое страшное то, что за этим стоят взрослые люди, имеющие специальные познания в психологии, которыми движет выгода, нажива и безнаказанность, позволяя и дальше распространять преступную философию среди несовершеннолетних, вовлекая их в армию последователей АУЕ-культа, привносящих свою лепту в повышение роста преступности в государстве.

Низкая осведомлённость в этом вопросе, непонимание самого феномена криминальной субкультуры, его значения в социализации личности приводят к правовому умолчанию. Назрела необходимость обратиться к криминальной субкультуре как научной проблеме в её междисциплинарном аспекте. В первую очередь, важно учитывать ценности, отражающие исторически сложившиеся социокультурные ценности общества, во вторую очередь – формирующиеся современные виды молодёжных течений. Обозначенные

подходы позволят не только сформировать целостное научное представление о криминальной субкультуре, но и основные направления противодействия её проникновению в молодёжную среду.

Список литературы

1. Мацкевич И.М. Криминальная субкультура // Российское право в интернете. 2005. № 1. / [Электронный ресурс] URL: <http://www.rpi.msal.ru/prints/200501criminology1...>

ПОЖИЗНЕННОЕ ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

***Ревенко Яна Дмитриевна,**
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Смоленского филиала
Международного юридического института.
Смоленск, Россия*

LIFE IMPRISONMENT: TOPICAL ISSUES OF THEORY AND PRACTICE

***Revenko Yana Dmitrievna,**
Candidate of science in Law
Associate Professor of the Department of criminal Law disciplines
of the Smolensk branch of the international law Institute.
Smolensk, Russia*

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные вопросы правовой регламентации пожизненного лишения свободы как меры уголовного наказания в УК и УИК РФ, даётся анализ психолого-психиатрического статуса осуждённых, приговорённых к данному виду наказания, делаются предложения по освобождению лиц, отбывших двадцать пять лет уголовного наказания.

Ключевые слова: лишение свободы, пожизненное лишение свободы, наказание, колония особого режима,

смертная казнь, помилование, условно-досрочное освобождение.

Resume. The article discusses the problematic issues of legal regulation of life imprisonment as a measure of criminal punishment in the Criminal Code and the Penal Code of the Russian Federation, analyzes the psychological and psychiatric status of convicts sentenced to this type of punishment, makes proposals for the release of persons who have served twenty-five years of criminal punishment.

Keywords: imprisonment, life imprisonment, punishment, special regime colony, death penalty, pardon, parole.

В уголовный кодекс РСФСР, принятый в 1960 году, законом от 17.12.1992 № 4123-1 «О внесении изменений в статью 24 Уголовного кодекса РСФСР» был введен новый вид уголовного наказания – пожизненное лишение свободы. Этот вид наказания введён для замены смертной казни в порядке помилования. Уголовный кодекс РФ наказание в виде пожизненного лишения свободы включает в общую систему наказаний (ст.ст.44, 57 УК РФ) [1].

Пожизненное лишение свободы назначается только как основной вид наказания. Это регламентировано ч.1 ст.45 УК РФ. Не смотря на то, что лишение свободы на определённый срок и пожизненное лишение свободы, исходя из положений ст.44 УК РФ, являются различными видами наказания, соотношение статей 56 и 57 УК РФ позволяет сделать вывод, что законодатель рассматривает пожизненное лишение свободы как модификацию наказания в виде лишения свободы на определённый срок. Данный вывод вытекает, в частности, из анализа ст. 57 УК РФ, которая не содержит положения, определяющие содержание данного вида наказания, как это сделано в ст. 56 УК РФ. Лица, которым приговором суда назначено пожизненное лишение свободы и признанные совершившими преступление при особо опасном рецидиве преступлений, отбывают наказание в колониях особого режима (п. «г» ч.1 ст.58 УК РФ). Также обращает на себя внимание и

такой момент: в уголовно-исполнительном законодательстве РФ не содержится самостоятельная глава, в которой бы регламентировалось исполнение рассматриваемого вида наказания. При этом исполнению иных видов уголовного наказания посвящены самостоятельные разделы и главы УИК РФ.

В уголовно-исполнительном законодательстве России отсутствует деление исправительных учреждений для большой категории осуждённых, а именно: осуждённых, которым смертная казнь в порядке помилования заменена лишением свободы на определённый срок либо пожизненным лишением свободы, осуждённых мужчин при особо опасном рецидиве преступлений, осуждённых к пожизненному лишению свободы (ст. 74 УИК РФ). И лишь в статье 126 УИК РФ отдельно указаны исправительные колонии особого режима для осуждённых, отбывающих пожизненное лишение свободы, как самостоятельный вид исправительного учреждения. В УК РФ данный вид исправительных учреждений, отличающийся от исправительных колоний особого режима, не закреплён.

В связи с изложенным считаем, что целесообразнее считать пожизненное лишение свободы как разновидность наказания в виде лишения свободы, так как сущность у них одинаковая – изоляция осуждённого от общества (ч. 1 ст. 56 УК). Рассматриваемое наказание применяется судами нечасто: в 2008 году к пожизненному лишению свободы были приговорены 70 человек, в 2009 году – 71 человек. За первый квартал 2010 года в стране такой приговор получили 49 человек (практически в пять с половиной раз больше, чем за этот же период в 2010 г.). По данным статистики 2014 года 1897 человек отбывали наказание в колониях для осуждённых к пожизненному лишению свободы, а 2019 году за полгода был приговорён 21 человек [5]. То есть мы видим тенденцию роста.

Рассматриваемый вид наказания начинает истекать с момента вступления приговора в законную силу и прекращается биологической смертью осуждённого, то есть является, по сути, бессрочным. Такая длительная изоляция не может не отражаться на психике человека, вызывая необратимые последствия.

Осуждённые к пожизненному лишению свободы являются одной из наиболее проблемных категорий осуждённых в суицидальном плане. Нешистая О.Н. и Баженова О.Н. считают, что пожизненное лишение свободы фактически является разновидностью высшей меры наказания – смертной казни, но, так как в России в настоящее время последняя не применяется, то оно является её альтернативой [4]. При назначении наказания в виде смертной казни она в порядке помилования заменяется пожизненным лишением свободы. Также смертная казнь может быть заменена 25 годами лишения свободы (ст.59 УК РФ).

Нельзя не признать, что те лица, которым приговором суда назначено наказание в виде пожизненного лишения свободы, либо лица, которым смертная казнь в порядке помилования заменена пожизненным лишением свободы, являются особой категорией осуждённых. При изучении личности таких осуждённых учеными проведены многочисленные исследования, по результатам которых сформирован психологический портрет осуждённого к пожизненному лишению свободы. Так, большинство осуждённых этой категории – мужчины в возрасте 30 - 49 лет, у которых к этому возрасту успели сформироваться устойчивые антисоциальные связи и убеждения. Это, как правило, лица с криминальным мировоззрением. По данным исследований, порядка 73% осуждённых к пожизненному лишению свободы не состоят в браке. В данном случае можно наблюдать интересные показатели: 26% таких осуждённых отказались ходатайствовать о своём помиловании [3]. Вполне закономерно, что, обладая такой негативной психолого-психиатрической, уголовно-правовой и криминологической характеристикой, осуждённые к пожизненному лишению свободы находятся в самых строгих условиях содержания.

Лица, осуждённые к пожизненному лишению свободы, не подлежат освобождению от наказания по причине тяжёлой болезни, на них не распространяются амнистии, они не имеют каких-то реальных шансов на освобождение. Суд лишь может

признать, что лицо, отбывающее пожизненное лишение свободы в соответствии с ч. 5 ст. 79 УК, может быть условно-досрочно освобождено. При этом судом должно быть установлено, что осуждённый отбыл не менее 25 лет лишения свободы и не нуждается в дальнейшем отбывании этого наказания.

Необходимым условием освобождения осуждённого в такой ситуации является отсутствие у него в течение трех лет до освобождения серьёзных нарушений, допускаемых осуждёнными в местах лишения свободы. Вызывают только большие сомнения как правильность условно-досрочного освобождения таких лиц, так и вообще в целом возможность их исправления. Как показывает анализ специальной литературы, по отбытии в колонии особого режима 25 лет такие осуждённые полностью утрачивают все возможные социальные связи, утрачивают работоспособность, а также способность самостоятельно планировать свою жизнь. Практика демонстрирует, что при нахождении осуждённых в изоляции от общества столь длительный срок можно говорить не только о неисправлении, но и об их откровенной деградации. По мнению работников УФСИН, всего лишь 3-4% осуждённых, отбывающих пожизненное лишение свободы, чувствуют себя социально ориентированными людьми [2].

В связи с изложенным полагаем, что уместным будет ввести так называемое поэтапное условно-досрочное освобождение лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы. Так, считаем, что для отбывших 25 лет лишения свободы целесообразно вначале назначить иной вид наказания, не связанный с изоляцией осуждённого от общества, например, ограничение свободы. При этом, если условия отбывания данного вида наказания осуждённым не нарушаются, тогда можно будет осуществить полное освобождение. Полагаем, подобные меры помогут облегчить социальную адаптацию осуждённых после освобождения от наказания в виде пожизненного лишения свободы.

Список литературы

1. Уголовный кодекс РФ / [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/7_4d/...
2. Екимова В.И. Осуждённые к пожизненному лишению свободы: социально-демографическая, медицинская, уголовно-правовая и уголовно-исполнительная характеристика, а также особенности психологического сопровождения / В.И. Екимова, И.В. Кокурина, А.В. Кокурин // Психология и право. 2014. № 1.
3. Михлин А. С. Пожизненное лишение свободы как вид уголовного наказания// Российская юстиция. N 5. 2002.
4. Нешитая О. Н., Баженов О. Н. Проблемы применения наказания в виде пожизненного лишения свободы в Российской Федерации // Право: современные тенденции. – Материалы III Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2016 г.). Краснодар: Новация. 2016.
5. Преступления в цифрах: кого, за что и как судили в 2019 году [Электронный ресурс] URL: <https://pravo.ru/story/215463/>

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СОВЕРШАЕМЫМ ПРОТИВ ИНТЕРЕСОВ СЕМЬИ

*Столяров Дмитрий Анатольевич,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры теории права
и государственно-правовых дисциплин
Ивановского филиала*

*Международного юридического института.
Иваново, Россия*

*Козыренко Георгий Николаевич,
преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин
Ивановского филиала
Международного юридического института.
Иваново, Россия*

KEY DIRECTIONS OF CRIMINAL LEGAL POLICY IN THE FIELD OF COMBATING CRIMES, DONE AGAINST FAMILY INTERESTS

Stolyarov Dmitry Anatolyevich,
*Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor, Department of Theory of Law
and state law disciplines
of the Ivanovo branch of the International Law Institute.
Ivanovo, Russia*

Kozyrenko Georgy Nikolaevich,
*Lecturer, Department of Criminal Law Disciplines
of the Ivanovo branch of the International Law Institute.
Ivanovo, Russia*

Аннотация. В статье рассмотрены основные направления совершенствования уголовно-правовой политики российского государства по противодействию преступным посягательствам на интересы семьи. По мнению авторов, основными звеньями этой политики должно быть совершенствование общественных отношений, связанных с функционированием института семьи, а также совершенствование уголовно-правовых норм, институтов и практики их применения.

Ключевые слова: семья, интересы семьи, уголовная ответственность, правовые нормы.

Abstract. The article discusses the main directions of improving the criminal law policy of the Russian state to counter criminal attacks on the interests of the family. According to the authors, the main links in this policy should be the improvement of social relations related to the functioning of the family institution, as well as the improvement of criminal law, institutions and the practice of their application.

Key words: family, family interests, criminal liability, legal norms.

Не подлежит сомнению, что в основе охраны интересов, семьи с уголовно-правовой точки зрения, должен лежать комплекс мер практического характера, направленных на искоренение непосредственных причин и условий преступного посягательства в данной сфере общественных отношений. Представляется, что условно систему этих мер необходимо рассматривать как три взаимосвязанные сферы. В первую очередь, речь должна вестись о совершенствовании общественных отношений, которые обеспечивали бы рациональное функционирование института семьи, во-вторых, – о дальнейшем развитии и адаптации к современным реалиям уголовно-правовых институтов и норм, в-третьих, об эволюции правоприменительной практики уголовно-правового закона в указанной области.

Представляется эффективным введение в научно-практический оборот категории «семейное преступление» для того, чтобы систематизировать преступления, посягающие на интересы семьи (и, возможно, несовершеннолетних). В этом случае удастся синтезировать все потенциально вероятные варианты общественно опасных посягательств на общественные отношения, в центре которых присутствует нормальное существование семьи. В то же время гармоничное функционирование семьи предполагает нравственное и физическое развитие несовершеннолетних детей. Ведь, во-первых, их нормальное развитие и призвана обеспечивать семья. Во-вторых, в таком случае, возможно, исчезнет повод для непрекращающихся дискуссий по поводу классификации преступлений, направленных против интересов семьи. Важно также прекратить искусственное разделение интересов семьи и интересов несовершеннолетних, ссылаясь на якобы автономность объектов уголовно-правовой охраны.

Конечно, преступность в сфере семейных отношений в силу объективных факторов обладает высокой латентностью. Однако, не подвергая сомнению эту аксиому, следует заявить о наличии не только естественной латентности в данной сфере. Так, например, Д.А. Шестаков [13, С.131-141] и З.Р. Ханова [11,

С.302-303] делают упор на искусственный характер такой латентности. Указанные авторы к её причинам относят загруженность сотрудников правоохранительных органов, их стремление уменьшить объём работы или занижить неудобную статистику, уверенность в том, что эффективно раскрыть преступления такой категории невозможно.

Объективно оценивая сегодняшнюю ситуацию в России в сфере борьбы с преступностью, требуется акцентировать внимание ещё на одном немаловажном факторе. Таковым является государственная политика по борьбе с определёнными видами преступности, выступающими приоритетными на современном этапе развития. Не секрет, что после выступления Президента РФ В.В. Путина 8 февраля 2013 г. на заседании расширенной коллегии МВД России [8] главной задачей полиции стала борьба с терроризмом и экстремизмом.

Не подлежит сомнению, что указанное направление борьбы с преступностью является важным. Осознание этого бесспорного факта подтверждается чрезмерной активизацией исламских террористических организаций на Ближнем Востоке («Исламское государство», «Джебхат-ан-Нусра»), а также националистических группировок на Украине («Правый сектор» и др.). Имеются неединичные примеры, когда их деятельность даже опосредованно затрагивает интересы семьи. Завербованная путём обмана и запугивания посредством Интернета молодёжь бежит из семьи, разрушая её размеренный быт и нарушая её психологический климат, пополняя ряды «воинов Аллаха» в качестве пушечного мяса. Так, широкий резонанс получила история со студенткой филфака МГУ Варварой Карауловой, которая в 2017 г. была задержана в российском аэропорту за попытку улететь в Сирию и примкнуть к запрещённым террористическим организациям.

Понимая всю значимость подобного противодействия со стороны государства, не может не смущать явная заикленность правоохранительной системы на борьбе с преступностью как основополагающей стратегии, тогда как противодействию преступлениям, направленным против интересов семьи,

уделяется внимание «по остаточному принципу». Вкупе с общей неблагоприятной социально-психологической атмосферой в российском обществе это приводит к уязвимости семейного «тыла», сопровождающейся различными деструктивными проявлениями и в виде социального сиротства, и подмены детей, и разглашения тайны усыновления. На такой благодатной почве, естественно, расцвёл бизнес по незаконному усыновлению и торговле детьми.

Последний аргумент свидетельствует в пользу того факта, что интересы семьи и интересы несовершеннолетних – явления одного порядка, и все попытки их разграничить обречены на неудачу. Очевидно, на наш взгляд, что в будущей перспективе неизбежно объединение этих двух категорий в единое целое, что, с одной стороны, устранило бы имеющиеся теоретические разногласия в этом вопросе, а, с другой стороны, привело бы к единообразию правоприменительной практики.

Вслед за В.Е. Савельевой [10, С.35] следует полагать, что в такой ситуации особенно детальный анализ необходимо совершить в отношении законодательной базы, направленной на обеспечение охраны семьи, материнства и детства. В первую очередь, речь идёт об уголовном законодательстве. Нельзя не признать, что определённые шаги в этом направлении уже сделаны и делаются. Прежде всего, стоит отметить обособление в рамках УК РФ самостоятельной главы, посвящённой преступлениям против семьи и несовершеннолетних, появление новых составов, предусмотренных, например, ст. 151 (введена Федеральным законом от 21 июля 2011 № 253-ФЗ [1]) и ст. 151 (введена Федеральным законом от 7 июня 2017 г. № 120-ФЗ [2]).

Вместе с тем, практика охраны интересов семьи нуждается в дальнейшем совершенствовании уголовного законодательства. Во-первых, на наш взгляд, в качестве задачи необходимо в ст. 2 УК РФ формализовать уголовно-правовую охрану интересов семьи. Это было бы логично, поскольку соответствовало бы международным нормам и стандартам, а также положению ст. 38 Конституции Российской Федерации, закрепившей гарантию охраны государством семьи, материнства и детства. Таким

образом, перечень приоритетов, требующих уголовно-правовой защиты, будет более исчерпывающим. К таковым мы отнесём права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и общественную безопасность, окружающую среду и т.д. При этом условия правоохранительные органы будут первостепенно ориентированы на охрану интересов семьи от общественно опасных посягательств.

Во-вторых, требует концептуальной доработки сама глава 20 УК РФ, как в части её названия и содержания, так и в части её месторасположения в структуре кодекса. Действительно, её название представляется не совсем удачным. Ещё А.Н. Красиков заметил, что её нахождение в разделе VII УК РФ «Преступления против личности» противоречит её смыслу [5, С.162]. Данная формулировка подразумевает в качестве потерпевшего от преступного деяния отдельного человека (личность). Разумеется, что в случае с семьёй такого варианта быть не может.

Упоминание в названии главы несовершеннолетних лиц тоже является не совсем последовательным. Ведь в других главах УК РФ также содержатся преступления против несовершеннолетних. Таковым, например, является п. «г» ч. 2 ст. 117 УК РФ, где установлена уголовная ответственность за истязание заведомо несовершеннолетнего. Имеются, кроме того, ч. 2 ст. 121 УК РФ, установившая уголовную ответственность за заражение несовершеннолетнего венерическим заболеванием, и п. «д» ч. 2 ст. 126 с уголовной ответственностью за похищение заведомо несовершеннолетнего и др. Уголовная ответственность, установленная этими и иными статьями, учитывает и преступления против несовершеннолетних. Однако они не включены в гл. 20 УК РФ. Это позволяет судить о том, что данная глава сужает понятие «преступление против несовершеннолетних», что является некорректным. Естественно, это вносит весомую долю путаницы и неопределённости, тем самым, негативно влияя на научные разработки в этой сфере уголовного нормотворчества.

Подводя итог сказанному, предлагаем свой рациональный способ размещения статей, посвящённых преступлениям против семьи. Думается, что имеет смысл их расположить в виде отдельной главы в разделе IX Особенной части УК РФ «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка». Тогда эту главу можно было бы озаглавить как «Преступления против семейных отношений». При этом составы преступлений против несовершеннолетних, рассеянных в статьях УК РФ, не входящих в главу 20, разумно оставить в настоящем виде во избежание революционных перестановок.

В первую очередь, в таком случае необходимо скорейшее появление автономной статьи, направленной на пресечение семейного насилия. Под ним следует понимать жестокое обращение с членами семьи, в основном в отношении несовершеннолетних детей (хотя и по восходящей линии, т.е. в отношении родителей со стороны детей прецеденты также имеют место). Такое деяние несёт в себе общественную опасность в связи с тем, что представляет собой перманентно длящееся психическое или физическое воздействие на ближайших родственников, что не обходится без соответствующего травмирующего эффекта [3, С.73]. Однако на практике именно несовершеннолетние как наиболее слабо защищённая часть общества становятся объектом таких преступных посягательств.

Зачастую насилие против несовершеннолетних членов семьи принимает крайние, перверсивные (от лат. *perversus* – извращённый) формы полового воздействия. Жертвы таких посягательств, по материалам статистики и судебной практики, – это чаще всего дети [9, С.17]. Недавно проведённые исследования сотрудниками ФГКУ «ВНИИ МВД России» установили, что факты семейной педофилии составляют 85 % от общего числа сексуальных отклонений [12, С.118]. Уверены, что печальный итог этих преступлений характеризуется более высоким уровнем деформации, которую испытывают на себе духовные ценности в семье.

Таким образом, необходимо ввести новую статью, которая введёт уголовную ответственность за насилие в семье. Это не только будет соответствовать современному европейскому опыту, но и поддержит положения статьи 19 Конвенции о правах ребёнка. В этом случае, в соответствии с такой нормой, появится возможность возбуждать уголовные дела в связи с семейным насилием. Причём делаться это будет без обращения потерпевшей стороны, поскольку ситуация осложнится малым возрастом потерпевших, их ложным представлением о долге «не выносить сор из избы», что может быть чревато негативными последствиями. Формальный состав преступления позволит привлечь правонарушителей к ответственности по этой статье вне зависимости от тяжести последствий для потерпевшего. Такая комбинация состава преступления усовершенствует процесс подготовки доказательной базы, позволит избежать ряд следственных действий, способных травмировать психику несовершеннолетних (освидетельствование, проведение экспертиз и т.п.). Без сомнения, охрана прав и интересов несовершеннолетних в результате будет обеспечена гораздо эффективней.

Подчеркнём, что вопросы изменения уголовной ответственности за преступления в сфере нарушения интересов семьи являются предметом отдельного исследования. Однако в данном случае нельзя не отметить, что необходимо установить повышенную (по сравнению с общей нормой ст. ст. 115-117 УК РФ) уголовную ответственность за проявление насилия в семье, что связано с высокой долей влияния в таких посягательствах сильной родительской власти.

В науке всё активней раздаются предложения о введении в УК РФ специальной статьи о защите детей (несовершеннолетних) от рабства [4, 7]. Однако, несмотря на то, что при определённых обстоятельствах оно может рассматриваться как форма семейного насилия, тем не менее, вряд ли может быть непосредственно связано с преступным посягательством на интересы семьи. А вот введение уголовной ответственности за подстрекательство к отказу от ребенка и

посредничество в этом, равно как и восстановление уголовной ответственности за злоупотребление опекунами обязанностями (норма была предусмотрена в ст. 124 УК РСФСР), вполне оправданы и актуальны. В некоторых уголовных кодексах европейских государств такие составы преступлений также имеют место.

Наряду с криминализацией новых уголовных составов преступлений отечественная правовая система нуждается и в декриминализации некоторых из уже имеющихся. Например, это касается вопроса сохранения тайны усыновления, относящегося к числу наиболее обсуждаемых среди учёных и практиков. Наличие в уголовном законодательстве нормы, устанавливающей ответственность за разглашение тайны усыновления, в юридической литературе оценивается неоднозначно. Ряд исследователей признаёт такое положение вещей пережитком прошлого, несоответствующим мировой практике, и предлагает отменить уголовную ответственность по данному составу преступления. В целом убедительную позицию по этому поводу высказала Е.Б. Мизулина. В качестве аргумента она приводит то, что факт усыновления рано или поздно станет известным усыновлённому ребёнку, поэтому в принципе не может не причинить ему психологической травмы [6].

Своего решения ждут вопросы, связанные с охраной брачных отношений, что, разумеется, также станет одним из направлений уголовно-правовой политики по противодействию преступлениям, совершаемым против интересов семьи. Здесь далеко не всё ясно и очевидно. Особой дискутируемой проблемой является предложение ряда авторов проработать в УК РФ ответственность за фиктивные браки и фиктивные разводы. В условиях общей тенденции к гуманизации в сфере пенитенциарных отношений и уголовного наказания можно предположить, что в ближайшее время эта тема утратит свою актуальность. Исключением может стать лишь отдельный сегмент указанного потенциального уголовного состава: введение уголовной ответственности оправдано лишь в том

случае, если фиктивный брак или фиктивный развод априори предполагают нанесение существенного вреда одной из сторон.

Что же касается многобрачия (многожёнства), то, напротив, в этом вопросе, на наш взгляд, в перспективе придётся скрупулёзно разбираться. Это деяние по-прежнему не рассматривается в УК РФ как уголовно наказуемое, тогда как оно уже давно криминализировано почти во всех европейских и многих восточных государствах. Между тем, бесспорно, что многобрачие неизбежно подрывает моральные устои современного общества, признающего только моногамный брак, разлагает устойчивую семейную среду, что не может не отразиться на межличностных отношениях между членами семьи, ломает естественный психологический климат подрастающего поколения.

Таким образом, социально-правовая опасность многобрачия очевидна. Необходимость введения ответственности за многожёнство объясняется, в первую очередь, активными миграционными процессами. В то же время, учитывая факт нанесения вреда имущественным интересам потерпевших, наказанием по данной статье мог бы стать солидный денежный штраф, исправительные работы на срок до одного года либо лишение свободы сроком до одного года.

Кроме того следует отметить, что действующий уголовный закон не учёл в полной мере такие проблемы, как насильственное применение искусственного осеменения, искусственного осеменения, проведенного с грубыми нарушениями, повлекшими тяжкие последствия для матери и плода. Очевидный вред интересам семьи наносится посредством вступления в отношения для вынашивания ребёнка с суррогатной матерью за вознаграждение, сопряжённое с последующим искусственным прерыванием беременности или с последующей продажей ребёнка, заведомое заключение договора на его вынашивание суррогатной матерью с целью последующего шантажа разглашением сведений и получения пожизненного содержания. Принципиально недопустимо, что родившийся на свет человек становится рыночным товаром или

предметом сделки. Не случайно суррогатное материнство криминализировано уголовным законодательством ряда европейских стран. К таковым относятся Испания, Франция, Норвегия, Греция, Нидерланды.

Все проанализированные аспекты нуждаются в скорейшем разрешении на законодательном уровне, что, в свою очередь, станет важным этапом в реализации уголовной политики России в сфере охраны интересов семьи.

Список литературы

1. ФЗ от 21.07.2011 № 253-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления мер по предотвращению продажи несовершеннолетним алкогольной продукции» (в ред. от 28.11.2015 3 346-ФЗ) / СЗ РФ. 2011. № 30 (Ч. 1), ст. 4601.

2. ФЗ от 7.06.2017 № 120-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению» / СЗ РФ. 2017. № 24. Ст. 3489.

3. Андреев В.Л. Направления реализации уголовной политики в сфере уголовно-правовой охраны интересов семьи и несовершеннолетних // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2011. № 1 (49).

4. Козырев Г.Н. Рабство детей (несовершеннолетних) в современной уголовно-правовой практике // Современное право. 2018. № 4.

5. Красиков А.Н. Преступления против личности: Уч. пособие для студентов. Саратов. 1999.

6. Мизулина Е.Б. Уголовная ответственность за разглашение тайны усыновления должна быть отменена // Российская газета. Неделя. 2009. 2 июля.

7. Миронова М.А. К вопросу о необходимости криминализации детского рабства в России: проблемы теории и практики / Сб. научных трудов СГЮА. 2016. Вып. 5 (38).

8. Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/17461>.

9. Педофилия: криминологический диагноз / Под ред. Ю.М. Антоняна. М. 2010.

10. Савельева В.Е. Уголовно-правовая охрана семьи и несовершеннолетних на современном этапе // Уголовное право. 2015. № 10.

11. Ханова З.Р. Латентный характер преступлений против семьи и несовершеннолетних // Евразийский юридический журнал. 2016. № 3.

12. Харламов В.С. Отечественный и зарубежный опыт противодействия криминальному насилию в семье. СПб. 2014.

13. Шестаков Д.А. Латентность преступности, вопросы теории // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2009. № 16.

КИБЕРБУЛЛИНГ – СОВРЕМЕННАЯ ФОРМА АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ, ПРОВОЦИРУЮЩАЯ СУИЦИД

***Терешенкова Анастасия Васильевна,
студентка 3 курса Смоленского филиала
Международного юридического института.
Смоленск, Россия***

*Научный руководитель – Лопатина Татьяна Михайловна,
доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры
уголовно-правовых дисциплин
Смоленского филиала Международного юридического института.*

CYBERBULLYING IS A MODERN FROM JF AGGRESSIVE BEHAVIOR THAT PROVOKES SUICIDE

***Tereshenkova Anastasia Vasilievna,
3rd year student
of the Smolensk branch of the International Law Institute.
Smolensk, Russia***

Аннотация. Статья посвящена проблеме кибертравли в пространстве Интернета. Пристрастие несовершеннолетних к социальным сетям в сочетании с дефицитом пользовательской предосторожности делают кибербуллинг серьезнейшим

социальным риском. Средствами профилактики кибербуллинга, помимо блокировки пользователя и настройки конфиденциальности, выделены повышение культуры пользователей и уважительное отношение к другим пользователями на Интернет-площадках, нераспространение унижающих личность высказываний и изображений.

Ключевые слова: кибербуллинг, кибертравля, враждебное поведение в киберпространстве, суицид.

Abstract: The article is devoted to the problem of cybertravel in the Internet space. The addiction of minors to social networks, combined with a lack of user safety make cyberbullying a serious social risk. Means of prevention of cyberbullying, in addition to blocking the user, privacy settings, are allocated to increase the culture of users and respect for other users on the Internet sites, not the spread of degrading statements and images.

Key words: cyberbullying, cyberbullying, hostile behavior in cyberspace, suicide.

Проблема кибербуллинга появилась относительно недавно наравне с появлением Интернета. В современном обществе проблема насилия приобретает важную роль, а защищённость жизненно важных интересов личности, общества и государства становится реальной угрозой. Кибербуллинг – это использование информационных и коммуникационных технологий (электронной почты, мобильного телефона, личных интернет-сайтов) для враждебного поведения, направленного на оскорбление других людей. Кибербуллинг – это одна из форм преследования, травли, запугивания, насилия при помощи социальных сетей. Если при буллинге используются вербальные и физические акты насилия, то в кибербуллинге все действия против человека происходят в виртуальной реальности.

Кибербуллинг существует длительное время и с каждым днём жертв данного явления становится всё больше. Он проявляется в оскорблениях в комментариях, беседах, личных сообщениях. Часто жертвы подвергаются взломам аккаунта, где преследователь, притворяясь этим человеком, рассылает от его

имени сообщения, которые порождают негативное отношение к нему. Нередкими являются случаи, когда люди из мести или просто ради развлечения взламывают аккаунты и публикуют в интернете фотографии интимного характера, разглашают ложную информацию о человеке, раскрывают его банковские счета и разносят любую другую личную информацию [1, С. 37].

В основном целевой аудиторией кибербуллинга являются подростки в возрасте от 10 до 17 лет, которые «сутки напролёт» общаются в интернете, для которых кибербуллинг – это средство самоутверждения за счёт унижения других и попытка добиться общественного признания. Причиной является чувство собственной неполноценности, которое порождает внутри агрессора чувство мести, злобы и зависти.

Выделяются следующие категории несовершеннолетних, занимающихся кибербуллингом:

- «ангел мести» (мстит из-за того, что сам ранее был жертвой буллинга);

- «жаждущий власти» (хочет контроля, власти и авторитета, однако может вымещать свою злость и беспомощность, оказавшись в состоянии уязвимости);

- «противная девчонка» (занимается кибербуллингом ради развлечения, связанного с принижением других);

- «неумышленные преследователи» (выступают как свидетели или как соучастники) [2].

Жертвами кибербуллинга становятся дети, которых преследуют по независящим от них причинам более уязвимые и менее уверенные в себе, часто имеющие какие-то отличия во внешнем виде, происхождении, поведении, состоянии здоровья по сравнению со своими одноклассниками.

Выделяются следующие признаки кибербуллинга. Поведение подростка сопровождается апатией, неожиданным всплеском агрессии, нежеланием заниматься своими обычными делами, подросток отказывается идти на контакт, говорить о том, чем он занимается, с кем общается и тому подобное. Подросток по-иному пользуется социальными сетями: если раньше он вёл активные переписки и не

расставался с телефоном, то теперь он внезапно прекращает ими пользоваться или наоборот не может выйти из сети. Появление физических симптомов: снижение или отсутствие аппетита, расстройство желудка, головные боли.

В буллинге личность агрессора известна жертве, он может избежать нападков, обратившись за помощью к родителям, педагогам для разрешения конфликта. В кибербуллинге агрессор неизвестен, присутствуют анонимность, большое количество свидетелей унижения жертвы, отсутствие поддержки. При этом жертва испытывает сильную тревогу, развивается чувство неполноценности. Жертва не знает: один агрессор или какой-то неопределённый круг, является ли нападающий старше или младше, знакомы они или это случайный прохожий, который решил, что именно этот подросток является уязвимой мишенью для издевательств. Нападки не прекращаются в течение длительного времени, они могут исходить от нескольких агрессоров, поэтому угрозы, оскорбления, шантаж поступают жертве и днём, и ночью.

При виртуальной травле у жертвы наблюдаются последствия психологического, физиологического и социального характера: депрессия, самоповреждение, суицидальные наклонности, самоубийство. Все последствия максимально влияют на личность жертвы, которая в дальнейшем не может реализовать себя в обществе. Жертвы кибербуллинга утрачивают интерес к жизни, у них появляется страх, озлобленность, психические расстройства. Жертва, не справляясь с нападками, кончает жизнь самоубийством. Если жертва находит обидчиков и её переполняет чувство мести, то она пойдет на преступления, где жертвой нападения уже становится агрессор [3]. Таким образом, компьютерные технологии несут угрозу психическому здоровью ребенка.

В России нет ни уголовной, ни административной ответственности за виртуальную травлю. Какого-либо нормативного акта о запрете травли на федеральном уровне до последнего времени не издано. При этом буллинг может иметь дискриминационную направленность, связанную с

национальностью, происхождением, полом, возрастом, инвалидностью или отношением к религии.

Тем не менее, в законодательстве ряда стран такие законы стали появляться, к примеру, филиппинский Закон о борьбе с буллингом 2013 г. В 2016 г. в Великобритании принят первый Закон о борьбе с буллингом в школах, действие которого распространяется только на Северную Ирландию. В государствах постсоветского пространства такие законы не принимались. При этом данная проблема набирает обороты и в настоящее время существуют только меры профилактики. Прежде всего, речь идёт о культуре поведения в сети, поскольку пользователи, не осознавая ответственности, могут вести себя агрессивно и ранить другого человека неаккуратным высказыванием. Многим случаям шантажа и издевательства предшествует неосторожность жертвы. Выкладывая в сеть информацию о себе, личные видео, фотографии без правильных настроек приватности, человек выставляет наиболее уязвимые места под атаку агрессоров. Отдельное внимание необходимо уделять паролям для учётных записей и устройств с персональной информацией (ноутбуки, смартфоны, планшеты), чтобы предотвратить возможность взлома или рассылки неподобающей информации от имени жертвы.

В целях предотвращения распространения кибербуллинга необходимо сообщать о данных ситуациях администраторам сайтов и провайдером интернетуслуг. Даже если самостоятельно удалось заблокировать агрессора и отделаться от него, чтобы уберечь себя от дальнейших инцидентов, необходимо обсуждать ситуацию с компанией и разрабатывать новые алгоритмы защиты от подобных актов.

Выделяются два основных подхода к профилактике кибербуллинга. Первый подход предполагает противодействовать психологическому насилию на уровне образовательного учреждения посредством формирования локальных нормативных актов образовательных учреждений. Второй подход – издание законодательного акта, в котором было бы сформулировано понятие буллинга, определён круг

органов, ответственных за формирование идеологии противодействия различным формам буллинга, в том числе, кибербуллинга. Нам представляется более предпочтительным создание самостоятельного законодательного акта как основы формирования безопасной образовательной среды и предотвращения психологического насилия среди подростков и молодёжи.

Список литературы

1. Баранов А.А. Психологический анализ причин подросткового кибербуллинга // Вестник Удмуртского университета. 2017. Т. 25. Вып. 1.

2. Бочавер А.А., Хломов К.Д. Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2016. Т. 11. № 3.

3. Солдатова Г.У. Цифровая компетентность подростков и родителей. Результаты всероссийского исследования. М.: Фонд Развития Интернет. 2016.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОРГАНИЗОВАННЫМ ФОРМАМ ПРЕСТУПНОСТИ

***Толмацкая Елизавета Владиславовна,**
студентка 3 курса
Смоленского государственного университета.*

Смоленск, Россия

*Научный руководитель – Лопатина Татьяна Михайловна,
доктор юридических наук,
профессор Смоленского государственного университета.*

CRIMINOLOGICAL PROBLEMS OF COMBATING ORGANIZED CRIME

***Tolmatskya Elizaveta Vladislavovna,**
3rd year students of Smolensk State University.
Smolensk, Russia*

Аннотация. В статье предпринята попытка выделить особенности преступного сообщества (преступной организации) как одной из форм организованной преступности и обосновать основные направления противодействия ей.

Ключевые слова: криминология, организованная преступность, борьба с организованной преступностью, преступное сообщество, преступная организация.

Abstract. The article attempts to highlight the characteristics of the criminal community (criminal organization) as one of the forms of organized crime and substantiate the main directions of counteraction.

Key words: criminology, organized crime, the fight against organized crime, criminal community, criminal organization.

Статистика о состоянии преступности в России, представленная правоохранительными органами, свидетельствует о росте количества преступлений, которые совершены группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) [1]. Так, сравнивая статистику за 2017-2018 г.г., стоит отметить, что организованными группами или организованными сообществами было совершено 15141 тяжкое и особо тяжкое деяние за 2018 год, что на 17,6 % больше, чем в 2017 году (АППГ – 12873), а их удельный вес в общем числе расследованных преступлений увеличился с 5,8% до 7,1%.

Основываясь на статистике, представленной Генеральной Прокуратурой Российской Федерации, стоит отметить, что были выявлены как негативные, так и положительные тенденции относительно развития организованной преступности в регионах нашей страны. В частности, к регионам с наибольшим увеличением показателей относятся г. Москва, Кировская область, Омская область, Чувашская республика, а также Челябинская область. К регионам, в которых проявляются положительные тенденции снижения показателей, относятся

Алтайский край, Ростовская область, Волгоградская область, республика Дагестан и Оренбургская область, что свидетельствует о качественной работе правоохранительных органов в борьбе с организованной преступностью. Актуальность в изучении данной темы заключается в повышенной опасности преступлений, которые совершаются организованными в разной степени интенсивности преступными группами.

Несмотря на то, что УК РФ предусматривает ответственность за создание организованного преступного сообщества, а также участия в нём, научное определение организованной преступности в российском законодательстве отсутствует. Отсутствие единой точки зрения о данном институте свидетельствует о невозможности точного установления характеристик понятия «организованная преступность» для более результативного противодействия ей. Стоит сказать, что проблема в рассмотрении понятия «организованная преступность» заключается не в понятии преступности, а в самом термине «организованная». Какие элементы она в себя включает и как более точно установить её характерные признаки?

В криминологической литературе в качестве основного признака понятия организованной преступности выделяется сплочённость группы лиц. Некоторые исследователи добавляют массовый характер функционирования группы лиц (А.И. Гуров), другие – постоянство воспроизводства и функционирования (Э. Ф. Побегайло). Анализируя различные точки зрения учёных относительно понятия организованной преступности и опираясь на практику правоохранительных органов, можно выделить признаки, наиболее характерные для института организованной преступности.

Одним из первых характерных признаков организованной преступности является её сложная внутренняя структура, которая включает в себя тесное взаимодействие между членами организованного сообщества, которое выражается во внутренней системе связей между членами сообщества. Данная

система включает в себя строгую иерархию между членами организации, в которой присутствуют различные категории участников, например, руководитель преступного сообщества (о чём свидетельствует ст. 210 УК РФ) – «занятие высшего положения в преступной иерархии» [3]. В настоящее время в связи с внутренними изменениями в системе организованных сообществ явный лидер в большинстве случаев отсутствует. Регулирование группой для более безопасной и функциональной работы осуществляется несколькими людьми, в связи с чем установление правоохранными органами лиц, относящихся к конкретному преступному сообществу, занимает большее количество времени и сил.

Второй особенностью преступного сообщества является неразрывность во времени, т.е. организация осуществляет свою деятельность независимо от внешних факторов. Члены группы могут меняться, например, в связи с примыканием к другому организованному преступному сообществу. При этом само первоначальное преступное сообщество продолжает существовать. В большинстве случаев преступное сообщество организуется по принципу родства, единой этнической или национальной принадлежности, что ещё больше укрепляет сплочённость и взаимодействие. Например, Цапковская организованная преступная группировка (Кущёвская ОПГ), специализирующаяся на вымогательстве, рэжете, грабеже, убийствах, была основана по родственному признаку, что позволило членам группировки взаимодействовать и осуществлять преступную деятельность более слаженно и чётко. Для правоохранных органов данный признак является препятствием в изобличении преступного сообщества, так как в нём присутствует сплочённость между членами.

Ещё одним признаком преступного сообщества является преимущественное совершение таких преступлений, как убийство, изнасилование, вымогательство, для более быстрого достижения поставленной цели, что свидетельствует о повышенной опасности организации.

Немаловажным признаком преступного сообщества является заинтересованность в экономической выгоде от совершённых преступлений. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нём (ней)» указано, что «тяжкие и особо тяжкие преступления преступное сообщество осуществляет с целью получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды, а также возможности объединения двух или более организованных групп с той же целью» [2].

К экономической выгоде от преступлений можно отнести доходы от незаконного оборота оружия, наркотических веществ. При этом преступное сообщество использует различные методы, в том числе, сговор с представителями органов власти или их подкуп. Данные приёмы позволяют преступному сообществу избегать уголовного преследования, вести свою деятельность более свободно, из чего вытекает признак взаимодействия с органами государственной власти. Приведённый признак подтверждается примером Барсукова (Кумарина) В.С., лидера Тамбовской организованной преступной группировки, который с конца 90-х годов занимал пост вице-президента топливной компании, которая, в свою очередь, имела связи с мэрией Санкт-Петербурга.

В настоящее время происходит популяризация преступных обычаев и романтизация тюремных понятий. В особенности в зоне риска оказываются подростки, которые в силу своей возрастной и психологической уязвимости подвластны навязыванию негативного влияния [5, С. 125].

Таким образом, преступное сообщество (преступная организации) – это сплочённая группа лиц, которая имеет сложную структурированную иерархическую систему и осуществляет деятельность в целях извлечения финансовой или иной материальной выгоды путём совершения тяжких или особо тяжких преступлений. Научные основы предупреждения организованной преступности строятся как на общей теории

предупреждения преступности, так и на результатах исследования условий её детерминации в различных сферах общественной жизни. Г. М. Миньковский относит к направлениям профилактической деятельности организованной преступности «достаточную законодательную базу, чёткую понятийную и концептуальную характеристику этого вида преступности, специализацию кадров, которые ведут борьбу с организованной преступностью, знание реального состояния и тенденций развития организованной преступности» [4, С. 268].

Сложная структура преступных сообществ (преступных организаций) обуславливает трудности правоохранительных органов в борьбе с ними. Нам представляется, что назрела необходимость в принятии специализированного нормативного правового акта, который будет конкретно регулировать вопрос организованной преступности. Необходимо провести комплекс мероприятий по подготовке качественных кадров специалистов конкретного профиля, а именно – по борьбе с организованными преступными формированиями.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что эффективная борьба с организованной преступностью возможна при наличии усовершенствованного законодательства и качественной оперативной работы, при обеспечении правоохранительных органов всеми необходимыми средствами, которые предоставляют полноценную возможность реализации актуальных мер по борьбе с организованной преступностью.

Список литературы

1. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 №63-ФЗ (и изм. и доп., вступ. в силу 08.01.2019) / СЗ РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
2. Генеральная прокуратура Российской Федерации. Главное управление правовой статистики и информационных технологий / Состояние преступности в России за декабрь – январь 2018 года. URL: <https://docviewer.yandex.ru/view/191739...>
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 №12 «О судебной практике рассмотрения уголовных

дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нём (ней)».

4. Криминология: учебник / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, Г. М. Миньковского. М. 1998.

5. Учёные записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского // Юридические науки. 2019. Т. 5 (71). № 2.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

*Цой Юлия Эдиковна,
студентка 3 курса Тульского филиала
Международного юридического института.
Тула, Россия*

*Научный руководитель – Лыткин Николай Николаевич,
доцент, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин
Тульского филиала Международного юридического института.*

ACTUAL PROBLEMS OF SUPPRESSION OF ECONOMIC CRIMES

*Tsoy Julia Edikovna,
3rd year student Tula branch International law Institute.
Tula, Russia*

Аннотация. В данной статье рассматриваются актуальные проблемы пресечения экономической преступности. Определены причины и проблемы экономической преступности в Российской Федерации. Проводится сравнительный анализ количества экономических преступлений в России за последние 5 лет. Сделана попытка выявления эффективного способа борьбы с данным видом преступления и изменения уголовной политики.

Ключевые слова: экономические преступления, статистика, коррупция, спекуляция.

Annotation. In this article the actual problems of suppression of economic crime are considered. The causes and problems of economic crime in the Russian Federation are determined. A comparative analysis of the number of economic crimes in Russia over the past 5 years is carried out. An attempt is made to identify an effective way to combat this type of crime and change the criminal policy.

Key words: economic crimes, statistics, corruption, speculation.

На протяжении всей истории с момента возникновения первых цивилизаций в приоритете стоял экономический вопрос. Функционирование государства, социальное обеспечение граждан, развитие инфраструктуры и многое другое зависят от развитой экономики. Именно поэтому следует обращать большое внимание на обеспечение экономической безопасности страны.

В Советском Союзе проводилась ужесточённая экономическая политика, которая повлияла на уголовное законодательство СССР. Так, к примеру, статья 154 УК РСФСР, которая называлась «Спекуляция», скупка и перепродажа товаров или иных предметов с целью наживы предусматривала наказание в виде лишения свободы до 2 лет с конфискацией имущества. Или, к примеру, в соответствии со статьёй 153 УК РСФСР, которая называлась «Частнопредпринимательская деятельность и коммерческое посредничество», частнопредпринимательская деятельность с использованием государственных, кооперативных или иных общественных форм предусматривала наказание в виде лишения свободы до 5 лет с конфискацией имущества. В данный момент такая уголовная политика чужда российскому законодательству, т.к. она нарушила основной фундамент рыночной экономики, а именно – свободу экономической деятельности, которая закреплена в статье 8 Конституции Российской Федерации [4, С. 32-33].

В нашей стране также принимаются попытки пресечь осуществление преступлений в сфере экономической

деятельности. Так, например, следует отметить, что за последние 5 лет в РФ наблюдается тенденция по значительному снижению количества зарегистрированных преступлений данной направленности в сфере экономики. По данным МВД, в РФ в 2014 году было зарегистрировано 97 тысяч преступлений, а в 2019 году 75 тысяч экономических преступлений [5, С. 324].

Был принят ряд нормативных правовых актов, в том числе, Федеральные законы от 28 декабря 2010 года № 390-ФЗ «О безопасности» и от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», а также Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации», которые являются основополагающими документами стратегического планирования [1]. Их содержание основано на неразрывной взаимосвязи национальной безопасности и социально-экономического развития страны. В отдельном разделе закреплены главные проблемы, оказывающие негативное воздействие на стабильное развитие экономики, в частности, сохранение значительной доли теневой экономики, условия для коррупции и криминализации хозяйственно-финансовых отношений, а также главные направления и пути обеспечения экономической безопасности. Также в нём подчёркивается необходимость активной борьбы с коррупцией, теневой и криминальной экономикой [6, С. 426].

Но государство не только карает экономических преступников, оно также пытается вернуть их капиталы обратно в страну. Так, в 2014 году Президент РФ в послании Федеральному Собранию заявил об амнистии капиталов. Она подразумевает собой однократную легализацию всех своих зарубежных активов для физических и юридических лиц. Данный пример свидетельствует о том, что государство использует для борьбы с экономическими преступлениями принцип «кнута и пряника»: с одной стороны, оно отягчает наказания за определённые экономические преступления, с другой стороны, оно прощает однократно лиц, которые скрывают свои активы за

рубежом. Так, по данным СМИ, специальных деклараций только за 2015 год было подано 7 200 штук. К другим методам совершения экономических преступлений относятся различные незаконные махинации с бухгалтерией, манипулирование финансовой отчётностью, а также хищения при выполнении государственных контрактов [3, С. 321].

Прежде, чем перейти к выводам и попыткам найти решения данных проблем, необходимо учесть ряд факторов, которые послужили этому причиной.

1. Человеческий фактор, а точнее человеческая алчность. В условиях неустойчивой экономики некоторые предприниматели, желая поддержать высокий доход своей деятельности, уходят в «тень», скрывая свои реальные доходы и ведя двойную бухгалтерию.

2. Коррупция на местах. Многие предприниматели, хотя и ведут свой бизнес чисто, вынуждены скрывать активы от местных чиновников, которые, используя свой административный ресурс, влияют на целые отрасли в экономике на местах.

3. Так же не был побеждён такой бич 90-х, как рэкет, а именно: хозяйственный субъект должен платить ролленты со своей прибыли за так называемую крышу. А если он отказывается, доходит и до расправы над предпринимателем. Самым наглым примером можно назвать случай 2010 года в станице Кущёвская, где была убита семья предпринимателя и его родственников (на месте преступления было обнаружено 12 тел) из-за того, что предприниматель отказал местным бандитам. Как было выяснено в ходе следствия, вся местная власть была под контролем данной ОПГ.

4. При осуществлении государственных заказов механизм не является полностью прозрачным и возможны откаты за получение того или иного государственного заказа или принятия объекта государственного заказа «без проблем». Тем самым сокращается цена и качество материалов, используемых для постройки или реконструкции объектов.

5. Что касается государственных органов, они, получая денежные средства из бюджета, реализуют их в соответствии с бюджетным законодательством. Как нам известно, оно устанавливает определённые сроки для субъектов. Государственные органы буквально связаны временными рамками и, как следствие, их деятельность направлена не на использование средств по назначению, а на их освоение до определённого срока.

6. Создание образа недостижимости справедливости в судах. Так, большая часть населения убеждена, что в суде невозможно найти правду и легче скрыть свои капиталы, чем добиться, к примеру, снижения налога при ошибке подсчёта в ФНС [2, С. 120].

В связи с вышеизложенным считаем возможным внести следующие предложения: повысить раскрываемость преступлений экономической направленности, что возможно путём улучшения эффективности работы МВД как внутри государства, так и за пределами; улучшить условия для хозяйствующего субъекта на российском рынке, чтобы минимизировать потери в офшорах, уменьшить теневую экономику; создать прозрачные механизмы государства, чтобы минимизировать влияние коррупции на властвующий субъект в стране; создать в правосознании граждан убеждение в том, что равенство всех перед законом – не просто принцип, закреплённый в законе, а реально действующий механизм и любое «решение за деньги» или «родственный блат» никак не могут повлиять на решение какого-либо вопроса; создать поддержку граждан, которые хотят заняться предпринимательской деятельностью для улучшения экономического благополучия граждан.

На основании выше изложенного можно сделать вывод, что на современном этапе развития Российской Федерации наблюдается ряд системных изъянов таких, как решение за деньги, «по благу» или по знакомству. Но государство ведёт активную борьбу с данными изъянами, «заворачивая гайки в системе». Так же государство ведёт свою политику не только с

помощью карательных мер, но и проводит ряд поощрений для стимулирования экономики в стране и, тем самым, уменьшения экономической преступности в целом. Создание благоприятной среды для ведения бизнеса стимулирует уменьшение преступлений в сфере экономики и ввод новых активов на внутренний рынок, что так же благодатно влияет на положение дел в государстве.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». / СЗ РФ, 2009, N 20, ст. 2444

2. Авдийский В.А., Дадалко Н.Г., Синявский В.И. Теневая экономика и экономическая безопасность государства: уч. пособие, 3 изд. перераб. и доп. М.: ИНФРА-М. 2017.

3. Балабанов И.Т. Риск — Менеджмент. М.: Финансы и Статистика. 2006.

4. Курносенко А.А. Задачи органов внутренних дел по обеспечению экономической безопасности на современном этапе развития Российской Федерации. Научно-практический альманах МВД России «Профессионал». 2017. №1 (135).

5. Михайлов Б. П., Тузов Л. Л., Таиров А. В. Актуальные проблемы обеспечения экономической безопасности органами внутренних дел / Вестник экономической безопасности. 2018. №2.

6. Мониторинг уголовной политики России / Под общ. ред. С.В. Максимова. М.: Институт государства и права РАН, 2014.

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ «ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПОД СТРАЖУ»

***Чередниченко Юлия Александровна,
студентка 3 курса Тульского филиала
Международного юридического института.
Тула, Россия***

*Научный руководитель – Лыткин Николай Николаевич, кандидат
юридических наук, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин
Тульского филиала Международного юридического института.*

PROBLEMS OF APPLICATION OF MEASURES "DETENTION"

*Cherednichenko Julia Aleksandrovna,
3rd year student Tula branch International law Institute.
Tula, Russia*

Аннотация. В данной статье раскрывается понятие меры пресечения, рассматриваются основные проблемы применения мер пресечения в виде заключения под стражу и предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: меры пресечения, заключение под стражу.

Abstract. In this article, the concept of a preventive measure is disclosed, the concept of detention is considered, the main problems of the application of a preventive measure in the form of detention are described and ways to solve them are proposed.

Key words: preventive measures, detention.

Действующий уголовно-процессуальный кодекс неоднократно претерпевал различные изменения и добился значительных успехов в гуманизации защиты прав и свобод граждан. В первую очередь, это касается применения мер пресечения, причём стоит отметить, что не только на досудебных стадиях, но и на стадиях самого судебного разбирательства.

Основным законом нашего государства является Конституция Российской Федерации. В статье 22 она гарантирует каждому человеку право на свободу. Следует отметить, что с гарантией такого права государство берёт на себя обязательство защищать его. Но, тем не менее, суд по ходатайству органов предварительного следствия может ограничить свободу лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, что противоречит данной конституционной норме. Исходя из этого, можно сказать, что меры пресечения относятся следователем, дознавателем, судом к мерам уголовно-процессуального принуждения, которые оказывают не только определённое психологическое

450

воздействие на обвиняемого (подозреваемого), но и определённым образом ограничивают его свободу [1, С. 81].

Необходимо подчеркнуть, что в российском уголовном судопроизводстве меры пресечения играют очень важную роль, ведь они призваны обеспечить достижение целей не только предварительного следствия, но и всего уголовного процесса. Согласно Уголовно-процессуальному кодексу, к мерам пресечения по уголовному делу относятся: подписка о невыезде, личное поручительство, надзор за командованием воинской части, надзор за несовершеннолетним обвиняемым, залог, запрещение определённых действий, домашний арест, содержание под стражей. Особое место в приведённом перечне занимает такая мера пресечения, как заключение под стражу.

В последние годы наблюдается высокий уровень преступности. Из-за этого приходится всё чаще и чаще обращаться к уголовно-процессуальным средствам. В связи с этим на практике возникает много вопросов и проблем. Содержание под стражей – достаточно суровая мера пресечения, и она связана с посягательством на конституционные права человека, а если быть точнее, то правом на свободу. И, к сожалению, как показывает практика, эта мера пресечения является наиболее применяемой в уголовном процессе.

Согласно законодательству, указанная мера пресечения допускается на основании судебного решения, утверждённого судом общей юрисдикции как в отношении обвиняемого, так и в отношении подозреваемого. В соответствии с уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации «прокурор, проверяя наличие правовых оснований для применения одной из мер пресечения, договаривается со следователем и руководителем следственного органа об обращении в суд с ходатайством о заключении подозреваемого или обвиняемого под стражу». Если проанализировать следственную практику, то можно увидеть достаточно большое количество постановлений, в которых отмечены практически все основания, содержащиеся в статье 97 УПК РФ. Исходя из этого, можно предположить, что следователь или дознаватель не знает, а лишь предполагает

возможность наступления каких-либо событий в будущем. И именно из-за таких предположений возникают огромные трудности при выборе меры пресечения.

Заключение под стражу применяется в отношении лиц, обвиняемых или подозреваемых в совершении преступлений, за совершение которых предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет. Следует отметить, что закон допускает несколько исключений из этого правила. Например, если личность обвиняемого не установлена, то привлечь такое лицо в качестве обвиняемого невозможно. Поэтому такой обвиняемый (подозреваемый) не может быть заключён под стражу.

Данная тема не утратила своей актуальности. Как показывает практика, возникают некоторые вопросы и трудности при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу судом и органами предварительного следствия. Таким образом, можно сказать, что данный институт правового регулирования является несовершенным, поэтому в следственной практике существует множество различных недостатков в избрании данной меры пресечения, а также в её применении. Следует также отметить, что действующий уголовно-процессуальный кодекс не устанавливает конкретного перечня документов, которые должны прилагаться к постановлению о возбуждении ходатайства об избрании меры пресечения.

Важно отметить, что существуют также проблемы, связанные с выбором меры пресечения в виде содержания под стражей несовершеннолетних. «Уголовно-процессуальный кодекс предусматривает возможность избрания такой меры пресечения при условии совершения несовершеннолетним тяжкого или особо тяжкого преступления. Только в исключительных случаях к несовершеннолетнему может быть применена такая мера пресечения, как заключение под стражу, это относится и к преступлениям средней тяжести» [2, С. 88].

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации не содержит ссылки на необходимость учёта дополнительных

условий при подготовке ходатайства об избрании меры пресечения. Эти условия включают наличие у несовершеннолетнего постоянного места жительства. Если проанализировать часть 2 статьи 108 УПК РФ, то можно сделать вывод, что несовершеннолетние, подозреваемые или обвиняемые в совершении преступлений, находятся не в лучшем положении, чем взрослые. Надо сказать, что исключительность дел в отношении несовершеннолетних определяется не законом, а должностными лицами [3, С. 21]. Исходя из этого, участники уголовного процесса со стороны обвинения могут признать любую ситуацию исключительной. Но в то же время наше законодательство не предусматривает ответственности за ошибки в признании исключительных обстоятельств. Таким образом, это проблема не только применения меры пресечения в виде содержания под стражей, но и проблема несовершенства этого положения уголовно-процессуального закона. Соответственно, решение этой проблемы будет заключаться в улучшении законодательного регулирования процедуры избрания опеки над несовершеннолетними и, в частности, какие обстоятельства могут считаться исключительными при выборе меры пресечения в виде опеки над несовершеннолетним, совершившим преступление.

При этом особое внимание следует уделить вопросу о пределах полномочий суда при рассмотрении ходатайства об избрании прокуратурой меры пресечения в виде заключения под стражу. По мнению большинства учёных, суду при применении меры пресечения необходимо ограничиваться выяснением только тех обстоятельств, которые прямо предусмотрены в УПК РФ, и суд не должен касаться оценки доказательств, положенных в основу обвинения [4, М. 28].

Подводя итог, можно сказать, что проведённый анализ порядка применения судом меры пресечения в виде заключения под стражу позволяет сделать вывод о том, что в российское законодательство необходимо внести ряд предложений по совершенствованию существующего порядка избрания меры

пресечения для оптимизации процесса судебного пересмотра. Для усовершенствования порядка избрания меры пресечения можно предложить следующие варианты решения: в постановлении о возбуждении ходатайства должны указываться причины и основания, которые обусловили необходимость заключения подозреваемого или обвиняемого под стражу, а в случае невозможности – избрания меры пресечения; к решению прилагать также материалы, которые должны будут подтверждать обоснованность ходатайства. Из этого можно сделать важный вывод: ограничение в ознакомлении с материалами, представленными в суд, обосновывающими ходатайство, возможно, но только при наличии к тому определённых оснований.

Подводя итог, можно сказать, что заключение под стражу – это серьёзный процесс, требующий не только наличия определённых причин, но и достаточной обоснованности. Согласно российскому законодательству, мера пресечения в виде заключения под стражу допускается на основании судебного решения, утверждённого судом общей юрисдикции, в отношении лиц, обвиняемых или подозреваемых в совершении преступлений, за совершение которых предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет. Но если личность подозреваемого или обвиняемого не установлена, то такая мера пресечения к нему не может быть применена. Также мера пресечения «заключение под стражу» может применяться и к несовершеннолетним, которые обвиняются или подозреваются в совершении среднего, тяжкого и особо тяжкого преступления. Несмотря на всю суровость данной меры пресечения, она применяется в уголовном судопроизводстве намного чаще, чем все остальные меры.

Список литературы

1. Белозерцева С. М., Балашова А. А. Проблемы, возникающие при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу // Вестник Восточно-Сибирского института МВД 1(80). 2017.

2. Гриненко А.В. Задержание и заключение под стражу должны быть не только законными и обоснованными, но и мотивированными // Журнал российского права. № 3.

3. Михайлов Е. В. Проблемы, возникающие при избрании в отношении обвиняемых (подозреваемых) меры пресечения в виде заключения под стражу // Молодой учёный. 2019. №11.

4. Цоколова О.И. Проблемы совершенствования оснований применения меры пресечения в виде заключения под стражу // Российский следователь. 2005. № 5.

ПЕРЕМЕЩЕНИЕ ЧЕРЕЗ ГРАНИЦУ ЦВЕТОЧНОЙ ПРОДУКЦИИ: ЛЕГАЛЬНЫЙ ИМПОРТ И КОНТРАБАНДА

Шерашенкова Екатерина Алексеевна,
кандидат педагогических наук, старший преподаватель
кафедры менеджмента и таможенного дела
Смоленского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова.
Смоленск, Россия

TRANSPORTATION ACROSS THE BORDER OF FLORAL PRODUCTS: LEGAL IMPORTS AND SMUGGLING

Sherashenkova Ekaterina Alekseevna,
Candidate of Sciences in Pedagogy
senior Lecturer departments of management and
customs affairs Smolensk branch of the Russian economic
university of G. V. Plekhanov.
Smolensk, Russia

Аннотация. В статье рассматриваются основные вопросы перемещения через границу цветочной продукции, поднимаются проблемные вопросы легального импорта и контрабанды растений.

Ключевые слова: цветочная продукция, импорт цветов, перемещение через границу, санкции, контрабанда, экспорт цветочной продукции.

Annotation. The article discusses the main issues of transportation of flowers across the border, raises problematic issues of legal import and smuggling of plants.

Keywords: Flower products, import of flowers, moving across the border, sanctions, smuggling, export of flower products.

Спрос на озеленение достиг высокого уровня. Сегодня актуально масштабное благоустройство городских парков, площадей, улиц. Обустройство ландшафта загородных домов, коттеджных посёлков, городских парков и улиц также не обходится без высадки деревьев и цветов. Качественный посадочный материал пользуется спросом у широкого круга потребителей. Российские специализированные компании часто закупают саженцы из европейских питомников. Перевозка саженцев и растений для реализации через торговую сеть стала популярным бизнесом.

Надо отметить, что ранее закупка цветочной продукции была привязана к определённым датам, и мы могли говорить о сезонности товара. Однако на сегодняшний день ситуация в корне поменялась. Теперь их чаще покупают без привязки к дате, а в знак внимания и расположения. В стране в целом развивается сегмент флористических услуг. Рынок цветочной продукции на сегодняшний день выглядит так. К цветочной продукции можно отнести растения для открытого грунта (садовые растения), луковицы, клумбы, семена и прочие части для размножения цветов (посадочный материал), растения для защищённого грунта (оранжерейные, комнатные растения), листья, ветки и другие части растений для составления букетов, рождественские растения и рождественская продукция, срезанные цветы и бутоны для составления букетов.

Россия – главный потребитель цветов на мировом рынке. За последний год 82% всего цветочного импорта пришлось на нашу страну. Неудивительно, ведь объём продаж растёт каждый год. В 2017 году в цветочные салоны было завезено 1,9 миллиона штук срезанных цветов, в 2018 году этот показатель вырос до 2 миллионов, а в 2019 году ожидается продажа 2,2

миллиона [3, С.106]. Почему же мы так зависим от импорта цветов в Россию? Что мешает нам развивать собственное производство? Например, в той же Украине за счёт внутренних резервов покрывается 80% потребностей в цветах, при этом соответствующими структурами вынашиваются планы дальнейшего наращивания объёмов производства живой продукции.

Прежде всего, объективным препятствием является климат. Выращивание роз и прочих нежных цветов в открытом грунте у нас возможно только в южных регионах страны, да и то подобный бизнес оказывается в очень сильной зависимости от погодных условий, что относится к непрогнозируемым факторам. Во-вторых, вопрос ценовой политики и конкуренции. Поскольку российским хозяйствам приходится практически с нуля создавать всю инфраструктуру, включая дорогостоящие теплицы и прочее обязательное оборудование, то себестоимость их продукции на первом этапе развития предприятий оказывается слишком высокой.

Сказывается и отсутствие необходимой рыночной инфраструктуры для осуществления оптовых поставок. Масштабным закупщикам гораздо проще иметь дело с теми же голландскими аукционами, где схемы продажи и доставки товара покупателю давно отработаны вплоть до мелочей. Поэтому российскому производителю остаётся только ниша мелких поставок напрямую в точки розничной торговли, и это сказывается на объёмах производства – выращивать большие партии скоропортящегося товара в таких обстоятельствах просто рискованно. Все эти обстоятельства тормозят развитие собственного цветочного производства, так что в ближайшем будущем импорт цветов в Россию продолжит доминировать над отечественной продукцией.

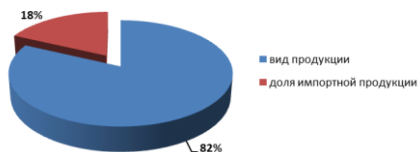

Рисунок 1. Доля импортной продукции на российском рынке цветов

Бытует мнение, что больше всего цветов для российского рынка выращивается в Голландии. На самом деле там находится самый большой оптовый склад. Более того, за последние 3 года ввоз цветов из Голландии сократился почти на 90 %. Всему виной стали вредные паразиты, обнаруженные в голландских цветах. В итоге розы и тюльпаны из Нидерландов должны проходить строгую экспертизу, что фактически привело к невозможности импорта. По данным таможи, завоз цветов из этой страны приблизился к абсолютному нулю. Основная часть посадочного материала поставляется из Германии, Бельгии, Польши, Греции. Самый дорогой и качественный импорт саженцев – из Германии, молодые растения выгодно покупать в нидерландских и бельгийских питомниках. Некоторые виды растений заказывают из США, Африки и Азии.

Сейчас топ импортёров цветов в Россию выглядит так:

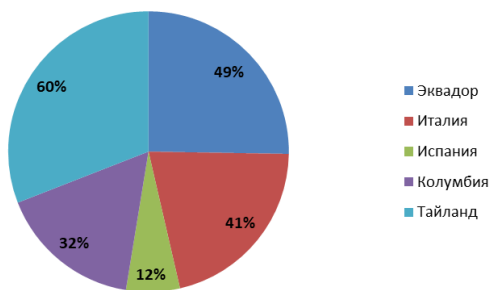

Рисунок 2. Поставщики цветов на 2018 год

Из диаграммы (рис.2) мы можем видеть, что безусловным импортёром цветочной продукции в Россию является Таиланд. Это обусловлено большим спросом на российском рынке, а соответственно, и поставками тропических орхидей и роз.

Самыми востребованными цветами являются розы, хризантемы, тюльпаны, лилии, орхидеи. Доля цветов на рынке у всех разная.

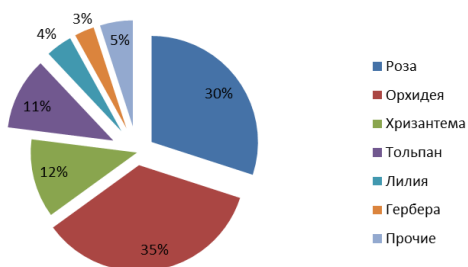

Рисунок 3. Доля цветочной продукции на Российском рынке

Покупка растений за границей не составляет проблем, трудности начинаются при транспортировке и прохождении таможенного контроля. В России существуют жёсткие правила ввоза импортируемых растений. Ограничения и проверки введены для предотвращения случаев заражения территории регионов РФ опасными вредителями и болезнями растений. Контролирует провоз такого груза Государственная инспекция по карантину растений. Уровень проверки зависит от страны-экспортёра. Товар, ввозимый из Европы, редко представляет серьёзную опасность, благодаря высокой культуре выращивания растений. Росгоскарантин отправляет своих сотрудников в страны, являющиеся основными экспортёрами посадочного материала, чтобы оценить условия местных питомников. На основании их отчётов принимается решение о разрешении ввоза в Россию саженцев и семян. Груз из африканских и азиатских стран проверяется со всей тщательностью. Саженцы на экспорт и

другие подкарантинные грузы получают фитосанитарный сертификат не позднее, чем за 30 дней до отправки.

Таможенное оформление саженцев – сложная и ответственная процедура. Она выполняется после прохождения фитосанитарного контроля. Требования к грузу, условия и цель ввоза, пункты, через которые осуществляется поставка, определяет разрешение, выдаваемое Россельхознадзором.

Фитосанитарный сертификат, который служит обязательным условием пропуска растений на территорию РФ, выдаётся страной, из которой осуществляется экспорт. Он должен находиться в пакете транспортных документов. Сертификат предъявляется представителям Госинспекции по карантину растений, находящимся на пункте пропуска таможни.

Массовый импорт цветочной продукции на Российский рынок породил множество проблем, с которыми столкнулись таможенные органы. Основными из них являются:

- недостоверные сведения о количестве декларируемой продукции;
- занижение количества более дорогостоящей продукции в пользу дешёвой;
- недостоверные сведения о стране происхождения товара с целью обойти нетарифные меры регулирования в виде запретов и ограничений на ввоз;
- несоответствие заявленного веса фактическому. Здесь необходимо учитывать и объективные факторы: колебания в значениях веса нетто могут быть из-за разной длины и толщины стебля цветка, размера бутона, а также увеличения веса в процессе транспортировки, когда цветы впитывают воду и приезжают с большим весом, чем был при загрузке и который зафиксировали в отгрузочных документах;
- неверный учёт веса тары как следствие, существенные отклонения фактического веса нетто от заявленного;
- технические ошибки при подсчёте ассортиментных позиций, неверные заявления сведений в ДТ, в том числе, при расчёте стоимости и платежей;

- такой показатель, как одинаковая заявленная стоимость в разные сезоны (в зимнее время издержки на ввоз цветочной продукции выше, чем в летний), может побудить таможенные органы провести дополнительные мероприятия по её проверке.

Российские власти активно борются с незаконным ввозом санкционных товаров, которые не могут попасть на территорию в рамках действующих ограничительных мер. Однако некоторые предприниматели всё равно находят лазейки. В частности, «санционка» нередко попадает в Россию из балтийских республик и Беларуси. Так, таможенными органами в 2018 году выявлено порядка 50 административных правонарушений, связанных с незаконным перемещением через таможенную границу свежесрезанной цветочной продукции. Изъято более 191 тысячи штук цветов. Их везли из Нидерландов, а также Чехии, Словакии, Литвы. При этом около 70% такого груза следовало в Россию транзитом через Беларусь.

Надо отметить, что половина товарооборота внутри Таможенного союза проходит «в тени». Облегчение процедуры таможенного контроля привело к росту контрабанды. Чаще всего такой товар пытаются не декларировать или занижать его количество, или под видом продукции с меньшей стоимостью провозить более дорогостоящую. Кроме того, учитывая, что цветы относятся к подкарантинным товарам, на них обязательно должен предоставляться фитосанитарный сертификат, что тоже не всегда имеется. К примеру, в августе 2018 года в ПТО «Бенякони-1» Гродненской региональной таможни пресечена попытка ввоза 18 тысяч гербер и роз – их везли фурой из Словакии, не задекларировав. Надо отметить, что с 2018 года изымать такой товар уже не будут, за исключением того, что перемещали в тайниках либо с сокрытием от таможенного контроля, а также вне пунктов пропуска. Вместо этого взыскивается штраф в размере до 30% от стоимости, а в случае отсутствия фитосанитарного сертификата, товар будет возвращён на сопредельную сторону [1].

Для профилактики контрабанды растений, ввозимых из Европы и Азии, таможенными органами проводится ряд

предупредительных мероприятий. Так, с 6 февраля в России началась межрегиональная операция под кодовым названием «Гиацинт». Её цель – предотвратить контрабанду цветов, в полном объёме взыскать таможенные платежи при перемещении товара через таможенную границу. В ходе проведения операции сотрудниками Центральной оперативной таможни проведены комплексные оперативные мероприятия, в результате которых удалось перекрыть каналы незаконных поставок цветочной продукции в Россию, привлечь к ответственности нарушителей таможенного законодательства. С начала операции в зоне деятельности ЦОТ выявлено 15 случаев недостоверного декларирования цветов на таможенной границе.

Как правило, участники ВЭД, стремясь снизить свои расходы, занижают вес ввозимого товара, часть цветов пытаются ввезти контрабандным путём, не заявляя о них в товаросопроводительных документах. К примеру, в грузовом отсеке транспортного средства фирмы-перевозчика из Калининграда, доставлявшего цветы в адрес одного из московских получателей, при проверке оказалось свежесрезанных цветов на 404 кг больше, чем заявлено в грузовой таможенной декларации. В другой машине этого же перевозчика таможенники обнаружили перевес в 707 кг. В автомобиле, доставлявшем цветы в Ижевск, лишний вес составил более 300 килограммов, а часть цветов не была заявлена в сопроводительных документах [4, С. 1]. Один из предпринимателей вообще решил не тратиться на уплату таможенных платежей и повёз цветы, минуя пункт пропуска на границе. Жителя России задержали по оперативной информации правоохранительного блока таможни в момент пересечения российско-украинской границы в районе села Журавлёвка Белгородской области с контрабандными розами и гвоздиками.

В общей сложности с начала операции «Гиацинт» сотрудники Центральной оперативной таможни вернули государству сотни тысяч рублей неуплаченных таможенных платежей. Подобные операции, как правило, носят сезонный характер и обычно проводятся накануне праздников,

сопряжённых с активной покупкой цветочной продукции. В связи с «санкционной войной» российское правительство ищет пути импортозамещения ряда товаров, в перечень которых попала и цветочная продукция. Это привело к большому количеству новых тепличных проектов по выращиванию цветов и растений. Россия стремится стать менее зависимой от импорта [2, С.22].

По всей стране появляются не только овощеводческие теплицы, но и российские производители декоративной продукции. Например, новая теплица в Санкт-Петербурге должна обеспечить до 60% потребности города в цветочной рассаде. В июне 2018 года было объявлено о строительстве теплицы для выгонки тюльпанов под Смоленском. Другие недавние расширения: оранжерея роз в Северной Осетии, 6 новых гектаров роз под Москвой. Это лишь несколько примеров того, как стабилизируется цветочный бизнес в России. Но проекты строительства теплиц остаются сложными, инвестиционноёмкими, требующими использования самых современных технологий и больших вложений. Поэтому на сегодняшний день Россия остаётся одним из крупнейших мировых импортёров цветов.

Список литературы

1. ФЗ от 21.07.2014 N 206-ФЗ (ред. от 23.04.2018) «О карантине растений»/СЗ РФ, 28.07.2014, N 30 (Часть I), ст. 4207.
2. Анализ перспектив импортозамещения цветочной продукции в РФ [Электронный ресурс] URL: euroasia-science.ru/.
3. Кашпаров Д., Нургалиева К. Современные тенденции на рынке срезанных цветов: направления развития зарубежного и отечественного рынка (на примере Калининградской области)//Вопросы экономики и управления. 2016. №3.1.
4. Контрабанда. Операция «Гиацинт» [Электронный ресурс] URL: euroasia-science.ru <https://www.alt.ru>.

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ СОХРАНЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ АРЕСТА

*Шкутова Анастасия Алексеевна,
студентка 4 курса Смоленского филиала
Международного юридического института.
Смоленск, Россия*

*Научный руководитель – Ревенко Яна Дмитриевна, кандидат
юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Смоленского филиала Международного юридического института.*

ON THE NEED TO PRESERVE THE PUNISHMENT OF ARREST IN CRIMINAL LEGISLATION

*Shkotova Anastasiya Alekseevna,
4th year student
Smolensk branch of the International Law Institute.
Smolensk, Russia*

Аннотация. В статье рассматривается довольно актуальная тема существования «мёртвой» нормы в Российском законодательстве – ареста как вида уголовного наказания.

Ключевые слова: арест, наказание, осуждённый, арестный дом, законодательство, санкция.

Annotation. The article deals with a rather topical issue of the existence of a "dead" norm in Russian legislation-arrest as a type of criminal punishment.

Keywords: arrest, punishment, condemned, the house of detention, legislation, sanction.

Российское уголовное законодательство в ст. 44 УК РФ содержит исчерпывающий перечень наказаний, назначаемых судом за совершение преступлений, деля их по степени строгости: начиная с самого мягкого – штрафа и заканчивая смертной казнью, которая в Российской Федерации не исполняется ввиду действия моратория. В целях реализации этих наказаний, а также для того, чтобы оказать исправительное

воздействие на осуждённого, в Российской Федерации предусмотрены различные виды исправительных учреждений, исполняющих то или иное наказание. Разнообразный выбор мер воздействия на осуждённых создан для того, чтобы в каждом конкретном случае с учётом смягчающих и отягчающих обстоятельств суд смог определить подходящий вид и размер наказания для реализации его целей: исправления осуждённого и предупреждения совершения им новых преступлений [4].

Одним из специфических видов наказаний, существующих в уголовном законодательстве, можно называть арест. В соответствии с уголовным законом исполняться данный вид наказания должен в специальном учреждении уголовно-исполнительной системы – арестном доме. Специфическим данный вид наказания можно назвать в связи с тем, что осуждённый находится в полнейшей изоляции от общества. Являясь своего рода «шоковой терапией», арест создан для того, чтобы осуждённый, находясь в строгой изоляции от общества в течение непродолжительного срока, смог переосмыслить своё поведение и осознать вину совершённого им деяния. Размещаются осуждённые к аресту в запираемых камерах. При этом они не будут подвергаться негативному воздействию со стороны других осуждённых, как это происходит при содержании в колонии, тюрьмах и т.д. Осуждённому к аресту в период отбывания наказания запрещаются свидания, за исключением встреч с адвокатом, посылки, передачи и бандероли, за исключением содержащих одежду по сезону и предметы первой необходимости. Осуждённые к аресту не привлекаются к труду и не могут получать образование. В исключительных случаях осуждённому может быть разрешён телефонный звонок.

Арест хоть и считается довольно мягким видом наказания, но, на наш взгляд, на деле таковым не является. При сравнении ареста и наказания в виде лишения свободы мы приходим к выводу, что арест является по своим условиям более строгим видом наказания, что противоречит принципу построения системы наказаний от менее сурового к более суровому, в

соответствии с которым лишение свободы является более строгим, чем арест. Мягким в аресте, пожалуй, можно назвать только срок, на который изолируется осуждённый. Арест назначается сроком от 1 месяца до полугода, в то время как лишение свободы предусмотрено от 2 месяцев до 20 лет. При сравнении же двух осуждённых, приговорённых к одинаковому сроку, но к которым применяется разная мера наказания – в виде лишения свободы к одному и арест к другому, становится очевидно, что осуждённый к лишению свободы находится в более выгодных условиях чем тот, кто отбывает арест. Согласно Особенной части УК, как минимум за 134 преступления предусмотрен вид наказания в виде ареста.

Мы разделяем точку зрения А.И. Трахова о том, что фактически арест является разновидностью лишения свободы [7]. Однако для наказания в виде ареста не предусмотрено условного осуждения. Таким образом, получается, что за преступления небольшой и средней тяжести, за совершение которых санкцией статьи особенной части УК РФ предусмотрено наказание в виде ареста, нет возможности назначить исполнение наказания условно. При этом условный срок может быть назначен за тяжкие и особо тяжкие преступления, за которые судом назначено наказание в виде лишения свободы на срок до 8 лет. Стоит согласиться с А.В. Поливцевым, который считает, что возможность отказаться от совершения преступления в будущем без реальной изоляции от общества более разумно предоставить, в первую очередь, тем, кто совершил преступления небольшой и средней тяжести [1].

Арест как вид уголовного наказания был предусмотрен ещё в первой редакции Уголовного Кодекса от 13.06.1996. В ст. 4 ФЗ «О введении в действие Уголовного Кодекса Российской Федерации» от 13.06.1996 говорится о том, что арестные дома должны появиться в России не позднее 2006 года [5]. Однако ни в 2006 году, ни по сей день они так и не функционируют. Однако к 2005 году Госдума сформировала свою позицию по поводу внедрения наказания в виде ареста, которая выразилась во внесённом на рассмотрение Правительством РФ проекте

федерального закона № 241727-4 «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации, связанных с исключением положений о наказании в виде ареста». В 2006 году законопроект был принят в первом чтении и фактически забыт. В 2011 году делалась попытка продолжить его обсуждение, закончившаяся отложением рассмотрения [2].

В Российской газете от 01.12.2009 г. промелькнула информация, что место для первого арестного дома уже подобрано в Москве, но на этом какая-либо информация по его строительству больше не публиковалась [6]. В этом же 2009 году в ст.ст. 54 и 88 УК РФ были внесены изменения, согласно которым из перечня наказаний, назначаемых несовершеннолетним, исключили арест, что, на наш взгляд, является весьма целесообразным, т.к. мы полагаем, что он оказывает десоциализирующее воздействие на подростков и не предусматривает получения образования в период отбывания наказания.

Арест как мера ответственности широко находит своё применение при совершении административных правонарушений. В уголовном же законодательстве её применения не наблюдается. К сожалению, данная норма является, скажем так, юридической фикцией: она есть, но как таковая не применяется и в то же время является «подвешенной» нормой. По мнению А.И. Трахова, арест можно отнести к ряду «отложенных наказаний» из-за невозможности его реализации [3].

В современной России существует, конечно, законодательная база для создания и функционирования арестных домов. Но исполнительная власть не может организовать их строительство либо реорганизацию других учреждений в арестные дома из-за отсутствия необходимого финансирования со стороны государства. В свою очередь, не доведена до конца и идея 2005 года о ликвидации ареста как санкции уголовного законодательства. Исходя из этого, напрашивается вывод, что невозможно определить, нужна ли стране подобная норма и арестные дома, или же стоит

упразднить данную санкцию. Необходимая потребность в арестных домах составляет, по официальным данным, около 140 объектов для содержания 70 000 осуждённых, а расходы будут составлять около 75 млрд. рублей [4].

Конечно, законодательная власть – это не оторванные от реальности люди, и они – не только знатоки доктрины. Но всё же вопрос об арестных домах так и остаётся актуальным по сей день. Очевидно, что для полноценного и здорового существования социума законы должны быть и отражать актуальность. Одним словом закон – это, конечно, не идеал, но это механизм, который может и должен применяться здесь и сейчас. Российское общество эволюционирует и развивается, и вместе с ним должен это делать закон. Поскольку наше государство довольно устойчиво, то и законы должны быть такими же, а не только существовать на бумаге. Большинство людей и учёных склоняются к мнению, что скорее мы дождёмся постройки арестных домов, чем будет внесена редакция в уголовное законодательство, поскольку о постройке арестных домов говорилось гораздо меньше, чем об исключении ареста как нормы в УК РФ.

С учётом того, что арест так и не нашёл себе практического применения, о его эффективности мы способны лишь догадываться при помощи только тех характеристик, которые предложил нам законодатель. Эффективность наказания в виде ареста мы так же не можем просмотреть в реальности, только в рамках теории и доктрины. Но норма есть, а значит, и надежда на её реализацию так же живёт вместе с этой нормой.

Список литературы

1. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 04.11.2019) / СЗ РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.
  2. ФЗ от 13.06.1996 N 64-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации» / СЗ РФ 17.06.1996, N 25, ст. 2955.
  3. Проект ФЗ N 241727-4 «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации, связанных с
- 468

исключением положений о наказании в виде ареста» (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 10.03.2006) / СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=11>.

4. Арестный дом – что это такое? / [Электронный ресурс] URL: <https://ruadvocate.ru/vidy-nakazaniy/arestnyj-dom/>.

5. Поливцев А.В. Правовое регулирование ареста как вида уголовного наказания: дис.канд. юрид. наук. Ростов-н-Д, 2001.

6. Пятнадцать суток с продолжением [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2009/12/01/arest-dom.html>.

7. Трахов А.И. Арест как вид уголовного наказания: проблемы и перспективы//Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. Область науки: Право. 2012.

ПРИМЕНЕНИЕ ПОЛИГРАФА В РАСКРЫТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

*Шкутова Анастасия Алексеевна,
студентка 4 курса Смоленского филиала
Международного юридического института.
Смоленск, Россия*

*Научный руководитель – Бойкова Нина Григорьевна,
старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин
Смоленского филиала Международного юридического института.*

THE USE OF A POLYGRAPH IN CLEARANCE OF CRIMES: CURRENT STATE, PROBLEMS, PROSPECTS FOR DEVELOPMENT

*Shkotova Anastasia Alekseevna,
4th year student Smolensk Branch International Law Institute.
Smolensk, Russia*

Аннотация. Уровень преступности остаётся высоким. С каждым годом всё больше задач ставится перед правоохранительными органами. Более того, криминальный элемент с развитием технологий становится изощрённым. Правоохранительные органы должны поспевать за развитием преступников, чтобы вовремя защищать общество, раскрывать и расследовать преступления с применением новых технологий, к которым, в том числе, относится полиграф. В рамках работы изучена возможность проведения психофизиологической экспертизы с применением полиграфа в процессе расследования преступлений. Выявлены преимущества, недостатки, исследованы тактические и психологические приёмы исследования на полиграфе, определены приоритетные направления развития.

Ключевые слова: полиграф, преступность, развитие, приоритетные направления, проблемы.

Abstract. The crime rate remains high, every year more and more tasks are set for law enforcement agencies, moreover, the criminal element with the development of technology becomes sophisticated. Law enforcement agencies must keep pace with the development of criminals in order to protect society in time, solve and investigate crimes using new technologies, which include the polygraph among others. As part of the work, the possibility of conducting a psychophysiological examination using a polygraph in the process of investigating crimes was studied. The advantages and disadvantages are revealed, the tactical and psychological techniques of research on the polygraph are investigated, priority areas of development are identified.

Keywords: polygraph, criminality, development, priority areas, problems.

В настоящее время, помимо традиционных методов получения значимой информации в уголовном процессе, всё чаще используются нетрадиционные методы, несмотря на протесты и осуждение представителей традиционных методов. Полиграф всё чаще используется на практике, кроме того,

методика его использования актуальна и разрабатывается в теоретических кругах. Таким образом, практика применения создаёт хорошую почву для дальнейшего изучения и совершенствования методик.

Что такое «полиграф»? В соответствии с Инструкцией МВД «к полиграфам относятся приборы, используемые для фиксации психофизиологических параметров (реакций) человека посредством датчиков» [2]. В ходе исследования организм человека испытывает дыхательную, пульсовую, кожно-гальваническую реакцию, электрическое сопротивление кожи, артериальное давление и так далее. Датчики, которые записывают изменения, реагируют на это.

Белкин Р.С., известный криминалист, отмечал, что, по своей сути, полиграф является точным прибором, который отражает зависимость психоэмоционального состояния исследуемого лица от внешней среды [6, С. 258]. Например, при ответе на провокационный вопрос структура точно определяет изменения в организме на физическом уровне (учащенное сердцебиение, потоотделение), что делает невозможным контроль этой или любой другой реакции. Наблюдение за биологическими показателями позволило экспертам сделать вывод о зависимости полученной информации (её достоверности) от ответных реакций. То есть получение информации на конкретный вопрос является причиной таких психосоматических изменений.

Психофизиологическое обследование с использованием полиграфа в последнее десятилетие особенно распространилось в практике. Так, в России за последние двадцать лет эта экспертиза проводилась как в государственных, так и в неправительственных организациях [9, С.111]. За прошедшие годы уголовно-процессуальная практика приобрела большой опыт в проведении таких расследований. Новые судебно-психофизиологические экспертизы с использованием полиграфа были довольно сложными, и исследования были приняты в качестве доказательств различными судами. Приведём пример. В августе 2012 года приговором Брянского районного суда А

осуждён по части 1 ст. 105 УК РФ к 8 годам лишения свободы. Согласно материалам уголовного дела, А распивал спиртные напитки с Б на кухне дома. Между лицами случился конфликт, в ходе которого А нанёс несколько ударов ножом Б. Спустя непродолжительный промежуток времени Б скончался на месте происшествия [3].

Особый интерес представляет заключение специалиста (психофизиологическое исследование с использованием полиграфа). В процессе психофизиологического исследования у А были выявлены выраженные психофизиологические реакции, свидетельствующие о том, что он помнит, как держал в руках нож, которым наносились удары Б, а также как вырывал нож из его рук Б. Суд принял во внимание не только такие доказательства вины осуждённого, как показания свидетелей, вещественные доказательства (нож, брюки, свитер, сапоги), но и принял во внимание заключение специалиста, что и подтверждает актуальность использования полиграфа.

Опрос граждан с применением полиграфа – это разновидность такого оперативно-розыскного мероприятия, как опрос граждан с использованием технических средств. Данное мероприятие может способствовать получению фактических данных, которые имеют значение для своевременного проведения оперативно-розыскных мероприятий, следственных действий или же для раскрытия преступлений в целом. Опрос с использованием полиграфа способствует как проверке опрашиваемого на причастность к уже совершённым или подготавливаемым преступлениям, так и к осуществлению розыска лиц (скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, или же без вести пропавших лиц).

Опрос проводится только с письменного согласия респондента и на основании поручения. Допрашиваемый может отказаться от продолжения дознания-опроса в любое время, и это не может рассматриваться как подтверждение вины опрашиваемого как причастного к совершению преступления. О результатах уведомляется следователь или суд. Данные, полученные с помощью полиграфа, в соответствии с ФЗ «Об

оперативно-розыскной деятельности» [1], являются ориентирующей информацией. Однако имеют место объективные проблемы применения полиграфа в практике как теоретического, так и практического характера. Наглядным примером может служить применение полиграфа в США. Наибольшее число проверок на полиграфе проводится именно в США – около миллиона в год. В большинстве штатов результаты тестирования запрещается оглашать в суде. Американская академия криминалистики поставила под сомнение возможность включения проверок на полиграфе в арсенал национальной криминалистики из-за недостаточной научной основы [8, С.35].

Такой вывод можно учитывать, поскольку психофизиологическая экспертиза не является в настоящее время полноценным родом экспертиз, так как проходит стадию своего становления и не имеет разветвлённой классификационной структуры, а понятия объекта, предмета и задач этого рода экспертизы требуют своего дальнейшего уточнения. Методика находится в процессе становления, а наиболее частой причиной экспертной ошибки является недостаточно высокий уровень экспертной методики. В реалиях России, кроме того, приходится учитывать недостаточно высокий уровень квалификации следователей и дознавателей, что в результате не позволяет правильно использовать детектор лжи, поскольку у сотрудников очень неясные представления о тактике использования полиграфа и легализации полученной информации. Подтверждение тому слова Президента РФ: «В стране остро чувствуется проблема подготовки кадров и дефицита кадров необходимой квалификации. Если ничего не менять, то к концу 2030 года дефицит квалифицированных кадров составит около трёх миллионов человек». Об этом заявил президент России Владимир Путин во время телемоста с участниками движения WorldSkills [7].

Так, например, в низовых подразделениях не всегда есть техник, а тем более специалист, который может правильно использовать полиграф. Кроме того, тестирование на полиграфе

проводится строго в соответствии с разработанными тестами, и тесты должны быть разработаны таким образом, чтобы человек мог ответить либо «да», либо «нет». В районах, как правило, начинают карьерный путь неопытные сотрудники, выпускники вузов или работают малоквалифицированные следователи, дознаватели, которые в редких случаях при раскрытии преступлений возьмутся использовать данный вид исследования, а если и возьмутся, то, скорее всего, ошибутся. Приведённый довод больше субъективен, чем объективен, но имеет место быть. В свою очередь, противники использования полиграфа приводят аргументы, основанные на научных исследованиях. Решение психофизиологической задачи напрямую зависит от личностных особенностей испытуемого. Часть насильственных преступников – это лица с психическими аномалиями (в рамках вменяемости). Обследование полутора тысяч сексуальных преступников показало, что 75% из них – вменяемы, но 75,2% имеют психические аномалии (в рамках вменяемости) [4, С.145].

Тестирование на полиграфе в США применялось гораздо раньше, чем в России. Роберт Хеар в своем исследовании отмечает, что от 15 до 20% заключённых в США и Канаде соответствуют критериям психопатии, причём среди насильственных преступников психопатов до 43%. У психопата имеют место такие особенности личности, как недостаток сострадания, отсутствие чувства вины. Часть психопатов «испытывает отвращение к тому, чтобы говорить правду, и их часто называют патологическими лгунами». Кроме того, психопаты не могут в полной мере воспринимать как положительные, так и отрицательные эмоции. Исследования показали, что при тестировании их на полиграфе возникают сходные физиологические реакции, независимо от того, говорит ли психопат правду или лжёт [5, С.15]. Кроме того, те, кто использует полиграф в качестве источника доказательств, добавляют, что большинство реакций организма невозможно осознанно контролировать, что почти на сто процентов точнее, чем полученные данные. Однако, как мы уже упоминали,

реакция каждого отдельного человека, то есть стрессовая ситуация, будет разной, и очень сложно разработать качественно универсальную методологию в этих условиях.

Таким образом, с одной стороны, уровень современного устройства позволяет отслеживать все психофизиологические реакции в организме человека, а с другой стороны, результаты зачастую неточные из-за «ложных» реакций организма. Устройство фиксирует только изменения в вегетативной нервной системе. Часто допрашиваемый человек никогда не сталкивался с подобной ситуацией прежде просто из-за его целостности и «отсутствия ответственности», так что выражения устройства не могут быть абсолютно точными или ложными. Либо диаметрально противоположная ситуация, где преступник, совершавший неоднократно преступления и уже спокойно относящийся к этому, то в данной ситуации полиграф просто не зафиксирует какие-либо необычные изменения в психофизиологическом состоянии допрашиваемого. Нечто подобное может случиться с человеком, который постоянно привык лгать [6, С.574].

Исходя из приведённых аргументов, можно сделать вывод, что использование полиграфа в уголовном процессе является двойным. С одной стороны, это может служить дополнительным подтверждением других доказательств. С другой стороны, его применение может быть совершенно неточным и неудачным и может выступать в качестве произвольного элемента для получения доказательств, которые необходимы следственным органам. Проблема полиграфических расследований (в качестве доказательств) может привести к ошибочному расследованию преступлений и неполной картине происходящего, что в будущем приведёт к неправильным, незаконным, необоснованным и несправедливым решениям по уголовным делам.

Таким образом, на практике результаты, полученные в форме полиграфического исследования, рассматриваются как одно из средств подтверждения или опровержения той или иной версии расследования. Проблема в этом отношении заключается

в формальном характере результатов психофизиологических исследований, то есть предполагается, что он является субъективным при принятии определённых процедурных решений субъектом первичного исследования для дальнейшего планирования и осуществления раскрытия дела и расследования.

Список литературы

1. ФЗ от 12.08.1995 N 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/.
2. Инструкция о порядке использования полиграфа при опросе граждан / Утверждена Приказом МВД РФ от 28.12.94 № 437 [Электронный ресурс] URL: <http://www.zakonprost.ru/content/base/part/294431/>.
3. Приговор от 23 августа 2012 года / Архив Брянского районного суда Брянской области (Уголовное дело № 1-142/2012) [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/>.
4. Антонян Ю. М. Криминальная сексология / Ю. М. Антонян, А. А. Ткаченко, Б. В. Шостакович. М. 1999.
5. Бартол К. Психология криминального поведения / Курт Бартол; перевод с англ. А. Боричев, А. Можаяев, Л. Ордановская, М. Парсаданова. СПб. 2004.
6. Белкин Р.С. Курс криминалистики. Москва. 2001.
7. Выступление Президента РФ В.В. Путина / [Электронный ресурс] URL: <https://www.business-gazeta.ru/news/444869>.
8. Грицаев С. И. Проблемы применения полиграфа в расследовании преступлений / С. И. Грицаев, В. В. Помазанов, Д. В. Шевель / Криминалистика: вчера, сегодня, завтра: сб. науч. тр. Иркутск: ФГКОУ ВПО ВСИ МВД России, 2014. Вып. 5.
9. Комиссарова Я. В. Актуальные проблемы использования специальных знаний в области полиграфологии / Я. В. Комиссарова // Вестник криминалистики. М. 2011.

Раздел 3.

**Становление, развитие и современное состояние
теории и истории государства и права**

**К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЙ И СОДЕРЖАНИЯ
ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИИ, РЕГИОНАЛИЗАЦИИ,
ФЕДЕРАЛИЗАЦИИ И ДЕЛЕГИРОВАНИЯ**

Алексеева Марина Николаевна,
*кандидат исторических наук, доцент,
заведующая кафедрой всеобщей истории
Смоленского государственного университета.
Смоленск, Россия*

**DEFINITION OF THE CONCEPTS AND CONTENT
OF DECENTRALIZATION, REGIONALIZATION,
FEDERALIZATION AND DELEGATION**

Alekseeva Marina Nikolaevna,
*Ph.D. in historical sciences, associate professor
Head of the Chair of general history
Smolensk State University.
Smolensk, Russia*

Аннотация. В статье рассматривается понятийный аппарат, характеризующий различные варианты политико-территориального устройства и его реформирования. Автор отмечает, что, несмотря на определённую сложность, связанную с междисциплинарностью употребления терминов, в современной конституционно-правовой модели построения государственности, основанной на демократических принципах, выработан некий общий ряд фундаментальных базовых понятий.

Ключевые слова: децентрализация, регионализация, федерализация, деволюция, делегирование.

Abstract. The article discusses the conceptual apparatus characterizing various options for the political-territorial structure

and its reform. The author notes that, despite the certain complexity associated with the interdisciplinary of the use of terms, in the modern constitutional and legal model of building statehood based on democratic principles, a certain general number of fundamental basic concepts have been developed.

Key words: decentralization, regionalism, federalism, devolution, delegation.

Перераспределение полномочий между центральной и региональной властями является одной из наиболее актуальных проблематик в современной науке. Данный вопрос дискутируется в юридических, экономических и политологических исследованиях и, несомненно, носит междисциплинарный характер. Происходящие, благодаря разнообразным реформам, процессы в положении региональных образований, их компетенций и полномочий вносят изменения не только на внутривнутриполитическом, но и на внешнем (международном) уровне. Например, получая возможность вести самостоятельную экономическую или иную деятельность, регионы имеют возможность участвовать в международных организациях и таким образом оказывать влияние на соседние государства.

Главной чертой в развитии территориально-политического устройства государств в современном мире является усиление автономии регионов, а в связи с этим перенос федеративных практик в унитарные государства. Поэтому уместно говорить о слиянии практик, используемых в различных по форме государственного устройства странах. В частности, в унитарных государствах можно найти федеративные черты, когда государство по Конституции является унитарным, но его отдельные субъекты по правовому положению обладают значительными, свойственными субъектам федераций, правами [5, С.35]. Или в конституционных документах федераций закладывается принцип унитаризма, как например, в Конституции 1993 года Российской Федерации.

Междисциплинарность тематики также добавляет неясности в содержание основ понятийного и терминологического аппарата. В каждой науке существуют свои категории определений, зачастую не совпадающие и носящие дискуссионный характер. Необходимо отметить, что существуют разногласия также и между отечественной и западной научными традициями в подходах к изучению вопросов территориальной организации государства. В нашем исследовании особый интерес представляют такие понятия, как «децентрализация», «федерализация» и «регионализация», которые определяют схожие варианты реформирования политико-территориального устройства, но отличающиеся по форме и содержанию.

Децентрализация – это передача части властных полномочий территориальным структурам, обладающим политической автономией и независимым от центрального аппарата управления. Английский исследователь Т. Фелетти даёт следующее определение децентрализации – «процесс, набор политик, избирательных или конституционных реформ, в рамках которых происходит переход ответственности, ресурсов или полномочий от более высокого уровня власти к более низкому» [14, Р. 34].

Различают функциональную и территориальную децентрализацию. Основываясь на принципах территориальной децентрализации, функционируют как унитарные, так и федеративные государства, поскольку она предполагает несколько уровней: местное самоуправление, региональную автономию и федерацию в целом. Например, в Великобритании и Испании существует развитая региональная децентрализация, когда крупные административно-территориальные субъекты страны наделяются политической автономией и хозяйственной самостоятельностью. Функциональная децентрализация связана с системой перераспределения полномочий между административными подразделениями на одном уровне, если требуется быстрое решение чрезвычайных вопросов, а бюрократизированная центральная система не имеет

возможности специализированного и адекватного подхода, например, публичные корпорации в Великобритании или независимые агентства в США, которые могут решать определённые текущие вопросы [2, С. 37].

Децентрализация может происходить в государстве по следующим причинам: проведение политических реформ с передачей части полномочий из центра на места, интеграционные процессы, изменившие отношение к самоуправлению, проблемы, связанные с глубокой централизацией на всех уровнях и участием в политической экономической жизни страны местных органов управления. При этом есть чёткое ограничение степени децентрализации, фиксируется так называемый диапазон возможностей и зависимость от центрального аппарата, потому что данный процесс невозможен вне государства. Понятие «децентрализация» используется только для определения отношений между разными уровнями публичной власти. Кроме того, «концепт децентрализации соотносится с делегированием принятия решений внутри политической системы, где делегирование выглядит как административная техника, используемая как в унитарных, так и в федеративных государствах» [10, С. 82]. Децентрализацию в разных формах можно найти практически во всех демократических государствах. В англосаксонской правовой модели понятие «децентрализация» тождественно термину «деволюция» [12; 6, С. 11].

Отсутствует конкретика и в понятии «регионализация», которое используется юристами при анализе политико-территориального устройства таких европейских государств, как Бельгия, Великобритания, Италия, Испания, Франция и других. При этом регионализацию можно трактовать двояко. В первом случае это – взаимодействие соседних государств или автономных территорий, в рамках интеграционных или глобализационных процессов; во втором – «процесс перераспределения властных компетенций, передачи функций от национального на региональный уровень, появление и развитие новых институциональных форм, отвечающих новой

роли регионов в процессе принятия решений на национальном и наднациональном уровнях» [1, С.12].

Таким образом, можно увидеть разницу в определении термина «регион» и двойственность его значения: часть государства, отличающаяся нижестоящим положением по отношению к центральному уровню власти или образуемая по каким-либо критериям совокупность государств или территориальных образований. В данной работе, учитывая её юридическую направленность, регион – это территория, имеющая определённые границы, обладающая свойственными только ей властными функциями, находящаяся между центральным аппаратом и местным самоуправлением.

Регионализм в дисциплине «конституционное право» – это «различные формы социально-культурной и политической самоидентификации территориальных сообществ, проявляющих себя в идеях, настроениях, действиях, намерениях, направленных на сохранение самобытности региона или повышение его статуса в системе государств-наций» [4]. При таком подходе регионализм развивается в государствах с компактным проживанием национальных или этнических общностей; при существовании геополитических особенностей у исследуемой страны (территории); в качестве исключения, в случаях необходимости более эффективного управления при сравнительно простом географическом и национальном положении.

В политологии «под регионализацией можно понимать процесс, направленный на создание взаимосвязанной политико-экономической системы, обеспечивающей особый статус региональных образований в политической системе государства, участие регионов в реализации государственной власти, их относительную экономическую и фискальную самостоятельность в условиях унитарного государства» [8, С. 16]. В диссертационном исследовании на соискание степени кандидата юридических наук Н. Ю. Молчакова отмечается, что «термин “регионализация” не имеет собственного юридического значения и может употребляться исключительно в качестве

синонима административной или политической децентрализации, а также федерализации» [7, С. 50]. К такому же выводу приходят и западные исследователи, предлагающие рассматривать функциональную регионализацию, возникающую из экономических и социальных факторов, и политическую, основанную на исторических, территориальных, этнических, культурных или лингвистических особенностях. Собственно, такое же деление мы использовали для децентрализации.

Отдельного внимания заслуживает понятие «федерализация», несмотря на то, что уже в самом слове определяется его принадлежность к форме территориального государственного устройства, являющегося итоговой точкой процесса трансформации. Данный термин также дискуссионен. В. Е. Чиркин пишет, что федерализм – это «процесс создания федеративного государства, децентрализация федерации путём перераспределения властных полномочий, наконец, поиск целесообразного сочетания централизма и децентрализации» [11, С. 27]. Такой подход неверен, поскольку предполагает наличие различных категорий конституционного права – создание федерации, делегирования полномочий, идеализация государственного устройства.

Политология даёт сложносоставное определение, носящее достаточно исчерпывающий характер, но характеризующее только реформистский подход. «Федерализация – процесс перехода государства от унитарной либо сложно-унитарной формы политико-территориального устройства к федеративной, который реализуется путём принятия конституционного законодательства, устанавливающего статус территориальных образований в составе государства, их взаимоотношения с федеральной властью, форму федерального парламентского представительства регионов и др.» [9, С. 670]. Однако следует учитывать все возможные варианты процесса и добавить помимо децентрализации при унитарном типе государств ещё и создание путём объединения суверенных образований.

Таким образом, отличия регионализации/децентрализации и федерализации очевидны. При федерализации происходит

законодательное конституционное закрепление территориального устройства, которое необратимо, а регионализация может быть преобразована. Например, в статье 79 части 3 Основного закона ФРГ не допускается изменение, затрагивающее разделение Федерации. Или, согласно бразильской Конституции, параграфа 4, статьи 60, не могут быть предметом рассмотрения какого-либо предложения поправки, ведущие к упразднению федеративной формы государства. Российская Федерация является исключением из общего правила, поскольку статья 136 Конституции допускает изменение при согласии двух третей субъектов Федерации. Кроме того, при регионализме отсутствует возможность для субъектов государства самим определять внутреннюю политическую структуру, потому что данные положения принимаются на центральном уровне.

Тем не менее, у регионализма и федерализации есть ряд общих черт: разграничение полномочий и сфер компетенции в зависимости от статуса территориально-политического образования, участие регионов в законодательном процессе, наличие законодательного органа, учитывающего территориальное деление. Можно сделать вывод о том, что различные по форме децентрализация/регионализация и федерализация совпадают по направлению.

Одним из ключевых понятий в современной конституционно-правовой концепции федерализма является делегирование. Этот термин достаточно многозначен и широко распространён в различных областях науки. Остановимся на его юридическом аспекте. «Юридические энциклопедии выделяют два основных значения данного термина: делегирование (от лат. *delegare* – назначать, посылать) – в первом случае это направление в качестве делегата, наделение полномочиями. Также термин “делегирование” в конструкции “делегирование полномочий” означает передачу прав, полномочий от одних органов власти или должностных лиц другим. Во втором случае само понятие “делегация” можно определить как передачу одним властным органом другому рассмотрению и разрешению

вопросов своей компетенции» [13, С.129]. При этом различают и временные рамки подобного делегирования: оно может происходить одноразово, на определённый период времени либо на постоянной основе. В современной конституционно-правовой концепции федерализма термин «делегирование» раскрывает структурированность и многоуровневость правовых процессов и явлений в демократическом государстве.

Рассматривая конституционно-правовую категорию «делегирование» в комплексе, мы видим, что в различных юридических ситуациях она выступает и как собственно процесс, и как основополагающий принцип, и как юридический институт, включающий в себя определённую систему конституционных понятий. С позиций теоретической юриспруденции термин «делегирование» можно приравнять к правовой доктрине, которая составляет совокупность воззрений на природу, принципы, и сущность делегирования в демократически устроенном государстве.

Применительно к отечественному конституционному праву следует отметить, что действующая Конституция Российской Федерации не использует термин «делегирование» непосредственно. При описании процессов, подпадающих под когнитивное значение данного термина, используются понятия «наделение полномочиями» и «передача полномочий». Учитывая, что эти термины по смысловой нагрузке означают практически одно и то же, можно сделать вывод о том, что делегирование как правовая норма является конституционно закреплённой в Российской Федерации. Для примера можно привести ч. 2 и ч. 3 ст. 78 действующей Конституции РФ, которые фиксируют в своём тексте возможность взаимной передачи части своих полномочий от федеральных органов исполнительной власти органам власти субъектов Федерации и наоборот.

Данная правовая конструкция используется помимо Конституции и в тексте федеральных законов. Например, статья 13 Федерального конституционного закона от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ в ред. от 23 мая 2015 г. №4-ФКЗ «О Правительстве

Российской Федерации» гласит, что Правительство Российской Федерации по соглашению с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации «может передавать им осуществление части своих полномочий» при условии, что подобное действие не противоречит Конституции РФ и российскому законодательству.

В целом, рассматривая и обобщая отечественный и зарубежный опыт делегирования, можно выделить несколько видов этого процесса. Во-первых, это так называемое конституционное делегирование, действие которого непосредственно внесено в положения Конституции страны. Далее можно выделить прямое делегирование как действие, обоснованное специальным законодательным актом. Существует подразумеваемое делегирование, которое регулируется рамочным законом. Особо стоит выделить делегирование на основе соглашений между региональной и центральной (федеральной) ветвями властей как крайне важное для федеральной модели государственного устройства. Современная отечественная конституционно-правовая практика дополняет этот ряд ещё одним видом делегирования – внутрисистемным. В эту категорию можно отнести «соглашения между федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов Федерации о взаимной передаче полномочий» [3, С. 11].

Резюмируя вышесказанное, стоит отметить, что, несмотря на разнообразие подходов в современной конституционно-правовой модели построения государственности на демократических принципах как международной, так и отечественной практикой, выработан некий общий ряд фундаментальных базовых понятий для этого процесса.

Список литературы

1. Бусыгина И. М. Политическая регионалистика. М.: РОССПЭН. 2006.
2. Децентрализация управления в зарубежных государствах / Под ред. А.Н. Пилипенко. М.: ЭКСМО. 2009.

3. Конев Ф. Ф. Федеративные отношения и развитие самостоятельности субъектов Федерации // Конституционное и муниципальное право. М.: Юрист. 2003. № 4.

4. Конституционное право России: Энцикл. словарь / Авт.-сост. Г. И. Иванец, И. В. Калинин, В. И. Червонюк. М.: Юрид. лит. 2002.

5. Кремянская Е. А. Теория и практика федерализма: сравнительно-правовое исследование: монография. М.: МГИМО Университет. 2015.

6. Миронюк М. Г. Современный федерализм: сравнительный анализ: Уч. пособие. М.: РОССПЭН. 2008.

7. Молчаков Н. Ю. Концепция регионалистского государства и её реализация в Соединённом Королевстве Великобритании и Северной Ирландии: диссертация ... канд. юр. Наук. М. 2018.

8. Сардарян Г. Т. Политические проблемы взаимоотношений регионов с центральной властью в Италии: автореф. дисс. ... канд. пол. Наук. М. 2015.

9. Сардарян Г. Т. Регионализация и федерализация в контексте трансформации форм политико-территориального устройства государств. Трансформации в политических процессах // Политика и общество. 2014. № 6.

10. Трофимова И. Н. Трансформация отношений центральной и местной властей в процессе децентрализации управления (опыт европейских стран) // ARS ADMINISTRANDI. 2011. №2.

11. Федерализм: теория, институты, отношения (сравнительно-правовое исследование) / отв. ред. Б.Н. Топорнин. М.: Юристъ. 2001.

12. Чуличкова Е. Д. Понятие и виды деволюции в британском государствоведении / Вопросы территориально-политического устройства государства в развитии политической системы общества. Межвузовский сборник научных трудов. Свердловск: СЮИ. 1990.

13. Шиндина А. В. Делегирование в конституционном праве: теоретико-правовой анализ // Правовая политика и правовая жизнь. Саратов. 2016. № 3 (64).

14. Falletti T. G. Decentralization and subnational politics in Latin America. Cambridge: Cambridge University Press. 2010.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БЫТОВОГО НАСИЛИЯ В СЕМЬЕ

Бурдова Анастасия Игоревна,
студентка 1 курса Смоленского филиала
Международного юридического института.
Смоленск, Россия

SOME ASPECTS OF LEGAL REGULATION OF FAMILY ABUSE

Burdova Anastasia Igorevna,
1st year students,
Smolensk branch of the International Law Institute.
Smolensk, Russia

Аннотация. Статья посвящена анализу регулирования отношений в сфере бытового насилия с учётом опыта советского прошлого и современной России. Автор описывает понятие и виды насилия, анализирует статистические данные, сравнивает законодательство советского и современного периодов и приходит к выводу о том, что проблема правового регулирования семейно-бытового насилия в России остаётся нерешённой до настоящего времени.

Ключевые слова: бытовое насилие, Советский Союз, современная Россия, уголовная ответственность, административная ответственность, статистика, законопроект.

Abstract. This article is devoted to the analysis of the regulation of relations in the sphere of domestic violence in Soviet and modern Russia. The author describes the concept and types of violence, analyzes statistical data, compares the legislation of the

Soviet and modern periods and comes to the conclusion that the problem of domestic violence in Russia remains unresolved until now.

Key words: domestic violence, the Soviet Union, modern Russia, criminal responsibility, administrative responsibility, statistics, the bill.

Проблема бытового насилия является одной из наиболее обсуждаемых и серьезных в настоящее время. Многие считают супружеское насилие частной проблемой, относящейся к отдельно взятой семье. На самом же деле она становится проблемой всего государства. Правовые механизмы защиты потерпевших от внутрисемейного насилия, предусмотренные российским законодательством, не являются в настоящее время эффективными и не всегда могут обеспечить необходимую справедливость и правосудие [2]. Указанные проблемы делают актуальной необходимость в совершенствовании законодательства в сфере защиты жертв семейно-бытового насилия.

Семейно-бытовым насилием считается умышленное деяние, которое причиняет или содержит угрозу причинения физического и (или) психического страдания и (или) имущественного вреда. Существуют такие виды бытового насилия, как физическое, сексуальное, психологическое и экономическое [3]. К физическому насилию причисляется уклонение от оказания первой медицинской помощи, депривация сна, принудительное употребление наркотиков или алкоголя. Нанесение телесных повреждений другим членам, таким как дети или домашние животные, с целью причинения эмоционального вреда жертве также может являться формой физического насилия. Сексуальное насилие выражено в форме навязанных сексуальных прикосновений, принуждения к половому акту, сексуального унижения и совершения сексуальных действий вопреки желанию партнера. Психологическое насилие проявляется в виде грубости, запугивания, унижения при помощи слов, в издевательствах и

других действиях, которые инициируют негативную психологическую реакцию и причиняют душевные страдания. Психологические оскорбления распознаются намного труднее, так как не оставляют физических отпечатков на теле. Экономическое насилие может выражаться в форме единоличного использования средств семейного бюджета, жёсткого контролирования расходов денежных средств, оказывающих психологическое давление и унижение. Следует понимать, что в большинстве случаев жертвы, подверженные любой из форм насилия, указанных выше, лишены решимости и инициативности. Они не готовы выносить данную тему в общество, в том числе, правоохранительным органам.

При рассмотрении истории России можно сделать вывод о том, что законодательное регулирование в сфере семейного насилия стало производиться совсем недавно. В Советском Союзе проблема семейно-бытового насилия существовала, но законодательство не предусматривалось ни одной нормы регулирования отношений в этой сфере. В основном этим вопросом могли заниматься криминологи и социологи. Он не имел особого значения, отходя на один из последних планов. Максимальной мерой пресечения насилия было публичное осуждение виновного в рабочих и иных общественных коллективах, вплоть до увольнения работника.

Уже в современной России государство стало постепенно развивать семейную политику, затрагивая тему насилия в семье. К сожалению, несмотря на развитие законодательства, эта проблема так и остаётся нерешённой по сей день и является одной из самых обсуждаемых. Особенно негативную реакцию вызвала поправка Государственной Думы об отмене уголовной ответственности за побои в семье. Теперь это правонарушение относится к разряду административной ответственности, налагающей на виновного штраф в размере от 5 до 30 тысяч рублей или административный арест на срок от десяти до пятнадцати суток, либо обязательные работы на срок от 60 до 120 часов [4].

Статистика показала, что эти поправки особо не изменили

ситуацию по России. По данным Федеральной службы государственной статистики за 2017 год, от насильственных действий, совершённых в отношении члена семьи, пострадали 25,7 тысяч женщин и 10,4 тысяч мужчин [1]. В то же время, согласно данным, представленным западными СМИ в 2013 году, смертность женщин от бытового насилия за десять лет заметно не снизилась.

В настоящий момент появился новый законопроект о профилактике семейно-бытового насилия в России, который в ближайшее время направят в Госдуму. 29 ноября 2019 года его опубликовали для открытого обсуждения на сайте Совета Федерации [5]. Авторы законопроекта предлагают ставить на профилактический учёт виновных в семейном насилии, а также задействовать семьи в профилактических программах. Кроме этого суд может предписать виновному в домашнем насилии покинуть место проживания с жертвой и прекратить общение. Предлагается выдавать агрессорам предписание о запрете приближаться к пострадавшему на срок до одного года. В числе основных принципов профилактики семейно-бытового насилия названы поддержка семей, индивидуальный подход и добровольность получения помощи, отмечается требование соблюдения основных прав, свобод, законных интересов человека и гражданина. Также в законопроект включён пункт об участии общественных организаций в примирении сторон. Так, предлагается задействовать общественников не только в оказании правовой, социальной и психологической помощи жертвам домашнего насилия, но и содействие в примирении лиц, подвергшихся семейно-бытовому насилию, с нарушителем.

Данный законопроект вызвал массу как положительных, так и негативных эмоций в общественности. Против законопроекта выступили лидер ЛДПР Владимир Жириновский, консервативные движения, а также Русская Православная Церковь, считая, что положения закона угрожают семейным ценностям и противоречат Конституции. Кроме этого, соавторы находятся в «ужасе» от финальной внесённой версии проекта. Они заявили, что эта редакция является не только урезанной и

сокращённой по сравнению с первой, но ещё и юридически безграмотной. Часть соавторов говорят о «реверансе» в сторону консервативных групп и патриархии. Депутат Государственной Думы Оксана Пушкина заявила об угрозах, поступающих ей и авторам законопроекта, обращаясь в Министерство внутренних дел.

Несмотря на весь представленный негатив и споры, стоит учитывать важность и необходимость принятия закона о семейно-бытовом насилии. Вполне очевидно, что последний законопроект требует тщательной доработки и обсуждения. Тем не менее, он является важным шагом в урегулировании общественных отношений.

На основании всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что проблема бытового насилия является одной из актуальных и нерешённых. Современное законодательство значительно продвинулось по сравнению с советским. Но, к сожалению, в России отсутствует реальная картина насилия в семье, являясь в основном скрытной. Большинство граждан думают, что их супруг или супруга изменятся, выражая в таком ключе свою «любовь». Из-за этого появилась поговорка «бьёт, значит, любит», которая проявляется в спорах о необходимости создания законодательства, регулирующего взаимоотношения в семье. Поэтому, несмотря на все осуществляемые государством попытки разрешения данного вопроса, он остается открытым и обсуждаемым до сих пор.

Список литературы

1. Федеральная служба государственной статистики. Правонарушения / Кузьмичёва Л. Б. / Женщины и мужчины России: Статистический сборник / Бугакова Н. С., Воронина И. В., Максимова М. В. М.: Росстат. 2018.

2. Елфимова Е. И. Система предупредительных мер защиты женщин от бытового насилия [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-predupreditelnyh-me...>

3. Корзун И. Г. Бытовое насилие в отношении женщин [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/byt...>

4. Муллахметова Н. Е. Новеллы законодательства о защите жертв семейно-бытового насилия [Электронный ресурс]

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novelly-zakonodatelstva-o-z...>

5. Совет Федерального собрания Российской Федерации.
Проект закона о профилактике семейно-бытового насилия
[Электронный ресурс] URL: <http://council.gov.ru/services/discuss..>

РИМСКОЕ ПРАВО И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАЗВИТИЕ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

*Верёвка Елизавета Андреевна,
преподаватель кафедры
общегуманитарных и экономических дисциплин
Одинцовского филиала
Международного юридического института.
Одинцово, Россия*

ROMAN LAW AND ITS INFLUENCE ON FURTHER DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN LEGAL SYSTEM

*Verevka Elizaveta Andreevna,
lecturer of the department
general humanitarian and economic disciplines
of Odintsovo branch International law institute.
Odintsovo, Russia*

Аннотация. В статье говорится об особенностях и уникальности возникновения Римского права. Именно право Древнего Рима является образцом правового регулирования общественных отношений. Римское право заложило основы юридической науки, а также является источником основных правовых терминов, фикций, презумпций. Положения римского права использовались в дальнейшем и легли в основу романо-германской правовой семьи. Римское право – единственное в мире, положения которого используются через тысячелетия. Поэтому актуальным вопросом является изучение проблемы рецепции римского права в становлении правовой системы России.

Ключевые слова: право, государство, право Древнего Рима, правовая система, рецепция, публичное право, частное право, романо-германская правовая семья, Гражданский кодекс, норма права, кодификация, закон.

Abstract: The article talks about the features and uniqueness of the emergence of Roman law. It is the law of Ancient Rome that is an example of legal regulation of social relations. Roman law laid the foundations of legal science, and is also the founder of the basic legal terms, fictions, presumptions. The provisions of Roman law were used in the future and formed the basis of the Romano-German legal family. Roman law is the only one in the world whose provisions have been used for millennia.

Key words: law, state, ancient Rome law, legal system, reception, public law, private law, Romano-Germanic legal family, Civil Code, rule of law, codification.

Право – важнейший элемент каждого общества с древнейших времён, основной показатель развития цивилизации. Становление государства – достаточно длительный процесс, но ясно одно, что государство и право не могут существовать в отдельности друг от друга. Начиная с первобытного общества, у людей формировались определённые правила поведения – обычаи и традиции, которые передавались из поколения в поколение и не были закреплены письменно. Обычаи стали первым элементом, который обозначил всю важность и значимость определённых правил поведения в жизни общества. В свою очередь, право Древнего Рима является наиболее развитой системой, которая легла в основу континентальной правовой семьи и получила развитие во многих странах Европы, в том числе, России. Как правило, под римским правом понимается система права, развивавшаяся в Древнем Риме на протяжении более чем тринадцати столетий с момента зарождения древнеримской цивилизации (754–753 гг. до н.э.) вплоть до смерти императора Юстиниана (565 г. н.э.) [3, С.24].

Целью статьи является выявить и обосновать элементы римского права, которые легли в основу развития права многих

государств, в том числе, России, а также рассмотреть проблему рецепции римского права. Заимствование положений римского права другими государствами в более поздний период, например, правовой терминологии, юридической техники, иерархии правовых институтов и норм стало одним из правовых феноменов юридической науки, получило название рецепции римского права. Процесс рецепции римского права начался в Европе в X-XI веках, оказал огромное влияние на правовую систему в целом и гражданское право многих европейских государств [1, С. 5]. Необходимо отметить, что экономической основой для рецепции римского права являлась частная собственность.

Римские юристы, которые заложили основы формирования юридической науки, различали публичное право (*ius publicum*) и частное право (*ius privatum*). Это деление можно проследить и в правовой системе Российского государства: публичное право регулирует отношения между государством и гражданином (конституционное, административное), а частное – выражает интересы отдельных лиц (гражданское, трудовое, семейное). Согласно определению известного римского юриста Ульпиана, «публичное право есть то, которое относится к положению римского государства; частное – которое (относится) к пользе отдельных лиц» [1, С. 8].

Тем не менее, рецепция публичного и частного права оказалась неоднородной. Публичное право не получило того распространения в государствах, нежели частное, которое легло в основу развития гражданского права во многих государствах, особенно в отношении договорного права и права собственности. Рецепцию римского частного права хорошо можно проследить на примере германского и французского права. Во Франции и Германии – прямая рецепция, то есть прямое заимствования положений римского права, в отличие от России, где прямой рецепции не было, а перенимались идеи римского частного права, которые содержатся, главным образом, в Гражданском кодексе РФ. В Германии вплоть до XIX

века большое влияние на формирование гражданского права оказывали Дигесты Юстиниана [4, С. 36].

В рецепции римского права можно выделить несколько этапов: 1) X-XII в.в. – для этого периода характерны изучение, использование, преподавание основ римского права, использующих, в основном, кодекс Юстиниана; 2) XIV-XVII в.в. – происходит разложение средневековых отношений и складывание новых, буржуазных. В этот период можно говорить о возрождении идей и основ римского права и его активном прямом использовании судами, должностными лицами и т.д., о приспособлении римского права к новым условиям и достижении независимости права от королевской власти; 3) XVIII-XX в.в. – создаются правовые системы, происходит массовая кодификация права, принятие государствами конституций, появляются отраслевые кодексы, уложения на основе римского права [5, С. 247].

В российской правовой системе рецепция римского права началась ещё в период существования Древней Руси. Начало этому положили договоры Руси с Византией в 911 и 945 г.г., а после принятия христианства в 988 году влияние римского права усилилось, это проявлялось в заимствовании традиций государственного управления и регулировании общественных отношений. С тех пор влияние римского права на право России прослеживается на всех исторических этапах. Единственный этап, когда произошёл полный отказ от идей римского права, был советский период со своей идеологией.

Римское право легло в основу романо-германской правовой семьи (континентальная правовая семья), к которой относятся такие страны, как Франция, Германия, Италия, Португалия, Испания, Швейцария, Россия. Главные особенности данной правовой семьи состоят в том, что она имеет кодифицированный характер, обладает верховенством закона, центральным элементом является правовая норма. Если в Европе принятие римского права было логическим продолжением некогда существовавшей римской империи, то в России всё было иначе, так как данная система была принята

фактически извне. Об этом как раз говорит доктор юридических наук Марченко М.Н.: «Когда речь идёт о воздействии римского права на романо-германское право, то, по существу, имеется в виду влияние одной системы права на другую внутри и фактически одной и той же правовой и общей культуры, весьма сходного менталитета, одной и той же («западной») цивилизации, одной и той же континентальной системы. Иначе обстоит дело с природой воздействия римского права на российское право. Последнее по отношению к первому выступает не как родственное, внутривидовое или внутритиповое явление, а как внешнее, а в ряде отношений — даже чуждое право». [3, С. 585.].

Несмотря на принадлежность России к романно-германской правовой семье, существуют серьёзные отличия и особенности права России. Основное отличие российского права от романо-германского состоит в отраслевом принципе. Например, коммерческая (торговая) отрасль права не существует в виде самостоятельной, а входит в гражданскую отрасль права. Другая особенность заключается в том, что в европейских странах континентальной правовой семьи достаточно давно сложился институт частной собственности и рыночной экономики, в отличие от России, где данные сферы существуют не так давно и не так эффективно. Ещё одно отличие — буржуазно-демократические основы в Европе развивались достаточно долгий период времени, а Россия относительно недавно приобретает черты демократического государства, и совсем недавно были сильны идеи авторитаризма и тоталитаризма [8, С. 76.].

С XIX века российское право приобретает следующие современные черты: деление на частное и публичное; появляются отрасли права; кодифицированность права; заимствование положений римского права (за исключением советского периода); важнейшим источником права является нормативный правовой акт.

В Гражданском кодексе РФ можно хорошо проследить рецепцию римского права на примере таких статей, которые

содержат следующие нормы права. В статье 17 говорится о правоспособности гражданина, которая возникает в момент рождения и прекращается смертью – данное положение было и в римском праве. Римское право закрепляло институт эмансипации и говорило о процессе установления опеки и попечительства. Все эти положения содержатся и в Гражданском кодексе РФ (ст. 27, 29, 30). Из римского права заимствована и важнейшая правовая фикция, согласно которой зачатый, но еще не родившийся ребенок является субъектом правоотношений. Данное положение относится к правам наследования и закреплено в Гражданском кодексе, согласно которому «к наследованию могут призываться граждане, находящиеся в живых в день открытия наследства, а также зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства» (ст.1116, ч.3, ГК РФ). Помимо этого, можно выделить следующие положения римского права, которые были подвержены рецепции в ГК РФ: деление вещей (ст.128-135), институт приобретения по давности (ст. 234), основания возникновения обязательств (ст.307), обеспечение исполнения обязательств (ст.329), классификация и понятие договоров (ст.671-688), залоговое право (ст. 334 -358).

Рецепция римского права заключается не только в заимствовании основных положений частного права, но и в установлении универсальных правовых принципов, которые актуальны и в современности. Данные универсальные принципы ещё называют аксиомами права, то есть они представляют собою те положения, которые не требуют доказательств и являются общепризнанными истинами. К таким аксиомам можно отнести следующие элементы:

- незнание закона не является оправданием (*Ignorantia juris nocet*) или не освобождает от ответственности;
- никто не должен быть наказан дважды за одно и то же преступление (*nemo debet bis puniri pro uno delicto*);
- закон обратной силы не имеет (*Lex retro non agit*);
- более ранний закон отменяется позднейшим (*lex posterior derogat priori*);

- нет преступления без наказания (*nullum crimen sine poena*).

Таким образом, римское право, которое зародилось в глубокой древности, породило известный феномен – рецепцию. Это говорит о том, что положения, выработанные римскими юристами, были настолько прогрессивными, что актуальны до сих пор и используются в правовых системах различных стран. Конечно, римское право претерпело ряд изменений, но универсальные принципы остались неизменными. Рецепция римского права объясняется тем, что именно римские юристы сформировали основные понятия и положения права, выработали систему как вещных, так и обязательственных отношений, была богатая юридическая практика. Именно римское право явилось базисом, на котором продолжали формироваться другие правовые системы, в том числе, российская.

Так в чём же заключается феномен римского права? А заключается он как раз в рецепции: римское право со своей чёткой систематизацией и универсализмом заложило основы заимствования, но только в том случае, когда для этого имелась подготовленная среда, определённые материальные предпосылки и если она (рецепция) отвечала интересам и потребностям многих социальных групп. Таким образом, рецепция римского права в российской правовой системе заключалась в использовании основных принципов и аксиом. Многие перенятые нормы не использовались в их первоначальном виде, а изменялись, дополнялись, перерабатывались иногда до неузнаваемости. Тем не менее, в ГК РФ можно проследить богатую рецепцию римского права.

Список литературы

1. Бортенев А. И., Сергачёва О. А., Коваленко Е. Н. Римское право: уч. пособие. Волгоград: Изд-во Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС. 2017.
2. Гражданский кодекс РФ от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ. [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/document/...>
3. Иеринг Р. Дух римского права. СПб. 1875.

4. Кузнецов В.К. Римское право. Новосибирск: СибАГС. 2005.

5. Покровский И.А. История римского права. Науч. ред.: Ем В.С. М.: Статут. 2004.

6. Ткаченко С.В. Рецепция права: идеологический компонент. Самара: СамГАПС. 2006.

ОСОБЕННОСТИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПРЕДМЕТОВ ВЕДЕНИЯ ФЕДЕРАЦИИ И ЕЁ СУБЪЕКТОВ

Васильева Светлана Валерьевна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры ТПиГПД Смоленского филиала
Международного Юридического Института.
Смоленск, Россия

FEATURES OF DIVISION OF JURISDICTION OF FEDERATION AND ITS SUBJECTS

Vasilyeva Svetlana Valeryevna,
Ph. D., associate Professor associate Professor of Tpigpd
Smolensk Branch International law Institute.
Smolensk, Russia

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы разграничения предметов ведения Российской Федерации и субъектов, в результате чего обеспечивается единство регулирования общественных отношений на территории всей страны, а с другой стороны – учитываются интересы и специфика разноплановых во всех смыслах (население, географическое положение, исторические особенности) территорий.

Ключевые слова: субъекты федерации, разграничение предметов ведения и полномочий, статус субъекта.

Abstract: The article discusses the division of jurisdiction of the Russian Federation and the subjects, as a result of which the unity of regulation of public relations throughout the country is ensured,

and on the other hand, the interests and specifics of diverse territories (population, geographic location, historical features) are taken into account.

Key words: Subjects of the Federation, division of jurisdiction and powers, the status of the subject.

Федерацией называется сложное государство, состоящее из государственноподобных территориальных образований (субъектов федерации) и имеющее относительно децентрализованную систему управления с предоставлением субъектам федерации некоторых государственных полномочий в соответствии с разграничением предметов ведения, наличием у субъектов собственных органов власти, законов, которые должны соответствовать федеральному правотворчеству. Высший законодательный (представительный) орган государства имеет двухпалатную структуру, причём одна из палат представляет интересы субъектов Федерации. Суверенитетом и правом сепарации субъекты не наделяются.

Согласно части первой статьи 5 Конституции РФ, субъектами Российской Федерации являются республики, края, области, города федерального значения, автономная область и автономные округа [1]. Статус республик в составе РФ вызывает вопросы в части их равного правового положения с другими видами субъектов Федерации, хотя часть четвёртая вышеуказанной статьи Основного Закона и предусматривает, что во взаимоотношениях с федеральными органами государственной власти все субъекты Российской Федерации между собой равноправны. Республики (согласно ч. 2 ст. 5 Конституции РФ) являются государствами в государстве, имеют свои конституции. Формально другие виды субъектов также имеют свои «конституции» – уставы. Однако думается, особое название основных законов республик отражено в Конституции РФ неслучайно.

Отчасти такое положение дел можно объяснить тем, что федеративное устройство России сочетает в себе два принципа – территориальный и национальный. Республики выделяются на

основании национального принципа, а потому являются как бы более обособленными, чем образованные по территориальному принципу субъекты. Особый статус республик в составе РФ определён, в том числе, Федеративным договором от 31.03.1992 г. «О разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти суверенных республик в составе Российской Федерации» [3], который до настоящего времени сохраняет юридическую силу в части, не противоречащей Конституции РФ.

Одним из признаков российского федерализма является правовой паритет субъектов РФ. В качестве других признаков необходимо отметить:

- суверенитет, обеспечение целостности и неприкосновенности территории Российской Федерации, единство экономического пространства;

- равноправие и самоопределение народов России при сохранении единого и равного гражданства на всей территории государства;

- деятельность в рамках установленного разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов РФ;

- единство системы государственной власти при сохранении самостоятельности субъектов РФ в формировании своей системы и структуры государственных органов;

- цельность законодательства, основанная на верховенстве федеральной Конституции и федеральных законов и учитывающая законодательные потребности субъектов РФ [4, С. 5-16].

Субъекты РФ имеют свое представительство в верхней палате российского парламента. В Совет Федерации входит по два представителя от каждого субъекта – по одному от законодательного и исполнительного органов власти субъекта РФ. Как уже отмечалось, субъекты имеют собственные уставные документы (конституции и уставы), а также право регионального правотворчества (в том числе, и издания

законов), которое должно соответствовать федеральному праву (за исключением актов, изданных по предмету ведения субъекта РФ). В первые годы существования РФ добиться такого соответствия не удавалось, однако на данный момент ситуация во многом исправлена.

Субъекты РФ имеют собственную символику, собственный бюджет (а также возможность регулировать механизм его формирования), право заключать договоры о разграничении полномочий и предметов ведения между федеральными органами власти и регионом. Кроме того, как указывается в литературе по конституционному и международному праву, субъекты РФ обладают частичной международной правосубъектностью [5, С. 478-481].

В ч. 2 ст. 65 Конституции РФ закреплено право федерального центра принимать в состав РФ новые субъекты. Это право было реализовано в 2014 году, когда в составе РФ были образованы два новых субъекта – республика Крым и город федерального значения Севастополь – в соответствии с Федеральным конституционным законом от 21 марта 2014 г. № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя» [2]. Право на сецессию Конституцией РФ не предусмотрено.

Таким образом, Россия подпадает под все указанные признаки федеративного государства, наделяя субъекты автономией, в том числе, правом на принятие собственных уставных документов, символики, законов, бюджетов и определяя их (субъектов) предмет ведения. Вместе с тем обеспечивается единство государства, его правовой системы, представительство субъектов в федеральных органах власти, единство правовой системы, отсутствие права на сецессию. Разграничение предметов ведения федерального центра и субъектов РФ приводится в статьях 71-73 Конституции РФ. Наиболее важные вопросы обоснованно отнесены к ведению РФ: внешняя политика, внешнеэкономические отношения,

вопросы, связанные с государственной границей РФ, федеральное коллизийное право и иные вопросы в соответствии со ст. 71 Конституции РФ.

Ряд полномочий относится к совместному ведению федерального центра и субъектов РФ (ст. 72 Конституции РФ): обеспечение соответствия регионального нормотворчества федеральному, разграничение государственной собственности, установление общих принципов организации местного самоуправления и проч. Отмечается, что данные положения одинаково распространяются на все виды субъектов РФ, чем подчёркивается их правовой паритет.

Согласно ст. 73 Конституции РФ, решение всех вопросов, не отнесённых к ведению РФ и совместному ведению РФ и субъектов РФ, находится в компетенции субъектов РФ. Иными словами, субъекты РФ участвуют в решении вопросов, обозначенных в ст. ст. 72-73 Конституции РФ. Наибольшего внимания здесь заслуживает категория «совместное ведение». Как указывают Л.В. Андриченко и Е.А. Юргаева, идея совместного ведения призвана консолидировать Федерацию и субъекты для реализации соответствующих государственных полномочий. Это обусловливается необходимостью, с одной стороны, обеспечить единство регулирования общественных отношений на территории всей страны, а с другой стороны – учесть интересы и специфику разноплановых во всех смыслах (население, географическое положение, исторические особенности) территорий. В этой связи не отнесено к совместному ведению, например, уголовное законодательство: вне зависимости от разных факторов наиболее охраняемые государством объекты должны быть одинаково защищены во всех субъектах РФ. В то же время семейное законодательство справедливо отнесено к предмету совместного ведения, потому что вопросы брака (в том числе возраста вступления в брак) во многом обусловлены национальными особенностями, их учёт означает уважение традиций народов без ущерба для интересов общества.

Кроме того, чтобы обеспечить продуктивную динамику развития законодательства, иногда необходимо шире использовать возможности опережающего регулирования со стороны субъектов РФ. Как указал Конституционный Суд РФ, Конституция РФ не препятствует её субъектам до издания федеральных законов осуществлять собственное правовое регулирование по предметам их совместного ведения и что принятый в опережающем порядке акт субъекта РФ после издания федерального закона должен быть приведён в соответствие с ним [4, С. 5-16].

В качестве работающего механизма взаимодействия федеральных органов власти и органов власти субъектов РФ можно привести проектную деятельность: она связывается и с правотворчеством (федеральным и региональным), и с взаимодействием бюджетов, и с исполнением органами исполнительной власти своих прямых обязанностей. Например, на уровне Правительства РФ по поручению Президента РФ реализуется национальный проект «Жильё и городская среда». В рамках данного проекта реализуется, в том числе, федеральный проект «Формирование комфортной городской среды». Его правовое регулирование на федеральном уровне осуществляется в соответствии с Постановлениями Правительства РФ от 10.02.2017 № 169, от 30.12.2017 № 1710. Одной из целей проекта является повышение качества городской среды в муниципальных образованиях РФ. В соответствии с вышеприведёнными нормативно-правовыми актами из федерального бюджета выделяется субсидия субъектам РФ – участникам проекта (в 2019 году участниками являются все 85 субъектов РФ). Субъекты РФ (например, Администрация Смоленской области, Департамент Смоленской области по строительству и жилищно-коммунальному хозяйству) издают собственные нормативно-правовые акты (например, Постановление Администрации Смоленской области от 31.08.2017 г. № 599 «Об утверждении областной государственной программы “Формирование современной городской среды на территории Смоленской области”»),

распределяют полученные из федерального бюджета средства, добавляя региональные муниципальным образованиям субъекта на заключение контрактов с организациями, которые в дальнейшем будут осуществлять работы по благоустройству дворовых территорий и мест массового посещения граждан (парков, скверов, набережных и т.п.). Таким образом, в рамках проектной деятельности происходит взаимодействие федерального центра и субъектов РФ не только между собой, но также и с органами местного самоуправления.

Список литературы

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учётом поправок, внесенных ФЗ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФЗ, от 30.12.2008 N 7-ФЗ, от 05.02.2014 №2-ФЗ и от 21.07.2014 №11-ФЗ) / СЗ РФ - 04.08.2014. - N 31 ст. 4398.

2. Федеральный конституционный закон от 21 марта 2014 г. № 6-ФЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя» / СЗ РФ от 24 марта 2014 г. N 12 ст. 1201.

3. Федеративный договор от 31.03.1992 г. «О разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти суверенных республик в составе Российской Федерации» / СПС «Гарант».

4. Андриченко Л.В., Юртаева Е.А. Конституционные основы российского федерализма // Журнал российского права. 2013.

5. Чжан С., Чжан Ш., Ван Х. Федерализм и Конституция Российской Федерации. // Молодой учёный. 2017. №3.

ЛАТЫНЬ В РЕЧИ АНГЛИЙСКИХ ЮРИСТОВ

Зуева Ирина Константиновна,
*кандидат педагогических наук, доцент,
доцент общеинститутской кафедры
общегуманитарных и естественнонаучных дисциплин
Смоленского филиала
Международного юридического института.
Смоленск, Россия*

LATIN IN SPEECH OF ENGLISH LAWERS

Zueva Irina Konstantinovna
*candidate of pedagogical science, docent,
associate Professor of the Department
of humanitarian and science disciplines
Smolensk branch International Law Institute.
Smolensk, Russia*

Аннотация. Латинская терминология, выражения и фразы широко представлены в английском языке. Многие юристы Великобритании и США любят цитировать латинские выражения в своих речах в суде. Английские юридические термины полны латинских слов и фраз. Некоторые из этих терминов настолько распространены, что их используют сегодня совершенно свободно и всем понятно их значение. Но большинство латинских терминов, обычно используемых международными юристами, не включены в некоторые из наиболее популярных юридических словарей. В данной статье мы попытаемся выявить наиболее употребительные из них.

Ключевые слова: латинский язык, латинские выражения, юридические термины.

Abstract: Latin terminology, expressions and phrases are widely spread in the English language. Many lawyers in the UK and the USA like to quote Latin expressions in their speeches in court. English legal terms are full of Latin words and phrases. Some of these terms are so widespread that they are used today quite freely

and everyone understands their meaning. But most Latin terms commonly used by international lawyers are not included in some of the most popular legal dictionaries. In this article we will try to identify the most common of them.

Key words: the Latin language, Latin expressions, legal terms.

Латинская терминология, выражения и фразы широко представлены в английском языке. Современные значения и применение этих выражений, хотя и адаптированы, но в основном всё ещё отражают оригинальные буквальные переводы.

Латынь считается «мёртвым» языком, потому что он не используется в качестве основного разговорного языка в повседневном общении и жизни. Тем не менее, латынь остаётся очень живым языком, особенно в технических справочниках, медицинской и юридической терминологии. Вот лишь несколько примеров латинских терминов, которые очень широко используются в английском языке, включая некоторые распространённые сокращения: *alias* – псевдоним; *alibi* – алиби; *e.g. (exempli causa)* – например; *etc. (et cetera)* – и т.д.; *i.e. (id est)* – то есть; *N.B. (nota bene)* – примечание; *P.S. (post scriptum)* – «после написанного» – приписка к законченному и подписанному письму.

Латинский язык всё ещё преподают миллионам студентов по всему миру и будут преподавать ещё очень долго. Это происходит потому что:

- латынь является главным корневым языком для многих языков мира;

- на протяжении двух тысячелетий латынь была основным языком в образовании и науке; в течение многих веков латынь широко использовалась в законодательстве. Право и написанные на латыни законы имели решающее значение для управления государством, в становлении и развитии общества, в дипломатии и международных отношениях, в бизнесе, торговле и коммерции, в управлении финансами и в вооруженных силах;

- много веков латынь была языком христианской религии, особенно римского католицизма. Христианство стало своего рода империей, которая эффективно управляла большей частью мира;

- на протяжении многих веков латынь была ключевым языком для всех наук, поэтому имела решающее значение для инноваций, изобретений, открытий, исследований, транспорта, медицины, здравоохранения, анатомии, а также самой жизни;

- латынь, главным образом, через французский язык, оказала значительное влияние на развитие английского языка. Традиционный английский алфавит (наряду с романскими языками) известен как латинский алфавит, потому что его происхождение происходит от древней латыни;

- латинские фразы и слова без изменений вошли в английский язык. Правила словообразования в латинском языке определяли и продолжают определять способ создания новых слов.

Большинство юристов любят цитировать латинские выражения. Почему так происходит? Правовые системы большинства европейских государств, стран Северной Африки и Ближнего Востока подверглись влиянию римского права. Руководствуясь девизом «*divide et impera*», что значит «разделяй и властвуй», римские воины завоёвывали страны и насаждали латинскую культуру всем, кто не был римлянином и кого они называли варварами. Римляне стремились научить покорённые народы действовать, думать и стать похожими на настоящих римлян. С распадом Римской империи варварские племена захватили земли, которые когда-то находились во владении римлян. Эти варвары-завоеватели не умели ни писать, ни читать, поэтому вынуждены были принять латынь, поскольку на этом языке были написаны римские законы. Многие действующие сегодня законы происходят из древнеримского права. В Великобритании и Соединённых Штатах Америки до сих пор действует *общее право* – разновидность старого римского права.

Чтобы лучше понять речи судей, адвокатов и юристов, которые они произносят в английском суде, в нашей статье мы

рассмотрим некоторые наиболее употребительные латинские выражения. Если вы знаете значение выражения «sub judice» или «contra legem», то вы без труда поймете услышанные в фильме или телевизионной программе фразы «Уголовное дело в данное время sub judice (находится в производстве)» или «Ваше предложение (противозаконное)».

В профессиональном языке английских юристов много латинских терминов, и ниже мы приведём несколько примеров распространённых латинских слов:

1) *alias* – также известный под именем. Сейчас *alias* употребляется, чтобы указать на вымышленное имя, когда хотят скрыть свою настоящую личность. «Sam White *alias* John. Brown *alias* David Green» означает, что «Господин Уайт, известный также под именем Джон Браун, известный также под именем Дэвид Грин»;

2) *alibi* – алиби, в другом месте. Выражение означает заявление или утверждение, обычно подкреплённое доказательством. If suspected person is asked to provide an *alibi* for a definite period, he must inform the police where he was when a crime happened to prove that he is not guilty in that awful deed. – Если подозреваемого попросят предоставить *alibi* на определённый период, он должен сообщить полиции, где он был, когда произошло преступление, чтобы доказать свою невиновность в этом ужасном поступке;

3) *per se* – по сути, собственно. Другое значение этого выражения в английском разговорном языке означает «как таковой». We didn't call these boys silly, *per se*. We simply wanted to say that they had a lot to learn. – Мы, собственно, не называли этих парней глупыми. Мы просто хотели сказать, что им есть чему поучиться;

4) *versus* – против. Слово часто сокращается до «VS», используется преимущественно в названиях судебных дел, при обозначении сторон в процессе, например, «law case “Harper *versus* Morrison”» – «судебное дело “Харпер против Моррисона”».

Многие латинские выражения можно услышать в разных передачах и фильмах по телевизору. Эти выражения довольно распространены, и зрители без труда могут догадаться об их значении. Все помнят сцену из фильма «Молчание ягнят», когда Ганнибал Лектер говорит агенту Старлингу: «Quid pro quo, Claresse. Quid pro quo»? Это в переводе означает «Услуга за услугу, Кларисса. Услуга за услугу».

В таблице 1 приведён список латинских терминов и выражений, которые можно услышать в речах английских адвокатов во время судебных разбирательств.

Таб. 1. Распространённые латинские юридические термины в английском языке [1], [2].

Латинский термин	Исходное значение в английском языке	Русский перевод
absente reo (abs. re.)	(with) the defendant being absent	в отсутствие обвиняемого
affidavit	a person has declared under oath	письменное показание под присягой, сделанное добровольно
de facto	from the fact	на деле, на практике
habeas corpus	may you have the body	представь арестованного лично в суд
per diem	per day, by the day	в течение дня
pro bono	for the good	ради общего блага
status quo	the existing condition or affairs	существующее положение
a mensa et toro	from table to bed	официальный развод
a vinculo matrimonii	(free) from the bond of marriage	полный развод
certiorari	to be made certain	приказ, выданный вышестоящим судом для документов нижестоящего суда с целью пересмотра судебного процесса; решения нижестоящего суда
codex	tree trunk/wooden block	свод законов, кодекс
ecce signum	behold the sign	изучите доказательство
ad infinitum	forever	до бесконечности
ad hoc	to this	для данного специального случая
corpus delicti	body of the crime	состав преступления
de bonis asportatis	carrying goods away	уносить товары (старый юридический термин, означающий воровство)
de iure	according to law	по факту
ex facie	from the face	юридический термин, обычно

		используемый при ссылке на явно ненадёжный документ
felo de se	felon of himself	самоубийство
habeas corpus	(you) shall have the (arrested person's) body in court	судебный приказ о доставлении арестованного в суд для выяснения правомерности содержания его под стражей
in absentia	in (one's) absence	в отсутствие
in camera	in a chamber	в закрытом заседании
in dubio (in dubio pro reo)	in doubt, for the accused	в случае сомнения дело решается в пользу обвиняемого
in foro	in forum	в суде
justitia omnibus	justice for all	справедливость для всех
ipso facto	by the fact itself	в действительности, по сути дела
malo animo	with evil intent	со злым умыслом
ignorantia non excusat	ignorance does not excuse	незнание закона не освобождает от ответственности
locus delicti	place of crime	место преступления
modus operandi	way of working	способ действия, способ совершения преступления
nolo contendere	I do not wish to contend	не хочу оспаривать (согласие обвиняемого понести наказание без признания им своей виновности)
obiter dictum/dicta	incidental remark/remarks	высказывание судьи, не носящее нормоустановительного характера
pro forma	for the sake of form	для формы, для соблюдения формальности
quid pro quo	this for that/something for something	услуга за услугу
non liquet	(it is) not proven	решение присяжных о направлении дела на новое рассмотрение
cui bono	for whom the good	кому это выгодно
(in) flagrante delicto	while the crime is burning	на месте преступления
inter alia	among other things	между прочим
mutatis mutandis	having changed what must be changed	внеся необходимые изменения
non compos mentis	not of sound mind	психически неустойчив, не в здравом уме
obiter dictum	something said in passing	попутно сказанное, высказывание судьи, не носящее нормоустановительного характера
onus probandi	the burden of proving	бремя доказывания
pendente lite	while judgment is pending	пока продолжается процесс
res ipsa loquitur	the thing itself speaks	обстоятельства говорят сами за себя

sine qua non	without which not	совершенно необходимый
sine die	without a day	без дня, без назначения даты
sub judice	under the judge	на рассмотрении суда
ultra vires	beyond strength	за пределами полномочий

Поскольку знание латыни продолжает уменьшаться, постоянное использование этого языка в судебных делах, учебниках, договорах и научных трудах ставит в тупик студентов-юристов, практиков и ученых. Большинство латинских терминов, обычно используемых юристами всех стран, даже не включены в некоторые популярные юридические словари. Термины и фразы, включённые в современные словари, обычно предлагают не более чем буквальный перевод без достаточного объяснения или предоставленного контекста. Тем не менее, если вы работаете адвокатом, детективом, судебным журналистом или аналитиком, вы должны знать эти распространённые латинские юридические термины.

Очевидно, что латынь жизненно важна для специалистов многих профессий и изучения дисциплин, а для остальных из нас латынь остаётся увлекательной и полезной для понимания нашего повседневного языка, особенно латинских выражений и терминологии, которые выживают и возникают в бизнесе, технических терминах, праве, образовании, грамматике, науке.

Список литературы

1. Understanding Latin Legalese / [Электронный ресурс] URL: <https://www.dummies.com/education/law/understanding-lati/...>
2. Merriam-Webster's legal dictionary / [Электронный ресурс] URL: <https://www.merriam-webster.com/legal>.

**ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ
1 КУРСА БАКАЛАВРИАТА
НА ПРИМЕРЕ ДИСЦИПЛИНЫ
«ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА РОССИИ»**

*Колмаков Алексей Геннадьевич,
кандидат исторических наук,
доцент общеинститутской кафедры теории права
и государственно-правовых дисциплин
Смоленского филиала
Международного юридического института.
Смоленск, Россия*

**PROBLEM ISSUES OF TEACHING FIRST YEAR
STUDENTS OF A BACHELOR'S DEGREE ON THE
EXAMPLE OF THE DISCIPLINE «HISTORY OF THE STATE
AND LAW OF RUSSIA»**

*Kolmakov Alexey Gennadjievich,
Candidate of Historical sciences,
Associate Professor at the Department
of the Theory and History
of State, Smolensk brunch of the International Law Institute.
Smolensk, Russia*

Аннотация. В статье анализируется текущее состояние готовности студентов-первокурсников к освоению учебной дисциплины «история государства и права России», рассматриваются отдельные проблемы изучения и преподавания данного курса в вузе, вопросы организационно-методического характера, раскрывается необходимость использования различных подходов и методов в процессе преподавания учебной гуманитарной дисциплины на уровне бакалавриата.

Ключевые слова: бакалавриат, ИГПР, образовательный стандарт, компетенция.

Abstract. The article analyzes the current state of the first-year students' readiness to master the discipline "History of state and law

of Russia", discusses some problems of studying and teaching this course at the University, reveals the need to use different approaches and methods in the process of teaching this academic humanitarian discipline at the undergraduate level.

Key words: a bachelor's degree, HSLR, educational standard, competence.

Согласно действующему федеральному государственному образовательному стандарту высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 «юриспруденция», дисциплина «история государства и права России» входит в блок 1, который включает в себя дисциплины (модули), относящиеся к базовой части программы, относится к числу обязательных для освоения обучающимися вне зависимости от направления программы бакалавриата. Однако в последнее время наметилась тенденция сокращения дисциплин общегуманитарного цикла в пользу профессиональных. В частности, в существующем ФГОС ВО по данной специальности отсутствуют в качестве обязательных для изучения дисциплины «социология» и «история». Последняя дисциплина в государственных образовательных стандартах «не исторических» специальностей (к которым относится и юриспруденция) является обязательной.

Нам не следует забывать, что главная задача дисциплин гуманитарного цикла – социализация студентов и подготовка выпускников к успешному включению не только в профессиональную деятельность, но и в общественно-политическую жизнь государства. В процессе преподавания теоретико-исторических дисциплин у студентов первого курса идёт формирование важных общекультурных компетенций, необходимых в дальнейшем при обучении студентов-бакалавров в качестве профессионалов-юристов. При изучении общемировой истории, истории государства и права России формируются общекультурные компетенции, которые развивают способность анализировать социально значимые процессы и явления политического и экономического характера,

применять основные положения и методы гуманитарных наук при решении профессиональных и социальных задач. В гуманитарном блоке история наиболее полно аккумулирует предшествующий социальный опыт человечества [5]. Следовательно, анализируя проблемы, возникающие в ходе преподавания дисциплины «история государства и права России» (далее – ИГПР), следует рассматривать вопросы в комплексе, не сводя общую проблематику лишь к одной методике или организации обучения.

Так, *общесистемный комплекс проблем* связан, прежде всего, с отсутствием на общефедеральном уровне утверждённой доктрины отечественного образования сколько-нибудь внятной политики в данной сфере. В современных условиях развала и деградации системы образования в целом произошло падение мотивации к учёбе, проявилось нежелание трудиться, овладевать знаниями, соблюдать дисциплину [1, С. 24–34]. В декабре 2019 года И. А. Яровая (вице-спикер Государственной Думы РФ) предложила создать экспертную комиссию, которая должна рассмотреть возможность отказа России от системы бакалавриата и магистратуры, установленной в России в соответствии с Болонским процессом. По мнению законодателя, система бакалавриата – это система «недообразования». Ключевыми факторами здесь являются отсутствие структуры подготовки кадров для реальных потребностей рынка труда как на федеральном, так и региональном уровнях, диспропорция в количестве бюджетных и коммерческих мест в магистратуре и бакалавриате. Как следствие – заявления о том, что у нас в стране переизбыток юристов и экономистов. Если государство не вполне ясно себе представляет, какие ему нужны специалисты и в каком количестве, то возникает резонный вопрос: а зачем вообще учиться на юриста, если после окончания не быть трудоустроенным по избранной профессии? Самозанятость в юриспруденции или только работа на «частника» не являются решением общей проблемы подготовки юридических кадров в нашей стране.

Следующей проблемой следует считать *недостаточно*

высокий уровень знаний по отечественной истории и обществознанию у студентов-первокурсников, пришедших в институт из общеобразовательной школы. Введение ЕГЭ существенно повлияло на данную предметную область. Результаты ЕГЭ за последние годы позволяют нам сделать вывод, что значительная часть выпускников усваивает необходимые знания, умения и навыки на воспроизводящем (поверхностном) уровне. Так, задания из части итогового экзамена составлены таким образом, что верный ответ предполагает упрощённое представление учащихся о конкретном историческом событии, его месте в историческом процессе. Эссе на историческую тему, как правило, составляется из предложений-шаблонов и механически заучивается выпускником школы ещё до экзамена. Как следствие, на семинарских занятиях многие студенты-первокурсники с трудом могут установить причинно-следственные связи между историческими событиями и явлениями, так необходимые при рассмотрении особенностей развития государственно-правовых институтов.

Как следствие, высшая школа и впредь будет получать первокурсников, чьи представления об отечественной истории будут ограничены некоторым набором фактов, схем и заученных дат. Именно здесь очень важно учитывать индивидуальный подход к каждому студенту. Далеко не все обучающиеся способны самостоятельно на семинарском занятии или в домашних условиях изучить учебный материал, выстроить правильный алгоритм решения поставленных программой задач. Как практик отмечаю, что у студентов первого курса в своём большинстве слабо развиты умения и навыки самостоятельной учебной работы. Прежде всего, это касается навыков самостоятельной работы с книгой – учебником, справочной литературой. Для того, чтобы студент в часы, отведённые на самостоятельную работу, не терял интереса и мотивации к образовательной деятельности, её следует должным образом организовать. Важную роль при этом играет учебно-методическое обеспечение дисциплины.

В этой части большая роль принадлежит методическим рекомендациям, практикумам для самостоятельной работы. Например, в них, как правило, подробным образом излагаются указания по работе с основной и дополнительной литературой, особенности работы с историческими источниками, тестами и проверочными заданиями. Главный принцип, который лежит в основе подбора заданий в ходе подготовки студента к занятиям, заключается в том, что все они должны способствовать развитию творческих способностей, помогать учиться выделять тенденции развития, делать выводы, обобщения, высказывать оценочные суждения по тем или иным историческим явлениям и процессам [2, С. 85].

Следующей, весьма важной проблемой, препятствующей, по мнению автора, полноценному использованию потенциала ИГПР, является *недостаточное количество часов общей аудиторной нагрузки*, а также «сжатие» учебного курса до 1 семестра (вместо двух). Ввиду этого преподаватель априори ограничивает выбор приёмов и методов работы с контактной аудиторией. Студенты впервые встречаются с наукой о государстве и праве, усвоение которой представляет определённые трудности. Это объясняется не только огромным количеством фактического материала, который студенты получают на лекциях, но и тем, что начинающий студент по существу не знает, как надо учиться, не знает, как правильно организовать свою самостоятельную работу, распорядок дня и т.д. Кроме того, случается, что семинарское занятие следует на следующий день после лекций преподавателя по данной теме. Как результат – студент «физически» не успевает подготовиться к занятию в полном объёме. Безусловно, всё это побуждает преподавателя постоянно совершенствовать методику преподавания, искать более эффективные методы и средства обучения. Современный первокурсник, сядя за студенческую скамью в сентябре, не знает точно, как необходимо учиться в вузе, так как для него это новая образовательная среда. Это создаёт дополнительные психологические трудности у вчерашних школьников в процессе адаптации к новым

образовательным условиям.

Можно подумать о введении в учебную программу студента-первокурсника вводного курса в специальность дисциплину, где предусмотреть вопросы, связанные с умениями конспектировать лекции, готовиться к семинарским занятиям, быстро находить нужную информацию в различных источниках, работать с научной литературой, правильно интерпретировать исторические документы правового характера, подготавливать рефераты и курсовые работы. Непосредственное изучение основного содержания ИГПР как учебной дисциплины целесообразно перенести на второй семестр после окончания курса «введения в специальность» и завершения процесса адаптации в новой образовательной среде в целом.

Ещё одной проблемой преподавания дисциплины является *вопрос о содержании курса*, который должен иметь общую или чёткую профессиональную направленность. Федеральный образовательный стандарт оставляет данный вопрос на «усмотрение» вуза. С одной стороны, это позволяет вузу самостоятельно выбрать темы и содержание курса, подготовить свой учебник и учебную программу, с другой – это создаёт известный плюрализм в изложении материала, в котором и студенту и преподавателю порой бывает сложно разобраться. Заметим, подготовка к занятию не ограничивается знакомством только с учебно-методической литературой. Студенту рекомендуются к использованию несколько учебников или учебных пособий из разряда основной и дополнительной литературы сторонних вузов как в печатном, так и в электронном виде.

Приходится констатировать, что один и тот же вопрос в различных учебных пособиях рассматривается с диаметрально противоположных точек зрения, а в некоторых учебных пособиях идёт сознательная или нет, но фальсификация исторических событий. В частности, в целом ряде учебных пособий по курсу ИГПР для бакалавров вообще отсутствует какая-либо характеристика деятельности IV Государственной думы (1912—1917). Известно, именно в её составе

сформировался Прогрессивный блок, сыгравший позднее важную роль в деятельности Временного правительства [3], последующих событиях Февральской революции 1917 г. Следовательно, в основе содержания курса должны соблюдаться принципы объективности, историзма, ценностного подхода и целостности исторического познания. Также следует обращать внимание студентов на устойчивые мифологемы и идеологемы обыденного исторического сознания, по возможности вскрывать причины их возникновения и подвергать критическому осмыслению.

Нельзя не отметить проблему *понимания студентами исторических документов, нормативно-правовых актов* различных периодов российской истории. Важным моментом на занятиях истории в вузе является работа с источниками. Компетенции, заявленные в ФГОС, предполагают развитие у обучающихся умений анализировать, сопоставлять тексты документов. Работа с историческими источниками «направлена не только на освоение содержания исторического образования, но и на развитие навыков самостоятельной познавательности, исследовательской работы, творческого мышления» [4]. Опыт показывает, что проведение семинаров с использованием подробного анализа исторических источников позволяет расширить, углубить и систематизировать знания студентов. Однако при этом у студентов возникает ряд существенных сложностей: недостаточное понимание необходимости существования правовых норм в заданный временной период, различных интересов и взаимосвязей между социальными группами (сословиями) и государством, языком и юридической техникой правовых документов.

Так, для углубленного понимания содержания основных положений Соборного Уложения 1649 г. студент должен иметь представление о том, как, в частности, было устроено центральное и местное управление в середине XVII в., что означают слова «мытник», «бить челом», «перевет», «церковная татьба» и др. Всё это требует от студента хороших знаний исторического материала, самостоятельной работы со

словарями и энциклопедическими справочниками. Однако в силу высокой концентрации учебных занятий в одном семестре первокурсники часто не успевают прочитать необходимый хрестоматийный материал, до конца понять его смысл и содержание. Работа с историческими документами правового характера на практических занятиях решает эту проблему, но ввиду недостаточного количества отведённых часов на весь курс это не всегда удаётся выполнить в полном объёме.

Таким образом, значимой целью подготовки бакалавров на первом курсе должны стать не воспроизводство, репродукция содержания учебной программы дисциплины, а формирование развитого мышления, опыта работы с информацией историко-правового характера. Содержание образования должно полностью основываться на личностно-деятельностном подходе.

Последние инновации в сфере высшего образования меняют парадигму отношений «преподаватель – студент». Преподаватель сегодня превращается в помощника, тьютора, консультанта. Все эти и другие изменения требуют и от самого преподавателя дополнительных сил и времени. Формирование компетентной личности, начиная с первого курса, – непростая задача, но выполняемая, благодаря продуманному и научно-обоснованному содержанию учебных программ и ФГОС, мотивации студентов к высокому уровню своей будущей профессиональной деятельности. Вместе с тем, накопленный опыт преподавания дисциплины «история государства и права России» на первом курсе бакалавриата, по нашему убеждению, свидетельствует о необходимости дальнейшей теоретической и практической проработки в условиях меняющейся образовательной среды.

Список литературы

1. Запесоцкий А. С. Философия образования и проблемы современных реформ / А. С. Запесоцкий // Вопросы философии. 2013. № 1.

2. Ивашко М. И. Историческое образование в высших учебных заведениях: проблемы и возможные пути их решения // Вестник Екатеринбургского института. Выпуск № 1 (41). 2018.

3. Кузьмина И. В. Прогрессивный блок в IV Государственной думе: 1915 - 1917 г.г.: автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.02 / МГУ им. М. В. Ломоносова. М. 2000.

4. Поршнева О. С. Современные подходы в изучении Отечественной истории в вузе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. Выпуск № 1. 200. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-podhody-v-izuchenii..>

5. Самчук М. М. Преподавание истории в вузе: проблемы и перспективы // Известия Волгоградского государственного технического университета. Выпуск № 2. (129). Том 15. 2014.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Пысларь Мария Станиславовна,
доцент кафедры дизайна архитектурной среды
и технической графики
художественно-графического факультета
Смоленского государственного университета.
Смоленск, Россия*

FEATURES OF LEGAL REGULATION OF TERRITORIAL PLANNING IN THE CONSTITUENT ENTITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

*Pislar Maria Stanislavovna,
associate professor of architectural environment design
and technical graphics of the art and graphics faculty
of the Smolensk state university.
Smolensk, Russia*

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные вопросы, особенности правового регулирования территориального планирования в субъектах Российской Федерации.

Проанализирована практика регионов в части нормативного правового регулирования сферы территориального планирования в субъектах Российской Федерации. Автором сформулированы основные цели и проблемы территориального планирования в субъектах Российской Федерации. Представлен опыт территориального планирования субъектов Российской Федерации. В статье указана авторская позиция относительно рекомендаций государственной власти по вопросам территориального планирования.

Ключевые слова: территориальное планирование, документы стратегического планирования, схема территориального планирования, правовое регулирование, субъект Российской Федерации, муниципальное образование, генеральный план, правила землепользования и застройки.

Abstract: the article deals with topical issues of the peculiarities of legal regulation of territorial planning in the subjects of the Russian Federation. The practice of regions in terms of normative legal regulation of the sphere of territorial planning in the subjects of the Russian Federation is analyzed. The author formulated the main goals and problems of territorial planning in the subjects of the Russian Federation. The experience of territorial planning of subjects of the Russian Federation is presented. The article indicates the author's position on the recommendations of the state authorities on territorial planning.

Key words: territorial planning, documents of strategic planning, scheme of territorial planning, legal regulation, subject of the Russian Federation, municipal formation, General plan, rules of land use and building.

В Российской Федерации с учётом природных условий, климатических данных и площади государства вопросы территориального планирования имеют существенное значение. Документы территориального планирования являются ключевым звеном в управлении территориями, определяют принятие эффективных решений, направленных на устойчивое развитие территорий субъектов Российской Федерации. В

правовом поле вопросы территориального планирования регламентируются, в первую очередь, Градостроительным кодексом Российской Федерации. Нормы статьи 45 вышеуказанного кодифицированного акта уполномочивают исполнительные органы регионов принимать решения о подготовке планировочных документов [1, ст. 17].

Согласно положениям законодательства о местном самоуправлении, в муниципальном образовании утверждаются схема, документы по планированию, а также генеральный план [3, ст. 3822]. В свою очередь, законодательство о техническом регулировании во взаимосвязи с нормами градостроительной сферы образуют систему, в которой обязательные требования, направленные на соблюдение мер безопасности при проектировании, содержатся в технических регламентах, а нормы, регламентирующие вопросы региональных и местных нормативов градостроительного проектирования, выведены за пределы технических регламентов [4, ст. 5140]. Однако все технические документы (ГОСТ, СНИП, СП, и др.) являются документами, которые не обязательны к применению, а, согласно градостроительному законодательству, региональные нормы градостроительного проектирования после их утверждения приобретают силу обязательных при применении.

Разработка региональных актов, регламентирующих вопросы планирования территорий, относится к исключительной компетенции субъектов. Например, во Владимирской области глава региона утвердил правовой акт, определяющий областные критерии проектировки, в которых отражены индексы и коэффициенты, отражающие среду обитания, состояние общества, демографическую ситуацию, которые необходимо уситывать при подготовке документации территориального планирования. Указанные расчётные показатели были определены на основе демографических сведений с учётом климатических, культурных, природных, исторических, экономических и других особенностей региона.

В рассматриваемом случае существенное значение приобретают изменения, которые были внесены в

градостроительные нормы в 2014 году [2, ст. 2336.]. Новые положения обязали регионы принять нормативы градостроительного проектирования, а также утвердили требования к составу и содержанию нормативов. В связи с вышеуказанными изменениями разработка нормативов в регионах с 2014 года становится обязательной, а их разработка осуществляется с учётом особенностей субъекта. Например, в муниципальных образованиях Якутии, на Урале критерии разработаны с учётом исторических, климатических и национальных особенностей. В городе Сочи, принимая во внимание развитие курортов, в Башкортостане и Чувашии показатели посвящены формированию поступательного движения, эволюционному росту и положительному изменению частных домов. Для городов центральной части (Саратов, Тула, Брянск) утверждены нормы по реконструкции исторически сложившихся районов, в Ростовской области – с учётом организации шахтёрских поселений.

В настоящее время создана нормативная правовая основа для комплексного регулирования территориального планирования, разработана вся необходимая документация как для Российской Федерации, так и регионов. В 2019 году утверждены мероприятия по направлению «градостроительная деятельность» и «территориальное планирование», целью которых являются улучшение предпринимательского климата, упрощение процедуры строительства [5, ст. 266].

С целью исполнения вышеуказанных мероприятий необходимо осуществить улучшение сферы территориального планирования посредством повышения качества документов и последующей модернизации федеральной государственной информационной системы, исключить бюрократические барьеры посредством сокращения сроков реализации государственных функций в сфере градостроительства; сократить сроки их предоставления в электронном виде, повысить качество процедуры проектирования и экспертизы проектной документации и результатов инженерных изысканий; обеспечить совершенствование межведомственного

электронного взаимодействия федеральных органов, органов исполнительной власти регионов и местного самоуправления.

К концу 2017 года сформирована система планировочных документов. В системе имеются федеральные документы, а к концу 2019 года планируется завершить подготовку региональных и муниципальных документов [6]. Муниципальные образования приняли около 19 000 документов, регионы утвердили 90, а в областях обороны и безопасности, энергетики, в социальной сфере, на транспорте, в образовании, здравоохранении утверждены схемы.

В существующих реалиях, чтобы субъекты могли полноценно выполнять свои задачи, которые ставятся перед ними, актуальным будет поменять процесс работы со схемами планирования на всех уровнях. В силу существующего опыта применения схем планирования и прогноза развития территории регионов Российской Федерации на поверхность выходят проблемы в существующей практике и касаются того, что они проработаны, игнорируя федеральные документы в указанной сфере. Кроме того, в некоторых регионах как концепции схем, так и сами схемы идут в разрез друг другу, несмотря на то, что они должны гармонизировать в своей взаимосвязи под эгидой поставленных долгосрочных целей государства.

Проведя детальный анализ опыта регионов в указанном вопросе, можно определить общие проблемы, которые существуют в субъектах в сфере территориального планирования, а именно:

- недостаточное количество в муниципальных образованиях бюджетных средств, направленных на разработку документов (это касается и использования необходимых информационных систем);
- определённые преграды, связанные с получением картографической информации для дальнейшей работы;
- имеются недостатки в действующих требованиях к масштабированию карт;

- результаты проходивших согласительных процедур планирования очень низкие, так как правовой схемы взаимодействия властных органов не имеется;

- имеется проблема разыскивания действительных картографических сведений, в которых будут иметься все актуальные границы;

- вопросы практики реализации публичных слушаний до сих пор актуальны, так как они особенно проблематичны в некоторых районах с достаточным количеством муниципальных образований;

- существуют проблемы, связанные с согласованием схем и с процессом внесения в них изменений;

- в связи с отсутствием требований на практике является затруднительным процесс нанесения на карту маленьких объектов;

- на сегодняшний день отсутствует чёткий механизм, по которому можно было бы определить материальную цену, которую необходимо оплатить за проведённую работу по разработке проектов схем и генпланов;

- до сих пор является актуальной проблема потребности в квалифицированных кадрах в сфере градостроительства.

На сегодняшний день единая целевая направленность документов территориального планирования затруднительна в связи с тем, что полномочиями по их разработке наделены два органа исполнительной власти: к полномочиям одного органа относятся вопросы стратегического развития (Минэкономразвития), а к полномочиям второго – задачи территориального планирования (Минстрой). Таким образом, на практике федеральные градостроительные нормы, посвящённые тесной взаимосвязи и сопряжённости документов территориального, федерального и регионального планирования, к сожалению, не всегда реализуются.

Взаимосвязь положений стратегий и схем возможна в тех регионах, в которых непосредственное руководство высшего исполнительного органа принимает участие в разработке документов территориального и стратегического планирования.

Положительным опытом в указанном вопросе обладают два региона: Удмуртская Республика и Вологодская область.

Рассматриваемая в статье тема включает две взаимоувязанные сферы деятельности: объектную, которая осуществляется в пределах становления инфраструктурной, архитектурной и планировочной организации территории применительно к системам расселения, а также деятельность, которая осуществляется при прогнозировании, программировании и проектировании материальной сферы. Проанализировав актуальные вопросы территориального планирования и перспективы его развития в регионах, можно резюмировать следующие тезисы, требующие внимание со стороны государственной власти: 1) при внесении изменений в территориальные схемы регионов необходимо учитывать положения документов стратегического планирования государства и субъектов; 2) реализовывать мероприятия, обеспечивающие взаимосвязь и согласованность планировочных документов муниципальных образований с документами стратегического планирования страны, а также субъектов; 3) обеспечить участие научного и экспертного сообществ в деятельности государственных органов.

Планирование территорий является структурой в созидательной деятельности государства, имеющей целью совершенствование пространственной организации страны, включая решение важных проблем размещения производительных сил и рассмотрения вопросов расселения. Значение вышеуказанной цели выражается в формировании материальной среды, обеспечивающей достойный уровень жизни и необходимые условия эффективной деятельности граждан, которые являются основным ресурсом перспективной модели экономического и социального развития.

Список литературы

1. «О введении в действие Градостроительного кодекса Российской Федерации» ФЗ от 29.12.2004 № 191-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 декабря 2002 г.: одобр.

Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 27 декабря 2002 г. / СЗ РФ, 03.01.2005, № 1 (часть 1), ст. 17.

2. «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации» ФЗ от 05.05.2014 N 131-ФЗ; принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 25 апреля 2014 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 29 апреля 2014г. / СЗ РФ, 12.05.2014, № 19, ст. 2336.

3. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» ФЗ от 06.10.2003 № 131-ФЗ; принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 16 сентября 2003 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 24 сентября 2003 г. / СЗ РФ, 06.10.2003, № 40, ст. 3822.

4. «О техническом регулировании» ФЗ от 27.12. 2002 № 184-ФЗ; принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 15 декабря 2002 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 18 декабря 2002 г. / СЗ РФ, 30.12.2002, № 52, (ч.1), ст. 5140.

5. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 января 2019 года № 20-р / СЗ РФ, 2019, N 3, ст. 266.

6. Письмо Министерства экономического развития Российской Федерации в Комитет Совета Федерации по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера от 18 апреля 2018 года № Д27и-330 [Электронный ресурс] <http://council.gov.ru/activity/activities/parliamentary/93572/>.

СВОДНАЯ РЕЗОЛЮЦИЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

1. Тематика представленных докладов достаточно широка, затронуты актуальные вопросы теории государства и права, гражданского законодательства, уголовно-правового законодательства, общественного контроля. Обсуждены вопросы теории и практики применения в рассматриваемых областях конференции.

2. В выступлениях были особо отмечены значение и роль историко-теоретических исследований в системе юридических наук, применения комплексного и системного подходов в качестве основных методов научного исследования при изучении конкретных актуальных проблем истории и теории государства и права, взаимодействия комплекса историко-правовых дисциплин с отраслями права, а также рассмотрены их соотношения с другими гуманитарными науками, в частности, с философией и социологией.

3. В ходе работы секций рассмотрены актуальные вопросы современного состояния теории и практики юридической науки, выявлены теоретические и практические проблемы в изучении теории и истории государства и права в условиях политической и экономической модернизации, сформулированы предложения по приоритетным направлениям повышения эффективности проводимых научных исследований на современном этапе.

4. Всестороннему анализу подвергнут уровень освещения проблемы становления и развития государственно-правовых институтов Российской Федерации в историческом прошлом и в современных условиях, дана оценка состоянию исследований по теории и истории права и государства. Подчёркнута необходимость активизации научных изысканий юристов с использованием сравнительно-правового метода, в том числе, на уровне отечественной и зарубежных систем права.

5. Особое значение приобрела тема самоидентификации отечественной правовой системы, определения её места и роли в

мировом правовом пространстве в контексте развития исторического и правового знания. В числе других вопросов на секции получили своё комплексное освещение конституционные основы избирательной системы на современном этапе, особенности функционирования отдельных высших органов государственной власти, актуальные проблемы гражданства РФ, современные проблемы взаимодействия нравственности и права.

6. Для всех важно избегать правового нигилизма, экстремизма, и с этой целью целесообразно заниматься самообразованием в сфере правовой культуры.

7. Ключевыми направлениями, исследуемыми на конференции, стали проблемы гражданско-правового регулирования отдельных сфер функционирования институтов гражданского права, особенности взаимодействия субъектов в сфере трудовых правоотношений. Должное внимание было уделено анализу совершенствования гражданско-процессуальных отношений. Многие из докладов содержали заслуживающие внимание предложения и рекомендации по совершенствованию отраслевых нормативных актов, которые могут способствовать совершенствованию российской законодательной базы. Многие из выступлений вызвали бурные дискуссии.

8. На конференции было принято решение продолжать дальнейшее изучение и обобщение отечественного и зарубежного опыта, направленного на исследование различных аспектов гражданских правоотношений, способствовать решению проблем, стоящих на стыке гражданского и процессуального права, содействовать углублённому изучению вопросов, связанных с развитием трудового права на современном этапе развития общества.

9. Отмечен положительный эффект совместной работы участников конференции в определении новых подходов к решению проблем и задач по дальнейшему изучению гражданского права, процесса, трудового права.

10. Необходимо продолжить унификацию гражданского и арбитражного процессуального законодательства (оповещение участников посредством сети Интернет).

11. Постепенно становится более гибким и уголовное законодательство, ряд статей Уголовного кодекса РФ декриминализуется, чаще применяются виды наказаний, не связанные с изоляцией осуждённого от общества. В своих докладах студентами были проанализированы существенные изменения уголовного законодательства.

12. Уголовное законодательство систематически пополняется новыми статьями, введение которых вызвано сиюминутной необходимостью, являющейся реакцией законодателя на новые виды преступной деятельности.

13. Нормы действующего Уголовного кодекса несовершенно и вызывают множество нареканий со стороны как учёных-теоретиков, так и практиков. Можно отметить следующие недостатки действующего уголовно-правового законодательства:

- современное уголовное законодательство России воплощает объективно-юридический взгляд на преступление, основанный на цели охраны общественных благ, а не искоренения преступлений. В этом подходе преступные деяния делятся по ценности объекта посягательства, а наказание, в случае совершения нескольких преступлений, предусматривает правила сложения. Но, несмотря на видимое торжество объективно-юридического взгляда, в нём продолжают присутствовать некоторые неуместные рудименты субъективно-нравственного подхода;

- наличие в кодексе бланкетных норм, которые усложняют работу правоохранительных органов, могут приводить к судебным ошибкам;

- кодекс содержит большое количество неточностей и расплывчатых формулировок, схожих составов преступлений;

- имеется противоречивость некоторых норм УК РФ;

- наличие в УК РФ так называемых «мёртвых» (неприменяемых в практике) составов.

14. Необходимо продолжить систематизировать анализ теоретических и практических аспектов общественного контроля в сфере местного самоуправления, разрабатывать направления совершенствования правового регулирования отношений в деятельности органов и должностных лиц местного самоуправления.

СОВРЕМЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ

Материалы Всероссийской межвузовской
научно-практической конференции
(для студентов, магистрантов, аспирантов,
преподавателей, специалистов)
5 декабря 2019 г.

Под общ. ред. А.А. Березиной, В.В. Пучковой

Подписано к выпуску 21.05.2021.

Издание размещается в открытом доступе на платформе
Научной электронной библиотеки eLibrary.ru,
на сайте Международного юридического института
<http://lawacademy.ru>

Включается в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

В Российскую книжную палату
представляется электронный экземпляр издания.